

ИСТОРИЯ
ЛЕНИНАБАДА

Научно-популярный очерк

ДУШАНБЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИРФОН»
1986

ББК 63. 3 (2 т)
9 тадж.
И 9

Под редакцией
академика АН Таджикской ССР *З. Ш. Раджабова*, док-
тора исторических наук, профессора *Г. Х. Хайдарова*.

Рецензенты:
член-корреспондент АН Таджикской ССР, профес-
сор *Н. Н. Негматов*, заведующий кафедрой истории
СССР ТГУ им. В. И. Ленина, профессор *М. Р. Шукуров*.

И 9 История Ленинабада (Научно - популярный
очерк) Душанбе: «Ирфон», 1986. 608 с.

Эта книга — первый фундаментальный историко-социологический труд о Ленинабаде — древнейшем городе Таджикской ССР, одном из крупнейших экономических, культурных, научных и общественно-политических центров республики. Авторы многогранного исследования — видные ученые Таджикистана — повествуют о сложнейших диалектических процессах 25-векового исторического развития города в общедоступной, научно-популярной форме. Убедительно раскрывается в книге особо важная роль Ленинабада (в прошлом — Ходжента) в утверждении национальной самобытности таджикского народа, создании материальных и духовных ценностей, революционном переустройстве жизни. Неотъемлемой частицей нашей необъятной Родины предстает на страницах этой монографии нынешний Ленин-абад, воплотивший в себе лучшие черты, присущие советским городам эпохи развитого социализма.

10204—8985
М—501(13)—86 86

ББК 63. 3(2 т)
9 тадж.

© Издательство «Ирфон», 1986.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая книга посвящена истории социалистического Ленинабада, который в прошлом именовали Ходжентом, Александрией Дальней и даже нарекли «Невестой мира», восхищаясь дивной красотой города.

История любого города — это, безусловно, неотъемлемая часть общей истории того народа, который его воздвиг, они развиваются в диалектическом единстве и взаимосвязи. Город — это маленькая вселенная, в которой отражаются события окружающего мира. Вместе с тем нельзя отрицать и то, что каждый довольно большой город имеет свое особое лицо и свои неповторимые черты, составляющие компоненты его исторической биографии. Это относится и к Ленинабаду. Он — один из многочисленных городов страны, казалось бы, небольшая географическая точка. Но как в капле росы отражается огромное солнце, так и в истории сравнительно небольшого социалистического Ленинабада запечатлелось героическое прошлое поколений, слава и величие нашей необъятной Родины, созидательный труд таджикского народа, который в нерушимой семье советских народов, под руководством партии великого Ленина достиг небывалых высот социального прогресса.

Страницы истории советских городов весьма поучительны. На них зафиксировался большой и славный «жизненный путь» и опыт народа, воплотились связи веков и поколений, героика прошлого и социалистическая новь.

Являясь промышленными и культурными центрами, советские города сыграли огромную роль в построении социализма. Социалистические города, в том числе и Ленинабад, выступали в качестве центров революционного и освободительного движения в своем регионе, оплота диктатуры пролетариата и Советской власти.

К примечательным чертам Ходжента — Ленинабада следует также отнести то, что в этом городе — первом

на всей территории Таджикистана — утвердилась Советская власть, здесь были созданы первые большевистские организации и первые Советы рабочих и крестьянских депутатов, возникли первые профсоюзы и комсомольские ячейки. Первые советские заводы и фабрики, первые отряды таджикского рабочего класса, первые советские школы, культурно-просветительные и медицинские учреждения были созданы в Северном Таджикистане, здесь зарождалась первая плеяда таджикской советской интеллигенции. Города, в том числе Ленинабад, сыграли первостепенную роль в осуществлении коренных социально-экономических мероприятий партии и Советского государства — социалистической индустриализации, формировании многонационального рабочего класса страны, культурной революции и т. д.

Именно в городах, в горниле трудовых битв зарождались многие прогрессивные и патриотические начинания (массовое социалистическое соревнование, движение ударничества и новаторов производства, встречные планы, бригады коммунистического труда и т. п.), новые революционные традиции и общественные ритуалы, которые затем распространялись по всей стране.

В послеоктябрьское время города оказывали активную помощь в перестройке устаревших патриархальных укладов жизни села на социалистических, коллективистских началах.

В переходный период, в условиях диктатуры пролетариата, — указывал В. И. Ленин, — «город неизбежно ведет за собой деревню. Деревня неизбежно идет за городом»¹.

Подлинно братская помощь рабочего класса и трудящихся города развивающейся деревне, приобретшая форму шефства горожан над сельчанами — ярчайшая страница истории укрепления уз классовой солидарности советского общества. Горожане и ныне продолжают играть ведущую роль в борьбе за окончательную ликвидацию противоположности между городом и деревней.

В условиях социализма рост значения городов обусловлен постоянным усилением влияния рабочего класса как ведущей силы советского общества, наибольшим вкладом города в коммунистическое строительство, в научно-технический и культурный прогресс, что полностью соответствует ленинскому положению о том, что «...города представляют из себя центры экономической,

политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса»².

На современном зрелом этапе социализма дальнейшее укрепление связей между городом и деревней, упрочение союза рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции содействуют претворению в жизнь курса Коммунистической партии в области экономики, направленного на интенсивный рост общественного производства, на повышение эффективности и качества всей хозяйственной деятельности.

На дальнейшее упрочение союза рабочего класса и крестьянства (города и деревни), являющегося высшим принципом Советского государства и всех звеньев политической системы развитого социализма, нацеливают Программа КПСС и решения XXVI съезда партии.

Данное положение нашло свое юридическое закрепление в новой (1977 г.) Конституции СССР.

Этими обстоятельствами определяется актуальность проблемы изучения истории социалистических городов.

Берясь за исследование истории советских городов, следует руководствоваться указаниями В. И. Ленина о том, насколько важно для партии и народа обобщение практического местного опыта масс в отдельном регионе страны и на конкретном участке социалистического строительства. Так, в письме к Н. Осинскому (12 апреля 1922 г.) В. И. Ленин, по поводу его статьи «Новые данные из местного опыта», опубликованной в «Правде», писал: «Еще более конкретности в изучении местного опыта, деталей, мелочей, практики, делового опыта, углубления в настоящую жизнь, и уездную, и волостную, и сельскую...»³ (Подч. нами — Г. Х.).

Давая высокую оценку статье, в которой обобщался опыт социалистического строительства на местах, В. И. Ленин обратился к ее автору и в редакцию «Правды» с предложением «дальше, шире и глубже» работать «в том же направлении».

Подвергая принципиальной критике тезисы Е. Преображенского о работе в деревне (1922 г.), которые отличались общими рассуждениями, В. И. Ленин указывал на необходимость тщательного анализа практического опыта конкретной территории, причем, — подчеркивал Владимир Ильич, — показать это не академически, а деловым анализом, конкретно, с фактами. «Не впадать в повторение общих мест, а исключительно изучать детально местный (уездный, волостной, сельский)

практический опыт», — подчеркивал вождь революции. В. И. Ленин отмечал, что чем больше будет публикаций, в которых исследователи всесторонне изучат и обобщат конкретный местный опыт строительства новой жизни, углубятся «в живую практику», тем успешнее пойдет общее дело борьбы за социализм.

Политбюро ЦК РКП(б) по предложению В. И. Ленина, отвергнув тезисы Преображенского, обратило внимание местных партийных организаций на важность изучения и оценки практического опыта. В этом же духе было выдержано решение XI съезда партии. Съезд в резолюции «О работе в деревне» определил в качестве первоочередной задачи «тщательное собрание и внимательнейшее изучение местного практического опыта».

Указания вождя партии и народа ни на йоту не утратили своей значимости и в наши дни. Для успешного строительства коммунистического общества по-прежнему крайне важно обобщать до «деталей, мелочей» местный (в данном случае — городской) опыт и вникнуть тем самым «в живую практику» миллионов творцов новой жизни.

Ленинские положения о важности постоянного и последовательного обобщения практики социалистического и коммунистического строительства, упрочения связи теории и науки с жизнью нашли свое отражение в важнейших документах партии. Они вновь прозвучали с трибун XXV и XXVI съездов КПСС⁷, нашли отражение в решениях последующих Пленумов ЦК КПСС⁸). В постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС указано: «Усилия партии и народа концентрируются на задачах планомерного и всестороннего совершенствования развитого социализма, реализация которых прямо зависит от уровня сознательности и активности трудящихся. Идеологическая работа все более выдвигается на первый план, возрастают ее роль и значение»⁴.

Придавая исключительное значение воспитанию трудящихся на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа и его передового отряда — рабочего класса, великий пролетарский писатель Максим Горький, как известно, еще в начале 30-х годов сформулировал и поставил перед советскими историками, литераторами, журналистами, краеведами задачу всесторонней научной разработки и написания на этой основе научно-популярных книг по истории городов и сел, фабрик и заводов, совхозов и колхозов⁵.

Инициативу А. М. Горького поддержали ЦК партии, партийные и общественные организации, сами трудящиеся. С тех памятных лет, в особенности после Великой Отечественной войны, советское градovedение постепенно пошло в гору. Количество публикаций по истории городов заметно росло.

Крупным событием в научной и идеологической жизни страны явилось издание в 1952—1974 гг. фундаментальной «Истории Москвы» в 7-ми томах, в которой ярко, убедительно и эмоционально был изложен многовековой путь развития столицы первой страны социализма, раскрыта ее многогранная роль в развитии всех других городов Советского Союза, показан высокопризнанный авторитет Москвы как центра мировой цивилизации. В эти же годы вышли из печати тепло встреченные общественностью 6-томные «Очерки истории Ленинграда» — колыбели Великого Октября.

В 50—80 гг. появились книги по истории Минска, Казани, Киева (выпущенное в 1982 г. к 1500-летию «матери русских городов» новое юбилейное издание составляет 86,4 печ. листа), Риги, Горького, Свердловска, Уфы и т. д. На украинском языке была издана 26-ти томная «История городов и сел Украинской ССР». Некоторый опыт изучения истории городов накоплен и в республиках Средней Азии и Казахстана: увидели свет двухтомники по истории Ташкента (1965—1966 гг.), Самарканда, коллективные монографии, посвященные Андижану, Бухаре, Ашхабаду, Душанбе, Фрунзе, Алма-Ате и т. д. Определенный интерес представляет книга Ш. А. Зухритдинова «Возникновение новых городов и их роль в строительстве социализма в Узбекистане» (1982 г.), повествующая о сегодняшнем Чирчике, Бекабаде, Ангрене, Ленинске, Янгиере и др. История узбекской столицы пополнилась новыми изданиями («Энциклопедия Ташкента» и др.), с которыми читатели ознакомились в дни празднования 2000-летнего юбилея города в 1983 г.

Несмотря на значительные успехи историографии больших и сравнительно малых городов страны, в ней еще довольно много «белых пятен». В частности, совершенно мало публикаций по истории городов Таджикистана и некоторых других регионов Советского Востока. На это в свое время (май 1957 г.) было указано в материалах Объединенной научной сессии, состоявшейся в Алма-Ате, посвященной истории народов Средней Азии и Казахстана в эпоху социализма.

Важные аспекты истории развития городов в советское время находились в центре внимания участников Всесоюзного совещания по градостроительству, состоявшегося в июне 1960 г. в Москве.

В свое время академик Б. Г. Гафуров отмечал, что «среднеазиатскому городу, его социально-экономическим проблемам истории уделяют меньше внимания, чем аграрным отношениям.

Появление работ, посвященных вопросам городской жизни, разделяют годы и даже десятилетия»⁶.

Для обобщения накопленного опыта по градостроению и определению его перспектив в мае 1972 г. в Киеве была созвана Всесоюзная научная конференция на тему: «Об опыте написания истории городов и сёл, фабрик и заводов, колхозов и совхозов СССР», которая обратила внимание историков на всемерное и интенсивное изучение и обобщение истории городов страны⁷.

Проблемы истории городов Таджикистана, в частности, Ленибада-Ходжента, давно привлекают внимание исследователей.

Древнейшие письменные свидетельства о первых городах Средней Азии, в том числе Ходженте, содержатся в сочинениях античных греческих и римских авторов: Арриана, Квинта Курция Руфа, Юлиана Юстина, Плиния, Страбона, которые, описывая завоевательные походы Александра Македонского, попутно дают отрывочные сведения и об Александрии Дальней, как в то время называли Ходжент.

Краткие, но довольно ценные сведения о раннесредневековом Ходженте можно почерпнуть из арабо-язычных сочинений географов и историков (Абухасан Яхъё ал-Белазури, Табари ибн-Хордадбех, Мукаддаси ал-Истахри и др.).

Подробно изложена героическая оборона Ходжента под предводительством Тимура Малика в 1220 г. против монгольской орды Чингисхана в «Сборнике летописей» талантливое историка XIV в. Рашидаддина. Ходжент и Ура-Тюбе неоднократно упоминаются в обширном сочинении другого не менее плодотворного таджикского историка Абдурраззока Самарканди (XV в.).

Ценные наблюдения о городах и поселениях севера Таджикистана — Исфаре, Канибадаме, Ходженте, Ура-Тюбе конца XV — начала XVI столетий оставил поэт — правитель Ферганы Захриддин Бобур.

Краткие данные о Ходженте эпохи правления Шайбанидов и последующих династий до присоединения Средней Азии к России имеются в трудах бухарских и кокандских историков той поры.

Значительную историко-этнографическую литературу о городах и сельских местностях Туркестанского края создали дореволюционные русские востоковеды (Ф. Ефремов, Ф. Назаров, Н. Потанин, П. Вельяминов-Зернов, А. Кун, В. Наливкин, А. Гребенкин, Н. Кирпичников, В. Масальский и др.), а также венгерский путешественник Арминий Вамбери.

Среди чиновников административного аппарата Туркестанского генерал-губернаторства многие имели склонность к краеведению.

Тонким наблюдателем жизни и быта народов Средней Азии был начальник Ходжентского уезда, затем губернатор Самаркандской области Н. С. Лыкошин. Первый начальник Ходжентского уезда полковник А. А. Кушакевич, на основе личных наблюдений, археографических материалов и свидетельств очевидцев подготовил серию оригинальных очерков о Ходженте, с которыми более чем 100 лет тому назад ознакомились читатели «Туркестанских ведомостей».

Штрихи истории позднефеодального и колониального Ходжента можно наблюдать в трудах знаменитого востоковеда В. В. Бартольда, неутомимого ученого-краеведа В. Л. Вяткина, знатока истории Туркестана А. А. Семенова, известного этнографа М. С. Андреева.

В послеоктябрьское время начался принципиально новый, марксистско-ленинский этап в градостроении. Историки и краеведы республики стали уделять гораздо больше внимания выяснению различных аспектов истории городов в связи с их интенсивным развитием, повсеместным расширением градостроительства и повышением их роли в социалистическом созидании.

Если дореволюционные авторы, писавшие о Ходженте, ограничивались зачастую лишь летописанием или, в лучшем случае, простой констатацией отдельных фактов, без попытки научного анализа событий, связанных с историей города, положением его трудового люда, то заслуга советских исследователей, вооруженных марксистско-ленинской концепцией истории, заключается в том, что при трактовке явлений истории они придают первостепенное значение выяснению степени развития

производительных сил и производственных отношений, социально-экономического, общественно-политического и культурного уклада Ходжента, материального положения и быта его населения, перипетий классовых битв и т. д. «Домарксовская «социология» и историография,— писал В. И. Ленин,— в лучшем случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса. Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций...»⁸.

В коллективных трудах по истории таджикского народа, в целом ряде монографических работ, журнальных статьях, изданных в Таджикистане за послевоенное время, в общих чертах затронуты наиболее важные аспекты новейшей истории города: вопросы установления Советской власти в Ходженте, роль города в защите завоеваний Октябрьской революции, вклад Ленинабада в победу социалистических общественных отношений в республике, некоторые страницы истории городской партийной организации и т. д.*

В 1945 г. научная общественность города и республики ознакомилась с большой и содержательной статьей этнографа А. Е. Маджи «К истории феодального Ходжента», где автор впервые сделал попытку составления исторического плана города с указанием жилых кварталов.

Большая заслуга в историко-археологическом изучении городов и поселений севера Таджикистана, в особенности Ходжента, принадлежит члену-корр. АН Тадж. ССР Н. Н. Негматову и коллективу руководимой им Северотаджикистанской археологической комплексной экспедиции Института истории им. А. Дониша республиканской Академии наук.

В трудах Н. Н. Негматова освещены малоисследо-

---

* Весомый вклад в изучение истории Ленинабада внес З. Ш. Раджабов. Одним из первых опытов написания истории Ленинабада — Ходжента, пожалуй, следует назвать цикл его статей под общим названием «Хучанд — Ленинобод», напечатанных в годы Великой Отечественной войны в областной газете «Стахановчи». В многочисленных трудах ученого, посвященных истории общественно-политической мысли и национально-освободительной борьбы таджикского народа на рубеже XIX—XX вв., строительства социалистической культуры и науки в Таджикистане, Ходженту — Ленинабаду, вкладу ленинабадцев отведено достойное место.

ванные, спорные и сложные проблемы истории древнего Ходжента, вопросы локализации этого античного города, его роль и значение в мировой цивилизации. Благодаря многолетним археологическим изысканиям ученого на территории Ходжентской цитадели выявлены остатки древнейшей крепостной стены Александрии Эсхаты (V—IV вв. до н. э.). Это по праву является крупным научным открытием, благодаря чему 2500-летний возраст Ходжента — Ленинабада не стал больше ни у кого вызывать сомнения.

Заметный вклад в исследование отдельных страниц древней истории Ходжента и всего северотаджикистанского региона, в частности, этнических процессов и античной урбанизации здесь внёс академик АН Таджикистана Б. А. Литвинский. В работах археологов республики Т. В. Беляевой, У. П. Пулатова, Е. Д. Салтовской, А. К. Мирбабаева нашел яркое отражение ряд аспектов экономической и культурной жизни античного Ходжента и его округи.

Работы профессора Н. О. Турсунова («Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX — начала XX веков» и др.) обогатили наше представление о прошлом Ходжента в историко-этнографическом плане.

Некоторые черты жизни дореволюционного Ходжента, в частности, роль новых кварталов города с русским населением в распространении передовых и революционных идей среди местного населения, затронуты в «Материалах по истории городов Таджикистана» (1975 г.), написанных членом-корреспондентом АН Таджикской ССР А. М. Мухтаровым и кандидатом исторических наук Н. Касымовым.

Примерно с 50-х годов XX в. начинается особенно интенсивное изучение истории Ходжента — Ленинабада советского периода. Внимание историков все больше привлекают вопросы становления Советской власти в Ходженте и борьбы за ее упрочение, истории создания Ходжентской партийной организации и ее деятельности по мобилизации трудящихся города на построение социалистического общества, осуществление индустриализации и культурной революции и т. д. В разработку этих проблем значительную лепту внесли историки Ленинабадского госпединститута им. С. М. Кирова (профессор В. М. Ионова, доценты Н. С. Журавлева, Ш. М. Ахунов, Р. Я. Хамидов, С. Абдуллаев и др.), профессор Душан-

бинского пединститута Т. Р. Каримов, доцент Таджикского госуниверситета им. В. И. Ленина Абдусамад Кадиров, начальник Ленинабадского облгосархива, Заслуженный работник культуры Таджикской ССР Н. М. Морозов.

Несколько работ, посвященных различным вопросам истории социалистического Ленинабада, опубликовал профессор Г. Х. Хайдаров. В выпущенной издательством «Ирфон» в 1965 г. его книге «Краткий очерк истории Ленинабада» была сделана попытка в сжатой форме изложить историю города с древнейших времен до конца семилетки.

В 1966 г. вышла в свет небольшая брошюра П. Моторина «По городам нашей республики» («Ирфон», Душанбе), страницы 32—48 которой автор посвятил «Жемчужине Севера» — Ленинабаду.

Издательство «Ирфон» в 1977 г. выпустило справочник-путеводитель «Ленинабад», составленный доцентами Ленинабадского пединститута Х. Г. Ачиловым и С. Ш. Марофиевым. В нем вкратце рассказывается о памятниках материальной культуры и достопримечательностях города Ленина на Сырдарье.

В 60—70-х годах кафедра истории СССР ЛГПИ им. С. М. Кирова опубликовала три выпуска (XXXI—XXXIII) «Ученых записок» института. В публикациях сотрудников кафедры, посвященных различным проблемам истории северных районов республики, были затронуты, естественно, некоторые аспекты и истории Ленинабада.

Значительный материал по истории города содержится в ряде книг историко-мемуарного жанра, от которых веет ароматом эпохи, ибо устами их авторов — непосредственных современников и участников событий, ведется документально-хроникальное повествование «о делах минувших». К такого рода источникам можно отнести роман народного писателя Таджикистана Рахима Джалила «Дом родной». «Из книги жизни». (М., Советский писатель», 1973), книгу воспоминаний академика З. Ш. Раджабова «Дорогой знаний» (Душанбе, 1975), мемуары Х. Салибаева «Замон ва одамон» («Время и люди»), выпущенные издательством «Ирфон» (Душанбе, 1976 г.).

Из приведенного обзора литературы о Ходженге — Ленинабаде можно заключить, что до сего времени о

многовековой истории города цельные, сводные и обобщенные исследования отсутствуют. Имеющиеся публикации фрагментарно отражают лишь отдельные моменты, определенные вехи и некоторые аспекты богатой и содержательной истории Ходжента — Ленинабада.

Между тем, назрела острая необходимость в издании систематизированного, широкопланового, сводного труда по истории социалистического Ленинабада — второго по своему весу и значимости города республики, крупного экономического, административного, культурного и научного центра Советского Таджикистана, одного из древнейших очагов человеческой цивилизации в Средней Азии.

Необходимость публикации такого рода произведения заключается в том, что трудящиеся города идут навстречу двум праздникам, двум знаменательным событиям: в 1986 г. исполняется 50 лет переименованию Ходжента светлым именем великого Ленина (Ленинабад). В том же году ленинабадцы и, конечно, трудящиеся республики намерены отметить 2500-летие основания города. 25-вековой возраст города, как выше было отмечено, ныне ни у кого не вызывает сомнения. Он научно и документально доказан. Об этой дате, кстати, писала и «Правда». (См. корреспонденцию спецкора газеты В. Окулова «Встретил древний город») ⁹.

Настоящая книга, как и другая подобного рода публикация, посвященная теме отечественной истории, имеет не только научно-познавательное значение, не лишена она и большого воспитательного звучания, ибо важным инструментом воспитания гражданственности, советского патриотизма, интернационализма было и остается воспитание историей. Она имеет целью на примере наиболее ярких страниц исторического прошлого и настоящего Ленинабада — неотделимой частицы нашей великой страны — привить читателю, в особенности молодежи, чувство любви к ратному и трудовому подвигу советского народа и его славной ленинской партии. Труд нацелен на удовлетворение, в какой-то степени, всевозрастающего интереса советских людей к истории своей Родины.

Эта жажда к познанию впечатляющих достижений Страны Советов усилилась в особенности в дни празднования 65-летия Великого Октября, в год шестидесятилетия образования СССР. Об этом, в частности, свиде-

тельствует поток читательских писем в редакцию «Правды» с просьбой увеличения выпуска книг, учебников и научно-популярной литературы, повествующих о героическом прошлом нашего народа, увековечивающих память о его сынах и дочерях, прославивших нашу Родину, ярко и доходчиво раскрывающих трудную, сложную, но славную историю развития социалистического общества. К примеру, вот что пишет рижанка А. Кудрявцева в «Правду»: «Без прошлого не может быть настоящего и будущего. Чтобы хорошо понимать и ценить нынешнее, нужно в истинном свете видеть минувшее. Тогда рождается в душе человека и грусть о пережитом, и гордость за мужество революционеров, тружеников пятилеток, солдат Отечественной...»¹⁰.

Данная работа базируется на широком круге первоисточников — документов центральных и местных партийно-государственных архивов, материалов документальных и статистических сборников, сведений прессы, сообщений летописей древних и средневековых авторов, данных археологии, этнографии, лингвистики и иных наук и т. д.

Методологическую основу монографии составляет идейное наследие классиков марксизма-ленинизма, в частности, бессмертные произведения В. И. Ленина.

В книге также широко использованы работы руководителей КПСС и Советского государства, документы партийных съездов, воспоминания ветеранов партии.

Авторы книги — знающие специалисты — при написании своих разделов старались не пройти мимо существующей научной литературы, опереться на достижения советской исторической мысли в Таджикистане и по силе своих возможностей еще более расширить горизонты советского градоведения.

Монография подготовлена следующим коллективом авторов: Введение — доктор исторических наук Г. Х. Хайдаров. Глава I — кандидат исторических наук А. Д. Бабаев. Глава II — доктора исторических наук А. Жалилов, Н. А. Акрамов и сотрудница Института востоковедения АН СССР Л. Раджабова. Глава III — кандидат исторических наук С. Ш. Марофиев. Глава IV — доктор исторических наук Н. О. Турсунов. Глава V — академик АН Таджикской ССР З. Ш. Раджабов и доктор исторических наук Н. О. Турсунов. Глава VI — доктор исторических наук профессор Т. Р. Каримов. Глава VII — доктор исторических наук В. М. Ионова. Глава VIII — кан-

дидаты исторических наук, М. И. Искандаров и Ш. Р. Джалилов. Главы IX—X—XI—профессор Г. Х. Хайдаров. Глава XII—кандидат исторических наук С. А. Абдуллаев. Глава XIII—доктор исторических наук А. Т. Турсунов и кандидат исторических наук Л. П. Сечкина. Глава XIV—кандидат исторических наук У. Д. Исмаилов и доктор исторических наук Г. Х. Хайдаров. Глава XV—кандидат исторических наук Ш. А. Ахмедов. Глава XVI—доктора исторических наук А. Я. Вишневский и Ш. М. Султанов. Заключение—Г. Х. Хайдаров и З. Ш. Раджабов.

Научными редакторами книги являются З. Ш. Раджабов и Г. Х. Хайдаров.

Предлагаемая вниманию любезных читателей коллективная монография—по существу, первая попытка обобщенного освещения узловых проблем истории Ленинабада с древнейших времен до наших дней. В ней отражены наиболее впечатляющие страницы многовековой жизни города.

Не претендуя, разумеется, на полную и исчерпывающую разработку всех вопросов 25-вековой истории Ходжента—Ленинабада, авторский коллектив с благодарностью примет все замечания и пожелания по дальнейшему проведению своих исследований.

Доводим до сведения читателей, что в заглавиях отдельных глав данной работы на первом месте будет указано современное название города—Ленинабад, а в скобках рядом—существовавшее в предшествующие периоды истории название города—Ходжент. В тексте же до января 1936 г., до переименования, город будет называться Ходжентом.

Собственные имена и географические названия, относящиеся к различным периодам истории и употребленные в этом издании, взяты из различных источников. Приводить их к единообразию практически невозможно. В транскрипции их, в основном, придерживались многоотомной истории таджикского народа.

Коллектив авторов свой труд посвящает 50-летию переименования Ходжента в город Ленина (Ленинабад) и 2500-летию со времени его основания.

Авторский коллектив и научные редакторы книги выражают глубокую признательность президенту АН Таджикской ССР, члену-корреспонденту АН Союза ССР М. С. Асимову, бывшему председателю исполкома Ле-

ниннабадского городского Совета народных депутатов ныне персональному пенсионеру А. Ф. Расулову, академику АН Таджикистана Б. А. Литвинскому, докторам исторических наук, профессорам М. Р. Шукурову, Р. М. Масову и литредактору тома И. И. Громовой за помощь и содействие в издании данной монографии.

ГЛАВА I

СТРАНИЦЫ ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЛЕНИНАБАДА (ХОДЖЕНТА)

1. КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Вся совокупность культуры и истории таджикского народа подтверждает положения основоположников научного коммунизма о развитии человеческого общества как о последовательной смене общественно-экономических формаций. Вместе с тем собранный огромный материал категорически опровергает реакционные концепции тех буржуазных ученых, которые пытаются доказать, что народы Средней Азии в целом, Таджикистана в частности, не имели своей древней высокой культуры и истории.

Исторически доказано, что народы Средней Азии, следовательно и Таджикистана, на протяжении многих веков прошли те же основные экономические и общественные этапы развития, что и другие народы Востока и Запада.

Некоторые авторы утверждают, что в древности на территории Средней Азии господствовали характерные для Азии феодальные отношения, которые сохранились здесь в средние века и в более позднее время. На позиции таких концепций стояли такие крупные ученые, как В. В. Бартольд, В. В. Тарн и др.¹ Так, например, В. Тарн, характеризуя упорное сопротивление народов Средней Азии греческим завоевателям, писал, что мятежники группировались вокруг феодальных замков вельмож — «скал», где местные «бароны» собирали своих крепостных². Следовательно, основные исторические события в истории Средней Азии сводятся буржуазными исследователями к циклическому повторению однотипных явлений, связанных с завоеваниями, появлением новых этнических групп, образованием новых государств.

Исторический материализм, на положения которого опираются советские исследователи, позволил установить основной закон о зависимости характера производственных отношений от уровня развития производитель-

ных сил и доказать, что исторический процесс шел по линии прогрессивного поступательного развития общества и определялся ростом материальных производительных сил; что каждая историческая эпоха коренным образом отличалась друг от друга и, наконец, принципиальные различия между эпохами соответствовали основным социально-экономическим формациям, характеризующимся уровнем производительных сил, социальными отношениями, общественно-политическим устройством, культурой, идеологией, искусством.

Для характеристики первобытнообщинного и раннеклассового строя основными источниками, на основе которых мы можем восстановить исторические картины далекого прошлого, служат по преимуществу дошедшие до нас памятники материальной культуры.

В дореволюционный период русские ученые, путешественники, краеведы работали на территории Ходжента и области, собрали сведения об отдельных археологических и архитектурных памятниках, археологических и нумизматических находках. Записывались также исторические легенды. Крупнейшие дореволюционные ученые-востоковеды В. В. Григорьев и В. В. Бартольд в своих многочисленных трудах собрали сведения из разнообразных источников по древней и средневековой истории Ходжента и области в целом. Кое-что в этом отношении было сделано и в зарубежной науке. Однако научные археологические работы практически не осуществлялись, изучение же истории Ходжента не сформировалось в качестве самостоятельной исторической проблемы.

Совершенно иную картину мы видим после Великой Октябрьской революции. Изучение древней истории Средней Азии в 1917—1941 гг. явилось периодом кардинальных перемен в исторической науке, вставшей на прочный теоретический фундамент марксистско-ленинских идей.

Уже в 20-ые гг. проводятся небольшие археологические работы на территории Северного Таджикистана, наибольшее значение имело обследование М. Е. Массоном древних рудников Карамазарских гор. Открытие согдийских документов на горе Муг (долина Зеравшана) в 1932—1933 гг. дало толчок развитию археологическим исследованиям на территории всего Таджикистана. Начали проводиться на территории Исфаринского района (Б. А. Латынин, Т. Г. Оболдуева), изучались

памятники Могол-Тау, Науского района и самого Ходжента — Ленинабада. Активно работал по изучению города и его окрестностей Ленинабадский «Краеведческий музей Северного Таджикистана». М. Е. Массоном был написан (оставшийся неопубликованным) очерк «Из истории далекого прошлого Ходжента (Таджикистан)» — первый научный обзор истории Ходжента (Ленинабада).

Новый этап в изучении прошлого Таджикистана и в том числе его северных районов наступает с момента организации в 1946 г. Согдийско-Таджикской археологической экспедиции под руководством видного советского ученого А. Ю. Якубовского. Эта экспедиция, позже переименованная в Таджикскую археологическую экспедицию, провела важные исследовательские работы в Уратюбинско-Шахристанском регионе. Организация в составе Института истории АН Таджикской ССР сектора археологии под руководством Б. А. Литвинского (1951 г.) — первого научного археологического учреждения в республике позволила усилить археологические исследования в Северном Таджикистане. Б. А. Литвинский проводит разведки и раскопки в Ленинабадском, Ходжентском, Қанибадамском, Исфаринском и Аштском районах на памятниках оседлого и кочевого населения, изучает историю горного дела Карамазара. В 1952—1956 гг. А. П. Окладников и В. А. Ранов исследуют памятники каменного, а Б. А. Литвинский — бронзового и железного века Кайрак-Кумов, вскрывая этапы древнейшей истории Северного Таджикистана³. В 1954 г. был организован Ходжентский археологический отряд, с начала 60-х гг. превратившийся в Северо-Таджикистанский отряд, в 1974 г. на его базе была создана Северо-Таджикская археологическая комплексная экспедиция, возглавляемая Н. Н. Негматовым. На территории Ходжента (Ленинабада) Н. Н. Негматовым и его сотрудниками были осуществлены систематические крупномасштабные археологические работы. На территории города были заложены 39 шурфов, которые позволили выявить всю его историю — от возникновения до позднего средневековья, динамику жизни и т. д. Именно эти исследования создали основной фонд археологических материалов и наблюдений по истории Ходжента (Ленинабада). Одновременно изучались районы, составлявшие ближайшую и отдаленную округу Ходжента (Ленинабада). К сожалению, все эти ценнейшие материалы известны

лишь по предварительным отчетам и кратким заметкам. Исследовательских работ по отдельным периодам или объектам, с анализом и детальной разработкой археологических материалов, добытых в Ленинабаде, несмотря на то, что с начала работ прошло три десятилетия, в печати не появилось монографических исследований. Все это затрудняет использование археологических материалов.

Кроме того, на территории г. Ленинабада проводились историко-архитектурные обмеры специалистами Министерства культуры Тадж. ССР. Сотрудники Ленинабадского госпединститута (Н. Турсунов) и Института истории А. Дониша АН Тадж. ССР собирали исторические предания, изучали этнографию населения города.

2. ПЕРВОБЫТНООБЩИНСКИЙ СТРОЙ

Каменный век. Наиболее продолжительным этапом истории человеческого общества является каменный век, где производственные отношения были основаны на общественной собственности на средства производства. Он подразделяется на палеолит (древнекаменный век) и неолит (новокаменный век).

На территории Северного Таджикистана памятники эпохи палеолита незначительны. В 1954 г. на границе Киргизии и Таджикистана была обнаружена в ущелье Бакирган-сай на левом берегу одноименной речки, крупная галька овальной формы, грубо оббитая с одного края. Такие грубые орудия с широким лезвием часто находят в близких к описанным геологическим условиям и в других странах азиатского континента⁴.

Самые многочисленные и наиболее выразительные палеолитические памятники относятся к более позднему среднепалеолитическому-мустьерскому времени. Для этого периода характерны не только стоянки открытого, но и закрытого типа, т. е.—это период заселения первобытным человеком пещер.

Мустьерские памятники открыты и на территории Северного Таджикистана, в частности, в долине реки Исфары и в бассейне реки Сырдарьи (Кайрак-Кумы); целое гнездо мустьерских находок зарегистрировано в Ферганской долине там, где сходятся границы Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Кайраккумские находки мустьерского времени являются наиболее много-

численными. Они были обнаружены исследователями в долине реки Сырдарьи между Наукатом и Ленинабадом в Кайрак-Кумах. А. П. Окладников и В. А. Ранов в своих исследованиях неоднократно подчеркивали роль древних кайраккумцев в деле распространения орудий труда, изготовленных первобытными обитателями Средней Азии⁵. Здесь, в рассматриваемом районе, было обнаружено 15 местонахождений мустьерского времени, которые, как подчеркивают исследователи первобытной истории и культуры, очень богаты.

К мустьерскому времени следует отнести и другую стоянку, обнаруженную около кишлака Чорку Исфаринского района Ленинабадской области, в местности Ходжигор.

Раннемустьерские поселения (порфириновый комплекс Кайрак-Кумов) могут быть отнесены к эпохе в пределах до 50—40 тыс. лет до н. э.⁶ В рассматриваемый период происходит накопление элементов нового уклада жизни, техники изготовления каменных орудий и, следовательно, быта, что непосредственно связано со становлением человека нового типа — *Homo sapiens* (человек разумный). Весь этот процесс происходит в верхнепалеолитическое время.

Археологические памятники верхнего палеолита характеризуются резким улучшением каменного инвентаря, когда на смену основным формам мустьерских орудий приходит разнообразный набор каменных инструментов. Новый тип орудий характеризуется резким уменьшением их размера, что приводит к совершенству орудий и, следовательно, каменной индустрии и способов охоты.

Верхний палеолит в рассматриваемом регионе представлен памятником, находящимся недалеко от кишлака Чорку, вблизи источника Ходжигор. Здесь, согласно исследованию А. П. Окладникова, люди жили 15—12 тыс. лет назад уже в современную геологическую эпоху⁷.

Тщательное исследование показало, что Ходжигорская стоянка может быть датирована концом верхнепалеолитического времени или, самое позднее, началом мезолита — среднего каменного века, в котором произошли крупные изменения в области производительных сил, основных занятий и уклада жизни.

Мезолитическое время характеризуется значительным развитием производительных сил, непосредствен-

но связанным с изобретением лука и стрел — дальнебойного орудия значительно увеличившего приток охотничьей добычи. О значении лука и стрел в истории человечества Ф. Энгельс писал: «Лук, тетива и стрела составляют уже очень сложное оружие, изобретение которого предполагает долго накапливаемый опыт и более развитые умственные способности, следовательно, и одновременное знакомство со множеством других изобретений»⁸. Лук и стрела не одиноки в этом периоде — вместе с ними появляется ряд новых, до сего времени неизвестных орудий — тёсла, топоры, усовершенствуются вкладышевые орудия в виде кинжалов, ножей, наконечников копий и стрел с деревянной и костяной основой, в которую вставлялись острые кремневые лезвия. Вообще вкладышевая техника в рассматриваемом периоде достигает своего расцвета и совершенства. В конце мезолита и в начале нового каменного века (неолит) наблюдается «коренная перемена в хозяйственной жизни — переход от первобытного хозяйства собирателей и охотников, присваивавших продукты природы в готовом виде, к хозяйству земледельцев и скотоводов, которые могли уже производить продукты питания, возделывая культурные растения, приручая и разводя различных домашних животных»⁹.

Ак-Тангинский навес вблизи Шахристана является памятником эпохи неолита, но горного варианта — где были обнаружены очаги, выложенные из мелких обломков известняка. А. П. Окладников датировал памятник III—II тыс. до н. э. В. А. Ранов дает другую датировку — IV—II тыс. до н. э.¹⁰

Таким образом, суммируя вышесказанное, следует указать, что история Северного Таджикистана начинается сотни тысяч лет назад. За этот огромный исторический период древнейшее население Северного как и всего Таджикистана прошло сложный исторический путь: от появления наших обезьяноподобных предков до возникновения земледелия и животноводства.

Бронзовый век. Бронзовый век охватывает III—II тысячелетие до н. э. Еще в эпоху камня, особенно в последние исторические периоды, человек в процессе обработки камня обратил особое внимание на многие свойства горных пород. Так, во время своих «изысканий», встречая красновато-зеленые и зеленовато-черные куски самородной меди, он понял чудесные свойства этого «камня», который при высокой тем-

пературе расплавлялся, а остывая принимал совершенно новую форму, форму той среды, в которую был заключен.

Литье меди явилось колоссальным шагом вперед, ибо вместе с этим процессом человек овладел самой идеей плавки металла.

Изобретение бронзы в истории человечества было значительным шагом вперед. Бронза (сплав меди и олова, температура плавления—700—900°) обладает рядом бесспорных преимуществ перед медью — более легкоплавка, менее вязка. Важнейшими металлами, как указывал Ф. Энгельс, были «медь и олово, а также выплавляемая из них бронза; бронза давала пригодные орудия и оружие, но не могла вытеснить каменные орудия; это было под силу только железу, а добывать железо еще не умели»¹¹.

В эпоху бронзы племена Средней Азии достигли очень высокого уровня развития материальной культуры и являлись связующим звеном между городскими цивилизациями Переднего и Ближнего Востока, Индостана, с одной стороны, и племенами Поволжья, Казахстана, Сибири, Центральной Азии — с другой. Ход исторического развития в эпоху бронзы был в различных частях Средней Азии неодинаков. На юге Средней Азии, в частности, в Южной Туркмении, развиваются культуры первобытных земледельцев. Они были непосредственно связаны с культурами Переднего и Среднего Востока. Позже эти племена появляются на юге Узбекистана и Таджикистана. В конце III—II тыс. до н. э. у них возникают протогорода. Очаги такой культуры были и в долине Зеравшана, в частности у Пенджикента (Саразм). В степных и горных районах были распространены пастушеские степные племена, принадлежащие к разным культурам, входящим в андроновскую историко-культурную общность. В Фергане соседствовали племена степного типа (кайракумская культура) и первобытные земледельцы (чустская культура), центры последних находились на востоке долины.

Наиболее полное представление о быте, культуре, производительных силах и производственных отношениях дают нам поселения эпохи бронзы, расположенные в Кайрак-Кумах, а также относящихся к этому же времени могильник Дахана. Здесь, на правом берегу Сырдарьи в урочище Кайрак-Кумов (ныне это дно водохранилища Кайракумской ГЭС) жили люди бронзового века, ко-

торые оставили нам памятники в виде поселений различных размеров; от совсем крошечных до более крупных (до 10 га). Поселения размером от 0,1—3 га составляют большинство. На указанных площадях располагались жилища. Судя по взаиморасположению очагов, каждое поселение имело по нескольку жилищ. Внутри каждого кайракумского жилища имелись центральные очаги. Приблизительные подсчеты показали, что жилище имело длину 20 м при ширине 12—15 м.¹²

Основным занятием древних кайракумцев было скотоводство, о чем свидетельствуют большие коллекции костей животных — овец, коров, лошадей. Последнее наталкивает на мысль о существовании у кайракумцев повозок, что характерно для степного Поволжья и Западной Азии. Вторым по значению было земледелие. Оно занимало в хозяйстве кайракумцев значительное место. Ведущую роль играли зерновые культуры, в частности пшеница. Согласно исследованиям академика Н. И. Вавилова, Таджикистан был одним из «важнейших мировых очагов происхождения культурных растений», а местные сорта пшеницы «представляют исключительную ценность, так как являются результатом естественной селекции огромного разнообразия рас (Таджикистан примыкает к основному очагу происхождения мягкой пшеницы)»¹³. Северный Таджикистан входил в эту зону.

Рыболовство и охота играли вспомогательную роль. На территории поселений найдены кости диких животных, крючки, кости рыбы, свидетельствующие о рыболовстве и охоте.

Одним из важнейших занятий была добыча медной руды и изготовление бронзовых изделий, чему сама природа шла навстречу населению Кайрак-Кумов. Дело в том, что всего в нескольких километрах расположено Наукатское месторождение меди, в котором руда выходит почти на поверхность. Такие же горные выработки металла располагались и на Кара-Мазарских горах. Плавка медной руды обычно производилась вне территории поселений. В последних производился лишь процесс изготовления бронзовых орудий. В поселениях были найдены фрагменты и целые литейные формы, при помощи которых отливались выслообушные топоры. Формы были составными. При отливке топоров выявлялся выступ-гребень, по бокам втулки-валики, что характерно для среднеазиатских и казахстанских топоров, выде-

ленных в отдельную типологическую группу так называемый «Особый азиатский туркестанский тип»¹⁴.

В большом количестве изготовлялись выслобушные с гребнем кирки. Данный тип находок несомненно свидетельствует о высоком развитии горного производства древних кайракумцев. Бронзовый инвентарь в коллекциях представлен также несколькими типами ножей, бронзовыми шильями, долотцами, втульчатыми экземплярами, имеются и украшения: браслеты, пронизки, кольца.

Довольно высокое развитие получило гончарное производство. Керамика представлена несколькими вариантами, среди которых преобладала керамика, изготовленная на матерчатом шаблоне; для орнаментации применялись гребенчатые штампы, иногда орнамент состоял из углублений-ямочек. Специалисты, на основе анализа отпечатков внутренней стороны керамических сосудов, выявили, что кайракумцы имели ткани нескольких сортов.

Каменные орудия продолжали употребляться в быту. Как указано выше Ф. Энгельс писал: «...бронза давала пригодные орудия и оружие, но не могла вытеснить каменные орудия..»¹⁵. Кайракумцы изготовляли каменные наконечники стрел, зернотерки, пуговицы, пряслица и др.

Анализ всего археологического материала, добытого из поселений Кайрак-Кумов, заставляет предположить, что рассматриваемый район был густо заселен в эпоху бронзы; период, охватывающий последнюю четверть II—первую четверть I тысячелетия до н. э. Другим памятником, относящимся к эпохе бронзы, является пещера Ак-Танга. Мы уже упоминали этот памятник в связи с неолитом Таджикистана. Археологический памятник Ак-Танга — памятник многослойный, где нашли отражения культурные слои нескольких исторических эпох. Здесь, помимо неолитических слоев вскрыты два слоя на глубине от 2 до 6 метров, относящиеся к эпохе бронзы. Эти слои дали значительное количество керамического инвентаря.

Весь керамический комплекс четко распадается на две группы. Вторая более совершенна, возможно, здесь имеет место влияние культуры оседлых земледельцев. Но несмотря на эти особенности, значительная часть керамики идентична кайрак-кумской¹⁶.

Помимо поселений бронзового века на территории

современной Ленинабадской области были обнаружены и раскопаны могильники данной эпохи. Мы имеем в виду могильник Ходжи-Ягона, где захоронения производились в камерах, состоящих из поставленных на ребро каменных плит. Второй могильник Дахана, расположен у кишлака Дахана в Аштском районе. Могильник состоит из 8 курганов. Могильная яма до 1 м. Стены облицованы положенными горизонтально каменными плитами. Среди находок много керамических сосудов, бронзовых предметов. Датируется весь могильник тем же временем, что и поселения Кайрак-Кумов. Третий могильник — Дашти — Аштский или Аштский находится вблизи райцентра Ашт. Он включает несколько десятков курганов эпохи бронзы. В центре кургана — небольшой каменный «ящик», стенки которого образованы положенными плашмя камнями. На дне могилы — одиночное захоронение, на спине, вытянутое обычно головой на запад. Среди инвентаря бронзовые изделия, раковины — кауры и пастовые бусы, сосуды — связанные с традициями «кайрак-кумской» и «чустской» культур. Датировка — первая четверть — начало второй четверти I тыс. до н. э.

Находки в Кайрак-Кумах и в Дашти-Аштском могильнике ярко и наглядно свидетельствуют о тесных контактах и связях племен чустского круга и кайрак-кумской культуры, обитавших на северо-востоке Ферганской культуры. Конечно, связи с северными степными племенами также имели место¹⁷.

Материал, собранный на территории Ленинабадской области, позволяет в какой-то степени судить об общественном строе племен эпохи бронзы. В конце бронзового века усиливается имущественная и социальная дифференциация. Кайраккумцы прошли этап первого общественного разделения труда; и более того — их материальная культура указывает на отделение ремесла от земледелия, если не полное, то частичное. Изготовление металла, вынесенное за пределы поселений, намекает на то, что существовал как бы «квартал» металлистов. К концу бронзового века население Северного Таджикистана было на пороге классового общества и государства, пройдя сложный и многовековой путь развития от эпохи камня до полного внедрения в жизнь металла.

Эпоха развитой и финальной бронзы для территории области Ходжента (Ленинабада), как и для территории всей Средней Азии — время серьезнейших этно-лингви-

стических изменений. Именно в эту эпоху на территорию Средней Азии проникают, скорее всего из районов Северного Причерноморья, где они первоначально обитали, племена-носители индо-иранской речи. Древнейшие языки индийских и иранских племен, их культура, социальный строй и религия были очень близки. Древнейшие индийские племена, пройдя Среднюю Азию, поселились в Северной Индии, часть иранских племен переселилась в Афганистан и Иран, другие остались жить в Средней Азии. Именно они дали начало таким среднеазиатским народам как согдийцы, бактрийцы, хорезмийцы, древние ферганцы, саки — языки этих народов относились к числу восточно-иранских, резко отличавшихся от западно-иранских языков жителей Ирана.

Таким образом, уже в древности население Таджикистана по своим этно-лингвистическим признакам относилось к другой группе иранских языков, чем население Ирана.

«...Средняя Азия с примыкающими районами была основным центром распространения индоиранских племен и древней областью их обитания. Те из иранских племен, которые остались в Средней Азии, явились предками основного населения Средней Азии — начала исторической эпохи до раннего средневековья.

Впоследствии на базе восточноиранских народностей Средней Азии, прежде всего бактрийцев, согдийцев и в меньшей степени иных этнических компонентов, сложился таджикский народ»¹⁸.

Вторая четверть I тысячелетия до н. э. ознаменовалась в Средней Азии широким распространением железа. Открытие этого металла не только преобразило всю материальную культуру, оно, создав для техники новые возможности, было необходимой предпосылкой всех социально-экономических изменений на протяжении трех последних тысячелетий. Открыт был новый металл незадолго до своего торжества, и несколько веков оказалось достаточно для этого торжества.

Железо в природе встречается чаще меди и олова. Но не случайно его открытие так запоздало. Плавить его, не могли. Медь плавится при 1084°, что в древних горнах достижимо, а железо плавится при 1530°, что в них недостижимо, тем более что температура горна всегда должна значительно превышать температуру, требуемую для плавления. Одним из величайших изобретений в истории человечества был сыродутный процесс. При

нем с помощью дутья окись железа восстанавливается с окисью углерода при температуре всего 900° (температура горна при этом около 1200°, что требуется, чтобы расплавить примеси) и железо концентрируется не в жидком состоянии, а в твердом. Все оружие и орудия, изготовленные из железа, были кованными, в то время как бронзовые и медные — литыми.

Наконец, каменные орудия были окончательно вытеснены из обихода племен. Ф. Энгельс писал: «Железо сделало возможным полеводство на более крупных площадях, расчистку под пашню широких лесных пространств; оно дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из других известных тогда металлов»¹⁹.

Представляет интерес и лингвистическая сторона проблемы. Авестийское *ауо*, *эуәһ* — «руда», «металл», «железо» восходит к иранскому *ауәс*. Этот же корень содержит древнеиндийский *ауес* «руда», «металл», «железо»²⁰.

Первобытное общество разлагалось в связи с ростом имущественного неравенства отдельных племен; особенно важно, что этот процесс имущественной и социальной дифференциации протекал внутри племен. Матриархат уступил свое место патриархату, что было обусловлено экономическими причинами. Ф. Энгельс писал: «Весь избыток, который теперь давал промысел, доставался мужчине; женщина участвовала в потреблении его, но не имела доли в собственности. «Дикий» воин и охотник, довольствовался в доме вторым местом после женщины, «более кроткий» пастух, кичась своим богатством, выдвинулся на первое место, а женщину оттеснил на второе... домашняя работа женщины утратила теперь свое значение по сравнению с промысловым трудом мужчины...»²¹.

Одним из важнейших источников, помимо, конечно, археологии, является священная книга древних иранцев «Авеста», которая документально свидетельствует об общественном строе иранских племен, стоящих на пороге классового общества²².

Согласно Авесте, семья называлась *н м а н а*, глава назывался *нманопати*, т. е. хозяин дома, старшая женщина семьи *н м а н о п а т и* — хозяйка дома. Существовали агнатические группы так называемые «*н а ф а*», имевшие коллективную собственность на пахотную землю, пастбища и т. д.

Род «вис» состоял из нескольких «нафа». Но «вис» являлся также поселением. Судя по текстам Авесты общество того времени в своем социальном развитии достигло социальной и имущественной дифференциации — упоминается об отдельных домовладениях, лицах, имеющих большое количество скота; имеется перечень социально-профессиональных групп — жрец, воин — колесничий, крестьянин — скотовод, ремесленник; наряду с рядовыми имелись «благородные», «знатные» — «азата». В среднеперсидском языке этот термин означает «рожденный членом царского дома»²³, «рожденный благородным», «рожденный свободным». В таджикском языке отсюда произошли слова «озод» — «свободный», «вольный», «озода», что, в частности, означает «благородный».

Терминология «Авесты» была очень развитой. В ней «знатный» обозначается также термином «асна». Тексты сообщают о советах «лучших людей», «обозначенных термином «ханджамана», который сохранился в таджикском языке «анджуман», — съезд, собрание.

Область, страна — «дахью»; во главе ее стоял «дахьюпати». Из других лиц, обладающих властью, «Авеста» указывает на «састар» — правитель, повелитель, который по-видимому, управлял каким-то районом; объединение областей — «дахьюсасти». Во главе такого объединения стоял «дахьюпати всех дахью» — «владыка всех областей», но не был единоличным правителем, так как имелся «дахьюнам фратэмато» — «совет первейших». По-видимому власть отдельных «дахьюпати» и даже самого «владыки всех областей» была ограничена или совет контролировал их власть²⁴. Согласно сведениям, которые сохранили древнейшие части «Авесты», общество страдало от нашествий и даже содержится призыв к мирной жизни, к существованию процветающих поселений под властью «добрых правителей». Конечно, одними призывами изменить существующее положение нельзя было, требовались большие социальные изменения. Нельзя забывать, что «в начальный период классового общества ведущее положение в среде господствующего класса всегда занимает родовая знать — вожди, жрецы и т. п., выделившиеся еще в недрах первобытнообщинного строя. Но объединенное государство может создаваться, лишь преодолев родовые традиции и господство родовой олигархии, сильной своими местными, общинными корнями и потому всегда сепаратистской»²⁵. Сле-

довательно общество находилось на переходном этапе от первобытнообщинного строя к классовому. Происходило разложение родовой общины и возникновение сельской общины, внутри общины росло имущественное неравенство отдельных семейств, все более развивалось патриархальное рабство, появились богатые и бедные, росла роль военачальников, которые становились постоянными должностными лицами и «первобытная естественно выросшая демократия превратилась в ненавистную аристократию»²⁶.

3. ХОДЖЕНТ В ЭПОХУ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

До ахеменидского нашествия Средняя Азия находилась на стадии перехода к классовому обществу. Но развитие общества на территории Средней Азии происходило неравномерно. В наиболее высокоразвитых областях складываются первые государственные образования, сведения о которых, к сожалению, весьма неопределенные, почти не сохранились в письменных источниках.

Одним из государственных образований являлся «Большой Хорезм». Большинство ученых локализируют его в районе Мерва и Герата²⁷.

Вторым государственным образованием было Древнебактрийское царство. Мифологическая литературная традиция, отраженная у Ктесия и дошедшая до нас в сочинении Диодора, повествует о легендарном походе ассирийского царя Нина в Среднюю Азию, рассказывает о богатствах Бактрии, о размерах и укреплённости ее столицы — Бактры.

Существует большое количество мифологического материала, связанного с среднеазиатскими землями, но подлинные исторические сведения о народах Средней Азии восходят к VI в. до н. э. Это было время, когда правил персидский царь Кир Старший, основатель государства Ахеменидов. За все время своего правления он совершил множество завоеваний.

Так, в 550 г. до н. э. Кир покорил Мидию, в течение следующих двух лет захватил Парфию и Гирканию. В 546 г. была завоевана Лидия — одно из крупнейших го-

сударств Ближнего Востока. Между 545—539 гг. Кир подчинил Дрангиану, Маргиану, Хорезм, Согдиану, Бактрию, Арейю, Гедросию, часть среднеазиатских саков, Саттагидию, Арахосию и Гандхару. Отсюда следует, что Кир распространил свою власть вплоть до северо-западных границ Индии, южных отрогов Гиндукуша и Средней Азии.

Захватив весь Ближний Восток, Кир решил обезопасить северо-восточные границы своего государства от вторжения кочевых племен Средней Азии. Победив сильнейшие государства Азии, Кир был сам, в свою очередь побежден и погиб в бою с массагетами (саками), которыми предводительствовала царица Томирис²⁸.

В пределы захваченных Киром II и включенных в Ахеменидское государство территорий, возможно входил и Северный Таджикистан. Дело в том, что во время похода Александра Македонского где-то на этой территории упоминается город Кирэсхата (подробнее — см. ниже). Из лингвистического анализа, проведенного крупнейшим лингвистом Э. Бенвенистом, вытекает, что первая часть этого названия — топонима — это «Кир» которое в то время должно было звучать «Куру» или «Куруш», вторая же часть — от слова «када», «ката». Следовательно город должен называться «Курукада» или «Курушката», а греки озвучали его по своему. Значение этого названия — «город (поселение) Кира»²⁹.

Разгром крупного войска и гибель основателя Ахеменидского государства не привело, однако, к освобождению среднеазиатских областей от персидского ига.

Не удалось сбросить его и позже, когда среднеазиатские народы не раз восставали против Ахеменидов во время правления царя Дария I (522—486 гг. до н. э.) Именно тогда совершил свой знаменитый подвиг сак Ширак, принявший мученическую смерть во имя спасения своей Родины.

Значительная часть Средней Азии вошла в состав Ахеменидского царства. Крайним северо-восточным пределом ахеменидских владений в Средней Азии были «саки, которые за Согдом». Очевидно, под этим понимались кочевые племена, обитавшие по среднему течению Сырдарьи, в том числе в районе Ходжента Ленинабада). (Подробнее — см. ниже).

Огромная империя была разделена на сатрапии, число которых доходило до 20, 30, и каждая из них выпла-

чивала огромные денежные и натуральные налоги в царскую казну. Во главе каждой сатрапии стояли персидские наместники, в обязанности которых входило взимание податей и содержание войск. Должность сатрапа была наследственной. Существовали и иные виды пошлин, помимо тех, что поступали в центральный аппарат, взымались и внутренние пошлины — все это тяжелым бременем ложилось на плечи трудящихся масс. Даже открытие водных шлюзов требовало больших денег. Например, Согд совместно с Хорезмом и Парфией входили в XVI сатрапию и платили только основную подать в размере 300 талантов, сакские племена входили в XV сатрапию и выплачивали 250 талантов. В сумму налогов, по-видимому, включались строительные материалы. Так, для строительства величественных дворцов в Персеполе, Сузах и Экбатанах применялись среднеазиатские материалы, о чем красочно свидетельствуют надписи Дария: «Золото, которое здесь употреблено, — было привезено из Лидии и Бактрии. Синий камень «капаутака» (лазурит) и «синкабруш» (сердолик), что здесь был употреблен, был привезен из Согда. Камень «ахшайна» (бирюза (?), гематит (?)) был привезен из Хорезма»³¹. Население Средней Азии кроме того было вынуждено выполнять воинскую повинность. Тяжелые налоги, принужденная воинская повинность ложились тяжелым бременем на плечи трудящихся масс, и это все вызывало неоднократные народные выступления, направленные против персидского ига. История Средней Азии полна примеров таких выступлений, которые выражали ненависть свобододолюбивых народов Средней Азии.

В Средней Азии рабский труд не стал основой хозяйства, хотя рабовладельческие отношения здесь были развиты. Особую роль в хозяйственной жизни играли сохранившиеся остатки родового строя и преобладающие сельские общины. Вместе с тем, вхождение среднеазиатских областей в состав Ахеменидского царства несколько ускорило процесс рабовладельческих отношений.

Государство Ахеменидов возникло в результате завоевательных походов, усмирения народных восстаний. Но вместе с тем оно способствовало объединению многих стран, способствовало развитию цивилизации на Востоке, укреплению взаимных экономических и культурных связей многих народов³².

Население
области Ходжента
в VII—IV вв. до н. э.

На базе позднебронзовых племен на обширных территориях Евразии в VIII—VII вв. формируются племена степных кочевников, основой хозяйства которых было кочевое скотоводство. В степях Южной Европы это были скифы, в Средней Азии и Казахстане — близко-родственные или сакские племена. Те и другие принадлежали к восточным иранцам. Так же происходило и в области распространения кайракумской культуры.

Сакские племена Средней Азии распадались на несколько группировок. В восточной и северо-восточной части страны жили сакихаумаварга («саки, чтущие хаому» — так назывался священный напиток), в западной и северозападной — саки-тиграхауда («саки, носящие остроконечный головной убор»).

В одной древне-персидской надписи, сделанной на двух золотых и двух серебряных пластинках, Дарий II, определяя пределы своего государства, говорит, что оно простирается от «саков, которые за Согдом» до Куша—Эфиопии.

Что же собой представляли «саки, которые за Согдом»? Греко-римские авторы Сырдарью называли Яксарт, иногда Танаис. Приведем некоторые сообщения этих авторов. Согласно Страбону, (XI, 8, 8) саки отделены от согдийцев Яксартом. Квинт Курций Руф (VII, 8, 30) вкладывает в уста одного из сакских послов, прибывших к Александру, слова: «Мы граничим с Бактрами, отделенные от них только Танаисом», т. е. и здесь саки поселены за Танаисом Сырдарьей. По Дионисию Перизетету, за Согдианой, по течению Яксарта, обитают саки. Клавдий Птоломей (VI, 12, 1) также свидетельствует, что Согдиана граничила с саками у Яксарта от его изгибов до его истока. С саками сражался Александр Македонский, переправившись через Яксарт у Александрии Эсхаты.

Б. А. Литвинский делает вывод, что в своих надписях «Дарий несомненно хотел продемонстрировать колоссальные размеры своих владений, показав, насколько удалены друг от друга их крайние пределы. При этом... географические определения даются с точки зрения западного иранца, для которого Согд лежал на северо-востоке, а Эфиопия на юго-западе. Следовательно, подчеркивая протяженность территории древнеперсидской державы, надписи должны были указывать на са-

ков, живших на северо-восток от Согда. Так как в «Согд» в широком смысле включалась территория до Ферганской горловины, то под словами надписей «саками, которые за Согдом» следует, нам кажется, понимать заяксартских саков, живших вдоль верхнего (в том числе в Кетмень-Тюбе), отчасти среднего течения Сырдарьи, в частности на участке, расположенном северо-восточнее Ферганской горловины, на правом берегу Сырдарьи и безусловно включавшем Кайраккумы и предгорья, Кураминско-Карамазарского хребта (что отнюдь не исключает вероятности поселения некоторых групп и в левобережной Фергане)»³³.

Е. Д. Салтовская в могильнике Дашти-Аш, раскопала сакские курганы, так что мы имеем представление о погребальной обрядности и материальной культуре того времени. Курганы имели очень неглубокие ямы — одна или реже две-три ямы под одной насыпью. Преобладает вытянутое трупоположение на спине, головой на юго-запад. В каждой яме от одного до восьми скелетов. Вместе с покойниками клали принадлежащие им вещи, в том числе лепленные от руки сосуды. О наличии своего ткачества свидетельствуют глиняные прислицы — диски, одевавшиеся на деревянный стержень для прядения нитей. Обильны бронзовые изделия, особенно украшения. Имеются втулчатые бронзовые наконечники стрел. О наступлении века железа свидетельствуют железные изделия: крупные и мелкие ножи, иглы, браслеты и кольцо. Датировка — VI—IV вв. до н. э.³⁴

Начало урбанизации. В раннем железном веке на севере и востоке Средней Азии создаются объективные исторические условия для начальных этапов урбанизации. Среди факторов, обусловивших первичную урбанизацию, следует прежде всего отметить сравнительно высокий уровень социально-экономического развития с классовым разделением общества, а также определенный уровень отделения ремесла от сельского хозяйства, концентрация ремесленного населения в определенных общинах, развитие межобщинного обмена. Превосходные природные условия Северного Таджикистана с их богатством полезных ископаемых, великолепными микрооазисами, наличие удобных естественных путей сообщения — всё это были, конечно, факторы, благоприятствующие созданию условий для возникновения первых городских поселений. Нужно было сочетание если не всех, то хотя бы большинства факто-

ров, а также известной концентрации населения в определенных областях, чтобы эти условия могли реализоваться.

Так, в Восточной Фергане, в междуречье Нарына и Карадарьи, расположено крупное поселение Эйлтан. В плане оно имеет вид двух вписанных друг в друга четырехугольников, каждый из которых обнесен стенами. Древний культурный слой имеется лишь на внутренней части (400 × 500 м.), которая и является собственно поселением, окруженным стеной и башнями. При раскопках здесь были выявлены остатки глинобитных построек и комплекс свособразной материальной культуры³⁵.

Крупные поселения возникли в этот период и в области Ходжента. В 20 км, к северо — западу от г. Ура-Тюбе возник город, ныне известный как Нуртепа. Городище подковообразное в плане, площадью 18 га. В городе имелась цитадель. Собственно — город и цитадель окружены самостоятельными фортификационными сооружениями. В городе было двое ворот — северные и южные. Культурный слой достигает 5 м. Как установлено раскопками, уже в VI—V вв. до н. э. здесь функционировали внешние оборонительные стены, состоявшие из лёссового вала и стены общей мощностью 8 м. Обнаружены жилища в виде землянок и видимо более позднее построенные из сырцового кирпича. Стратиграфия показывает, что протогород формировался здесь на месте поселения эпохи поздней бронзы³⁶.

В письменных источниках, повествующих о походе Александра Македонского, сообщается об осаде им города Кирополь-Кирэхсата (или Кира), древнее название которого было Куруката. Город был очень велик — в его обороне принимало участие 18 тыс. человек. Стены его были настолько мощными, что понадобились стенобитные машины. В город входило русло реки (в то время сухое). Внутри города была солидная цитадель, не имевшая, впрочем, автономных источников водоснабжения³⁷.

Где располагался Кирополь-Курукада? Многие ученые склонялись к тому, что его следует показать на месте современного Ура-Тюбе, вернее на возвышенности Муг-тепе, где имеется сильно укрепленная цитадель площадью 6 гектаров. При раскопках выявлены культурные слои и строительные остатки V—II вв. до н. э.³⁸ Это предположение остается в силе, однако теперь появился и другой «претендент» — вышеупомянутое горо-

дище Нуртепе. Решить этот вопрос можно будет лишь в результате длительных и систематических археологических раскопок, которые еще впереди. Кроме того, следует учитывать упоминание в античных источниках еще одного города Газа, имевшего невысокие глинобитные стены. Газа, после ее захвата, была полностью разрушена³⁹.

Сообщается о семи восставших городах⁴⁰. Крупные поселения раннежелезного века располагались и на правом берегу Сырдарьи — в Кайрак-Кумах.

Таким образом, на каком-то этапе среди сакского населения появились большие массивы оседлых жителей. Древнегреческий автор Ктесий писал, что царица саков Зарина «большую часть земли» саков «привела в культурный вид», что по мнению знатока древнегреческих источников И. В. Пьянкова следует понимать, что земля там была обработана. Более того, Ктесий сообщает, что в земле тех саков, в зону расселения которых входила и область Ходжента, есть «немалые города»⁴¹. Таким образом, письменные источники подтверждаются и конкретизируются данными археологических раскопок. С другой стороны, урбанизационные процессы в Северном Таджикистане, при несомненном своеобразии, развивались в русле общесреднеазиатской урбанизации⁴².

Древнейшее
поселение в Ходженте
(Ленинабаде).

Выше говорилось о возникновении поселений, в том числе городского типа, на территории области Ходжента. Когда же возникло поселение в самом Ходженте? Как указывалось, на территории Ходжента было заложено несколько десятков шурфов, которые прорезали всю свиту культурных напластований, образовавшихся на территории города.

Некоторые шурфы, заложенные в городской крепости-цитадели, у своей подошвы — основания вошли в слой V—IV вв. до н. э. Один из шурфов, № 27, был заложен в юго-западной части цитадели. В нем были найдены фрагменты архаической керамики, в том числе круглодонный хум. Другой шурф, № 33, заложен у внутренней части северной стены цитадели, где выявили помимо керамики, очаг из большого куска обожженной жаровни. Над этим слоем выявлено основание стены из сырцового кирпича прямоугольного формата (50 × 40 × 13 см.) Основание стены положено на гряде материко-

вого лёсса, укрепленного галечником. Линия этой стены проходила немного южнее средневековой стены цитадели. Еще один участок стены обнаружен в шурфе № 28, который был заложен у восточной стены, близ ее южного конца. Здесь выявлен естественный лёссовый вал. Его поверхность сравнивали утрамбованным галечником. На эту платформу клались сырцовые прямоугольные кирпичи стены. Кладка была довольно регулярной, но с толстыми горизонтальными и вертикальными швами. Эта первичная, стена сохранилась на высоту 1,3 м.

Можно предполагать, что укрепления древнейшего поселения по крайней мере на севере и на востоке совпадали (или почти совпадали) с крепостными стенами средневековой цитадели.

Материалы из других шурфов показывают, что площадь первоначального поселения превосходила площадь средневековой цитадели. На улице 9-е мая к западу от цитадели обнаружен материал того же времени. А на территории Центрального парка культуры и отдыха, в северной прибрежной части, обнаружены аналогичные прямоугольные сырцовые кирпичи и керамика^{42а}.

Н. Н. Негматов следующим образом определяет границы этого древнего городского поселения: «Если обнаруженная стена была восточной стеной городища, то в трех шурфах (№ 15, 23, 24) одновременно зафиксирована и западная граница и линия западного наружного оборонительного рва городища, которые находились на оси новой части современной улицы Садовой и кондитерского цеха городского парка. Почти аналогичную картину фиксируют шурфы № № 19 и 25, приходящиеся на ось современной улицы им. С. Орджоникидзе, где, видимо, проходила линия южного оборонительного рва. Северные пределы городища непосредственно выходили к Сырдарье, которая тогда протекала на 40—50 м. ближе к цитадели»⁴³.

Таким образом, можно считать доказанным, что на территории Ходжента в середине I тысячелетия до н. э. существовало и активно функционировало крупное поселение городского типа, но точная хронология его возникновения и, главное, характер этого поселения еще требуют своего уточнения.

Греко-македонское
завоевание и освоение
Александрии Эсхаты.

В 359 г. до н. э. на македонский престол вступил сын Филиппа II — Александр. При нем было покончено с раздробленностью Македонии,

он осуществил ряд реформ — в частности, реорганизовал армию, усовершенствовал и выработал новые способы ведения военных операций, создал морской флот, ввел централизацию монетного дела, продолжил дело, начатое его отцом Филиппом II.

Первоначальной задачей Александра Македонского был захват Малой Азии, который осуществлялся под видом отмщения персам и освобождения малоазийских эллинов. Замыслы покорения Востока возникли у него гораздо позже, после битвы при Гавгамелах. Вначале, по сообщению официальной традиции, «Македония была для него тесна...» Недостаточными стали потом и Малая Азия, и держава Ахеменидов. После захвата столиц персидской державы и сожжения Персеполя его мечты устремились к Индии, к границам Ойкумены⁴⁴. Упорное и ожесточенное сопротивление Александр встретил на территории Средней Азии, где война не затихала в течение долгого времени. Интересна деталь: на завоевание Малой Азии, Египта и других древних государств Александр потратил значительно меньше воинских ресурсов и времени, чем в Средней Азии. Это подтверждается и письменными свидетельствами античных историков, которые указывают, что народы Средней Азии не встретили Александра с рабским повиновением. Народы Средней Азии, испытавшие тяжелый гнет Ахеменидской династии и хорошо уяснившие значение рабского подчинения иноземным захватчикам, и будучи по натуре свободолюбивыми, не желая вновь впасть в кабалу, защищали свой дом, свой очаг, и поэтому оказали упорное сопротивление иноземным захватчикам.

Б. Г. Гафуров в своем докладе на Международной конференции ЮНЕСКО по социальному и культурному развитию стран Центральной Азии и повторно — в совместной с Д. И. Цибукидисом монографии «Александр Македонский и Восток» говорил: «Уже на этапах древних цивилизаций различные народы мира, несмотря на ожесточенные распри правителей, всегда страстно стремились к содружеству и взаимопониманию со своими близкими и дальними соседями. Можно смело сказать, что любая самая известная культура прошлого — это в сущности, синтез лучших достижений культуры различных народов». Некоторые историки, такие, как И. Дройзен, В. Тарн, М. Уилер и др., утверждают, что истинной целью Александра было стремление распространить на Востоке эллинскую культуру и приобщить к ней людей,

живших примитивной и дикой жизнью. На самом деле Александр имел захватнические стремления.

После разгрома ахеменидских военных сил, начался победный марш македонских войск: в результате были захвачены Вавилон, Сузы, Персеполь, Пасаргады. Преследование Дария III продолжалось. Ахеменидский правитель пал жертвой своего родственника, бывшего сатрапа Бактрии Бесса, и был убит. Правителем стал Бесс, принявший тронное имя Артаксеркс. Бесс отступил в глубь Центральной Азии—на территорию Средней Азии. В Согдиане к Бессу присоединились со своими дружинами согдиец Спитамен и бактриец Оксарт: в число дружин входили воинские подразделения племен даев с Танаиса. Но вскоре Бесс был схвачен Александром и отправлен в Экбатаны, где и был казнен. Представив казнь Бесса, как месть за узурпирование царской власти, Александр тем самым хотел привлечь на свою сторону персидскую аристократию.

Александр двинулся к столице Согда — Мараканде и захватил ее, опустошив при этом все окрестные села, ибо они оказали войскам Александра сопротивление. Но с каждым днем Александру все труднее достаются победы. Натолкнулся он на яростное сопротивление согдийцев горной Уструшаны. Отряды фуражиров, направленные в города Уструшаны, были истреблены, после чего согдийцы ушли в горы и организовали там оборону, которую Александр с большим трудом подавил, потеряв большие людские ресурсы и даже сам был ранен в голову⁴⁵. После жестокой расправы с согдийцами Александр двинулся к Танаису — Сырдарье. Эта река считалась границей между кочевой степью и земледельческими долинами, где за рекой кочевали саки, а на левом берегу было несколько больших и малых городов. В этих городах были расставлены македонские гарнизоны. Грабеж и насилие вызвали недовольство местного населения. Поэтому вскоре восстали семь уструшанских городов, против которых Александр двинул все имевшиеся у него войска и жестоко наказал восставших — все мужчины были уничтожены, женщины и дети обращены в рабство. Последним городом, павшим под ударами войск Александра, был Кирополь, расположенный на территории современного Ура-Тюбе.

После штурма восставших городов Александр приступил к ранее намеченной цели—основанию города на Сырдарье — форпоста против кочевых сакских племен

Эти племена еще в период выступления семи уструшанских городов сосредоточили свои воинские силы и были готовы принять участие во всеобщем восстании. Именно против них и задумал Александр построить город. Несомненна и другая цель: создать оплот македонской власти на этом, южном, берегу Сырдарьи. (Яксарта или Танаиса, как ее называли древние).

Приведем тексты древних авторов, касающиеся основания этого города. Арриан, древний историк походов Александра Македонского, сообщает о царе: «Сам он решил основать на реке Танаис город, назвав и его своим именем. Место это показалось ему подходящим для города, который станет расти, будет превосходно защищен от возможного нападения скифов и станет для страны оплотом против набегов живущих за рекой варваров. Что город станет большим, за это ручались и обилие поселенцев, и блеск его имени». Далее Арриан пишет: «Александр занялся задуманным городом; за 20 дней он обвел его стеной и поселил там эллинских наёмников, тех из соседей варваров, которые пожелали там поселиться, и тех македонских солдат, которые уже не годились для военной службы»⁴⁶. Другой древний историк походов Александра Македонского, Квинт Курций Руф, также описывает эти события. Согласно ему, цель возведения города была следующей: «Царь уже выбрал на берегу Танаиса место для основания города, как бы крепости для удержания покоренной территории и той, куда он решил проникнуть». Далее он описывает процесс сооружения города: «Между тем Александр вернулся к берегам реки Танаис и обвёл стенами все пространство, занятое лагерем. Стены имели в длину 60 стадий. Этот город он также велел назвать Александрией. Постройка города была выполнена с такой быстротой, что на семнадцатый день после возведения укреплений были отстроены городские дома. Воины упорно соревновались друг с другом, кто первый окончит работу, ибо каждый имел свою. В новом городе поселили пленников, которых Александр выкупил у их господ, их потомки, столь долгое время сохраняя память об Александре, не забыли о нем еще теперь»⁴⁷. Помпей Траг-Юстин сообщает, что возведенная городская стена была длиной 6 тысяч пар шагов и сюда были переселены жители из трёх городов, основанных Киром. Отдельные, менее существенные упоминания, сохранились у других античных авторов.

Александр Македонский основал множество «Александрий» и так как описанный выше город находился в наиболее отдаленном углу завоеванных им территорий, он получил название «Александрия Эсхата», т. е. «Александрия Дальняя (или Крайняя)», другое его название: «Александрия на Танаисе».

В вышеприведенных сообщениях античных авторов не все данные совпадают. Одно ясно: город (и немалый!) окруженностью 10—11 км. был отстроен очень быстро. Были возведены городские укрепления и какие-то постройки внутри города. Разумеется, все это впоследствии продолжало укрепляться и достраиваться. Следует отметить, что состав города был разнородный, он, очевидно включал местных жителей, выкупленных рабов и македонцев-ветеранов.

Где-же располагалась Александрия Эсхата? Еще в 1832 г. А. Левшин посвятил специальную главу в своей работе локализации Александрии Крайней и поместил этот город на месте Ходжента⁴⁸. В 1834 г. эта точка зрения была поддержана западноевропейским исследователем, занимающимся историей эллинизма И. Дройзеном⁴⁹. Академик В. В. Бартольд был другого мнения: он считал, что Александрия Эсхата находилась близ современного Нау. Мнение А. Левшина и И. Дройзена нашло поддержку среди советских ученых (Б. Г. Гафуров, А. Н. Бернштам, Н. Н. Негматов, П. В. Баженов и др.), а также зарубежных (В. Тарн, В. Чериковер, У. Вилькен) исследователей, которые также локализуют Александрию Эсхату на месте современного Ленинабада. Высказывались и другие мнения^{49*}.

Как писал Б. А. Литвинский «...направление движения Александра Македонского, стратегические особенности и характер приречной местности делают чрезвычайно вероятной такую локализацию», высказывая предположение, что отстроенное по приказу Александра Македонского укрепление возможно располагалось несколько восточнее современного Ленинабада⁵⁰. Н. Н. Негматов первоначально локализовал Александрию Эсхату очень широко и неопределенно: в пределах современного города или же его ближайших восточных и западных окрестностей⁵¹. Сейчас открытие древнейшего поселения на ходжентской цитадели внесло дополнительный аргумент и Н. Н. Негматов утверждает, что место Александрии Эсхаты точно определено. Этот аргумент носит на самом деле, косвенный характер — Александр Маке-

донский в ряде случаев основывал «Александрии» на месте давно существовавших городов⁵², но не всегда. В данном случае источники прямо свидетельствуют об открытии нового города. Поэтому для уверенной локализации необходимо найти и отождествить остатки тех стен или построек, о которых повествуют письменные источники. Пока ясно лишь одно — Ходжент — прямой наследник и продолжатель древнейшего поселения и Александрии Эсхаты.

Заяксартские саки прекрасно поняли цель возведения Александрии Эсхаты. Они решили вступить в бой с македонскими войсками и разрушить Александрию Крайнюю. В свою очередь Александр Македонский принял решение разгромить войска саков. Он переправил через Танаис (Сырдарью) войско и двинул его на саков. Нанеся сильный удар, греко-македоняне преследовали их около 15 км. (вероятно, в сторону Самгара). Саки сражались с исключительным мужеством, и войско Александра понесло очень большие потери, но все же добилось победы. С целью установления мирных отношений, Александр отпустил всех пленных саков без выкупа⁵³. Этим он упрочил положение Александрии Эсхаты.

Борьба жителей уструшанских городов и заяксартских саков — важный этап в народной борьбе против македонских завоевателей, разгоревшейся в Средней Азии и выдвинувшей таких героев, как Спитамен⁵⁴.

Греки принесли с собой в Среднюю Азию формы значительно более развитого рабовладельческого общества. Наряду с непосредственным воздействием большое значение имело косвенное воздействие греко-македонской классовой структуры, а также проводившаяся ими социальная и экономическая политика. Особое внимание необходимо обратить на то обстоятельство, что последствием греко-македонского завоевания было прямое и варварское ограбление восточных народов, за счет чего обогатилась греческая аристократия. Произошло колоссальное истребление среднеазиатского населения, уничтожение производительных сил, материальных ценностей. Последствия завоеваний несколько не улучшили экономическое и политическое состояние населения Средней Азии, наоборот, местная аристократия нашедшая в лице греко-македонских захватчиков опору и поддержку, усилила эксплуатацию трудящихся масс как в целях своих интересов, так и в интересах иноземных завоевателей.

В этом и заключается главная причина того, что в период завоевания и господства македонских захватчиков народы Средней Азии оказывали упорное сопротивление и неоднократно восставали против греческих и местных захватчиков и аристократии.

Прав академик Б. Г. Гафуров, который писал: «Греки пришли в Среднюю Азию как завоеватели, но они оставались в ней отнюдь не только в составе воинских отрядов. Греческое население Средней Азии, Афганистана и Северной Индии включало в себя ремесленников и торговцев, актеров и скульпторов, врачей и музыкантов. Развитие рабовладельческого строя получило новый импульс в связи с тесными контактами с эллинистическим миром, города не могли не испытать воздействия городского строя, основанных в Средней Азии и соседних областях греческих поселений.

Еще более значительным было воздействие на местную культуру — духовную и материальную. Ограничимся одним примером: греческая письменность продолжала оставаться ведущим типом письменности в Бактрии на протяжении тысячелетия после похода Александра Македонского. В каменной архитектуре, в скульптуре, в ювелирном искусстве и т. д. — всюду прослеживается взаимодействие эллинистической и местной культур; плоды этого синтеза продолжали эволюционировать и в последующие столетия. Однако, в противовес утверждениям многих западных исследователей, в этом синтезе среднеазиатская культура выступала в качестве равноправного и даже ведущего компонента. Язык греческих поселений, окруженных местным населением, постепенно смешивался с языком коренного населения страны. Их культура также приобретала синкретический характер. Международный обмен товарами, перемещение групп населения в процесс торговли, войн и переселений приводили к широкому проникновению на Запад лучших достижений среднеазиатской духовной и материальной культуры. Поэтому так называемая эллинистическая культура является созданием гения многих народов: эллинов, местного населения стран Ближнего и Среднего Востока, а также народов Средней Азии и Индии»⁵⁵.

Территория Ходжента в эпоху Селевкидов. Смерть Александра — тот рубеж, с которого начался неудержимый процесс развала его державы. Более 40 лет Греция и Восток оставались ареной кровавых распрей претендентов за власть. Наконец в 312 г. один из

полководцев Александра — Селевк окончательно утвердился в Вавилоне в качестве сатрапа. На протяжении последующих лет он распространил свою власть на Запад и Восток, но в Средней Азии ему пришлось вести настоящую войну, а поход в Индию окончился неудачей. Около 293 г. Селевк I назначил своим соправителем на Востоке своего старшего сына Антиоха.

«История Селевкидов представляет для историков чрезвычайные трудности из-за плохого состояния литературных источников» — писал историк эллинизма А. Б. Ранович⁶⁵. Источники сообщают, что многие города, основанные Александром Македонским были разрушены «варварами» и что Селевкидам пришлось вновь застраивать их и они получили названия Антиохии. Так, например, на месте Александрии Маргианской (в современной Марыйской области Туркменской ССР) возникла Антиохия Маргианская. Аналогичные данные есть и об Александрии Эсхате. В некоторых древних источниках фигурирует «Антиохия в Скифии», а на одной древней карте на южном берегу Сырдарьи рядом написаны «Александрия» и «Антиох». Многие ученые на основании этих и других данных полагают, что «Антиохия в Скифии» — это переименованная прежняя «Александрия Эсхата».

Зарубежные и советские исследователи объясняют это следующим образом. Заяксартским сакам, вместе с недовольными греческими правителями, оседлыми жителями, удалось овладеть Александрией Эсхатой и, вероятно, разрушить ее укрепления или часть их. Селевкидский наместник в Средней Азии вновь отвоевал город, восстановил его укрепления и назвал теперь уже «Антиохия Скифская». Вслед за тем был организован, где-то между 293—280 гг., поход селевкидского полководца Демодама, который пересек Яксарт, нанес, очевидно, удар по заяксартским сакам, а также воздвиг алтари греческому богу Аполлону⁵⁷. Не вызывает особых сомнений, что поход Демодама преследовал в принципе те же цели, что заяксартский поход Александра — нанести удар заяксартским сакам и закрепить за «Александрией в Скифии» роль форпоста селевкидской власти, обезопасив ее от нападений.

Как указывает М. Роставцев, Селевкидское государство «состояло из многих областей, которые имели между собой мало общего и никогда не могли быть сплавлены во что-либо похожее на экономическое единство»⁵⁸.

Но в то же время отмечается, что и в Бактрии, и в Согде, Парфии происходили процессы экономического развития, о чем свидетельствует расширение ирригационной системы, рост городов, увеличение торговли. В этот период намечаются две тенденции — сепаратизм, к которому стремились греческие наместники, и — борьба за освобождение от иноземного ига, которую усилило среднеазиатское население. Нет сомнения, что эти процессы распространялись и на Ходжент с его областью.

**Ситуация
в Средней Азии
в эпоху Греко—
Бактрийского царства.**

Около 250 г. до н. э. сирийское государство Селевкидов потеряло свои восточные сатрапии, из которых образовались два самостоятельные государства — Парфия и Греко-Бактрия. Селевкиды в это время вели на западе военные действия и поэтому восточные сатрапии так легко отложились от центральной власти. В Греко-Бактрии вспыхнуло восстание местного населения против иноземных захватчиков, которым воспользовался Диодот. В Греко-Бактрийское государство входил в числе других и Согд. Военные операции между Греко-Бактрией, Парфией и другими областями приводили к частой смене правителей. В 173 г. до н. э. во главе Парфии стал Митридат I, который отнял у ослабевшей от междоусобиц Бактрии Мариану. Согдиана окончательно отделилась от Греко-Бактрийского царства. Упадок Греко-Бактрии, в связи с потерями Маргианы и Согдианы, намного усилил митридатовскую Парфию. Обособление Согдианы делало северные границы Греко-Бактрии непрочными. В Греко-Бактрии военные контингенты во главе с Евкратидом — военачальником греческого гарнизона, захватившим в 174 г. власть — продолжали играть ведущую роль в политической жизни и в конечном результате сложившаяся обстановка вызвала большое недовольство. Евкратид в результате заговора был убит своим сыном Гелиоклом⁵⁹.

Ирригационные сооружения, обнаруженные во время археологических экспедиций на территории Согдианы, показывают, что ирригационное земледелие в Согде уже с древних времен носило устойчивый характер. Большое ирригационное сооружение Сиаб у Мараканды, возникшей в VI в. до н. э., проходило вдоль северной стены городища и являлось жизненно важной водной артерией для древнего города. От него отходили каналы, снабжавшие водой этот крупный город, начи-

ная с VI в., до н. э. Он функционировал и в рассматриваемый период — период Греко-Бактрийского царства⁶⁰.

Подобные явления отмечены и в других районах Согдианы.⁶¹ В больших, и в малых поселениях отмечается высокое развитие ремесленного производства. Находки же в культурных слоях большого количества костей животных говорят о занятии жителей древней Согдианы животноводством. Кости коровы, овцы, козы, верблюда, лошади являются обычными находками при раскопках. Это свидетельствует о тесных контактах кочевых племен с населением оседлых поселений.

Археологические раскопки показали, что в последние века до н. э. число курганных могильников кочевого населения, расположенных в предгорьях вблизи территории, занятой древними земледельцами, внезапно возрастает. Как отмечают исследователи курганных памятников, это объясняется тем, что в связи с ростом производительности земледельческого труда и ростом населения, часть населения ранее занимавшегося земледелием, постепенно переходит к кочевому скотоводству. Этот переход в тех условиях вызывался необходимостью для возросшего населения большого количества животноводческих продуктов⁶². В этом процессе вторжения или переселения играли существенную роль. Б. А. Литвинский, провел тщательное исследование данного процесса и пришел к выводу о 3-х этапах тесного контакта кочевых племен с оседлыми земледельцами. Он полагает, что в процессе борьбы против греко-македонских захватчиков возникли тесные политические связи между представителями двух основных видов хозяйства; подобное явление прослеживается и даже усиливается в период селевкидского владычества и затем в период борьбы против Греко-Бактрийского государства. На протяжении двух столетий (последняя четверть IV в. до н. э. — вторая половина II в. до н. э.) произошли передвижения основной массы кочевых племен с севера на юг, а отдельные группы их вошли в тесное соприкосновение с оседлыми земледельцами, в результате чего часть кочевников оседала на землю, вместе с тем часть земледельческого населения переходила к кочевому образу жизни⁶³.

О состоянии и развитии именно Ходжента в эту эпоху мы знаем сравнительно мало. Каким именем назывался город Александрия Эсхата, позже переименованный в Антиохию в Скифии? Вполне возможно, что эти

названия (или одно из них) продолжали применяться. Другой вопрос связан с ролью греко-македонского элемента в его истории на этом этапе. Если судить по такому, основанному греками памятнику, как Александрия Оксиданская (Ай Ханум), там постепенно усиливалась во внутригородской жизни роль местного, не греческого элемента. Еще ярче и интенсивнее этот процесс должен был протекать в Ходженте.

По стратиграфической колонке, выработанной на основе раскопок в Ходженте, этот период (как и предшествующий, селевкидский) входит в понятие «Ходжент II» — III — I вв. до н. э. По словам занимающейся этим периодом Т. В. Беляевой «керамический материал представлен изделиями, выполненными на круге. Все они тонкостенные и покрыты густым ангобом красных оттенков до черного с полосатым или сплошным лощением. Архитектурные остатки зафиксированы в нижних слоях арка Ходжентской цитадели. В историческом развитии этот период связан с культурой Согда»⁶⁴. Такие материалы, в частности, получены из шурфа № 36 у наружной стороны южной части цитадели⁶⁵.

4. ИМПЕРИЯ ВЕЛИКИХ КУШАН И СЕВЕРНЫЙ ТАДЖИКИСТАН

Уже в первой половине III в. до н. э. в эпоху Селевкидов происходят какие-то передвижения кочевых племен. В конце III в. до н. э. греко-бактрийский царь Евтидем предупреждал селевкидского царя Антиоха III о том, что на границе их государства появились огромные полчища кочевников» и, — как сообщает Полибий, — «если только варвары перейдут границу, то страна на верное будет завоевана ими»⁶⁶. Пророчество греко-бактрийского царя сбылось не сразу. Действительно, через некоторое время сако-юечжийские кочевые племена ринулись в решающее наступление и нанесли окончательный удар по Греко-Бактрии и Парфии. Мы не будем останавливаться на проблеме происхождения юэчжей и о путях их движения, так как они подробно изложены в ряде крупных исследований⁶⁷.

Источники сообщают, что Юэчжи, после разгрома хуннами, с северо-востока двинулся на юго-запад, удалился от места своего первоначального жительства «перешел от Давани (Ферганы) на запад, ударил на Даха

(Бактрию и покорил их владение»⁶⁸. Другой вариант: «И так Юечжи удалился на запад, перешел через Давань (или пересек Давань), напал на Дахя»⁶⁹. Таким образом, по источникам, движение юэчжей проходило через Фергану, которую они, вероятно, на некоторое время оккупировали⁷⁰. Это событие происходило где-то в середине или начале второй половины II в. до н. э. Нет никакого сомнения, что Ходжент, как важный стратегический пункт, не мог остаться в стороне от этих передвижений. Возможно, в составе города и его округи именно в этот период произошли определенные этнические сдвиги.

Затем кочевники двинулись на юг и разгромили Греко-Бактрию. Разгром Греко-Бактрийского царства резко изменил политическую ситуацию на территории Средней Азии. Первоначально, как указывают письменные источники, не было единого государства, созданного кочевыми племенами саков и юэчжей. Было образовано пять владений⁷¹. «По прошествии ста с небольшим лет гуйшуанский (кушанский) князь Киоцзюкю покорил прочих четырех князей и объявил себя государем; его царство называлось гуйшуанским. Он воевал с Аньси (Парфией), покорил Гаофу (Кабул), уничтожил Пуду и Гибинь (Кашмир) и овладел землями их. Киоцзюкю жил более 80 лет»⁷². Так образовалась империя Великих кушан, история которой полна загадок и неясностей. Это было огромное государство, включавшее в эпоху своего наивысшего расцвета, во II—III вв. н. э., территории южный Узбекистан и Таджикистан, весь Афганистан, северо-западный Индостан, даже Восточный Туркестан. Северный Таджикистан и Ферганская долина в состав кушанской империи не входили или входили на короткое время, но находились постоянно в теснейших политических, экономических и культурных контактах с нею. Согд в рассматриваемый период жил полнокровной хозяйственной жизнью, существовало развитое денежное обращение, о чем свидетельствуют значительные монетные находки. В частности, имеются монеты с изображением на обратной стороне лучника, и греческим алфавитом запечатлено на них имя селевкидского царя Антиоха, а на лицевой стороне — неизвестное изображение, по всей вероятности, местного правителя.

Жители, ведущие оседлый образ жизни, занимались высокохудожественными ремеслами и производили много прекрасных изделий. По сообщениям письменных

источников жители Северных районов говорили на разных диалектах. «От Давани (Фергана) на запад до государства Аньси (Парфия), хотя есть большая разность в наречиях, но язык весьма сходен, и в разговорах понимают друг друга»⁷³ — следовательно, здесь безраздельно господствовали восточно-иранские языки. Далее источник сообщает: «Жители имеют впалые глаза, густые бороды»⁷⁴ — это несомненно европеоидный антропологический тип». Правители Кудзула Кадфиз и его сын Вима Кадфиз сделали государство мощным, включили в его состав южные районы Таджикистана и Узбекистана, о чем свидетельствует ареал распространения их монет, каких-либо данных о Согде в составе Кушанской державы во время правления Кудзулы и Вимы нет. Древний Согд в этот период вошел в состав Кушанской империи. В надписи сасанидского царя Шапура I (241—272 гг.) «Каабе Зороастра» говорится «что страна кушан (кушаншахр) тянется до Пашкабура (Пешавар), Каша (Кашгар?), Согда и Чача»⁷⁵. Наблюдался дальнейший подъем городской жизни. Наиболее крупным центром по-прежнему оставался Самарканд.

Население древнего Согда принимало самое активное участие в культурной и экономической жизни всей Центральной Азии. Согдийцы основывали целые торговые фактории далеко за пределами Согда. Так, например, найденные в Дуньхуане (Восточный Туркестан) письма, относящиеся к началу IV в. н. э., написаны на согдийском языке. В данных документах указано число проживающих там согдийцев, цены на товары и т. д. На базе арамейской согдийцы выработали свою согдийскую письменность. Согдийский язык относится к одной группе восточно-иранских языков. Религиозные верования отличались большой сложностью. Значительная часть населения придерживалась зороастризма. Согласно личным именам в «старых согдийских письмах», у них были храмы «вагн», большую роль играли жрецы «вагнпаты», захоронения производились в асуариях.⁷⁶

Общие процессы подъема и расцвета, характерные для урбанистической культуры Средней Азии в целом, полностью проявили себя и в Ходженте. Здесь выявлены многочисленные находки, относящиеся к I—IV вв. (период «Ходжент-III»). Так, остатки первых веков н. э. есть в шурфе № 31 и западной стены цитадели (внутри ее). В шурфе № 32 у западного склона арка

найлены красноангобированная керамика, угли, кости животных. В эпоху античности поселение сильно разрастается к западу. Культурные отложения этого времени ярко выражены и достигают мощности 1,5 м. Больше всего красноангобированная, резкого оттенка, керамика.

Вместе с тем, при раскопках в цитадели найдена бронзовая ажурная полая рельефная нашивка. Она изображает фигурку одногорбого быка, с человеческой фигуркой на ней. Высказывалось мнение, что бляшка напоминает изображение Шивы на кушанских монетах.⁷⁷ Эта находка, вместе со сделанной Е. Д. Салтовской находкой разной кости в Аштском районе, находками в Южной Киргизии ясно показывают, столь интенсивными были культурно-экономические связи с бактрийскими и индийскими центрами Кушанского государства. К сожалению, более детальная характеристика материалов по античному Ходженту невозможна — материал сколько-либо детально раскопавшими его археологами не опубликован (это, впрочем, относится и к последующим периодам).

Эти материалы дополняются данными об античном Ура-Тюбе, городищах Нуртепа, Ширин, Мунчак-теле. Вблизи от городища Ширин (расположено в 4 км к северо-западу от селения Куркат Науского района) на горе Ширин местными школьниками были найдены погребальные склепы, в виде пещер, вырубленных в скале. Вскрытые археологами склепы пока опубликованы в самом общем виде, материал не проанализирован и не опубликован. Древнейшие захоронения относятся к кушанскому времени и раннему средневековью (?). Захоронения производились по зороастрийскому обряду, в том числе погребения костей в хумах и специальных глиняных ящиках-ассуарнях (костехранилищах). Склепы выполняли роль зороастрийских наусов.

В куркатских склепах представлен богатейший набор находок, в том числе украшения и ювелирные изделия прекрасной работы. Часть из них местной работы, другие — привозные⁷⁸. Нет сомнения, что многие из этих изделий были распространены и в самом Ходженте.

Античная урбанизация Ходжента и его области, материальная и духовная культура развивались не изолированно, а в тесной связи с культурой соседних областей Средней Азии. Выше уже говорилось о Согде и Уструшане. Следует также упомянуть Фергану и Ташкентский оазис.⁷⁹

ГЛАВА II

ЛЕНИНАБАД (ХОДЖЕНТ) В ПЕРИОД РАННЕГО ФЕОДАЛИЗМА

1. ХОДЖЕНТ В СОСТАВЕ ГОСУДАРСТВА ЭФТАЛИТОВ И ТЮРКСКОГО КАГАНАТА

Падение власти кушан и образование государства эфталитов. В результате внутреннего социально-экономического кризиса и непрерывных войн с Сасанидами к началу IV в. Кушанское государство потеряло свою былую мощь, и сильно сузилась его территория.

В начале 40-х годов IV в. сасанидский царь Шапур II (309—379) предпринял новый поход на Восток — на кушан и одержал победу в Абаршахре, что открыло дорогу в Бактрию. Благодаря большим завоеваниям этого шаха впоследствии, наряду с Маргианой и Согдианой, в состав Сасанидского государства была включена и Бактрия, входившая ранее в Кушанскую империю. Данные нумизматики свидетельствуют о том, что в IV в. на кушанском троне некоторое время правили сасанидские принцы.

В 356 г. совершили поход в Иран новые племена — хиониты, жившие к юго-востоку от Каспийского моря. Пользуясь их помощью кушанский царь Кидара, проживший в это время в Балхе, выступил против Шапура II и одержал над ним победу.¹ В результате этой победы Кидара в 371 г. добился независимости от Сасанидов и завоевал пять областей в северной Индии². Но вскоре Кидара был оттеснен из Гандхары на запад его союзниками хионитами. О дальнейшей судьбе Кидары и продолжительности существования государства Кушан в Бактрии сведений не имеется. Можно предполагать, что уже к началу V в. это государство, так же, как и некоторые другие области Средней Азии, было завоевано хионитами. Какие именно области были подвластны им, сказать определенно трудно, но они в своем движении из Приаралья до границ Ирана, конечно, могли захватить и территорию нынешнего Ленинабада, через которую проходили.

В политической истории Средней Азии V в. характерен окончательным распадом Кушанской империи и об-

разованием нового государства — государства эфталитов. Эфталиты в разных источниках называются по-разному (хептал, хайтал, е-да, идань и др.) и имя их впервые названо у армянского историка V в. Лазаря Парбского³. Когда именно образовалось эфталитское государство, точных сведений нет. Но, судя по тому, как в течение 455—559 гг. ко двору китайских императоров систематически прибывали посольства от е-да (эфталитов),⁴ то можно считать, что в эти годы государство эфталитов уже существовало. Во всяком случае к концу V и началу VI вв. эти воинственные племена образовали огромную империю, в которую входили Афганистан, большая часть Средней Азии, часть Северной Индии и ряд областей Восточного Туркестана в том числе и территория Ленинабада. Эта империя представляла собой конгломерат различных кочевых и оседлых племен и народов, объединенных только внешними факторами, прежде всего, силой оружия.

Столицей эфталитского государства официально считался город Баднянь, находившейся на территории Тохаристана. Однако, глава государства обитал здесь только три зимних месяца, а в остальное время вел кочевой образ жизни. Эфталиты, хотя и старались держать в подчинении обширную территорию, но создать централизованное государство им все же не удалось. Судя по данным письменных источников, все подчиненные эфталитам владения, в том числе Ходжент и его оазисы, выплачивали им ежегодную дань; по всей вероятности, в этом, главным образом, и выражалась зависимость отдельных владений от главы эфталитского государства. Можно думать, что могли существовать какая-то упорядоченная система взимания дани и определенный контроль за местными владельцами.

**Падение
государства эфталитов
и установление
господства западно-
тюркского каганата.**

В 50-х гг. VI в. на северной границе эфталитской империи появляются новые кочевые племена — тюрки, образовавшие на территории Алтая, Центральной Азии и Семиречья большое государство, известное под названием тюркский каганат. Эфталиты оказались между двумя врагами: с юга — сасанидами, а с севера — тюрками. Положение эфталитского государства еще больше ухудшилось, когда против него было заключено соглашение о совместных действиях между

сасанидским царем и тюркским хаканом (каганом). В целях закрепления этого союза сасанидский царь Хосров (Хисроу I) Анушерван (531—579 гг.) даже собирался жениться на дочери хакана⁵. Чтобы не допустить их сближения, бывало, что эфталиты убивали послов хакана, направлявшихся в Иран. Такое убийство послужило поводом для решительного наступления тюрков. Они вторглись в Чач и устроили там избиение жителей. Пока эфталитский царь Гатифар собирал в Тохаристане войско и выступил против них, тюрки, перейдя Сырдарью и проходя, конечно, и через Ходжент, уже оказались в Бухарском оазисе. Состоявшееся здесь примерно в 563 г. большое и решительное сражение длилось восемь дней и закончилось поражением эфталитов. По всей вероятности, в боях был убит и Гатифар, так как какие-то остатки его войска, отступив в Тохаристан, выбрали там владетеля Чагониена-Фаганиша своим новым царем. С юга, навстречу этим преследуемым тюрками остаткам войска эфталитов, шел с армией и Хосров I. Однако, Фаганиш, во избежание окончательного разгрома, изъявил ему покорность, что означало полную капитуляцию эфталитов перед союзниками. После этого между Хосровом I и хаканом состоялись переговоры и раздел территории эфталитского государства. Согласно их договоренности, южные от Амударьи области переходили в сферу влияния Сасанидского Ирана, а северные (в том числе и Ходжент) — отошли тюркам. Признав себя побежденными и обязуясь выплачивать дань, эфталиты в Северном Тохаристане еще на некоторое время (примерно до 588 г.) сохранили свою власть над небольшим владением.

Эфталитский период для Ходжента и других городов и областей Средней Азии характерен началом нового экономического и культурного подъема. Несомненно, одним из существенных факторов, способствовавших этому, было объединение их в рамках одного государства, пусть даже непрочного. Эфталитское государство обеспечивало безопасность земледельческих оазисов Средней Азии от набегов других кочевников и препятствовало попыткам Сасанидов расширить свою империю за счет правобережных областей Амударьи.

После падения эфталитского государства Ходжент и некоторые другие города и области Средней Азии вынуждены были признать верховную власть тюрков и выплачивать им ежегодную дань. Но, при тюркском ка-

ганате политическая раздробленность Средней Азии усиливается, появляются новые, еще более мелкие самостоятельные феодальные владения. Кроме сбора дани, тюрки во внутренние и внешние дела среднеазиатских владетелей особенно не вмешивались. Взаимоотношения их вначале были мирными и в отдельных случаях даже дружественными. Потребность в ремесленных и сельскохозяйственных продуктах, а также заинтересованность в сбыте мяса и шерсти, требовали от тюрков развития торговых отношений с населением земледельческих оазисов. В этом отношении особенно показательны взаимоотношения тюрков и согдийцев и их совместные попытки наладить торговые и дипломатические контакты с Ираном и Византией.

В 80-х годах VI в. тюркский каганат распадается на две части: на восточную и западную. В начале VII в. политика западных тюрков по отношению к среднеазиатским владениям меняется. Не добившись успеха в борьбе с восточными тюрками, западные тюрки теперь пытаются укрепить свою власть в Средней Азии. С этой целью они в 605 г. убили местного правителя Чача и поставили правителем некоего тюрка Деде Фучжи⁶. «С этого момента здесь прочно водворилась тюркская династия, которая вскоре заняла полунезависимую позицию по отношению к каганату»⁷. Однако, такой метод укрепления власти тюрки по отношению к Согду не могли применить, так как в то время здесь уже существовала сравнительно сильная конфедерация, которую преодолеть им было не под силу. Зная это, хакан Тун Шеху (618—630 гг.) проводил несколько иную политику: он, переводя местных владетелей на положение наместников, назначил над ними наблюдателей, которые должны были следить за их правлением и своевременным сбором дани. В целях установления родственных связей с согдийским царем он даже выдал за него свою дочь.⁸ Благодаря всему этому Тун Шеху, хотя и добился усиления контроля над согдийскими владетелями, не смог распространить фактическую власть каганата над Согдом. Ряд грабительских и завоевательских походов совершали тюрки в земледельческие оазисы Средней Азии при хаканах Или Шаболо шеху (639—641), Нифу Шаболо шеху (651—658) и некоторых последующих, подчиняя себе отдельные ее области.

Эти непрерывные набеги и походы кочевников, увеличение сбора дани и усиление процесса феодализации

не могли не вызвать недовольства и возмущения трудового населения. Одним из народных волнений этого периода и было движение Абура, происходившее в 80—90 гг. VI в. в Бухарском оазисе. Интересно отметить, что в этом движении, носившем классовый характер, наряду с согдийской беднотой принимали участие и рядовые тюркские переселенцы. И, наоборот, в подавлении движения согдийской знати помог войсками тюркский хакан. Таким образом, как справедливо отмечает Б. Г. Гафуров, «Средняя Азия была тогда ареной ожесточенной классовой борьбы, развертывавшейся в связи с попытками диканов закабалить свободных общинников»⁹.

В этих условиях, в 657 г., под ударами китайцев западнотюркский каганат пал. После падения государства западных тюрков на территорию нынешнего Ленинабада, на Уструшану, Согд и на другие области Средней Азии надвигается угроза установления власти китайских императоров. Однако захват тибетцами в 670 г. Восточного Туркестана и образование нового, второго восточнотюркского каганата отвлекли внимание китайских императоров от Средней Азии, и их захватнические планы остались не осуществленными.

Ликвидация постоянной угрозы грабительских и захватнических набегов тюркских кочевников имела для среднеазиатских областей двойное значение: если, с одной стороны, она открыла новую возможность для дальнейшего экономического и культурного их развития, то, с другой стороны, она ослабила процесс их политического объединения. Именно в таких условиях дальнейшего экономического и культурного подъема, но усиления феодальной раздробленности в Среднюю Азию началось нашествие новых кочевых племен — арабов.

2. ЗАВОЕВАНИЕ АРАБАМИ ХОДЖЕНТА И УЧАСТИЕ ЕГО НАСЕЛЕНИЯ В АНТИХАЛИФАТСКИХ ВОССТАНИЯХ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Завоевание Ходжента арабами. Арабы до своего выхода на широкую историческую арену жили на Аравийском полуострове, большая часть которого состояла из засушливых степей, пустынь и полупустынь. Лишь незначительная часть Аравии, главным образом, ее юго-западная область — Йемен, была пригодна для земледелия. Поэтому население по-

луострова в сравнительно ничтожной доле жило оседло и занималось земледелием и ремеслом, а большинство же арабов составляли кочевники-бедуины. В конце VI—начале VII вв. арабы переживали острый экономический и социальный кризис. Численно возросшее население испытывало недостаток в землях и пастбищах. Родовая знать притесняла бедуинов, которые все чаще восставали против угнетателей. Арабская знать видела выход из этого кризиса в завоевательных войнах. Но для этого нужно было объединить Аравию в одно государство.

Средством для подчинения простых бедуинов родовой знати и объединения всех племен послужила новая религия — ислам, основоположником которого был мекканец Мухаммад (570—632).

Учитывая недовольство широких кругов населения и стремясь привлечь к себе сторонников, Мухаммад, наряду с проповедью единобожия, выступал за отмену ростовщичества, против родовой мести, за прекращение родовых усобиц, за материальную помощь бедным. Благодаря этому в течение сравнительно короткого времени Мухаммаду удалось подчинить себе Медину, а затем Мекку и прилегающие районы с бедуинским населением. Так, в VII в. создавалось первое арабское военно-теократическое государство, во главе которого встал Мухаммад, сосредоточивший в своих руках как духовную, так и светскую власть.

После смерти Мухаммада (632 г.) государство арабов возглавлялось халифами, считавшимися преемниками Мухаммада, а с 651 г. — представителями дома Омейядов. Объединение арабских племен и образование мусульманского государства при преемниках Мухаммада было использовано аристократической знатью для захватнических войн против соседних государств. Война за землю и добычу, проводившаяся под лозунгом священной войны «во имя Аллаха», была весьма популярна среди арабского войска.

Арабы вскоре захватили огромную территорию. К середине VII в. они уже завоевали Сирию, Палестину, Месопотамию, Египет и Сасанидский Иран.

Для завоевания областей правобережья Амударьи, названного арабами Мавераннахр («то, что за рекой»), арабы основали в Хоросане свое наместничество, центром которого был Мерв.

Первоначально завоевание арабами Среднеазиатско-

го Междуречья — Мавераннахра носило характер грабительских набегов. Судя по данным письменных источников, первым наиболее организованным военным набегом арабов в Мавераннахр был набег их хорасанского наместника Убайдулло ибн Зиёда (673—675). В 673 г. он, перейдя Амударью, в бухарском владении захватил Ромитан, половину Пайканда и, получив у бухарской царицы Хатун большой выкуп, вернулся обратно в Мерв.

В 676 г. арабы вновь появились в Бухаре. На этот раз во главе их стоял новый хорасанский наместник Саид ибн Усмон (675—677). Царица Хатун опять не захотела войны, и Саид, взяв у нее группу бухарских заложников, отправился дальше в Самарканд. Жители этого города оказали неприятелю сопротивление. После нескольких дней тщетной осады города, Саид был вынужден заключить с жителями Самарканда мир и покинуть пределы Мавераннахра.

На территорию Ходжента (Ленинабада) арабы впервые вступили во время своего третьего набег на Мавераннахр. Через пять лет после нашествия Саида, арабы совершили набег на Хорезм, Самарканд и Ходжент. На этот раз во главе арабов находился другой хорасанский наместник Сальм ибн Зиёд (680—683). Придя в Самарканд, он послал военные отряды в Ходжент. Судя по рассказам Балазури, отряды Сальма, хотя и доходили до Ходжента, но были там разгромлены. Об этом свидетельствует следующее двустишие некоего аль-Аъша Хамдана, приводимое Балазури:

О, если бы лошадь моя в Ходженте день не обратилась
в бегство,
то я б на поле битвы, лишенный доспехов, остался!
И птицы бы слетелись на место гибели моей,
и я б отправился к Аллаху, своею кровью обогранный!¹⁰

Но тем не менее Сальму удалось заключить мир с жителями Хорезма и Самарканда и, получив у них выкуп, он ушел в Мерв.

Следующая попытка арабов проникнуть на территорию Ходжента была сделана при другом хорасанском наместнике Мухаллабе ибн Суфре (697—701)¹¹.

В рассмотренный период арабы еще не имели возможности прочно сохранить свою власть в завоеванных районах Средней Азии, так как среди них шла межпле-

менная борьба за престол халифата. Поэтому, зная эту свою слабость, арабы в первые годы вынуждены были довольствоваться набегами грабительского характера. Однако среднеазиатские владетели и местная знать недооценивали силы арабов. Вместо того, чтобы общими усилиями дать решительный отпор их попыткам проникнуть в Среднюю Азию, некоторые местные владыки даже сами приглашали арабов в свою страну, чтобы с их помощью выступить против своего соседа.

В конце правления халифа Абдулмалика ибн Мервана (685—705) среди арабов несколько утихла междоусобная борьба за власть и халифат получил возможность продолжать свои завоевания.

В 705 г. завоевание Мавераннахра поручается новому хорасанскому наместнику Кутайбе ибн Муслиму, хитрому политику и жестокому военачальнику. С приходом Кутайбы в Хорасан начинается новый, решающий этап завоевания арабами Среднеазиатского Междуречья. С самого начала своего пребывания в Хорасане, Кутайба умело пользовался внутренними раздорами среднеазиатских владетелей. Уже во время первого его похода в Мавераннахр, на сторону Кутайбы перешли диккане Бапха и Чаган-худат (правитель Чагониена), пригласившие Кутайбу на помощь против своих соседей. Благодаря таким предателям Кутайба, получив нужные ему сведения о Мавераннахре, в 706 г. смело предпринял поход в сторону Бухары.

Одним из ближайших к Амударье городов Бухарского оазиса был небольшой купеческий город Пайканд. Арабам пришлось дважды завоевать его. После вторичного завоевания, они разрушили город и перебили большинство его жителей.

Трагедия Пайканда послужила хорошим уроком как для арабов, так и для местных жителей. Обе стороны начали понимать с какими силами им предстоит иметь дело. Более того, она показала владетелям Мавераннахра, что они могут противостоять арабам только объединенными усилиями. Уже вскоре после падения Пайканда, отдельные владетели в окрестностях Бухары начали собирать свои силы для отпора врагу. В этой коалиции ведущую роль играли согдийцы, поддерживаемые значительными отрядами тюрок.

Кутайба в 707 и 708 гг. пытался захватить Бухарский оазис, но каждый раз, получив сильный отпор со стороны объединенных сил Бухары, Согды и тюрок, об-

ратно уходил в Мерв. Только после заключения мира с согдийским царем Тархуном и внесения раскола в ряды союзников, Кутайбе удалось в 709 г. захватить Бухару, а в 710 г.— Шуман, Кеш и Нахшаб.

В 711 г. Кутайба собирался совершить поход на Самарканд, но к этому времени к нему прибыл гонец от хорезмшаха, приглашавшего его в Хорезм для оказания помощи против восставшего брата Хурзода.

Кутайба, пользуясь этим благоприятным случаем, немедленно пришел в Хорезм и помог хорезмшаху разбить Хурзода. После победы над братом, хорезмшах был вынужден заключить с Кутайбой договор, согласно которому он обязался платить арабам ежегодную дань, поставлять арабскому войску воинов и т. п., что фактически означало подчинение Хорезма халифату.

Присоединив военные отряды Хорезма и Бухары к основным своим силам, Кутайба в 712 г. отправился против Самарканда; началась месячная осада города. Арабы, проведя подкопы под стены города, обстреливали его из 300 манджаников (катапульт). Хотя правители Чача, Ходжента и Ферганы послали на помощь самаркандцам небольшой отряд, однако арабы успели разгромить его еще по дороге. Измученным месячной осадой самаркандцам ничего более не оставалось, как сдаться и заключить мирный договор на самых тяжелых условиях.

В 713 и 714 гг. Кутайба совершил два больших похода на Чач, Ходжент и Фергану и, завоевав их, дошел почти до Кашгара.

В деле завоевания арабами Мавераннахра походы Кутайбы сыграли решающую роль. Благодаря им, если еще не весь Мавераннахр, то во всяком случае ряд основных его областей были подчинены халифату.

Причины успехов арабов в деле завоевания Мавераннахра были прежде всего в политической раздробленности Средней Азии, умело использованной арабскими военачальниками. Отдельные правители и некоторые представители местной знати в интересах арабов не только воевали друг с другом, но и бывали случаи, когда прямо помогали им. Народные массы, в силу общественных условий того времени, были не в состоянии взять дело борьбы с арабами в свои руки и были недостаточно вооружены. Хотя они оказывали арабам сильное сопротивление, но были неоднократно предаваемы своими царьками.

Участие населения
Ходжента в антиха-
лифатских восстаниях
народов Средней Азии.

С первых шагов завоеваний, арабская кочевая знать стремилась превратить захваченные области Мавераннахра в свои колонии. Такая политика широко проводилась арабами особенно при Кутайбе. Свои военные победы он закреплял расселением арабов среди местного населения и ведением через них широкой пропаганды ислама. Арабские переселенцы-колонизаторы, отобрав у местных жителей по половине дома и живя бок о бок с ними, наблюдали за выполнением ими разных предписаний новой религии. Став хозяевами жилищ, арабские оккупанты не только непосредственно вмешивались в жизнь местного населения и наблюдали за тем, как выполняются предписания ислама, но и, отобрав у него лучшие земельные угодия, ирригационные сооружения и др., часто заставляли владельцев домов работать на себя, снабжать их рабами, рабынями, скотом, хлебом, тканями и другим необходимым. Зная, что такое положение не может не вызвать возмущения и ненависти населения к поработителям, арабы запретили им носить оружие и выходить по ночам из дома. Того, кто не соблюдал установленных правил, нередко убивали. Но даже и эти свирепые меры не могли сломить дух свободлюбивых жителей Среднеазиатского Междуречья. Почти весь период господства арабов в Мавераннахре ознаменован непрерывными восстаниями жителей Средней Азии.

Чтобы привлечь население к исламу, арабы, кроме разных принудительных мер, в первое время предоставили новообращенным и некоторые льготы: того, кто принимал ислам, освобождали от джизьи (подушной подати). Но когда начался массовый переход в ислам и сократилось поступление налогов, новый хорасанский наместник аль-Джаррах ибн Абдаллах (717—719) распорядился освободить от джизьи только тех новообращенных, кто принял обрезание и знаком с Кораном. Это послужило поводом для крупного антихалифатского движения согдийцев 720—722 гг.

Движение имело два этапа. На первом этапе (720—721 гг.) согдийцы при помощи тюрков, разгромив самаркандский гарнизон и нанеся поражение пришедшему на помощь большому военному отряду во главе с Мусейябом ибн Бишром ар-Рияхи, очистили Самарканд от арабов. Новый Хорасанский наместник Саид ибн Аб-

дулазиз (720—721) долго сражался с согдийцами, чтобы восстановить арабскую власть в Самарканде. Но все его попытки кончились безуспешно. Осенью 721 г. он был снят с наместничества Хорасана, как не сумевший справиться с восставшими согдийцами. Вместо Саида хорасанским наместником был назначен Саид ибн Амр ал-Харашн.

Придя в Хорасан, ал-Харашн организовал крупную карательную экспедицию против согдийцев. Узнав об этом и услышав о какой-то очередной смуте в своей стране, тюрки ушли из Согда, а согдийский царь Гурек, вместо руководства восстанием, стал уговаривать согдийцев повиноваться ал-Харашну. В силу этих причин, в антихалифатском движении согдийцев начался второй этап (712—722 гг.) — этап перехода от активной борьбы к пассивной. Согдийские повстанцы, считая свои силы недостаточными, покинули родные места и ушли в районы, более безопасные от насилий халифата. Повстанцы западной части Согда во главе с правителем Пая (район нынешнего Катта-Кургана) Карзанджем отправились в Фергану, царь которой ат-Тар обещал им покровительство и убежище. Повстанцы же восточной части Согда во главе с правителем Пенджикента Деваштичем ушли на восток, на верховья Зеравшана. Но ат-Тар оказался предателем: когда согдийцы прибыли к нему, он задерживая их в Ходженте, тайно сообщил об этом ал-Харашну. Последний немедленно отправил большой отряд. Несмотря на предательства и вероломность, согдийцы решили сопротивляться. Они вместе с населением Ходжента вырыли за внешними воротами ходжентского рабада ров, замаскировав его камышами и засыпав сверху тонким слоем земли. После первых стычек согдийцы притворно обратились в бегство. Преследуя их, много арабов попали в ров и были взяты в плен. Арабское войско, в несколько раз превосходившее численностью отряды согдийцев, ввело в действие манджанки и жестоко расправилось с согдийскими переселенцами, сохранив жизнь лишь 400 купцам, откупившимся богатыми товарами. За солидарность и оказание помощи согдийцам на другой день арабы подвергнули мучительному истреблению более трех или около семи тысяч земледельцев окрестностей Ходжента¹².

Так, жестоко покончив с группой Карзанджа, ал-Харашн немедленно отправил отряд против согдийцев

Деваштича. Арабы, преследуя согдийцев, заставили их укрыться в замке Абаргар, известном ныне под названием «Замка на горе Муг», расположенном в районе Айни на левом берегу Зеравшана. При приближении арабов, согдийцы сделали вылазку и на расстоянии 6—7 км. от замка, в теснине у селения Кум, дали сражение противнику. Выиграв это сражение, арабы осадили замок. Деваштич, убедившись в бесполезности дальнейших сопротивлений, лично сдался арабам, очевидно, желая этим сохранить жизнь своим соратникам и семьям. После сдачи Деваштича арабы захватили замок и разграбили его. Осенью того же 722 г. по дороге из Кеша в Арбинджан ал-Хараша казнил Деваштича.

Хотя арабы жестоко расправились с движением 720—722 гг. и снова восстановили свою власть над Согдом и Ходжендом, недовольство жителей Мавераннахра и их совместная с тюрками борьба против арабской власти все усиливалась.

Новый хорасанский наместник Ашрас ибн Абдаллах ас-Сулами (727—729) в целях уменьшения недовольства населения и усиления арабской власти в Мавераннахре в 728 г. объявил, что с тех, кто примет ислам, не будет взыскана джизья. В ответ на это вскоре многие стали «мусульманами» и взимать джизью стало почти не с кого. Но прекращение джизьи пошло вразрез с интересами не только самих арабов, но и представителей местной знати. Поэтому Ашрас в том же году отказался от своего решения и снова приказал взимать джизью. Это послужило причиной крупного восстания, охватившего почти весь Мавераннахр и особенно Согд и Бухару.

Широкой волной народного восстания в 728 г. почти весь Мавераннахр был очищен от арабов. В их руках оставались только Самарканд и Дабусия, и то из-за нерешительности Гурека. Только летом 729 г., после нескольких месяцев упорной борьбы Ашрасу удалось вновь захватить Бухару.

В 734 г. в Хорасане среди самих арабов началось антиправительственное движение, возглавляемое Харисом ибн Абдаллахом (735—738).

Воспользовавшись этими смутами и затруднениями арабов, жители Мавераннахра в 736—737 гг. усилили свою борьбу с завоевателями. Асад, учитывая сложившуюся обстановку в Мавераннахре, перенес свою столицу из Мерва в Балх и в 737 г. предпринял поход в Хут-

таль. На помощь жителям Хутталя пришли военные отряды из Согда, Чача, Ходжента и отряды тюрков. Во главе всех их стал тюркский хакан Сулу. Свой первый удар они нанесли чаган-худату, как и прежде, поддерживавшему арабов. Асад обратился в бегство, оставив свой обоз с награбленной в Хуттале добычей.

Однако хакан не сумел воспользоваться этими первыми успехами союзников. Преследуя Асада, на левой стороне Амударьи он стал дробить свое войско на мелкие отряды, которые увлеклись грабежом страны. Узнав об этом, Асад, до этого готовый покинуть Балх и уйти в Мерв, немедленно перешел в наступление и недалеко от Харистона одержал над хаканом полную победу. После этой победы Асад повторил свой поход в Хутталь и на этот раз покорил его. В дальнейшем, с приходом на хорасанское наместничество Насра ибн Сайера (738—748) и с распадением халифатской коалиции, арабам удалось закрепить свое положение в Мавераннахре.

Недовольство политикой Омейядов все усиливалось не только среди жителей Мавераннахра и других завоеванных арабами стран, но и среди самого арабского населения. Власть Омейядов опиралась лишь на аристократические слои и защищала только их интересы. Поэтому правлением омейядских халифов были недовольны и широкие слои арабского населения. Это общее недовольство политикой Омейядов усиливалось в годы правления халифа Мервана II (744—750). Враждебные настроения по отношению к Омейядам были особенно сильными в Хорасане и Мавераннахре. Здесь не только низшие слои населения, страдавшие от хараджа, джизьи и других повинностей, но даже и местная аристократия несомненно тяготилась своим положением; хотя она и сблизилась с верхушкой завоевателей, но не была полностью равноправной. Она была ущемлена в политических правах и фактически отстранена от участия в управлении государством. Этим всеобщим недовольством сумели успешно воспользоваться Аббасиды — потомки Аббаса — дяди основателя ислама Мухаммада. В 30-х годах VIII в. они начали вести энергичную тайную пропаганду против Омейядов. Аббасидские эмиссары проповедывали, что в случае свержения Омейядов новая династия Аббасидов принесет с собой снижения хараджа, отмену строительства новых зданий, рытья каналов и других работ, на которые в порядке натуральных повинностей сгонялось крестьянство. Кроме того, они обе-

шали представить право участия в государственных делах представителям и других народов, входящих в состав халифата. Эта пропаганда имела большой успех среди всех слоев населения. В решительный момент Аббасиды послали в Хорасан в качестве руководителя движения преданного им человека, Абу Муслима. В 747—748 гг. он в Хорасане и Мавераннахре имел уже большой успех. Когда было поднято восстание, к нему массами стали стекаться люди на лошадях, ослух и пешком, вооруженные чем попало. Число становившихся под черные знамена (таков был цвет, избранный Аббасидами) Абу Муслима сильно росло. Наср ибн Сайер, на которого была возложена борьба с этим движением, тщетно пытался объединить против него арабов. Повстанцы, разбив войска Насра, захватили Мерв, а вслед за ним и весь Хорасан. Абу Муслим, быстро развивая дальнейшие успехи, в 749 г. вошел в западные районы халифата и в 750 г. занял столицу халифата Дамаск. Власть омейядских халифов пала и на трон халифата уселась новая арабская династия Аббасидов.

Падение Омейядов и приход к власти Аббасидов существенно ничего не изменило в тяжелом положении народных масс. Аббасиды, также как и Омейяды, были ревностными защитниками арабского господства над другими завоеванными странами. Ни одного из обещаний, данных народным массам, ни Аббасиды, ни вождь движения Абу Муслим, назначенный после победы над Омейядами наместником Хорасана, не выполнили. Население по-прежнему страдало от тяжелых повинностей. Поэтому, уже с первых лет правления Аббасидов начались народные восстания. Не успела еще закончиться борьба с Омейядами, как в Бухаре в 750 г. вспыхнуло восстание, своим острием направленное против Аббасидов и против примкнувшей к ним местной аристократии. Во главе восстания стоял Шарик ибн Шайх, который говорил своим последователям, что они боролись с омейядами не для того, чтобы подчиниться Аббасидам.

В 70-х годах VIII в. на территории Мавераннахра разгорелось новое наиболее крупное восстание Людей в белых одеждах* во главе с Хошмом ибн Хакимом, известным под прозвищем Муканна.¹³

Это восстание своим острием было направлено не

---

* Во время открытых движений отличительным признаком последователей Муканны был белый цвет одежды и знамен.

только против господства иноземных захватчиков, но и против местных угнетателей. Главной движущей силой его было трудовое население, прежде всего крестьяне. Хотя восстание было подавлено, но идеи Муканны продолжали жить долго. «Люди в белых одеждах» вплоть до XII в. давали о себе знать, организуя отдельные вспышки восстаний в разных районах Средней Азии.

Не успел халифат еще забыть тяжелые дни борьбы с Муканной, как в 806 г. в Согде вспыхнуло новое крупное восстание во главе с Рофе ибн Лайсом. Идеологически это восстание было продолжением восстания «людей в белых одеждах». Оно имело отклик в Бухаре, Насафе, Уструшане, Чаче, Ходженте, Фергане и в некоторых других районах Средней Азии. Но, из-за измены Рофе ибн Лайса, в 810 г. халифату удалось расправиться и с этим восстанием. Однако народы Средней Азии не прекращали борьбы против чужеземных захватчиков до тех пор, пока не сбросили власть халифата и не создали свое самостоятельное государство, окончательно сложившееся при Саманидах.

3. ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОИ

Политическая карта
и политический строй.

Начавшиеся в IV—V вв. серьезные изменения в социально-экономических отношениях и окончательный упадок Кушанской империи, вызванный вторжениями новых кочевых племен-хионитов и эфталитов, привели к политической раздробленности Средней Азии, к распадению ее на ряд самостоятельных и полусамостоятельных мелких государств. Это — Чач, Фергана, Уструшана, Самаркандский Согд, Иштихан, Кушания, Бухара, Кеш, Нахшаб, Тохаристан и др. При тюркском каганате этот процесс развивался еще дальше, содействуя образованию новых, еще более мелких владений. Одним из таких владений и являлась Ходжентская область. Когда появилось название Ходжент сказать определенно трудно, но, судя по сведениям арабоязычных историков IX—X вв. Балазури¹⁴ и Табари,¹⁵ оно как название города уже существовало во второй половине VII и начале VIII вв.

Ходжентская область находилась на стыке первых четырех вышеупомянутых государств. На западе и юге

она граничила с Уструшаной и Согдом, на севере — с Чачем, на востоке — с Ферганой. Поэтому арабоязычные географы включают Ходжент то в состав Ферганы и Утрашаны, то в области Чача и Самарканда¹⁵. Но, судя по некоторым другим данным, Ходжент первоначально входил в состав Ферганы и потом (к началу VIII в.) превратился в политически самостоятельную область.

После арабского завоевания Ходжент, как и многие другие среднеазиатские владения, был включен в состав арабского халифата и в нем он составлял отдельную налоговую единицу.

Ходжент находился на одном из главнейших перекрестков среднеазиатских дорог. Через него проходили дороги в Фергану (далее в Китай), в Чач, Самарканд, Бухару и далее в Иран, Византию и т. д.

В рассматриваемый период Ходжент развивался как феодальный город, состоявший из дворца правителя, шахристана (собственного города) и рабада (пригорода). По словам Табари последний тоже имел свои особые стены и ворота¹⁷. Город тянулся по прямой линии вдоль Сырдарьи. Он застраивался густо, дома его примыкали друг к другу. Арабоязычный географ Хв. Мукаддаси пишет, что «Худжанда — город услады, нет на этой стороне более приятного (города) чем он, посреди его течет река и гора смежна с ним., хвалят его мудрецы и поэты»¹⁸.

Судя по данным как письменных источников, так и археологии, города V—VIII вв. по своим размерам были невелики и значительно уступали городам периода уже сложившегося феодализма. Они обносились стенами с башнями и воротами. В городе было много монументальных построек, принадлежавших диканской знати, жрецам и богатым купцам, и большие храмы различных культов. Внутри города, а иногда вне его стен был расположен и замок владетеля (кухендиз).

Археолого-топографическое изучение территории города Ленинабада позволило наметить картину строительства и дальнейших реконструкций ходжентского кухендиза, построенного примерно в VII—VIII вв.¹⁹.

Правители упомянутых владений были самостоятельными и имели такие особые титулы, как «ихшид», «афшин», «шах», «худат» и др. Каждый владетель-царек, в том числе и Ходжентский, чеканил от своего имени монету и имел свой небольшой военный отряд. Основу

их войска составляла конница, набираемая из дихканской знати, и отчасти чакиров-наемников. Главным оружием войска были луки и стрелы, мечи, копья, булавы, секиры, короткие кинжалы.

Судя по данным мугских документов, административное устройство среднеазиатских владений было более разветвленным и сложным, чем мы раньше предполагали²⁰. Арабский халифат не внес существенных изменений в административное деление Мавераннахра, хотя общая система управления подвергалась перестройке. В управлении страны место прежних афшинов, ихшидов, шахов и тому подобных наследственных владетельных династий начинали занимать арабские наместники, назначавшиеся халифами из представителей военной верхушки. Многие из владетельных домов Мавераннахра уходили с исторической сцены не только как независимые, но и как вассальные местные царьки. Наместники Мавераннахра подчинялись центральной власти халифата через наместничество Хорасана, в управление которого, кроме самого Хорасана, входил и Мавераннахр. Эти наместники тоже имели при себе военные отряды, но не имели права выпускать от своего имени монеты.

Начиная с 821 г., наместниками Хорасана становясь представители местной династии Тахиридов.

Экономическая жизнь. В хозяйственной жизни раннесредневекового Ходжента и его пригородных поселений в рассматриваемый период важное место занимало земледелие, основанное на искусственном орошении; существовала густая сеть арыков, снабжавших водой раннесредневековый Ходжент и его окрестности. Наряду с такими основными полевыми культурами, как ячмень, пшеница, просо, рис, бобовые и др., возделывали и хлопок; широко было развито садоводство и виноградарство. Это засвидетельствовано не только обильными сведениями письменных источников, но и многочисленными находками фруктовых и виноградных косточек при археологических раскопках ряда городищ рассматриваемого времени. На базе развитого виноградарства не могло не иметь место виноделие. По отношению жителей некоторых городов письменные источники отмечают, что они питали пристрастие к вину и имели большие многолетние его запасы²¹.

В хозяйственной жизни жителей города немаловажное значение имело и домашнее скотоводство: повсемест-

но разводили овец, ослов, мулов, лошадей и крупный рогатый скот.

В исследуемый период в Ходженге интенсивно развивались различные виды ремесла, превращая город в один из крупных центров ремесленного производства и торговли Средней Азии. Обнаруженные в городе печи для выплавки металла из руды и отвалы шлаков указывают на то, что выплавка металла из руды проводилась не только на рудниках северо-ходженгских гор, но и в городе. Из металла изготавливали орудия труда, бытовые предметы, вооружение, конские снаряжения и др. Различные высокохудожественные изделия изготавливали и из драгоценных металлов. Золотые и серебряные чаши и сосуды, различные ювелирные изделия имели широкое применение в быту феодальной аристократии.

Широкое распространение имело, конечно, и гончарное ремесло, продукция которого отличалась значительным разнообразием форм. Были также развиты ткачество и ряд других видов ремесленного производства.

Развитие ремесел и товарно-денежных отношений было тесно связано с развитием торговли, как внутренней, так и внешней. Ходженг являлся одним из важных промежуточных пунктов торговли между Китаем и странами Ближнего и Среднего Востока. В этой торговле непосредственное участие принимали и купцы Ходженгта. Оживленной была торговля жителей города и с кочевниками северных степей. Они им продавали ткани, металлические и другие ремесленные изделия, а у них покупали скот, кожи и другие продукты кочевого скотоводства, необходимые для потребления и ремесленного производства. Поэтому торговля была одним из немаловажных факторов, стимулировавших развитие и специализацию ряда отраслей ремесла.

Социальные отношения.

Начавшиеся серьезные изменения в социально-экономических отношениях привели в IV—VI вв. к политической раздробленности Средней Азии, к распадению ее, как мы видели выше, на ряд самостоятельных и полусамостоятельных мелких владений. Данное положение можно рассматривать и как явление, свойственное феодальному периоду. О раннефеодальном характере социально-экономических отношений этого периода Средней Азии свидетельствует и следующий рассказ Наршахи о вышеупомянутом движении Абура в Бухаре,²² неоднократно привлекавший внимание исследова-

телей: в древние времена люди заселяли Бухару. Когда население возросло, они избрали себе царя под именем Абура. Укрепив власть, он стал так жестоко править, что дихкане и купцы ушли на север (в Семиречье). В Бухаре остались только бедные и низкие. Знать обратилась за помощью к тюркам, которые казнили Абуру и помогли эмигрантам вернуться в Бухару. Среди возвратившихся был «великий дихкан», которого называли Бухар-худат. Он происходил из старого дихканского рода и ему принадлежало в Бухаре земель больше, чем другим дихканам. Большинство людей (из низших и бедных) были его кадиварами и слугами.

Этот рассказ Наршахи определенно указывает, с одной стороны, на наличие в VI в. в Бухарском оазисе, стало быть и в Ходженте и других областях Средней Азии, землевладельческой аристократии, называемой дихканами,²³ а с другой — на начало потери рядовым земледельцем экономической независимости. Этот процесс собирания земель в руки дихканства и переход «низких» и «бедных» в зависимое положение представляет собой, можно сказать, две взаимосвязанные стороны одного и того же основного процесса — процесса складывания феодальных отношений. Об этом же говорят и отмеченные выше изменения в экономической и политической жизни Средней Азии, характер войска ее владетелей, идентичный характеру рыцарства западноевропейского средневековья. В письменных источниках имеется немало известий о поединках и рыцарских турнирах среднеазиатских дихкан накануне и в период арабского завоевания. Это особенно хорошо иллюстрируют ныне настенные росписи древнего Пенджикента.²⁴

В VI—VIII вв. дихкане еще не порвали с городом, составляя определенную часть его населения. Купцы, хотя и составляли значительную прослойку, но мало чем отличались от дихканов, ибо они, наряду с большим богатством, владели также и землями. Что же касается жречества, то оно при отсутствии единой государственной религии и сосуществовании нескольких различных религиозных систем, было пестро по составу.

При сравнительно большом количестве сведений письменных источников о ремесленной продукции городов Средней Азии, мы не имеем указаний на наличие ремесленников как особой группы населения. Но основываясь на археологических данных можно сказать, что

существовала большая прослойка ремесленников, занимавшихся различными видами ремесла.

В одном из мугских документов²⁵ согдийское общество VII — начала VIII вв. представляется состоящим из знати, купцов и «работников» т. е. крестьян и ремесленников. Различаются категории «работников», работающих по принуждению и выполняющих свои обязанности за плату. На основе этих данных можно подумать, что в городах наряду со свободными ремесленниками существовали и лично-зависимые.

Исходя из категорий людей, социальных титулов и административных терминов, встречаемых в мугских документах и в арабских и таджикско-персидских источниках, можно также сказать, что в VII и начале VIII вв. в Мавераннахре уже существовали первые признаки феодальной иерархии.

Таким образом, в V — начале VIII вв. в Мавераннахре, в том числе и в Ходженте, шел интенсивный процесс классового расслоения на основе развития феодальных отношений. Однако дальнейшему нормальному их развитию и утверждению помешало арабское завоевание.

Арабское завоевание внесло определенное изменение в социальную жизнь Мавераннахра, хотя не могло существенно изменить основное направление развития феодальных отношений. Как отмечают письменные источники, взятых во время завоеваний пленных арабы обычно обращали в рабов и использовали их на самых разнообразных работах (рытьё каналов и карызов, добыча руды и т. д.). Даже уплата халифату дани рабами являлось столь же обычной, как уплата денежная. Сосредоточив в руках наместников и других представителей господствующего класса большое количество рабов, арабское завоевание в первое время усилило рабовладельческий сектор и увеличивало роль рабовладельческого уклада.

Вслед за арабским завоеванием еще больше усиливается процесс расслоения общества Мавераннахра. Арабское завоевание послужило новой силой к выделению все большего количества людей в разряд зависимых. В результате долгой борьбы с завоевателями даже часть дихканской знати лишилась прежнего своего экономического положения и переходила в разряд зависимых людей. Другая же часть, переходя на сторону арабов и став их верными слугами, сохранила за собой свои

земли и вместе с ними составляла господствующий класс Мавераннахра последующего периода.

Из состава господствующего класса городов и селений Мавераннахра исчезали жрецы, которые как ведущие представители чуждых арабам религий и культов, были физически истреблены последними. Вместо этих жрецов появляется мусульманское духовенство, которое к X в. составляло одно из основных сословий господствующего класса Средней Азии.

Включение Мавераннахра в состав обширного арабского халифата расширило поле деятельности и хозяйства ходжентских купцов. Благодаря этому в IX—X вв. они выделялись в отдельное господствующее сословие, своим интересом тесно связанное с интересами землевладельческой знати.

В результате дальнейшего усиления процесса феодализации, в категорию зависимых переходят и лично свободные земледельцы и ремесленники, которые накануне арабского завоевания составляли значительную массу населения.

4. ДУХОВНАЯ И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Судя по некоторым косвенным данным письменных источников и археологии, в рассматриваемый период основу населения Ходжента по-прежнему составляли согдийцы, говорившие на одноименном согдийском языке, относящемся к восточноиранской группе языков индоевропейской общности. Но, начиная с VII—VIII вв., с постепенным широким распространением древнетаджикского языка «дари» или «фарси» в Среднеазиатском Междуречье, в том числе в Ходженте, согдийский язык начинает терять свою позицию.

Согдийцы имели письменность, созданную на основе арамейского алфавита, и писали справа налево. После арабского завоевания, с постепенным отмиранием согдийского языка, начинает исчезать и согдийская письменность. Повсюду в Мавераннахре распространяется арабская графика, ставшая в халифате международной графикой, своеобразной «восточной латынью». В результате враждебного отношения арабских завоевателей и особенно мусульманского духовенства к культуре и обычаям местного населения множество памятников письменности и искусства было уничтожено.

Но несмотря на это культурные традиции среднеазиатских народов не удалось искоренить. С конца VIII и начала IX в. с новым постепенным подъемом экономики в Мавераннахре снова наблюдается возрождение этих традиций в различных областях культуры.

Одним из важнейших культурных факторов этого времени и было возникновение в Средней Азии художественной литературы на языке дари.

Данные как письменных источников, так и археологии свидетельствуют о том, что согдийцы были одним из просвещенных народов своего времени и по ряду отраслей науки периода до арабского завоевания имели свои научные достижения и соответствующие научные труды.

Хотя памятники материальной культуры V—VIII вв. г. Ходжента еще не исследованы, но по таковым памятникам этих периодов других городов (Древний Пенджикент, Варахша, Шахристан, Афрасиаб и др.) можно сказать, что архитектура Ходжента тоже в основном развивалась на базе использования сырцового кирпича и пахсы (битой глины). Из кирпича возводились стены, сводчатые перекрытия. Он иногда применялся также для настилки полов и кладки стилобатов крупных зданий. Для сооружения стен и предотвращения их растрескивания при высыхании использовалась и пахса с укладкой крупными блоками или надрезкой на такие блоки. Но часто оборонительные сооружения возводились не из кирпича, а пахсы. Возводимые из нее стилобаты замков делали их менее уязвимыми для стенбитных машин. В строительстве периода до арабского завоевания большое распространение имела и комбинированная кладка, при которой кирпич и пахса чередовались.

Из сырцового кирпича и пахсы строили большие монументальные дома со значительным числом помещений, причем эти постройки часто были двух или трехэтажными. Связь между этажами осуществлялась посредством пандусов (бесступенчатых подъемов) или витых лестниц.

В архитектурных сооружениях дерево употреблялось в балочных перекрытиях, в колоннах айванов (террас), в дверях и в некоторых видах декоративных работ. Камни использовались для фундаментов, из них вытесывали также базы и капители колонн, облицовочные блоки и плиты с изобразительными деталями.

Жженый кирпич редко употреблялся для выстилки

полов и облицовки стен. Как материал для возведения самих стен он начал использоваться с IX—X вв. Для штукатурки и художественно-декоративных работ применялся ганч (алебастр), по которому часто осуществлялась богатая орнаментация или скульптурная резьба.

Техника кладки арок и сводов и сооружение этажей и пандусов обнаруживают большое искусство зодчих, обладающих рядом остроумных архитектурных приемов кладки и планировки, свидетельствующих о довольно основательном знакомстве мастеров с геометрией и с определенными законами пропорционирования.

Дома украшались скульптурами и живописью. В качестве архитектурной декорации применялись резьба по стуку, по терракоте, по камню, по дереву, по глине и живопись. Если в доисламской архитектурной орнаментике ведущее место занимало изображение людей, животных и других живых существ, то в приисламской орнаментике они заменяются геометрическими и растительными мотивами.

В изобразительном искусстве городов ведущее место занимали скульптура и живопись; были специальные мастера, изготовлявшие из дерева, металла, глины и алебастра прекрасные высокохудожественные скульптурные изображения людей, животных и других живых и фантастических существ. Такой же изобразительный характер носила и живопись также имевшая ряд художественных школ. Однако, арабское завоевание и внедрение ислама сильно поколебало дальнейшее развитие скульптуры и живописи. Скульптура, как самостоятельная отрасль изобразительного искусства постепенно приходит в упадок. Что же касается живописи, то в ней реалистический жанр заменяется условным.

В культурной жизни города значительное место занимало и музыкально-драматическое искусство. Талантливые народные музыканты, певцы, танцоры-любители и профессионалы, сказочники, рассказчики, фокусники, весельчаки-балагуры, кукольники во многом способствовали нравственному и духовному развитию ходженцев.

5. ХОДЖЕНТ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ САМАНИДОВ. УТВЕРЖДЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО СТРОЯ И ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Борьба народов Средней Азии против арабского владычества продолжалась и после подавления восстания Муканны. В начале IX в. восставало население Ферганы, Ходжента, Бухары, Согда, Уструшаны, Хорезма, Чаганиена и Хутталяна. В силу этого наместники халифа в Мавераннахре и Хорасане пришли к выводу, что в дальнейшем они не смогут управлять страной без поддержки местной аристократии. Именно поэтому управление различными областями Мавераннахра было поручено представителям местной феодальной знати, что дало толчок для развития условий, способствовавших освобождению Средней Азии от арабского владычества. На местах возникли почти самостоятельные владения с династиями из местной феодальной аристократии. Так, в 821 г. в Хорасане образовалось почти самостоятельное государство Тахиридов, лишь номинально признававшее власть халифата.

Основатель этой династии Тахир ибн Хусейн в 822 г. отдал приказ не упоминать имени халифа на пятничной хутбе,²⁶ что было равносильно разрыву с Багдадом. Его сын Абдулло (828—844 гг.), находившийся у власти после своего брата — Талха (822—828 гг.), отнюдь не считал себя подчиненным халифату и управлял Хорасаном совершенно самостоятельно.

В 873 г. Якуб ибн Лайс, воспользовавшись народным движением, захватил столицу Тахиридов г. Нишапур и положил начало династии так называемых Саффаридов²⁷. Саффарида также управляли страной самостоятельно.

Почти одновременно с Тахиридами в Мавераннахре начинают возвышаться Саманиды. Родоначальник Саманидов — Саман был выходцем из Балха. Он принял ислам и пользовался покровительством хорасанского наместника. Его внуки — Нух, Ахмад, Яхья и Ильяс — находились на службе у самого халифа, и по его распоряжению хорасанский наместник назначил их правителями четырех областей: Нух получил Самарканд, Ахмад — Фергану, Яхья — Чач и Уструшану, а Ильяс — Герат.

Нух — старший среди четырех братьев — занимал особое положение. Братья с целью организации динас-

тии сплотились вокруг Нуха и стали чеканить монеты от его имени²⁸.

После смерти Нуха главой этой маленькой, еще окончательно не оформившейся династии стал его брат Ахмад. После смерти Ахмада (864 г.) главой династии стал его сын Наср. В 875 г. халиф вынужден был признать его главой династии и прислал ему «диплом» на управление государством, со столицей Самаркандом.

Положение Насра было нелегким. Ему пришлось вести упорную борьбу против сепаратистских устремлений своих братьев — Якуба — правителя Чача, Асада — Ферганы, Исмаила — Бухары.

Между братьями началась длительная борьба. Хотя Исмоил наконец, в 888 г. разбил войска Насра, а его самого взял в плен, но фактически главой государства он стал лишь после смерти Насра в 892 г., а Бухара превратилась в новую столицу Саманидов.

После ликвидации междоусобиц и усмирения мятежей Исмоилу пришлось вести упорную борьбу против халифата.

Аббасидскому халифу, боявшемуся усиления как Саффаридов, так и Саманидов, удалось натравить друг на друга Саффарида Амра — правителя Хорасана и Саманида Исмоила. В 900 г. Исмоил вооружил «ремесленников и простолюдинов»²⁹ и разбил войска Амра и установил свою власть в Хорасане.

Следовательно, само упрочение династии Саманидов, решающая победа Исмоила Саманида над Амром ибн Лайсом Саффаридом (879—900 гг.), происшедшая у стен Бухары в 900 г., основывались на поддержке Исмоила народными массами — простолюдинами и ремесленниками³⁰.

Исмоил с таким же успехом одержал победу над кочевниками, частые набеги которых наносили тяжелые удары хозяйству земледельческих оазисов. Он же, воспользовавшись поддержкой народных масс, впервые после арабского завоевания, объединил разрозненную в результате междоусобиц страну и создал сильное, независимое государство.

Исмоил, одержав победу над своими внутренними и внешними врагами, благодаря поддержке народных масс, являясь сам крупным феодалом, всеми силами защищал интересы местной феодальной аристократии и купечества. Именно в интересах крупных землевладельцев и купечества Исмоил проводил мероприятия как по

упрочению внешней безопасности страны, так и по упрочению внутреннего управления.

Немногим более века просуществовало государство Саманидов (874—999 гг.), однако оно оставило неизгладимый след в памяти многих поколений³¹.

Это был важнейший этап истории таджикского народа; тогда происходила консолидация таджиков: освободившиеся от ига завоевателей — арабов, они создали свое средневековое государство, возглавлявшееся династией Саманидов. Упрочение независимого национально-государства способствовала экономическому, культурному развитию страны, что привело к изменению всего облика старых дофеодальных городов, которые в результате расширения торговых сношений между Ближним Востоком и Мавераннахром все более превращались в города феодального типа³².

Превращение В эпоху Саманидов происходят существенные изменения в топографии среднеазиатских городов. «Это было время,— подчеркивает Н. Н. Негматов,— сложения среднеазиатского средневекового города с его довольно сложной социально-экономической и социально-культурной структурой»³³. Города Средней Азии становятся центром развития ремесла, торговли, именно тогда, «в городах сосредоточивались искусные ремесленники, замечательные художники, поэты, ученые»³⁴.

Одним из таких городов, которые в экономической, политической и культурной жизни государства Саманидов играли немаловажную роль, был город Ходжент. Ходжент, вопреки разноречивым сведениям, приведенным в трудах средневековых географов, о принадлежности его к той или иной области (Ферганы, Самарканда и Чача), был самостоятельным как в административном, так и в политическом смысле. Как подтверждает В. В. Бартольд: «Город Ходжент, впоследствии иногда причислявшийся к Фергане, в X в. составлял особую административную единицу»³⁵. Ходжент был одним из крупнейших феодальных городов эпохи Саманидов, состоявших тогда из трех частей — из цитадели, которую называли «диз» (крепость) и «кухандиз» (старая крепость) — по ирански, а также «кала» (крепость) — по-арабски; шахристан — по-ирански означающее «место, где находится власть», а по-арабски «мадина» — «место, где творится суд», внутренняя наиболее древняя часть города, окруженная особой стеной, и пригород-

ная, непосредственно примыкавшая к «шахристану», обозначаемая арабским термином «рабад»,³⁶ защищенная также стеной»³⁷. Следует отметить, что вышеуказанная схема членения средневековых городов Средней Азии и Ирана в истории отечественной науки впервые была четко сформулирована академиком В. В. Бартольдом.³⁸

В. В. Бартольд, опираясь на сведения, извлеченные им из трудов Истахри, ибн Хаукаля, Мукаддаси (иначе Макдиси) и Табари сообщает: Ходжент (в арабоязычных источниках — Худжанда) в X в. являлся одним «из больших городов Мавераннахра с цитаделью, шахристаном и рабадом; в цитадели находилась тюрьма, в шахристане — соборная мечеть, в рабаде, среди площади, — дворец (правителя). Город славился своими виноградниками и садами; население было так многочисленно, что продукция окрестных полей не могла удовлетворить его, и хлеб для города должен был привозиться из Ферганы и Острушаны (Уструшаны). Посередине города протекал арык, проведенный, вероятно, не из Сырдарьи, а из Ходжа-Бакыргана»³⁹.

Классовый состав населения города. В превращении Ходжента в город феодального типа большую роль играла не только концентрация экономической жизни в рабаде, но и то, что она была тесно связана с увеличением в нем числа жителей. Согласно дошедшим до нас источникам в IX—X вв. численность населения города Ходжента была так велика, что производимого в округе хлеба не хватало, и жители вынуждены были привозить зерно из Ферганы и Уструшаны. Особенно росло число ремесленников и мелких торговцев. Они становились основным населением города, определяющим его облик. Вероятно еще тогда в Ходженте появились специальные улицы — кварталы (махалла) ремесленников, производивших определенные товары: ювелиров, сапожников, ткачей и т. д. В период средневековья в городе Ходженте существовало около 150 кварталов⁴⁰.

Аристократическая часть населения города состояла из живущих в нем землевладельцев, купцов, духовенства и правительственных чиновников.

Как обычно, большинство территории городов, в том числе и Ходжента, считались собственностью землевладельцев и купцов, которые воздвигнули на них построй-

ки, приносящие огромный доход: лавки, базары, караван-сарай, бани и др.

Усиливается роль мусульманского духовенства (муфтии, казии, шейхи и пр.), обладателей земель как в городе, так и за его пределами, притом большей частью освобожденных от каких бы то ни было обложений со стороны государства, вакф. В вакфные владения духовенства входили также караван-сарай, торгово-ремесленные постройки и пр.⁴¹

Ремесленники — основные производители города находились в зависимом положении от землевладельцев, купцов и духовных феодалов, т. е. городской способ производства в основном был тот же, что и в сельском хозяйстве. Как отмечал К. Маркс, «в феодальном обществе промышленность, ее организация и соответствующие ей формы собственности имеют в большей или меньшей степени такой же характер, как и землевладение»⁴². До нас дошли такие сведения, из которых следует, что тогда происходило социальное и соответствующее разделение труда. Выделяются (ремесленные верхушки) ремесленники-мастера (устод) — хозяева, подмастерья (муздвор) буквально, «получающий плату» и ученики (шогирд)⁴³. Практикуется применение труда чернорабочих — не профессионалов. Говоря об утверждении феодальных отношений в Ходженте нельзя не упомянуть и о том, что хотя в городе еще не существовали цеховые объединения ремесленников, в полном смысле слова, но тем не менее тогда уже появились их прототипы, в виде различных объединений, целью которых были организация и регламентирование труда ремесленников.

Рост ремесленного производства, — подчеркивает Н. Негматов, — обуславливал интенсивность процесса отделения городского ремесла от сельского хозяйства и частичное разделение труда между городом и деревней — первый шаг к постепенному развитию экономической противоположности между ними. Уместно вспомнить нижеследующее высказывание К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что «разделение труда в пределах той или иной нации приводит прежде всего к отделению промышленного и торгового труда от труда земледельческого и, тем самым, к отделению города от деревни и к противоположности их интересов»⁴⁴.

Вопросы изучения, утверждения и развития феодальных отношений в городах Средней Азии вообще и в Ход-

женге, в частности, обязывают нас обратить особое внимание на то, что в городе приносила доход не земля, как это было в сельских местностях, а постройки, находившиеся на ней в виде лавок, базаров, караван-сараяв, бань вакфов и др. Это доходная недвижимость называлась арабским термином «мустагалл»⁴⁵. Мустагалл приносил во много раз больше доходов, чем земельный участок принадлежавший феодалу в деревне. Люди, имевшие в городе гектар земли, были более богаты, чем дехкане, владевшие землями большой деревни.

«Высокая земельная рента в городе приводила к тому, что все крупные феодалы, не исключая правителей, стремились обзавестись земельной собственностью в городе. Этим объясняется факт слияния феодальной и торгово-ремесленной знати в городах Ирана и Средней Азии», отмечает И. П. Петрушевский⁴⁶. Подобно тому, как в России с развитием капитализма предпринимательство стало выгоднее государственной службы, так и в Средней Азии доходы с городских земель были выше государственных окладов. Судья, начальник почты и финансовый чиновник среднего города (Термез, Ходжент, Кеш) получали 150 дирхемов в месяц. Один караван-сарай в бойком месте города мог принести больший доход⁴⁷.

Словом, процесс утверждения и развития феодальных отношений в городах Средней Азии указанного нами периода можно проследить на примере внутренней жизни, экономических факторов, определявших социально-экономические отношения городов,— размеры и виды торговых сборов и земельную ренту — о чем в настоящее время мы знаем очень мало.

Горное дело. В установлении и развитии феодальных отношений в Ходженте важную роль играл также подъем ремесленного производства. А успехи развития ремесла всецело были связаны с развитием сельского хозяйства, торговли и горной промышленности.

В IX—X вв. продолжала развиваться горная промышленность Ходжентского района. В его окрестностях добывались и перерабатывались разные виды полезных ископаемых. В частности не далеко от города, где-то в районе Табошара,⁴⁸ так называемой местности Кухи-сима (букв. «серебряная гора») добывали серебро. Огромное значение имел серебро-свинцовый рудник знаменитого Кони Мансура, расположенный на территории

современного Аштского района Таджикской ССР,⁴⁹ а добываемая соль на границе Ферганы и Илака, близ Хаджистана (в современном поселке «Сольпром» Аштского района), удовлетворяла потребности населения Ходжента и других соседних областей. В «ближайших Северо-Ходжентских горах среди многочисленных полезных ископаемых добывалась и бирюза, которую в Хорасане называли Ходжентской»⁵⁰.

Благодаря археологическим и геологическим работам сейчас вырисовывается реальная картина состояния горного промысла в IX—X вв.⁵¹

Ремесленное
производство.

Рост продукции сельского хозяйства и горной добычи обусловили развитие ремесел, которые в хозяйственной деятельности ходжентцев занимали значительное место. Ходжент, как и другие города Средней Азии в IX—X вв. превратился в город ремесленного производства. Следует подчеркнуть, что городское ремесло исследуемого нами периода изучено преимущественно по археологическим данным. Более всего материалов археологи накопили для характеристики стекольного и, особенно керамического производства. В ходе раскопок в Ходженте найдены керамические⁵² и стеклодувные мастерские⁵³.

Одним из больших достижений стеклодувов Средней Азии является то, что они в IX—X вв. уже начали изготавливать и употреблять в быту оконное стекло⁵⁴.

В IX—X вв. Ходжентские керамисты изготавливали самую разнообразную посуду: от крупных неполивных хумов для хранения припасов до игрушечных чашечек и блюдец. Среди неполивной керамики Ходжента наряду с хумами встречаются также небольшие кувшины. Значительное количество найденных фрагментов покрыто светлым ангобом снаружи, некоторые фрагменты покрыты снаружи красным, а внутри — коричневым ангобом. Все они в разной степени залощены. Ходжентская керамика в значительной части тонкостенная, сделана из красной хорошо отмученной глины. Найдены фрагменты стенки очажка с рельефным орнаментом, облицовочные плитки с синей поливой и фрагмент чирага с граненым туловом, покрытым зеленой поливой, и др. Чрезвычайно важно и то, что абсолютное большинство керамических изделий Ходжента изготовлено на гончарном круге⁵⁵.

Керамическое производство IX—X вв. — безусловное

свидетельство развития производительности труда в ремесле этого времени, успешного освоения многих процессов, улучшения состава глазурей, изобретательности в украшении посуды при одновременном увеличении объема ее производства⁵⁶.

Весьма развито было ткачество. Тонкие и грубые хлопчатобумажные, шерстяные, шелковые ткани в большом ассортименте и количестве выделывались в Самарканде, Ходженте, Нисе, Насафе, Кеше и в других местах.

В Ходженте изготавливали различные изделия из металла⁵⁷. Здесь производили оружие, орудия сельского хозяйства и ремесел, металлическую посуду и др.⁵⁸.

Говоря о деятельности строителей — архитекторов средневекового Ходжента, приходится отметить, что хотя в письменных источниках упоминается о существовавших тогда в Ходженте дворцах, замках, караван-сараях, торговых помещениях, мечетях, медресе, мавзолеях и др., но, к сожалению, до нашего времени не сохранилось ни одного сооружения, во всяком случае, до сих пор ни одно не найдено и не изучено археологами.

Внутренняя и внешняя торговля. Ходжент являвшийся крупнейшим городом Средней Азии IX—X вв. был одним из центров внутренней-межобластной, а в некотором понятии, международной торговли. Развитие горного дела, ремесел, рост города, увеличение численности населения и обеспечение безопасности торговых путей в Саманидском государстве создавали предпосылки для увеличения товарооборота между городом и деревней, с одной стороны, и между земледельческими районами и кочевой степью — с другой⁵⁹.

В Ходженте было несколько базаров с определенными днями ярмарочных торгов,⁶⁰ где «собиралось и отсюда расходилось по всем направлениям — внутри страны и вне ее — огромное количество товаров»⁶¹.

Важно отметить, что Ходжент находился на перекрестке главнейших межобластных среднеазиатских дорог,⁶² что не могло не содействовать его экономическому и культурному процветанию.

Ходжент имел прочные торговые связи с городами и волостями Зеравшанской долины, с Чачской областью, Джизаком, Ферганской долиной, долиной Соха и другими местностями.

Говоря о развитии внутренней и внешней торговли

Ходжента следует заметить, что перевозили и увозили товары также на судах речным путем, по Сырдарье. Представляет интерес и тот факт, что на правом берегу реки Сырдарьи, напротив города были расположены постоянные дворы для приезжающих из Чача и Ферганы торговых людей.

Археологический материал и письменные источники пока не позволяют подробно говорить об устройстве базаров, караван-сараев, торгово-ремесленных лавок, мастерских, где нередко и выделялась та или иная продукция, которая тут же продавалась, торговой сети и ремесленных рядов, как обычно специализированных по определенным категориям ремесленного производства рыночного товара.

Приведенный выше, далеко не полный перечень, добываемых вокруг Ходжента полезных ископаемых (особенно серебро, соль и бирюза), сельскохозяйственной (хлеб, овощи и фрукты) и ремесленной продукции (различные изделия из металлов, керамика, стекло, ткани и др.) ясно указывает на ассортимент внутренней торговли и вывоза в другие страны.

Ходжентцы, наряду с многочисленными областями, городами и селениями, имели торговую связь с кочевыми племенами, обитавшими вокруг области. Как обычно последние пригоняли на базар скот, привозили сырье кожи и шерсть в обмен на хлеб, ткани и оружие.

Ходжент, находясь на главных торговых путях Мавераннахра был широко связан с внешним миром, особенно со странами Ближнего Востока.

Представляет интерес, что в IX—X вв. изменился перечень товаров, бывших в ходу в торговле Мавераннахра с другими странами. Если раньше, при образовании Аббасидского халифата, в ассортименте товаров караванной торговли преобладали в основном предметы роскоши — высокосортные ткани, бронзовая и серебряная посуда, стекло, предметы украшения, драгоценные камни, дорогое оружие и т. п., то в период Саманидов стали преобладать предметы, применяемые как для личного пользования населения, так и для потребностей кустарной промышленности⁶³.

О состоянии, уровне развития и некоторых особенностях внутренней торговли свидетельствуют монеты того времени, развитое денежное хозяйство и конкретно-историческая специфика денежного обращения⁶⁴.

Обострение классовых противоречий.

Саманидское государство было феодальным государством, защищавшим интересы крупных землевладельцев и купцов. Вот почему все сказанное выше о росте хозяйства, о развитии земледелия, ремесла и денежной торговли совершенно не дает оснований полагать, что этот подъем сопровождался улучшением жизни трудового народа.

Основное богатство страны — земля и вода были собственностью самого государя, членов династии, феодалов и служилого сословия. Развитие института икта (наследственное земельное пожалование) и тума (пожалование только пожизненное) привело к еще большему усилению феодальной эксплуатации крестьян и неимущей части населения городов, прежде всего ремесленников. Ведь основные части территории городов считались также частной собственностью тех же феодалов, что позволяло превращать свободную неимущую часть населения города в зависимую и осуществлять власть над его личностью. В эпоху Саманидов увеличиваются размеры феодальной земельной и отработочной ренты, происходило неуклонное увеличение размера хораджа (феодальная земельная рента — налог в пользу государственной казны). Размер хораджа, взимаемого с городов Мавераннахра увеличился в 6 раз! Бывали случаи, что годовая норма хораджа собиралась дважды в год под видом займа в счет следующего года и т. п. Насколько тяжелы были налоги и подати взыскивавшиеся с населения, можно судить и по тому, что если Уструшана ежегодно в казну арабского халифата вносила 50 тыс. дирхемов (из них 48 тысяч, мухаммедийских и 2 тыс. мусейябских), а выплачиваемый Ходжен-том ежегодный налог в казну халифата составлял 100 тысяч мусейябских (т. е. из высокопробного серебра) дирхемов. Разумеется покупная способность мусейябских дирхемов была на много выше дирхема из низкопробного серебра — мухаммедийского.

По сообщению Ибн-Хордадбега Тахирид Абдулло за 826/827 гг. в целом выплатил дани в казну халифата 44846000 дирхемов, 13 породистых коней, 2000 баранов, 2000 огузских рабов, на 600000 дирхемов ценностей, 1187 кусков ткани и 1300 слитков железа.

В 844 г. взысканная с населения всех областей Тахиридского государства сумма налогов составляла 48

миллионов дирхемов. Приблизительно таков же был общий бюджет доходов Саманидского государства⁶⁵.

Все это привело к тому, что огромные массы людей оказывались полностью лишенными земли и целиком зависимыми от крупных землевладельцев. Простой народ — крестьяне, ремесленники — жил в большой нищете и все больше и больше разорялся.

Саманиды возводили величественные дворцы, строили медресе, мечети, мосты, ремонтировали дороги, оросительные системы и др. за счет трудового народа, на плечи которого тяжким бременем ложились расходы по строительству. Все это, вместе взятое, являлось причиной ряда массовых восстаний крестьян и ремесленников против невыносимого феодального гнета.

В эпоху Саманидов горожане боролись против притеснений представителей государственной власти и сборщиков налогов, участвовали в религиозном движении исмаилитов, карматов и др.

«Горожане всегда были политически наиболее активной частью общества... Большая активность горожан определяется значительной концентрацией людей в одном месте (со всеми вытекающими последствиями), большой организованностью и более высокой, по сравнению с крестьянством, культурой»⁶⁶.

В IX—X вв. произошел ряд крупнейших антифеодальных и антихалифатских народных восстаний, охвативших территории Мавераннахра и Южного Хорасана с прилегающими областями.

В них активное участие приняли горожане, а именно — жители Ходжента, Ферганы, Чача, Уструшаны, Саганиана, Бухары, Хорезма, Хутталя⁶⁷. Восстание было подавлено в 810 г.⁶⁸

Резюме вышеприведенных нами примеров заключается в том, что государство Саманидов, которое своим происхождением и расцветом обязано было народной поддержке, как только стало забывать о народе, усиливать эксплуатацию производителей, тут же народ, интересы и чаяния которого пришли в резкое, непримиримое противоречие с интересами феодальной знати, переставал поддерживать его, вследствие чего начиналось загнивание государственного аппарата и оно не выдерживало внешнего нажима и разваливалось. Таковы поучительные причины возвышения и падения Саманидов, таковы некоторые достойные внимания уроки истории.

Утверждение
самобытности.

Политическая и экономическая обстановка, сложившаяся в IX—X вв. создала благоприятные условия для развития науки и культуры таджикского народа. Одним из факторов, способствовавших расцвету культуры эпохи Саманидов, является окончательная победа над арабским языком таджикского языка — языка «дари»,⁶⁹ который сложился в Средней Азии еще в период до арабского завоевания⁷⁰.

Как известно, после арабского завоевания в Мавэр-аннахре параллельно с исламом распространился арабский язык, считавшийся языком религии и государства. Местная аристократия, стремившаяся как можно теснее сблизиться с завоевателями, усиленно старалась изучить язык колонизаторов. В ее среде появились люди, совершенно забывшие свой родной язык и говорившие только по-арабски⁷¹.

Однако в период правления Тахиридов это положение изменилось. Аристократия стала пользоваться в обиходе языком широких масс — языком «дари» или, как его еще называли «фарси-дари». Распространение местного языка среди привилегированных слоев объяснялось их стремлением привлечь на свою сторону трудовое население и явилось своего рода политической демонстрацией. Этим шагом местная аристократия еще раз подчеркивала свою независимость от власти арабского халифата.

При Саманидах таджикский язык стал государственным языком. И тогда наряду с произведениями на арабском языке стало появляться все больше произведений на языке дари. Но тем не менее научные труды в большинстве случаев писали по-прежнему на арабском языке, который считался общим межнациональным языком Ближнего и Среднего Востока.

В эпоху Саманидов интенсивно развивались астрономия, математика, химия, медицина, ботаника, фармакология, история, география, искусство, литература и др. В городах жили и творили много ученых, искусствоведов, музыкантов, музыковедов, певцов и поэтов. Однако о жизни и деятельности других выходцев из Ходжента, кроме Абулмахмуда Худжанди, представителей науки и культуры Саманидской эпохи, к сожалению, сведениями не располагаем.

Среди замечательной плеяды ученых эпохи Саманидов достойное место занимает крупнейший математик и

астрономом из Ходжента Абулмахмуд Худжанди⁷². Детство и первые годы учебы будущего крупного ученого-астронома и математика, выдающегося конструктора астрономических инструментов прошли в родном городе, а затем в поисках знаний и работы по призванию он покинул его. По некоторым данным, Абулмахмуд Худжанди одно время вел научную работу в стенах Академии Мамуна в столице Хорезма г. Ургенче совместно с еще молодым будущим энциклопедистом Абу Райхонем Бируни, с известным ученым Абу Насиром Ираки и др. Абулмахмуд являлся одним из любимейших астрономов и учителей Бируни.

Дальнейшая значительная часть деятельности Абулмахмуда Худжанди протекала в центральной части Аббасидского халифата в городе Багдаде, где тогда находились крупнейшие обсерватории; там же собиралось из разных мест много ученых и переводчиков, созданы были десятки библиотек, учебные заведения, а при Халифа ал-Мамуне (813—833 гг.) возникла научная академия Бейт алхикма (Дом мудрости) и т. д. Абулмахмуд, вероятно, работал и в обсерватории иранского города Рея, расположенного неподалеку от нынешнего Тегерана и являвшегося центром науки Ирана X в.

Он работал в Багдаде во время правления Фахрул-давла (976—997 гг.) из династии Буидов (932—1055). В честь последнего Абулмахмуд назвал изобретенный им секстант — «ал-Судс ал-Фахри»,⁷³ который под этим названием был известен астрономам Востока и вошел в историю астрономии. В рейской обсерватории он работал совместно с ее основателем, крупным астрономом, автором большого количества замечательных трудов Абдуррахманом ибн Омаром ас-Суфи (903—986). В 995 г. Абдулмахмуд в Рее вновь встретился с прибывшим туда Абу Райхоном Бируни и подробно информировал последнего о своей работе в области астрономии и т. д.

По справедливому замечанию П. Г. Булгакова это «знакомство двух крупнейших среднеазиатских ученых было безусловно полезным для Бируни и плодотворным для развития науки в Средней Азии. Бируни занимался изучением и популяризацией работ Худжанди не только в форме материала, побочно привлекаемого к своим исследованиям, но и посвятил Фахриеву секстанту специальный трактат, сохранившийся в единственной рукописи в Бейрутском собрании Шейхо»⁷⁴.

Абулмахмуд умер в Рее в 997 г. Говоря о вкладе Абулмахмуда Худжанди в области астрономии, следует подчеркнуть, что секстант стал главным инструментом средневековых обсерваторий и применялся для определения основных постоянных астрономических величин таких, как наклонение эклиптики к экватору, положение точки весеннего равноденствия, продолжительность тропического года и т. д., выводимых из наблюдений Солнца, Луны и планет. Словом, секстант Фахри считался крупнейшим и точнейшим астрономическим инструментом средневековья. Не напрасно именно такие секстанты были установлены в знаменитой обсерватории Улугбека близ Самарканда, обсерватории Дели, Джайпура и др.

Абулмахмуд Худжанди построил также и другой инструмент под названием «ал-ала ал-шамила», т. е. общий — универсальный инструмент, заменяющий астролябию и квадрант, при помощи которого определяли различные широты.

Абулмахмудом Худжанди написано несколько научных сочинений, из которых наиболее ценными являются труды «О конструкции и применении астролябии» и трактаты: «Секстант Фахри», «Универсальный астрономический инструмент», «Об уточнении склонения (Солнца) и широты города».

В области математики Абулмахмуду принадлежат большие заслуги в разработке вопросов теории чисел уравнения и решения теоремы синусов.

Появление именно в Ходженте такого крупного астронома, каким был Абулмахмуд, видимо, не случайное явление. «Согласно некоторым смутным сообщениям, — пишет Н. Негматов, — район Ходжента выступает в какой-то мере одним из пунктов, где велись астрономические исследования. В частности, географ первой половины Хв. Абул-фарадж Кудама отмечал развалины по дороге из Ходжента в долину Ахангарана (Илак) у Сырдарьи, известное под названием «мауди-ал-марсид» («место обсерватории») ⁷⁵.

Как известно, в городах Средней Азии, в том числе в Ходженте эпохи Саманидов, возводились дворцы и замки, караван-сарай и торговые помещения, мечети, медресе, минареты и мавзолеи, которые свидетельствовали о степени развития архитектурного искусства зодчих исследуемого нами периода.

Жилые здания городов Саманидского периода имели

архитектурно-бытовые элементы — навесы-айваны, кладовки, суфы-лежанки, ямы для хранения припасов, колодцы (водопроводные и канализационные системы) о чем, в частности, свидетельствуют найденные в Ходжен-те гончарные трубы — глиняные кубубы ⁷⁶.

В целом анализ архитектурных сооружений рассматриваемой эпохи показывает, сколь много таджикское зодчество заимствовало от коренной традиции Согда, Тохаристана, Хорасана и других областей, что памятники Мавераннахра и Хорасана являются закономерным развитием сложившихся на согдийской, тохаристанской и древне-хорасанской почве приемов, имевших глубокие и прочные корни.

Археологические раскопки свидетельствуют о том, что в IX—X вв. в городах Мавераннахра, в том числе и в Ходжен-те, получает свое дальнейшее развитие целый ряд отраслей прикладного искусства таких, как украшение керамических сосудов, искусство каллиграфии, художественное литье металлических изделий, чеканка по металлу, обработка стекла и пр. На поверхность керамических сосудов наносились разнообразные геометрические и растительные орнаменты, арабские надписи, иногда изображения зверей, из породы кошачьих и др ⁷⁷.

В эпоху Саманидов у таджиков развивалось искусство пения, пляски и танцев. Среди таджиков IX—X вв. творили талантливые народные певцы, танцоры — любители и профессионалы, сказочники, фокусники, весельчаки-балагуры, кукольники и др ⁷⁸.

Благодаря богатым многовековым культурным традициям своих предков таджикский народ в IX—X вв. создал такие культурные ценности, которые получили мировое признание.

И, наконец, представляет интерес справедливое замечание М. С. Андреева о том, что «город, утопающий в зелени, окруженный сверкающей полосой воды, изви-вающейся вдали серебряной струйкой, на дальнем плане величественно вырисовывающиеся белоснежные горы,— все это оправдывает эпитет «невеста мира», ка-ким наделяют Ходжент восточные поэты и писатели» ⁷⁹.

ГЛАВА III

ЛЕНИНАБАД (ХОДЖЕНТ) В ПЕРИОД РАЗВИТОГО ФЕОДАЛИЗМА (XI—XVIII вв.).

1. ХОДЖЕНТ В XI — НАЧАЛЕ XIII вв.

Караханидское государство с центром в Семиречье и Кашгаре, образовавшееся еще в X в., считалось одним из известных в истории Средней Азии. Завладев Мавераннахром в XI в., один из сыновей Насра Бури-Тегин Иброхим (Тамгач-хан), стал полноправным его хозяином. При правлении Тамгач-хана Караханидское государство в Мавераннахре достигло наивысшего расцвета. В его состав входило Междуречье, Шаш, Илак и Фергана. Тамгач-хан и его сын и приемник Наср Шамсулмулк придерживались политики привлечения на свою сторону оседлого таджикского населения с целью уменьшения своей зависимости от кочевой феодальной знати, хотя в то же время они сами еще были сильно связаны с традициями кочевников.

В конце XI в. Мавераннахр был завоеван Сельджукидами, а в XII в. кара-китаями. В 1137 году сколо Ходжента кара-китай разгромили войско Караханида Махмуда, а в 1141 г. в решительной битве в Катванской степи близ Самарканда они наголову разбили объединенные войска Караханида Махмуда и Сельджукида султана Санджара. Санджар и Махмуд бежали, оставив Мавераннахр в руках кара-китаев, которые грабили население захваченных территорий и обложили его громадной данью. Военное поражение и возвышение Хорезма в этот период как политического центра значительно ослабили Сельджуков; их могущество было сломлено.

Хорезмшах Текеш (1172—1200) и его сын Мухаммад (1200—1220) успешно боролись с кара-китаями и другими врагами. В 1210 г. Мухаммаду удалось одержать решающую победу над кара-китаями, подчинив себе почти всю Среднюю Азию, в том числе и Мавераннахр. Таковы были черты политической истории накануне появления войск Чингисхана на границах Средней Азии.

Каковым же было состояние городов Мавераннахра при Караханидах и позже?

Археологические исследования и частично письменные источники свидетельствуют, что в XI—XII веках происходил общий экономический подъем в Мавераннахре: развивались ремесла и денежная торговля, росли города. Большим городом в Ферганской долине на левобережье Сырдарьи был Ходжент. Выше (глава II, с) было дано описание города, его планировка, благоустройство и приведена характеристика, данная Ходженту еще в X в. Ибн Хаукалем и ал-Мукаддаси — известными географами. Следует лишь добавить хвалебное четверостишие о Ходженте, приведенное Ибн ал-Факихом и Якутом. Это четверостишие было продекламировано одним из жителей города Ибн ал-Факиху:

Я не видел ни одного города ни на Востоке,
ни на Западе приятней Худжанда,
Он ослепителен и изумляет того, кто видит его,
а на фарси он называется «дил бибурда»
(«восхитительный»).

Таким образом, «дил бибурда», «пленительный», «восхитительный» — называли город Ходжент восточные поэты, путешественники и историки, а арабоязычные географы называли его «арус ал-мамолик» (на фарси — «тирози джахон») — «Невестой (красой) мира», отдавая дань красоте и значимости древнего города на «великом шелковом пути», города — «невесты мира» на берегах Жемчужной реки Сайхуна (Сырдарья), которой по данным геологов, полтора миллиона лет.

Рост городов в Мавераннахре и других частях Средней Азии происходил за счет расширения территории ремесленных кварталов. Экономическая жизнь города в XI—XII вв. все больше сосредоточивалась в торгово-ремесленных предместьях. В кварталах ремесленников располагались и базары, которые часто занимали большую площадь. На них ремесленники сами продавали свои изделия. Это характерно для формирования средневекового феодального города. Феодальным отношениям свойственно и то, что сельская община теряет свою замкнутость и связь ее с городом становится теснее, и оседлое земледельческое население и кочевники, часть которых приобщилась в некоторой степени к оседлой жизни, все более и более нуждались в предметах ремес-

ленного труда. Это содействовало развитию ремесла и торговли.

В начале XIII в. владения хорезмшаха Мухаммада включали, кроме Мавераннахра и Хорезма, территории современного Афганистана и большей части Ирана. Власть Мухаммада, однако, была непрочной. Местные владетели управляли своими областями почти самостоятельно. Мать хорезмшаха возглавляла дворцовую партию, враждовавшую с Мухаммадом.

Чингисхан, хорошо знавший через средневековых купцов внутреннюю обстановку в Средней Азии, считал момент подходящим для наступления на владения хорезмшаха.

К 1215 г. Чингисхан подчинил весь Северный Китай с его столицей и обширные пространства Манчжурии до морского побережья. Благодаря этому он, предводитель кочевых племен, сделался обладателем огромного государства. Чингисхан предложил хорезмшаху заключить мирный договор и установить торговые отношения, но в 1218 г. произошло событие, изменившее создавшееся положение. Чингисхан отправил в Среднюю Азию послов и огромный караван из 500 верблюдов с золотом и серебром в слитках, шелковыми китайскими тканями, мехом бобров, соболей и т. п. Наместник Отрара, пограничного города владений хорезмшаха, с разрешения Мухаммада задержал караван и объявив купцов шпионами, приказал их перебить.² Чингисхан потребовал от хорезмшаха выдачи ему наместника Отрара, виновного в случившемся, но Мухаммад приказал казнить прибывшего от Чингисхана посла. Это ускорило нападение войск Чингисхана на Среднюю Азию.

2. БОРЬБА ПРОТИВ МОНГОЛЬСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ХОДЖЕНТА

Уже осенью 1219 г. на границах Средней Азии появился Чингисхан во главе своих войск. С ним вместе выступили в военный поход и его четверо сыновей — Джучи, Чагатай, Угедей и Тулуй.

С огромным войском, в котором были специалисты по осадным машинам и другим видам военной техники, обладавшие опытом взятия городов. Чингисхан подошел к Отрару. Штурмом взять город не удалось. Тогда здесь был оставлен отряд для осады крепости, а осталь-

ное войско разделено на 3 части. Отряд во главе с Джучи направился к столице хорезмшаха — Урганджу. Сам Чингисхан перешел на левый берег Сырдарьи и повел свой отряд к Бухаре. Третий же отряд в 1220 г. направился вверх по реке к городу Ходженту.

Отряду монголов численностью около 5 тысяч человек,³ посланному к Ходженту, не удалось взять город. Жители Ходжента сопротивлялись героически. Начальником гарнизона города был чрезвычайно мужественный и отважный человек, железный правитель города, «тамошний эмир», национальный герой — Темурмалик. Он возглавил оборону Ходжента. К этому времени Чингисхан уже овладел Самаркандом. Из своего войска он отделил 20 тысяч человек и пригнал около 50 тысяч окрестных жителей. Последние должны были быть использованы для осадных работ, работ по постройке дорог, мостов и для прочих военных нужд. Эти полчища приблизились к Ходженту. Дальнейшее сопротивление было почти бесполезно. Это понимал Темурмалик и вывел гарнизон крепости на небольшой остров Сырдарьи в 1 км северо-западнее от города. Укрепившись там, он продолжал борьбу с захватчиками.

Силы неприятеля были разделены на две части — большая их часть была отделена для борьбы с отрядом Темурмалика, находившимся на острове, другая — осаждала Ходжент. Днём защитники города обстреливали врагов через бойницы городских крепостных стен и катали камни на врага, иногда выходя из городских ворот с мечом и булавой в руках храбро дрались с неприятелем, по вечерам устраивали неожиданные вылазки, внезапные нападения — «шабихун» на врага, нанося ему ощутимые потери. Все это время городское население не прерывало связи со своим предводителем Темурмаликом, находившимся на острове, отправляя ему пресвию и оружие.

Несмотря на постоянный приток новых сил в войска Чингис-хана, находившегося у Ходжента, осада города затягивалась. Тогда неприятель прибегнул к хитрости. Были использованы купцы-шпионы. Одним из таковых был Ахмад Худжанди — местный торговец, имевший давние связи с самим Чингисханом. Купленный последним Ахмад без каких-либо затруднений вошел в Ходжент. Он не мог агитировать среди патриотов — защитников города, воспитанных Темурмаликом, чтобы те сдались врагу, а поэтому он тайно сговорился с круп-

ными торговцами, шайхами и муллами сдать город неприятелю. Отправив своего представителя к монгольскому предводителю, они собственноручно открыли городские ворота и враг, войдя в город, совершил невиданное истребление его жителей. Разграбив город, монголы подожгли его и затем сравняли с землей. Из оставшихся в живых они отделили лишь ремесленников и юношей, а всех остальных — младенцев, женщин, стариков, больных — предали мечу.

Ходжентская трагедия явилась для Темурмалика слишком неожиданной и горькой. С целью мести своим «соотечественникам» за эту измену, под предлогом обсуждения своей сдачи, он пригласил к себе Ахмада и еще нескольких руководителей сдачи города. Вместе с тремя-четырьмя своими специально обученными товарищами Темурмалик вышел на берег реки и, когда изменники приблизились к нему, он своей секирой отрубил голову Ахмаду, остальные же воины Темурмалика мечами разрубили на части оставшихся изменников.

Взятие Ходжента неприятелем путем измены еще не означало окончания борьбы с врагами.

Монголы при помощи пленных стали строить дамбу на Сырдарье, чтобы переправиться на остров. Пленные под угрозой смерти таскали с гор камни и собирали их на берегу реки; монголы же занимались строительством. Темурмалик распорядился о постройке крытых лодок. Эти лодки были обтянуты сырым войлоком и сверху еще обмазаны слоем глины, пропитанной уксусом, с небольшими отверстиями; против этих лодок были бессильны стрелы, огонь и нефть. По ночам и рано утром защитники укрепления — крепости подплывали к берегу, нападали на монголов и разрушали дамбу⁴. Несмотря на огромное превосходство сил противника, осажденные продолжали сопротивляться. И только когда иссякли запасы продовольствия, после разгрома Ходжента, Темурмалик оставил остров свободы, чтобы спасти оставшихся в живых. Как сообщает историк Рашидаддин, «Темурмалик, когда ему пришлось туго, ночью снарядил семьдесят судов, заготовленных им для дня бегства, и, сложив в них снаряжение и прочий груз, посадил туда ратных людей, сам же лично с несколькими отважными мужами сел в баркас». Затем зажгли факелы и спустились вниз по реке.

Неприятель преследовал их на конях вдоль по берегу и осыпал стрелами. Продвигаясь по реке, у города

Дженда Темурмалик встретился со значительными силами захватчиков. Монголы, связав суда преградили путь флотилии Темурмалика. Ходжентцам пришлось высадиться на берег и принять бой. В неравном бою погибли почти все воины Темурмалика. Самому ему с небольшим отрядом удалось спастись и добраться до Хорезма, где собирались остатки войска хорезмшаха. Темурмалик возглавил военные силы, которые оказались в Хорезме, выступил против монголов и нанес им ряд ощутимых ударов. Он занял город Янгикент в низовьях Сырдарьи, но распри между ним и другими военачальниками привели к тому, что ему пришлось возвратиться в Хорезм. Затем Темурмалик сражался в войсках сына хорезмшаха Мухаммада — Джалолиддина. Темурмалик — один из немногих, действительно, стойких военачальников, проявивших личный героизм и большие военные способности. Своим личным примером он поднимал дух и мужество воинов и, главным образом, своих земляков-ходжентцев, героизм которых составляет одну из славных страниц истории таджикского народа.

Ряд городов оказал упорное сопротивление монгольским войскам. Но тот факт, что хорезмшах, не доверявший своим вассалам и военачальникам, побоялся соединить вместе ополчения своих вассалов и рассредоточил войска по отдельным городам, явился причиной их пассивной обороны. В городах только народные массы — ремесленники, трудовой люд самоотверженно и мужественно, не жалея жизни, защищали свои родные места. Крупные землевладельцы, купцы и высшее мусульманское духовенство, боясь за свои богатства и не доверяя народным массам, стали на путь предательства. Уже к 1221 г. вся Средняя Азия была захвачена монгольскими завоевателями.

Монгольское завоевание принесло среднеазиатским народам неисчислимые бедствия. В результате грабежей и пожаров погибали города, пришло в запустение сельское хозяйство.

К. Маркс, характеризуя монгольское иго, подчеркивал, что оно «не только давило, оно оскорбляло и иссушало саму душу народа, ставшего его жертвой. Монгольские татары установили режим систематического террора, причем разорения и массовые убийства стали его постоянными институтами»⁵. По словам К. Маркса, монгольские завоеватели «обращали людей в скот, а

плодородные земли и многочисленные населенные пункты — в пастбища». В целом, монгольское завоевание Средней Азии характеризуется невиданными опустошениями, упадком производительных сил, сельского хозяйства, культуры и ремесла. В период завоевания и господства ухудшалось правовое и экономическое положение всех слоев трудового населения. Период монгольского захвата и владычества является регрессом в истории Средней Азии. Все это относится и к Ходженту и его округе.

Однако, позднее со временем положение изменилось. Стали понемногу возрождаться города, в частности города Мавераннахра. В родные места возвращались беглецы, покинувшие города во время боев, приступили к своим прежним занятиям жители городов и селений.

Монгольское завоевание по-разному отразилось на положении различных классов населения. Зажиточные слои: духовенство, землевладельцы и купцы стали опорой монгольских захватчиков. Ремесленники и крестьяне кроме уплаты государству хараджа должны были нести множество повинностей. Тяжелой повинностью для населения было снабжение продовольствием и одеждой военных отрядов, расквартированных по городам и селениям. Ремесленники в установленные сроки должны были поставлять монгольским правителям определенное количество своих изделий. Историк Атомалик Джувайни в своем сочинении «Таърихи джахонкушо» (т. I) дает сведения о правлении монголов в Средней Азии, в том числе и Ходженте⁶. Как и раньше, при Дажагатае Средняя Азия была во власти откупщика из Ходжента Махмуда Ялавача. Он был полномочным властелином Чагатайского улуса, а затем — его сын Масъудбек.

В городах, завоеванных монголами, создаются новые ремесленные мастерские — «корхона», которые были собственностью монгольских ханов и царевичей. В «корхоне» вырабатывались оружие, одежда и ткани. «Корхона» были и в Ходженте. Особенно тяжелым было положение тех ремесленников, которые изготавливали эту продукцию⁷.

3. КУЛЬТУРА ХОДЖЕНТА В XI—XIII вв.

X—XIII вв., то-есть домонгольский период истории Ходжента, как и всего Мавераннахра и Хорасана, яв-

ляется периодом расцвета таджикской культуры. Расцвета достигла и материальная культура.

С этой точки зрения любопытен и интересен факт существования и функционирования средневековой Ходжентской астрономической обсерватории. Арабоязычный географ первой половины X в. Абулфарадж Кудам ибн Джаъфар в своей книге «Китаб ал-харадж» при описании дороги из Ходжента в долину Ангрена (Охангарон) указывает, что от места раздвоения путей у Ходжента дорога идёт вдоль по реке (Сырдарье) до каких-то развалин, известных под названием «Мауди ал-Марсид» — «место обсерватории». Оттуда 2 фарсаха до замка Мухинан, находившегося около устья реки «серебряного рудника», то есть Ангрена...⁸ Дополнительное изучение текста Кудамы и консультации со специалистами-арабистами и данные словаря арабского языка привели профессора Негматова Н. Н., к тому что это подтверждает перевод В. В. Бартольдом слов: «Мауди ал-Марсид» как: «место наблюдения», «наблюдательный пункт», «обсерватория». Таким образом, у Кудамы, без сомнения, речь идет именно о развалинах обсерватории, место которой находилось у Сырдарьи между Ходжентом и Илаком.

Необходимы археологические исследования, а также географическо-астрономическое изучение местности для выяснения вопроса о соответствии этого района требованиям средневековой практики строительства обсерватории, инструментальных астрономических и других исследований. Географ Абу Абдулло Хоразми (II половина X в.) делит земной шар на два полушария с границей линии Ходжент — Шапуркан и, тем самым, намечает ходжентский начальный меридиан. Это — не только следствие важного географического расположения Ходжента, но и факт географо-астрономической изученности этого района в средние века.

Однако, несомненным фактом остается существование средневековой Ходжентской астрономической обсерватории в районе этого развитого древневосточного города со своими известными астрономами — практиками, теоретиками, математиками. К тому же, источники сообщают о Ходженте, как о городе — «обиталище звёзд астрономической науки» — Абумахмуде Худжанди и других.

Одной из неизученных страниц истории культуры Ходжента является вопрос об «Оли Худжанд», или «хо-

надони худжандиён», «оли худжандиён», «ал-худжандиён» (династия, род ходжентцев) — прекрасной плеяды учёных разных профилей науки, поэзии, литературы и искусства, выходцев из средневекового Ходжента, изгнанников, проводивших вынужденно всю свою жизнь на чужбине — в странах Востока. Об «Оли Худжанд» имеется слишком мало сведений.

Деятельность «Оли Худжанд» проходила, в основном, в Иране, в частности, Исфахане, в XI—XII вв.

Представители династии «Оли Худжанд» были правителями города Исфахана.

Историки, поэты и писатели средневековья упоминают о них как о поклонниках, любителях поэзии.

Основателем этой известной династии был Абубакр Мухаммад бинни Собити Худжанди (умер в 1090 году). Он жил в столице Сельджукидов г. Мерве.

Нужно отметить, что в XII веке город Мерв был большой торгово-промышленный центр, округа которого были обеспечены развитой ирригационной системой. Мерв был также одним из крупнейших культурных центров того времени.

По инициативе Низам-аль-Мулька во многих городах Хорасана были открыты высшие богословские учебные заведения — медресе. Сам Низам-аль-Мульк был ревностным сторонником организации Медресе. Эти учебные заведения получили в честь их организатора Низам-аль-Мулька название «Низамия». Абубакр был мударрисом (преподавателем) в медресе Низамия (в Исфахане) и вокруг себя объединил крупных поэтов, писателей, историков и других представителей творческой интеллигенции, организовал литературные вечера, внес большой вклад в развитии культуры периода XI—XII веков.

Везир Сельджукидов Низам-аль-Мульк покровительствовал Абубакру Худжанди.

Нужно отметить, что некоторые историки изображают Низам-аль-Мулька чуть ли не борцом за благо народа. Таким он, конечно, никогда не был. Но некоторые из его мероприятий ограничили произвол военачальников и феодалов, он вообще покровительствовал представителям науки и культуры.

Деятельность Низам-аль-Мулька в основном была направлена на укрепление могущества Сельджукидского государства.

Члены «Оли Худжанд» или «Хонадони худжандиён» сыграли большую роль в развитии науки и культуры. В

период их правления были построены Соборная мечеть (XI в.), минарет Чильдухтарон (1107 г.), мечеть и минареты Гор (1121 г.), Син (1132 г.), Али и Исфахан Газ, минареты Сорбон (1131—1155), Зиёр, Рахравон, мечеть и мавзолей Имамзада Исмонл и много других памятников.

Ниже мы приводим лишь имена (некоторые) представителей «Оли Худжанд» в хронологическом порядке:⁹

Аш-Шайхурраис Худжанди. Комментатор «Алконуна» Абуали Ибн Сино.

Устоз ул-атиббо (глава медиков) Фахриддин Худжанди Мухаммад бинни Абуллатиф (ум. в 552/1157 г.). Известный врач из Ходжента.

Абубакр Мухаммад бинни Собити Худжанди — один из выдающихся представителей литературы, основатель и глава «Оли Худжанд» (ум. в 483/1090 г.).

Абулмузаффар бинни Мухаммад бинни Собити Худжанди (старший сын вышеупомянутого Абубакра Худжанди). Как и его отец Абулмузаффар был ученым и великолепным оратором.

Садриддин Мухаммад бинни Абдуллатиф бинни Мухаммад бинни Собити Худжанди (из того же рода).

Джамолиддин Худжанди — сын Садриддина Абдуллатифа Худжанди (Садри Худжанди) — является одним из ярких представителей рода ходжентцев («Оли Худжанд»). Он был не только прекрасным поэтом, но и мудрым правителем, просветителем и добродушным человеком.

Садриддин Абдуллатиф бинни Мухаммад бинни Абдуллатиф бинни Мухаммад бинни Собити Худжанди — сын Садриддина Мухаммада бинни Абдуллатиф бинни Мухаммад бинни Собити Худжанди. Он — Садри Худжанди. Дата смерти Садри Худжанди — 592 г. х. или 1196 г. н. э. Он писал стихи на двух языках — арабском и таджикском.

Они и ряд других поэтов, учёных были представителями «Оли Худжанд»¹⁰.

В XII—XIII вв. также протекала жизнь и творчество ряда других поэтов — Шихобиддин Гизоли, Зиё, шайх Муслихиддин Худжанди и др. Шайх Муслихиддин Худжанди (шайх Маслихатдин, Маслахатуддин) — XII—XIII вв. В исторических источниках, народных преданиях, географической литературе, дореволюционной исторической литературе и изданиях советского периода имеются некоторые сведения о личности шайха Мусли-

хиддина Худжанди и об одноименном архитектурном комплексе в Ленинабаде.

От шайха Муслихиддина сохранилась его биография под названием «Манокиб» (от арабск. манкабат — панегирик)¹¹. Как указывает А. А. Семенов «его биография не представляется точно обоснованной и подкрепленной датами¹². В «Манокибе» есть интересные сведения о происхождении слова «Хучанд» (Ходжент). Упоминается об его арке, мазарах, горе Мевагул, ремесленниках, выделывавших чалмы, о кузнецах, о приходе татаро-монгольских орд¹³. Шайх Муслихиддин жил в XII в. и скончался в начале XIII в. (1220—1221 гг. н. э.). Муслихиддин не был шайхом — аскетом. Он был правителем (владельцем) города. На эту должность он вступил, очевидно, после Темурмалика! Шайха Муслихиддина Худжанди духовенство объявило святым чудотворцем. Он не был ни тем, ни другим, а крупным средневековым землевладельцем. По преданию, он был сначала похоронен в селении Унджи (пригород Ленинабада), где находилась большая часть его земель, но через некоторое время его почитатели перенесли его прах на место теперешнего мазара и воздвигли мавзолей над могилой. Первое здание мавзолея было сооружено в XIII в., очевидно, во времена монгольского владычества. В 1415 г. оно построено заново, а в XVIII в. был произведен значительный ремонт.

Эта неполная сводка с перечнем имен представителей науки, литературы эпохи далеко не исчерпывает их целую плеяду. В Исфахане — центре творческой мысли — жили и другие выходцы из Ходжента. По словам автора «История Ямини», все они были учеными людьми, у них даже была своя библиотека, которая по имени основателей «Оли Худжанд» называлась «Китобхонаи худжандиён».

Мы склонны считать, что наряду с ученым и поэтом Абубакром Мухаммад бинни Собити Худжанди, основателем и главой «Оли Худжанд» следует признать также и его предшественника, жившего на грани X—XI вв. — Абумахмуда Худжанди — выдающегося ученого — астронома средневекового Востока, конструктора и математика «чрезвычайного явления... и уникала своего времени» (Беруни).

Яркой звездой на тёмном небе XII в. была Муниса Махаста Худжанди. Имя этой выдающейся луноликой, сладкоречивой, красноречивой, благородной и почтен-

ной, великодушной, но в то же время, обиженной судьбой, грустной скиталицы по чужим городам и странам — Мерву, Герату, Балху, Хорасану, Гандже и др. и скончавшейся от тоски по родине, друзьям и родственникам — ходжентской поэтессы, музыкантши, танцовщицы и певицы — ныне известно просвещенному миру.

Жизнь и деятельность Мунисы Махасти Худжанди: протекла в то время, когда культурная жизнь сосредоточилась, главным образом, в столице Газневидского государства — Газне и в столице Сельджукидов — Мерве. Кроме того, очаги культуры находились и в Самарканде, Бухаре, Нишопуре, Балхе, Герате, Ходженте. Не все стихи Махасти дошли до нас. Пока собрано лишь некоторое число ее байтов, рубои, газелей, загадок, и других стихов. Часть стихов были собраны самой поэтессой в отдельный сборник «Чоргохи Махасти», который не дошел до нас.¹⁴ Жизнь при дворе Санджара не оторвала поэтессу от трудящихся слоев населения. Много стихов она посвятила ремесленникам. В ее стихах часто встречаются кузнецы и башмачники, ткачи и швеи, мясники и пекари и многие другие. Махасти хорошо знала их жизнь, тонко ощущала пульс времени, хорошо была осведомлена о научных знаниях своей эпохи. Она остро бичевала проповедников ислама, но лучшие рубои посвящены теме любви.

Все стихи Махасти написаны на родном таджикском языке, в них чувствуются даже особенности диалекта ее родины — Ходжента. И это несмотря на то, что она жила на чужбине, чаще слышала тюркскую речь при сельджукском дворе. Язык Махасти прост и чист от непонятных простому люду слов и терминов, он общепонятен, лаконичен и содержателен.

Махасти Худжанди отличалась тонкой наблюдательностью и находчивостью, блестящими способностями к юмору. Её карающий стих одинаково разил и султана, и вазира, и других представителей знати. В этом отношении очень показателен рассказ из одного источника: Как-то, устраивая очередную пирушку, шах объявил, что всякий, кто опоздает на неё, должен будет сверх положенного, выпить еще один — «штрафной» рог вина. В те времена, как это и теперь принято на Кавказе, вино пили из рога. Махасти почему-то опоздала на это пиршество. Тогда ей предложили выпить один, второй, и наконец, третий рог вина. И вот, когда ей предлож-

ли третий рог, Махаста, обращаясь к шаху, гневно сказала:

О шах, от меня тебе много похвал и стихов,
И много от женщины бедной возвышенных слов,
Ведь я — не корова, и мне ль подобают рога?
А если ты — бык, то и двух тебе хватит рогов.

Вся жизнь и творчество Махаста Худжанди явились протестом против феодальной социальной среды, против религиозных предрассудков и фанатизма духовенства.

Махаста была свободолюбивой и передовой женщиной, бесстрашно выступала против бесправия и угнетения женщин. Так, в одном из своих рубои она чадру уподобляет завесе гнета и неволи, а жизнь женщины, вынужденной скрываться от посторонних взглядов, сравнивает с жизнью в тюрьме. В другом рубои Махаста уверенно предвещает то, что в конце концов женщину не удастся удержать в цепи гнета и рабства:

Со стариком нас рядом удержать нельзя,
В постылом доме взглядом удержать нельзя,
Нет, ту, чей локон с цепью схож,
В тоске, в оковах чадр удержать нельзя.

Голос Махаста Худжанди в защиту своих угнетенных и бесправных соотечественниц звучал громко в таджикском обществе XII в. Она принадлежала к числу тех благородных поэтических натур, которые ни при каких условиях не шли на сделку с совестью.

Никто тебе на верность так не присягнул, как я,
И в сердце тетиву в тоске, не натянул, как я,
Хоть много претендентов на жестокости твои,—
Никто тебе на верность так не присягнул, как я,

Поэтесса была настолько популярна и близка народу, что ее везде считали своей. Например, в источниках говорится: «Махаста прославилась в городе Гандже и поэтому она из Ганджа», «Махаста из Бадахшана», «Махаста происходит из Нишопура» и др.

Таджики могут гордиться тем, что в прошлом многие народы, уважая и чтя ум и высокое дарование нашей Махаста, считали ее своей поэтессой. В действительности же Махаста — из Ходжента. Судьба гнала ее

из страны в страну, и в каждой из них своим умом и блестящим талантом она обрела великое уважение и любовь народов этих стран.

Муниса Махасты Худжанди была удостоена многих почтительных и ласковых прозвищ и псевдонимов (Мехситти, Муниса-хонум, Мехситти-хонум и др.), ей давали такие эпитеты, как: «ты — подруга луны», «ты — луна», «ты — великая госпожа», «ты высшая», «высшая мечта», «ходженди» и т. п..

Наряду с такой популярностью, по свидетельству источников, Махасты Худжанди была очень скромной и чрезвычайно воспитанной, умела держать себя в обществе и давать отпор наиболее усердным поклонникам ее таланта и красоты. Она отличалась смелым характером и силой воли.

Муниса Махасты Худжанди занимает достойное место в истории таджикской поэзии, искусства и культуры, в роду замечательной плеяды борцов за раскрепощение женщин Востока.

4. ХОДЖЕНТ ПРИ ТИМУРЕ И ТИМУРИДАХ (XIV — XVI вв.)

К XIV в. еще не были преодолены последствия монгольского завоевания, хозяйство в целом было еще далеко от домонгольского уровня, прежние и новые формы эксплуатации и тяжелый налоговый гнет мешали восстановлению хозяйства и замедляли этот процесс. Была проведена реформа, разделившая Среднюю Азию на мелкие административные единицы (примерно 15), — туманы, во главе которых стояли эмиры, то есть главы и знать тюрко-монгольских племен. К концу 40-х годов XIV в. эти представители племен стали основной политической силой в стране. Одной из наиболее крупных и сильных группировок этих племен были джалаиры, кочевавшие в районе Ходжента. Сам город находился во власти Баязида Джалаира.

Хотя вопрос о феодальных пожалованиях в Средней Азии на конкретно-исторических материалах еще не разработан, однако известно, что район Ходжента был для джалаириков пожалованной территорией, их икта или суюргал. Суюргал занимал значительно большую территорию, чем икта перед завоеванием Чингис-хана. В него включался не только земледельческий оазис, но и кочевая степь.

В 60-х годах XIV в. выдвинулся Тимур из тюркизованного монгольского племени барлас (это племя кочевало в районе Кашкадарьи) Тимур был сыном знатного, но небогатого бека. Он обладал большими военными и организаторскими способностями. Будучи честолюбивым, волевым и беспринципным, он стремился достигнуть власти любой ценой. Несколько лет он вел бродячую жизнь феодала-разбойника. В Сеистане был ранен в правую ногу, остался хромым и получил прозвище Темурланг (по-таджикски), то есть Тимур-мур-хромец. В европейском произношении Темур-ланг превратился в Тамерлана.

Все походы Тимура — грабительские. Хитростью ему удалось победить восстание сарбадоров в Самарканде, и придя к власти, Тимур в течение 35 лет вел захватнические войны. «...Политика Тимура,—пишет К. Маркс,— заключалась в том, чтобы тысячами истязать, вырезать, истреблять женщин, детей, мужчин, юношей и таким образом всюду наводить ужас...»¹⁵.

Исторические источники приписывают Тимуру следующее изречение: «Все пространство населенной части мира не заслуживает того, чтобы иметь больше чем одного царя». Помимо ограбления и эксплуатации населения завоеванных стран Тимур стремился к установлению мирового господства и воссозданию распавшейся монгольской империи. Хотя он и был собирателем этой распавшейся империи, но ему не удалось осуществить эту задачу.

Опустошая культурные страны, «Тимур в то же время старался благоустроить среднеазиатские области, составлявшие основу его могущества. По его приказанию были осуществлены большие ирригационные и дорожные работы. Для этого Тимур сгонял в Мавераннахр толпы пленных мастеров, людей науки и искусства из Месопотамии, Малой Азии, Сирии, Ирана и Индии»¹⁶.

С образованием империи Тимура Ходжент стал одним из уделов его государства. По данным историка Хофизи Аbru город Ходжент тогда составлял особую административную единицу и активно участвовал в общем процессе развития страны.

Для всестороннего рассмотрения того, что представлял собой город XV в. в социально-экономическом отношении, еще не накоплен достаточный материал, что несомненно относится и к Ходженту этого времени.

Однако, с образованием империи Тимура и укрепления центральной власти, особенно с конца XIV в., в связи с общим крупным подъемом экономических связей и торгово-денежных отношений в Ходженте, как и во многих городах Средней Азии, увеличивалось число жителей и он вступил в новый период своего развития. Ещё в эпоху, предшествовавшую созданию империи Тимура, велико было хозяйственное и культурное значение Ходжента.

Территория города и его области была равна 30 фарсахам. Границы области Ходжента, по сравнению с домонгольским и монгольским периодами мало изменились. На востоке область Ходжента граничила с Ферганским округом Верхняя Несья, включавшим города Сох, Хуваканд, Риштан и Ванкат. На западе и юге она граничила с уструшанскими рустаками Шавкат и Асбаникат (пределы области доходили до современных населенных пунктов Дехмой, Пролетарск, Овчи-Калъача), а на севере границы области доходили до Чача (Ташкентский оазис), причем средневековые географы сообщают о малочисленности селений в области Ходжента — кроме самого Ходжента был один город Канд (Кандибодом) и селение Сомгор.

В Центральную Фергану из Ходжента можно было попасть и через Сомгор и через Канд.

Крупным ходжентским селением был Сомгор — одно из старинных селений Северного Таджикистана. Это селение расположено в 22 км к северо-востоку от Ленибада. Селение упомянуто арабо-язычными географами IX—X вв. как одно из крупных населенных пунктов средневековой области Ходжента. Через него проходил оживленный путь из Ходжента в Фергану и в Чач.

Серьезное историко-археолого-архитектурное изучение Сомгора, в том числе и Сомгорского городища, показали, что оно датируется X—XII, XIII—XIV вв. и XVIII—XIX вв.¹⁷

5. КУЛЬТУРА ХОДЖЕНТА ПРИ ТИМУРЕ И ТИМУРИДАХ

Свидетельством и отражением нормализации и относительного подъема городской жизни и хозяйства является интенсивная строительная деятельность, начав-

шаяся в середине XIII в. и продолженная в XIV—XV вв. Хотя строительные, инженерно-фортификационные и архитектурные работы оплачивались духовными и светскими феодалами (как благоугодное дело—«кори савоб»), проектировщиками и строителями были сами местные мастера, трудовой народ, который и являлся создателем шедевров архитектуры.

В архитектуре XIV—XV вв. характерно стремление полностью затянуть стены декоративным убранством.

Известен архитектурный памятник Ходжента ныне разрушенный мавзолей Тубахон (Дувахан). Мавзолей состоял из двух залов: зиёратхона и гурхона и двух маленьких пристроек.

Еще одним архитектурным памятником является мавзолей Хазрати Бобо. Исследователи истории и архитектуры всего этого комплекса¹⁸ приводят результаты его изучения, отмечая, что памятник находится в одном из старых кварталов города, на бывшей старой улице Худжум, недалеко от Сырдарьи и носит имя крупного религиозного деятеля Ходжента (VIII в. хиджри)— XIV в. н. э.

Архитектурное исследование оставшихся частей памятника свидетельствует об их типичной принадлежности к архитектуре XVI—XIX вв., а их отдельных элементов к более ранним периодам. В архитектурном комплексе Хазрати Бобо наиболее старым был мавзолей. Мавзолей был возведён, очевидно, в качестве усыпальницы ходжентского религиозного деятеля XIV в. в том же столетии. Примерно в начале XVIII в. были построены мечеть и худжры. По данным А. Кушакевича, относящимся к началу 70-х гг. XIX в., мечеть Хазрати Бобо была построена Тенгрикулом девонбеги около 150 лет назад, т. е. примерно в 20-х гг. XVIII в.

Архитектурный комплекс Хазрати Бобо, по-видимому, был одним из крупных городских архитектурных ансамблей начала XVIII в.

В Ходжентской области этого периода существовал и другой архитектурный памятник. Это — «Гумбаз» («Купол») — ныне известный под таким названием среди местного населения и находящийся в Сомгоре.¹⁹ Он построен из квадратных жженных кирпичей (26 × 28 × 26 — 28 × 5 — 7 см) на ганчевом растворе. Стены обмазаны с двух сторон ганчевой штукатуркой. Главное купольное помещение — 425 × 429 см; внутренняя крестообразная конфигурация главного помещения —

традиционная. Купол помещения имеет вид сфероконический заостренный кверху. С севера к зданию пристроено круглое купольное помещение (диаметр 260 см). Купол имеет эллиптическую форму. Это помещение связано с главным зданием широким проемом, второй проем — лаз ведет в примыкающую с запада крупную сагону.

Сомгорский Гумбаз в нынешнем виде — результат двух строительных периодов.

В эту эпоху развитого средневековья Ходжент не отставал от других областей и в отношении духовной культуры. Исследуя первоисточники, удалось обнаружить имена и названия трудов ряда ученых, а также получить новые данные о творчестве и личности некоторых ранее известных представителей литературы, поэзии и науки, выходцев из Ходжента. Ниже мы приводим краткий их перечень.

Джалолиддин Абутохир Ахмад бинни Мухаммад бинни Ал-Ахраз Худжанди (ум. в. 803 г. х. (1400 г. н. э.) — известный арабоязычный таджикский ученый и литератор XIV в.

Тодж-ул-Худжанди Мухаммад бинни Али бинни Мухаммад-автор книги «Бустон ул-атторин» («Цветник пряностей и лекарств») на таджикском языке.

Шамсиддин Абуабдулло Мухаммад бинни Али бинни Абулкосим бинни Абурачъ ал-Коиди Худжанди — автор книги «Фатово-ул-қоидия» («Решение правил»).

Мухаммад ал-Худжанди — автор трактата «Усул-ут-тарокиб фи-таб» («Методы состава медицины») и др.

Бурхониддин Абумухаммад Иброхим бинни Джалолиддин Ахмад бинни Мухаммад ал-Худжанди (1377—851 г. х.— 1447 г. н. э.) — ходжентский арабоязычный ученый и литератор.

Ходжа Абумухаммад Соиниддин Али Ибни Мухаммад ибни Афзалиддин Тарака (Турга) Худжанди, известный под псевдонимом «Собир» — один из лучших ходжентских таджикских поэтов XV века. Биография этого поэта, писателя и учёного отражена лишь в общих чертах в некоторых тазкира.

Камол Худжанди (20-е годы XIV в.— 1400 г. Умер в Тебризе). Полное его имя — Камоллиддин Абуахмад Масъуд ибни Мухаммад Худжанди. Камол родился в нынешнем квартале Ходжа Камол Ходжента в семье мелкого торговца. Его принадлежность к этой общественной прослойке подтверждается и приставкой к его

имени «Ходжа». После получения первоначального образования у себя на родине — в Ходженте, с целью продолжения учебы и совершенствования своих знаний он переезжает в Самарканд.

Эпоха Камола Худжанди для Средней Азии и Ирана, где протекала жизнь поэта, характеризовалась ужасами феодального гнета. «Словно вино из горлышка сосуда льет кровь наш век» («Хамчу чашми суроҳӣ замона хунрез аст»), так его охарактеризовал великий гуманист, поэт Хофиз Ширози (умер в 1391 г.).

Творчество Камола Худжанди, поэта, прославившегося еще при жизни Хофиза Ширози, заслуживает особого внимания. Камол — современник Хофиза, его большой почитатель и последователь, пользовавшийся уважением ширазского поэта. Как пишет И. С. Брагинский, «лирический жанр раннесредневековой народной поэзии достиг в газелях Камола Худжанди, вероятно, более яркого развития, чем в стихах какого-либо другого поэта этого времени. Вряд ли будет преувеличением, если мы скажем: «в такой же мере, как по «Шахнаме» Фирдоуси можно судить о характере таджикского и персидского эпоса раннего средневековья, по газелям Камола можно судить о таджикской и персидской народной лирике эпохи феодализма»²⁰. Он был богом газели. Богато и идейное содержание газелей поэта. Как и Хофиз, Камол бичует остро ханжей — святош, аскетов, мухтасибов и суфиев и противопоставляет им образы бесшабашных, вольных гуляк — ринд, действительную земную любовь же он противопоставляет сомнительному райскому блаженству, и любовное «рабство» — служению царям. Камол не посвящал свои стихи царям, не писал им панегирические касида и, наоборот, главное содержание газелей Камола составляет человеческая любовь. Его заслуга, как поэта, состоит в том, что он мастерски, тончайшим образом передавал самые разнообразные оттенки любви:

Камол — султанам не слуга:
Им дела нет до бедняков,
Тебе же вечный я слуга
Мой мир — могила без тебя.

В другом стихотворении с антисултанской идеей, служение милой Камол прямо противопоставляет служению царям:

Ах, гордая душа султана не боится,
Забывла страх цепей, зиндана не боится.
Душа влюбленного с голодным волком схожа,
Который чабана — как странно — не боится.

Никто из современников Камола Худжанди, по признанию И. С. Брагинского, да и его (Камола) предшественников, не смог так отобразить в своем творчестве дух, стиль и метрику подобной поэзии. Поэтому он велик, его газели популярны в народе. Его хорошо знают, любят и читают не только в странах Востока, но и Запада.

Жизнь Камола прошла в скитаниях и одиночестве. Горечь жизни на чужбине, тоску по Родине и мечты о ней он выразил в газели, написанной им вдали от родного Ходжента и названной «Чужбина». Она явилась как бы гимном для всех скитальцев-ученых, поэтов и писателей, так и окончивших свои дни в изгнании.

Эта шумная улица кажется мне пустынной,
К самому себе я приковал здесь беспричинно,
Все брожу и мечтаю о милой своей отчизне.
О страна моя, Родина! Вспомни заблудшего сына.
Если ты над собой не видал зарубежного неба,
Никогда не понять тебе, друг, и моей кручины.
Незнакомый язык... Непонятное пение птицы...
Здесь чужие дожди и чужая на обуви глина,
Сострадать не могли мы томлению чужеземца,
Ибо домом казалась любая родная долина.
Я чужой. Я брожу и мечтаю о родине милой.
О чужбина, чужбина, чужбина, чужбина, чужбина!

(Пер. И. Сельвинского)

Восхищение вызывало и другое стихотворение Камола — «Худжандиям» («Ходжентец я»).

Стихи, особенно газели, Камола Худжанди отличаются музыкальностью, напевностью и по своим мотивам созвучны газелям Хофиза Ширази. Центральной фигурой газелей Камола является человеческая личность, с ее переживаниями и внутренней жизнью, а основной образ лирической миниатюры — это образ любви, в которой выражены идеи протеста и социальных противоречий.

Прав первый народный писатель Таджикистана, лауреат республиканской премии им. Абуабдулло Руда-

ки Рахим Джалил, который пишет, что без Камола нельзя себе представить Ходжент. Благодаря ему об этом городе узнали не только народы Востока, но и многие народы мира. Он прославил не только свой народ, но и свой родной город. Поэтому большой любитель поэзии и поэтов — таджикский народ смог сохранить до наших дней редчайший экземпляр ни разу не изданного дивана стихов Камола Худжанди.²¹

В тимуридскую эпоху в Ходженте жили и творили и другие деятели науки и культуры, литературы, поэзии, славные традиции которых были продолжены поэтами, литераторами и учеными последующих поколений.

6. ХОДЖЕНТ В ПОЗДНИЙ ПЕРИОД ФЕОДАЛИЗМА (XVI — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII вв.)

Ходжент
при Шайбонидах
(XVI в.).

Мухаммад Шайбони-хан, происшедший из рода Чингисхана и возглавивший государство кочевых узбеков (он же и основатель династии Шайбонидов), на рубеже XV—XVI вв. завоевал Мавераннахр и остальные территории тимуридского государства. Еще его дед Абулхайр-хан в первой половине XV в. создал сильное государство различных кочевых тюркоязычных племен, которые территориально кочевали от низовьев Сырдарьи в Средней Азии до Сибири. Наряду со многими крупными городами Средней Азии и Ходжент входил в состав государства Шайбонидов.

В области внутренней политики Шайбони-хан стремился удовлетворить притязания своих родичей и верхушки кочевых узбекских племен и расширить социальную базу своей власти.

В эту эпоху основой сельского хозяйства, как и прежде, было земледелие, причем преобладало поливное, а категории феодальной земельной собственности были различными. — суюргал, танхо, икта, милки хурри холис, вакуфные земли и др. Внутри феодализма, судя по источникам, в Средней Азии XVI в. некоторую роль играл и рабовладельческий уклад.

Характерной чертой среднеазиатского города этого времени являлось то, что в городе существовали те же категории земельной собственности, что в сельской местности, специализация ремесла была узкой и не отли-

чалась прогрессирующим развитием. В среднеазиатском обществе феодального времени феодал одновременно был и купцом. Он владел землей в городе или в селении, ему принадлежали торгово-ремесленные заведения и он участвовал во внутригородской, межобластной и международной торговле.

Этот период позднего средневековья начиная с XVI в. акад. Б. Г. Гафуров характеризует как время упадка феодализма в Средней Азии, причем, не сопровождающимся зарождением капиталистического уклада в недрах феодальной формации. Зарождение капиталистического уклада происходит, например, в Северном Таджикистане со второй половины (конец XVIII в. то есть уже с середины нового времени.²² Для истории и культуры Ходжента рассматриваемого времени, равно как и всего позднего средневековья, сведения скудны.

В эпоху правления Шайбони-хана и Бобура-Мирзо владетели Ферганы вели ожесточенные бои за овладение Ходжентом и Ура-Тюбе, эти города были яблоком раздора между крупными феодальными среднеазиатскими государствами. В своем сочинении «Бобур-наме» известный узбекский правитель и поэт-лирик Бобур пишет что расположенный в двадцати пяти йнагачах к западу Андижана, «Ходжент является одним из древних и красивейших городов, из которого происходят выдающийся поэт Камол и шайх Маслахат». Далее он пишет:

«Крепость Ходжента стоит на возвышенном месте. Река Сайхун течет мимо Ходжента с северной стороны, на расстоянии полета стрелы от крепости. К северу от крепости и реки стоит гора, называемая Мутугил; на этой горе находятся бирюзовые месторождения, другие рудники, на горе много змей. В Ходженте есть прекрасные места для охоты на зверей и птиц. Белые кийики, олени, бугу-маралы, фазаны и зайцы водятся там во множестве»²³

В эпоху правления Абдулло-хана II (1583—98) город Ходжент был восстановлен из руин и заселен ремесленниками, купцами. Мероприятия по укреплению государства способствовали развитию сельского хозяйства. Во многих местах проводились крупные ирригационные работы и орошались новые площади земли. Развивалась горнорудная промышленность в окрестностях города, расширялась торговля. После смерти Абдулло-хана II

трон унаследовал его сын Абдулмумин. Он был последним представителем дома Шайбонидов.

Проведенные в 1954—1981 гг. на территории г. Ленинабада археологические раскопки позволили поставить вопрос о росте города и в XVI в. По данным проф. Негматова Н. Н. приблизительно в XVII—XVIII вв. был освоен и включен в городскую черту более высокий северо-восточный угол современного города, между восточной городской стеной и гузаром Сари Баланди, включая и квартал Кони-Сурби. Некоторое развитие получила материальная и духовная культура города и района, в частности, строительство и архитектура.

Ходжент
при Джанидах
(Аштарханидах)
XVII в.— первая по-
ловица XVIII в.

Этот период истории Средней Азии характеризуется междоусобными войнами, смутами и раздорами, начавшимися в государстве Шайбонидов после смерти Абдулло-хана II. Этими раздорами воспользовались династии Сафавидов, хивинцев и казахов. Последние захватили также центральный Мавераннахр и Самарканд. Хорезм же, с трудом завоеванный в свое время Абдулло-ханом II, приобрел самостоятельность. Первым государем новой Джанидской династии был Джони Мухаммад-султон (Джонибек-султон) — один из потомков Чингисхана, правивших Астраханским ханством после распада Золотой Орды. Джонибек был женат на сестре Абдулло-хана II. Во время присоединения Астрахани к России Джонибек бежал к Шайбонидам, отказался от престола в пользу своего сына Динмухаммада-султана. После гибели последнего, ханом стал второй сын Джонибека — Беки Мухаммад-султон. Хотя в научной исторической литературе и принято считать первым государем Джанидского государства именно его, однако нумизматические данные фактически свидетельствуют о том, что первым государем все же является Джони Мухаммад (Джонибек Аштарханид).

При правлении Убайдулло-хана (1702—1711 гг.) — последнего джанида — проходила напряженная борьба между центральной властью и феодалами. Начиная со второго десятилетия XVIII в. и до середины (и позже) в истории Ферганы заметную роль играют узбекские племена, в частности — минг, ставшие впоследствии родоначальниками особой Ферганской (Кокандской) династии.

Данных, относящихся к истории Ходжента рассмат-

риваемого времени, крайне мало. Очень ограничены сведения об уровне развития ремесла и торговли, хозяйства, культуры. Академик Б. Г. Гафуров отмечает, что XVIII век, особенно его первая половина, для Средней Азии, особенно центральных ее областей, считается периодом глубокого хозяйственного упадка и застоя, разрухи, междоусобиц, разорения городов и деревень, народных восстаний, опустошения известных культурных центров, от которых не оставался в стороне и Ходжент. Последний был яблоком раздора между отдельными феодальными государствами, и в начале XVIII в. Ходжент находился в подчинении, чаще у Кокандского ханства и временами — у Бухарского ханства. От войн между Кокандским и Бухарским ханствами, Кокандским ханством и ташкентским правителем сильно страдали Ходжент и его трудолюбивое население. В начале XVIII в. при ферганском правителе Шохрух-беке — сыне Ашуркула Ходжент в некоторой степени приобрел самостоятельность. Турок по происхождению, Окбута бек тогда был независимым ходжентским правителем, он не только основательно укрепил Ходжент, но и окружая город новой стеной, восстановил и городскую цитадель. Однако он отличался распутством и пьянством. В городе и ближайших предместьях — селениях был установлен кровавый террор. Правитель интриговал против своего шурина (брата жены) Абдулрахима, который временно проживал в Ходженте и вместе с Окбутабеком управлял городом. Через некоторое время Абдулрахиму удалось убить своего родственника и занять его место. В это время Ходжент был присоединен к Коканду; после этого Ходжентом стали управлять правители, назначенные Кокандским ханом. Здесь, в Ходженте, находили приют чиновники, недовольные кокандским ханом, или же часто наследник правителя или кокандский хан вначале правили в Ходженте. Кокандский правитель Сулаймон (сын Шоди-бека), боясь и опасаясь феодальных интриг и провокаций, скрывался в Ходженте.

Ходжент — единственный город во всей Средней Азии, который расположен на Сырдарье. Позднесредневековой Ходжент был одним из развитых экономических районов в Средней Азии. Выбор места для города именно здесь был обусловлен еще в древности тем, что этот пункт считался узловым, стратегически удобным, здесь пересекался ряд караванных дорог, ведущих в различ-

ные страны Востока. Этот город был пунктом общесреднеазиатского и общевосточного значения, привлекавший и внимание Ф. Энгельса. В частности, подчеркивая важность этого города он пишет: «...имеется долина Яксарта — от Ак-Мечети до Ходжента, откуда военный отряд может пройти по богатой водой и густо населенной области в Самарканд и Балх. Герат, Самарканд и Балх могут стать превосходной операционной базой против Индии»²⁴. Отметим, что в вышеприведенных словах одного из классиков марксизма-ленинизма, выдающегося историка и теоретика военного искусства Ф. Энгельса — дана характеристика важнейшего значения не только Ходжента, но и всей Сырдарьинской долины как экономически развитого и военно-стратегически важного, удобного района Востока вообще.

Ходжентский округ в XVIII в. представлял следующую картину: вновь осваивалось побережье Сырдарьи между современными Ленинабадом и Канибадамом, пустовавшие на протяжении всего средневековья. Именно в это время, в связи с освоением левобережной полосы, возникла одна из крепостей общегосударственного значения всего Кокандского ханства Махрамская крепость и крепостца Шумкурбан.

Селение Махрам, расположенное в прошлом в безводной пустыне между Канибадамом и Ходжентом, входило сначала в Кокандское ханство, затем, с его ликвидацией — в Кокандский уезд Ферганской области. Махрам — крепость государственной важности военно-поселкового характера, выполняющая одновременно жилые и административные функции и предназначенная в период военной опасности к активной защите своего окрестного населения, была построена не ранее XVIII века.

В это же время осваивается и место расположения селения Каракчикум, вначале здесь возникло небольшое укрепление. Вместе с другим левобережным западным пограничным укрепленным пунктом, крепостью Шумкургоном, Каракчикумская крепость была форпостом Кокандского ханства.

Таким образом, освоение левобережья Сырдарьи и возникновение там селений и крепостей относится к XVIII в.²⁵; их развитие продолжается на протяжении XIX в. Развиваются также и экономические подрайоны и микрорайоны Ходжента — Костакоз, Катаган, Маргум, Мадинган, Сибистан, Даргаз, Исписар, Куптул-

лук, Дашти Амин, Овчи и Калъача, Такоб и другие.²⁶ Если одновременно возведение вдоль левобережья Сырдарьи вышеупомянутых крепостей и селений западно-ферганской группы было связано с образованием Кокандского ханства и возникшей необходимостью защиты западных его границ, от нападения войск бухарского эмира то, с другой стороны,— возникновение этих крепостей на ранее пустовавших землях говорит об увеличении числа населения и новых экономических предпосылках.

Что же касается правобережной полосы между Канибадамом и Ходжентом (точнее Кок-Кураком), то и здесь наблюдалась так же картина освоения ранее пустовавшей территории (возникновение поселения близ Кизил-Кия, мавзоль Ходжа Ягона — несколько раньше) именно к XVIII—XIX вв.²⁷

Что же касается восточных, южных и юго-западных местностей округа Ходжента, то и здесь мы видим аналогичную картину. На базе ранее существующих культурных земель здесь в позднем средневековье возникал ряд крепостей и укрепленных селений, также, несомненно, связанных с развитием экономической жизни и необходимостью обороны. К числу пригородных селений, кстати, археологически еще не изученных (они исследованы в историко-этнографическом аспектах), относятся Пули чукур, Румон, Шайх Бурхон, Кулангир, Унджи, Ёва, Курук и др. Две из крепостей — Гулякандоз и Хитойреза изучены археологически и исторически. Нами еще ранее в одной из статей на основе разбора историко-археологических данных было высказано мнение, что их возникновение относится к XVIII в. Будущие археологические исследования селений (за исключением крепостей Гулякандоз и Хитойреза), видимо, внесут ясность в этот вопрос.

Селение Гулякандоз упоминается еще в трудах раннесредневековых авторов — Ибн-ал-Факиха, Ибн Хордадбега, Кудама; Гулякандоз, по их показанию, был первым пунктом от Ходжента в сторону Самарканда. Здесь-то в XVII—XVIII вв. и возникла Гулякандозская крепость, стены которой были сложены из пахсы (высота стен до 5 м, толщина 1,5 м.)²⁸. По углам крепости располагались башни в виде усеченного конуса. Крепость окружалась рвом и имела трое ворот.

В нынешнем Пролетарском районе расположена другая крепость — Хитойреза (Узбек-кишлаке или Хиторе-

зе). Вместе с другой крепостью — Навканда — она представляла собой крепость исключительно военно-оборонительного назначения. Крепость была огражденной и внутри незастроенной площадью, где укрывались только в периоды военной опасности.

7. КУЛЬТУРА ХОДЖЕНТА XVI — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII вв.

В истории и культуре Ходжента центральное место принадлежит городской цитадели. Хранящая под собой остатки древнейшего и средневекового периодов истории Ходжента, эта ходжентская цитадель играла важную роль в исторических судьбах горожан, да и всего таджикского народа. Она расположена в середине северной части современного города. В плане представляет собой прямоугольник, вытянутый с юго-востока на северо-запад.

Ходжентская цитадель построена в раннем средневековье, она впоследствии упоминалась и была частично описана рядом средневековых авторов. Все эти сведения обобщены в одной из работ Н. Н. Негматова²⁹, ввиду чего мы не станем их повторять.

Цитадель в 1954—1985 гг. явилась объектом археологического изучения Ходжентского и Ходжентско-Уструшанского отрядов ТАЭ. Некоторые итоги археологического изучения Ходжентской цитадели обобщены в уже упоминавшейся статье Н. Н. Негматова, которую мы постараемся дополнить новыми, собранными нами, данными.

Нас в данной работе интересует история реконструкции и состояние цитадели в XVI—XVIII в. Ходжентская цитадель этих столетий упоминается в местных среднеазиатских сочинениях более позднего времени, в русской и иностранной литературе XIX в. Некоторые авторы сообщают отдельные сведения относительно функций цитадели в XVIII—XIX вв., когда она была резиденцией местного правителя.

Общая площадь цитадели равна 64000 м² (320—200 м). Судя по старому плану (снят в 1866 г.) и фотографиям 70-х годов XIX в. вся цитадель была окружена лахсовой стеной. Стены имели зубцы. Углы стен были снабжены выступающими вперед на три четверти башнями. Башни имелись также в пролетах стен цитаде-

ли. Всего, согласно плану 1866 г., насчитывалось 15 башен. В верхней части башен были прорезаны щели — бойницы, верх венчался зубцами. В середине восточной стены, согласно плану 1866 г., были расположены поздние ворота цитадели. До 1954 г. были целы обе башни, фланкировавшие с двух сторон восточные ворота цитадели. Сейчас они разобраны, наружная рубашка имела толщину в среднем 1,2 м. Обновление башни, вероятно, совпадает со временем позднего ремонта всех стен цитадели в начале XVIII в. Об этом свидетельствует материал и характер кладки.

В юго-восточном углу, судя по фотографии, были расположены, по крайней мере, три башни различных форм и разной высоты. Угол цитадели фланкирован высокой башней. Башня сужается кверху и заканчивается остроконечными зубцами, имеет бойницы, расположенные в два ряда. Быть может, это подобное расположение бойниц диктуется наличием двух «этажей» внутри самой башни, где располагались защитники. По-видимому, наличие трех башен в юго-восточном углу стены говорят о более важном значении этого направления городской цитадели.

Сравнительно лучше сохранилась западная стена цитадели. Её высота достигает 6—12 м., она тянется на север волнистой линией, выступы которой снабжены башнями. Куртины между башнями — от 50 до 110 м. Расположение башен продиктовано ведением прямого и фланкирующего обстрела.

В северо-восточном углу цитадели (и арка) располагалась огромная угловая башня размеры которой из-за ее полной разрушенности в настоящее время не удается определить. Судя по старинным фотографиям, башня имела вид усеченного конуса. По-видимому, как и другие стены башня была построена из пахсовых слюев. Верхняя часть башни завершалась зубцами. На фотографии угадываются и щелевидные бойницы.

Внутренняя поверхность северной стены цитадели менее других подвергавшейся ремонту, ныне сильно оплыла обрезана и попорчена почти повсеместно.

Вдоль внутренней стороны восточной стены цитадели тянулся пандус, ведущий вверх в арку. Пандус, очевидно, начинался у входа в восточные ворота цитадели. За ним находилось второе здание арка цитадели с несколькими помещениями. Все четыре стороны комплекса построек арка цитадели были фланкированы

башнями. В целом арка, судя по его археологическим остаткам и фотоснимкам, был сильно укрепленной резиденцией Ходжентского правителя — здесь налицо все элементы строго продуманной крепостной фортификации.

Развалины арка цитадели ныне представляют собой огромный холм с крутыми стенами общей высотой от северного подножия цитадели примерно в 25 м.

В плане 1866 г. отмечены также несколько построек в средней части южной половины и вдоль западной стены цитадели. Вполне возможно, что их возведение было осуществлено уже ко времени занятия цитадели царскими войсками. К ним, очевидно, относится слова Мир-солеха Бекчурина: «На северной стороне его (Ходжента—С. М.), на возвышенном месте, обнесенная особо высокою стеною, стоит цитадель, в которой расположены: главная гауптвахта, казармы нижних чинов, комендантское управление и квартиры должностных лиц»; во дворце бека в арке жил и начальник Ходжентского округа полковник А. Кушакевич.

Из отчетов Т. В. Беляевой, научного сотрудника Сектора истории культуры таджикского народа Института истории им. А. Дониша АН Тадж. ССР, производившей археологические раскопки в арке цитадели в 1978—1985 гг. видно следующее: был вскрыт верх арка размером 40 м². IV культурный горизонт дал материалы XVI—XVII вв. В этом слое обнаружены остатки архитектурного сооружения, относящиеся к вышеупомянутому времени (Стратиграфическое залегание, керамический материал и др.) Ниже культурный горизонт относится к XIII—XIV вв.

Во время обследования цитадели археологическими отрядами ТАЭ в 1954—1955 г. здесь было собрано огромное количество подъемной керамики. Много обломков сосудов собрано и на территории арка. Они относятся преимущественно к позднему времени. При закладке ряда шурфов (№№ 4—6) внутри цитадели на ее верхних горизонтах были обнаружены также керамика последних столетий, а также жженые кирпичи с отметкой русских форм второй половины XIX в. и другие материалы этого времени.

Проведенные в 1954—1955 гг. археологические обследования Ходжентской цитадели и последующее ее историко-археологическое изучение подвели исследователей к следующему выводу. В XVIII в. цитадель Ходжен-

та была подвергнута капитальному ремонту. Как уже говорилось выше, этот крупный ремонт цитадели был произведен в начале XVIII века при независимом ходжентском правителе Окбута беке, который с целью самообороны восстановил и укрепил стены цитадели.

Цитадель на протяжении последних столетий была неизменной опорой власти сначала местных правителей а затем, и колониальной администрации царского правительства и, разумеется, подвергалась частичным ремонтам. Однако, последние ремонты цитадели, произведенные в конце XVIII — начале XIX вв., существенных изменений в облик цитадели времени реконструкции Окбуты (начало XVIII в.) не внесли. После занятия цитадели царскими войсками военное ведомство заботилось о ее укреплении. Так, в рапорте начальника Ходжентского уезда военному губернатору Сырдарьинской области от 29 ноября 1873 г. за № 2434 мы читаем: «Базар, находившийся на площади г. Ходжента, был мною сломан вследствие неоднократных настояний Инженерного ведомства, как прилежавший к самым стенам Ходжентской цитадели. Возводить же на этом месте новые постройки я нашел совершенно невозможным в силу как требований чисто стратегических, так и по вышеизложенным неудобствам...»³⁰.

В целом, Ходжент с его военно-фортификационными укреплениями был одним из важнейших стратегических пунктов Средней Азии, что не раз отмечалось, например, военными специалистами царского самодержавия при присоединении города к России. Это положение соответствовало и роли этого крупного таджикского города в социально-экономической, политической и культурной жизни Таджикистана и всей Средней Азии.

Другим памятником материальной культуры в Ходженте является историко-архитектурный комплекс шайха Маслихиддина. Существующее в настоящее время сооружение представляет собой позднюю постройку, относящуюся по времени не ранее XVII—XVIII вв., а возможно и к началу XIX в. От мавзолея XIV в. сохранились лишь фрагменты облицовки в количестве 1,5—2 десятков штук, вмазанных в разные части современного сооружения, в основном, в верхней части портала главного фасада. Первый мавзолей, если учесть дату смерти шайха Маслихиддина, был сооружен не ранее 2-й четверти XIII в. Второе здание мавзолея было сооружено заново в 822 г.х. (1419 г. н. э.), что отражено в майолике

верхней части портала. На деревянной же части резьбой нанесена другая дата — 1407 г. н. э., то есть начало XV в. (по другим данным — здание мавзолея построено заново в 1515 г.), а в конце XVIII в. был произведен крупный ремонт мавзолея и, очевидно, воздвигались другие отдельные части будущего архитектурного комплекса.

При этом был утрачен первоначальный вид мавзолея, майолика XV в. частично была использована для украшения портала, а резное дерево с вырезанной датой постройки на нем как строительный материал — для перекрытия винтовой лестницы верхней части правого пилона западного фасада портала.

Здание представляет собой сложно организованный архитектурный комплекс, состоящий из основного крестообразного зиёратхоны, примыкающей к нему с востока гурхоны с резным деревянным надгробием и шести угловых худжр. Подобная планировка характерна для крупных монументальных сооружений Средней Азии конца XIV—XV вв., сочетающих в себе функции парадной усыпальницы и хонако — таких как комплекс Ходжи Ахмада Ясави в Туркестане и Ишратхона в Самарканде. Эта датировка подтверждается как будто и характером перекрытий основных помещений мавзолея, основанных в зиератхоне на пересекающихся арках, а в гурхоне — на щитовидных парусах, а также надписью на западном портале.

Проведенные еще далеко не полные исследования свидетельствуют о сложной истории памятника и по меньшей мере о трех этапах его строительства, в процессе которых облик мавзолея подвергался значительным изменениям.

В архитектурный комплекс шайха Маслихиддина включается и городской минарет. Строительство минарета относится ко второй половине XIX в. Начато строительство ориентировочно в 1870 г. и закончено в 1890 г. Строительство минарета велось главным образом на средства, собранные с народа («кори савоб» — богоугодное дело). В его строительстве приняли участие замечательные ходжентские мастера Мирзорахмат из городского предместья Румон и Усто Маллабек из квартала Кози Луччакон Ходжента. Согласно данным старожилков кирпич для строительства минарета был заготовлен в узком проходе — местечке Танги за селением Ева нынеш-

него Ходжентского района — между сельсоветом Ева и селением Дигмай.

По вопросу датировки минарета существуют, однако, и другие данные. Так, ходжентский поэт — просветитель второй половины XIX в. — начала XX в. Тошходжа Асири (1864—1915) пишет о строительстве минарета мазара шейха Маслихиддина следующее: «История завершения минарета мазара просвещенного шайха господина Маслихиддина, именуемого Бадеъуддин Нури, в 1303 г. (1886 г.) Эшон Бурхониддин Аврод, заложил (основу) сооружения. Некоторое время задержалось его строительство во власти небытия. Наконец, Абдували из общины татар явился продолжателем завершения его строительства и в 1320 году хиджри завершил постройку изящного минарета»

В этом сжатом сообщении Асири, во-первых, значится дата начала строительных работ по возведению минарета, — 1303 г. (1886 г.) неким Эшоном Бурхониддином Авродом, затем наступил перерыв в строительстве сооружения; во-вторых, уточнена и вторая дата — завершения строительства в 1320 г. (1903 г.).

Высота минарета — 21 метр. Строительство велось в два срока. По данным проводившего обмер памятника архитектора Хартофилакса в первый период минарет возводился до основания фонаря (середина XIX в.), во второй — завершение его верхней части (фонаря) — на конец XIX — начало XX вв. При возведении минарета применялся строительный жженный кирпич. 26 x 26 x 5,5 см. Подъем на минарет осуществлялся при помощи винтовой лестницы из жженого кирпича, находящейся в хорошем состоянии. Верхняя часть минарета завершается восьмигранным фонарем с 8 стрельчатыми окнами. Фонарь покрыт сферическим куполом, верхний кожух которого в настоящее время уже наполовину разрушен.

Минарет своим расположением гармонически завершает композицию окружающего ансамбля областного историко-краеведческого музея, колхозного рынка, мавзолея шайха Маслихиддина и громадной чайханы «Панчшанбе».

Памятником народной архитектуры является и само здание областного историко-краеведческого музея и сохранившиеся старые части мечети шайха Маслихиддина. Часть этого архитектурного комплекса — два больших экспозиционных зала-музея — построена в кон-

це XIX — начале XX вв., как и одна из больших городских мечетей (возможно, несколько раньше городского минарета). Потолок здания расписан национальной росписью.

К числу памятников материальной культуры относятся и мечети и мадраса. Из выявленных этнографом Н. О. Турсуновым 145 мечетей³¹ в Ходженте, наиболее старыми и интересными с точки зрения архитектуры были: мечети Дари шикоф (70-е гг. XVII в.), Ходжа Камол (конец XVII в.), — последняя построена беком Абулкасимом-кушбеги, Хазрати Бобо, построенная Тенгрикул-девонбеги в 30-е гг. XVIII в., мечеть квартала Таги тути калон (30-е гг. XVIII в.), мечеть Намозгох, построенная ходжентским и ура-тюбинским правителем Фазыл беком в 50-х гг. XVIII в., и др. При квартальных мечетях действовали школы-мактабы.

Важными историко-культурными памятниками были и мадраса — высшие конфессиональные учебные заведения, число которых для поздних времен, достигло в городе более 50³².

«Мадраса не сумели и не могли стать активной преобразующей и производительной силой общества; однако мадраса при всех своих отрицательных функциях, присущих эпохе господства феодализма и мусульманской идеологии, как ведущий образовательный институт досоветской Средней Азии, сыграла значительную позитивную роль в области образования, науки и культуры»³³.

ГЛАВА IV

ЛЕНИНАБАД (ХОДЖЕНТ) В ПРЕДКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД (50-е гг. XVIII в.— 60-е гг. XIX в.)

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО

В 50-х годах XVIII в. начался новый период в истории народов Средней Азии, ознаменовавший преодоление экономической разрухи и политической смуты, господствовавших в крае в течение полутораста лет. Для обогащения своей казны правители силами народных масс строили каналы и другие ирригационные сооружения, на базе которых расширились старые и возникли новые земледельческие оазисы, строились города, оживилась культурная жизнь. Рост товарно-денежных отношений обусловил складывание предпосылок зарождения элементов капитализма. Стремление возвысившихся династий в Коканде, Бухаре и Хиве объединить под своей властью различные области Средней Азии совпало с интересами народных масс, которые хотели избавиться от частых войн и насилия феодалов. Вместе с тем территориальные притязания правителей Коканда, Бухары, и Хивы столкнулись с сопротивлением феодалов Ходжента, Ура-Тюбе, Ташкента, Гиссара и Мерва, которые стремились сохранить самостоятельность своих владений. Порою правители этих областей сами совершали завоевательные набеги на соседей.

В начале 1740 г. место Рахим-бийа минг — основателя города Коканда, зачинателя объединения земель в Ферганской долине — занял его брат Абдул Карим-бий, бывший до этого хакимом (правителем) Ходжента и его области — вилайета. Абдул Карим-бий правил Ферганой и Ходжентом более двадцати лет¹. Это был период междоусобиц, раздора отдельных племен и групп, набегов, устраиваемых киргизскими и кипчакскими феодалами на городские и сельские поселения. Временами Ходжент отделялся от Коканда и попадал под власть то первого хана мангитской династии Мухаммад Рахима (1753—1758), то бека Ура-Тюбе и Гиссара Фазыл-бийа. Воспользовавшись смертью Мухаммад Рахи-

ма, правитель Ура-Тюбе и Ходжента захватил Джизак, Хатырчи, Катта-Курган и Самарканд.

Бухарский эмир Даниёл-бий (1758—1785), дядя Мухаммад Рахима, сумел нанести удар правителю Ура-Тюбе и Ходжента и присоединить их к Бухаре.

В 60-х годах Кокандский правитель Ирдона-бий совместно с бухарским ханом воевал с ура-тюбинским беком Фазыл-бием. После одного из сражений Фазыл-бий приказал отрубить головы пленным кокандцам и соорудить на границе Ходжентского вилайета на берегу реки Ширин пирамиду из голов — калла манора. В Коканде Ирдона-бий собрал новое войско и вновь выступил против Ура-Тюбе и Ходжента. Истребив ура-тюбинцев, он распорядился соорудить ответную калла манора.

В 1760 г. часть калмыков, спасаясь бегством от страшного истребления жителей Джунгарии, прошла по Ходженту. Следом пребывания беглецов на территории Ходжентского вилайета являются урочища и арыки, сохранившие названия Калмак. Причиной этих беспорядков, исходящих как изнутри, так и извне, являлось отсутствие у центральной власти в Коканде крепкой организованной армии.

После смерти Абдул Карим-бийя хакимом Ходжента был некоторое время его сын Абдул Рахман-бек, а затем некий Абдул Рахманбий. С середины 70-х годов XVIII в. Ходжент и его вилайет вошли в состав Кокандского ханства, которым управлял Нарбута-бий—сын Абдул Рахман-бека. Через некоторое время ходжентский правитель Абдул Рахман-бий и его брат Абдулло-кушбеги восстали против Нарбута-бийя. В битве в районе Ашта Абдул Рахман-бий был убит Нарбута-бием, а Абдулло-кушбеги бежал в Бухару. Правителем Ходжента был назначен брат Нарбута-бийя Хаджи-бий². После 1786 г., в результате похода эмира Шах-Мурода, Ходжент некоторое время входил во владения Бухарского ханства.

В последние годы XVIII — начале XIX в. Ходжентский вилайет становится ареной кровопролитных войн между претендовавшими на него кокандскими ханами Алимом (1800—1809), Омаром (1809—1822), бухарским эмиром Хайдаром (1800—1826) и ура-тюбинскими беками.

Ура-тюбинский бек Худояр-бий, сын Фазыл-бийя, совершил поход в Ходжент и разбил Хаджи-бийя. Но око-

ло городской цитадели он был встречен главными силами кокандских войск под командованием Нарбута-бийя и разгромлен. Управление Ура-Тюбе было поручено ставленнику Нарбута-бийя Ирискули-бийю. Спасшийся Худояр-бий при помощи шахрисябского правителя Бекназара собрал новые силы и сумел вернуть себе власть не только в Ура-Тюбе, но и в Ходженте. После смерти Худояр-бийя, в конце 1799 г. или начале 1800 г., Ходжент был включен в Кокандское ханство, и его хакимом стал Ишан хан-тюра, женатый на одной из дочерей Нарбута-бийя. Сменивший Ишан хан-тюру, Бек Мурад захотел приобрести права бека Ура-Тюбе, но в 1803 г. был убит бухарским эмиром Хайдаром, прибывшим с большой армией³. Ура-тюбинское владение полностью потеряло свою номинальную самостоятельность и вошло в состав Бухарского эмирата. Затем эмир Хайдар совершил второй поход с целью завоевания Ходжента, но ему удалось захватить лишь часть западной территории его вилайета, включая поселения Кош Тегирман и Гулякандоз.

Примерно в 1805—1806 гг. кокандский хан Алим через Ходжент напал на Ура-Тюбе, где располагался бухарский гарнизон. Потом были организованы несколько десятков походов со стороны кокандских ханов и бухарских эмиров для завоевания Ходжента и Ура-Тюбе. Это была жестокая борьба, принесшая неисчислимые бедствия народным массам. В целом в первой четверти XIX в. преимущество было на стороне Кокандского ханства. Итогом двадцатилетней войны Коканда и Бухары из-за дележа Ходжента и Ура-Тюбе, которая не обеспечила решающей победы ни одной из сторон, явился «вечный мир», подписанный эмиром Хайдаром и Омар ханом⁴. В нем признавался политический и религиозный приоритет Бухары. Наследникам завещалось сохранять и соблюдать принципы «вечного мира». Однако наследники тронов Бухары и Коканда не проявили верности «вечному миру».

При эмире Насрулло (1826—1860) и хане Мухаммад Али (1822—1842) усилились притязания на первенствующую роль между Бухарой и Кокандом. Вновь через Ходжентский вилайет продвигаются кокандские войска в поход против Бухары для овладения Ура-Тюбе. Поражение кокандцев заставило Мухаммад Али признать себя вассалом Насрулло и уступить ему Ходжент. Не довольствуясь этим, Насрулло в 1842 г. зах-

ватил Коканд, убил Мухаммада Али и его ближайших родственников, в том числе мать хана, известную поэтессу Надиру. Было объявлено о присоединении Кокандского ханства к Бухарскому эмирату.

Спустя три месяца в Коканде вспыхнуло восстание против правления Бухары. Воспользовавшись восстанием, знатные люди из племени кипчак под руководством Мусульманкула поставили двоюродного брата Алим-хана Шерали правителем Коканда. После изгнания бухарских войск Ходжент добровольно подчинился Коканду.

Правление Шерали-хана (1842—1845), его сыновей Худояр-хана (1845—1858 и 1865—1875), Малля-хана (1852—1862) и нескольких других правителей Коканда, воцарявшихся на очень короткое время, было периодом постоянных неурядиц и кровавых войн, особенно между узбекским племенем кипчак и сартами, то есть оседлым населением⁵. Таким образом, более чем вековая политическая история Ходжента, как и многих других городов и областей Средней Азии, полна феодальных войн и междоусобиц. Вместе с тем, как справедливо отмечает О. Д. Чехович, феодальные войны этого периода предпринимались не для раздробления, а, наоборот, с целью консолидации ханств⁶. В целом наблюдался прогресс экономической жизни, развитие городов Ферганской долины, в том числе и Ходжента. В этом заключалась одна из черт нового периода истории Средней Азии.

Городом Ходжент и его вилайетом управлял хаким или бек. Власть хакима была наследственной, но считалась действительной только после утверждения ханом или эмиром. В период феодальных войн, в зависимости от политической ориентации, когда уходили бухарские и приходили кокандские войска, правители Ходжента менялись. Обычно хакимы происходили из знатной прослойки привилегированных узбекских племен юз и минг и имели чины бийев, беков, аталыков, кушбеги. Будучи крупным феодалом или представителем ханской фамилии, хаким обладал весьма широкой властью в пределах вилайета. Хаким мог по своему усмотрению внедрять свои законы, определять виды и размеры налогов, сборов, повинностей, решать вопросы войны и мира, заключать договоры, и соглашения с другими правителями. Лишь в чрезвычайной обстановке

он созывал совет с участием представителей высшего слоя местного населения.

Хаким в управлении областью опирался на большой административный аппарат, состоящий, из чиновников-амалдоров, выполнявших светские и духовные функции. В вознаграждение за службу чиновники получали поместье — мулк и пополняли свои доходы произвольным увеличением налогов. Во главе административного аппарата стоял худжаи калон (старший начальник), назначаемый ханом или эмиром. Он контролировал всю деятельность чиновников. Непосредственно делами городов и административных единиц (сада, даха, джамоа) ведал старший аксакал — доксаколи калон или амин. В военное время хаким управлял городом с помощью юзбоши (сотник). Старшим аксакалам подчинялись аксакалы — старшины. Так, старшему аксакалу Ходжента служили аксакалы городских частей — даха. Власть на местах в одном крупном поселении или в нескольких малых кишлаках осуществляли должностные лица — мутасадди, также называемые аксакалами. Им полагалось наблюдать за порядком и спокойствием в городском и сельском поселении, разбирать мелкие дела, споры, просьбы, жалобы; свидетельствовать акты купли и продажи перед казием; следить за чистотой улиц и площадей и за исправностью магистральных арыков; контролировать отбывание государственных повинностей.

К должностным лицам, выполнявшим волю хакима, относились: саркор — обеспечивавший сбор танальных сборов, ведавший делами по земледелию и орошению, следивший за чистотой и исправностью арыков, разбиравший споры, жалобы по хлебопашеству и особенно по водопользованию; саркорам подчинялись мирабы — районные и участковые водные надзиратели; чиновник, называвшийся джарчибоши, руководил сбором налога закот со скота и базарного обложения за освидетельствование скота, продававшегося на базарах. Налог со скота кочевого населения и с товаров купцов также назывался закот. Низшую ступеньку администрации занимали кадхуда или эликбоши — староста селения, квартала.

Свою власть хакимы и имущие проводили при помощи так называемых нукаров — иррегулярного войска, состоявшего из воинов, отбывавших службу по оче-

реди; ночных дозоров и их начальников — миршаб, полицмейстера-курбоши⁷.

В политической жизни вилайета большую роль играло мусульманское духовенство — уламо. Чиновное духовенство состояло из следующих должностных лиц: шайхул ислом — верховный глава мусульманской общины; аълам — знаток шариата, консультант по юридическим вопросам; муфти — также знаток шариата, принимавший окончательное решение в трудных вопросах законоведения; казий — судья; раис — администратор, который наблюдал за порядком, правильностью мер и весов, благочестием и исполнением обрядов религии; имам — священнослужитель, знающий во всех тонкостях чтение Корана, настоятель мечети; мутавалли — попечитель и распорядитель вакуфного имущества благотворительных или религиозных культовых учреждений и учебных заведений.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Ходжент и его вилайет занимали запад Ферганской долины, подгорья Туркестанского хребта с юга, Кураминского хребта с севера. С запада речка Ширин, естественный проход, образовавшийся между грядями Ширин на левобережье и Фархад на правобережье Сырдарьи, называвшийся Ходжентскими воротами, и с востока небольшая пустыня Кайрак-Кумы составляли границы области. В соседстве с Ходжентским вилайетом располагались Исфаринский, Наманганский, Ура-Тюбинский вилайеты, Ташкент и его владения.

Основой возникновения и развития земледельческих оазисов, сельских и городских поселений области Ходжента являлись боковые притоки Сырдарьи — горные речки — саи Ходжа Бакирган, Аксу, Исфана, Ширин и другие. Они вбирали воду ледников и снегов Туркестанского хребта. Полноводная Сырдарья была недоступной для орошения земель, и пользовались ею для питья, рыболовства, сплава груженых товарами своеобразных плотов по течению в низовья реки. Ходжент являлся главной речной пристанью на Сырдарье.

Ходжентский вилайет охватывал большие и малые оазисы, с земледельческим населением и примыкавшие к ним степи и горы, в которых расселялись полуоседлые и кочевые скотоводы. Земледельческие оазисы, полуоседлая окраина и кочевая округа концентрически

располагались вокруг городских и сельских торгово-ремесленных поселений, главным из которых являлся Ходжент.

По рельефу, почвенно-климатическим, гидрогеологическим условиям и направлению хозяйства Ходжентский вилайет располагался в равнинно-субтропическом и подгорно-жарком поясах. Разнообразные природные условия поясов составляли естественную основу общественного разделения труда и обмена продуктов внутри и за пределами вилайета. Хозяйства населения были глубоко дифференцированными и имели комплексный характер. Важное товарное значение имели хлопководство, зерноводство с рисоводством, садоводство, виноградарство, шелководство, скотоводство, рыболовство, охота, пчеловодство и собирательство, многоотраслевое ремесло, различные промыслы и добыча полезных ископаемых.

В XVIII—XIX вв. в Ходжентском вилайете были представлены три хозяйственно-культурных типа: оседлые земледельцы, полуоседлые скотоводы, имевшие посевы, и кочевники-скотоводы. Они сосуществовали благодаря взаимному обмену продуктами земледельческого скотоводческого и ремесленного производства. Происходил прогрессивный процесс перехода кочевников к оседлому образу жизни.

Ходжент и его вилайет пересекал торговый путь среднеазиатского значения, соединявший Ферганскую долину с Ура-Тюбинским бекством, областями, расположенными к югу от Гиссарского хребта, Зеравшанской долиной и Ташкентом.

Ходжент располагался на конусе выноса речки Ходжа Бакирган, на древней левобережной террасе Сырдарьи и покатой на север к реке равнине, общая площадь которых составляла около 100 кв. км. Земля Ходжента, обогащенная плодородным илом речки Ходжа Бакирган, была необычайно благодатной, позволившая вырастить уникальные на всем Востоке сорта винограда, абрикоса, граната, инжира, персика, яблок, миндаля, ореха, риса, масличных растений и пшеницы. С севера город и пригород Ходжента огибала Сырдарья. На расстоянии 2 км от правого берега Сырдарьи тянулась богатая растительностью, особенно изобилующая плодами, гора Мевагул, пик которой Яхсу равнялся 1624 метрам.

На склонах Мевагул и предгорьях северных и юж-

ных гор проводили зимовку кочевые и полуседлые группы киргизов, курама, сарт-юзов, кипчаков. Окружавшие город и пригород большого Ходжента с севера и запада река Сырдарья, гора Мевагул и с востока — горки Рухаки Дигмай и Рухаки Унджи, наряду с большим народнохозяйственным значением, служили великолепными оборонительными валами при защите населения от неприятелей.

Город снабжали водой пять магистральных арыков — Кози, Мазор, Курхона, Раззак, Масчиди савр, проведенных из речки Ходжа Бакирган. Из них два шли в восточную половину города, а два последних — в западную. Наиболее старым арыком, по-видимому, был Курхона — Арсенал, который орошал центральную часть города⁸.

Русские и зарубежные авторы, побывавшие в разное время в Ходженте, отмечали большие размеры его территории. Филипп Назаров в 1813 году упоминал, что «Ходжент не уступает обширностью Коканду»⁹. То же заметил и А. Вамбери¹⁰. По мнению М. И. Галкина (1867 г.), «Ходжент величиною не менее Бухары»¹¹. Территория Ходжента представляла собой многоугольник, вытянутый с запада на восток, и была равна 660 десятинам (или 2640 танапам, т. е. около 719 га)¹². Из 660 десятин городской территории постройками было занято более 295 десятин, садами — 172 десятины, пашнями — 7 десятин, выгонами — 54 десятины, улицами, площадями — 55 десятин¹³. Ходжент по своей площади превосходил размеры городов Бухары, Самарканда, Хивы. Вместе с тем территория г. Ходжента представляла $\frac{2}{3}$ части территории Ташкента.

В XVIII—XIX вв., как и раньше, Ходжент окружали крепостные стены, на военно-инженерные особенности которых обращали внимание русские специалисты¹⁴.

Крепостные стены Ходжента были перестроены при правлении независимого бека Окбуты во второй четверти XVIII в.¹⁵. В первой половине XIX в. производились крупные ремонты городских стен. Е. К. Мейендорф в 1820 г. отмечал, что Ходжент представляет крепость¹⁶. В донесении от 6 июня 1866 г. командующего русскими войсками при осаде Ходжента генерала Д. И. Романовского указано, что «городская ограда простирается в длину на 11 верст, вся состоит из двойного ряда весьма высоких толстых стен. усиленных... башнями, барбетамии»¹⁷. Город с южной и восточной сторон был обнесен

двумя стенами, с северной и западной прибрежной части — одним рядом стен, так как в этом направлении город защищала река. Внутренние стены южной и восточной сторон были массивными и высокими, толщина их нижней части достигала 4—5 метров, а наружные — тонкие и низкие. Между стенами был глубокий ров, заполняемый в военное время водой.

В XIX в. было восемь ворот: в восточной стене — ворота Калъан нав. Они находились на окраине современного Ленибада при выходе из нынешней ул. Войкова около мусульманского кладбища Мазори озах. Вторыми воротами в восточной стене были ворота Кози, они располагались у нынешнего общественного центра Гулистон. В юго-восточной стене — ворота Коканд (или Мулло Ибод). Они стояли по теперешней ул. В. И. Ленина у учебного корпуса физического факультета ЛГПИ им. С. М. Кирова и кооперативного техникума. Другими воротами в этой стене были ворота Черобек — они находились в южном конце ул. Джуры Закирова при выходе на ул. Камола Худжанди. В южной стене были ворота Чуянчи — в южном конце нынешней ул. Шууро — и ворота Чорчирог — в конце современной ул. МОПР при выходе на ул. Себзор. В юго-западной стене находились ворота Ура-Тюбе (или Масчиди савр) — в настоящее время это ул. Космонавтов (в районе автовокзала) и, наконец, в северной приречной стене города — ворота Янги Дарвоза, около современного железобетонного моста на Сырдарье. По более ранним данным Филиппа Ефремова в стенах Ходжента в XVIII в. было четверо ворот¹⁸.

Из каждых ворот лежал путь в ту или иную местность: от ворот Калъан нав и Кози — в восточные пригороды: Шайх Бурхон, Румон, Кулангир, Унджи. Ворота Коканд вели на большую дорогу в глубь Ферганской долины и в города Канибадам и Коканд, ворота Черобек, Чорчирог и Чуянчи — в южные предместья города (Гозиён, Чорсу и др.). Ворота Ура-Тюбе (или Масчиди савр) — на ура-тюбинскую дорогу и ее разветвления. У городских ворот как внутри города, так и с внешней стороны располагались лавки, мастерские кузнецов-подковочников, по выделке и ремонту повозок.

От ворот к центру города протягивались основные магистрали, от них отделялось множество улиц, переулков, тупиков, которых в Ходженте в XIX в. было около 200¹⁹.

Древняя цитадель — «урда» располагалась в середине северной прибрежной части Ходжента, в 50 метрах от левого берега Сырдарьи. В урде находились резиденция хакима и его двор.

Ходжентские рынки были довольно крупными и постоянно действующими, что свидетельствовало о высоком уровне городской жизни. Ходжентские рынки, как и бухарские, самаркандские, ташкентские, состояли из торговых рядов, пассажей, караван-сараяв и торговых площадей. В каждом месте производилась торговля отдельными товарами.

Крупнейшим торгово-ремесленным центром Ходжента был базар Пандшанбе — Четверг, называвшийся так по дню, когда на этом базаре происходил большой торг. Базар Пандшанбе располагался в центре восточной части города, на перекрестке четырех улиц, которые шли от четырех городских ворот. Место пересечения улиц называлось Чоррахаи мардон — Перекресток отважных, где происходили военно-спортивные традиционные состязания ходжентцев. Перекресток и ближайшие отрезки четырех улиц, проходящие через рынок, представляли крытые галереи. Все эти крытые галереи в Ходженте, как и в Бухаре, назывались тим²⁰. Под крышами тянулись торговые ряды — раста и плотно размещались лавки — дукои. Под словом раста в Ходженте понимали ряд, в котором торговали однородными товарами, например, растаи заргари — ряд ювелирных изделий, растаи аттори — ряд галантерейных, парфюмерных изделий, пряностей и лекарств. Во главе каждого ряда стояли базарные старосты — оксакол, которые являлись представителями ремесленных корпораций. Они контролировали стандартность изделий, их цену, правильность сбыта товаров, приобретение сырья ремесленниками. В комплекс базара Пандшанбе, кроме пассажей, входили многочисленные торговые дома и площади, где продавался хлопок местного сорта — бозори гуза, дрова — бозори хезум, листья шелковицы — бозори барги тут. На базаре Пандшанбе, по сведениям, которые можно применить для первой половины XIX в., насчитывалось 510 торговых лавок²¹.

Вторым рынком города был базар Чоршанбе — Среда. В тот день там бывал большой торг. Этот базар состоял из торговой площади, с двух сторон которой тянулись крытые пассажи. Базар Чоршанбе был расположен к юго-востоку от цитадели, тоже на перекрест-

ке четырех больших улиц. На этом рынке имелись почти те же лавки, что и на базаре Пандшанбе. Всего в середине XIX в. на рынке Чоршанбе было 280 торговых лавок²².

Оживленная торговля шла на рынках города ежедневно, но в среду, четверг и пятницу происходил большой торг, на который съезжались покупатели со всего Ходжентского вилайета и из соседних областей. Продавать и покупать приезжали ремесленники и дехкане из земледельческих оазисов, скотоводы из прилегавших к ним аулов и урочищ. В отдельные дни базары поочередно проходили в городах и торговых селениях Ходжентского вилайета. Кроме того, имелись базарчики из нескольких торговых лавок, которые обычно размещались на месте скрещения трех дорог — сераха и на перекрестках. В Ходженге базарчики назывались гузар. В середине XIX в. в городе было 13 таких базарчиков²³. Особенно много было лавок продажи предметов первой необходимости — бакколи. Они находились и в крупных торговых центрах, и на базарчиках, и около городских ворот. В лавке бакколи можно было приобрести продукты, необходимые для повседневной жизни: муку, рис, маш, горох, крупу, джугару, мелко нарезанную морковь, свечи, светильники.

На базарах, наряду с денежным обращением, широко применялась система продажи и покупки в кредит. Мясники, лабазники отпускали постоянным клиентам в кредит. То же делали продавцы халатов, тюбетеек, ювелиры. Большое распространение имела мена изделий и сырья. Обменивались шелк, бумажная, пуховая, шерстяная пряжа, шкуры, металлолом на готовые изделия. Широко применялась между ремесленниками, земледельцами и скотоводами меновая торговля. Ремесленно-кустарные изделия обменивались на сельскохозяйственные продукты: ткани меняли на баранов, а гончарные и железные изделия на зерно и т. д.

На базарах Пандшанбе и Чоршанбе имелось множество поварских лавок, в которых приготавливались национальные блюда: в одних — плов, в других — суп, в лавке пельменщика — дукони мантупаз — манту и пирожки. Большим спросом пользовались вареные бараньи головы и рисовая похлебка.

Наряду с рынками важное место в торговле города занимали караван-сарай. В середине XIX в. в Ходженге действовали пять больших и несколько мелких ка-

раван-сараев. Они в основном размещались на рынках и служили в качестве гостиницы, торгового дома с лавками, мастерскими и склада товаров, а также местом содержания повозок, вьючных и верховых животных.

В середине XIX в. в Ходжете появилось новое торговое заведение — чайхана, которая стала средоточием общественной жизни мужского населения. Чайхана располагалась обычно на квартальном базарчике. Ею пользовались жители 2—3 соседних кварталов. Много чайхан было открыто в торговых центрах, а также около городских ворот как внутри, так и за воротами. В них в основном останавливались приезжие. В чайхану обычно ходили после первой утренней молитвы и проводили там время до 9 часов утра, а вечером, после работы, до 10—11 часов. В четверг и пятницу компания мужчин одного возраста часто собиралась в чайхане для приготовления плова в складчину — оши харифона. Постоянными посетителями чайхан были ремесленники, дехкане и другие представители трудовых слоев.

Одним из городских общественных заведений являлись и бани, которых в Ходжете было несколько. Одна из них сохранилась донныне. Это известная баня — хаммоми Шамсибой, построенная в 50-х годах XIX в. на средства богатого торговца и землевладельца Муллы Шамсибая.

Одной из особенностей среднеазиатских городов было их деление на крупные части, называемые даха, китъа, юрт. Некоторые города, как например, Ташкент, Самарканд, Канибадам, Чуст, делились на четыре части, а Шахрисябз, Ура-Тюбе — на две части. Ходжент в XVIII—XIX вв. разделялся на две традиционные части — даха (восточную — Калъан нав и западную — Раззак). Членение Ходжента на части зародилось несомненно еще в древности, но названия частей Калъан нав (Новые крепостные стены), и Раззак (Собственное имя) появились в поздний период и связаны с укреплением городских крепостных стен.

Ходжент, как и другие среднеазиатские города, делился на кварталы — махалла, являвшиеся административно-хозяйственной единицей, территориальной (соседской) общиной. Число кварталов определялось количеством населения, размером, историей строительства города. Северо-восточная прибрежная часть Ходжента была освоена и заселена не ранее XVII—XVIII вв. В этой части образовались кварталы: Бешкаппа, Калан-

дархона, Якум Мирзоён, Дуйум Мирзоён, Кемачи, Шукургон, Таги Шохтут, Магоко, Сари баланди, Хотун Масчид, Каллахурон, Мушхурон, Мулло Миращур, Калъаи нав. По народным преданиям территория кварталов Бешкаппа и Мулло Миращур была заселена во второй четверти XVIII в. переселенцами из покинутого города Шахрухия в устье реки Ангрен Ташкентского владения и из пришедшего в упадок в это время Самарканда. Территория кварталов восточной окраины и западной прибрежной части Ходжента была заселена в период конца XVIII — начала XIX вв. После строительства крепостных стен во второй четверти XVIII в. в черту города вошли 24 жилых квартала. К середине XIX в. Ходжент состоял более чем из ста жилых кварталов. Это свидетельствует о древности города Ходжента и об интенсивном развитии в нем городской жизни.

Группа соседних кварталов с исторически сложившимися связями составляла один роат (от слова раият — податное население). Число кварталов в каждом роате было различным.

Устраивая свадьбу, хозяин приглашал всех жителей своего прихода. Такой обычай поголовного приглашения членов своей общины — квартала назывался куйки — поуличная. От других кварталов, входящих в роат, приглашались на свадьбу по 10—15 человек. На поминки или на общественную трапезу, устраиваемую в складчину, из кварталов роата мог прийти каждый.

Одним из важных показателей размера городов являлось число дворов и домовладений. В середине XIX в. в Ходжете было приблизительно более 3,5 тысячи домов. Определенную часть составляли большие дома, в которых проживали не разделенные семьи, состоявшие от 10 до 30 членов. Неразделенные большие семьи были характерны для населения, связанного с сельским хозяйством, и зажиточной прослойки горожан. Мелкие домовладения с малой семьей относились к неимущим и малоимущим социальным группам населения Ходжента.

Важное место в жизни феодального города занимали культовые учреждения, прежде всего, мечети. Они были: приходскими — кавми, соборными — джомеъ и главными — намозгох. В приходской мечети совершался обязательный ежедневный пятикратный намаз, в соборной мечети исполняли еженедельные пятничные намазы, а главные мечети служили для проведения двухгодичных

праздничных намазов в честь завершения мусульманских месяцев — Рамазана и Курбана. В середине XIX в. в Ходженте и пригородных селениях насчитывалось примерно 200 мечетей. Из них почти 150 были приходскими, 47 соборными и 2 главными. Некоторые квартальные мечети одновременно служили и соборными. Туда по пятницам приходили из окружающих кварталов. Чаше соборные мечети размещались между кварталами, в большинстве случаев на перекрестках улиц.

Главные городские мечети действовали при мазаре Шейха Маслихатдина и в квартале Намозгох вблизи цитадели.

Бухарские евреи имели свою синагогу — кэнесо в квартале Бозори гуза, вблизи торгового центра Пандшанбе, где они жили смешанно с таджиками.

К числу культовых зданий Ходжента относились так называемые хонако и каландархона — обители или общежития суфиев и дервишей²⁴. Хонако действовали как при соборных мечетях, так и при домах ишанов. В хонако приверженцы ишановых орденов производили громкие или молчаливые радения — джахр, зикр.

Мазары и кладбища располагались во всех частях города. Их изучение имеет немаловажное значение для определения территориального роста городов в различные исторические периоды. Крупнейшим мазаром Ходжента являлся мазар Шейха Маслихатдина, личность которого была широко известна в Средней Азии²⁵. Мазар располагался в центре города, около базара Пандшанбе²⁶. Шейх Маслихатдин, живший в конце XII — в начале XIII вв., считался главным святым Ходжента и его покровителем. Его настоящее имя — Бадеуддин Нури. Он был известен и как поэт.

Вторым крупным мазаром Ходжента считался мазар Хазрати Бобо. Его мавзолей археологи датируют XIV в.²⁷. Мазар Хазрати Бобо находился на территории древней части Ходжента, примерно в 200 метрах к востоку от цитадели. Мавзолей Тубахон (начало XIV в.) являлся усыпальницей Дувахана, правителя из рода монголов, умершего в Ходженте в 1306 г. Мазар Тубахон был расположен примерно в 200 метрах к западу от цитадели²⁸. В Ходженте существовал еще мазар — кадамджой Ходжи Камола (1325—1400 гг.) — одного из классиков таджикской литературы. Судя по историческим сведениям, он не был похоронен в Ходженте.

Почти все ходжентские мазары были окружены

кладбищами, в большинстве случаев называвшимися по тому мазару, вокруг которого они располагались.

Одной из важных черт феодального города было наличие на его территории сельскохозяйственных угодий. Небольшие земельные массивы, занятые посевами джугары, пшеницы и хлопчатника, находились на северо-западной, западной и восточной окраинах города. Ряд русских авторов отмечал, что в городе Ходженте западная часть богата садами, славящимися своими превосходными фруктами и обширными насаждениями тутового дерева, разводимого ради его листьев, которые необходимы для шелководства²⁹.

По косвенным данным население города Ходжента в XVIII — первой половине XIX в. исчислялось приблизительно от 20 до 30 тысяч человек, имея основное коренное таджикское население, формировавшееся в древности от местных туров-саков, согдийцев и затем ферганцев. Город Ходжент включил в себя также компоненты различного происхождения. Здесь в разное время поселились пришельцы из других мест. Это сделало население Ходжента достаточно разнородным. Следует отметить, что при общем увеличении происходил и отлив населения из Ходжента в другие города и населенные пункты в силу различных исторических и политических обстоятельств. Так, группа переселенцев из Ходжента образовала в городе Самарканде жилой квартал Худжандихо. Выходцы из Ходжента участвовали в основании городов Коканда, Намангана, Чуста, ряда городков и селений Ферганской долины, Ташкентского оазиса, также крупных кишлаков правобережной части Каратегина³⁰.

Ходжент являлся одним из крупнейших городов с преобладающим по численности таджикским населением. Но таджики Ходжента не были едиными по своему происхождению. Среди таджиков были местные и пришельцы из других мест. В Ходженте имелся квартал Исфаракон, жители которого по преданию переселились из Исфары, дали кварталу свое название, оформив его постройкой квартальной мечети. У жителей квартала Мулло Мир Ашур, или Кокбача, сохранилось предание, что их предки восемь колен тому назад, т. е. во второй четверти XVIII в., пришли из Самарканда. На месте этого квартала до того был пустырь. Спустя некоторое время в Ходженте поселилась небольшая группа горных таджиков-матчинцев. Их потомки жили в

кварталах Дехнав, Пуларкиш, Чугурчужон. По-видимому, горные таджики переселялись в город неоднократно, приходя сюда время от времени небольшими группами, смешиваясь с местным населением и не оставляя заметного следа в этническом составе горожан. Так, один из богатых и влиятельных горожан XIX в. Мулла Шамсибай был родом из Каратегина. Потомки Муллы Шамсибая жили в квартале, названном его именем.

Среди населения города были и другие этнические группы: арабы, евреи, узбеки. В Ходженте имелось два квартала, которые назывались Арабон. Один из них находился на юго-восточной окраине Калъаннавской части, у Кокандских ворот. У жителей этого квартала сохранилось ясное воспоминание об их арабском происхождении, и старожилы не без гордости заявляли, что они арабы. Размещение арабов на окраине города, у крепостных стен свидетельствует об их сравнительно недавнем приходе в город³¹. Арабы жили обособленно, не вступая в брачные связи с таджиками, которые их четко выделяли, прибавляя к их именам эпитет араб (Шарифи араб, Шери араб, Ахмадбойи араб). Арабы отличались от таджиков чертами лица, сохраняя переднеазиатский антропологический тип.

Большинство арабов занималось земледелием, некоторые из них — ремеслом. Среди них встречались сапожники и плотники.

Второй квартал Арабон также находился на окраине города, прилегая к городской стене с юга, но его жители не считали себя арабами. Старожилы, объясняя название этого квартала утверждают, что когда-то здесь поселилась одна семья арабов, которая и дала кварталу название.

Отдельную этническую группу среди населения Ходжента составляли среднеазиатские евреи. Время поселения их в Ходженте неизвестно. В Ходженте они жили отдельными семьями среди таджикского населения в кварталах Дукчи, Чакари курпа, Кушмасчид, Бозори гуза, Ниёз-дегча, Гузари охун, расположенных вокруг ремесленно-торгового центра Панджшанбе. Придерживаясь иудейской религии, евреи не смешивались с таджиками и по своему облику отличались от них, сохраняя, как и в других районах Средней Азии, переднеазиатский тип³².

Среди евреев встречались ремесленники, занимавшиеся крашением пряжи в синий цвет холодным спо-

собом — кабудгари и шитьем халатов; много было торговцев — и мелких, и очень богатых.

Обособленной и замкнутой этнической группой жили евреи — мусульмане — чала. Они составляли основную часть населения квартала Таги савр, расположенного к западу от базара Панджшанбе. По преданию в мусульманство был обращен их прадед Мулло Полвони-чала. Это произошло шесть колен тому назад в Бухаре. После этого Мулло Полвон переселился с семьей в Ходжент и положил начало группе евреев-мусульман. Занятиями евреев-мусульман были ремесло (шелкомотание, ткачество) и торговля.

Все вышеописанные этнические группы населения говорили на таджикском языке.

Кроме таджикского населения и таджикоязычных этнических подразделений, в Ходженте имелись и тюркоязычные жители — узбеки, относившие себя к группам бешкаппа и тапкок. Первая группа населяла квартал Бешкаппа, находившийся в прибрежной северной части города. Вторая группа жила в квартале Тапкок, прилегавшем с запада к цитадели. Все узбеки, жившие в самом городе, считают себя потомками выходцев из города Шахрухия (искаженное народное — Шарукия или Шаркия), располагавшегося в средние века на правом берегу Сырдарьи³³. Выходцы из Шахрухии, образовавшие квартал Бешкаппа, занимались плетением циновок, среди них были также плотгоны — салкаш, которые на плотках сплавляли вниз по течению реки Сырдарьи сушеные фрукты и ткани местных кустарей. В квартале Бешкаппа жили также ткачи материи хоса, сапожники, кожевники.

Небольшую группу в составе населения Ходжента образовали киргизы, которые жили в квартале Мирзоени боло.

По социально-классовому составу населения Ходжент был типичным феодальным городом. Бедные, нищие слои назывались бечорагон, мискинон, податное сословие, состоящее из ремесленников, торговцев и дехкан — фукаро, подданные из кочевого населения — элатия. Они противостояли классу феодалов и эксплуататоров в лице землевладельцев, баев; скотопромышленникам, служивому сословию — военным и чиновникам — амалдор. По характеру занятий горожане делились на ремесленников, торговцев, земледельцев, духовенство и работников умственного труда.

Ремесленники составляли значительную часть населения Ходжента. Ремесленное производство Ходжента состояло почти из ста отраслей и специальностей. По значимости в экономике города, критерием чего служило число занятых в них лиц, степень товарности и организации производства, основными отраслями и специальностями были нижеследующие.

Наиболее развитыми являлись ремесла по обработке бумажного, шелкового, пухового и шерстяного волокна и их побочные промыслы. Процесс обработки волокна распадался более чем на 20 отраслей и специальностей, которые выполнялись 30 категориями профессиональных мастеров и подеобных работников. Это свидетельствует о высоком уровне потоварного и детального разделения труда в ткацкой ремесленной промышленности³⁴.

Важное место среди отраслей ремесленной промышленности Ходжента занимала обработка металла. Эта отрасль ремесла обеспечивала население металлическими изделиями, а ремесленников и земледельцев — орудиями производства. Обработка металлов разделялась на пять отраслей:

I. Кузнечно-слесарное дело — челонгари. В этой отрасли работали следующие мастера: а) кузнец, выделывавший кетмени, топоры, серпы — каландгар; б) ковальщик, производивший подковки для обуви — наьлгар; в) ковальщик, изготавливавший подковки для верховых животных — таккачи; г) замочник — кулфсоз; д) ножовщик — кордгар; е) игольщик — сузангар; ж) жестящик — тунукасоз; з) гвоздарь — мехчагар; и) оружейник — милтнксоз.

II. Ремесленники-литейщики отливали из чугуна котлы, лемеха, кувшины, оси и втулки для арб, светильники и т. д. Сами хозяева чугунолитейных мастерских организовывали добычу руды в горах Мевагул. Сырьем также служил металлолом. Еще в 50—60 гг. прошлого столетия чугунолитейное производство было одной из развитых отраслей промышленности Ходжента. Ходжентские литейщики кроме бытовых предметов тогда отливали чугунные пушки.

III. Выделкой кованных медных изделий — мисгари занимались медники, изготавливавшие медные котлы, кумганы, умывальники, подносы, кувшины.

IV. Литье бронзы — рехтагари — в изучаемый период было весьма слабо развитой отраслью ремесла. Ма-

стера этой профессии отливали бронзовые ручки для кувшинов и рукомоёйников, бронзовые цепочки для дверей — зулфини дар.

V. Ювелиры специализировались на изготовлении определенного вида изделий: браслетов колец, печатей, очищении благородных металлов от примесей. Металлические изделия производились главным образом для нужд горожан и области Ходжента. Изделия замочников, жестянщиков, медников, литейщиков, чугуна, ювелиров вывозились в соседние области. Их также приобретало скотоводческое население округи.

Обработка кожи в Ходженте являлась одним из наиболее развитых товарных промыслов. Кожевники делились на две группы: а) мастера по выделке кожи для верхов и подошв для обуви из козлиных, бараньих и коровьих шкур — чармгар; б) ремесленники, изготавливавшие шагрень из ослиных и лошадиных шкур — кемухт. Этот сорт кожи в старину употреблялся для сапог и для задников обуви³⁵.

Кожа шла главным образом на изготовление обуви. В сапожном ремесле выделялись специальности: изготовление сапог — музадузи, шитье сапожков с мягкими подошвами — махсидузи, шитье кожаных галош — кафшдузи, починка старой обуви — кухнадузи.

Отдельную отрасль в производстве изделий составляло шорное дело — сарроджи. Шорники выделяли из кожи поводья, ремни для стремян, уздечки и т. д.

Продукция ремесленников по обработке кожи из г. Ходжента имела широкий сбыт как в пределах района, так и в других областях Средней Азии и Казахстана, вывозилась в Россию.

Во всех промыслах по изготовлению одежды широко использовался женский труд.

Ходжент являлся одним из известнейших центров гончарного производства Средней Азии. Изделия ходжентских гончаров, в частности, фаянсовые, славились по всему краю³⁶. Гончарное производство разделялось здесь на четыре отрасли. Одной из них была выделка фаянсовых и полуфаянсовых изделий, покрытых глухой поливой — чинисози. Выпускались фаянсовые чашки, блюда, кувшинчики, табакерки. Изготавливалась также посуда, покрытая прозрачной поташной и свинцовой поливой. Другими отраслями гончарного производства было изготовление простой глиняной посуды и печей для выпечки лепешек и пирожков — танургари.

Неотъемлемую часть городского ремесла составляло производство различных предметов быта. С ремесленниками, обрабатывающими волокно, были тесно связаны такие отрасли, как изготовление деревянных орудий труда: ткацких станков, челноков, — дукопсози, самопрялок — чархчиги, веретен — дукчиги, катушек и шпулек для разматчиков коконов. Изготавливалась различная деревянная посуда. Некоторые ремесленники специализировались на выделке таких бытовых деревянных предметов, как люльки — говрасози, сундуки — сандуксози, гребни для расчесывания волос — шопатароши. Отдельными специальностями было изготовление арб — аробасози, седел для лошадей — зинсози, вьючных седел для ослов и верблюдов — тукумдузи, мыловарение — собунгари, отливка свечей — шамъсози, переплетное дело — саххофи, плетение циновок — буйробофи, изготовление таких предметов обихода, как венники — джорубчиги, зеркала — ойнасози, волосяные веревки — муйтоби, серные спички — гугирдчиги и ножницы — гилофдузи.

Ходжент был городом с развитыми отраслями по переработке зерна, масличных растений и других продуктов земледелия и животноводства, приготовления разных видов пищи. Это производство делилось на 10 отраслей: размол муки — ордкаши, очистка риса от шелухи — обджувозкаши, маслоделие — джувозкаши, убой скота и разделка мяса — кассоби, выпечка лепешек — нонвойи, варка пищи — ошпази, выпечка пирожков — самбусапази, приготовление пельменей на пару — мانتупази, приготовление шашлыков — кавобпази, изготовление различных видов сладостей — канноди, делившиеся в свою очередь на несколько специальностей. Размол муки производился на водяных мельницах, очистка риса — на водяных же толчеях.

Отжимание масла из семян производилось в джувозхона — мастерской, основное оборудование которой состояло из большой деревянной ступы и песта, который вращала лошадь. Растительное масло производилось из семян льна, кунжута, махсара, нндоу, хлопка, из ореховых и абрикосовых ядрышек.

Убой скота и разделка мяса представляли одну из важных отраслей пищевых промыслов. Скот забивали в специальных местах скотобойнях — саллоххона, которые размещались за городскими воротами. В городе и его пригородах проживало довольно много мясников.

Выпечка лепешек на продажу занимала среди пищевых промыслов Ходжента большое место.

Поварским делом занимались различные специалисты — кулинары. Профессиональные повара приготавливали еду во время различных пиршеств горожан и жителей пригородов: свадеб, праздников и т. д.

В кондитерском деле выделялись специалисты по изготовлению различных видов сладостей: халвы, кристаллического сахара, варенья; их изготовляли халвогары, конфеты вырабатывали кандалотчи, взбитые яичные белки с сахаром — нишоллочи. Работа последних особо оживлялась в периоды мусульманского поста, в дни праздников, пиршеств и других массовых обрядов. Для свадеб и других семейных обрядов кондитеры работали по заказу. Специальные ремесленники приготавливали мороженое из наструганного льда. Связанные с ними мастера, занятые ледозаготовкой, назывались яхчи. В сезон свадеб и перед праздниками, когда спрос на сладости резко повышался, крупные мастера-кондитеры брали в помощь одного-двух человек, в остальное время они работали с членами своих семей. Среди мастеров-кондитеров Ходжента было много таджиков-горцев из Матчи. Пекари, халвогары, нишаллочи, повара работали и по заказам в домах во время семейных празднеств.

В изучаемый период в связи с ростом городского, населения развивалось градостроительство. Это еще более подняло роль мастеров-строителей. Строительные ремесла разделялись на две основные взаимосвязанные отрасли: кладка и штукатурка стен — гилкори и плотничные работы — дуредгари и наджори. На кладке стен и отделке специализировались каменщики — гилкор, штукатуры — андовачи, резчики по алебастру — гаджкор, мастера орнаментальной росписи — наккош. Глинобитчик — похсачи занимался возведением заборов вокруг усадеб.

Плотничные работы выполняли ремесленники разных специальностей: плотники-домостроители — дуредгари хонапуш, столяры — дарсоз.

Город Ходжент являлся крупным торговым центром. Торговцы специализировались по видам товаров: зерна, скота, тканей, одежды, обуви, стройматериалов, предметов домашнего обихода, металлических изделий, кожи, меха. Были торговцы, занятые разноской и развозкой товаров.

Наиболее многочисленными были лавочники, арендовавшие лавки — дукондор, продавцы предметов первой необходимости — баккол, текстильных изделий — баззозоз, коробейники — аттор. Среди торговцев выделялись оптовики-скупщики кустарных и сельскохозяйственных товаров.

Ходжент вел торговлю со всеми городскими и сельскими поселениями своего вилайета, с другими областями Средней Азии и с Россией.

Продажа изделий городских и пригородных ремесленников, продукции земледельцев осуществлялась главным образом через базары Ходжента. Важной формой общения города и сельских районов являлось отходничество городских ремесленников, которые продавали свои продукты, по заказу выделывали изделия при разъездах. В период оживления сельхозработ весной и сбора урожая происходили разъезды по селениям городских кузнецов, подковочников, точильщиков, пекарей, кондитеров, поваров, гончаров. Работа производилась за деньги и натуру. Основным звеном в торговле города с сельским районом являлись странствующие торговцы — раванда. Они разъезжали по базарам области на нагруженных товарами ослах и лошадях.

Характер торговли Ходжента с тяготевшими к нему экономическими микрорайонами и скотоводческой округой определялся направлением последних. Главная функция города относительно сельской округи заключалась в производстве для обмена ремесленных и сельскохозяйственных товаров. Подрайоны и микрорайоны снабжали городские рынки земледельческими и скотоводческими продуктами. Нередко из городков Костакоз, Исписар в Ходжент поступали и ремесленные продукты — материи, бекмес, растительное масло.

Город Ходжент имел постоянную торговлю с южными и северными скотоводческими аулами, населенными киргизами. Главными статьями торговли между ними являлись ремесленные товары, с одной стороны, и продукты животноводства — мясо, масло, шерсть, молочные изделия, шкуры, — с другой. В Ходжент также поступали киргизские паласы, войлок шерстяные изделия. Раньше между городскими ремесленниками и торговцами была весьма развита система клиентства — миджоз, взаимная поставка.

Тесные торговые связи Ходжента с той или иной сопредельной областью Средней Азии основывались на

развитии и характере отраслей ремесленной промышленности, земледелия и животноводства. С областью Ура-Тюбе Ходжент обменивал бумажные и шелковые материи, халаты, также хлопок, коконы и урюк на сукно, полупуховые материи, ножи, кожу, шагрень, изюм, кишмиш, зерно, скот. С областью Исфары осуществлялся обмен ходжентских тканей на сухофрукты, растительное масло. Из района Ашта в Ходжент привозили соль, кузнечные инструменты, паласы, сухой тут, яблоки; вывозили ткани, гончарные изделия, предметы домашнего обихода. Торговля Ходжента с Пенджикентскими районами была очень слабой. Только через Самарканд или Ура-Тюбе изредка велась торговля ремесленными и сельскохозяйственными продуктами, производившимися в Пенджикенте.

Из Бухары и Восточной Бухары в Ходжент привозились кустарные хлопчатобумажные ткани, краски, металлические изделия и через горные перевалы пригонялся скот, в частности, отары гиссарских баранов. Из Самарканда доставляли полушелковую алачу (возможно, kitabского производства), медную посуду; из сельскохозяйственной продукции — кишмиш и т. д., из Коканда и Маргелана — шелковые материи. Ходжент в свою очередь поставлял этим городам различные товары³⁷. Из России через Ташкент поступали такие товары, как ситец, фабричная бумажная пряжа, железо, медь и т. д.

Всю эту торговую деятельность осуществляли в основном торговые круги Ходжента. Торговцы отличались друг от друга размерами своих торговых оборотов и приемами торговли. Они делились на категории. Одну из них составляли шутураки, ведущие караванную торговлю с дальними городами, перевозя туда разные товары на верблюдах. Странствующие торговцы раванда, кроме базаров ближайших населенных пунктов, возили товары в Канибадам, Исфару, Ашт, Нау, Ура-Тюбе. Поспевать на базары разных населенных пунктов торговцам раванда удавалось благодаря базарному циклу — базарные дни бывали в разные дни недели. Торговцы дарьёчи — речники перевозили товары на плотах в низовья Сырдарьи до Аральского моря, там торговали шелковыми материями и сухими фруктами, а оттуда сухопутным путем привозили казахскую кошму, сало. Торговцы — курамачи вели торговлю с населенными пунктами Ташкентской долины и предгорий Кура-

минского хребта. Купцы — самаркандчи и бухорочи торговали с Самаркандом и Бухарой.

Одним из проявлений феодализма в экономической и социальной жизни города было сохранение связи горожан с сельским хозяйством. Население, занятое земледелием, в городах Средней Азии составляло заметную часть. О том, что население Ходжента, кроме ремесла и торговли, занималось также земледелием, писал еще в 1830 году Потанин.

Главной отраслью земледельческого труда горожан являлось садоводство. В ряде документов подсобным занятием населения города Ходжента названы шелководство и садоводство³⁸.

Подавляющее большинство горожан на всю весну, лето и раннюю осень переезжали в загородные сады. Загородные земельные угодья горожан бывали разными и обозначались несколькими терминами: земельные участки с посевами пшеницы, риса, масличных растений, клевера, огородно-бахчевых культур, окруженные деревьями шелковицы, назывались замин, т. е. понималась как посевная пашня. Сады, состоящие только из фруктовых деревьев, назывались майдон и делились на абрикосовые — майдони зардолузор (по сорту абрикоса — кандакзор), миндальные — майдони бодомзор, персиковые — майдони шафтолузор. Участки с виноградниками назывались бог — сад. Обычно, кроме винограда, там росли деревья, имелись бахчи, огороды и земли, засеянные пшеницей, хлопком, клевером. Владельцы загородных садов и пашен часто возделывали их не сами. Там поселялись эксплуатируемые ими издольщики (чорьяккор, тенгшерик). К категории городских издольщиков Н. Н. Ершов отнес богбон — садоводов, нанимавшихся владельцами для ухода за загородными садами, сбора и переработки их урожая³⁹. Владельцы сельскохозяйственных угодий и их издольщики, по нашим полевым материалам, сочетали земледелие с промыслом, зимой они занимались в городе по большей части ткачеством.

Кроме названных категорий населения, занимающегося земледелием, среди горожан, в том числе ремесленников, были люди, которые имели за городом дачное место — садик с фруктовыми деревьями и виноградником. Летом вся их семья переезжала туда, сочетая свое ремесло с земледельческим трудом. Хозяин периодически приезжал по делам в город, оставляя свою

семью на даче. Для них основным занятием было ремесло или торговля. Но среди городских и сельских земледельцев было немало людей, которые совмещали занятия сельским хозяйством с ремеслами, в частности, с бумажным ткачеством, обработкой кожи, постройкой глиняных заборов, гончарством, пищевыми промыслами. Все отрасли садового и земледельческого хозяйства горожан имели товарный характер, основная часть продуктов садоводства и полеводства продавалась на городских рынках. Лишь с маленьких садов ремесленников урожай получался только для потребностей семьи. В Ходженте и его области, как и в других городах и селениях, была распространена традиция посылать фрукты из своего сада родственникам, друзьям и знакомым. Получившие такие дары горожане в ответ посылали лепешки, рис, а ремесленники — свои изделия: куски бумажных материй, керамическую посуду, тюбетейки, платки, а портные даром шили одежду. Видимо, эта традиция восходит к древней форме обмена — меновой.

В Ходженте жили крупные землевладельцы, обладавшие значительными посевными землями, пашнями в ближайшей сельской округе или в других районах. Они широко применяли труд городских и сельских издольщиков.

Таким образом, наличие земледельческого компонента в составе горожан свидетельствует о том, что население, занятое сельскохозяйственным товарным производством, также как и ремесленники, вырабатывавшие продукцию для продажи, и торговцы составляли важный социальный градообразующий фактор.

Во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. происходил процесс расширения населенной зоны вокруг городов Средней Азии, в том числе Ходжента. Избыточное население из городов уходило в пригороды и более отдаленные сельские районы, где переселенцы основывали новые поселения разных типов: летние дачные места, загородные кварталы, выселки и, что особенно важно, новые селения. В результате образовывалась новая система расселения в сельских районах. Важным проявлением социальной дифференциации явилось начало изживания традиционной дислокальности населения, зимой жившего в городах, а летом переезжавшего в сады. Появилась категория горожан, не выезжавших из города, увеличилось число жителей пригородов, живу-

щих там и зимой. Расчленение единого прежде населения города и его округов на постоянных горожан и постоянных жителей пригородов имело большое значение для внутренней жизни городов. С середины XVIII в. единое население большого Ходжента разлагалось на постоянных горожан и жителей пригородов. Последние образовывали отдельные самостоятельные типы поселений, называвшиеся Пуличукур, Румон, Шайх Бурхон, Кулангир, Унджи, Ява и Курук.

Издревле ремесленное производство Средней Азии основывалось на различных местных ресурсах — земледельческом и животноводческом сырье, в том числе и полезных ископаемых. Население Ходжента в XVIII—XIX вв. в северных горах и их ответвлениях Кухи сим, Мевагул и южных горах добывало различные полезные ископаемые. Месторождения железа в горах под Ходжентом в урочищах Шохкадам и Кансай в начале XIX в. считались более изобильными, чем под Ташкентом. В тех же горах в урочище Кансай были известны медное и серебро-свинцовое месторождения. Медь также добывалась в урочищах Наукат и Мискон на правом берегу Сырдарьи между Ходжентом и Канибадамом. По народным преданиям, раньше на берегу Сырдарьи около кишлаков Джуш, Куланбош и Октеппа к западу от Ходжента действовали промыслы по очистке лесочного золота. Это предание подтверждается документальными материалами⁴⁰. В отрогах Кухи сим добывали также бирюзу. В местностях Сари Хусейн и Курганча, к юго-западу от Ходжента, добывали кварцевый песок, который использовался гончарами для выделки фаянсовых изделий.

Таким образом, с середины XVIII до середины XIX вв. в силу благоприятного сочетания объективных исторических условий и субъективных устремлений социальных классов наблюдался в целом прогресс городской жизни в Ходженте и других областях Средней Азии.

3. ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС. НАРОДНЫЕ ВОЛНЕНИЯ

Трудящиеся массы Ходжента, как и всей Средней Азии, находились под жесточайшим гнетом феодалов и духовенства. Одной из форм феодальной эксплуатации трудящихся являлись многочисленные налоги. В условиях междоусобиц, частых смен правителей и из-

менения их политической ориентации вводились новые налоги. Основными видами налогов являлись харадж, зякат, танабана. Харадж — налог, взимаемый с обрабатываемых земель в размере одной десятой, пятой и третьей доли урожая. В Кокандском ханстве при Худояр-хане сбор налога харадж сдавался на откуп; взимался натурой и деньгами⁴¹. Сдача налога на откуп способствовала злоупотреблениям и беспощадной эксплуатации. Составной частью хараджа являлся кафсан, взимаемый с урожая всех зерновых культур (в размере полупуда зерна с каждых десяти батманов) и хлопка (по 15 фунтов с того же количества) для содержания амлякдаров, лиц среднего и низшего звеньев администрации. Зякатом назывался государственный помущественный налог в размере $\frac{1}{40}$ стоимости облагаемого предмета. Главную доходную статью в этих сборах составляло обложение товаров, а также купеческих денег, привозившихся для закупки товаров. Зякат с товаров взимался по несколько раз, в зависимости от того, сколько раз купец перевозил товары с одного места в другое. В том случае зякат превращался в своего рода внутренние пошлины, крайне стеснительные для торговцев, обременительные для потребителей товаров и служившие для сборщиков источником обогащения⁴². Население также облагалось розничным, мелочным зякатом — закоти чакана, который поступал правителям областей.

Танабана являлся денежным налогом на земли, занятые огородными культурами, фруктовыми и древесными насаждениями. Он взимался с каждого танапа земли, согласно установленным расценкам на каждую культуру. С ремесленников, торговцев, земледельцев также взимались налоги, называемые боки пули, штраф, с лиц, не участвовавших в общественных работах по исправлению арыков и плотин, джул — чрезвычайный сбор в военное время, аминона. — вычет в размере 1,5% стоимости товаров и имущества.

Кроме зяката и аминона население обиралось торговыми сборами — маклерскими — даллоли, пошлинами — бодж. Они взимались с товаров и вообще с грузов, перевозившихся из одного вилайета в другой, что вместе с зякатом вызывало значительное увеличение цен на товар по мере удаления его от того места, откуда он первоначально был вывезен. К этой категории налогов относились обпули — сбор за перевозку товаров

на каюках через реку, пули тагчой — за базарные места.

Ремесленники, составлявшие основную часть трудового населения города Ходжента и его пригородов, делились по своему социальному положению на мелких самостоятельных мастеров, зажиточных хозяев мастерских и наемных мастеров. Типичным представителем феодальной промышленности являлся ремесленник-одиночка — хунарманди яккадаст. Это был мастер, владеющий карликовой мастерской, собственным оборудованием, минимальным количеством материала и сырья, обеспечивающим его самостоятельную производственную деятельность.

Ремесленник-хозяин — устокор, применявший в своей мастерской труд небольшого числа наемных работников — халифа, в социальном отношении занимал двойственное положение. С одной стороны, это был ремесленник-труженик, принимавший непосредственное участие в производстве, что приближало его к рядовым ремесленникам-одиночкам. С другой стороны, это был хозяин — собственник, владеющий средствами производства и эксплуатирующий труд небольшого числа наемных работников, учеников, членов семьи и получающий от этого определенную выгоду.

Работник, работавший по найму в мастерской устокора, в Ходженте назывался халифа дамикор — халифа при работе. В Ходженте, как и в Бухаре и Самарканде, вообще наемных мастеров именовали девонабачахо. Некоторые халифа, отработав договорный срок, уходили, другие оставались в той же мастерской в течение нескольких лет. Но были и такие халифа, которые всю жизнь работали на одного хозяина. Иногда при поступлении на работу или в ходе работы халифа брал от хозяина мастерской определенную денежную сумму — бунак. Брать у хозяина деньги в долг заставляла нужда. Независимо от бунака халифа получал еженедельную сдельную оплату, но попадал в полную зависимость от хозяина. При уходе к другому хозяину согласно установленной традиции халифа должен был полностью выплатить бунак. Но халифа, давно растративший полученный им бунак, не мог практически его возратить и долгие годы оставался зависимым. Переходя в другую мастерскую, халифа попадал в кабалу к новому хозяину.

Оплата халифа велась сдельно, деньгами. Денеж-

чая сумма, выдаваемая халифа по сдельной оплате, согласно предварительной договоренности, в Ходжете называлась симикор — оплата серебром. Устокор по своему усмотрению мог снижать или повышать симикор. Заработанные деньги обычно не выдавались каждую неделю. Халифа брал у хозяина мастерской для своих личных расходов небольшую сумму денег, которая в Ходжете называлась сари хафта — начало недели.

В тяжелом положении также находились ученики в мастерских. Срок ученичества в зависимости от специфики ремесла продолжался от 1 года до 3-х лет, а иногда 8—10 и больше лет. После того, как ученик достаточно усваивал приемы ремесла, мастер начинал давать ему за рабочую неделю 20—30 копеек на мелкие расходы. Это в Ходжете называлось шогирдона. Полностью обученный ученик по существующему в ремесле обычаю должен был самостоятельно выполнить для мастера определенную работу. После этого ему начинали выплачивать за произведенную им продукцию половину платы — нимсимикор одного наемного мастера. Такой ученик назывался нимкор — подмастерье. Проработав таким образом еще некоторое время, ученик добивался согласия учителя на посвящение — фотиха с устройством угощения — пира в память усопших старцев — арвохи пир. После этого ученик имел право получать от хозяина полную оплату или работать самостоятельно, открыв свою мастерскую.

Издавна ремесленники Средней Азии, проживавшие в городских поселениях, с целью коллективной защиты своих интересов, объединялись в ремесленные корпорации или цехи, представлявшие собой союз людей, занятых определенным видом ремесла. Внутренние правила ремесленных корпораций были направлены на сохранение формального равноправия их членов, устранение конкуренции. Для этой цели устанавливались единые для всех членов цеха цены на выполнение заказов и продажу изделий, вводились запретительные правила, не допускавшие посторонних лиц к занятию ремеслом, замедлявшие применение технических новшеств и т. д. Но во второй половине XVIII первой половине XIX вв. появились новые формы организации труда, создавались условия для расширения размеров мастерских. Ремесленные цехи, являвшиеся социальной организацией феодальной промышленности, в эпоху нового времени стали тормозом и препятствием на пути зарождения и раз-

вития в ремесленном производстве капиталистических отношений⁴³.

Городские землевладельцы в своих хозяйствах широко применяли труд издольщиков — чорьяккоров, издольщиков. За деньги и харчи использовался наемный труд батраков, мискинов и ятимов. В качестве чернорабочих при тяжелых работах применялся труд рабов. Так, один из крупнейших ходжентских богатеев Мулла Шамсибай в середине XIX в. имел десяток рабов.

Усиление феодального гнета, постоянные междоусобицы и войны являлись основными причинами усиления классовой борьбы и учащения народных волнений в ряде областей и городов Средней Азии, в том числе и в Ходженте в начале нового периода. Периодическая дороговизна, голод, наборы в армию, уход ставленников бухарских эмиров и приход представителей кокандских ханов приводили к нарастанию народных волнений. П. П. Иванов отмечал, что феодальные войны XVI—XIX вв. между представителями узбекской родовой знати в действительности были крестьянскими или народными движениями⁴⁴. Но все выступления народных масс, носившие неорганизованный и стихийный характер, подавлялись властями.

Опираясь на данные приведенные в труде ферганского летописца первой половины XIX в. Хакимхана «Мунтахаб-ат-таварих», можно предполагать о совместном выступлении пленных ходжентцев и уратюбинцев в Самарканде во время строительных работ в присутствии самого Шахмурада и об участии населения Ходжента в волнениях на территории Кокандского ханства в первой половине XIX в.⁴⁵.

4. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Город Ходжент являлся одним из крупных культурных центров Средней Азии. В целом во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. в отличие от предыдущих столетий значительно оживились просвещение, наука, литература и искусство в Ходженте. Такое состояние культуры определялось политической, социально-экономической стабилизацией, происходившей в этот период в Ферганской долине. Несмотря на эксплуатацию, бесправие и разорение, трудовой народ и его передовые представители умели создавать материальные и духовные ценности.

Основным типом начальных школ являлись мактабы. Они обычно содержались на средства частных лиц или жителей прихода. Учителями мактабов были имамы — настоятели мечетей и грамотные люди из числа прихожан. Обучение в мактабе охватывало зазубривание букв арабской азбуки, чтение по слогам и заучивание наизусть «Хафтьяк», содержащего избранные места из Корана, затем опять заучивание «Чор китоб», где описывались мусульманские обряды.

Курс мактаба завершался усвоением сборника стихов Ходжи Хафиза. Все это длилось 5—6, иногда и больше лет, и ученики мактаба в сущности не умели даже читать⁴⁶. По данным А. А. Кушакевича, в середине XIX в. в городе Ходженте действовали 38 таких мактабов с 440 учениками.

Ходжент считался известным средоточием медресе — мусульманских духовных училищ. Здесь было 24 медресе с 530 учащимися. В них обучались дети зажиточных людей из Ходжента, окрестных селений и ближайших городов⁴⁷. Самыми большими медресе в Ходженте были медресе Шохи, где обучались 50 учеников при 2 преподавателях, медресе Хиштин с 35 учениками и 1 преподавателем. Обучение учеников медресе осуществлялось в религиозно-догматическом духе, и его слушатели становились служителями культа — богословами и толкователями мусульманского религиозного права — шариата.

Ходжент имел свою научно-литературную среду, представителями демократического течения которой являлись Шайдо Худжанди, Шухи Худжанди, Лисони Худжанди, Нозили Худжанди.

Видным поэтом ходжентской литературной среды во второй половине XVIII — начале XIX вв. был Мирзо, писавший под псевдонимом Шухи. Он являлся блистательным мастером жанра газели. В газелях Шухи затронуты три основные темы: любовная, социально-политическая и дидактико-воспитательная. Любовная лирика поэта — это воспевание искренних, глубоких чувств. Шухи жаловался на свою эпоху, насыщенную трагическими событиями войн, на бедность, притеснения и лишения народных масс, критиковал духовенство и феодалов. Идеалом его стихов служил утопический «справедливый» царь. Этико-дидактические взгляды Шухи выражались в форме мудрых наставлений, советов, через народные пословицы, поговорки, крылатые выра-

жения и посредством созданных самим поэтом назидательных высказываний и изречений. Литературное наследие Шухи кроме газелей охватывает жанры касида, масневи, рубайи и историчекую хронику. Поэт по всем этим жанрам создал оригинальные по форме и идейному содержанию произведения. В частности, в его исторической хронике приведены ценные данные о дате событий политической, социально-экономической, и культурной жизни Средней Азии периода жизни поэта: о народных волнениях, о строительстве монументальных зданий: крепостей, замков, резиденции правителей⁴⁸.

Авазмухаммад-ибн-Ходжимухаммад Худжанди (1790—1876), который имел псевдоним Нозил, принадлежал к плеяде таджикских поэтов первой половины и середины XIX в. Творчество Нозила привлекает своим жизненным содержанием, реализмом, художественным отображением социально-политических вопросов эпохи и гуманизмом⁴⁹. Лирический герой стихов Нозила — это отважный и стойкий влюбленный, который страдал от капризов возлюбленной и социального зла. Реальную картину исторической эпохи второй половины XVIII — первой половины XIX вв. поэт выразил образами: «дом разрушенный», «скорбящий», «всеобщий траур», «неутешное горе», «насилие имущих». Но Нозил, как и другие поэты — его современники, был сыном своего времени. Он не знал подлинных причин бедствий народа и не мог призывать его к борьбе за элементарные права человека. Вместе с тем его поэзия выражала чаяния народа, стремившегося искать пути достижения свободы и счастья.

Большой вклад в развитие культурной жизни Ходжента вносила плеяда интеллигентных людей из числа ремесленников, мастеров. Среди них было немало замечательных людей, стремившихся к изобретательству, новаторству, к народному просвещению, к развитию передовой общественно-политической мысли.

Ходжент являлся родиной создания высокосортных видов бумажных, полушелковых и шелковых материй под названием солори булур, бекасаби абр и доройи. Мастер-деревообделочник, токарь усто Умар из квартала Сари баланди усовершенствовал крутильный и сновальный станки.

Из числа мастеров, обрабатывавших металл, искусством литья чугуна славилась усто Шамси-дегрес, усто Файзи-дегрес. Среди мастеров металлистов были откры-

ватели полезных ископаемых. Один из них мулло Сангин — неутомимый и умный искатель минеральных богатств, указавший свинцовые и бирюзовые прииски⁵⁰. Усто Тилло Ходжа родом из Ходжента в прошлом столетии при ханах, разъезжая по Карамазару в поисках медной руды, выплавлял ее в разных пунктах⁵¹. В честь известного мастера оружейника усто Марозика часть квартала Кушмасчид была названа чакари Милтиксон (тупик оружейников). Из ходжентских ювелиров выделялись мастера Батур Шарифбаев, усто Бадеъ, усто Шафеъ. О былой славе ходжентских керамистов было сказано выше (см. примеч. 36).

В Ходженте в XVIII—XIX вв. жила большая плеяда зодчих, строителей, резчиков по ганчу, дереву, мастеров орнаментальной росписи. Ведущим зодчим, строителем монументальных зданий, резчиком по дереву и ганчу в Ходженте XIX в. был усто Усмон из квартала Раис. Усто Усмон руководил строительством городской бани и создал систему ее водоканализации. В 1869—1871 гг. усто Усмон являлся в качестве архитектора одним из руководителей при строительстве дворца Худояр-хана в Коканде. В Ходженте крупнейшим строителем монументальных зданий считался усто Мирзобрахмат. Айван главной соборной мечети Ходжента и минарет при ней являлись его творением.

Усто Эшон Ходжа вытесывал из камней жернова для мельниц, производил резьбу и надписи на памятных надгробных камнях. Дело Эшон Ходжи впоследствии продолжали его сыновья — поэт-просветитель Тошходжа Асири, Маъсумхон и Хайдархон.

В XVIII—XIX вв. ходжентскую школу орнаментальной росписи представляли два рода мастеров, наставниками которых являлись усто Мирнегмат из квартала Наккошон и усто Мирхусейн из квартала Чорбог. Преемниками усто Мирнегмата стали его сыновья усто Мирхаким, усто Мирхалим, а лучшие традиции усто Мирхусейна продолжил и умножил его сын усто Мансур. В памятниках народной архитектуры сохранились прекрасные росписи ходжентских художников.

ГЛАВА V

ЛЕНИНАБАД (ХОДЖЕНТ) В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1866—1917 гг.)

1. ПРИСОЕДИНЕНИЕ ХОДЖЕНТА К РОССИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЭТОГО СОБЫТИЯ

После завоевания города Ташкента в мае 1865 г. военный губернатор вновь образованной Туркестанской области генерал М. Г. Черняев проявил самочинное стремление организовать дальнейшее продвижение царских войск в глубь Средней Азии, в сторону Джизака. Но энтузиазм генерала Черняева оказался безуспешным, и он был отстранен от должности командующего войсками. Его место занял генерал-майор Д. И. Романовский — сторонник движения царской армии в сторону Ходжента. Вскоре разразившаяся война между Бухарой и Кокандом, взятие Ходжента войсками эмира Музаффера и его намерение двинуться в Ташкент послужили поводом для наступления царских войск в направлении Ходжента. 9 мая 1866 г. в урочище Ирджар на правом берегу Сырдарьи сорокатысячная бухарская армия была разбита отрядом Д. И. Романовского. Для царского войска победа на Ирджаре открыла дорогу в Ходжент. Отряд разделился на главную и побочную части. Главная часть под командованием самого Д. И. Романовского переправилась через Сырдарью и, двигаясь по левому берегу, заняла оставленную бухарцами сильную крепость в селении Кош Тегирман. Эта крепость занимала ключевую позицию у так называемых Ходжентских ворот, представлявших естественный проход в Ферганскую долину. Побочная часть войска, которой командовал полковник Краевский, двинулась по правому берегу одновременно с главной частью к городу Ходженту.

Главная часть войска, кроме двух рот, оставленных в Кош Тегирмане, состояла из 12 рот пехоты, 6 сотен казаков и 16 орудий, имела железный баркас для переправы по Сырдарье, а побочная часть охватывала 5 рот, сотню казаков и 4 орудия. После поражения бухарской армии под Ирджаром гарнизон Ходжента бежал, оставив город на произвол судьбы. Жители решили собст-

венными средствами организовать оборону города. Защитники Ходжента были плохо вооружены. Они имели всего пять орудий большого калибра, которые обслуживали пятнадцать артиллеристов. Большинство горожан пользовались примитивными фальконетами, фитильными ружьями, кистенями и палками. Главная часть армии, двигавшаяся по левому берегу, достигла окрестных садов к юго-западу от города Ходжента и у изгиба Сырдарьи избрала место для лагеря и пикетов.

После разведки местности и расположения защитников города Ходжента, произведенной утром 18 мая, под начальством Д. И. Романовского и с участием 6 рот пехоты, 4 сотен казаков при 8 орудиях, был составлен план действия главного и побочного отрядов. По этому плану в ночь с 19-го на 20-е мая три батареи с 12 орудиями и 2 мортирами были расположены в разных пунктах против города к северу, на правом берегу, к югу и востоку от него. В течение всего 20 мая орудия вели непрерывный огонь по городу. После бомбардирования две колонны русских войск бросились на штурм городских крепостных стен. Но навстречу первой колонне из восточных ворот Кози вышла группа парламентариев во главе с крупным ходжентским купцом Ходжи Азаматом. Он объявил о прекращении сопротивления, о безусловной покорности горожан. Но после возвращения Ходжи Азамата и его депутации в город, они были арестованы противниками добровольной сдачи Ходжента во главе со старшим аксакалом Ходжа Амином. Поэтому взятие Ходжента царской армией затянулось. Лишь после шестидневной осады 24 мая 1866 г. Ходжент, считавшийся одним из сильно укрепленных городов Средней Азии, был занят окончательно¹.

Командующий царскими войсками генерал Д. И. Романовский, отдавая дань отваге защитников Ходжента, проявленной при обороне города, писал: «Оставленный бухарцами, не имея времени установить прочные связи с Кокандом, Ходжент не мог приготовиться к обороне должным образом. Численность его артиллерии и гарнизона не соответствовала ни упорному духу защитников, ни протяжению верков (различных оборонительных построек в крепостях — Н. Т.)².

Вместе с тем падение Ходжента не было только итогом энергичных наступательных действий царской армии. В тревожные майские дни 1866 г., когда царское войско готовилось к штурму Ходжента, горожане, по во-

просу об отношении к России, разделились на две враждующие между собой части. Одна часть под руководством Ходжи Азамата охватывала торгово-ремесленное население и хотела добровольного принятия подданства России. Другая часть под руководством Ходжа Амина выражала интересы светских и духовных сановников, реакционных элементов и настаивала оказать сопротивление неприятелю. Как показали события, верх в этом вопросе одержали реакционные элементы.

После взятия Ходжента русские солдаты и офицеры не проявили насилия и произвола в отношении побежденных, как это происходило при ханах и эмирах. У русского лазарета несколько дней стояла очередь раненых из числа защитников города, которые получали от русских врачей медицинскую помощь. Постепенно доверие местного населения к русским возрастало. Вскоре царское войско разместилось внутри городской цитадели. Был положен конец бесконечным междоусобным войнам, разбоям и другим беспорядкам на дорогах. Рабовладение и работорговля были запрещены навсегда. Оживлялись и совершенствовались пути сообщения, усилилась подвижность населения, переселение горожан, связанных с земледелием, в сельские районы. Население Ходжента росло за счет притока жителей из сельских местностей и других городов.

Величайшим последствием присоединения Средней Азии к России, имевшим громадное прогрессивное значение, являлось приобщение таджиков и других народов края к русскому революционному движению.

В 1866 г., после присоединения Ходжента к России, военную и гражданскую власть в городе и районе осуществлял комендант Ходжентской крепости, который подчинялся военному губернатору Туркестанской области. В январе 1867 г. Ходжент был избран центром так называемого Задарьинского округа с пятью отделами, в которые входили городские поселения и районы Ходжента, Нау, Ура-Тюбе, Заamina и Джизака. Начальником округа был назначен исполняющий обязанности коменданта Ходжента полковник Фавицкий³. Колониальные власти сохранили штат светских и духовных должностей, действовавших при ханах и хакимах. Гражданские должности принадлежали диванбеги — главный сборщик податей, амлякдару — помощник диванбеги по сбору танапа и хараджа, аксакалу — староста города или его частей, курбаши — полицмейстер. Судебную власть осу-

ществляли казии — судьи, аълам, выступавший в роли обвинителя, муфтий — законовед. Их выбирали выборщики и после утверждения их кандидатур военным губернатором они получали жалованье.

В 1867 г. Туркестанская область была преобразована в Туркестанское генерал-губернаторство, одна из областей которой называлась Сырдарьинской. В составе последней в 1868 г. создан Ходжентский уезд с административным центром в городе Ходженте. Ходжентский уезд охватывал основную часть Ферганской горловины до городка Костакос на востоке, подгорье Кураминского хребта и Дальверзинский массив на севере, подгорье Туркестанского хребта на юге, Ура-Тюбинский район и Саватскую степь с запада. Уезд состоял из городских и сельских административных единиц — аксакальств. В 1887 г. Ходжентский уезд перешел в состав вновь созданной Самаркандской области, а аксакальства были преобразованы в волостные управления. На все должности гражданской власти, имевшие административный и полицейский характер, выдвигались представители эксплуататорских классов, проявившие верноподданнические услуги военному губернатору и начальнику уезда. Вся административная система, установленная в Средней Азии после ее присоединения к России, соответствовала целям царизма. Она обеспечивала двойной гнет местных богатеев и русских помещиков и капиталистов над трудящимися массами края.

Присоединение Средней Азии к России ознаменовало начало качественно нового этапа развития форм и существования городской и сельской жизни в крае. Рассмотрим конкретные явления развития города Ходжента от периода его присоединения до Октябрьской революции.

Вхождение в состав России Ходжента — центра густонаселенной, имевшей богатые экономические ресурсы округа, важнейшего узла дорог между Ферганской долиной и Ташкентским оазисом и Зеравшанской долиной, крупного торгового пункта, стоявшего на водном пути по Сырдарье, — открыло новые возможности развития населения города и его сельского района.

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» в 1868 г. писала: «Ходжент во всех отношениях гораздо лучше Ташкента, хотя последний по разным соображениям был избран здешним политическим и административным центром и составляет столицу Туркестанского генерал-губернаторства. Во-первых, Ходжент расположен на бе-

регу отличной многоводной Сырдарьи и со всех сторон окружен горами, по скатам которых зеленеют роскошные сады, а все это вместе — вода, горы и растительность летом, при здешней жаре и засухах, дает воздуху благоприятную свежесть и чистоту, зимой же умеренность воздуха. Во-вторых, Ходжент весь окружен великолепными садами, которых здесь больше, чем в других местностях области. Все это — сады фруктовые, плоды растут здесь в удивительном изобилии и ими снабжаются окрестные города, в том числе и Ташкент»⁴.

Изменения происходили во всех сторонах городской жизни, прежде всего в ее структуре. Крепостные стены, возведенные во второй четверти XVIII в., ограничивали территориальный рост Ходжента в течение последующих полутора веков. В конце XIX — начале XX вв. крепостные стены потеряли прежнее значение и город рос за счет пригородов. В этот период территориальное расширение города, как одна из граней его экономического развития, стало явлением постоянным и неуклонным.

Ходжентские рынки стали более обширными, ряды богатыми, а число торговых лавок значительно увеличилось. Если в 60-х годах в двух частях Ходжента — Калъан нав и Раззак общее число торговых лавок и ремесленных заведений составляло 1141, то в 1913 г. их число перевалило за 1600. Количество базарчиков, называемых гузар, достигло от 13 до 39⁵.

Значение отдельных отраслей городской торговли отражает количество специализированных лавок. В 1872 г. в городе Ходженте насчитывалось следующее число лавок, торгующих разными товарами: матой — 11, кисеей и чалмами — 10, шерстяными изделиями — 9, пряжей — 6, полушелковыми тканями — 26, шелковыми тканями — 7, красками — 9, фабричными тканями — 78, набойкой — 10, ювелирными, серебряными изделиями — 23, кунжутным маслом — 22, мясом — 48, халвой — 10, халатами — 10, тюбетейками — 10, мылом — 8 лавок⁶. По сведениям 1893 г. из 632 торговых лавок базара Панджшанбе по размеру оборотов выделялись: торгующие фабричными товарами (119 лавок, с оборотом — 300 тыс. рублей), мясом (82 с оборотом — 187 тыс. рублей), обувью (40 с оборотом — 50 тыс. рублей), железом и изделиями из него (23 с оборотом — 24,6 тыс. рублей), свечами и мылом (17 с оборотом — 24,5 тыс. рублей), канаусом (13 с оборотом — 50 тыс. рублей), кисеей местной (10 с оборотом — 50 тыс. рублей), халатами (9 с оборотом —

22,5 тыс. рублей), кондитерскими изделиями (10 с оборотом — 20 тыс. рублей) ⁷. В конце XIX — начале XX вв. число торговых лавок на рынках Ходжента значительно возросло, о чем свидетельствует количество торговых документов — патентов, выданных владельцам. В 1897 г. таких документов г. Ходженту было выдано 1437 ⁸. В 1903 г. по Ходжентскому уезду выдано 2596 торговых документов, а в 1904 г. — 3296, причем значительное число их было предоставлено торговцам Ходжента и Ура-Тюбе ⁹. В документе за 1910 г. приведены следующие сведения о числе торговых заведений г. Ходжента с подразделением их по рядам и видам товаров: предприятий, торговавших разными фабричными тканями, было 94, местными материалами — 66, из них матой ¹⁰ — 7, шелковыми, полушелковыми тканями — 54, шелковой пряжей — 5, чаем и сахаром — 103, местным бакалейным товаром — 173, местным галантерейным товаром — 63, готовой обувью — 61, овощами — 17, выпеченным хлебом — 19, мукой — 27, ячменем и клевером — 3, рисом — 10, пшеницей — 3, мясом — 85, сушеными фруктами — 59, мылом — 16, лакомствами — 14, халатами — 25, тулупами — 3, местным хлопком — 14; заведений, торговавших каменным углем и керосином, было 13, тюбетейками — 18, посудой — 21, местным табаком — 10, растительным маслом — 3, шерстяными изделиями домашней работы: веревками, мешками, кошмами — 19, медной посудой — 4, скобяным товаром — 8 ¹¹. Эти данные, хорошо отражая развитие торговли, в то же время дают сведения и о ремесле и ввозе товаров из России.

В конце XIX—начале XX вв. увеличилось число скупщиков, взявших в свои руки сбыт ремесленных изделий. Они владели лавками, где продавались ремесленные товары, произведенные мастерами, работающими для них.

Возросло значение торгово-коммунальных и общественных заведений — караван-сарая, чайхан и бань. В 1888 г. в Ходженте действовали 24 больших караван-сарая, а накануне революции их было 29. Число чайхан соответственно увеличилось от 94 до 207 ¹². Вблизи городской цитадели в 90-х годах XIX в. была построена новая большая баня на средства землевладельца и подрядчика по скупке зерна Кабилбая ¹³.

Произошли изменения и в делении города на административные части — даха. С 1887 по 1895 гг. Ходжент был разделен на три части: Кальаинавскую, Раззакскую и новую Мазарскую. В Мазарскую часть входили кварта-

лы, расположенные на западной, южной и восточной сторонах мазара Шейха Маслихатдина. В январе 1895 г. власти, взяв за основу Кокандскую почтовую дорогу, которая делила город на две части, сочли нужным восстановить две прежние части Ходжента и ликвидировать Мазарскую часть¹⁴. Накануне Октябрьской революции город Ходжент был разделен на 4 административные части: Калъаннавская, Раззакская, Мазарская и Черсебкская. Такое разделение мотивировалось обширностью занимаемой территории, численностью населения и трудностями переживаемого военного времени¹⁵.

Одним из важных показателей размера городов является число дворов и домовладений. По документу 1870 года в Ходженте было 3606 домов¹⁶, а по статистическим сведениям 1888 г. — более 5700 дворов и 12,7 тыс. жилых строений¹⁷. С 1889 по 1893 гг. число дворов увеличилось от 5672 до 5805¹⁸. Переписью населения России в 1897 г. отмечено более 6000 дворов, а в 1913 г. в Ходженте зарегистрировано 9430 дворов и 12375 семейств¹⁹.

После присоединения Средней Азии к России в Ходженте была основана русская часть — шахри нав. Она разместилась в середине северной части города, вблизи реки Сырдарьи на территории старой площади Регистан, между цитаделью на западе и кладбищем Хазрати Бобона на востоке. Выбор места для русской части у цитадели, где расквартировывались солдатские роты, у речной переправы паромом, был наиболее целесообразным для колониальных властей. Русская слободка быстро застраивалась. Здесь построили здание канцелярии уездного управления, дом начальника уезда, городскую амбулаторию, аптеку, почтовую контору и телеграф. В 1893 г. в этой части города было 62 дома и проживало 366 человек населения, а в 1912 г. число домов достигло 70, а жителей перевалило за 700 человек²⁰. «Весьма изрядное русское поселение» 70-х гг. XIX века²¹, в начале XX в. превратилось в тесный, задыхающийся уголок большого города. Ограничившие территорию русского поселения река, цитадель и старая часть города препятствовали ее росту, настолько стесняя жителей, что один из видных деятелей местной колониальной власти Н. С. Лыкошин предлагал перенести русскую часть города к Ходжентской станции железной дороги²².

Происходил интенсивный процесс образования новых жилых кварталов, число которых к 1917 г. достигло поч-

ти 150. Сравнение числа кварталов разных городских центров Средней Азии показывает, что Ходжент являлся одним из наиболее расчлененных на кварталы городов: в начале XX в. в Бухаре было 217 жилых кварталов²³, в Ташкенте — 206, в Самарканде около сотни²⁴, в Ура-Тюбе — около 60, в Шахрисябзе — 52²⁵.

Строительство города также выразилось в росте количества мечетей. В 1889 г. в городе Ходженте (без пригородов), разделенном тогда на три части, было зарегистрировано 150 мечетей: в Раззакской части — 60, в Мазарской — 46, в Калъаинавской — 44²⁶. В 1909 г. тот же документ отмечает только в городе 118 приходских и 33 соборных мечети, при них 168 настоятелей-имамов²⁷. В 1915 г. действовали столько же соборных и 121 приходская мечеть. Их годовой вакуфный доход составлял 13,6 тыс. рублей²⁸.

В связи с общим развитием городской жизни число медресе заметно увеличивалось: в 1897 году было 47 медресе с 638 учениками, которых обучали 54 преподавателя²⁹.

Раньше медресе имели значительные вакуфные земли, которые, по мнению В. П. Наливкина, давали им мало доходов. В конце XIX в. в связи с расширением хлопководства доходы таких медресе увеличились в несколько раз³⁰. Это свидетельствует о том, что в процесс товарно-денежного обращения были втянуты и духовные мусульманские учебные заведения.

При квартальных мечетях действовали школы—мактабы. Колониальные власти края открыли так называемые русско-туземные школы для местного населения и приходские училища для русских. По архивным данным в 1912—1915 гг. в Ходженте было 30 школ (мактабов) с 490 учениками, 8 девичьих мактабов с 97 учениками, 9 школ чтецов корана с 82 учениками, 1 еврейский хедер с 20 учениками, русско-туземная школа с 76 учениками и вечерние курсы при ней с 80 учениками, русское приходское училище с 53 учениками³¹.

После эпидемии холеры в начале 90-х годов власти закрыли городские кладбища и категорически запретили хоронить на них. После этого кладбища были выведены за черту города в пределы пригородов.

Надежные демографические данные сведений о городах и селениях Северного Таджикистана появляются в первые годы после присоединения Средней Азии к России. В 1868 г. очевидец Д. И. Романовский писал: «Ход-

жент составляет один из многолюдных, богатых и красивых городов Средней Азии, а жители его славились большой самостоятельностью, большим упорством, а вместе с тем, надо дать им справедливость, и большой твердостью в исполнении обещаний»³². Считая, что в каждом дворе жило в среднем по 5 человек, А. А. Кушакевич исчислил население города в 17,9 тыс. человек³³.

В 1880 г. Л. Ф. Костенко, применяя тот же метод расчета, исчислил количество населения г. Ходжента в 29 тысяч человек³⁴. В статистических материалах 1887—1888 гг. отмечается наличие в городе Ходженте 5709 дворов и 28,8 тыс. душ населения³⁵. Всеобщей переписью населения Российской империи 1897 г. в Ходженте зарегистрировано 30,1 тыс. человек населения³⁶. Динамику дальнейшего роста населения города Ходжента в начале XX в. показывают следующие данные (на начало каждого года): в 1902 г.— 32,2 тыс.³⁷, в 1904 г.— 34,5 тыс.³⁸, в 1906 г.— 35,9 тыс.³⁹, в 1907 г.— 36,2 тыс.⁴⁰, в 1910 г.— 39,9 тыс. чел. населения⁴¹. К началу 1912 г. численность населения перевалила за 40 тысяч⁴², а в 1916 г. было зарегистрировано 41,6 тыс. человек⁴³. Таким образом, в течение 50 лет после присоединения (1866—1916 гг.) население города Ходжента возросло более чем в два раза и достигло почти 42 тыс. человек, причем средний ежегодный прирост колебался от 500 до 1000 человек.

Города по составу населения значительно отличались от сельских местностей. Город явился местом концентрации людей различного этнического происхождения. С 70-х годов XIX в. появились статистические сведения, позволяющие оценивать место того или иного этнического компонента в составе населения городов, и в частности жителей Ходжента. Эти сведения свидетельствуют, что подавляющее большинство населения Ходжента составляли таджики. А. П. Федченко в своем письме генерал-губернатору К. П. Кауфману в 1872 г. назвал жителей Ходжента «трудолюбивым и понятливым таджикским населением»⁴⁴. М. Бекчурин писал: «Ходжент значительно населен. Жители его — таджики и сарты, первых гораздо больше, и они говорят по-персидски, на бухарском наречии...»⁴⁵. Л. Ф. Костенко отмечал, что жителей во всем городе Ходженте 29 тысяч и они все почти таджики⁴⁶.

В дореволюционной литературе и в документальных материалах по этнической принадлежности население Ходжента и его пригородов наряду с жителями Каниба-

дама, Ура-Тюбе, Исфары и других таджикских городов названо сартами⁴⁷. В практике военно-гражданской власти Туркестанского края так называлось все оседлое население Ферганы, Ташкента, Хивы без учета его принадлежности к двум разным народам — таджикам и узбекам с различными языками. Например, А. Д. Дмитриев — Мамонов, исчисляя в 1910 г. население Ходжента в 39,3 тыс. человек, 38,6 тыс. из них назвал сартами⁴⁸.

Советские историки и этнографы выяснили подлинное значение термина сарт и дали ему научное истолкование. Установлено, что под сартами следует понимать потомков раннего пласта оседлого ираноязычного населения края⁴⁹. Сарты жили в городских поселениях, в зонах древних оазисов и занимались ремеслами, торговлей, орошаемым земледелием. Таджикоязычные сарты составили основной компонент таджикского народа, а тюркоязычные сарты были ядром формирования узбекского народа⁵⁰.

В предреволюционные годы из 42 тысяч населения города Ходжента 40,1 тыс. человек, т. е. 96% составляли таджики. Они образовывали подавляющую часть населения и всего ходжентского оазиса. Таджикское население не было однородным. Кроме местных таджиков, в Ходженте и его пригородах жили таджики — переселенцы из Самарканда, Ура-Тюбе, Исфары и горцы называемые галча. Среди населения были и другие этнические группы: евреи, арабы, узбеки.

После присоединения Средней Азии к России в составе населения Ходжента появились русские, литовцы, армяне, поляки, немцы. Они жили в русской черте города. Представление об этническом составе населения Ходжента дает нижеследующая таблица⁵¹.

Название этнических групп	Их численность			
	1880	1903	1907	1916
Таджики	28813	35419	38603	40100
Евреи	30	96	150	432
Персы	7	2	—	3
Узбеки	100	3	—	—
Киргизы	—	17	—	—
Татары	—	112	—	—
Русские	—	309	606	764
Армяне	—	5	2	—
Кашгарцы	50	—	—	—
Всего	29000	35963	39361	41299

Таблица отражает динамику роста населения за 40 лет. За это время увеличилась численность таджиков, русских, евреев. Узбеки приняли таджикский язык. Арабы, по всей вероятности, тоже причислены к таджикам.

Таким образом, между 1866—1917 гг. население города Ходжента увеличилось вдвое. В некоторой степени это было связано с прекращением междоусобных войн и стабилизацией социально-экономической жизни края после присоединения Средней Азии к России. Размежевание городского и сельского населения было важным фактором увеличения числа жителей Ходжента.

Жители города Ходжента и его пригородов в конце XIX — начале XX вв., как и прежде, в основном занимались ремеслом, торговлей, земледелием. Ходжент являлся крупным центром ремесленной промышленности. Точных данных о численности ремесленников и количестве мастерских нет. Документы не отражают действительного числа ремесленников. К. К. Пален, использовавший материалы переписи 1897 г., считал, что в Ходженте на 9619 занятых лиц так называемого самостоятельного⁵² мужского населения (т. е. глав хозяйств) — 4373 (45% лиц) занимались различными промыслами⁵³. Переписью были учтены лишь ремесленники, имевшие самостоятельные заведения, а те, которые работали в качестве наемных мастеров, остались незарегистрированными, как и члены семей ремесленников, в той или иной степени участвовавшие в производстве. Собранные нами опросные сведения, полученные от старожилов каждого квартала в отдельности, показывают, что в Ходженте начала XX в. было не менее 4500 мастерских. Если учесть, что в каждой мастерской работало в среднем по три работника — семейных и наемных, то число ремесленников в Ходженте должно было быть не менее 18 тысяч, что составляло около 40% городского населения. Этнографическое изучение города позволило выявить 103 отрасли и специальности ремесленной промышленности.

Ведущей отраслью ремесленной промышленности Ходжента являлось ткацкое производство. В 1871 г. в Ходженте зарегистрировано следующее число мастерских с учетом числа мастеров⁵⁴. (См. табл. на с. 168).

В 1906 г. в городе отмечено уже 230 шелкоткацких промышленных заведений кустарного типа, которые за год производили продукцию на сумму 120 тыс. рублей⁵⁵.

Статистические сведения свидетельствуют о том, что ткацкая промышленность Ходжента после присоеди-

М а с т е р с к и е	Число мастерских	Число мастеров
Шелкомотальни	30	300
Красильни	23	42
Ткацкие, изготавливавшие шелковые ткани	74	92
Ткацкие, изготавливавшие бумажные материи	160	250
Ткацкие, изготавливавшие материалы для чалм	20	60
Набойки	30	70
Итого	337	814

ния Средней Азии к России значительно возросла. Продукция ткацкого производства г. Ходжента — разные сорта бумажных, полшелковых и шелковых тканей удовлетворяла потребности как местного населения, так и внешнего рынка. Ходжентский текстиль вывозился в другие области Средней Азии, в Россию и за границу. Местные земледельцы и скотоводы в большом количестве приобретали бумажные ткани. В конце XIX — начале XX вв. предметами экспорта ткачества Ходжента были бекасаб, адрас, шохи. По степени усовершенствования и механизации трудовых процессов ткацкая промышленность Ходжента конца XIX — начала XX вв. стояла на высокой ступени технического развития эпохи феодализма⁵⁶. В промыслах по обработке шелкового волокна и изготовлению некоторых видов бумажных материй (кокых, хоса) действовали заведения типа простой капиталистической кооперации, рассеянной и централизованной мануфактуры, в которых работали от 5 до 150 наемных работников⁵⁷.

Значительно выросла роль ремесел по обработке металла. Наряду с традиционными отраслями и специальностями появились новые профессии: токарь — харрот и жестянщик — тунукасоз. Вместе с тем ремесла оружейников, гвоздарей исчезали.

По сведениям 1870 г. кузнечно-слесарным делом в Ходженте занимались 125 мастеров с учениками⁵⁸. В 1913—1916 гг. в Ходженте действовали 20 кузнечных мастерских с 40 работниками, 7 слесарных мастерских с 14 работниками, 8 жестяных мастерских с 16 работниками⁵⁹.

В 1871 г. в Ходженте было 14 чугунолитейных заведений, в которых постоянно работало 29 человек. Они производили изделий на сумму 3200 рублей⁶⁰. По соб-

ранным нами опросным сведениям, относящимся к началу XX века, в городе имелось 6 чугунолитейных мастерских. Уменьшение их числа свидетельствует о том, что после присоединения Средней Азии к России в Ходжен-те, как и в других городах Туркестанского края, в связи с привозом дешевых металлических изделий из России, чугунолитейное производство сократилось. Вместе с тем, в изучаемый период под влиянием новых условий повышалось качество выделки чугунных изделий. По словам Н. А. Кирпичникова, «под влиянием спроса со стороны русских потребителей, чугунные изделия с каждым годом, видимо, улучшаются, их делают теперь чище, тоньше и прочнее. Изготовление таких предметов, как колосники, кухонные плиты, маховики и части для хлопкоочистительных джинов, указывает на усовершенствование техники туземных литейщиков»⁶¹.

В 1870—1872 гг. в городе было 8 мастерских медников с 12 мастерами и 18 учениками⁶². В 1885 г. в Раззакской части действовали 8 мастерских⁶³. По подсчетам информатора, старого медника усто Пулата Мирмуллаева (1875—1970), мастерских по выделке медных изделий в Ходжен-те в начале XX в. было 29. Из них 21 мастерская находилась на базаре Панджшанбе, а 8 — на базаре Чоршанбе.

По сообщению нашего информатора, старейшего ювелира города усто Ахмада Олимова (1883—1970), в Ходжен-те в начале XX в. было более 60 ювелиров. В. К. Розвадовский отмечал: «Одинаковы заргары и в Бухаре, и в Самарканде, и в Ходжен-те, и в Коканде: небольшие лавки, те же устройства мастерских при них, и те же изделия. Несколько выделяется Ходжент, где большее количество мастерских и изделия изящнее. Изделия изготавливаются из золота, серебра, олова и выкладываются бирюзой и цветными камнями, иной раз ценными, но большей частью стеклом»⁶⁴.

С ювелирным делом была связана работа часовых мастеров. В 1915 г. в Ходжен-те было 3 часовых мастерских⁶⁵.

В мастерских ремесленников, обрабатывавших металл, наблюдалось некоторое детальное разделение труда. Появились заведения типа простой капиталистической кооперации в отраслях изготовления кетменей, слесарных инструментов, медных, чугунолитейных изделий.

Ремесла по обработке кожи получили дальнейшее развитие в сторону капитализации производства. Еще в

70-х годах прошлого столетия, по сообщению А. А. Кушакевича, полувыделанные кожи в довольно значительном количестве отправлялись из Ходжента в Россию⁶⁶.

В 1871 г. в Ходженте было 24 мастерских кожевников, где работали 93 ремесленника и выпускалось за год продукции на сумму в 28 тысяч рублей⁶⁷. В 1886 г. в Раззакской части Ходжента было 6 кожевенных мастерских, в которых работали 24 человека, а выпускали 20 тысяч штук овчин, 24 тыс. штук козлиных шкур, 240 тыс. штук кож рогатого скота в год⁶⁸.

В 1872 г. было зарегистрировано 54 ремесленных мастерских, изготовлявших обувь⁶⁹, а в 1904 г. их число возросло до 150. В них насчитывалось 150 мастеров и выпускалось продукции на 18 тыс. рублей в год⁷⁰. В 1900 г. отмечено 10 шорных мастерских⁷¹.

Промыслы, производящие предметы быта, развивались. По статистическим данным за 1915 г. в г. Ходженте было 4 мастерских по изготовлению арб, где работали 8 мастеров, 3 шорно-седельных мастерских, 4 мыловарных, 4 свечных мастерских, 3 переплетных мастерских⁷². Специалисты-камнетесы — сангбур — обтесывали жернова для мельниц, базы для колонн монументальных зданий. Часть мелких ремесленников производила различные предметы быта по заказу (например, обтесывание жерновов для мельниц, переплетное дело), другие — для продажи (мыло, свечи, веревки, люльки, сундуки и т. д.).

Развитие городской жизни способствовало росту значения пищевых промыслов. В начале XX в. в Ходженте и его пригородах было 39 мельниц и 27 толчей⁷³. Мельницы и толчен в основном располагались в пригородах, на больших арыках. В самом городе в 1888 г. было 3 мельницы: 2 — в Раззакской части, одна — в Калъаинавской части. Один из документов, датированный 1905 г., свидетельствует, что в городе работали 2 мельницы: одна на арыке Раззак, вторая — на арыке Мазор⁷⁴.

По сведениям А. А. Кушакевича, в начале 70-х годов прошлого века в городе функционировало 50 маслобоек. На основе документальных данных удалось установить, что в 1878 г. маслобоек было 63, из них в Раззакской части — 28, в Калъаинавской части — 35. К концу XX в. число маслобоек в городе еще более возросло. Так, в 1907 г. зарегистрировано 125 маслобоек, обслуживаемых 130 работающими и производивших продукции на 18 тыс. рублей. В пригородных селениях в 1888 г. было всего 16 маслобоек: в Яве — 4, в Пули чукуре — 2, в Румо-

не — 4, в Шайх Бурхоне — 3, в Унджи — 3. Развитие маслособойного производства было вызвано ростом потребностей местного рынка и увеличением вывоза растительного масла во внутренние районы Российской империи и на Кавказ, в Сибирь и за границу ⁷⁵.

Если в начале 70-х годов в Ходженте существовало 48 мясных лавок, то в 1892 г. только на базаре Панджанбе отмечено 70 таких лавок ⁷⁶.

Возросло также и число пекарен, об этом свидетельствуют следующие данные: в 1872 г. в городе было 12 пекарен ⁷⁷, в 1906 г. их стало 75, причем в них работало 150 пекарей. Они производили продукцию на 7500 рублей ⁷⁸. В крупных пекарнях-лавках работало до 10 наемных работников и учеников. Резкий рост числа местных лавок-пекарен и развитие других отраслей пищевых промыслов был связан с начавшимся с конца XIX в. приливом нового населения в Ходжент и дальнейшим расширением товарно-денежных отношений.

В 1896 г. в Ходженте было 40 мастерских, изготавливавших кондитерские изделия на сумму в 1000 рублей ⁷⁹. Увеличилось также число богатых скупщиков, организовавших производство и сбыт пищевых продуктов — аллоф, равганфуруш, шираворуфуруш.

Развитие градостроительства предъявило большую потребность в мастерах и рабочих, занимавшихся строительными ремеслами. По подсчетам нашего информатора усто Юсуфходжа Рахматова, в Ходженте и его пригородах в начале XX в. было приблизительно 100 мастеров — гилкор и андовачи. Работали также глинобитчики, возводившие заборы вокруг усадеб в селениях — похсачи. Появились профессии: маляр — билитчи, столяр, изготавливавший рамы для окон — ромсоз.

Н. А. Кирпичников отмечал, что до присоединения края к России «столяров в области было, говорят, очень мало, что объясняется небольшим вообще спросом со стороны туземцев на чистые столярные работы» ⁸⁰. Впоследствии увеличилось число столяров, которые по заказу русского населения изготавливали резные двери, столы, табуретки, скамейки, шкафы, этажерки. В 1870 г. был отмечен 41 мастер-плотник с учениками ⁸¹, в 1889 году зарегистрировано 40 плотничных мастерских ⁸², а в 1906 г. — 60 ⁸³. В 1915 г. в Ходженте работали 75 плотников и столяров ⁸⁴. Столяры пользовались местным и привозным лесом.

По статистическим сведениям, за 1891 г. в Ходженте

было три печи по обжигу кирпичей с производством на сумму 8000 рублей⁸⁵, а в 1915 г.— 6 печей, при которых работали 12 человек⁸⁶.

В начале 20-х годов, по сравнению с дореволюционными годами, в численности ремесленников не произошло существенных изменений. Поэтому ссылаемся на документ этого периода, под названием «О количестве кустарей г. Ходженте», где отмечено всего 500 человек, занятых строительным делом⁸⁷.

В начале XX в. появилась артель мастеров: строителей, плотников, кладчиков камня. Они работали на стройках, организованных подрядчиками — пудратчи. Подрядчики появились из среды зажиточных мастеров. Они заключали договоры с хозяевами строительства о стоимости постройки и руководили работой.

В Ходженте на рубеже прошлого века 1466 человек были исключительно заняты торговлей. Вместе с членами семей они составляли 20% населения. Торговцы группировались следующим образом:—торговлей зерном и другими продуктами сельского хозяйства занимались 642 человека, скотом — 29, тканями и предметами одежды — 179, стройматериалами и топливом — 92, разносной и развозной — 95 человек, предметами домашнего обихода — 10⁸⁸.

О географии торговых связей Ходжента и о его товарах вывоза и ввоза свидетельствуют нижеследующие данные. По сведениям А. А. Кушакевича, в 1871 г. из Ходжента было отправлено в Бухару и Самарканд разных сортов шелка, шелковых и полушелковых материй на сумму 27 тыс. рублей. В Ташкент было отправлено хлопка, шелка всех сортов, шелковых и полушелковых материй парипаша, алачи, сушеных фруктов на 38 тыс. рублей. В Коканд было отправлено шелка на 4000 рублей. В Европейскую Россию и Сибирь вывезено хлопка сарнаха, шелковых и полушелковых материй, белой и пестрой маты, халатов на сумму 80 тыс. рублей. Таким образом, Ходжент снабжал товарами внутренний и внешний рынок. Почти 54% из общей суммы экспортируемых Ходжентом товаров составлял вывоз в Россию.

По сведениям аксакалов Раззакской и Калъаиновской частей, в 1879 году торговля в Ходженте характеризовалась следующим данными⁸⁹. (См. табл. на с. 173)

В Сырдарьинскую область за 1884 г. было вывезено хлопка на 24000 руб., алачи и калами — 8000 кусков на 2800 рублей и в том же году в город было привезено из

Ввезено	На сумму	Вывезено	На сумму
Пряжа фабричная	4000 руб.	Хлопок	200000 руб.
Краски	8000 руб.	Гуза	300 руб.
Котлы и ведра	400 руб.	Краски	12000 руб.
Фарфоровые изделия	6000 руб.	Канаус и адрас	106000 руб.
		Калача и бязь	28000 руб.
		Халаты	14000 руб.
Всего	18400 руб.	Всего	363000 руб.

Зеравшанского округа краски марены 100 пудов на 400 рублей, из Ташкента ситца — 1000 кусков на 9000 рублей, платков разных на 1700 рублей, других видов материй — 1200 кусков на 11400 рублей⁹⁰. Таким образом, статистические данные и архивные документы показывают, что вывоз товаров из Ходжента был больше ввоза.

В 80-е годы ходжентская обувь «вывозилась в Ташкент, Кашгар, пограничные местности, Кульджинский район». Разные материи и мерлушки, выделявавшиеся в Ходженте, отправлялись в Ташкент, Самарканд, а также в Кабул. Годовой оборот составлял до 10 тыс. руб.⁹¹.

В другом документе за 1890 г. главными предметами вывоза из Ходжентского уезда названы хлопок, кисея, мата, бязь, набойка, шелковые изделия (канаус, платки, адрас, бекасаб, банарас и разные полушелковые материи) на сумму до 100 тыс. рублей. Эти товары отправляли в Москву, Оренбург, на Кавказ и в Константинополь. По требованиям в разное время года и по постоянным заказам в Ташкент и Самарканд вывозили сушеные фрукты, миндаль, джиду и орехи на сумму 90 тыс. рублей. Такие же товары посылали в Оренбург, Троицк, Семипалатинскую область и Кульджу, а летом на плотках по Сырдарье в южные и юго-западные части Казахстана. Железные изделия, преимущественно ножи, на 2 тыс. рублей вывозились в Сырдарьинскую и Семипалатинскую области и Кашгар; невыделанные бараньи кожи до 10 тыс. штук скупались на месте для вывоза главным образом в Ташкент и Оренбург.

Ежегодно в Ходжентский уезд ввозились: пшеница (около 100 тыс. пудов), ячмень (около 10 тыс. пудов) из Джизакского уезда; рис из Ташкентского уезда (до 10 тыс. пудов); мануфактурные товары из Ташкента, Коканда, Самарканда (на сумму 100 тыс. руб.). Бараны пригонялись из Сырдарьинской, а иногда Семипалатинской областей⁹².

О главнейших статьях торговли г. Ходжента в начале

XX в. свидетельствует другой документ. Из него видно, что в течение 1910 г. из внутренней России, Кавказа и Сибири в г. Ходжент ввозились фабричные ткани, бакалейные, галантерейные товары, лесоматериалы и другие товары. В том же году из г. Ходжента в Россию, на Кавказ, в Сибирь и за границу разными торговыми фирмами, предприятиями и частными лицами вывезены хлопок, шелковичные коконы, шелковые и полушелковые ткани местного производства, сушеные и сырые фрукты, растительное масло. Общая сумма торговых оборотов по г. Ходженту составляла 2 млн. 728 тыс. 341 руб.⁹³.

В начале XX в. появились богатые купцы — маскопчи, ведущие торговлю с Москвой. Туда шли шелковые ткани, пряжа, хлопок, сухие фрукты и т. д. В рассматриваемый период, в результате социальной дифференциации из среды ремесленников и из других слоев населения усилилось выделение прослойки крупных торговцев — скупщиков, которые, владея «свободными денежными средствами», от покупки кустарных изделий, постепенно переходили к раздаче материала «кустарям на выработку за определенную плату»⁹⁴, т. е. скупщик превращался в капиталиста, а бывший самостоятельный ремесленник становился капиталистическим надомником. В конце XIX — начале XX вв. деятельность подобных скупщиков-капиталистов наблюдалась в разных отраслях ремесленной промышленности городов Северного Таджикистана. Развитие капиталистической торговли проявилось и в нарушении строгости торговой специализации: вопреки традициям, крупные купцы начали вывозить не один вид товаров, а разные — те, которые давали больше прибыли. Н. С. Лыкошин в 1904 г. писал, что в ассортименте товаров, «продаваемых туземными купцами, появилось много товаров, о которых они раньше не знали. В лавках туземных купцов в этот период можно было найти товары, нужные не только местному населению, но и русскому»⁹⁵.

После присоединения Средней Азии к России земледелие все более приобретало промышленный характер, и население, связанное с земледелием, становилось градообразующим фактором. Соотношение земледельческого населения в составе горожан отражают нижеследующие данные. В 1873 г. в Раззакской части Ходжента отмечалось 593 семьи, в Кальаннавской части — 1100 семей, а всего — 1693 семьи земледельцев⁹⁶. В 1897 г. в Ходженте из 3804 лиц самостоятельного населения — 1351 чело-

век называли земледелие своим главным занятием⁹⁷. В 1905 г. из почти 12 тыс. семей, 2 тыс. из этих семей имели землю, 4 тыс. не имели земли⁹⁸. Таким образом, с землей было связано непосредственно более 37% населения Ходжента. Не имели земли 60% жителей, но часть из них, возможно работала на чужой земле или арендовала ее.

После присоединения Средней Азии к России в северных районах Таджикистана, прежде всего в Ходженте, возникли заведения фабрично-заводского типа. В 1867 г. в Ходженте была создана первая в Средней Азии шелкомотальная фабрика⁹⁹. В 1873 г. Московско-Ташкентским промышленно-торговым товариществом в Ходженте была открыта шелкомотальная фабрика с одной паровой машиной. На фабрике размотчиками коконов работали около 100 человек из местных жителей, русских мастеров, рабочих, подсобных работников¹⁰⁰. В начале 80-х годов прошлого века функционировала шелкоткацкая фабрика, принадлежавшая Мочалову¹⁰¹. Названные фабрики действовали недолго, поскольку для их существования в крае тогда еще не созрели условия. Не хватало сырья, были трудности, связанные со сбытом произведенных товаров. Словом, такие предприятия оказались нерентабельными. Это были искусственно насажденные заведения с целью наживы в феодальной стране.

Первый хлопкоочистительный завод был открыт в 1890 г. в Унджинской волости Ходжента местным предпринимателем М. Алибаевым. На нем работали 25 человек, действовали 1 водяной двигатель, 5 джинов, обрабатывалось 14 тыс. пудов американского хлопка в год¹⁰². Второй завод был открыт в г. Ходженте в 1891 г. На нем работали 45 человек. Еще два хлопкоочистительных завода вступили в строй в 1891—1892 гг. в Унджинской волости¹⁰³. В начале XX в. в Унджинской волости работали 4 хлопкоочистительных завода¹⁰⁴. Около кишлака Дигмай Гулякандозской волости работал стеклозавод, выпускавший до 80 тыс. бутылок в год¹⁰⁵.

В 1916 г. в Ходжентском уезде действовали 21 фабрично-заводское заведение: 11 хлопкоочистительных, 3 кишечно-мочных, 3 винодельческих, 2 кирпичеобжигающих, 1 маслобойный, 1 кожевенный. Из них 6 заведений находились в Ходженте. Они обрабатывали хлопок-сырец, кишки, кожу, шкуры. Всех рабочих и служащих в них было около 90 человек¹⁰⁶.

Оживились пути сообщения: внутрирайонные, меж-

районные и межобластные. Дороги делились на почтовые, колесные и для движения вьючных животных. Средствами транспорта служили ферганские повозки — арбан куканди, вьючные животные — лошади, ослы, волы и верблюды. Город Ходжент со своими пригородными селениями и дачными местами сообщался несколькими дорогами. Две из них связывали с восточными пригородными селениями и четыре с южными и юго-восточными дачными местами горожан. Большой юго-восточной дорогой Ходжент сообщался с городками Исписар, Костакоз, торговым селением Тагоб и их экономическими микрорайонами. Другой большой — юго-западной — дорогой осуществлялся обмен Ходжента с торгово-ремесленным селением Гулякандоз и его экономическим микрорайоном. Юго-восточная и юго-западная дороги также служили межрайонными и межобластными путями сообщения Ходжента с Ура-Тюбе, Ферганой и Самаркандом. Раньше через переправу на Сырдарье шла дорога на северо-запад, в Ташкент. В конце прошлого столетия в Ходженте на Сырдарье был построен мост предпринимателем, который взимал за проезд по мосту плату¹⁰⁷.

Сырдарья являлась важным путем сообщения для Ходжента, Канибадама, Нау. По ней население этих районов получало наманганские хумы, дрова, камыш-куржанскую соль, сплавляемые на плотках¹⁰⁸. Из Ходжента, Канибадама и Нау в Ташкентский оазис и к населенным пунктам низовья Сырдарьи сплавлялись ремесленные изделия, сушеные фрукты. А. И. Шахназаров в 1908 г. писал: «По реке Сырдарье из Ходжента ежегодно отправляют много каюков, груженых сушеными абрикосами... в киргизские степи Сырдарьинской области, откуда уже на верблюдах этот груз достигает Тургайской и Акмолинской областей»¹⁰⁹.

На рубеже XIX — начала XX вв. по Северному Таджикистану пролегла железная дорога, связывавшая его с другими областями Средней Азии и с Россией. В полосах отчуждения железной дороги возникли станционные поселки, а вокруг станций Драгомирово и Ходжент в начале XX в. сложились городки. По подсчетам исследователей, свыше 81% промышленных заведений края в основном сосредоточивались в пределах, таготеющих к железнодорожным линиям¹¹⁰. Железнодорожные станции стали пунктами снабжения районов промышленными изделиями России и приобретения местного сырья. Появилась категория людей, занятых перевозкой товаров

между станциями Урсатьевск, Придоново, Драгомирово, Ходжент, Веревкино, Мельниково и населенными пунктами вокруг Ура-Тюбе, Нау, Ходжента, Канибадама, Исфары. В городах открылись новые средства связи — почтовые отделения и телеграфные пункты.

2. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА И ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДНЫХ МАСС

Колониальные власти с самого начала присоединения Средней Азии к России стремились перестроить земельные отношения, сложившиеся в крае испокон веков, в своих интересах. Серия законодательных актов 1867, 1873 и 1881 гг., утвержденных в «Положении об управлении Туркестанского края» (1886 г.), регламентировала земельные отношения вплоть до победы Октябрьской революции. Согласно «Положению» земли были объявлены государственными, т. е. все военно-феодалное землевладение ликвидировалось и переходило в потомственное подворно-податное использование к земледельцам, которые раньше арендовали и обрабатывали эту землю. Фактически царизм изъям земельную собственность у военно-феодалных кругов края, являвшихся политическими противниками присоединения Средней Азии к России, и закреплял ее в частную собственность за населением. В том числе и участки земель в городской черте, отведенные жителям городов, были признаны их частной собственностью. «Теперь судьба десятков и сотен тысяч parcelлярных дехканских хозяйств находилась не в руках горстки феодалов-землевладельцев или ханской династии и ее приближенных, а в руках непосредственных производителей материальных благ, которые обязаны были платить определенные, твердо установленные налоги в казну Российской империи¹¹¹. Частновладельческими были объявлены также те земли, хозяева которых имели на них документы (купчие крепости). Таким образом, был нанесен сильный удар местной феодальной землевладельческой аристократии и созданы условия для развития товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве края и разложения дехканства. В результате классовой дифференциации изменялась социальная структура населения. Расслоение интенсивно происходило в дехканских хозяйствах, занятых хлопководством. В конце XIX — начале XX вв. удельный вес бедняцких хо-

зяйств возрастал, одна часть середняцких хозяйств разорялась, распадалась и переходила в состав бедноты, а другая часть, наоборот, обогащалась и превращалась в кулацкие хозяйства.

Значительные мероприятия были проведены и в налоговой системе. Вначале размер хараджа и танапа соответственно был уменьшен до 1/10 и 1/6 доли урожая; многие натуральные повинности, как кафсан, ушр, упразднены. В 1870 г. вместо хараджа и танапа введена окладная, поземельная подать. Но изменение названия налога не привело к уменьшению его суммы. В последующие годы фактически размер налога возрастал и налоговый гнет усугублялся злоупотреблениями сборщиков. Население было вынуждено выполнять общественные повинности в виде натурального побора, земского сбора и так называемого дорожного налога. В неурожайные и малоурожайные годы колониальные власти с целью обеспечения запаса, необходимого государству, прибегали к введению поземельной натуральной подати. Для возмещения военных расходов царизма в Средней Азии в 1875 г. был объявлен так называемый гербовый сбор, а в 1878 г. на горожан наложен однопроцентный оценочный сбор с недвижимого имущества. Введенный в 1887 г. налог с каждого домовладельца в соответствии с ценностью постройки значительно ухудшил положение городской бедноты. В Средней Азии ценность постройки не могла служить мерилем состояния ее владельца. Зачастую самые бедные крестьяне и ремесленники владели домами со значительной стоимостью, оставшимися им в наследство, но не приносящими никакого дохода¹¹².

После присоединения Средней Азии к России разрушились и пришли в упадок те отрасли ремесленной промышленности, которые в прошлом удовлетворяли потребности местного узкого рынка. Так, оружейное дело, выделка гвоздей и фаянсовой посуды вымерли, а изготовление бумажного текстиля, замков, игл, чугунолитейных и глазурованных изделий, не выдержав конкуренции с промышленными товарами России, значительно сократилось. Вместе с тем, такие важнейшие отрасли ремесленной промышленности как шелкообрабатывающая и шелкоткацкая, выделка кожи, производство обуви, одежды, изготовление орудий труда, пищевые промыслы и строительное дело, обслуживавшие потребности широкого рынка, переживали дальнейшее развитие. На них увеличился спрос местного покупателя, русских жителей края

и населения других районов Средней Азии, которых теперь объединяли гораздо более тесные экономические и торговые связи, особенно укрепившиеся после проведения железной дороги.

Наряду с традиционными мелкими мастерскими и средними по своим размерам заведениями в Ходженге в конце XIX — начале XX вв. численно быстро росли крупные ремесленные предприятия, в которых наблюдалось «действие большого числа рабочих в одно и то же время, в одном и том же месте (или, если хотите, на одном и том же поле труда) для производства одного и того же сорта товаров, под командой одного и того же капиталиста...»¹¹³.

В Ходженге в конце XIX — начале XX вв. ведущие отрасли ремесленной промышленности — выработка шелка-сырца, полушелковых и шелковых материй, обработка кожи, изготовление обуви, одежды достигли мануфактурной стадии развития. Степень формирования капиталистической мануфактуры в Ходженге была выше, чем в Бухаре. Это проявлялось в двух моментах: во-первых, в степени концентрации средств производства и рабочей силы, т. е. в производительных силах; во-вторых, в степени концентрации мелких мастерских в крупное предприятие.

Происходили изменения и в ремесленных корпорациях Ходженга, которые прежде всего касались системы производственных отношений внутри цехов: происходил дальнейший рост трехчленной системы производства, приводившей к углублению социальной дифференциации среди ремесленников. С зарождением капитализма в ремесле, вместо традиционного самостоятельного цехового мастера возникали две социальные прослойки: предприниматели — капиталисты и наемные работники. Появившись из среды цеховых мастеров, купцов и скупщиков, крупные предприниматели — устокоры использовали в своих по-капиталистически организованных предприятиях в качестве рабочей силы, дающей им прибавочный продукт, бывших сотоварищей по корпорации. В Ходженге наблюдались и такие вырождения ремесленных цехов, которые еще не встречались в других ремесленных центрах Средней Азии. В Ходженге исследуемого периода несколько бывших самостоятельных цехов (например, шелкомотальщиков, крутильщиков, сновальщиков, красильщиков, перевязчиков основы, вязчиков греб-

ней берда и ремиз, ткачей) объединились в одну корпорацию.

3. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Разорение мелких городских ремесленников, торговцев и дехкан, последовавшее в результате роста товарно-денежных отношений, переплетения феодального закабаления и капиталистического гнета, приводило к усилению классовой борьбы, нарастанию освободительного и революционного движения. Весь колониальный период истории города Ходжента полон событиями, связанными с выступлениями трудящихся масс.

В 1872 г. в Ходженте и ряде районов Северного Таджикистана произошло крупное восстание народных масс, направленное против налоговой политики царизма и произвола местных властей. 15 апреля в полдень около 10 тысяч горожан собрались в торгово-ремесленном центре Панджшанбе около главной соборной мечети Шейха Маслихатдина. Они долго обсуждали тяжесть налогов и несправедливости представителей власти и затем двинулись в сторону русской части. Помощник начальника уезда с несколькими казаками выехал навстречу народу, старался успокоить его. Толпа требовала уменьшения денежного налога, отмены обязательного оспопрививания. Только рота солдат сумела разогнать повстанцев, арестовать активных участников. Многие из них были брошены в тюрьму и сосланы в Сибирь на каторгу¹⁴.

Крупной экономической забастовкой местных рабочих явилось выступление сельскохозяйственных пролетариев 3 марта 1889 г. в хлопковом плантационном хозяйстве «Акционерного товарищества К. Кудрин и К°», расположенном в голодностепской части Ходжентского уезда. Участниками забастовки являлись 800 человек поденщиков из числа местного населения и русских переселенцев, требовавшие увеличения заработной платы и улучшения условий труда. Только с помощью военного наряда, присланного начальником уезда из Ходжента, управляющему плантацией удалось подавить выступление рабочих.

В девятисотых годах усилилось движение дехканских масс за землю, против переселенческой политики царизма. В мае 1902 г. в Саватском участке и в Науской волости Ходжентского уезда состоялось выступление насе-

ления против захвата земель колониальной администрацией. Аналогичное выступление произошло в августе 1904 г. в поселке «Нижне-Волынск»¹¹⁵. Аграрное движение продолжалось и в последующие годы.

В самом начале XX в. в крупных городах Средней Азии возникли первые социал-демократические организации. Образование социал-демократических организаций знаменовало установление революционного союза трудящихся края с авангардом международного революционного движения—русским рабочим классом, слияние выступлений трудового народа с революционным выступлением рабочего класса, на борьбу за социалистическую революцию¹¹⁶. К 1906 г. в крае насчитывалось 67 организаций РСДРП, в том числе и Ходжентская. Группа нелегально вела агитационную работу среди солдат ходжентского гарнизона.

Трудящиеся Ходжента активно участвовали в событиях первой буржуазно-демократической революции в России. Эти выступления рабочих переплетались с движением дехкан и солдат. Одним из важнейших событий революции в Средней Азии явилось восстание в Ходженте солдат понтонной роты, входившей в состав Ходжентского гарнизона. В роте революционную работу вела специальная группа, которая была связана с Ходжентской организацией РСДРП. 25 декабря 1905 г. восставшие солдаты избили ненавистных им младших офицеров, а когда подошли старшие офицеры, то повстанцы потребовали от них улучшения питания и санитарного состояния в роте, выдачи вознаграждения за работу по ремонту городского моста. Только после приезда начальника инженерных частей округа восстание понтонной роты было подавлено, а наиболее видные его руководители были арестованы и впоследствии сосланы на каторгу¹¹⁷.

В течение 1906—1907 гг. в северных районах Таджикистана усилились аграрные волнения, выразившиеся в отказе дехкан от уплаты долгов, захвате земель, угоне скота, подаче жалоб на начальство, избиении чинов местной и колониальной администрации, открытом сопротивлении властям и т. д.¹¹⁸.

Происходили выступления наемных работников — халифа — против предпринимателей — устокоров. Классовая дифференциация, происходившая среди цеховых ремесленников, возникновение двух противоположных прослоек — капиталистов и наемных работников приве-

ли к острым столкновениям между ними. Постепенно противоречия между ними обострялись и переходили в открытую классовую борьбу. Халифа, вопреки цеховой этике, требовавшей патриархального уважения к хозяину, стали выступать против устокоров.

Наш информатор Кори Сулаймон Сиддиков (1882—1972 гг.), испытавший горькую долю халифа, рассказывал о выступлении группы ткачей из Раззакской части под руководством халифа по имени Карим Юлчи, которое произошло, примерно, в 1907 г. Забастовку начали ткачи, работавшие у устокора Мулло Махмуда. Возглавляемые Каримом Юлчи рабочие потребовали от своего устокора повышения оплаты труда и выдачи вознаграждения, так как они узнали, что Мулло Махмуд накануне забастовки продал с большим барышом ткани, выработанные ими. Получив отказ, халифа прекратили работу и заявили, что пока хозяин не повысит заработную плату, они не сядут за станки. Во время их выступления рабочие других мастерских, выражая свою солидарность, оказывали бастующим денежную помощь.

Примерно в 1912 г. произошло новое волнение группы ткачей Раззака в защиту халифа по имени Махкамбай. Поводом для волнения стал отказ устокора Рахимбая — хозяина Махкамбая — принять от последнего бунак и освободить халифа от работы в его мастерской. Рабочие потребовали от Рахимбая удовлетворить законные требования Махкамбая. Халифа, работавшие в других мастерских, присоединились к бастовавшим, и устокор был вынужден согласиться отпустить Махкамбая.

Период между первой буржуазно-демократической революцией и Февральской революцией характеризуется дальнейшим нарастанием социал-демократического и революционного движения, волнений и восстаний рабочих, дехкан и ремесленников. В 1909 г. в Ходженте вышел первый номер журнала «Красное солнышко», инициатором издания которого был прогрессивный журналист и публицист Г. М. Рык-Богданико¹¹⁹. В 1915 г. в Ходженте активную подпольную революционную деятельность начал большевик Е. А. Иванецкий, впоследствии руководивший первыми коммунистическими ячейками в Северном Таджикистане.

Социальный и национальный гнет, усилившийся в период первой мировой империалистической войны, вынудил трудящихся всей Средней Азии и Казахстана решительно выступить в 1916 году против колониального ре-

жима царского правительства и местных феодалов и баев. Поводом к массовому восстанию в крае стал царский указ от 25 июня 1916 г. о мобилизации «инородческого» населения Астраханской губернии, Сибири и Средней Азии для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии.

Согласно распоряжению военного губернатора Самаркандской области Ходжентский уезд должен был предоставить 8140 рабочих, из них городу Ходженту следовало выделить 2708 человек.

Весть о мобилизации рабочих на тыловые работы вызвала резкое недовольство трудящихся города и сельских поселений. 2 и 3 июля в Ходженте усилилось общее брожение. Несмотря на это, административные лица приступили к составлению списков рабочих, подлежащих отправке в тыл русского фронта империалистической войны.

Восстание началось 4 июля рано утром. Более пяти-сот человек собрались у канцелярии возле Калъаинавской части и требовали у присутствующих здесь пристава и казья прекращения составления списков. Пристав от страха убежал в русскую часть. Повстанцы, захватив казья, двинулись за ним. По дороге к ним присоединились большие группы местных дехкан и ремесленников и около канцелярии полицейского пристава собралось 7—8 тысяч человек. Большую активность проявили Джура Закиров, Джура Али, Зубайдулла Рахматуллаев, Абду Мадаминов, Дадобой Машарипов, Яхъёхон Кариолимхон и Эшонхон Мирзоурунов¹²⁰. Собравшиеся вновь громко требовали отмены составления списков рабочих. Несмотря на разъяснения и уговоры, восставшие не поверили полицейским и напали на канцелярию. Полицейские хотели остановить натиск восставших, но были ими избиты. Героический поступок в это время совершила женщина Хадим Джамолак (Бисолиха Кабилходжаева). Она отняла у одного из полицейских шашку и сломала ее. После этого солдаты из-за крепостного вала и полицейские из канцелярии, среди которых находился старший аксакал Мирзобаходур Мирзомуминов, начали стрелять в безоружный народ. Большая группа восставших с целью захвата арсенала оружия двинулась в сторону ворот ходжентской крепости. Но они были встречены ружейными залпами 25 солдат, расставленных вдоль крепостного вала. Среди восставших было много раненых и убитых. Вечером 4 июля Ходжент был объявлен

на военном положении. На помощь гарнизону Ходжента из Ферганской области были вызваны казаки с артиллерийским орудием и пулеметами. После подавления восстания в городе начался жестокий террор. 5 июля 700 жителей городка Костакоз двинулись в сторону Ходжента, но по дороге около городка Исписар они были остановлены пулеметным огнем. На правом берегу Сырдарьи для арестованных из числа восставших был образован «специальный лагерь». Царский суд вынес приговор 400 участникам восстания в Ходженте¹²¹. Восстание 4 июля 1916 г. в Ходженте положило начало общесреднеазиатскому антиколониальному и антифеодальному движению народов и явилось предвестником решающих социально-классовых битв, приведших к победе Великой Октябрьской социалистической революции.

27 февраля 1917 г. руководимые большевиками петроградские рабочие совместно с революционными солдатами, опираясь на национально-освободительную борьбу трудящихся окраин России, совершили Февральскую буржуазно-демократическую революцию. Несмотря на старания колониальных властей Туркестана скрыть от народных масс весть о свержении самодержавия, известия о революции в центре всколыхнули массы на местах. Во многих городах края прошли забастовки, митинги, демонстрации рабочих в поддержку дальнейшего развития революции в стране, ее перерастания от буржуазно-демократической к социалистической. 8 марта 1917 г. в ходжентской крепости состоялся многолюдный митинг солдат и населения города. На митинге было сообщено о свержении царского самодержавия. Участники митинга избрали Совет солдатских депутатов, приняли приветственную телеграмму Петроградскому Совету. На следующий день Ходжентский Совет был дополнен депутатами от районов. Он стал называться Ходжентским Советом солдатских и рабочих депутатов. Натиск революционного рабочего и национально-освободительного движения в Средней Азии был настолько сильным, что власть царского самодержавия на местах, в том числе в Ходженте, рухнула быстро. Советы стали действовать как революционно-демократический орган. В деятельности Советов проявилась роль пролетариата как гегемона революции, руководителя народных масс. Советы были формой организации пролетариата-гегемона, формой союза пролетариата и крестьянства¹²². В результате репрессий и гонений царского правительства в Средней Азии,

в том числе в Ходженте, большевики оказались малочисленным отрядом, а наиболее сознательная часть рабочих—шахтеры и нефтяники—селились не в городе, а при угольных копях и нефтяных промыслах. Поэтому в Советах Ходжента и других городов севера Таджикистана руководящую роль захватили меньшевики и эсеры. Они начали проводить соглашательскую политику в угоду создания органов буржуазно-помещичьего Временного правительства и содействовали передаче им власти. 11 марта 1917 г. при поддержке соглашателей в Ходженте был создан комитет общественной безопасности¹²³.

Активизировала свою деятельность национальная буржуазия Туркестана. После Ташкента, в конце марта, в Ходженте оформилась местная организация национальной торгово-промышленной буржуазии «Шурои исломия», сразу ставшая очагом контрреволюционных сил, целиком поддерживающих политику Временного правительства.

Большевики повели решительную борьбу против политики органов Временного буржуазно-помещичьего правительства. Под давлением трудящихся Ходжентский Совет был вынужден осуществить ряд революционных мер. 11 марта 1917 г. Ходжентский Совет потребовал от начальника уезда Арцишевского передачи всех видов оружия в распоряжение караульной команды, находившейся в ведении Совета. А 22 марта Арцишевский за невыполнение распоряжений Совета был смещен с должности начальника уезда.

Вместе с тем с марта по июль 1917 г. в Ходженте, как и в других местах России, существовало двоевластие. С одной стороны, Советы солдатских и рабочих депутатов представляли революционно-демократический орган широких слоев трудящихся масс. С другой стороны, Временный комитет выражал интересы русской и местной национальной буржуазии, помещиков, баев. Соглашательская политика эсеро-меньшевистских руководителей Совета готовила условия для смены двоевластия единовластием буржуазии и помещиков.

4. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ХОДЖЕНТА

Важные прогрессивные сдвиги в экономической, социальной и этнической жизни народов Средней Азии, после присоединения края к России, вызвали общее раз-

витне культуры. Национально-освободительное движение, начало формирования революционного союза трудящихся масс края с русским рабочим классом способствовали росту демократического направления в культуре. Вместе с тем число людей, занятых в сфере культуры в городах, не говоря о сельских местностях Средней Азии, было неимоверно мало. Так, по данным всеобщей переписи Российской империи 1897 г. в Ходженте с 30-тысячным населением наукой, литературой, искусством занималось считанное число людей, учебной и воспитательной деятельности более 100 человек, врачебной и санитарной деятельностью около 40 человек¹²⁴.

Число грамотных среди горожан также было незначительным. Тогда в Ходженте по переписи было зарегистрировано 2400 человек грамотных, т. е. 8% из общего количества горожан. Из них 12,89% составляли мужчины и лишь 2,28% женщины. В Ходжентском уезде грамотных было 3,7%, а по всей Самаркандской области — 3,2%¹²⁵.

По-прежнему основными видами учреждений просвещения являлись мусульманские духовные школы, число которых значительно увеличилось. Но количество учащихся мало прибавилось. Этот факт свидетельствует о том, что, несмотря на усилия духовенства расширять сеть религиозных школ, число желающих заниматься в них не соответствовало этому. Народ тяготел к светскому образованию, и это проявилось в росте количества русско-туземных и новометодных школ¹²⁶.

Во второй половине XIX — начале XX вв. развивается литературная жизнь Ходжента, расширяется круг поэтов, тематика их поэзии обогащается новыми проблемами и решениями. Мухаммад Аминходжа Кошиф (1825—1888 гг.) принадлежит к той плеяде поэтов, которая осталась верной традиционному стилю и содержанию¹²⁷.

Подлинным народным поэтом Ходжента во второй половине XIX — начале XX вв. являлся Саид Акрам, писавший под псевдонимом Фахри Румони. Выходец из трудовых слоев ремесленников и дехкан, сам всю жизнь еле сводивший концы с концами и сочетавший профессию ткача бумажных материй с садоводством, Фахри Румони избрал главной темой своих стихов критику социального неравенства и проповедь крестьянской идеи справедливости. Он показал грабительский характер царских налогов, ухудшавших положение дехкан, осо-

бенно в периоды частых дороговизн и засух, разорения земледельцев и ухищрений ростовщиков. Поэт разоблачал сущность мероприятий колониальных властей. Так, в одном из стихотворений он вскрыл подлинный смысл мероприятия властей по созданию «места увеселения» за ходжентской цитаделью, фактически являвшегося заведением разврата. Во многих стихотворениях Фахри описаны конкретные картины бедности и нищеты тысяч ремесленников и дехкан.

Значительное место в поэзии Фахри занимала любовная лирика, в которой продолжены лучшие традиции таджикской классической литературы. Фахри внес свой вклад и в развитие таджикско-узбекских литературных связей путем создания смешанных и целых стихов на двух языках. Он писал языком простым, понятным народным массам, высказал много мудрых нравоучений¹²⁸.

Виднейшим представителем демократической культуры Ходжента конца XIX — начала XX вв., самым образованным человеком города этого времени был поэт — просветитель Тошходжа Асири (1864—1915 гг.). Асири происходил из среды трудящихся, всю жизнь работал ремесленником — камнетесом, выделывавшим жернова для мельниц, и отстаивал интересы простого народа. Его друзьями были искусные мастера, земледельцы, ученые, певцы, поэты и писатели Средней Азии. Асири — крупнейший представитель просветительского течения таджикского народа. Общественно-политические взгляды поэта отражают целый ряд насущных проблем эпохи. Центральная тема его творчества — это забота о счастье и благополучии трудовых людей. Поэт размышляет о причинах бедности народа и приходит к выводу, что строительство ирригационных сооружений, проведение каналов, освоение новых земель, использование богатств недр родной земли с помощью русских специалистов и русской техники обеспечат благоустройство жизни дехкан и ремесленников Средней Азии. Он всячески восхвалял передовую культуру России, ее научно-техническую мысль. Асири считал, что земля таджиков может быть обновленной, богатой и культурной только в том случае, если ее жители поймут идею необходимости приобщения к светской русской культуре. Период после вхождения Средней Азии в состав России поэт называет «новым веком». Он приветствовал деятельность новометодных школ, рекомендовал изучение иностранных языков. Асири вел идейную борьбу против реакционного духовен-

ства, разоблачал его невежество, жадность, лицемерие, корыстолюбие. В известном стихотворении «Что такое человечность?» поэт ярко выразил гуманистические и просветительские идеи. Чтобы называть себя человеком,— следует быть далеким от зла, любить народ, иметь чистое сердце, быть бескорыстным, великодушным, скромным, ценить людей, знание, талант, иметь хорошие манеры, которыми надо воспитывать народ, быть оптимистом, совершенным, бороться за правду¹²⁹. Асири обвинял власть имущих и богатых в страданиях и лишениях трудового народа. Асири не достиг понимания революционного переустройства общества. Он верил и надеялся, что передовой культурой и просвещением можно сделать народ счастливым, край цветущим.

Асири пропагандировал идеи дружбы народов, особенно таджиков и узбеков. Своими стихотворениями, написанными на узбекском языке, он внес большой вклад в развитие литературы узбекского народа.

Яркой фигурой литературной и научной среды Ходжента считается путешественник, географ и просветитель Ходжа Юсуф Мирфаязов (1842—1924 гг.). Он ездил по странам Среднего и Ближнего Востока, побывал в Испании, Франции, Италии и России. Во время поездок Ходжа Юсуф занимался в библиотеках, изучал культуру разных народов. Вернувшись из путешествий, он создал глобус земного шара, ныне хранящийся в музее культуры народов Узбекистана в Самарканде. От Ходжи Юсуфа остался трактат под названием «Космография». Он был эрудированным человеком для своего времени: занимался медициной, писал стихи, выводил новые сорта коконов и шелка-сырца, был ирригатором. Его дом являлся местом встреч, собраний и диспутов представителей науки, искусства, поэтов, писателей¹³⁰.

Одним из крупнейших народных музыкантов, певцов и создателей песен, ставших классическими в Средней Азии, был Содирхон-хафиз Бобошарифов (1847 — 1931 гг.). Он обладал редким голосом, плавным стилем исполнения на музыкальном инструменте танбур. Содирхон великолепно пел классические таджикские песни на мотивы великого музыкального наследия «Шашмаком». Он не только совершенствовал виды макамов, но и сам создал песни на газели таджикских и узбекских поэтов. Известны его песни «Ушшоки Содирхон», «Дилхуруши Содирхон», «Уфори шахноз», «Гулёр».

Из представителей культуры дореволюционного Ход-

жента определенную роль в развитии прогрессивных и демократических идей сыграли ученые Абдулло Фаяз, Ходжи Хусейн Роджи, коллекционер-антиквар Мирзоходжа Собирходжаев, книгоиздатель Ходжи Сиддик Саххоф, первый оспопрививатель и фельдшер Садики-духтур и другие.

В рассматриваемый период рационализаторская, новаторская и изобретательская деятельность народных творцов наблюдалась в тех отраслях ремесленной промышленности, которые получили дальнейшее развитие после присоединения Средней Азии к России. Такими отраслями были: обработка волокна, металла, кожи, строительное дело, производство пищевых продуктов, изготовление одежды, ее деталей, предметов бытового назначения.

Использование местными ремесленниками промышленного сырья заводов и фабрик России (хлопчатобумажных тканей, красителей, железа, меди) позволило им получить новые виды продукции. Так, усто Убайд из квартала Хосабон в Ходжете считается изобретателем ткани ялангдаврон — высшего достижения бумажного ткачества Ходжента. Это была абровая орнаментированная ткань с узорами синего, белого и красного цветов, выделяемая из фабричной пряжи.

В 1892 г. впервые в Средней Азии в городе Ходжете русский шелковод Алоизи открыл гренажную станцию для обеспечения населения высококачественной греной¹³¹.

В этой области плодотворно трудились ходженские шелководы-селекционеры—Ахмад Баратбаев, Мирсалих Заидбаев и Мирзоходжа Урунходжаев, вырастившие новые высококачественные породы шелкопряда¹³². Некоторые новшества в технологии обработки шелкового волокна исходили также от русских мастеров, прибывших в Среднюю Азию. В 1867 г., т. е. через год после занятия Ходжента, русский предприниматель Хлудов открыл первую в Средней Азии шелкомотальную фабрику, где наряду с местными рабочими трудились русские. Вскоре мастер Медведев пытался внести новизну в метод приготовления коконов к размотке. Вместо сушения на солнечном припеке Медведев предложил запарить коконы. В результате из 3,5 пудов вместо 4 пудов сырых коконов был получен 1 пуд сухих коконов. При этом нить из заваренного кокона отделялась легче и получа-

лась значительно длиннее. В итоге уменьшились отходы производства¹³³.

В шелкоткацких центрах Средней Азии своими высокосортными шелками и виртуозной техникой размотки коконов славились ходжентские народные мастера усто Ахмад Баратбаев, Ходжи Юсуф Мирфаязов, Саидали Аминов, Исмаилов, Мирисмаил Курбанов, Саид Насыр¹³⁴. Они вырабатывали знаменитую тонкую шелковую нить, получаемую от концов 4-х коконов. В конце XIX века ходжентские умельцы изобрели новую модель знаменитой шелковой материи — бекасаб — бекасаби абр, орнаментированную путем перевязки. Сохранились имена первых создателей абрового бекасаба. Это усто Миркамил Мирюсупов, Коканбой Хусейнбаев, Карим Рахматджанов, Мирзохаит Мирсалимов, Файзи Мириноят-ов¹³⁵.

Известные мастера-шелкоткачи Шамси Кодыр из квартала Чорбоги Дуйум и Суфи Азим из квартала Тубахон в Ходженте создали высокосортный вид бекасаба с максимальной плотностью нитей основы (22—30 бандов, вместо 12—16 бандов). Старшее поколение с уважением вспоминает имена знаменитых художников ткани — усто Олима, Рахимходжу, Маносира, Джуру, Ахмада, Мирабдулло из квартала Раззак, красильщиков усто Каримбоя, усто Нурмата, Мирбобо, Ота полвона, Шолома, Або, Якуба из кварталов Тубахон и Масчиди Сурх, шелкоткачей усто Масобира, Джурабоя, Кобила Узока, Абдугаффара, Махмадбоя, Дустмамада из квартала Джаркишлак, Раззак, Халифа Абдукарима из Ходжента.

Различные деревянные станки и установки изготовляли также усто Мирсиддик, усто Йулбарс из квартала Сари баланди и многочисленные токари-деревообделочники — чархчи и дукчи. Сравнивая ходжентский ткацкий станок не только с горно-таджикским и особенно примитивным станком урмак, но даже с бухарским и самаркандским, следует признать, что традиционный ходжентский ткацкий станок — дукони дасти, был наиболее производительным из родственных ему станков общесреднеазиатского типа¹³⁶. В Ходженте, Ура-Тюбе и Канибадаме в исследуемый период был сделан шаг по пути механизации процессов тканья. В этих городах в конце XIX в. появился станок с погонялкой — дукони мошина, который представлял собой более усовершенствованный тип ткацкого станка. Челнок в нем приводил-

ся в движение не рукой, а специальным аппаратом — механической погонялкой—давандак. Он давал возможность производить шелковые и бумажные ткани шириной до 1,5 м вместо традиционных материй, имевших в ширину 40—50 см. Применение станка с погонялкой в два раза увеличило производительность труда ткача¹³⁷. Ходжентские мастера считают, что станок с погонялкой изобрел местный ткач из квартала Хосабофон Мирвали Мирсадыков. На Самаркандской выставке шелководства и пчеловодства 1900 г. Мирвали Мирсадыков за изобретение и применение челнока-самолета (т. е. станка с погонялкой) и за выделку шелковых тканей шириной до 1,75 м был награжден бронзовой медалью¹³⁸. По сообщению наших информаторов, Мирвали был приглашен в Маргелан, где он изготовил станок с погонялкой и научил тамошних ткачей вырабатывать на нем тонкую, широкую шелковую ткань — доройи. Ходжентские текстильщики задолго до Октябрьской революции начали применять метод вязки ремиз для шелковых и полушелковых тканей прямо на основе, заправленной в станок. В советское время впервые этот метод введен в Самарканде в артели «Бофанда»¹³⁹.

Ходжентский медник усто Нур принимал участие в изготовлении глобуса, созданного Ходжи Юсуфом Мирфаязовым. В крупных чугуно-литейных заведениях Ходжента пользовались техническим новшеством — вагранкой с механическим вентилятором. Ювелиры применяли инструменты русских мастеров — сверлильные станочки и другие приборы.

Памятниками выдающихся столяров — наччор братьев Мухаммад Расула и Мухаммад Салеха являются десятки резных дверей в частных домах горожан. Одно из их творений представлено в историко-краеведческом музее Ленинабада. Одним из видных резчиков по дереву — кандакор был усто Абдуллазиз. Главная входная дверь мечети Шайх Маслихатдина (ныне музей), датированная 1332 г. х. (1913—1914 гг.), выполнена им. Резчики по ганчу — усто Шамсиддин, усто Насриддин (отец и сын), усто Масум, усто Хашим создали десятки панно в Ходженте и других городах Средней Азии.

Во второй половине XIX — начале XX вв. мастера орнаментальной росписи в Ходженте усто Мирхаким, усто Мирхалим, усто Мирсолах, усто Мирисмонл и усто Мансур продолжили лучшие традиции народного изо-

бразительного искусства и обогатили его новыми узорами.

Выдающимся представителем творческих кругов народных мастеров Ходжента в конце XIX—начале XX вв. являлся усто Якубджан Ходжикабилов — талантливый резчик по дереву, орнаменталист, новатор-архитектор, механик и самоучка-инженер. Современники называли его фаранги-фарангхо (мастер мастеров). Соборные мечети Таги савр, Ходжи Эшон, дома Ходжи Бободжона, Махмудходжи, поэта Тошходжа Асири и ученого географа Ходжи Юсуфа Мирфаязова являются образцами его строительного искусства.

Со второй половины XIX в. русские предприниматели и местные баи в Ходженте, Канибадаме начали строить промышленные заведения фабрично-заводского типа. Если в 1893 г. в Ходженте действовали два хлопкоочистительных завода, то в 1914 г. их стало пять. Отделение волокна производилось на особых джинах, состоявших из трех основных частей: питателя, джина и конденсора. Хлопкоочистение означало отделение волокна от семян и путем прессования волокна придание ему формы, удобной для транспортировки¹⁴⁰. Хлопкоочистительный завод приводился в действие лошадьми, волами, паровыми и керосиновыми моторами. И в деле монтажа хлопкозаводов усто Якубджон прославился на всю Среднюю Азию.

При монтаже хлопкозаводов в Ходженте, Канибадаме, Андижане, Асаке, Коканде, Фергане, Намангане он использовал изобретенный им водяной механизм. Детали механизма создавались на основе предварительных расчетов из железа и крепких пород древесины.

Якубджон фаранг смастерил первый самокат — велосипед и продемонстрировал его в Ходженте. В один из дней весеннего равноденствия и праздника Навруза Якубджон на площади для гулянья в прибрежной части своего города соорудил макет паровоза, двигавшегося с помощью ручного рычага. Наблюдавший эту новинку Н. С. Лыкошин писал: «Дальше бойко работает местный механик — сарт, приготовивший по образу железнодорожной дрезины четырехколесную повозку из дерева со скамейками и большим зубчатым колесом, которое вертят четыре сидящих на лавках сарта. Этот экипаж идет колесами по деревянным рельсам и везет за собой несколько повозочек, где сидят любители катания... лет десять тому назад здесь был сарт, соорудивший гло-

бус»¹⁴¹. Якубджон фаранг был первым механиком по обслуживанию первого автомобиля в Ходженте, приобретенного местным богачом Гафурходжой Мухаммад Юнусовым. Водителями были русские шоферы П. П. Афанасьев и Я. М. Аваков¹⁴². Автомобиль курсировал между городом Ходжентом и железнодорожной станцией. Якубджон умело ремонтировал швейные машины, машины по тамбурному шву, граммофоны, изготавливал для мастеров и ремесленников различные инструменты и приборы. Он считался специалистом по изготовлению столярных рубанков под названием кониш и афзал. После установления Советской власти Якубджон много сделал для создания рациональной системы водопользования и ирригационной сети Ходжента и его пригородов. Следует отметить, что почин по разумному распределению и орошению водой Сырдарьи земель в Ходжентском уезде принадлежит русским. Так, инженер-технолог А. А. Рудинский при помощи водокачки, сооруженной на правом берегу Сырдарьи, оросил насосами 500 десятин земель в урочище Сар-тукай в 8 верстах от Ходжента¹⁴³.

Якубджон не был единственным фарангом дореволюционного Ходжента. Его современник усто Мухаммад Зариф из знаменитого рода братьев-резчиков Мухаммад Расула и Мухаммад Солеха, родился в квартале Дуредгарон. Нужда заставила будущего умельца-столяра, резчика и конструктора водяных двигателей, скитаться по городам Ферганской долины. Он долгие годы жил и творил в Андижане, Коканде, Намангане, Чусте, где было много его земляков. По сведениям старожил г. Чуста Юлдаша Байматова (1885 г. рожд.) усто Мухаммад Зариф был создателем водяных механизмов хлопкоочистительных и маслобойных заводов Салаева, Гиндина, Крафта, Вадьяева в Наманганском уезде.

Развитию творческой деятельности народных мастеров, обмену опытом, пропаганде достижений технической и изобретательской мысли способствовала организация выставочного дела в дореволюционном Туркестане. В 1870 г. по инициативе начальника Ходжентского уезда полковника А. А. Кушакевича в русской части Ходжента проведена первая краевая выставка местной промышленности¹⁴⁴.

Произведения видных народных мастеров Ходжентского уезда были представлены на Всероссийской политехнической выставке в Петербурге, организованной в начале 70-х годов прошлого века. Изданы два выпуска

сборника в честь политехнической выставки, где описаны важнейшие отрасли ремесленного производства Ходжентского уезда¹⁴⁵. В 1876 г. Ташкентский музей приобрел весьма интересные предметы Ходжентской промышленности, а именно:

1. Образцы кож разных видов и цен (юфть, болгар, сыромять, опоек, шагренъ, сафьян, саур, маш, козлиные и бараньи шкуры, гузар, верблюжья кожа, кутаса).

2. Ура-Тюбинские меха, ковры, пуховые чалмы.

3. Хорошую ходжентскую бумагу (писчую и оберточную) и посуду с синей и коричневой глазурью¹⁴⁶.

На Туркестанской промышленной выставке 1886 г. действовал отдельный ходжентский павильон с беседкой и полукруглым навесом. В беседке экспонировались ценные изящные и новые для местных жителей вещи: серебряные изделия — портсигары, подстаканники, чайные ложки, чайники, богатые бархатные пояса с серебряными украшениями, кинжалы и туземные ножи в серебряной оправе, выделанные усто Худойберды и усто Каримберды, вышивка шелком и разные шелковые материи. Под полукруглым навесом были выставлены размотанный шелк, шелковые, полушелковые и пуховые материи (в том числе известное своей доброкачественностью ура-тюбинское сукно), коконы местной и итальянской породы, зерно, снопы хлебных злаков, звериные шкуры¹⁴⁷. Свои изделия экспонировали ходжентские умельцы: Мирразим Миррахимов — бумажная и полушелковая алача разной расцветки; Миррахим Турсунмухамедов — полушелковая ткань пари-паша, адрас, платки; Зоид-тюра — белые шелковые ткани; Саид Носир — шелк; Якуб Фармон и Джумабой — галоши, сапоги, ичиги; Нияз Кучалов — зеленая замшевая кожа; Юлдаш Мухаммад Шарипов — красные набойки; усто Ахмад Баратбаев, Мирисмаил Курбанов — шелк; Мухаммад Рахимджанов и Акрам Саидджанов — канаус; Каримджан Рахимджанов — платки носовые; Мухаммад Раджабов — бекасаб; усто Курбон — мерлушки; Мирмумин — узда с принадлежностями, ременная подпруга и седла; Файзи Мухаммад — подковы¹⁴⁸.

На Туркестанской сельскохозяйственной и промышленной выставке 1890 года в Ташкенте ходжентские мастера Миркомил Мирюсупов, Коканбой Хусейнбоев за высокосортные шелковые изделия удостоены малых серебряных медалей. Карим Рахматджанов, Мирзохант Мирфазиллов, Файзи Мирноятов, Ахмад Баратбаев,

Ходжи Юсуф Мирфаязов, Мирзоходжа Аминов, Саидали Исмаилов за шелковые материи, кисею, сарпинку, коконы и размотанный шелк получили бронзовые медали, Усто Усмонов за серебряные изделия поощрен похвальным листом ¹⁴⁹.

В павильоне шелководства выставки сельского хозяйства и промышленности в Самарканде в 1894 г. почетное место было отведено шелкоразмотному и шелкомотальному оборудованию Ходже Латифа Устахасанова, шелковым материям и шелкоткацким станкам известных самаркандского и ходжентского фабрикантов Шокирджана Ниязова и Мирзы Бухарина. По свидетельству исследователя М. Вирского, их главные мастера усто Мухаммад Юсулов, Файзибой Шарифбаев, Абдужаббор Нияз Суфибаев за искусство и труды награждены на разных выставках в России и Туркестане медалями и почетными отзывами ¹⁵⁰.

На Самаркандской выставке шелководства и пчеловодства 1900 г. большой интерес вызвали изделия ходжентских мастеров — ювелира Ботура Шарифбаева (головные серебряные и позолоченные с бирюзой женские уборы — баргак, повязка на шею — хафабанд, украшенные ожерелья — мангитаг, шейное украшение — джавак, подвеска — чилпопук, браслеты, амулеты — бозбубанд, кольца, украшения — пайконча, каджак, латибинни); ткачей Мирзоходжи Урунходжаева — кисея для чалм; Мирвали Мирсадикова — полушелковая материя для чалм; Садикжона Рахимджона — разноцветные канаусы ¹⁵¹. Общее внимание посетителей привлекали экспонаты ходжентского селекционера Мирсалиха Заидбаева, который первый из местных шелководов приобрел микроскоп и пользовался им. Изучив болезни шелкопряда, он выставил на конкурсе наряду с экспонатами европейских гренажных фирм 40 золотников целюларной грены собственного приготовления. За новую породу шелкопряда М. Заидбаев удостоился серебряной медали выставки. Другой ходжентский селекционер Мирзоходжа Урунходжаев получил бронзовую медаль за сразцы своих коконов.

Похвальные листы Туркестанского общества сельского хозяйства получили ходжентцы Якубджон Мирфазылов за шелкоткацкое производство, Сангинбой Мирсadyров — за размотку шелка ¹⁵².

Занавесы ручной работы, вышитые шелком на мате жительницами селения Костакоз Биби Розни Кошкоби-

ловой и селения Гулякандоз Марьям биби Мирисмаиловой, обувь, изготовленная жителем Гулякандоза Саид Али Норматовым, демонстрировались на сельскохозяйственной выставке 1901 г. в Ташкенте.

Шелкоткачи Саидходжа Мирзоходжаев, Садикджон Рахимджанов, гончар Комил Машукуров, шелкомотальщик Миралим Мирбакиев были участниками кустарно-промышленной выставки в Петербурге в 1902 г., где демонстрировались также изделия резчиков по дереву, ткачей пуховых чалм, медников, гончаров и прочих¹⁵³.

Много старинных вещей привез на юбилейную сельскохозяйственную выставку в г. Ташкент в 1909 г. известный ходжентский собиратель древностей и антиквар Мирзоходжа Собирходжаев.

ГЛАВА VI

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЛЕНИНАБАДЕ (ХОДЖЕНТЕ)

1. НАЗРЕВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. большевистская партия вышла из подполья и в новых легальных условиях стала безраздельно и последовательно руководить всем ходом подготовки и проведения социалистической революции в стране.

Так, в середине 1917 г. в Туркестанском крае действовало 15 организаций РСДРП в областных и уездных городах, а также в горной промышленности, в том числе в г. Ходженте на угольных коях Сулюкты и Шураба, на нефтепромысле «Санто» и железнодорожной станции.

Социал-демократическая большевистская группа гор. Ходжента была создана по инициативе и под руководством Е. А. Иваницкого. В группу входили русские, местные рабочие, а также солдаты и демократически настроенные офицеры Ходжентского гарнизона. Она вела свою революционную деятельность на принципах пролетарского интернационализма¹.

Вследствие малочисленности рабочих, недостаточной идейной закалки большевиков и молодости коммунистического движения в крае в Туркестане длительное время после революции большевики не сумели оформиться в самостоятельные организации и находились с меньшевиками в объединенных организациях. Несмотря на преобладание соглашательских тенденций в краевых организациях, все же в местных организациях, в том числе и в Северном Таджикистане, организационное размежевание большевиков с меньшевиками шло гораздо быстрее, чем в краевом комитете.

Борьба за победу Советской власти в Ходженте — административно-политическом центре Северного Таджикистана — происходила как составная часть революционного движения в стране, потому что исторические, социально-экономические и политические предпосылки и закономерности революции здесь складывались в еди-

ном процессе развития капитализма в России, неразрывной связи с общероссийским революционным движением.

Огромное значение для большевиков Ходжента, как и для всей России, в решении стоящих перед ними задач и выборе правильных тактических форм борьбы имели знаменитые Апрельские тезисы В. И. Ленина, в которых он, обобщив опыт Парижской коммуны и буржуазно-демократических революций в России, открыл в Советах государственную форму диктатуры пролетариата. «Не парламентарная республика,— писал В. И. Ленин,— возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»².

Седьмая Апрельская конференция на основе доклада В. И. Ленина определила задачи партии и пролетариата по всем основным проблемам революции. «...За всеми нациями,— указывалось в резолюции по национальному вопросу, принятой Апрельской конференцией,— входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства»³.

Апрельские тезисы В. И. Ленина и решения Апрельской конференции наметили четкую линию борьбы большевиков как центра, так и окраин за власть Советов. Ленинский стратегический план определял перспективы развития, давал ответ на вопрос о ее движущих силах. Этот план, отражая объективный ход исторических событий, исходил из соотношения классовых сил, сложившихся в борьбе, основывался на теории и возможности победы социалистической революции и построения социализма первоначально в нескольких или даже в одной отдельно взятой стране.

Курс партии на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую открывал для таджикского народа, как и для других народов колониальных окраин России, возможность перехода к социалистическим преобразованиям, минуя мучительную стадию капитализма. Но для того, чтобы эта возможность превратилась в действительность, нужна была победа социалистической революции в России, сплочение угнетенных народов окраин вокруг российского пролетариата и его авангарда — партии большевиков.

Практическое осуществление этого курса было неразрывно связано с борьбой против соглашательских партий эсеров, меньшевиков, а также националистиче-

ских партий, которые выступили единым фронтом против Апрельских тезисов В. И. Ленина и решений VII Всероссийской конференции РСДРП(б). Обеспокоенные революционизирующим влиянием этих документов, они обращались к Временному правительству с просьбой применить репрессивные меры против большевиков, против В. И. Ленина. Так, буржуазные организации Ходжента потребовали от Временного правительства в борьбе с большевистской партией «высказать необходимую стойкость и твердость власти, не стесняясь никакими мерами, вплоть до ареста... В. И. Ленина, а если понадобится, то и объявления военной диктатуры»⁴.

Становилось очевидным, что Февральская буржуазно-демократическая революция не может разрешить основных вопросов, стоящих перед ней. Временное правительство и его Туркестанский комитет, вкуче с эсеро-меньшевистскими соглашателями и национальной буржуазией, не решились провести революционные преобразования в области национального, аграрного, рабочего и продовольственного вопросов. Они проводили политику национально-колониального угнетения, своими антинародными действиями толкали страну к катастрофе. «Грозящая катастрофа и как с ней бороться..?» — ответ на этот жгучий, волновавший широчайшие трудящиеся массы вопрос, сумели дать только большевистская партия, Центральный комитет, В. И. Ленин.

12—14 апреля 1917 г. в городе Ходженте состоялись демонстрации трудящихся. Демонстрации, как и восстание 1916 г., начались в старом городе и затем перебросились в новый город. Собравшиеся у здания Исполкома Временного правительства демонстранты потребовали прекращения войны и возвращения на родину мобилизованных царизмом в 1916 г. тыловиков. Но Исполком, состоявший в большинстве из членов партии «Шурои-исломия» не мог обещать народу мира и возвращения их сыновей⁵.

Демонстрация показала трудящимся единство интересов национальной буржуазии с пришедшей к власти империалистической буржуазией. 20 апреля граждане города подали в Совет рабочих и солдатских депутатов и в Исполком Временного правительства письмо, в котором решительно заявили, что представители партии «Шурои-исломия» неправильно занимают место в Исполкоме, а также требовали разрешить им «избрание взамен их новых депутатов». Но эсеро-меньшевистские

депутаты Совета не только не удовлетворили эти справедливые требования, а наоборот, выступили в поддержку политики Временного правительства. Более того, они постановили немедленно арестовать Абдуназара Тахирова и Мир Ашура Миркамалбоева «за агитацию, возбуждающую население к неповиновению Исполкому». Они арестовали большевика Абдукадира Шокаримова, обвинив его в организации демонстрации⁶.

Несмотря на эти репрессии, борьба за прекращение империалистической войны и заключение мира не прекращалась. Учитель русско-туземной школы Мухамед Али Атабоев был арестован за то, что он публично выступил против Временного правительства, требуя прекращения войны⁷.

Весной и летом 1917 г. усилилась партийно-организационная работа большевиков Ходжента. Социал-демократическая группа проводила большую работу среди рабочих города и трудящихся волостей.

О широких связях большевиков Ходжента с партийными организациями других городов свидетельствует, в частности, следующий факт, приведенный в газете «Коммунист Таджикистана» в номере от 26 марта 1967 г.

Летом 1917 г. рабочие Петербурга через видного деятеля большевистской партии, делегата Первого и Второго Всероссийских съездов Советов от Самаркандской области А. Фролова, прислали в Ходжент около 300 книг и брошюр, в числе которых были: «Программа РСДРП», «Что такое РСДРП?», «Кто такие социал-демократы и чего они хотят?», «Материалы по пересмотру партийной программы», «60 лет борьбы за 8-ми часовой рабочий день», «Что такое социализм?».

В нарастающем революционном движении очень большая роль принадлежала возвратившимся тыловикам. Во всех городах и волостях Северного Таджикистана народ встречал тыловиков, проклиная войну и баев, требуя мира, хлеба, свободы. 18 мая 1917 г. большевики Ходжента организовали встречу возвратившихся тыловиков с населением города и окрестных кишлаков. На митинге, состоявшемся в квартале «Масчиди сурх» Ходжента, выступавшие говорили о революционном перевороте в России, призывали трудящихся бороться против эксплуататорских классов. Участники митинга с красными знаменами прошли по улицам города. Демонстрация продолжалась до вечера. Вторая партия тыловиков прямо с вокзала с красными знаменами направилась в го-

род. Общее собрание тыловиков с участием всех трудящихся города состоялось 22 мая 1917 г. На этом собрании был создан «Совет рабочих депутатов тыловиков». В президиум Совета вошли Джура Закиров, Абдулкадир Рахимбоев, Рахим берды Игамбердиев, Хайдар Усманов и другие.

На деятельность большевистской группы Ходжента большое влияние оказали большевистские организации тех городов России, в которых находились мобилизованные на тыловые работы таджикские дехкане. Именно здесь рабочие-тыловики приобрели опыт партийной, революционной деятельности. Многие из них поддерживали самые тесные связи с большевистскими организациями городов и впоследствии, после возвращения к себе на родину.

Большевик Джура Закиров, участник событий, сообщает о том, что тыловики, получив в России большой политический и организационный опыт, по возвращении на родину принялись за создание настоящих Советов и общественных организаций, энергично боролись под руководством большевиков за победу Советской власти.

По инициативе тыловиков в середине июня 1917 г. произошло объединение «Союза местных рабочих» с «Советом рабочих депутатов тыловиков» и организация рабочих местных национальностей стала называться «Советом партии местных рабочих». Президиум Совета размещался в Раззакской части города Ходжента в квартале Турабобохон, и над его зданием висела надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» с красным флажком сверху⁸.

Объединение всех рабочих местных национальностей Ходжента в единую организацию явилось положительным политическим фактором. Совет и активная его часть — тыловики помогли рабочим осознать свои классовые интересы и подготовили условия к созданию в Ходженте интернационально-демократической организации. Так, 25 июня 1917 г. «Союз русских рабочих» гор. Ходжента обратился ко всем рабочим организациям с предложением об образовании единого интернационального «Союза трудящихся». 29 июля состоялось общее собрание всех рабочих независимо от национальности и вероисповедания, на котором из числа «Союза русских рабочих», «Совета партии местных рабочих», а также «Союза татарских рабочих» была создана интернационально-демократическая организация рабочих — «Союз

трудящихся». Союз имел правление из пяти человек. Возглавлял его до конца своей жизни верный сын партии большевиков Е. А. Иванецкий⁹.

Создание «Союза трудящихся» в городе Ходженте способствовало росту активности и творческой энергии масс, сравнительно быстрому изживанию из их среды мелкобуржуазных иллюзий доверия Временному правительству, буржуазным и мелкобуржуазным партиям.

Временное правительство и эсерово-меньшевистские соглашатели оказались бессильными решить национальный и земельно-водный вопрос. Июньские и июльские события в России вызывали в Ходженте небывалое возмущение и негодование трудящихся против контрреволюционной деятельности Временного правительства и поддерживающих его политику эсерово-меньшевистских Советов. В городе Ходженте на промышленных предприятиях состоялись митинги, на которых трудящиеся высказывались против продолжения империалистической войны.

На состоявшихся в июле 1917 г. под руководством большевиков митингах, трудящиеся г. Ходжента и солдаты гарнизона решительно выступили против эсерово-меньшевистских депутатов Ходжентского уездного Совета и требовали реорганизации Исполкома Совета. Они добились того, что Совет постановил: «Ввиду выраженного недоверия президиуму Совета, названный президиум сложил свои полномочия»¹⁰.

В состав реорганизованного Исполкома Совета наряду с большевиками вошли также беспартийные депутаты от «Союза трудящихся», а также левые эсеры, выступавшие в блоке с большевиками за власть Советов.

Таким образом, в Ходженте уже летом 1917 г. происходит резкое ослабление позиций мелкобуржуазных элементов и уменьшение их влияния на трудящиеся массы. Во всех дальнейших мероприятиях Ходжентского Совета преобладало большевистское влияние. Председателем Совета был избран солдат-семиреченец, впоследствии примыкавший к большевистской партии — Парфенов. Его заместителем являлся большевик Илларион Калугин. 25 августа 1917 года на Втором областном съезде Советов И. Калугин сообщил, что в Ходженте «особым доверием и авторитетом Совет не пользовался. С реорганизацией Совета, с обновлением его состава доверие масс начинает постоянно расти и Совет в будущем несомненно станет на должную высоту»¹¹.

Анализ характера освободительного движения в период от февраля к октябрю 1917 г. показывает, что если в дни Февральской революции революционное движение в Северном Таджикистане носило буржуазно-демократический характер и основным его лозунгом была ликвидация национального гнета, то в последующий период трудящиеся под руководством большевиков развертывают борьбу за уничтожение всякого гнета, за социалистическую революцию и власть Советов. Большевики связывали требование «земли, свободы, мира» с лозунгом «Вся власть Советам» и соединяли воедино революционную борьбу трудящихся местных национальностей с социалистическим движением рабочих за свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата.

Руководствуясь историческими решениями VI съезда РСДРП(б), большевики проделали огромную работу по организации и объединению всех сил, боровшихся за мир, за землю, за власть Советов и национальное равноправие. 29 августа 1917 г. по инициативе большевиков краевое бюро РСДРП Туркестана обратилось ко всем гражданам края с призывом к решительной борьбе с контрреволюцией. «В революционной России вся власть должна принадлежать революционному народу и созданным им органам — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — говорилось в прокламации — вся полнота власти, вся мощь высшей государственной власти отныне, до созыва Учредительного собрания должна сосредоточиться в руках Советов»¹².

Большевики разъясняли трудящимся контрреволюционный характер и цели корниловского мятежа, призывали рабочих и солдат к защите демократических завоеваний и к активному отпору наступавшим силам контрреволюции. Выражая волю всех трудящихся уезда Ходжентский Совет принял решение о всенародном протесте против корниловского мятежа.

Практическая деятельность большевиков Ходжента по руководству Советами и другими организациями трудящихся всегда исходила из назревших жизненных потребностей населения. Так, 31 июля 1917 г., на совместном заседании Ходжентского Совета и реорганизованной продовольственной управы, рабочие, исходя из того, что в период перехода к социалистической революции важнейшей экономической мерой является контроль Советов над общественным производством и распределением продуктов, приняли постановление о введении рабо-

чего контроля на местных хлопкоочистительных и маслобойных заводах, а также на предприятиях кустарной промышленности. Для учета всей продукции и передачи ее продуправе для общего распределения были выделены контролеры. Контролерами назначались активные рабочие, члены Совета и продуправы. Общее руководство и контроль за всеми заводами поручались члену Ходжентской продуправы большевику Харламову.

Вслед за этим Совет высказался также за национализацию банков и земли и распределение земли между дехканством, за предоставление женщинам свободы и равноправия с мужчинами. Однако принятие этих решений вызвало сильное сопротивление со стороны национальной буржуазии и духовенства. В частности, местная организация партии «Шуро-исломия» объявила рабочих вероотступниками. Она стремилась настроить отсталую часть местного населения против представителей Совета. Разжигаемый духовенством и национальной буржуазией религиозный фанатизм помешал Совету осуществить свое решение. Но, несмотря на противодействие контрреволюции, Ходжентскому Совету, поддерживаемому абсолютным большинством местного населения, удалось установить общественный контроль над производством и взять на учет все имевшиеся на заводах материалы.

Таким образом, решительное и организованное выступление рабочих, объединенных в «Союз трудящихся», оказало исключительно большое влияние на дальнейшее развитие революции. На большинстве состоявшихся митингов трудовой народ требовал удаления с поста уездного комиссара, душителя восстания 1916 года в городе Ходженте, прапорщика Тараненко. Большевики выдвинули на этот пост кандидатуру солдата Парфенова, и он был избран Ходжентским уездным комиссаром.

Однако, областной комиссар Слинко, обеспокоенный размахом революционной борьбы, не замедлил сообщить в Ташкент Турккомитету о том, что «Ходжентский уездный комиссар прапорщик Тараненко не пользуется доверием у населения. Солдат Парфенов, выбранный вместо прапорщика Тараненко, совершенно не подготовлен к административной службе». Слинко, получив согласие Турккомитета Временного правительства, назначил буржуазного националиста Камолиддина Хусейнова Ходжентским уездным комиссаром. Приезд Хусейнова укрепил в Ходженте позиции партии «Шуро-исломия»¹³.

В сентябре 1917 г. во всех городах Туркестанского края и Ходженте в том числе, были проведены выборы в городские думы. Во время подготовки и проведения этих выборов, особенно большую активность проявила партия «Шурои-исломия». Ее члены, прибегая к различным махинациям, играли на религиозных чувствах населения, разжигая психоз буржуазного национализма, заставляли народ голосовать за кандидатов партии «Шурои-исломия». В день выборов члены партии «Шурои-исломия» Саид Али Ташмухамедов, Мулла Ходжибай Арифбаев и другие избивали избирателей, отказывавшихся голосовать за кандидатов их партии. В частности, они избивали члена «Союза трудящихся» Пулатжана Мулла Алимджанова, который подал на них жалобу в Совет рабочих и солдатских депутатов.

Депутаты Ходжентского Совета, члены «Союза трудящихся», большинство русского населения, в том числе и гарнизон, демонстративно воздержались от участия в выборах. «Союз трудящихся» объявил протест против творимого партией «Шурои-исломия» на выборах беззакония. Тем не менее победа «Шурои-исломия» оказалась на выборах вполне предрешенной. В Ходженте¹⁴, — сообщала в то время печать, — в период проведения выборов в думу буржуазные националисты выдвинули лозунг — «Если хочешь хлеба — голосуй за партию «Шурои-исломия». Это в условиях наличия голода обеспечило им успех на выборах. Поэтому, — писала газета «Свободный Самарканд», — Городская дума, можно сказать, организовалась мошенническим образом... все гласные думы исключительно из партии «Шурои-исломия».

После выборов буржуазные националисты заняли все ключевые позиции в руководящих органах. Ходжентом управляли гласные городской думы. Власть в уезде стал прибирать в свои руки комиссар Хусейнов.

Таким образом, к сентябрю 1917 г. и в Ходженте окончательно завершилось размежевание классовых сил. Командные высоты в органах Временного правительства полностью переходят в руки национальной буржуазии, а в Советах — в руки трудящихся масс. Члены «Шурои-исломия», эсеры и меньшевики к этому времени в значительной степени лишились влияния на трудящиеся массы.

В обстановке буржуазно-националистической пропаганды, возглавляемой партией «Шурои-исломия» прапорщик Тараненко, разжигая великодержавно-шовинни-

стические настроения, выступил перед солдатами гарнизона с речью, в которой осуждал ходжентский Исполком Временного правительства за его «бездеятельность». Солдаты караульной команды избрали его депутатом и направили в Ходжентский Совет. Так в составе Совета образовалась великодержавно-шовинистическая группировка, возглавляемая Тараненко¹⁵.

Итак, в условиях, когда, с одной стороны, развивали бурную деятельность буржуазные националисты, с другой разжигались великодержавно-шовинистические чувства, большевики Ходжента в борьбе против обоих этих контрреволюционных течений выбрали единственно верный путь — путь пролетарского интернационализма, основанный на установлении Советской власти, и повели за собой основную массу трудящегося народа.

2. ПЕРЕХОД ВЛАСТИ В РУКИ СОВЕТА

Борьба за победу Советской власти в Ходженте — административно-политическом центре Северного Таджикистана — происходила в обстановке, когда по всей стране развернулась подготовка к созыву Второго Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 10 октября 1917 г. Ходжентский Совет избрал на II-й Всероссийский съезд Советов своего делегата — большевика Д. Т. Деканова, поручив ему отстаивать на съезде требование о передаче «всей власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства в лице Советов рабочих и солдатских депутатов в общероссийском масштабе, не дожидаясь созыва Учредительного собрания».

Это было официальное мнение Ходжентского Совета об организации власти. Делегаты Ходжентского Совета — Д. Т. Деканов и Самаркандского Совета — А. Фролов в анкете большевистской фракции II-го съезда на вопрос: «Официальное отношение Совета к вопросу о власти?» — (т. е. Ходжентского и Самаркандского Советов.— Т. К.) дали ответ — «Вся власть Советам»¹⁶. Они приняли активное участие в проведении вооруженного восстания в Петрограде и в формировании на съезде Советов Совнаркома РСФСР во главе с В. И. Лениным. Посланцы трудящихся Ходжента, большевики И. Калугин и Хайдар Усманов с оружием в руках боролись за установление Советской власти в Ташкенте.

Представитель трудящихся Северного Таджикистана на III Краевом съезде Советов в Ташкенте А. Рахимбаев выступил с поддержкой требования о передаче всей полноты власти в Туркестане в руки Советов. Опровергая утверждения феодально-клерикальных и буржуазно-националистических элементов и выражая интернациональное отношение местных рабочих Туркестана к Советской власти и русскому пролетариату, он заявил: «Мусульманские рабочие будут идти вместе только с русским рабочим»¹⁷.

В дни Ташкентского Октябрьского вооруженного восстания, в Северном Таджикистане на железнодорожных станциях Ходжент, Нау, Драгомирово, Мельниково, Веревкино были созданы ревкомы, которые выступили в качестве революционных органов власти и оказывали помощь в победе Советской власти в административно-политическом центре Средней Азии в городе Ташкенте.

Солдаты ура-тюбинского гарнизона изъявили желание оказать помощь восставшему Ташкенту. На станциях Ходжент и Драгомирово были сформированы красногвардейские отряды и в целях борьбы против контрреволюции было приостановлено движение поездов¹⁸.

Анализ документов показывает, что Ходжентский Совет еще до победы вооруженного восстания в Петрограде стоял на позициях перехода власти в руки Советов, и с ноября 1917 г. стал выступать как полномочный орган. 11 ноября 1917 г. Совет, заслушав отчетный доклад делегата II-го Всероссийского съезда Советов Д. Т. Деканова и обсудив извещение Ташкентского Совета о созыве краевого съезда Советов, избрал на него делегатов и проголосовал за организацию в крае Советской власти¹⁹.

Советская власть в Ходженте первоначально устанавливалась в городе, на железнодорожных станциях и в населенных пунктах, где размещались горнодобывающие и хлопкоочистительные предприятия; здесь рабочие имели опыт революционной борьбы.

Трудящиеся массы Ходжента, изживая мелкобуржуазные иллюзии, всем ходом развития революции с февраля по ноябрь 1917 г. вплотную были подведены к необходимости установления Советской власти. Это обусловило мирный переход власти в руки Советов.

Вполне понятно, что мирный переход власти в руки Советов вовсе не исключал, а напротив, проходил в обстановке ожесточенного сопротивления свергнутых ре-

волющей эксплуататорских классов. 26—29 ноября 1917 г. в старой части г. Коканда контрреволюционные элементы созвали IV краевой мусульманский съезд, и, объявив Туркестан буржуазной автономией, выступили против Советской власти. Поддержку буржуазным автономистам оказала ходжентская городская дума и буржуазно-националистическая организация «Шурои-исломия».

В тревожные дни контрреволюционного заговора в Коканде Ходжентский Совет проявил решительность и твердость. Поддерживаемый большинством трудящихся города, Совет распустил ходжентскую организацию «Шурои-исломия», раскрыл проавтономистские заговоры и арестовал их организаторов; привлек к революционному суду агентов-автономистов; установил контроль по линии железной дороги и на почте; вооружил рабочих и провел ряд других решительных мер по охране революционного правопорядка²⁰.

Правительство кокандских автономистов не имело опоры среди народа и поэтому сравнительно легко было разгромлено.

Преодолевая сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, ходжентская организация большевистской партии проводила революционным путем слом старого буржуазно-колониаторского аппарата государственной власти и создавала на его месте органы Советской власти. В. И. Ленин, развивая теорию Маркса о государстве, указывал, что «все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать».

Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве²¹. Осуществляя слом старого аппарата государственной власти и создавая органы новой власти — диктатуры пролетариата, туркестанские большевики использовали опыт советского строительства и первых социалистических преобразований в центральных районах страны, творчески видоизменяя их применительно к местным специфическим условиям. Ликвидация Туркестанского комитета как органа Временного правительства и образование Советского правительства Туркестана в лице Совета Народных Комиссаров края, разумеется, служило только первым шагом на пути решения этой грандиозной исторической задачи. Процесс ломки старых учреждений, начатый со дня ташкентского вооруженного восстания, завершился к середине 1918 г.

провозглашением края Автономной Советской Социалистической Республикой в составе РСФСР и созданием центральных, областных, уездных, городских и волостных органов этой автономии.

В декабре 1917 — январе 1918 гг. Ходжентским Советом были распущены местные органы Временного правительства. За неисполнение распоряжений Советской власти должностные лица снимались с занимаемых ими постов. Решением Совета были ликвидированы Ходжентское уездное воинское присутствие, отделение Самаркандского областного комитета попечительства о тюрьмах, казначейство и хлопковая секция; упразднены должности уездного комиссара при почте. Решительной ломке подверглись и продовольственные комитеты. Принципиальность большевистского характера Ходжентского Совета проявилась и в том, что идея созыва Учредительного собрания была отвергнута большинством голосов и Совет постановил прекратить деятельность комитетов по выборам в Учредительное собрание и земство и всю документацию передать в Совет²².

Слом старого государственного аппарата в Ходженте проходил одновременно с процессом формирования новой советской государственности. Постановлением Совета городская дума была распущена и организована уездная коллегия народного хозяйства из четырех лиц: комиссара, его заместителя, комиссара финансов и секретаря коллегии²³.

В связи с тем, что свергнутые революцией эксплуататорские классы предпринимали неоднократные попытки контрреволюционного переворота, для подавления их сопротивления и защиты завоеваний пролетариата создавались: новый аппарат управления, народный суд, пролетарская милиция и отряды рабоче-крестьянской Красной Армии.

На основе декретов Советской власти в Ходженте полностью был упразднен старый суд и его аппарат. В городе трудящиеся избирали новые рабоче-дехканские и военно-революционные суды, революционные трибуналы, следственные комиссии, народных нотариусов.

В создании и совершенствовании деятельности советского судебного аппарата активное участие принимали представители трудящихся местных национальностей: т.т. Курбанов, А. Шокаримов, И. Юсуфджанов, А. Шокиров, М. Игомов, К. Джонмухамедов, М. Касимов, М. Саидов и многие другие. Советские судебные органы, яв-

ляясь неотъемлемой частью аппарата Советской власти, боролись за установление и упрочение революционного порядка, решительно вставали на защиту классовых интересов бедноты от посягательства эксплуататоров.

Ходжентский Совет до конца ликвидировал также весь буржуазно-помещичий полицейский аппарат угнетения, который пытался оказать сопротивление Советской власти, создал рабоче-дехканскую милицию — орган местного Совета.

Ходжентский Совет в процессе упрочения своей власти подверг революционной ломке также и старую буржуазно-помещичью армию, создавая части рабоче-крестьянской Красной Армии.

Историю создания национальных частей Красной Армии в Туркестанском крае вообще, Ходженте в частности, следует делить на два периода. Первый период до мая 1920 г. — характеризовался привлечением трудящихся местных национальностей в армию на добровольных началах. Второй период начался в связи с усилением иностранной военной интервенции и гражданской войны, когда создавшееся вокруг Туркестана огненное кольцо все больше сжималось, когда над Страной Советов нависла угроза ее порабощения. Это ускорило начатый Октябрьской революцией процесс осознания трудящимися массами ранее угнетенных народов необходимости своего активного участия в вооруженной защите социалистической родины.

Для организации и руководства формируемыми частями Красной Армии, в феврале 1918 г. при Ходжентском Совете была учреждена военная коллегия. Первыми отрядами Красной Армии, сформированными из числа добровольцев Ходжента, командовал Хайдар Усманов²⁴, закончивший перед этим курсы командного состава РККА в Ташкенте. В дальнейшем командные курсы окончили и стали красными командирами национальных частей Д. Холматов, С. Н. Мансуров, Бахмулзаде, М. Махмудов, Г. Пачаджанов, Д. Фазилов, Б. Садиков, братья Мавлянбековы, А. Шерматов, Б. Тураев, Д. Закиров, Р. Игамбердиев, Ш. Раджабов и многие другие.

Создание добровольческих и регулярных национальных частей Красной Армии, рабоче-дехканской милиции и народных судов — как местных органов диктатуры пролетариата, свидетельствуют о высоком уровне политической сознательности трудящихся масс таджикского народа и опровергает утверждения буржуазных фальсифи-

каторов истории, пытающихся умалить роль трудящихся местных национальностей в борьбе за установление и укрепление Советской власти в Таджикистане.

Рост революционного движения среди рабочих и солдат способствовал активизации и национального крестьянства Туркестанского края. Дехканские выступления во многих случаях преследовали уже не просто экономические цели (захват земель баев и других эксплуататоров, отказ платить налоги и т. п.), но и политические цели. Дехкане решительно выступали против местных органов Временного правительства, против уездных и участковых комиссаров. Ликвидируя колониальную администрацию Временного правительства, крестьянские массы все решительнее брали власть в свои руки.

Так, Советская власть в Костакозской волости установилась в результате упорной классовой борьбы. 12 ноября 1917 г. в центре волости, в селении Костакоз был созван многолюдный митинг, на котором с докладом о победе Советской власти выступил член Ходжентского Совета большевик Мулла Ахмед Юлдашбаев. Его речь была заслушана собравшимися с огромным вниманием, и дехканство проголосовало за власть Советов. Но организовать новую власть и провести выборы в Совет без помощи Ходжентского Совета Юлдашбаеву не удалось²⁵.

Местная конно-полицейская стража, как верное оружие и оплот Временного правительства, во главе с волостным комиссаром и джигитами Костакоза Абдукахором Камилджановым и Урманбаем Очилбаевым оказали «сопротивление распоряжениям властей» по организации новых органов управления и пытались при помощи баев разогнать митинг. Они не хотели признавать Советскую власть и выступали против нее.

Создалась критическая обстановка. Несмотря на усилия Юлдашбаева предотвратить кровопролитие, местные богачи, воспользовавшись тем, что на митинг собрались дехкане со всех концов волости, решили свести с ними старые счеты относительно летнего спора по водоразделу. Они спровоцировали в Костакозе столкновение между дехканами селений Кент и Джавдал, которое длилось двое суток. В результате стычки один человек был убит и многие ранены²⁶.

Ходжентскому Совету пришлось решительно вмешаться в события в Костакозе. 13 ноября Совет постановил «джигитов Камилова и Ачилова отправить под арест до окончательного решения вопроса» об организа-

ции власти в волости, «предложив Костакозской волостной управе выделить комиссию, которая должна прибыть в Совет для выяснения дела»²⁷. Пока Ходжентский Совет разбирался, трудящиеся Костакозской волости, убедившись в бездеятельности старых органов власти, поймали в селении Костакоз одного из 44 беглых арестантов ходжентской тюрьмы — Гаиба и тут же устроили над ним самосуд²⁸.

Борьба трудящихся волости завершилась их полной победой. 5 декабря Совет, заслушав на своем заседании вопрос о событиях в Костакозе, «предложил уездному комиссару удалить со службы Костакозского волостного и джигитов, поручив Исфанейскому участковому комиссару произвести дознание»²⁹.

В Костакозской волости из числа бедноты был создан отряд народной милиции, который встал на защиту Советской власти. 9 декабря 1917 г. решением Ходжентского Совета было предложено городскому комиссару арестовать за провокацию и оказание сопротивления народной милиции богачей Костакозской волости Арифбая Махкамбаева и Мухаммед Шукур Махкамбаева³⁰.

Борьба за установление Советской власти в волостях особенно усилилась со второй половины декабря. Этому способствовало состоявшееся 5 декабря 1917 г. в Ходженте, созванное по предложению Совета уездным комиссаром³¹, собрание волостных и участковых комиссаров, представителей партийно-советских органов и общественных организаций. Собрание заслушало доклады делегатов о победе вооруженного восстания в Петрограде и Ташкенте, о работе II Всероссийского и III краевого съездов Советов рабочих и крестьянских депутатов, о формировании в Петрограде и Ташкенте Советской власти, о переходе власти в городе Ходженте и уезде в руки Советов. Собрание приняло решение: «Признавая существующую в настоящее время центральную власть Российской Советской Республики и считая высшим органом власти в крае Совет Народных Комиссаров, избранный III краевым съездом Советов, объявляется гражданам Ходжентского уезда, что вся полнота власти как в городе, так и уезде перешла в руки Советов»³².

Следует отметить, что некоторые историки³³ склонны видеть в этом решении дату установления Советской власти в Ходженте и Ходжентском уезде, что является ошибочным. Цель настоящего решения заключалась не в

том, чтобы брать власть, а объявить населению через волостных комиссаров о переходе власти в руки Советов.

После этого собрания Ходжентский Совет направил своих депутатов по волостям для реорганизации волостных управлений и установления Советской власти на местах. Власть Советов в волостях устанавливалась решениями волостных съездов крестьянских депутатов. Это можно видеть на примере Унджинской волости.

29 марта 1918 г. на съезде Унджинского волостного Совета был организован волостной Совет крестьянских депутатов и избран исполнительный комитет³⁴. В работе съезда приняли участие 35 делегатов. Созыву съезда предшествовала большая работа по выборам Унджинского, Кулангирского, Руманского, Шайбурханского, Пуличукурского и Яванского кишлачных Советов и делегатов на волостной съезд. При исполкоме волостного Совета учреждались земельно-водный, продовольственный и налоговый отделы³⁵.

В феврале 1918 г. Ходжентский Совет образовал в составе Е. А. Иванецкого и Алибая Ниязматова земельно-водную комиссию³⁶, которая сыграла исключительно большую роль в создании на местах волостных и сельских дехканских Советов и организации при них земельно-водных комитетов. 9 апреля 1918 г. комиссия сообщила Совету о том, что в «данное время организованы волостные и сельские Советы крестьянских депутатов с исполнительными комитетами и земельно-водными отделами при них в Унджинской, Костакозской, Чапкуллукской, Исфанейской, Бокса-Сыбергенской волостях и сельские исполкомы Советов в Самгарском, Джингильском и части Хозратимулинского общества Уральской волости. Посланы инструктора, которыми будут закончены к 15 апреля с. г. выборы волостных земельно-водных комитетов, волостных крестьянских Советов и сельских исполнительных комитетов в волостях: Гулякандозской, Науской, Сретенской, Дальверзинском районе Уральской волости и др.»³⁷.

В Ходжентском уезде по инициативе Совета 15 апреля 1918 г., т. е. после проведения выборов в волостные и кишлачные Советы и земельно-водные комитеты, был создан съезд крестьянских депутатов. Важнейшим вопросом съезда, в работе которого участвовали делегаты от всех волостей, был вопрос о власти, о земле и учреждение земельно-водного комитета.

Делегаты дехканского съезда высказались за слия-

ние их съезда с Ходжентским Советом, и Совет, учитывая, что объединение явится крупным шагом по пути укрепления союза пролетариата и крестьянства, постановил: «Принять пожелание крестьянского съезда о слиянии его с Советом солдатских, рабочих и мусульманских депутатов» Ходжента³⁸.

Делегаты съезда, приветствуя декрет Советского правительства о земле и мероприятия Комиссариата земледелия Туркестанского края по проведению земельно-водной реформы, утвердили избранные населением волостные земельно-водные комитеты и создали Ходжентский земельно-водный комитет в составе 48 человек³⁹.

В Ходжете был учрежден городской земельно-водный комитет в составе 16 человек. Кроме того, в работе этого комитета принимали участие по одному представителю от соседних волостей — Унджинской, Костакоской, Гулякандозской и Чапкуллукской, имеющих с городом общие интересы в вопросах водопользования. Комитет создал исполнительный орган в составе 6 членов.

Постановлением земельно-водного комитета от 25 апреля при нем были организованы земельный, лесной, агрономический, учетно-статистический и межевой отделы⁴⁰. Во исполнение декрета о земле Ходжентский земельно-водный комитет немедленно прекратил деятельность Ходжентского поземельно-податного присутствия — органа царской власти — и приостановил заключение земельных сделок у нотариусов и народных судей, потребовав от последних сведений относительно всех судебных постановлений о купле-продаже земли, вынесенных после октября 1917 г. Населению через уездных, городских, участковых и волостных комиссаров было объявлено, что отныне все земельно-водные вопросы будут разрешаться комитетом при Совете. Виновные в совершении сделок по водным и земельным делам в обход комитета или в самовольном захвате каких бы то ни было земель и источников водопользования привлекались к судебной ответственности. «Свободный», т. е. государственный земельный фонд, и «культурные предприятия по искусственному орошению государственных земель», т. е. водокачки, должны были оберегаться от всякого рода самовольных захватов и передавались в ведение земельно-водных комитетов⁴¹.

Таким образом, в результате проявленной большевиками неутомимой энергии по организации власти на местах к середине апреля 1918 г. северные районы Тад-

джикистана были покрыты широкой сетью сельских и волостных дехканских Советов, руководство деятельностью которых осуществлял Ходжентский объединенный Совет рабочих, солдатских, мусульманских и крестьянских депутатов⁴².

Решающей силой в борьбе за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане являлись трудящиеся местных национальностей, выступавшие в тесном союзе и под руководством русского пролетариата. Советское правительство, издав декреты о мире и земле и провозгласив право всех наций и национальностей на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, тем самым осуществило вековые чаяния угнетенных народов, вдохновило их на борьбу за свое социальное и национальное освобождение.

3. ПЕРВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ

Параллельно с установлением и упрочением Советской власти в Ходженте проводилась большая работа по ликвидации старых феодальных и капиталистических производственных отношений и созданию основ социалистической экономики.

Пути и способы практического осуществления этой невиданно сложной и трудной задачи были разработаны В. И. Лениным в его знаменитых произведениях — «Очередные задачи Советской власти» и «Главная задача наших дней».

Важнейшим шагом в подрыве экономической мощи буржуазии и ликвидации капиталистической системы хозяйства явился введенный в Ходженте в августе 1917 г., а затем усиленный после Октября, рабочий контроль над общественным производством и распределением продуктов. Рабочий контроль был призван подготовить пролетариат к управлению национализированной промышленностью; тем самым он способствовал социалистической реконструкции народного хозяйства.

В период с декабря 1917 г. по май 1918 г. почти во всех отраслях народного хозяйства Ходжента был установлен рабочий контроль. Контрреволюционные действия и саботаж предпринимателей пресекались революционными мерами. Советское правительство приступило к национализации промышленности.

В Ходженте в период 1918—1920 гг. полностью завершился процесс национализации фабрично-заводских и горнодобывающих промышленных предприятий, для управления которыми при Ходжентском Совете был создан Совет народного хозяйства (Совнархоз).

Рабочий контроль, расширив сферу творческой инициативы трудящихся масс, воспитал из среды рабочего класса, в том числе и рабочих Ходжента сотни и тысячи организаторов-хозяйственников, возглавивших борьбу против саботажа и вредительства, за национализацию всей промышленности.

Национализация фабрично-заводских и горнопромышленных предприятий Ходжента означала сосредоточение в руках Советов командных высот в народном хозяйстве, что в корне подрывало экономическую мощь русской и местной национальной буржуазии.

С первых же дней после установления Советской власти перед партийными и советскими органами Ходжента со всей остротой встала задача борьбы с голодом, принявшим катастрофический размер. Во всех крупных населенных пунктах и в кварталах города создавались комиссии по борьбе с голодом, открывались общественные столовые и приюты для голодающих. Буржуазия облагалась контрибуцией.

Несмотря на огромные хозяйственные трудности, большевистская партия и Советское правительство, после заключения Брестского мира, во время мирной передышки, большое внимание уделяли вопросам культурного строительства. В Ходженте, как и во всем Туркестанском крае, настойчиво и последовательно проводилась демократизация и советизация системы народного образования и воспитания.

ГЛАВА VII

ЛЕНИНАБАД (ХОДЖЕНТ) В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

1. ГОРОД В НАЧАЛЕ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Победа социалистической революции в нашей стране вызвала бешенство среди реакционных кругов капиталистического мира, взрыв классової ненависти мировой буржуазии против трудящихся России, сбросивших цепи эксплуатации. Буржуазия смертельно боялась того, что революция в России послужит примером для рабочих других стран. В. И. Ленин писал: «...империалисты и капиталисты других стран понимают, что Россия стоит во всеоружии, что в России решается судьба не русского только, а и международного капитала»¹.

Поэтому империалисты США, Англии, Франции, Японии выступили зачинщиками интервенции против Советской России. Они задались целью уничтожить Советскую власть, поработить Россию, превратить ее в поставщика сырья для капиталистических монополий. Против Советской власти поднялась и внутренняя контрреволюция: остатки белогвардейщины, отребье прошлого режима. В звериной ненависти к Советской власти внешние и внутренние ее враги объединились для борьбы против Советов.

Англо-американские, французские, японские и германские империалисты помогли контрреволюционным силам поднять мятежи на Дону и Урале, в Сибири и Средней Азии. На территории Советской республики действовали белогвардейские полчища Каледина, Корнилова, Деникина и др.

Иностранные империалисты стремились расчлениить и закабалить нашу страну. Весной 1918 г. они перешли к открытой интервенции против Советской России. Частью общего плана окружения России явилось вторжение английских войск в Туркестан и занятие ими части его территории. Для Советской республики наступили чрезвычайно трудные дни. Положение было критическим. В. И. Ленин писал Кларе Цеткин 26 июля 1918 г.: «Мы теперь

переживаем здесь может быть самые трудные недели за всю революцию... Антанта купила чехословаков, бушует контрреволюционное восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас свергнуть»².

Не найдя поддержки у населения центральных районов страны, контрреволюция направила свои силы на окраины, пытаясь превратить их в плацдарм борьбы против Советов. В Средней Азии англо-американские империалисты делали ставку на ферганское басмачество, вынашивая план превращения Туркестана в колонию империализма.

Город Ходжент, находясь в Ферганской долине, на пути из Коканда в Ташкент, своим географическим положением оказался в центре развернувшихся здесь событий гражданской войны. «Ходжент является стеной между революционным Ташкентом и ферганской контрреволюцией»,— говорилось в «Наказе» Ходжентского уездно-городского комитета партии делегатам, избранным от Ходжента на II краевой съезд коммунистов Туркестана (декабрь 1918)³.

В целях осуществления своих планов контрреволюция пыталась использовать лозунг автономии Туркестана. Под этим лозунгом, являвшимся наиболее удобным прикрытием ее истинных целей, контрреволюция стремилась вовлечь в борьбу против Советской власти широкие массы дехканства и ремесленников. С этой целью в декабре 1917 г. в Коканде на IV мусульманском краевом съезде было избрано контрреволюционное буржуазно-помещичье правительство, так называемая «кокандская автономия», с создания которой начинается период гражданской войны в Средней Азии.

Сторонники «кокандской автономии» вели агитацию против Советской власти в городах и кишлаках Туркестана, для чего использовали реакционную часть местной интеллигенции и духовенства. Школы, мечети, чайханы и базары были превращены в места, где энергично велась агитация сторонников буржуазной автономии.

В целях агитации за «кокандскую автономию» против Советской власти контрреволюционеры использовали разруху и голод.

Большевистские организации мобилизовали широкие массы трудящихся на борьбу с кокандской контрреволюцией. К защитникам кокандской крепости подошла помощь из Ферганы, Андижана, Самарканда, Ташкента. Активное участие в этой борьбе приняли трудящиеся

Ходжента и прилегающих к нему районов. Ходжент был объявлен на военном положении. Повсеместно создавались красногвардейские отряды для борьбы с кокандской контрреволюцией. Совет рабочих депутатов нефтяных промыслов «Санто» послал на борьбу с контрреволюционной автономией отряд численностью в 350 человек.

После упорных семидневных боев объединенными усилиями Красной гвардии и трудящихся Ферганской долины 22 февраля 1918 г. контрреволюционная «кокандская автономия» была разгромлена.

Разгром «кокандской автономии» устранил одно из самых больших препятствий на пути борьбы Коммунистической партии за советский, социалистический тип автономии в крае.

В отличие от буржуазно-националистической автономии, которую пытались навязать народным массам контрреволюция и интервенты, Коммунистическая партия боролась за автономию свободных народов Туркестана на началах широкой демократии. ЦК ВКП(б) и Совнарком РСФСР неоднократно указывали на необходимость проведения в жизнь принципа советской автономии. ЦК особенно остро ставил вопрос о необходимости вовлечения трудящихся масс местных национальностей в советское строительство. Об этом ярко свидетельствует телеграмма от 22 апреля 1918 г. за подписью В. И. Ленина V съезду Советов Туркестанского края: «...Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах; мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покروете весь край сетью Советов...»⁴.

Туркестанская Автономная Советская Республика была провозглашена в мае 1918 г. V съездом Советов Туркестанского края. Создание в Туркестане автономной советской республики сыграло большую роль в исторических судьбах народов Средней Азии.

После неудавшейся попытки свергнуть Советскую власть при помощи «кокандской автономии» контрреволюция стала создавать басмаческие шайки, которые выступили против Советской власти.

Социальной базой басмачества являлись эксплуататорские верхи (байство, ростовщики, купцы, муллы и т. п.) и деклассированные элементы кишлака.

Выступления басмачей согласовывались с общим планом борьбы белогвардейцев и интервентов против

Советской власти. Главной ареной басмаческого движения была Ферганская долина, частью которой был Ходжентский уезд.

Непосредственно в самом г. Ходженте басмачи ни разу не появлялись. Ожесточенные бои шли вокруг Ходжента. Первые отряды контрреволюционного басмачества в Ходжентском уезде стали появляться с февраля 1918 г. 4 февраля басмаческие банды появились в кишлаке Костакоз⁵. Басмаческое движение в уезде особенно активизировалось со второй половины 1918 г., в период усиления общего нажима всех контрреволюционных сил.

В июле 1918 г. в Ферганской долине по всей линии железной дороги, включая Ходжент, вплоть до Ташкента было введено военное положение.

Безудержный кровавый террор, зверское истребление мирного населения, сжигание кишлаков, разрушение городов, ложь и клевета, провокации — все это было пушено в ход басмачеством.

В обстановке развернувшейся классовой борьбы, которая вылилась в широкую подрывную деятельность контрреволюции и привела к гражданской войне, в условиях вооруженного вмешательства международного империализма, Коммунистическая партия и Советское правительство приняли экстренные меры для создания органов подавления сопротивления эксплуататоров и для обороны страны. Такими мерами явились — создание Красной Армии, народных судов, революционных трибуналов, органов ВЧК, народной милиции. В связи со смертельной опасностью, угрожавшей Советской стране, партия большевиков во главе с В. И. Лениным мобилизовала все свои лучшие силы и организовала отпор врагам.

17 июля 1918 г. ЦК КП Туркестана, Центральный Исполнительный Комитет, Совет Народных Комиссаров и I съезд представителей местных Советов опубликовали обращение «Ко всем рабочим», в котором был дан анализ положения Туркеспублики и подчеркивалась грозившая всем народам опасность вновь оказаться в кабале у баев и буржуазии. Обращение призывало всех трудящихся проникнуться сознанием всей важности этого вопроса и встать на защиту завоеваний Октября. В связи с этим обращением по всем городам и кишлакам Ходжентского уезда проходили митинги и собрания тру-

дящихся, на которых принимались решения всем, как встать на защиту Советской власти.

Ярким примером единодушной поддержки трудящимися обращения ЦК может служить постановление общего собрания трудящихся Сулюктинских шахт и Драгомировских мастерских от 30 июля 1918 г., в котором говорилось: «Встанем на защиту завоеваний Октября от натиска контрреволюционных банд»⁶.

Большую роль в деле мобилизации масс на борьбу с контрреволюционными силами сыграл I Ходжентский уездный съезд коммунистов, состоявшийся в декабре 1918 г. в Ходженте⁷.

На основании решений первого партийного съезда большевики усилили работу по укреплению Советов как органов диктатуры пролетариата. Эта задача была не из легких. Дехканская беднота и батрачество находились под сильным влиянием шариа, что и использовало реакционное духовенство. Муллы в своих проповедях говорили о том, что Советская власть является недолговечной и что целью большевиков является ликвидация веры ислама. А экономическая зависимость бедняков от баев затрудняла работу среди дехканства.

Большую роль в переходе дехканства, особенно бедного, на рельсы социалистического строительства, сыграла организация в конце 1918 г. «Союзов бедноты и трудящегося дехканства»⁸. Организация союзов бедноты, расширение коммунистических ячеек и повышение их руководящей роли в кишлаках — все это и создало предпосылки для улучшения состава и упрочения Советов.

Именно в этот чрезвычайно трудный для Советской республики период левые эсеры попытались свергнуть Советскую власть. В тот период, когда в Ходженте создавались красноармейские добровольческие отряды из рабочих и дехкан, левые эсеры пошли на провокацию. При организации первого Ходжентского отряда от большевиков назначили военным комиссаром Переверталова, а от комитета левых эсеров — командиром Урядова. Организация левых эсеров решила использовать его положение в своих целях. Урядову было дано задание любыми средствами сорвать оборону города и спровоцировать выступление против Советской власти. На просьбу большевиков выдать им оружие, имевшееся в крепости, Урядов ответил отказом. В то же время 19 августа 1918 г. он предлагал оружие бывшим военнопленным

(австрийцам, венграм и др.), пытаясь привлечь их к борьбе против Советов. Причем за это Урядов предлагал им вознаграждение⁹. Но все эти махинации были сорваны, так как иностранные рабочие отказались поддерживать левоэсеровскую авантюру.

Однако эсеры не ограничились подпольной антисоветской деятельностью и вскоре перешли к открытым контрреволюционным действиям. 7 октября 1918 г. вспыхнул кулацко-эсеровский мятеж в селе Беловодском Семиреченской области, а в декабре 1918 г. в Ходженте и Драгомирово был раскрыт заговор левых эсеров. Лидер Ходжентской организации левых эсеров Стерлигов 15 декабря приехал из Ташкента, где получил от ЦК левых эсеров мандат на организацию эсеровских военных отрядов. Кроме того, он привез в Ходжент и Драгомирово оружие¹⁰.

Благодаря бдительности большевиков вооруженный заговор эсеров был своевременно раскрыт. 15 декабря Стерлигов был арестован. 16 декабря в результате случайного взрыва бомбы на квартире левого эсера Атаманова были обнаружены все участники готовившегося заговора. После раскрытия заговора в Ходженте, был послан красногвардейский отряд в Драгомирово для разоружения левоэсеровской организации. Большое количество большевистских агитаторов было послано в кишлаки, особенно в Ура-Тюбинский район, где создавались отряды добровольцев для борьбы с левыми эсерами. По призыву большевиков под ружье встали сотни трудящихся уезда.

В январе 1919 г. в Ташкенте был подавлен контрреволюционный мятеж во главе с бывшим военным комиссаром Туркеспублики — председателем Осиповым. Разбитые осиповцы и басмаческие банды бежали в Ферганскую долину, в связи с чем, 17 января 1919 г. Ходжентский исполком принял постановление об усилении борьбы с контрреволюцией и басмачеством, 23 февраля командир Ходжентского отряда рапортовал о разгроме одной из банд Эргаша и поимке сына Ташкентского белогвардейского генерала Еникеева, бывшего инструктором в шайках Эргаша и Рахимберды¹¹.

Разгромом январьского выступления контрреволюции заканчивается первый период гражданской войны в Северном Таджикистане.

Весной 1919 г. происходит ряд очень важных собы-

тий в ходе гражданской войны, которые не замедлили сказаться и на состоянии басмаческого движения. Начался новый этап в борьбе с контрреволюцией.

2. ТРУДЯЩИЕСЯ ХОДЖЕНТА В БОРЬБЕ С ИНТЕРВЕНЦИЕЙ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

Весной 1919 г. на молодую Советскую республику со всех сторон наступали контрреволюционные силы международного империализма и внутренней реакции. Вся Ферганская долина была объята пламенем гражданской войны. Басмачам удалось закрепить за собой горные кишлаки и поселки, расположенные вдали от железных дорог. Таким образом, вновь образовался единый фронт контрреволюционных сил против республики Советов. Предстояло организовать должный отпор новым попыткам контрреволюции и интервенции свергнуть Советскую власть, задуть республику рабочих и крестьян.

Большевистская партия провела громадную организаторскую работу по укреплению Советского государства, упрочению тыла, мобилизации рабочих и трудящихся крестьян на борьбу с интервентами и буржуазно-помещичьей контрреволюцией, по строительству и укреплению советских вооруженных сил — и работа эта обеспечила успех. «И только благодаря тому,—говорил В. И. Ленин,— что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить»¹².

Важнейшие мероприятия большевистской партии по мобилизации масс на разгром врагов Советской власти были намечены историческим VIII съездом РКП(б), состоявшимся в марте 1919 г.

Решающую роль в успешном исходе гражданской войны сыграла взятая съездом линия по отношению к основным массам крестьянства, по отношению к середняку.

Решение VIII съезда о переходе от политики нейтрализации к установлению прочного союза рабочего класса со средним крестьянством имело особо важное значение для национальных районов страны. Проведение в жизнь этого решения в г. Ходженте и прилегающих к нему районах обеспечило поддержку Советской власти средним дехканством, что и явилось одним из решающих условий разгрома контрреволюционных сил.

Наглядным свидетельством поддержки Советской власти трудящимися являются резолюции и постановления массовых митингов и конференций, прошедших по Северному Таджикистану летом и осенью 1919 г.

Выражением полного доверия народных масс Советской власти проникнута резолюция, принятая на двухтысячном митинге трудящихся города Ходжента 25 июля 1919 г.: «Принимая во внимание правильную политику рабоче-крестьянского правительства по отношению к Востоку, населенному угнетенными нашими братьями мусульманами, и, учитывая обстоятельства, выдвигаемые рабочим правительством в пользу угнетенного чайкорского рабочего населения г. Ходжента, собравшиеся на настоящий митинг в количестве 2000 человек, приветствуют Советскую власть и выражают доверие власти угнетенных, обещая полную поддержку и защиту нашему пролетарскому правительству»¹³.

Важную роль сыграли также решения VIII съезда РКП(б) по вопросу о строительстве Красной Армии. На основе этих решений была произведена реорганизация войск Туркестана: упразднена выборность командного состава, введен институт военных комиссаров — все это привело к укреплению рядов Красной Армии. В соответствии с решениями съезда Ходжентским исполкомом был создан красногвардейский отряд и проведена реквизиция лошадей баев для нужд Красной Армии.

Для организации обороны и подавления внутренней контрреволюции в Туркестане постановлением Центрального Исполнительного Комитета республики от 7 апреля 1919 г. был сформирован Революционный Совет Туркестанской республики, а 27 апреля штаб по борьбе с контрреволюцией был образован в Ходженте. Сразу же была объявлена 25-процентная мобилизация коммунистов, о чем председатель Ходжентского уездного исполнительного комитета докладывал Реввоенсовету республики: «Счастлив доложить, что мобилизация прошла

при полном единодушии и желании возможно скорее выступить на борьбу с врагами революции»¹⁴.

Большой активностью ответили трудящиеся Северного Таджикистана и на майское воззвание 1919 г. «Пролетариату Туркестана», разосланное Турцником всем Советам, с призывом мобилизовать все силы республики на борьбу с контрреволюцией: «...Товарищи, бейте в набат... Помните, что начался последний и решительный бой с помещиками, капиталистами и кулаками-белогвардейцами за рабоче-крестьянскую власть»¹⁵.

Политическая сознательность дехканства росла в огне классовой борьбы с эксплуататорами. Трудящиеся волостей и кишлаков, в которых продолжительное время хозяйничали басмачи, при каждом удобном случае стремились всеми силами помочь частям Красной Армии, добровольческим отрядам и дружинам в борьбе с басмачеством.

Так, летом 1919 г. беднейшее и среднее дехканство кишлаков Урмитан и Рават Фальгарской волости оказывало большую помощь Пенджикентскому добровольческому отряду продовольствием, фуражом, одеждой. 10 июня 1919 г. общее собрание дехканства кишлаков Фальгарской волости выразило готовность непосредственно участвовать в борьбе с контрреволюцией: «Выражая полную готовность и желание содействовать в борьбе с разбойниками не только доставкой продуктов, но и с оружием в руках, убедительно просим выдать какое только можно оружие огнестрельное и холодное. Если не будет хватать оружия, мы пойдем с отрядом с камнями в руках, дабы чем-нибудь помочь разбить разбойничьи банды...»¹⁶. Общее собрание членов партии Канибадамского района совместно с коммунистами промысла «Санто», копей Шураба, Махрама и профсоюзным активом после многотысячного митинга, посвященного второй годовщине Октября, 8 ноября 1919 г. приняло приветственное письмо Центральному Комитету РКП(б), крайкому КП Туркестана. В своем письме трудящиеся заверили Коммунистическую партию и Советское правительство в своей верности Советской власти, делу строительства социализма. «...пролетариат Канибадамского района,— говорится в письме,— прилагает все усилия к тому, чтобы власть рабочих, крестьян и дехкан более укрепилась...»¹⁷.

Несмотря на террор басмачей, большевики постоянно вели работу среди дехканской бедноты. Они органи-

зовывали в кишлаках отряды самообороны из дехкан для охраны кишлачного населения от налетов басмаческих банд, разоблачали и пресекали вредительские антинародные действия баев и духовенства. Поэтому контрреволюционные банды в долинной части уезда сравнительно редко показывались. Здесь басмачам негде было укрыться, и они старались избегать долинных районов. Главной ареной их действий были высокогорные места — Матча, Пенджикент, Фальгар, Ашт.

Большевики обращались с призывами к населению горных районов активно включиться в борьбу с басмачеством. Глубокая идейная убежденность, дисциплинированность и тесная связь с массами делали коммунистов подлинными вожаками трудящихся. Большую работу среди дехканства проводили коммунисты Закиров Джура, Таджибаев Ибрагим, Шарипов Абдулло, Закиров Додо, Хасанов Мухамед, Ходжаев Мумин.

В течение 1918—1919 гг. партийные дружины, рабочие боевые отряды народного ополчения создаются в Драгомирово и Ура-Тюбе, Нау, Исфаре, Гулякандозе, Канибадаме, Пенджикенте, «Санто» и в других местах¹⁸. Представители отрядов принимали активное участие в партийной и советской работе. Так, в апреле 1919 г. в Шурабе был организован партизанский отряд, являвшийся одним из крупнейших в Северном Таджикистане. Основной костяк составляли рабочие-шахтеры. Впоследствии отряд принимал участие в разгроме банд одного из заядлых врагов Советской власти на территории Северного Таджикистана — курбаши Рахмакула. Крупный партизанский отряд был также организован в Гулякандозе.

Ходжентские отряды успешно сражались с бандами Эргаша и остатками осиповцев. В апреле 1919 г. остатки недобитых осиповцев и банды Эргаша были выбиты из долинной части Северного Таджикистана ходжентскими и драгомировскими отрядами под руководством председателя уездного комитета партии И. Я. Тихонова¹⁹.

В конце 1919 г. большую роль в борьбе с басмачеством играли отряды народного ополчения коренных жителей, которые так и называли — коротрядами. В Ходженте коротряды возглавляли большевики: Хайдар Усманов, Бобобек Мавлянбеков, Ахмадбек Мавлянбеков, Шариф Раджабов, Мумин Ходжаев, Мухаммаджон Масандов, Насим Шарипов, Карипулот Рахматбаев, Абду-

кадыр Рахимбаев, Рахимберды Эгамбердыев и другие лучшие сыны таджикского народа.

Кроме партийных дружин, отрядов народного ополчения, в Шурабе и Сулюкте были созданы боевые рабочие дружины и отряд из бывших военнопленных австрийцев, венгров, чехов и немцев, который был назван «отрядом интернационалистов». Шурабский «отряд интернационалистов» защищал нефтепромыслы «Санто» и Шурабский угольный рудник. Партийная группа «интернационалистов» на нефтепромыслах «Санто» была образована сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Секретарем группы был избран Эмиль Бако, впоследствии видный деятель венгерского рабочего движения. Бако был избран и депутатом местного Совета.

Под руководством большевиков все трудящиеся — таджики, русские, узбеки, киргизы, казахи, венгры, чехи, поляки и пр. — независимо от национальности — объединились в едином стремлении отстоять власть Советов — рабоче-крестьянскую власть. Все это говорит о пролетарской солидарности в борьбе против общего врага — мировой буржуазии. В. И. Ленин писал: «...рабочие всего мира сочувствуют Советской республике именно потому, что видят в ней пролетарскую демократию, демократию для бедных, а не демократию для богатых, каковой является на деле всякая, даже наилучшая буржуазная демократия»²⁰.

Свидетельством все большего сплочения масс вокруг партии явились перевыборы Советов в Ходжентском уезде в июле-августе 1919 г. В ходе избирательной кампании беднота и середняки еще теснее сплотились вокруг партийной организации и усилили борьбу против байско-кулацких элементов — лютых врагов трудового народа. Всей организационной работой в волостях и кишлаках руководили члены уездного комитета партии. Согласно решению Ходжентского уездкома от 11 июля 1919 г. во все волости было послано по одному коммунисту для оказания помощи в работе Советов. Весь июль и август 1919 г. в Северном Таджикистане проходила реорганизация Советов. В результате Советская власть была всюду упрочена, за исключением Матчи и Ашта.

Большую роль в борьбе с басмачеством сыграло образование в августе 1919 г. Туркестанского фронта и назначение командующим фронтом М. В. Фрунзе, а чле-

ном Реввоенсовета — В. В. Куйбышева. В результате искусно проведенной операции в сентябре 1-ая армия Туркестанского фронта в чрезвычайно короткий срок (32 дня) во взаимодействии с войсками Туркестанской республики окончательно разгромила южную армию Колчака. Была ликвидирована оренбургская белоказачья контрреволюционная группировка и окончательно установлена связь с Советским Туркестаном. Разгром Колчака явился решающим ударом по басмачеству и предопределил его судьбу. Ликвидация Оренбургско-Актюбинского фронта облегчила экономическое положение Туркестана.

Воссоединение Туркестана с Россией создало условия для оказания всесторонней помощи народам Туркестана Коммунистической партией и Советским государством. В октябре 1919 г. ЦК РКП(б) назначил комиссию ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Турккомиссию) в составе Ш. Элиава, М. Фрунзе, В. Куйбышева, Я. Рудзутака и др. Образование комиссии и ее работа явились конкретным выражением той огромной помощи, которую оказывал ЦК РКП(б) народам Туркестана. В. И. Ленин возлагал большие надежды на комиссию. В октябре 1919 г. в связи с ее отправкой в Туркестан великий вождь обратился с особым письмом к «Товарищам коммунистам Туркестана», которое явилось программой практической деятельности Коммунистической партии Туркестана в борьбе за вовлечение широких масс коренного населения в органы Советской власти и ее укрепление.

Партийные организации Туркестана горячо приветствовали письмо В. И. Ленина. 20 ноября 1919 г. в Ходженге состоялся общегородской митинг трудящихся, приветствовавший письмо великого вождя. На митинге свыше 2500 человек заявили о своей единодушной поддержке Советской власти и о братской дружбе с великим русским народом²¹.

Осенью 1919 г. были нанесены сильные удары по контрреволюции в Северном Таджикистане. В январе следующего года Красная Армия приступила к ликвидации спорных баз басмачей. 13 января после упорных боев была взята опорная база Эргаша — кишлак Бечкир²².

Удары Красной Армии по басмачеству ускорили процесс его разложения. Буржуазно-националистические силы быстро теряли под собой почву, лишь только Совет-

ская власть встала на путь широкого вовлечения коренного населения в советское строительство и практически поставила вопрос о национальном самоопределении.

Весной 1920 г. от басмачества отходит значительная часть дехканства. На сторону Советской власти переходят многие курбаши.

Огромное значение в разгроме басмачества имел приезд 22 февраля 1920 г. в Ташкент из Самары выдающегося полководца Красной Армии М. В. Фрунзе, принявшего непосредственное командование войсками.

В марте 1920 г., понимая безвыходность своего положения, капитулировал главарь основной армии басмачества Мадаминбек.

Разгром Мадаминбека высвободил силы частей Красной Армии Ферганского фронта, которые были использованы в операции по ликвидации матчинского гнезда басмачества. 16 марта 1920 г. М. В. Фрунзе отдал распоряжение усилить сводный отряд Красной Армии, наступавший на Матчу²³. На помощь частям Красной Армии выступили отряды народных добровольцев. Особенно отличились в этих боях Ура-Тюбинская и Пенджикентская советские дружины. Активное участие в борьбе с матчинскими контрреволюционерами принимали трудящиеся горных кишлаков. Хорошо зная местность, они были проводниками красноармейских частей.

Дехканская беднота сразу же и бесповоротно встала грудью на защиту Советской власти, восприняв ее как свою родную. Но недостаток сил для окружения врага и невозможность ввиду гористой местности преградить басмачам путь отступления к Бухаре послужили главными причинами неудачи этой операции. В связи с таким исходом 1-й Матчинской операции партийные организации Ходжентского и Ура-Тюбинского уездов приняли решение об усилении политической работы в массах. Кроме разъяснительной работы ими были проведены мероприятия экономического характера. Были установлены торговые отношения с Матчей, что способствовало установлению контакта с жителями Матчи и вскоре дало свои положительные результаты.

Жители нижних кишлаков выразили желание присоединиться к Ура-Тюбинскому уезду. Все это впоследствии сказалось на ускорении разгрома матчинского гнезда.

8 июня 1920 г. было принято решение о направлении в Матчу комиссии для установления перемирия. 12 июля

в кишлаке Покут Фальгарской волости состоялась Матчинская мирная конференция, на которой было заключено перемирие²⁴.

Так закончился первый период борьбы с матчинской контрреволюцией.

3. РАЗГРОМ БАСМАЧЕСТВА

Период иностранной военной интервенции и гражданской войны в основном закончился к концу 1920 г. победой советского народа. Однако на окраинах борьба еще продолжалась. Потерпев поражение в центральных районах страны, контрреволюция бросила сюда свои силы.

В Туркестане были разгромлены объединенные силы белогвардейцев: 6 февраля 1920 г. был ликвидирован Закаспийский фронт, в феврале того же года хивинский народ сверг своего хана, в марте был ликвидирован Семиреченский фронт, а 20 июля подавлен кулацкий мятеж в Верном. Оставалось басмачество, которое в любой момент могло дать новую волну контрреволюции. Поэтому перед советскими и партийными органами стояла задача: ликвидировать сами корни басмачества, подавить очаги сопротивления свергнутых революцией баев, местной буржуазии и кулачества.

Но как показала действительность, одними вооруженными мероприятиями справиться с этой задачей было невозможно. Необходимы были наряду с этим и другие меры, которые способствовали бы изоляции и разложению басмачества, отходу от него той части дехканства, которая была вовлечена в эту авантюру муллами и баями в силу ее непросвещенности и неопытности. Такими мерами явились широкие социально-экономические мероприятия и политико-массовая работа.

Ходжентокий уезд в этот период переживал серьезные продовольственные затруднения. Население голодало несмотря на то, что были проведены такие радикальные меры, как введение государственной монополии на хлебную торговлю, установление классового пайка, реквизиция продуктов у баев.

Перестройка продовольственных директорий в уезде была завершена еще к концу 1919 г. Вместо системы уполномоченных на местах были созданы городские и уездные продовольственные отделы. Организован аппа-

рат для закупки и учета хлеба. Деятельность заготовительных коопераций подготовила почву для перехода к более или менее планомерному снабжению населения продовольствием и введения классового пайка. Кроме того, повсюду были организованы так называемые питательные пункты для голодающих и общественные огороды.

Сельское хозяйство Ходжентского уезда находилось в состоянии крайнего упадка. Ирригационная система была разрушена. Площадь поливных земель резко сократилась, сбор хлопка уменьшился с 14 млн. пудов по краю в 1917 г. до 656 тысяч пудов в 1920 г. Площадь государственных посевов была еще очень мала. Весной 1920 г. в Ходжентском уезде отделом госпосевов было засеяно всего 700 десятин, из них 644 десятины пшеницей. Дехкане вынуждены были переходить к посевам пшеницы, риса и пр. продовольственных культур²⁵.

Хлебная и трудовая повинность, своим главным острием направленные против местных богачей, вызвали яростное сопротивление последних. Басмачи поджигали хлопковые заводы. В Шурабе они облили керосином вагонетки с углем, подожгли их и пустили в шахты. В Канибадаме были сожжены государственные склады с товарами²⁶. Только за несколько месяцев 1920 г. в Ферганской долине было сожжено 9797 кип хлопка (около 100000 пудов) и 12200 пудов посевных семян²⁷.

Банды Курширмата и Рахманкула выкачивали из населения кишлаков продовольствие. Население Ашта, Шайдана, Махрама, Пунгаза стонало под тяжестью рахманкуловских налогов.

Проведение Советской властью классовой политики в кишлаке, правильная постановка национального вопроса вызвали заметное расслоение дехканства. Если подавляющая часть его — беднота и середняки — жаждали избавления от басмачества и водворения трудового порядка в кишлаке, то бан и муллы, предчувствуя свою близкую гибель, влили в него новые силы. Байство было кровно заинтересовано в сохранении феодальных отношений. С этой целью оно спланируется и использует басмачество для срыва социалистических преобразований. В этом со всей силой проявился характер басмачества как орудия закрепления классового господства байства и кулачества в кишлаке.

М. В. Фрунзе говорил: «С басмачами пора кончать,

пора железной метлой вымести... всю нечисть и дать возможность народу заняться мирным трудом»²⁸.

24 мая 1920 г. он написал обращение «К мусульманскому населению Ферганской области», в котором призывал дехканство шире включиться в борьбу с контрреволюцией²⁹. В ответ на это обращение пламенного ленинца дехканские массы еще более активно включились в борьбу с басмачеством.

Ликвидация басмачества была признана ударной военно-политической задачей. Могучим орудием мобилизации и организации трудящихся на борьбу с контрреволюцией и интервенцией, на полный разгром заклятых врагов власти рабочих и крестьян, явилась политическая работа партии в массах.

Исключительно большое значение в жизни таджикского народа, как и всех народов Туркестана, сыграло историческое постановление ЦК РКП(б) «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане» принятое по инициативе В. И. Ленина 29 июня 1920 г. Это постановление нацеливало партийные организации на правильное решение национального вопроса. На основании данного постановления ЦК РКП(б) в августе 1920 г. было принято историческое постановление ВЦИК «О Туркестанской республике», которым были упрочены дружественные связи Туркеспублики и РСФСР». Постановление Советского правительства отвечало чаяниям народных масс многонационального Туркестана.

Большой перелом в борьбе с басмачеством произошел в 1921 г. Огромное влияние на дальнейший ход борьбы оказали исторические решения X съезда партии о переходе от подразверстки к продналогу.

Продовольственная разверстка, как вынужденная мера военных лет, проводившаяся в центральных районах страны, в Туркестане выполнялась плохо. Байство и кулачество всячески срывали мероприятия Советской власти в области продовольственной политики. Так, в 1919 г. в крае должно было быть заготовлено 80—90 млн. пудов хлеба, к марту же было заготовлено около 3 млн. пудов. Невыполненными были разверстки и в 1920 и 1921 гг. по хлебу и кормовым злакам, как об этом сообщалось в докладах ТуркЦИКа Наркомнацу РСФСР³⁰.

Переход от подразверстки, согласно постановления X съезда партии, к продналогу был встречен в Ходжентском уезде с удовлетворением. В апреле 1921 г. по всему

уезду прошли дехканские собрания с обсуждением вопросов новой экономической политики³¹.

Огромное влияние на ход борьбы с контрреволюцией оказали аграрные мероприятия Советского государства, позволившие местному дехханству сделать выбор, за кем ему идти.

Коммунистическая партия и Советская власть придавали исключительно большое значение правильному решению аграрного вопроса в Туркестане.

Исходя из глубокого анализа социально-экономических условий Туркестана и учета расстановки классовых сил в среднеазиатской деревне, ЦК РКП(б) поставил перед Коммунистической партией республики в качестве первоочередной задачи — ликвидацию остатков колониальных отношений в области аграрной политики.

Постановление ЦК РКП(б) от 29 июня явилось исходным моментом земельно-водной реформы, проводившейся в Туркестане в 1921—1922 гг.

Несмотря на свою незавершенность, реформа немногое улучшила положение дехканства тех мест, где она была проведена, что не замедлило сказаться на общем ходе советского строительства в Туркестане.

Реформа подорвала экономическую мощь кулаков-колонизаторов, способствовала укреплению союза рабочего класса и дехканства.

Все эти мероприятия обеспечили подъем экономики дехканских хозяйств и содействовали улучшению материального положения трудящихся масс дехканства.

Получив поддержку и помощь со стороны советских органов, дехканство стало постепенно, но неуклонно отходить от басмачества. Оно стремилось к мирному труду и ультимативно заявило главарям басмачества о своем нежелании продолжать вооруженную борьбу.

Ходжентский горком партии в марте 1922 г. принял постановление о широком проведении беспартийных конференций в волостях, занятых басмачами. В связи с чем, в Уральскую, Чапкулукскую, Исфанейскую и Костакоскую волости были посланы уполномоченные представители от угоркома.

Агитационная работа среди басмачества наряду с экономическими мерами Советской власти привела к тому, что от него стали отходить вначале по одному, а затем и целыми группами дехкане, обманутые главарями движения, — случайные его попутчики.

Параллельно с этим проводились крупные военные

операции против басмачества. В сентябре 1921 г. было проведено наступление войск Ферганского фронта на опорные базы Рахманкула и Ахмад-Палвана в Аштском районе, Исламкула и Ишмата в районе Санто—Исфара — Коканд, Нурмата, Шакира и Юлчи в Ферганском районе.

В октябре 1922 г. в Ходжентском уезде был проведен «двухнедельник по борьбе с басмачеством», в результате был окончательно разгромлен Рахманкул, взята его крепость Ашоба. Сам Рахманкул с 90 джигитами сдался Советским властям³².

В 1922—1923 гг. борьбу с остатками басмаческих банд вели добровольческие отряды. Осенью 1922 г. в Самаркандской области против басмачества была проведена областная боевая кампания. В Ходжентском уезде руководил этой операцией коммунист Б. Мавлянбеков. Операция прошла успешно. Партийные дружины, добровольческие отряды, коротряды, чон объединенными усилиями изгнали басмачей из уезда.

Неувядаемой славой покрыли себя добровольческие отряды Северного Таджикистана: Ходжентский в составе 65 человек, Костакозский — 30, Бокса-Исфанейский — 110 и Гулякандозский — 45 человек.

Командиром Ходжентского отряда был пламенный большевик Ахмедов Нуритдин. С 1 декабря 1922 г. по 5 января 1923 г. Ходжентский отряд ежедневно участвовал в боях. Вначале против банд Турдибая в Чапкулукской волости и в Кокандском уезде, затем с бандами Холбуты в Шахристанской и Басмандинской волостях Ура-Тюбинского района вблизи Матчинского тракта. В апреле 1923 г. Ходжентский отряд выбил из Ура-Тюбинского района банду Холбуты³³.

В марте 1923 г. части Красной Армии приступили к ликвидации последнего гнезда басмачества в Северном Таджикистане — Матчинского бекства. Для его ликвидации была создана Чрезвычайная комиссия — «тройка» во главе с Ахмадбеком Мавлянбековым и Джурой Закировым. Из-за усложнившегося внутривластного положения во многих волостях власть перешла в руки военно-революционных комитетов. Уездные и волостные ревкомы формировали отряды добровольцев, проходили партийные и беспартийные конференции. На них выступали и бывшие басмачи. Они призывали рядовых басмачей сдаться и вернуться к мирной жизни. После упорных боев 31 марта части Красной Армии заняли кишлак

Вешаб, а 2 апреля — Оббурдон — главную базу контрреволюционных сил в этом районе.

Активное участие в ликвидации этого последнего гнезда контрреволюции принимали трудящиеся массы всего Северного Таджикистана. Самоотверженно боролись за установление Советской власти в Матче Ходжентский, Ура-Тюбинский и Пенджикентский отряды. В Матчинской операции также активное участие принимало население Матчи. Жители Фальгарской волости подносили бойцам боеприпасы, продовольствие, воду, эвакуировали раненых, помогали нести охрану, выставляя посты и секреты на одном из известных путей подхода к кишлакам.

Разгром Матчи — последнего опорного пункта басмачества — положил конец гражданской войне в Северном Таджикистане и обеспечил условия для мирного созидательного труда по строительству основ социализма.

ГЛАВА VIII

ЛЕНИНАБАД (ХОДЖЕНТ) В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ И НАЧАЛА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1921—1927 гг.)

1. ПЕРЕХОД К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

С весны 1921 г. страна вступила в полосу мирного созидательного труда. «...Мы имеем не только передышку,— говорил об этом В. И. Ленин,— мы имеем полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано».

Этот переход от войны к мирному строительству осуществляется в чрезвычайно сложных и трудных условиях. В республике не хватало сырья, продовольствия, промышленных товаров. Росло недовольство крестьян продразверской, политикой «военного коммунизма». Народное хозяйство страны в результате иностранной интервенции и гражданской войны было низведено до уровня экономики царской России второй половины XIX в.

Многие заводы, фабрики, шахты и рудники, железнодорожный транспорт были разрушены. В состоянии почти полного развала находилось сельское хозяйство, для которого не хватало рабочих рук, сельскохозяйственного инвентаря, рабочего скота. Население испытывало острую нужду в самых необходимых изделиях и продовольствии.

X съезд РКП(б) принял разработанную Лениным программу по национальному вопросу, направленную на укрепление дружбы, интернационального единства народов нашей страны, резолюцию о профсоюзах как о школе коммунизма. Наряду с этим одним из центральных вопросов была выработанная В. И. Лениным и принятая X съездом РКП(б) — Новая экономическая политика, которая основывалась на всестороннем учете законов общественного развития, интересов рабочего класса, крестьянства и широких масс. В ней нашли воплощение общие закономерности социалистического строительства в переходный период.

Местные партийные и советские организации, коммунисты, рабочие, трудовое дехканство — все трудящиеся Туркестана, в том числе и Ходжента, с радостью восприняли исторические решения X съезда партии и приступили к их осуществлению.

20 апреля 1921 г. ЦК КП Туркестанской АССР, приняв постановление «О замене продовольственной, фуражной и сырьевой разверстки натуральным налогом».¹ Аналогичное постановление принял и Ходжентский угорком партии 8 мая 1921 г. Согласно этим постановлениям продовольственный налог определяется не только на зерновые культуры, но и на продукцию животноводства и садоводства. Причем основная тяжесть продналога была возложена на байско-помещичьи хозяйства.²

В циркулярном письме ЦК РКП(б) и КП Туркестана от 16 января 1922 г. по поводу проведения НЭПа говорилось: «НЭП в Туркестане означает предоставление мелкому земледельцу и ремесленнику большей доли производимых ими продуктов в свободное их распоряжение, свободу обмена, товарного оборота, точное ограничение налогов и повинностей, взимаемых в пользу Советского государства».³ Далее в письме говорилось и о задачах партийных организаций по восстановлению площади посевов на поливных землях, расширению посевов на богаре, подъему хлопководства и развитию других отраслей сельского хозяйства, поддержке кустарного производства, созданию промышленных предприятий, развертыванию кооперативной торговли и т. д.

Состоявшиеся в первой половине 1921 г. совещания председателей и секретарей волисполкомов Ходжентского уезда, IV съезд Советов Ходжентского уезда, IV Драгомировская районная, III Сулюктинская партконференция, Ура-Тюбинский горпартактив единодушно одобрили директивы X съезда РКП(б) о новой экономической политике и решили «напрячь все производительные силы для поднятия разрушенного производства, заложить основу социалистической экономики», «все силы бросить на бескровный хозяйственный фронт».⁴

Под руководством партийной организации Ходжентского уезда во главе всенародного наступления на хозяйственную разруху встал рабочий класс. Еще на V Ходжентской уездной конференции профсоюзов (январь 1921 г.) было принято решение о том, чтобы организовать и сплотить пролетариат в профсоюзы, поднять «до максимума производительность станков, шахт и молота

и приложить всю энергию для победы над разрухой».⁵ Рабочие коллективы большинства промышленных предприятий города Ходжента: кожевенного, хлопкоочистительного завода, члены Союза металлистов брали повышенные обязательства. Образцы трудового героизма проявили рабочие и других промышленных предприятий, нефтяники «Санто», горняки Шураба.

Осуществление нэпа во многих городах и селах проходило в сложных условиях. Некоторые шаги к урегулированию торговли, цен на базаре и на товары первой необходимости, борьба со спекуляцией привели к тому, что свергнутые классы оказали ожесточенное сопротивление Советской власти на местах.

Враги Советской власти, используя эти меры, всячески пытались запугать население. Басмаческие и другие контрреволюционные элементы активизировали свои действия, а спекулянты-лавочники еще более взвинтили цены на товары, что отрицательно сказалось на работе многих партийных и советских организаций. Так, общее собрание коммунистов Ходжентской городской партийной организации от 13 февраля 1922 г., слушая вопросы: о финансовой политике, кооперации и нэпе, отметило, что некоторые члены партии не так ясно понимают вопрос о финансовой политике. Было решено, чтобы «каждый член городской партийной организации разъяснял значение новой денежной реформы среди широких масс...»⁶, объяснял народу смысл и значение новой экономической политики и кооперации.

Большое значение в разъяснении новой экономической политики сыграла телеграмма В. И. Ленина коммунистам Самарканда от 27.6.21 г., в которой были определены насущные задачи, связанные с осуществлением нэпа на местах.

В. И. Ленин писал: «Главное сейчас — немедленно улучшить положение рабочих и крестьян. От энергии и умения работников на местах зависит сейчас все: продналог, развитие оборота земледелия с промышленностью, развитие мелкой промышленности. Капитализм нам не страшен, поскольку пролетариат твердо держит в своих руках власть, транспорт и крупную промышленность и сумеет своим контролем направить его в русло государственного капитализма. При этих условиях капитализм поможет в борьбе с бюрократизмом и распыленностью мелкого производителя. Мы знаем, чего хотим, потому мы победим».⁷

Руководствуясь посланием В. И. Ленина, ходжентские коммунисты провели ряд мероприятий по оживлению работы промышленных предприятий, пробуждению творческой активности тружеников, добиваясь повышения темпов подъема не только промышленности, но и сельского хозяйства.

В кишлаках и волостях Ходжентского уезда были проведены партийные и беспартийные конференции, многочисленные собрания дехкан, которые в своих решениях высказывались за активное участие в скорейшем восстановлении народного хозяйства, проведении нэпа и других мероприятий партии и правительства. Партийные и советские органы организовали помощь деревне путем привлечения городского населения к участию в так называемых «воскресниках помощи сельскому хозяйству», которые проводились в Ходжентском уезде регулярно, начиная с апреля 1921 г., начало этому было положено кампанией «Три дня помощи дехканину», проведенному по всему Туркестану с 15 по 17 апреля 1921 г.⁸ В течение этих трех дней все предприятия города и кустари занимались изготовлением и ремонтом плугов, омачей, борон, вил, кетменей, хомутов и других сельскохозяйственных орудий.

Были также проведены «недели помощи фронту», «недели борьбы с разрухой и помощи города кишлаку».

1 мая 1921 г. в Ходжентском уезде был проведен воскресник помощи дехканину. В этот день рабочие и служащие станции Ходжент, все как один, вышли на работу. В кишлаке Исписар в день воскресника была произведена вспашка под огород 400 кв. саженей, отремонтирован мост, подрезан виноградник, сделаны заборы и т. д. В Канибадамской волости в воскреснике Первого мая 1921 г. принимало участие четыре тысячи человек.⁹ В июне состоялся ударный «продмесяц», в течение которого дехканству была оказана большая материальная помощь.

Главное внимание партийных и советских организаций Ходжента было направлено на выполнение продналога. Выполнить продналог на 100% — таков был лозунг партийной организации Ходжентского уезда. Уездный комитет партии мобилизовал на продовольственную работу 312 коммунистов и 148 комсомольцев. Создана была Чрезвычайная комиссия по сбору продналога. Вскоре был создан (в августе 1921 г.) продовольственный отряд в количестве 70 человек.

Из Ходжента в Бокса—Исфанейскую, Гулякандозскую, Костакозскую, Унджинскую, Наускую волости были посланы 100 агитаторов, которые проводили собрания и митинги, посвященные нэпу и продналогу, борьбе с басмачеством и восстановлению сельского хозяйства. Например, в апреле 1921 г. на станции Драгомирово было проведено 15 митингов, 3 продсовещания, прочитано 12 лекций на политико-экономические темы.¹⁰ С 11 сентября по 11 октября 1921 г. с целью быстреего сбора налога в Ходжентском уезде был проведен еще «продмесяц». Уездно-городской исполком, Угорпродкомиссар, начальник заготовок Угорисполкома в связи с этой кампанией обратились с письмом к дехканам и продработникам уезда. «Дехкане,— говорилось в обращении,— отдав свой долг правительству, вы, имея на руках квитанцию о сдаче налога, сами распоряжаетесь своим добром и можете его свободно продавать на вольном рынке, а поэтому, не дожидаясь полосы дождей и бездорожья, везите в заготконторы хлеб».¹¹

Всемерная партийно-политическая и организационно-разъяснительная работа способствовала тому, что продналог по Ходжентскому уезду в 1921 и 1922 гг. был перевыполнен. В этой связи городской исполком Самаркандского Совета направил исполкому Ходжента поздравительную телеграмму, в которой сердечно приветствовал ходжентцев, «...выполнивших продналог на 118% к пролетарскому празднику V-й годовщины Октябрьской Социалистической революции».¹²

С целью сплочения широких масс кустарей и дехкан вокруг Советской власти, партийной организацией Ходжента проводились такие мероприятия, как возвращение вакуфных земель религиозным учреждениям, что отвечало интересам трудящихся, так как многие трудящиеся находились еще под влиянием религии. Зачастую оставались и институты судопроизводства и некоторые аппараты дореволюционного землепользования, к которым издавна привыкли народные массы, допускались определенные уступки в отношении коммунистов из коренных жителей, не освободившихся от груза религиозных предрассудков, от старых обычаев и традиций.

Политика известных уступок способствовала укреплению доверия дехкан и других слоев трудящихся к Советской власти и активной борьбе с контрреволюционной силой — басмачеством в уезде.¹³

2. БОРЬБА ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Восстановление промышленности, кустарного производства, транспорта и дехканского хозяйства Ходжента протекали в весьма сложных условиях. Уездно-городскому комитету партии большевиков и Угорисполкому на первых порах приходилось сочетать военные действия, с целью окончательной ликвидации остатков басмачества в уезде, с мирными политико-экономическими мероприятиями.

Экономическая политика Советского государства в период нэпа была направлена на восстановление промышленных предприятий и создание условий для преодоления экономической отсталости путем строительства новых промышленных объектов.

Местные партийные и советские организации одобрили историческое решение X съезда партии. На многочисленных собраниях, конференциях рабочие выражали полное единодушие с решениями партии и правительства по быстрейшему выводу страны из состояния хозяйственной разрухи.

Так, III Сулюктинская районная конференция (май 1921 г.) постановила: «...напрячь все производственные силы для подкнятия разрушенного производства, заложить основу социалистической экономики», а ура-тюбинские рабочие и служащие решили все силы бросить на бескровный хозяйственный фронт. Рабочие и служащие Дигмайского стеклозавода решили «всеми силами содействовать процветанию Советской власти и во чтобы то ни стало уничтожить хозяйственную разруху».¹⁴

С переходом к новой экономической политике была проведена перестройка системы управления промышленностью, направленная на концентрацию производства на наиболее крупных предприятиях и объединение их в централизованные тресты.

В течение 1921 г. был проведен ряд мероприятий по реорганизации промышленности и в Туркестанской АССР. В целях разгрузки хозяйственных органов от мелких предприятий и облегчения бюджета, Совет народного хозяйства Туркестанской АССР 5 июля 1921 г. издал приказ, разрешавший сдачу национализированных предприятий в аренду.¹⁵ На основании этого приказа в городе Ходженте помимо отдельных производственных заведений в аренду частным лицам и коопера-

тивам сдались с торга паром через Сырдарью, базары Чоршанбе и Панчшанбе, скотобойня и т. п.

Сдача предприятий в аренду производилась на договорных началах. Советское правительство, отдав на время промышленные предприятия на попечение частного капитала, в то же время вело борьбу со спекуляцией предпринимателей, установило строжайший контроль за производством.

3 декабря 1921 г. СНК ТАССР принял постановление «О коллективных договорах», которые заключались между профсоюзами и хозяйственными организациями, что способствовало росту заработной платы рабочих. Кроме того, проводился ряд мероприятий по улучшению условий труда и быта рабочих. 19 октября 1921 г. ТуркЦИК создал центральную комиссию по улучшению быта рабочих (УБР). В апреле 1922 г. Комиссия по улучшению быта рабочих была создана и в Ходженте. Комиссия по улучшению быта, совместно с общественными организациями, взялись за решение ряда неотложных вопросов: жилищных, бытовых, заработной платы, заключения коллективных договоров, ремонта шахт, об установлении рабочего контроля на производстве и т. д.

Постепенно налаживалась хозяйственная жизнь, восстанавливались предприятия. Так, в 1922 г. в Ходженте и его волостях вновь стали давать продукцию стекольный завод в Дигмае, хлопкоочистительный, гренажный заводы в Ходженте, была пущена городская электростанция.

Начали планомерную работу нефтяные предприятия «Санто», «Чимнон», угольные копи Сулюкта и Шураб и другие. На нефтепромыслах «Санто» в 1922—1923 хозяйственном году было добыто 701,5 тыс. пудов нефти. Из 33 действующих скважин 27 перевыполняли производственную программу. Начало действовать большинство разрушенных шахт в Шурабе. В Ходженте восстанавливалось городское хозяйство, проводился ремонт жилья, мостов, дорог и базаров.¹⁶

Наряду с восстановлением и введением в эксплуатацию промышленных предприятий, рудников, угольных копей, Коммунистическая партия и профсоюзы большое внимание уделяли кустарной промышленности. Восстановление кустарной промышленности имело большое значение, так как она способствовала развитию сельского хозяйства, а также до некоторой степени обеспечивала население товарами. Кустарная промышленность Ход-

жента, Ура-Тюбе, Канибадама занимала значительное место во всей Средней Азии. Шелковые ткани вывозились из Ходжентского уезда во многие города Средней Азии и за ее пределы. Наряду с шелководством среди кустарных промыслов важнейшая роль принадлежала и железоделательному производству. Изготавливались серпы, кетмени, омачи с железными наконечниками, металлическая посуда и т. д.

Развитию кустарной промышленности благоприятствовало и то обстоятельство, что она была связана с местной сырьевой базой.

Начало кооперированию кустарей в г. Ходженте было положено в сентябре 1920 г. Наиболее видное место среди кооперативных кустарей занимало ткачество. В 1921 г. были организованы 7 первых артелей с общим числом членов до 200 человек. Только за два месяца 1921 г. артели сдали Ходжентскому совнархозу 70 тысяч аршин тканей, а прядильщицы — 10 пудов пряжи. Постепенно оживлялось и кожевенное кустарное производство. Только в Ходженте было объединено до 200 кожевников. К концу восстановительного периода было создано всего 27 артелей с 2661 членом. Главными среди них являлись артели по обработке коконов и шелкоткачеству.¹⁷

Мероприятия Коммунистической партии, ее всемерная забота о развитии кустарной промышленности, как важной отрасли легкой промышленности, дали толчок к быстрому ее развитию. Так, к концу восстановительного периода в городе Ходженте было 12 государственных, 14 кооперативных и 648 частных лавок,¹⁸ которые снабжали трудящихся предметами первой необходимости. Налаживание работы кустарной промышленности помогло партийным и советским органам Ходжента в борьбе с хозяйственной разрухой.

Учитывая огромное значение промысловой кооперации, ЦК КП(б) Туркестана обратился ко всем партийным организациям, профсоюзам и комсомольским организациям с призывом к самому активному участию в создании промысловой кооперации. Через некоторое время Ходжентский совнархоз сообщал Самаркандскому областному совнархозу о том, что в Ходжентском уезде объединено около 3500 кустарей, из них работающих на дому — 1700 человек.¹⁹

Коммунистической партией и Советским правительством были приняты действенные меры к восстановле-

нию железнодорожного и речного транспорта, строительству шоссейно-грунтовых дорог с целью урегулирования транспортировки грузов, продовольствия и других предметов первой необходимости.

17 ноября 1922 г. в Туркестанской республике было создано первое акционерное транспортное общество. Отделения конторы «Транспорт» были открыты в Ташкенте, Самарканде и в Ходженте.

К концу восстановительного периода возросло городское хозяйство Ходжента, стали более ритмично работать промышленные предприятия.

Осуществляя решения XIV съезда Коммунистической партии и II съезда КП(б) Узбекистана, трудящиеся Ходжентского округа развернули планомерную работу по реконструкции топливной промышленности, каменноугольных шахт Шураба, нефтепромысла «Санто», фабрично-заводских предприятий, шелкоперерабатывающей и пищевой промышленности, строительству дорог и других промышленных объектов.

Так, для Шурабских каменноугольных копей было отпущено на строительство 13850 рублей, на машинное и техническое оборудование — 1526 рублей, на приобретение инвентаря — 2933 рубля.²⁰

Восстановление и реконструкция промышленности вскоре дали положительные результаты. Наряду с развивающейся добычей угля и нефти реконструировались и вступили в строй новые промышленные предприятия. Наиболее крупным предприятием был Канибадамский сухофруктовый завод. Он оборудован машинами новейшей конструкции. Был построен консервный завод в Костакозе (1927 г.), в Гулякандозе была построена механическая мельница.

Помимо развития промышленности с 1925 г. началось усиленными темпами изучение природных богатств Ходжента и его районов. Геологоразведочные работы по изучению природных богатств, начатые в 1925 г., показали наличие крупных запасов полиметаллических руд в районе Кураминских гор Ходжентского округа: серебра, свинца, цинка, меди и других полезных ископаемых.

Из года в год расширялись и углублялись работы по промышленному изучению и освоению богатств природных ресурсов округа, горных недр, водных ресурсов, растительного и животного мира.

Взятый курс партии и правительства на индустриализацию страны значительно увеличил выпуск продук-

ции промышленных предприятий. В цензовой промышленности Ходжентского округа в 1927 г., по сравнению с 1926 г., выпуск продукции увеличился на 9%.

Этому способствовало то, что повысилась производительность труда. Если в 1926 г. выработка продукции в денежном выражении в среднем на одного рабочего в день составляла 19,3 рубля, то в 1927 г. она достигла 22,7 рублей, то есть производительность труда за год увеличилась на 18 процентов.

В период социалистической индустриализации Коммунистическая партия и Советское государство уделяли большое внимание формированию и развитию местного рабочего класса. Необходимость подготовки кадров рабочего класса была учтена и при составлении перспективного плана развития народного хозяйства на 1925—30 гг.

Исключительное значение для формирования и развития рабочего класса имела неустанная работа профессиональных союзов. Окрсовпрофсоюз Ходжентского округа в 1927 г. объединил 20 отраслевых профсоюзов, ядром которых являлся профсоюз железнодорожных рабочих, насчитывавший 17044 члена профсоюза, текстильщиков — 5976 и Союз горно-рабочих, объединявший 2232 человека.

Окружной профсоюз Ходжента с 1926—1927 гг. расширил сеть курсов и школ общеобразовательного характера, вел работу по ликвидации неграмотности и малограмотности. Были открыты вечерние общеобразовательные школы — ФЗУ. ФЗУ сыграли большую роль в привлечении молодежи на промышленные предприятия, рудники и нефтедобывающие промыслы. ФЗУ готовили национальные кадры рабочих. За 1926—1927 гг. ФЗУ в Ходжентском округе подготовили около 600 рабочих.²¹

В первые годы новой экономической политики в Ходженте, как и во всей Туркестанской АССР, острейшим социально-экономическим вопросом был аграрный.

Претворение в жизнь ленинского декрета о земле в Ходженте, как и во всей Средней Азии, требовало целой системы подготовительных мероприятий, направленных на правильное разрешение национального вопроса, освобождения дехкан из-под экономического и идеологического влияния эксплуататоров, духовенства и буржуазных националистов. Поэтому в первые годы нэпа основное внимание партийных и советских организаций

уделялось восстановлению маломощных дехканских хозяйств путем предоставления им льготных кредитов, увеличения ввоза и снижения цен на промтовары, повышения цен на продукты сельского хозяйства.

В 1921 г. была проведена частичная земельная реформа. Созданные землеустроительные комиссии на местах провели учет трудовых и нетрудовых хозяйств. В Ходжентском уезде было взято на учет 415 байских хозяйств с общей площадью 3172 десятин. Большая землеустроительная работа проведена в Унджинской, Костакозской, Гулякандозской волостях. В Ходжентском уезде в двух волостях была конфискована земля у 35 нетрудовых хозяйств. На ней были созданы агропункт «Дигмай» и сельскохозяйственная артель «Ак-ер»²². Однако дальнейшая разработка земельно-водной политики была приостановлена, ввиду оживления деятельности басмачества в уезде.

Проведение ряда мероприятий землеустроительного характера, частичная земельно-водная работа, создание образцовых хозяйств имели большие политические последствия. Они укрепили доверие дехкан к Советской власти, ускорили процесс высвобождения трудящихся из-под байского влияния. Дехкане на своем опыте убеждались, что Советская власть заботится об улучшении их жизни.

Политическая и производственная активность дехкан Ходжента и его волостей нашла свое отражение в стремлении дехкан перейти к коллективным формам труда.

Руководствуясь положениями ленинского кооперативного плана, партийная организация Ходжентского уезда развернула среди трудящихся масс большую работу по разъяснению им значения кооперации и по организации кооперативных товариществ. Обратила на это свое внимание и VI Ходжентская уездно-городская партийная конференция (февраль, 1923 г.). А проходивший VI съезд Советов Ходжентского уезда в принятой резолюции наметил широкую программу по восстановлению и развитию экономики уезда, улучшению жизни и труда трудящихся. Съезд предложил угорисполкому привлечь население к хозяйственному строительству путем передачи ему отраслей народного хозяйства местного значения: оросительного арыка, общественного семенного фонда, машинопрокатного пункта, показательного участ-

ка с тем, чтобы на практике заложить основы советского хозяйства в кишлаке.²³

Партийные организации совместно с общественными организациями города и волости создали ряд кооперативных товариществ. Так, в конце 1922 — начале 1923 гг. были созданы сельскохозяйственные кооперативы по различным отраслям хозяйства — хлопководству, пчеловодству и союз дехкан — трудовой производственной сельскохозяйственной кооперации садоводов (экспортировавший сухие фрукты из Ходжента, Канибадама, Ура-Тюбе в центральные районы страны).

В 1923 г. были объединены в кооперацию водопользователи системы Дальверзин Ходжентского уезда. Создаваемые товарищества представляли собой первый опыт обобществления оросительных систем и привлечения дехканских масс к ирригационному строительству. В конце года здесь было организовано семь мелиоративных товариществ, объединивших 1843 человека, а в 1924 г. их число возросло до 10 с 6806 членами.

Потребительская и сельскохозяйственная кооперации были важным средством укрепления экономического союза рабочего класса и трудового дехканства, орудием борьбы против ростовщического капитала, получившего на основе свободы торговли известное развитие на селе и стремившегося опутать трудовое дехканство долговыми кредитами.

«Все внимание — сельскому хозяйству» — таков был лозунг партии в 1923 г. Партийные организации на местах развернули большую работу, деятельность которых была направлена на подъем дехканского хозяйства, развитие хлопководства, ирригацию и т. д. По инициативе созданных в 1923 г. уездно-экономических комиссий для наделения земель малоземельных и безземельных дехкан, было отведено пять участков земли — 1200 десятин поливной, 300 богарной.

Угорком партии Ходжентского уезда выделил союзу «Кошчи» в особый фонд 1777 пудов пшеницы, создал отдел для снабжения дехкан сельскохозяйственными орудиями и предметами широкого потребления.

Огромную роль в сплочении трудовых масс и направлении их усилий на восстановление народного хозяйства призвана была играть кооперация. Одним из основных видов кооперации была кредитная, которая стимулировала развитие хлопководства и других отраслей сельского хозяйства. В 1923 г. кредитная кооперация в Ход-

жентском уезде контраговала до 80% хлопковых посевов.

Большую роль в развитии орошаемого земледелия и расширении посевов хлопка играли мелиоративные товарищества, созданные в Костакозе, Унджи, Нау, Сомгоре. Унджинское мелиоративное товарищество, к примеру, построило оросительный канал «Унджи», — одно из крупных ирригационных сооружений тех лет. Сомгорское товарищество организовало машинное водоснабжение, что позволило оросить более 500 десятин земли²⁴.

Все эти меры способствовали увеличению посевных площадей под зерновыми культурами, в особенности под хлопчатником. Так, если в 1922 г. было посеяно 500 десятин, в 1923 г. — 1913, а в 1924 году — 5670 десятин хлопка в Ходжентском уезде. Урожайность хлопка с каждой десятины составляла в среднем 50 пудов с десятины, а общие заготовки хлопкового сырья — около 300 тыс. пудов.²⁵

Восстанавливалось садоводство, превратившееся в товарную отрасль сельского хозяйства. Увеличилось и поголовье скота. В 1924—25 гг. по сравнению с 1922—23 гг. увеличилось поголовье крупного рогатого скота на 10%, мелкого — на 20% и верблюдов — на 17%.

В годы восстановления и начала социалистической реконструкции сельского хозяйства дальнейшее развитие получила агрономическая помощь кишлачной бедноте и коллективным хозяйствам. Сданные агропункты стали снабжать кооперативные объединения и индивидуальные хозяйства сортами семенами, минеральными удобрениями, машинами, новейшими орудиями труда европейского типа.

Особое внимание партия и правительство обращали на оснащение дехканских хозяйств современной техникой, снабжение дехкан новейшим сельскохозяйственным инвентарем, а кооперативные хозяйства — тракторами и сеялками. В 1925—26 гг. в Ходжентском уезде было 16 тракторов, 10 из них работали в агроцентрах и кредитных товариществах.²⁶ В эти годы было организовано 11 кредитных товариществ, объединявших до 5 тысяч человек.

Одним из важнейших мероприятий Коммунистической партии и Советского государства в Средней Азии, направленных на ликвидацию феодальных отношений в кишлаке и укрепление союза рабочего класса и крестьянства, являлась земельно-водная реформа.

Многочисленные решения общих собраний свидетельствовали о том, что трудовые массы дехканства единодушно поддерживают мероприятия Коммунистической партии и Советской власти по проведению земельно-водной реформы. Они словом и делом на протяжении всей кампании демонстрировали свою преданность Советской власти, помогали земельным комиссиям в выявлении земель, скрытых баями и нетрудовыми хозяйствами от учета. Рабочие, все трудящиеся Ходжента решительно поддерживали мероприятия партии и Советского правительства и содействовали их осуществлению.

Чрезвычайная сессия ЦИК Уз.ССР 2 декабря 1925 г. издала декреты «О национализации земли и воды» и «О земельно-водной реформе». Весной 1926 г. они были осуществлены. В Ходжентском округе были ликвидированы полностью 545 крупных байских хозяйств помещичьего типа и нетрудовых хозяйств, владельцами которых были крупные торговцы, арендаторы базаров, маклеры. У 625 хозяйств байско-кулацкого типа были отобраны излишки земли.²⁷

Конфискованная земля в первую очередь передавалась издольщикам, трудовым арендаторам и батракам. Излишки земли передавались безземельным и малоземельным дехканам. Только в течение декабря 1925 г.—марта 1926 г. по земельной реформе в Ходжентском уезде 1852 дехканских хозяйства получили 4683 дес. земли, отчужденной у хозяйств нетрудового типа. Бедняки и батраки получали рабочий скот, семена и денежные ссуды. Так, в Ходжентском уезде 1852 хозяйствам, наделенным землей по реформе, было выдано бесплатно: 403 лошади, 1436 голов быков, 45 верблюдов, 124 осла и ссуда на приобретение рабочего скота в сумме около 256 тысяч рублей.²⁸

Проведенная земельно-водная реформа имела большое экономическое и политическое значение. В Ходжентском округе она почти полностью ликвидировала хозяйства феодально-помещичьего типа и торгово-ростовщический капитал, значительно ослабила экономические основы кулацко-байского влияния, создала необходимую хозяйственную базу для оживления бедняцких хозяйств. Реформа сыграла большую роль в укреплении Советской власти в кишлаке. Она создала основу для завоевания Советами доверия широких масс трудящихся, усилила роль середняка, который стал центральной фигурой в кишлаке; повысила политическую активность,

классовое самосознание бедняков и батраков, сильнее сплотила их с середняками для совместной борьбы против баев.

Земельно-водная реформа способствовала дальнейшему развитию и росту мелкохозяйственных артелей и ТОЗов. В 1925—1926 гг. в ходе реформы в Ходжентском округе, батраки и малоземельные дехкане, наделенные по реформе землей, стали организовывать коллективные хозяйства. В 1926 г. в Ходжентском округе было организовано 14 земледельческих артелей с 440 членами и обобществленной земельной площадью в 6.530 танапов.²⁹

Земельно-водная реформа подняла авторитет и влияние Коммунистической партии и Советского государства. Она явилась превосходной школой для всех партийных и советских организаций Ходжентского округа.

«Земельная реформа лучше любой учебы показала, как нужно подходить к дехканской массе, как нужно сплачивать ее актив, как нужно строить и укреплять дехканское хозяйство».³⁰

Проведение земельной реформы лишь создало необходимые экономические и политические предпосылки для благоприятного разрешения земельного вопроса в Средней Азии, без чего невозможен быстрый рост дехканского хозяйства и укрепления в нем социалистических элементов.

3. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

В годы борьбы с басмачеством и разрухой еще более поднялся авторитет Ходжентской уездно-городской партийной организации. В результате Ленинского призыва в партию она численно выросла за счет передовой и сознательной части трудящихся. Газета «Гуркестанская правда» от 19 февраля 1924 г. сообщала, что «Рабочие станции Ходжента в числе 40 человек коллективно вступили в Коммунистическую партию». С ленинским призывом в Драгомировскую парторганизацию вступило 38 человек, из них 6 рабочих коренных национальностей³¹.

В укреплении партийных организаций Ходжентского уезда и улучшении внутривнутрипартийной работы важное значение имело налаживание учета коммунистов, чему помогла партийная перепись, проводившаяся осенью 1925 г. Проверка помогла очистить партийные ряды от чуждых

и разложившихся элементов, способствовала укреплению партийных ячеек, оживлению политико-воспитательной работы.

Шел непрерывный процесс количественного и качественного роста ходжентской партийной организации. К весне 1925 г. в рядах ходжентской уездно-городской парторганизации насчитывалось 687 коммунистов. Из них рабочих было 140, дехкан — 368, остальные — служащие и выходцы из других трудовых слоев населения.³²

15 октября 1927 г. состоялась первая Ходжентская городская партийная конференция, в работе которой приняли участие 35 делегатов, представлявшие 10 партийных ячеек. Конференция отметила количественный и качественный рост партийной организации города, влияния и авторитета партии среди широких слоев населения.

В принятой резолюции конференции отмечалось, что «Партийная конференция с удовлетворением отмечает отсутствие оппозиционных течений и полное ленинское единство и твердость нашей организации».

Под идейным влиянием и политическим руководством партийной организации Ходжента быстро росла сеть общественных организаций.

К 1925 г. комсомольская организация Ходжентского уезда имела 21 ячейку, в которых было 683 члена комсомола.³³ В последующие годы быстро росла комсомольская организация города. В 1927 г. только Ходжентская городская организация комсомола имела 13 ячеек с 581 членами. Поэтому учитывая возросшее число комсомольцев в городе и их активную деятельность в общественной жизни округа, бюро окружного комитета ЛКСМ Уз. ССР 4 августа 1927 г. приняло постановление об организации в г. Ходженте самостоятельной организации комсомола — городского комитета комсомола.³⁴

В период восстановления и начала социалистической реконструкции народного хозяйства, Ходжентская партийная организация указывала всем первичным партийным ячейкам на необходимость усиления руководства над всеми общественными организациями, особенно комсомолом. Так, в письмах и циркулярах отмечалось, что «настоящий момент перехода партии к углубленной внутрипартийной работе требует как можно больше обратить внимание на нашу смену — комсомол. Необходимо теснее связать нашу партию с КСМТ. Постоянно втягивать активистов-комсомольцев в партийную работу».³⁵

Партийные организации не только выдвигали молодых комсомольцев на партийно-советскую работу, но и всемерно способствовали тому, чтобы больше привлечь их в свои ряды, что сказалось на количественном росте партийной организации города.

Комсомольцы Ходжента вложили немало труда в проведение в жизнь решений X съезда РКП(б) о переходе к новой экономической политике. Они проводили агитационные кампании в городе, и кишлаке, помогали в восстановлении сельского хозяйства и промышленности уезда, уделяли особое внимание работе среди девушек коренного населения.

Продолжали расти и укрепляться профсоюзы города Ходжента. К концу восстановительного периода в десяти отраслевых профсоюзах насчитывалось 4,602 человека. В союзе «Рабземлес» состояли 3 тыс. членов.³⁶ В докладе председателя Ходжентского уездно-городского комитета профсоюзов от 23 августа 1925 г. отмечалось, что «Упрофбюро имеет среди трудящихся масс широкий авторитет».³⁷

1924 г. явился знаменательным в жизни трудящихся Средней Азии. Учитывая волеизъявление народов, серьезные достижения на пути восстановления народного хозяйства Туркестанской республики и укрепления Советской государственности, ЦК РКП(б) 12 июня 1924 г. принял историческое решение о проведении национально-государственного размежевания Средней Азии.

Постановление партии и Советского правительства о национально-государственном размежевании Средней Азии обсуждалось и нашло единодушное одобрение трудящихся Ходжентского уезда. Так, пленум Ходжентского городского комитета КПТ (28 августа 1924 г.), 7-й Ходжентский съезд Советов (18 октября 1924 г.), полностью поддержали идею национально-государственного размежевания Средней Азии.³⁸

Национально-государственное размежевание и образование новых среднеазиатских советских республик ускорило процесс социалистического строительства, их переход к социализму. Оно явилось дальнейшим крупным шагом по пути приближения Советов к трудящимся массам, образцом национализации Советов, то есть создания органов власти, близких и понятных трудящимся массам каждой национальности. Оно создало более благоприятные условия для оживления Советов.

В период нэпа и восстановления народного хозяйст-

ва Коммунистическая партия уделяла серьезное внимание активизации деятельности Советов — как наиболее массовых политических организаций трудящихся. От приобщения широких трудящихся масс к управлению государством, улучшения социального состава органов Советской власти, их оперативности во многом зависело дело быстрой ликвидации хозяйственной разрухи, повышения материального и культурного уровня народа.

В условиях гражданской войны аппарат местных органов власти оказался недостаточно приспособленным к оперативному решению вставших перед ним задач. Поэтому в период гражданской войны во многих волостях уезда были созданы военно-революционные комитеты (ревкомы) как чрезвычайные временные органы на местах. Одной из главных задач военно-революционного комитета в годы начала восстановления народного хозяйства являлась широкая политическая работа среди рабочих и дехканских масс.

В связи с окончательным разгромом басмачества, начиная со второй половины 1923 г., в Северном Таджикистане был осуществлен повсеместный переход от ревкомов к Советам. С этого времени началось широкое проведение в жизнь принципов советской демократии в организации органов Советской власти на местах.

Осенью 1924 г. на территории Туркестанской республики, в том числе Ходженте и его волостях проходили выборы в местные органы власти. В числе избранных в Ходжентский уездно-городской исполком Советов было 62% дехкан, 19% рабочих и 19% служащих.³⁹ Среди депутатов Ходжентского горсовета были 9 женщин — Ахмадбекова Я., Мухаммалшарипова, Мавлянбекова, Ходжибаева В., Сангинбаева Ш., Шакирова И., Якубова Б., Фронмент О⁴⁰.

Следует заметить, что многие сельские Советы в годы гражданской войны организовано и политически еще недостаточно были оформлены и укомплектованы.

В резолюции VI съезда Советов Ходжентского уезда отмечалось, что «отсутствие систематического руководства уездно-городского исполкома над низовыми органами власти»⁴¹ привело к поверхностной работе местных органов власти, отсутствию тесной взаимосвязи с трудящимися.

Таким образом, советский аппарат, сравнительно работоспособный сверху, в низах — в волости и в кишлаке, превращался в аппарат, оторванный от масс, мало ра-

ботоспособный, выполняющий несложную канцелярскую работу.

Учитывая это, партия и правительство выдвинули лозунг: «Оживление Советов». Лозунг «Оживление Советов» был выдвинут партией на Октябрьском (1924 г.) Пленуме ЦК РКП(б). Целью политики «Оживления Советов» было превращение Советов в подлинные органы широких трудящихся масс, усиление через них руководства рабочего класса и Коммунистической партии деятельностью всего советского государственного аппарата.

Вопросы улучшения работы низового советского аппарата и оживления их деятельности заняли одно из центральных мест в работе съездов, конференций и пленумов партийных и советских органов республик, областей и уездов.

Для широкого развития активности дехканской массы и вовлечения ее в работу Советов, а также в целях наиболее полного выявления всех недостатков и определения путей их устранения был намечен большой комплекс организационных и агитационно-пропагандистских мероприятий. Последовательно осуществляя их, партийные активисты глубоко анализировали деятельность местных органов Советской власти, с учетом особенностей сложившейся на местах обстановки давали конкретные рекомендации по упрочению связей их с трудовым дехканством. Они, на основе собранных материалов, определяли характер прошедших выборов, выявляли существенные недостатки в работе Советов и исполкомов, наличие в них чуждых элементов и оказывали практическую помощь в их устранении. Для руководства работой по укреплению и оживлению низового аппарата Ходжентский уездно-городской исполком прикрепил к каждой волости по одному члену Президиума угорисполкома и к каждому сельсовету — по одному волостному советскому работнику.⁴²

Во всей системе мероприятий партии и правительства, направленных на оживление деятельности Советов и вовлечения трудящихся масс в социалистическое строительство, исключительное значение имела кампания перевыборов Советов.

Первой открытой и широкой избирательной кампанией после победоносного окончания гражданской войны была перевыборная кампания 1925/26 г., проводившаяся в Ходжентском уезде — в период с ноября 1925 г. по февраль 1926 г.

Главной задачей перевыборов Советов в 1925/26 г. являлось закрепление достигнутых успехов в деле оживления Советов, оздоровления и освобождения их от классово-чуждых элементов и широкое привлечение трудящихся масс к работе органов местной власти.

В соответствии с партийными директивами и решениями Советского правительства в Ходжентском уезде развернулась широкая подготовительная работа к перевыборам Советов.

Состоявшаяся 20—31 сентября 1925 г. IX Ходжентская уездно-городская партийная конференция в своей резолюции по отчетному докладу угоркома КП(б) Узбекистана, учитывая всю важность избирательной кампании, поставила перед партийными и советскими организациями уезда задачи: «проводить широкую подготовительную работу, разъяснить трудовому населению кишлака значение предстоящей перевыборной кампании в деле Советского строительства, уделить главное внимание вовлечению рабочих, батраков, середняков в работу Советов; добиться того, чтобы в низовые Советы не прошли классово-чуждые элементы».⁴³

В местных партийных организациях была проведена большая работа по выборам Советов, о чем свидетельствует участие населения в агитационно-отчетных собраниях. Так, за период агитационно-отчетной кампании было проведено 60 сходов населения в Ходженте и его волостях. На этих сходах присутствовало 25890 человек или 50,8% от общего числа жителей, из них 1500 человек или 6% составляли женщины.⁴⁴

Степень участия избирателей в выборах сельских Советов по Ходжентскому уезду в целом достигла 43,1%, к общему числу жителей, пользующихся правом голоса, что свидетельствовало о небывалом активном участии трудового дехканства в создании органов государственной власти. Состав вновь избранных низовых органов Советской власти был укомплектован представителями трудящихся групп кишлака: батраками, малоземельными дехканами и середняками. Избирательная кампания 1925/26 г. показала несомненный рост активности дехканства, повышение авторитета партии и Советской власти среди масс.

В обстановке высокой политической активности масс в этот период прошли волостные и уездные съезды Советов.

Тщательная подготовка и широко развернувшаяся

политико-воспитательная и агитационно-массовая работа, в которую под руководством Ходжентского уездно-городского комитета КП(б) УзССР включились все массовые организации трудящихся, обеспечили высокую активность населения в перевыборах Советов, проведенных вслед за земельно-водной реформой.

Так, участие населения в перевыборах сельских Советов в 1926-27 гг. по Ходжентскому округу достигло 50,1% против 43,1% в 1925-26 гг. или на 3,8% выше республиканского показателя.⁴⁵

Гораздо большую активность проявили городские избиратели. В городе Ходженте участие населения в выборах горсовета повысилось с 49,4% в 1925—26 гг. до 65% в 1926—27 гг.⁴⁶

Более высокую активность в городах по сравнению с сельской местностью проявили женщины. Если в выборах сельских Советов Ходжентского округа участвовало 13,4% женщин, то в выборах горсоветов округа — 31% к общему числу женщин-избирателей, а в г. Ходженте активность избирательниц достигла более 43%.

27 февраля 1927 г. в Ходженте открылся I съезд Советов Ходжентского округа. От имени Коммунистической партии и правительства Узбекистана I Ходжентский окружной съезд Советов приветствовал председатель ЦИК Уз. ССР Ю. Ахунбабаев.

I Ходжентский окружной съезд обсудил и принял решение по отчетному докладу правительства Уз.ССР, по вопросам о водном хозяйстве в связи с организацией округа, о местном бюджете и местном хозяйстве, об итогах кампании по перевыборам Советов. Съезд Советов избрал руководящий орган государственной власти округа.

В 1927 г. в Ходженте стал функционировать городской Совет как административная единица всей хозяйственной жизни города. Постановление ЦИК Уз.ССР от 17 января 1927 г. ввело в действие «Положение о городских Советах», которое законодательно оформило Советы как самостоятельные и высшие органы власти на территории города, определило круг их прав и обязанностей, дало им собственный исполнительный орган — Президиум горсовета.⁴⁷ Новым положением определялся самостоятельный городской бюджет. Права горсовета значительно расширились. В ведение последних были переданы коммунальное хозяйство, городская промышленность, земельные участки города.

Важным участком по укреплению Советов и оживлению их деятельности была коренизация советского государственного аппарата. Она являлась одной из важных форм вовлечения трудящихся местных национальностей в советское, хозяйственное и культурное строительство.

Коренизация являлась комплексом специальных государственных мероприятий, включающих и подготовку национальных кадров для государственного аппарата и введение в делопроизводство местных языков наряду с русским, и вовлечение трудящихся масс различных национальностей в государственное строительство.

Положительную роль в коренизации советского государственного аппарата сыграл перевод делопроизводства на язык коренных национальностей, ибо задача коренизации не могла быть сведена только к вопросу о количественном соотношении представителей местных национальностей в государственном аппарате, но главное, чтобы этот аппарат заработал на родном языке, понятном трудящимся массам. Видный партийный и государственный деятель Средней Азии А. Р. Рахимбаев писал, что в беседе с ним в 1921 г. В. И. Ленин сказал примерно следующее: «Все ваши разговоры о Советской власти будут пустыми до тех пор, пока трудящиеся Туркестана не будут говорить со своими учреждениями на родном языке... Надо — сказал он, — самым быстрым образом перестроить всю совработу на родной язык местного населения, ибо от этого в значительной степени зависят дальнейшие успехи нашей революции на Востоке».⁴⁸

Исходя из важности задач, Ходжентский угорисполком 23 октября 1926 года издал обязательное постановление, которое обязало все горисполкомы и сельсоветы вести всю переписку на языке местного населения.

Подготовка и переподготовка работников для советского аппарата районов Северного Таджикистана проходили через специально организуемые ежегодно в городе Ходженте краткосрочные курсы. Только за 1927 и 1928 гг. эти курсы окончили 111 человек, большинство из которых были избраны председателями и секретарями сельсоветов.⁴⁹

Партийно-советские работники готовились совпартшколой, которая начала функционировать в Ходженте с 1927 года.

Помимо этого кадры для государственного и хозяйственного аппаратов Ходжента и других районов Северно-

го Таджикистана готовились за пределами округа в Самарканде, Ташкенте, Москве, Ленинграде, например в 1925 г. из Ходжентского уезда в учебные заведения братских республик было послано на учебу 235 юношей коренных национальностей.⁵⁰

Для изучения языка местной национальности европейцами — работниками партийно-советских органов в Ходженте было открыто 13 курсов по изучению местного языка для 250 европейцев. Это намного облегчало ведение делопроизводства в окружных партийно-советских и хозяйственных органах на двух языках — русском и таджикском.

Несмотря на то, что проведение коренизации в 20-х годах наталкивалось на серьезные трудности, уже на начальном этапе этой кампании были достигнуты определенные успехи. Так, на 1 октября 1927 г. государственные учреждения Ходжентского округа были коренизированы на 38,4%, а к апрелю 1928 г. — на 44,5%.⁵¹

Особенно большие изменения произошли в составе районных и городских органов власти округа, где коренизация была осуществлена в 1928 г. на 60—90%.

Коренизация значительно укрепила и оживила Советы. Однако она при всей своей значительности на данном этапе только в определенной мере решила задачу укрепления Советской государственности Таджикистана. Другим, еще более важным делом было поднятие политической активности масс, широкое вовлечение их в советское строительство, в работу органов Советской власти. Этому во многом способствовала избирательная кампания 1928—29 гг.

С подъемом прошли перевыборы Советов в городах. День выборов превратился в настоящий праздник. Ходжентский горизбирком сообщал, что «в день начала избирательной кампании (15 февраля) по всему городу были вывешены красные флаги и лозунги, комсомольской организацией была организована демонстрация по городу и состоялся митинг в старом городе». Самую высокую активность в городе проявили рабочие и члены Союза сельхозрабочих. Так, в выборах Ходжентского горсовета участвовало 90% рабочих. На шелкоткацкой фабрике явка избирателей составляла 100%. В целом участие избирателей города в перевыборах Горсовета возросло с 65% в 1927 г. до 70,9% в 1929 г.

В составе депутатов вновь избранного Ходжентского горсовета рабочих и кустарей было 25,7%, батраков —

32,5%, коммунистов — 35,8%. Возрос удельный вес женщин в составе членов горсовета — с 23,2% в 1927 г. до 36,3% в 1929 г.

В апреле 1929 г. в Ходженте открылся II съезд Советов рабочих и дехканских депутатов Ходжентского округа, сыгравший важнейшую роль в объединении таджикских земель в единую республику, консолидации таджиков в социалистическую нацию.

II окружной съезд Советов, принимая во внимание волеизъявление трудящихся округа, выраженное ими как в постановлениях районных съездов Советов и бедняцких конференций, так и в приветствиях со стороны рабочих, дехкан и кустарей окружному съезду Советов, постановил: «Ходатайствовать перед съездом Советов Уз.ССР о присоединении Ходжентского округа к ТАССР». ⁵²

ГЛАВА IX

ЛЕНИНАБАД (ХОДЖЕНТ) В ГОДЫ СОЗДАНИЯ ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА (1928—1932 гг.)

1. НАЧАЛО ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ГОРОДА

Завершение социалистической реконструкции народного хозяйства и первые успехи индустриализации страны, новые проблемы, возникшие в ходе борьбы за социализм, вызвали необходимость долгосрочного планирования.

В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) утвердил директивы к составлению первой пятилетки. XVI Всесоюзная партийная конференция (апрель 1929 г.) одобрила оптимальный вариант пятилетки, а X съезд Советов СССР (май 1929 г.) — утвердил ее.

В постановлении ЦК КПСС «О 50-й годовщине первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР» (март 1979 г.) дана всесторонняя оценка роли и значения первой и последующих советских пятилеток как ступеней к высотам подлинного прогресса и процветания Страны Советов¹).

Главная цель и задача первой пятилетки заключалась в создании экономического фундамента социализма путем обеспечения максимального развития производства средств производства как основы индустриализации страны, революционной переделке уклада жизни деревни, хозяйственного и культурного подъема всех национальных республик и бывших отсталых районов, укреплении обороноспособности страны. Предусматривалось также осуществление лозунга партии — догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические государства и достижение высшей цели партии — наиболее полное удовлетворение материальных и духовных потребностей советских людей.

Выполнение заданий пятилетки, в частности, индустриализация страны, проводилась в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Оппортунисты различных мастей пытались сорвать мероприятия партии по созданию основ социализма и его ключевой задачи — индустриализации СССР.

«Левые» и «правые» уклонисты выступали против генеральной линии партии, отвлекали внимание трудящихся от насущных задач социалистического строительства.

Они, в частности, пытались доказать нецелесообразность создания в национальных республиках Союза промышленных центров, якобы из-за отсутствия рабочих и инженерно-технических кадров, бедности местных ресурсов и т. д.

Буржуазные националисты старались убедить в том, что будто-бы из-за климатических и иных условий, в силу вековых навыков коренного населения в сельскохозяйственном труде, проводить индустриализацию на Советском Востоке не имеет смысла.

Коммунистическая партия, опираясь на поддержку народных масс, решительно осудила всех тех, кто выступал против генеральной линии партии.

Партийные организации Северного Таджикистана и города Ходжента, руководствуясь решениями XIV и XV съездов партии, вели непримиримую борьбу против уклонистов.

Коммунисты и трудящиеся Ходжентского округа резко осудили троцкистско-бухаринскую оппозицию и поддержали ленинскую линию ЦК партии. Например, коммунисты партячейки Ходжентского хлопкозавода на своем собрании в январе 1928 г. постановили, что они «вполне солидарны с линией ЦК ленинской партии и будут бороться со всякими нападками на партию»².

В отчете Ходжентского окружкома партии за 1928 г. об итогах проведенных собраний трудящихся подчеркивалось: «Из всех выступлений ни одного оппозиционного выступления не было как в городе Ходженте, так и в рабочих и кишлачных ячейках. Выступающие в прениях отмечали правильность линии ЦК ВКП(б) и осуждали оппозицию»³).

Комсомольская организация Ходжента и ее районные ячейки на своих собраниях единодушно клеймили троцкистско-зиновьевскую оппозицию. В дискуссии приняло участие 539 комсомольцев⁴.

В годы первой пятилетки большую роль в индустриализации Таджикистана сыграли его северные районы, в частности, Ходжентский округ и сам город Ходжент. Первый пятилетний план, утвержденный I. окружным съездом Советов (апрель 1929 г.), предусматривал превращение округа в промышленно-аграрный массив⁵.

Промышленное развитие Ходжентского округа должно было идти по линии развития электропромышленности, горнорудной промышленности, производства тканей и консервов, промышленности местного значения (промыслы).

Планом предусматривалось ускоренное развитие Наукатских медных рудников и свинцово-цинкового дела на Карамазаре, строительство в Ходженте типографии, шелкоткацкой и кожеобувной фабрик, деревообделочного завода и еще ряда других промышленных объектов.

Социалистическая индустриализация в Таджикистане развернулась в обстановке большого политического подъема, вызванного преобразованием Таджикской АССР в Союзную республику, с передачей ей Ходжентского округа.

Трудящиеся Советского Таджикистана на многочисленных собраниях, конференциях, на сессиях местных Советов горячо одобряли решения партии и правительства, выражали искреннюю признательность за заботу о таджикском народе. Так, бюро Ходжентского окружка партии 27 июля 1929 г. рассмотрело вопрос «О передаче Ходжентского округа в ТАССР и о выделении ТАССР в самостоятельную, 7-ю республику» и приняло следующее решение: «Поручить Ходжентскому горкому КП(б) Уз.ССР созвать заседание городского партактива по вопросу передачи округа в ТАССР и выделении ТАССР в самостоятельную 7-ю республику».⁶

Состоявшееся вскоре собрание актива Ходжентской парторганизации постановило: «Собрание горпартактива одобряет принятые решения Сред.—Аз. Бюро ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Уз. по вопросу о выделении Таджикистана в самостоятельную Союзную республику, а также собрание горпартактива одобряет принятые решения Ходжентского окружка КП(б) Уз. в связи с присоединением Ходжентского округа к Таджикистану, а также и по вопросу о выделении Таджикистана в самостоятельную Союзную республику»⁷.

Образование Таджикской ССР горячо приветствовал также и 5-й чрезвычайный расширенный пленум Ходжентского Совета депутатов трудящихся, в резолюции которого записано: «Пленум Совета и трудящиеся массы г. Ходжента обращаются к правительствам ТАССР и УзССР с просьбой обсудить выдвинутый Душанбинским горсоветом и горячо поддерживаемый трудящимися Ура-Тюбе и Ходжента вопрос об организации Таджик-

ской Советской Социалистической Республики и о вхождении ее на равных правах в социалистическую семью Советского Союза»⁸.

«В ходе образования Союзной Таджикской республики и строительства социализма,— указывалось в решении пленума,— трудящиеся г. Ходжента теснее сплотятся вокруг Коммунистической партии и Советской власти»⁹.

Пленум избрал 33 человека делегатами на III Чрезвычайный учредительный съезд Советов Таджикистана.

Созванный в октябре 1929 г. третий Чрезвычайный Всегаджикский съезд Советов принял историческую Декларацию об образовании Таджикской Советской Социалистической Республики.

Воссоединение северных районов Таджикистана (Ходжентского округа) с южными и центральными¹⁰ и образование на границе с колониальным Востоком новой суверенной Союзной республики имело огромное внутреннее и международное значение.

Во-первых, был завершен процесс объединения таджиков в рамках единой республики и подготовлены все условия для окончательной консолидации таджикской социалистической нации.

Во-вторых, присоединение Ходжентского округа с его 16 районами и тремя городами, проведенное на основе общности исторических, экономических и культурных интересов трудящихся округа и Таджикистана, значительно укрепило промышленный потенциал республики и создало благоприятные условия для преобразования Таджикистана из архиаграрной страны в аграрно-индустриальную республику Советского Востока.

В-третьих, вхождение в состав Таджикской ССР Ходжентского округа, сравнительно развитого в экономическом и культурном отношении, где значительно раньше началось создание промышленных очагов и складывание пролетариата, ускорило процесс формирования рабочего класса республики.

В-четвертых, передача Таджикской ССР Ходжентского округа, располагающего большой работоспособной партийной организацией, которая выдвинула немало талантливых партийных работников и организаторов масс, таких как Дж. Закиров, А. Рахимбаев, братья Мавлянбековы, Д. Устабаев, имена которых были известны во всей Средней Азии, способствовало умноже-

нию и укреплению рядов Компартии Таджикистана. В состав таджикской парторганизации влились свыше 1300 коммунистов севера республики, 65% которых являлись рабочими и трудовыми дехканами¹¹. Таджикская областная парторганизация КП(б) Узбекистана решением ЦК ВКП(б) от 25 ноября 1929 г. была преобразована в Коммунистическую партию (большевиков) Таджикистана, первый Учредительный съезд которой состоялся в июне 1930 года¹².

В-пятых, образование Таджикской ССР еще раз доказало всему миру жизнеспособность и мудрость ленинской национальной политики Коммунистической партии, обеспечивающей самоопределение наций и народов.

В годы первых пятилеток во всем своем величии и значимости предстал рудный Кармазар, расположенный вблизи Ходжента, на отрогах седого Могол—Тау. Он в качестве главной сырьевой базы сыграл исключительную роль в создании и развитии горнорудной промышленности республики.

Среди наиболее крупных объектов цветной металлургии страны, которые нужно было построить или реставрировать в годы первой пятилетки в Сибири, Казахстане, на Украине, Урале и Кавказе, важное значение придавалось и строительству Кармазарского полиметаллического рудника с обогатительной фабрикой мощностью в шесть тысяч тонн свинца в год¹³.

Поиски советских разведчиков недр в Средней Азии, возглавляемые известными учеными, как С. Ф. Машковцев, Д. В. Наливкин, Б. Н. Щербаков, А. Ф. Иоффе, В. И. Вернадский, В. А. Обручев и другие, увенчались успехом. Они доказали, что Средняя Азия является промышленно-рудным краем. Выдающийся советский геолог академик А. Е. Ферсман назвал Кармазар минералогическим музеем, дающим ключ к пониманию всей металлогении Средней Азии¹⁴.

Важной вехой в истории геологических исследований Таджикистана явился созыв правительством республики в октябре 1931 г. в Ходженте Кармазарского съезда по цветным и редким металлам, в работе которого приняли участие более 90 ученых и ведущих специалистов горного дела страны, руководители партийных и советских органов, директора и передовики промышленных предприятий и учебных заведений Ходжента, представители прессы¹⁵. Съезд подвел предварительные итоги геологоразведочных работ на Кармазаре и Могол—Тау

и наметил мероприятия по немедленному (уже с 1931 г.) включению этого горнорудного района в эксплуатацию.

Участники съезда в письме Политбюро ЦК ВКП(б) и Совнаркому Союза ССР писали, что «форсирование развертывания цветной металлургии в Средней Азии на базе Карамазарских руд и соседних месторождений Средней Азии явится одним из основных средств для ликвидации дефицита цветных металлов в СССР»¹⁶.

3 сентября 1931 г. ЦК КП(б) Таджикистана принял решение «О строительстве Карамазарского полиметаллического комбината».

На Карамазаре развернулись не только поисковые, но и практические работы по созданию первых рудников по добыче свинца, висмута, олова, цинка, вольфрама, серебра, сурьмы, меди и других ценных цветных и редких металлов. С 1932 г. Карамазар получил всеобщее признание как крупная металлорудная база Советского Союза¹⁷.

К концу первой пятилетки основная часть капиталовложений, выделенных на промышленное развитие Таджикистана, направляется в горнорудную промышленность, которая сосредоточивалась главным образом на Карамазаре. Если в начале первой пятилетки вложения в тяжелую промышленность республики составляли приблизительно 1 млн. рублей, то к концу пятилетки они возросли до 25,4 млн. рублей¹⁸.

В последние годы первой пятилетки благодаря постоянному вниманию и заботе партии, союзного и республиканского правительства, большим капиталовложениям, в результате упорного труда горняков на Карамазаре было начато строительство рудников Чукур—Джилга, Адрасман, Кони-Мансур, Кансай, Алмалык (Узбекистан), Такели и ряда обогатительных фабрик и горнорудных комбинатов.

Строителям Карамазара всестороннюю помощь оказывали партийные и комсомольские организации, трудящиеся Ходжента и близлежащих районов¹⁹.

Конец первой пятилетки горняки ознаменовали замечательной победой: в 1932 г. были добыты первые 4 тысячи тонн руды Карамазарского месторождения.

В период первой пятилетки были достигнуты также серьезные успехи в развитии шелковой, текстильной, пищевой и других отраслей промышленности. В эти годы были построены и сданы в эксплуатацию такие крупные предприятия легкой и пищевой промышленности, как

Ходжентский шелковый и консервный комбинаты, шелкоткацкая фабрика, эфиромасличный и меххлебзаводы.

Строительство этих промышленных объектов потребовало от советских людей огромного напряжения сил, энергии, мобилизации внутренних ресурсов, преодоления невероятных трудностей. В процессе создания промышленных предприятий трудящиеся Ходжента, прежде всего рабочий класс, продемонстрировали трудовой героизм, беззаветную преданность идеям социализма, высокое чувство советского патриотизма.

На живом примере строительства Ходжентского шелкового комбината, одного из первенцев социалистической индустрии, ныне — красоты и гордости Таджикистана, можно наглядно представить себе, как развертывалась трудовая эпопея периода первой пятилетки.

На сооружение комбината выделялась солидная по тем временам сумма — свыше 11 млн. рублей²⁰.

С целью форсирования строительства Ходжентского шелкового комбината была создана специальная комиссия при Совете Труда и Обороне под председательством Г. К. Орджоникидзе²¹.

Ходжентский шелковый комбинат по своему объему и значимости должен был стать одним из крупнейших предприятий шелковой промышленности не только Средней Азии, но и всего Советского Союза.

Жители многих городов среднеазиатских республик, в частности, ташкентцы, претендовали на то, чтобы будущий гигант шелка строился у них. Однако выбор пал на Ходжент, потому что здесь налицо были все условия для строительства и дальнейшего функционирования такого комбината. Прежде всего учитывалось то обстоятельство, что население Ходжента и его округи с давних пор считалось искусными мастерами-шелководами. Известно, что в старину через город проходил «великий шелковый путь», из далеких восточных стран в Европу. Это не могло не оказать определенного воздействия на социально-экономический уклад древнего Ходжента. До революции шелководство и обработка шелка занимали одно из главных мест в хозяйственной жизни ходжентцев²². Их богатый опыт и трудовые навыки являлись далеко не последними факторами в определении места будущей стройки.

В городе имелась соответствующая сырьевая база. Так, если в 1926 г. в Ходженте было заготовлено 76,6 тонны коконов, то в 1932 г. их заготовка возросла до

1320 тонн. Такое количество ценного сырья, конечно, нецелесообразно было перебрасывать в другие районы Средней Азии. Учтено было также наличие в городе довольно прочной базы шелкоткацкого производства: в 20-е годы здесь вырабатывали продукцию 775 кустарных хозяйств, не считая Ходжентской шелкоткацкой фабрики «Красный ткач», вступившей в строй в 1927 году. Кроме того, в городе действовал гренажный завод — необходимая основа для подъема шелководства. Этот завод в 1927 г. дал 20272 коробки грены²³.

Каменноугольные копи Сулюкты, Шураба и нефтепромыслы «КИМ» (бывшее «Санто»), расположенные в 50—60 километрах от Ходжента, могли бесперебойно снабжать новое предприятие необходимым количеством топлива. Потребность комбината в воде могла быть удовлетворена за счет городского водопровода и сооружения дополнительных артезианских колодцев. В городе имелась достаточная рабочая сила — к 1931 г. население Ходжента перевалило за 40 тысяч человек, около ста тысяч жителей насчитывалось в пригородных кишлаках и ближайших районах, откуда могло поступить пополнение в ряды строителей комбината и будущих ткачей.

Поэтому по указанию партии и Советского правительства, принявших во внимание все вышеперечисленные факторы, строительство одного из первых крупных предприятий шелковой промышленности Средней Азии было начато именно в Ходженте.

Стройка развернулась на пустом и заброшенном участке, почти за чертой города. Приходилось преодолевать большие трудности. Самым жгучим вопросом тех лет было обеспечение новостроек и промпредприятий электроэнергией, ибо низкая энерговооруженность промышленности задерживала ее развитие. Это особенно остро ощущалось на бывших национальных окраинах России. Так, если средняя энерговооруженность рабочих по СССР составляла более 5 тыс. квт.-часов, то энерговооруженность рабочих в Ходженте равна была всего семи квт.-часам²⁴. Не хватало стройматериалов, не было опытных строителей, отсутствовали навыки сооружения подобных гигантских строек. Бутовый камень для фундамента рабочих корпусов комбината возили из-за Сырдарьи, с гор Могол-Тау, песок и гравий — из саев окрестностей Ходжента, кирпич отпускала сельхозколония, а лесоматериалы поступали из Иркутска, Москва обеспе-

чивала комбинат станками и оборудованием. Основным транспортом служила обыкновенная средневековая арба. Рабочих-каменщиков, столяров, маляров, печников и других строителей посылала Биржа труда. Строительные работы в основном выполнялись вручную.

Если сейчас на бесчисленных стройках республики работает огромное количество первоклассной техники и строительных машин, то тогда, в период создания основ социализма, на одной из великих строек пятилетки — сооружении Ходжентского шелкокомбината — рабочие трудились главным образом с помощью кетменя и лопаты. Но сердца строителей были полны веры и оптимизма, и обыкновенная лопата в их руках превращалась в могучий инструмент.

Трудности преодолевались благодаря повседневной заботе городской партийной организации, воле, самоотверженности и трудовому героизму строителей, стремившихся досрочно сдать комбинат в эксплуатацию. Например, молодежная бригада каменщиков, руководимая Дашеловским, работала на стройке не только днем, но и в ночную смену, выполняя задание по кладке стен на 300—400 процентов.

С чувством большой ответственности за порученное дело, с исключительным энтузиазмом работала на ново-стройке бригада монтажников, возглавляемая коммунистом А. К. Батраковым. За самоотверженный труд бригада неоднократно удостоивалась благодарностей управления «Средазшелка». Трудовой пафос, соревнование охватили всех строителей Ходжентского шелкокомбината. Отдельные ударные бригады выдвигали встречные планы и боролись за завершение строительства в срок. Среди соревнующихся особенно выделялись ударные бригады штукатуров, бетонщиков, плотников, бригады каменщиков и арматурщиков. Они регулярно перевыполняли плановые задания. Так, бригаде штукатуров в составе 55 человек, руководимой коммунистом Исходжой Атаходжаевым, за постоянное перевыполнение производственных норм было присвоено звание «1-й коммунистической»²⁵. Члены этого сплоченного коллектива внесли ряд рационализаторских предложений, внедрение которых дало стройке 27700 рублей экономии. Бригада плотников, возглавляемая коммунистом Р. Шариповым и состоявшая из 37 человек, за систематическое перевыполнение заданий удостоилась почетного звания «2-й коммунистической»²⁶.

В летопись индустриализации города навечно вошли имена активных строителей Ходжентского шелкового комбината И. Атаходжаева, О. Шамсутдинова, Н. Лебедева, Ф. Иноятова, И. Гринцева, Т. Юлдашева, А. Ибрагимова, А. Касимова и многих других. Президиум Ходжентского горсовета (декабрь 1932 г.) ходатайствовал перед ЦИК и СНК Таджикской ССР о награждении вышеперечисленных рабочих-ударников, показавших образцы героического труда на строительстве комбината, орденом Красного Знамени республики.²⁷

Строить первенца таджикской легкой индустрии помогла вся страна. Так, осенью 1928 г. из Москвы в далекий Ходжент прибыли 28 специалистов по ткацкому производству. Группу возглавлял коммунист П. Т. Малыгин — опытный инженер с фабрики «Туркшелк». В состав бригады энтузиастов входили: В. Г. Косенков — рисовальщик-карданщик, А. Н. Шумов — красильщик, Д. М. Макаров и Г. К. Тихонов — инструкторы ткацкого дела, Т. Е. Поляков — бердовщик и ремизник, Н. С. Шелукин — сновальщик, Н. Сергеева и З. Рубцова — мотальщицы, П. А. Грибов и Е. Н. Рубцов — крутильщики шелка и еще ряд других специалистов шелкопроизводства²⁸. Они оказали ходжентцам практическую помощь в пуске первой очереди комбината.

В последующие годы в Ходжент (Ленинабад) на постоянное жительство и работу приехало еще немало квалифицированных рабочих-специалистов из Москвы, Ленинграда, Иваново и других промышленных центров страны.

На этом и множестве других фактов трудового сотрудничества и братской поддержки героического русского рабочего класса ярко вырисовывается могучая сила пролетарского интернационализма и ленинской дружбы нашей многонациональной Родины.

Основная фабрика Ходжентского шелкокомбината — кокономотальная на 192 таза — вступил в строй не позже чем через год после начала строительства, 8 марта 1932 г. она выдала первую партию шелковой грежи, а затем и крученого шелка²⁹, что было, конечно, незабываемым событием в экономической жизни города.

Страна получила первые 20 тонн шелка-сырца и 11 тонн крученого шелка от будущего гиганта шелковой промышленности республики³⁰.

В 1933 г. на комбинат начали поступать первые ткац-

кие станки, которые были смонтированы на ткацкой фабрике.

На промышленную основу было поставлено производство грены — источника сырья шелковой промышленности. Ходжентский гренажный завод приступил к заготовке улучшенных сортов грены. Сооружение шелкокомбината — гиганта легкой промышленности не только Таджикистана, но и всей Средней Азии, — явилось знаменательным событием, преобразившим индустриальное лицо старого Ходжента.

К 1932 г. в Ходженте подходило к концу строительство и другого крупнейшего объекта пятилетки — консервного комбината, на который возлагались большие надежды: он должен был выпускать до 35% всех фруктовых консервов страны. При строительстве Ходжентского консервного комбината учитывалось то обстоятельство, что фрукты Северного Таджикистана по своим вкусовым качествам славятся во всем мире. Прекрасные сады и виноградники близлежащих к Ходженту колхозов и совхозов могли бесперебойно и в нужном количестве снабжать комбинат необходимым сырьем.

Вопросы о перспективах консервного комбината не раз обсуждались на заседаниях городского комитета партии и большого президиума Ходжентского окружного исполкома. Так, по научному докладу председателя «Главконсервов СССР» профессора Смирницкого на заседании президиума окрисполкома 25 января 1930 г. было принято следующее решение: «Принимая во внимание большое народнохозяйственное значение развития садоводства и огородничества в Ходжентском округе, в силу его естественно-исторических условий всегда являвшегося основной базой садоводства в Средней Азии, признать вполне своевременным и актуальным постановку вопроса перед правительством Таджикской ССР о придании такого направления развитию сельского хозяйства Ходжентского округа, при котором развитие садово-огородного массива явилось бы ударной задачей»³¹.

Ходжентский городской комитет партии в августе 1932 г. принял решение «Об организации сырьевой базы для консервного комбината», согласно которому городскому исполкому поручалось организовать специальный плодовый совхоз на площади 800 га на территории массива Кзыл—Тукай, а также помочь колхозу «Ленинский путь» в специализации по производству необходимых фруктов³².

В конце 1932 г. на комбинате была проведена пробная эксплуатация агрегатов. Ускоренными, темпами, шел набор рабочих, их производственное обучение. Это было весьма сложным и трудным делом, ибо выпуск консервно-фруктовых товаров в Таджикистане в государственном масштабе до этого не имел места. В течение уже первого сезона комбинату удалось подготовить из числа жителей коренных национальностей значительное число рабочих-консервщиков: повидловарщиков, машинистов, стерилизаторов, паяльщиков, рабочих на конвейерах, сортировщиц фруктов, работниц на машинах жестяно-баночного цеха и др.

Ходжентский консервный комбинат в 1933 г. дал стране 329 289 условных банок фруктовых консервов, 25 246 кг желе, 834 527 кг повидла, 30 700 кг мармелада на общую сумму 1300 тыс. рублей³³.

Продукция консервных предприятий Канибадама и Ходжента по своим вкусовым качествам славилась далеко за пределами страны. А. И. Микоян, нарком снабжения СССР, в 1934 г. на совещании директоров предприятий пищевой промышленности страны отмечал, что «Ходжент и Ферганская долина в целом являются у нас Советской Калифорнией в смысле производства высококачественных фруктов»³⁴.

Серьезных успехов добился в годы первой пятилетки коллектив Ходжентской шелкоткацкой фабрики — одного из первых промышленных очагов, сыгравших известную роль в подготовке национальных кадров из числа женщин-таджичек. В 1933 г. фабрика выпустила шелковых изделий на сумму свыше 1,8 млн. рублей³⁵.

Среди первенцев социалистической индустрии Таджикистана был Ходжентский эфиромасличный завод. Это небольшое по размерам предприятие имело союзное значение. Дело в том, что до первой пятилетки единственный подобного рода завод действовал в Сочи, а существовавшие в черноземной полосе предприятия по выработке эфирных масел носили сугубо кустарный характер и не удовлетворяли нужд страны в этом сырье. Растущие запросы Госмедторга, ТЭЖЭ в эфиромасличных концентратах удовлетворялись главным образом за счет импорта.

Построенный по инициативе Ходжентского окружкома партии и окрисполкома в 1929 г. в Ходженте эфиромасличный завод сыграл важную роль в сокращении ввоза извне дорогостоящих эфирных масел.

2. ФОРМИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

Одной из важнейших и сложнейших проблем социалистической индустриализации на Советском Востоке, в том числе и в Ходженте, была проблема обеспечения строящихся предприятий рабочей силой.

Каковы основные источники формирования рабочего класса Таджикистана, в том числе и его северных районов? Как протекал этот процесс?

1. В период создания крупных промышленных объектов первой пятилетки рабочий класс пополнялся большей частью за счет городского населения и дехкан-единоличников, прибывавших из кишлаков, с гор; участвуя в сооружении новостроек, они после пуска последних оставались там, составляя зачастую ядро комплектуемых трудовых коллективов.

2. В создании национальных рабочих кадров велика роль других братских республик. Например, горнорудную промышленность в Таджикистане создавали главным образом строители, горняки, прибывшие из Центральной России, с Украины, Урала и т. д.; они составили костяк трудовых коллективов предприятий таджикской цветной металлургии.

3. Рабочие, особенно кадровые, готовились через фабрично-заводские училища (ФЗУ), школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), открывавшиеся при крупных промышленных предприятиях, через систему различных курсов, школ, кружков и т. д.

Первая школа ФЗУ в Таджикистане была открыта в 1924 г. при нефтепромыслах «Санто». В 1925 г. в этой школе обучалось 23 ученика, из них 15 человек — юноши местных национальностей. Позднее подобное ФЗУ было открыто в Шурабе³⁶. В 1931 г. при строящемся Ходжентском шелковом комбинате было открыто ФЗУ на 400 человек с интернатом на 200 человек. Контингент учащихся состоял исключительно из девушек. При комбинате функционировала вечерняя школа рабочей молодежи.

4. Деревня, как правило, всегда служила одним из основных источников формирования рабочего класса в нашей стране, в том числе и Таджикистане. В первую пятилетку этот процесс, разумеется, развивался на принципиально новых началах. В связи с коллективизацией сельского хозяйства и успехами колхозного строя в про-

мышленное производство организовано, на договорных началах вовлекались тысячи дехкан-колхозников.

5. Распространенным для Северного Таджикистана, в частности Ходжента, источником формирования рабочего класса явилось привлечение к общественно-полезному труду на предприятиях, главным образом легкой и пищевой промышленности, вчерашних затворниц — женщин-таджичек и узбечек. Вопрос о создании рабочих кадров из представителей местных национальностей был тесно связан с разрешением женского вопроса вообще. При этом Коммунистическая партия руководствовалась указаниями В. И. Ленина о том, что «для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как и мужчина»³⁷.

Избавление женщин коренных национальностей от средневековых феодальных пут, бытовых предрассудков, вызволение их из состояния рабства и вовлечение в русло новой жизни — явилось неотъемлемой частью ленинской национальной политики партии.

При наборе рабочих, особенно из числа женщин местной национальности, приходилось преодолевать сопротивление реакционно настроенных элементов. Например, газета «Бо рохи ленини» от 17 августа 1936 г. писала о трагической гибели шестнадцатилетней Онабегим из Кзыл—Кишлака (пригород Ходжента), которая вопреки запрещению отца пошла работать на шелкокомбинат»³⁸. В 1930 г. молодая девушка Отун Кенджаева была зверски убита за то, что сняла паранджу и стала учиться»³⁹.

Газета «Большевики Хучанд» сообщала о гибели от рук фанатиков передовика производства Бароат Хаджаевой⁴⁰.

В январе 1932 г. исполбюро Ходжентского горкома партии на своем заседании обсудило случаи избияния женщин, поступивших на работу на шелковый комбинат, и приняло меры по искоренению этого зла⁴¹.

Советской власти с самого начала пришлось вести решительную борьбу с врагами раскрепощения женщин. Эта борьба с феодально-байскими пережитками приняла особенно острые формы в Ходженте, Ура-Тюбе, Исфаре, Канибадаме, где предрассудки старины, феодальные порядки, законы шарната пустили глубокие корни и

тлетворное влияние реакционного мусульманского духовенства на умы было довольно сильным.

Однако никакие происки темных сил не могли остановить победную поступь социализма. Одним из выдающихся достижений советского строя явилось высвобождение женщин-таджичек из тенет средневековых традиций и привлечение их к участию в общественной, экономической и политической жизни страны.

Тысячи раскрепощенных, бесправных в недавнем прошлом затворниц, вступали в ряды строителей новой жизни. Например, к концу первой пятилетки 75% рабочих Ходжентского шелкокомбината имени Баумана составляли женщины-таджички⁴².

Секретарь ЦК КП(б) Таджикистана С. Шадунц подчеркивал, что в смысле фактического раскрепощения женщины-таджички и втягивания ее в общественную жизнь «Ходжентская партийная организация может гордиться этим комбинатом»⁴³.

Женщины духовно росли, приобретали трудовые навыки, осваивали сложное оборудование, с которым им впервые приходилось иметь дело. Сотни таджичек-ткачих, мотальщиц, сортировщиц, запарщиц становились новаторами и ударницами производства. Из среды таджичек и узбечек вышло немало руководителей предприятий, организаторов женских масс, общественных и государственных деятелей. Например, воспитанница ФЗУ Ходжентского шелкокомбината Назокат Шакирова, проработавшая много лет на фабрике простой ткачихой, впоследствии стала директором фабрики «Красный ткач». Ученица этого же училища Анзурат Рахимова выросла в дальнейшем до комсомольского и затем государственного деятеля республики. Десятки женщин-таджичек были избраны в местные и Верховные Советы депутатов трудящихся. Многие женщины удостоивались правительственных наград.

Партийные и комсомольские организации уделяли много внимания постановке культурно-массовой и разъяснительной работы среди женщин непосредственно в кварталах (махаллах). В этом важном деле им оказывали всемерную помощь женщины-активистки — верная опора женотделов городских и районных комитетов партии. Они, пренебрегая опасностью, которая угрожала им со стороны вражеских элементов, не боясь косых взглядов религиозных фанатиков, ходили по кварталам и домам, устраивали женские собрания, читали лекции,

проводили душевные беседы на общественно-политические и бытовые темы, организовывали концерты и одновременно набирали работниц на производство. Таким путем, к примеру, в 1932/33 гг. на работу в Ходжентский шелковый комбинат было привлечено 650 женщин-таджичек⁴⁴.

Партийные, профсоюзные и комсомольские организации города уделяли неослабное внимание повышению технического и общекультурного уровня, мастерства рабочих, приобретению ими трудовой сноровки. Для достижения этой цели использовали различные пути и формы профессионального обучения работников предприятий. Так, кроме уже упомянутых ФЗУ и ФЗО — основных кузниц рабочих кадров, серьезную роль в этом деле играли краткосрочные курсы, кружки, открываемые при крупных предприятиях. На многих промышленных объектах РСФСР и других республик готовились квалифицированные рабочие для промышленности Таджикистана. В технических вузах и техникумах центральных городов страны получила образование не одна сотня таджикских инженеров и техников. Например, в 1930 г. вне Таджикистана обучалось 563 человека, в том числе 88 девушек, 129 коммунистов и комсомольцев. Группа ходжентских текстильщиц проходила стажировку на текстильных фабриках Иваново-Вознесенска. В 1933 г. в ленинградских вузах получили высшее образование более 50 студентов из Таджикистана⁴⁵.

Одной из характерных особенностей первой пятилетки было то, что трудящиеся не только строили, но и учились сами, с большой энергией и желанием изучали современную технику, росли вместе с самим производством.

Лозунг партии: «Большевики должны овладеть техникой» — нашел горячий отклик в рядах рабочего класса. По всей стране, в том числе и в Ходженте, широко развернулось движение за овладение техникой.

Серьезное содействие освоению рабочими и ИТР новой техники и технологического процесса оказало республиканское общество «За овладение техникой» (ЗОТ). На крупных предприятиях города по инициативе этого общества были созданы местные общества ЗОТ, которые способствовали массовому охвату рабочих техучебой через технические кружки путем организации техуголков, проведения лекций, бесед, консультаций, выпуска технических стенгазет. Все это повышало профес-

сиональное мастерство рабочих. Это был выдержавший испытание временем метод подготовки квалифицированных рабочих кадров непосредственно на производстве.

В Ходженте, ставшем сравнительно развитым городом в промышленном отношении, не потеряли своего бывшего значения и промысловые артели. В городе и Ходжентском районе в 1932 г. 21 тысяча кустарей была объединена в промысловые артели, которые реализовали свою продукцию через широкую сеть торговых точек — 160 ларьков и магазинов. Стоимость всей продукции промышленных предприятий Ходжента за 1931 г. составляла 9626 тыс. рублей, из которых 3720 тыс. рублей приходилось на государственные предприятия, а 5906 тыс. рублей — на кустарно-промысловые артели горпромсовета⁴⁶.

3. ХОДЖЕНТЦЫ НА УДАРНОЙ ВАХТЕ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Советские люди, ведомые Коммунистической партией, проявляли чудеса трудового героизма на всех направлениях социалистического строительства.

«Проведение политики партии в деле осуществления пятилетнего плана,— отмечалось в резолюции XVI съезда ВКП(б),— опиралось на величайший трудовой подъем и творческий энтузиазм широчайших масс рабочего класса, нашедший свое выражение в массовом переходе к новым социалистическим формам организации труда — социалистическому соревнованию и ударничеству, открывающим новую эпоху в социалистическом строительстве»⁴⁷.

Социалистическое соревнование было одним из конкретных проявлений преимуществ советского общественного строя, при котором труд человека стал свободным, творческим. Только с установлением диктатуры пролетариата, на базе создания социалистического способа производства возможно было организовать в массовом масштабе социалистическое соревнование. «Социализм,— писал В. И. Ленин,— не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты,

которых в народе—непочатый родник, и которые капитализм мьял, давил, душил тысячами и миллионами»⁴⁸.

Партия с первых же дней установления Советской власти воспитывала в трудящихся добросовестное, честное и коммунистическое отношение к труду. В процессе борьбы за социализм менялись взгляды людей на труд. Советские люди убеждались, что, повышая производительность, они увеличивают общественное богатство и улучшают свое материальное положение. Это сознание общественного долга превратило труд из обузы в радостное творчество, в органическую потребность, сделало его важнейшим фактором прогресса.

Социалистический труд открыл широкие возможности для развития инициативы и проявления организаторских талантов всех тружеников нашей страны.

Коммунистическая партия всегда придавала исключительно важное значение развитию творческой инициативы рабочего класса, борьбе за постоянное повышение производительности труда. «Коммунизм начинается там,— писал В. И. Ленин в «Великом почине»,— где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда...»⁴⁹.

Именно благодаря развитию творческой инициативы, трудовому энтузиазму масс Коммунистическая партия Таджикистана сумела возглавить всенародный поход за промышленное обновление, электрификацию, ирригацию, культурную революцию и тем самым в какие-нибудь 2—3 десятилетия преобразить древнюю таджикскую землю.

Компартия Таджикистана, ее местные организации, руководствуясь указаниями В. И. Ленина и известным постановлением ЦК ВКП(б) «О социалистическом соревновании фабрик и заводов» (май 1929 г.), сосредоточили главное внимание на том, чтобы сделать соревнование действительно всенародным, массовым движением.

Третий пленум Ходжентского горкома партии (октябрь 1931 г.), обсудивший вопросы социалистического соревнования в промышленности, отметил: «На основе больших достижений в области реконструкции сельского хозяйства и промышленного строительства в городе значительно выросла активность рабочих и дехканских масс. На предприятиях и в колхозах развернулось широкое соцсоревнование и ударничество. Число ударников

выросло до 2522 человек, количество ударных бригад достигло 10. Имеется 2443 договора на социальное соревнование между предприятиями и внутри предприятий»⁵⁰.

Социалистическое соревнование, охватившее основную массу рабочих промышленных предприятий республики, стало одним из решающих условий досрочного выполнения плана первой пятилетки в области индустриализации. Вызвав рост трудовой активности рабочих во всех отраслях народного хозяйства, оно получило массовое распространение благодаря повседневному вниманию и руководству партийных и общественных организаций.

В повышении трудовой активности рабочего класса большую роль сыграла многогранная политико-воспитательная работа (собрания, беседы, митинги, производственные конкурсы, выставки, диаграммы и таблицы, иллюстрирующие жизнь и труд коллектива, стенная печать, «красные» и «черные» доски, товарищеские суды над нарушителями трудовой дисциплины и т. д.), которую систематически проводили первичные партийные организации. С целью дальнейшего усиления общественно-политической работы в октябре 1931 г. городской комитет партии провел полную перестройку массово-политической работы путем создания специального института агитаторов при агитмассовом отделе ГК партии, учреждения групп агитаторов на предприятиях и в кишлаках города и района⁵¹. Майский (1932 г.) объединенный пленум горрайкомитетов партии Ходжента рассмотрел вопрос о марксистско-ленинском воспитании кадров.

В последние годы первой пятилетки практика социалистического строительства родила новые формы общественного труда и движения новаторов — движение за режим экономии, реорганизацию производства, сокращение непроизводительных расходов и переход на хозрасчет, производственные совещания и т. д.

В конце 1930 — начале 1931 гг. в республике были проведены очередные выборы в Советы, итоги которых свидетельствовали о росте политической активности рабочих и дехканских масс. По сельскому сектору процент участия избирателей достиг 85%, а в организованном секторе города 90%.

На первом пленуме Ходжентского Совета (5 февраля 1931 г.) отмечалось, что «прошедшие выборы в сельсоветы и горсовет отразили исключительную активность трудящихся масс города и кишлака, выразившуюся в

увеличении процента посещения отчетных и избирательных собраний, в активности бедноты и батрачества и тех прослоек рабочих, которые за последний год сколотились на выросших в Ходженте предприятиях»⁵².

Пленум констатировал, что «прошедшая избирательная кампания показала исключительную сплоченность трудящихся масс города и кишлака вокруг тех основных задач, которые поставлены перед страной в целом и Таджикской республикой в частности»⁵³.

В подготовке избирательной кампании и в проведении выборов 1931 г. активное участие приняли женщины. В выборах участвовало 52% женщин Ходжента и окрестных кишлаков⁵⁴.

В годы первой пятилетки, как известно, в тесной связи с социалистической индустриализацией страны шел также процесс революционной ломки устаревших укладов жизни деревни, переход от единоличного дехканского хозяйства к коллективной форме производства.

Трудящиеся Ходжента внесли определенный вклад в социалистическое преобразование сельского хозяйства севера республики, в особенности близлежащих к городу кишлаков. Вопросы создания товариществ по совместной обработке земли (ТОЗы), проблемы мелиорации, весенне-полевых кампаний, сбора и сдачи государству урожаев хлопка и других сельскохозяйственных культур, организация первых машинно-тракторных станций и первых колхозов, кадровые вопросы постоянно рассматривались на заседаниях бюро Ходжентского комитета партии и президиума горрайисполкома Совета депутатов трудящихся. При Ходжентском горкоме партии функционировало постоянно действующее посевное совещание.

Первые колхозы в селениях Исписар, Газнен, Коштегирман, Шайх Бурхан, Румон, Унджи, Аучи—Калачи, Сомгор, Ява, Дигмай и др. были образованы при непосредственном участии ходжентцев.

В ноябре 1930 г. при станции Ходжент была создана первая в Северном Таджикистане МТС с 66-ю тракторами и другими агрегатами. Трактористов готовили двухмесячные курсы рулевиков, открытые в Ходженте⁵⁵.

Шефская помощь трудящихся Ходжента и Ходжентской партийной организации в успехах коллективизации сельского хозяйства округа выражалась в подготовке квалифицированных кадров, ремонте механизмов сельхозинвентаря, помощи при сборе урожая, налаживании

деятельности культурно-просветительных учреждений, открытии школ и курсов ликбеза, в ведении политико-воспитательной работы, направлении селу многочисленных отрядов культурмейцев и пропагандистов и т. д.

Пленум Ходжентского горкома КП(б) Таджикистана, состоявшийся в октябре 1931 г., потребовал от всех коммунистов «уделять максимум внимания перестройке шеф-работы, построив последнюю на основе производственной помощи колхозам, организации и рационализации труда, лучшей постановки учета, организации соревнования и ударничества, обязать агрбюро и шефобщества и все городские партийки пересмотреть методы и характер шефской работы, направляя свое внимание на организационно-производственную помощь»⁵⁶.

Решением бюро горкома партии все крупные промышленные предприятия, учреждения и учебные заведения Ходжента шефствовали над колхозами района⁵⁷.

В начале февраля 1932 г. Ходжентский горком партии с целью активизации деятельности Общества шефства рабочих над кишлаком создал Совет этого общества, куда вошли руководящие партийные работники, как Ш. Раджабов, Г. Ачилов, А. Ишанов, М. Азимов, Н. Тиллоходжаева. Вновь учрежденный Совет приступил к созданию новых ячеек Общества шефской работы на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях города⁵⁸.

В 1932 г. на многочисленных краткосрочных курсах Ходжента по подготовке шелководов, трактористов, механиков, агрономов, счетоводов, председателей колхозов и других специалистов сельского хозяйства занимались 1150 слушателей⁵⁹.

Большую роль в обеспечении районов Ходжентского округа и всей республики специалистами высокой квалификации призваны были играть открытый в октябре 1932 г. в Ходженте, при активной поддержке Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, Научно-исследовательский институт плодово-виноградноовощного хозяйства (НИИПВОХ) Таджикистана и Сельскохозяйственный институт, учрежденный в 1931 г.

Ярким фактом сотрудничества серпа и молота служит история гигантского по тем временам ирригационного сооружения на Вахше. Ирригационный комплекс строила вся страна. В Ходженте, по инициативе городского комитета партии, был организован Штаб мобили-

зации и отправки рабочей силы на Вахшстрой. Согласно постановлению этого Штаба от 12 августа 1931 г., на стройки Вахша был направлен из Ходжента 661 рабочий различных национальностей⁶⁰.

По решению исполбюро Ходжентского горкома партии из отправляемых на юг республики ходжентцев был организован рабочий полк, возглавляемый коммунистами и комсомольцами города⁶¹.

Когда же внешний империализм организовал весной 1931 г. последний басмаческий налет Ибрагимбека в обновляющуюся долину, чтобы нарушить мирный труд таджикского народа, исполбюро Ходжентского горкома КП(б) Таджикистана приняло решение о мобилизации из города на борьбу с басмачами 100 коммунистов и 150 комсомольцев. При горкоме была создана мобилизационная тройка⁶².

В годы второй пятилетки, когда на базе Вахшского гидроузла началось освоение целинных земель долины, из Ходжента и его района были мобилизованы еще сотни специалистов и энтузиастов.

Шефство города над кишлаком, братская помощь рабочего класса колхозному дехканству, приобретающие все более широкие размеры, имели не только практическое, но и политическое значение, ибо оно способствовало дальнейшему упрочению союза рабочего класса с крестьянством — гаранта победы социализма в нашей стране.

В период первой пятилетки (1928—1933 гг.) в республике, как и по стране, был заложен социально-экономический фундамент социализма. Трудящиеся города Ходжента внесли в эту историческую победу свою заметную лепту. В городе и на рудном Карамазаре был заложен фундамент важнейшим отраслям промышленности молодой республики, здесь шел интенсивный процесс формирования национального рабочего класса и подготовки таджикской технической интеллигенции.

Социалистическая индустриализация, советский строй высоко подняли политическую и трудовую активность ходжентцев, которая нашла свое отражение в развернувшемся движении новаторов производства и социалистическом соревновании.

Благодаря успехам в сфере экономики и культуры, достигнутым в годы первой пятилетки, жизнь советских людей становилась краше и полнокровней, осязимо под-

нималось благосостояние народа. Из года в год повышалась заработная плата рабочих и служащих.

К исходу 20-х годов было покончено с безработицей, что являлось крупнейшей победой советского народа на пути к социализму. Рост народного благосостояния все более повышал покупательную способность трудящихся и товарооборот. Товарооборот Ходжента в конце первой пятилетки достиг 25 миллионов рублей — в 12 раз больше дореволюционного уровня.

Успехи индустриального развития оказали благотворное влияние на изменение облика старого полуфеодально-полукустарного Ходжента, улучшение жилищно-бытовых условий граждан, рождение новых жилых кварталов и рабочих поселков (к примеру, на Кармазаре). Рост городского населения — важный показатель социального прогресса, он свидетельствует об успехах процесса урбанизации. Так, население Ходжента с 38 тысяч в 1928 г. увеличилось до 50,9 тыс. в 1933 г.

Партия и Советское правительство проявляли большую заботу об улучшении условий быта городских жителей. Об этом свидетельствует, к примеру, постановление июньского (1932 г.) пленума ЦК ВКП(б) «О городском хозяйстве», направленное на широкое развертывание городского и жилищного строительства. Год от году увеличивались капиталовложения в благоустройство городов и рабочих поселков. Это можно видеть на примере Ходжента. Если в 1929 г. из местного бюджета на культурно-бытовые мероприятия было выделено 1638 тыс. рублей, то в 1931 г. эти расходы выросли до 6062 тыс. рублей, т. е. увеличивались на 270 процентов⁶³.

В городе возникали новые жилые кварталы, а прежние средневековые махалла начинали благоустраиваться; возводились первые многоэтажные (обычно двухэтажные) общественные здания, школы, детские учреждения. Сквозь лабиринты кривых улочек и тупичков, что было характерным в облике средневекового Ходжента, пробивались широкие мощеные улицы и тротуары, через Сырдарью был перекинут понтонный мост, связавший город с правобережьем, прокладывались первые километры городского водопровода и электрокабеля. «Из торгово-религиозного центра, из города карликовых кустарных предприятий, мечетей и медресе, — отмечалось в резолюции 3-й горпартконференции (январь 1934 г.) — Ходжент превращается в промышленный, культурный город»⁶⁴.

ГЛАВА X

ЛЕНИНАБАД (ХОДЖЕНТ) В ПЕРИОД ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА (1933—1937 гг.)

1. ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Ходжент во 2-й пятилетке вместе со всей страной вступил в полосу завершения строительства социализма.

Задачи второго пятилетнего плана развития народного хозяйства страны (1933—1937 гг.) были изложены в Директивах XVII партконференции ВКП(б) и исторических решениях XVII съезда партии. «Основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки,— указал XVII съезд ВКП(б),— является завершение реконструкции всего народного хозяйства. Решающим же условием завершения технической реконструкции народного хозяйства во второй пятилетке должно явиться освоение новой техники и новых производств»¹.

XVII Всесоюзная партийная конференция главную политическую задачу новой пятилетки усматривала в окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще, полном уничтожении причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, в преодолении пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращении всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества².

Осуществление этой задачи возможно было только на основе развернутой технической реконструкции всего народного хозяйства. План второй пятилетки предусматривал производство в 1937 г. около 80% всей продукции промышленности новыми предприятиями или целиком реконструированными за годы первой и второй пятилеток.

Программа второго пятилетия предусматривала коренные сдвиги в размещении производительных сил. В восточных районах и среднеазиатских республиках создавались новые опорные базы угольной, металлургиче-

ской, машиностроительной, химической промышленности.

Был взят курс на дальнейшее приближение к источникам сырья предприятий легкой и пищевой промышленности. В докладе председателя ВСНХ В. В. Куйбышева на XVII партконференции о задачах II пятилетки указывалось: «Средняя Азия окончательно преобразуется из отсталой когда-то колонии царского империализма в основной источник снабжения СССР хлопком, но в то же время индустриальный центр, обеспечивающий население Средней Азии основными потребительскими товарами, даже снабжающий СССР очень важными предметами производственного потребления»³.

Решающим же условием для достижения намеченных целей являлось освоение новой техники и развитие новых отраслей производства. Кроме того, пятилетка предполагала еще «более быстрый подъем благосостояния рабочих и колхозных масс, значительный рост реальной заработной платы, повышение уровня потребления трудящихся в 2—3 раза»⁴.

В годы второй пятилетки трудящиеся Таджикистана вместе со всем советским народом боролись за торжество социализма в нашей стране.

Вопросы развития народного хозяйства и культуры республики в годы второй пятилетки были обсуждены II съездом КП(б) Таджикистана (январь 1934 г.). В резолюции съезда были следующим образом определены основные задачи в области индустриализации республики: «Ускорить окончание строительства Карамазара, разработав мероприятия по промышленному освоению недр Таджикистана. Развернуть строительство Шурабской угольной шахты «Гигант», буровые работы на нефтепромыслах «КИМ», добычу нефти на Ташкунтанском месторождении, строительство текстильных фабрик в Сталинабаде и Ходженте, ткацкой фабрики на Ходжентском шелкокомбинате, авторемонтного завода в Ходженте, обувной фабрики и нового корпуса шелкомотальной фабрики в Сталинабаде, Науского стекольного завода, окончив строительство их в твердо установленные для них сроки»⁵.

Приведенный документ свидетельствует о том, что северным районам Таджикистана, в частности, Ходженту, и в период второй пятилетки отводилось ведущее

место в общем процессе индустриализации всей республики.

Это объяснялось особенностями экономического развития севера республики: во-первых, учитывалось то обстоятельство, что здесь сосредоточены были основные ресурсы для развития горнорудной, топливной и легкой промышленности республики (Карамазар, Қанибадамский и Пенджикентский рудные районы); во-вторых, начатое еще в годы первой пятилетки строительство крупных промышленных объектов (рудники Карамазара, Ходжентский консервный и шелковый комбинаты и др.), еще не было завершено и они не работали в полную силу. В новой пятилетке предстояло прежде всего позаботиться о полном введении в строй этих предприятий.

Промышленное развитие республики должно было идти по линии значительного увеличения производства электроэнергии, топлива, полиметаллов, хлопчатобумажных и шелковых тканей, а также переработки сельскохозяйственного сырья⁶.

Практические задачи и пути промышленного развития республики во второй пятилетке определила научная конференция по изучению производительных сил Таджикистана, проходившая в Ленинграде в апреле 1933 г. Конференция рассмотрела важнейшие народнохозяйственные проблемы республики, связанные с дальнейшим изучением и разработкой природных богатств, развитием промышленности, хлопководства, животноводства, ирригации, дорожного строительства и т. д. В резолюции конференции, касающейся перспектив развития Таджикистана во втором пятилетии, в частности, отмечалось: «Огромные успехи социалистического строительства на новых социалистических началах, мощный подъем индустриализации страны и открытие огромных природных богатств подготовили новую базу для дальнейшего, еще более развернутого строительства во втором пятилетии»⁷.

При этом проблема Карамазарского горно-химического комбината выдвигалась на первое место⁸.

Добыча редких и полиметаллических руд в конце пятилетки должна была составить не более 60 тыс. тонн⁹.

Проявляя отеческую заботу об экономическом развитии Таджикистана, ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР 1 апреля 1935 г. приняли специальное постановление

«О мероприятиях по развитию хозяйственного и культурного строительства Таджикской ССР»¹⁰.

Постановление было нацелено на дальнейший подъем производительных сил республики, культуры таджикского народа, повышение его материального благосостояния.

Период второй пятилетки — это время бурного и быстрого развития народного хозяйства Таджикистана, вызванного тем, что в 1933—1937 гг. в республике усиленными темпами завершалось строительство крупнейших промышленных предприятий, начатое еще в годы первой пятилетки.

В северных районах республики в годы второй пятилетки по-прежнему придавалось первостепенное значение развитию горнорудной промышленности. Дальнейшая реконструкция и механизация угольных шахт Шураба и нефтепромыслов «КИМ», Нефтеабада резко повысили добычу топлива. Особенно большую роль в увеличении добычи угля в Шурабе сыграла построенная и пущенная там новая электростанция мощностью в 1 тыс. киловатт-часов¹¹ и железнодорожная ветка Мельниково-Шураб, которая связала «таджикскую кочегарку» со всей страной.

Самый выдающимся событием индустриализации Северного Таджикистана следует считать вступление в строй действующих предприятий в 1934 г. рудника Кансай — первенца Карамазарского горнорудного центра.

К концу второй пятилетки Кансайский полиметаллический комбинат превратился в одно из крупнейших предприятий республики, дающее высококачественную руду. Заместитель начальника Главцветмета СССР Т. Буш отмечал, что по содержанию свинца в руде, по богатству руды серебром Кансай занимает первое место в Союзе¹².

Большие капитальные работы велись и на Такелийском месторождении цветных металлов.

В годы второй пятилетки во всех отраслях промышленности страны — и тяжелой, и легкой, и перерабатывающей — проводилась интенсивная механизация промышленных процессов за счет использования и освоения новейшей отечественной и зарубежной техники.

Это новое явление в индустриализации города легко можно представить на примере Ходжентского шелково-

го комбината, где новейшие станки и оборудование всецело стали вытеснять ручной или полумеханический труд. Ходжентские шелковики в 1934 г. большими трудовыми успехами отметили 1-е Мая: с учебного (пробного) ткацкого станка комбината сошли долгожданные 500 метров шелковых тканей. Это была первая продукция государственной шелковой промышленности в Средней Азии.

Ходжентский консервный комбинат в годы второй пятилетки уверенно осваивал свою проектную мощность благодаря широкой автоматизации основных процессов производства, а также вступление в строй новых цехов — механического, паросилового и деревообделочного¹³.

Значительно улучшилось качество выпускаемой комбинатом продукции. Ленинабадские фруктовые консервы пользовались большой популярностью в различных концах страны, а также были известны далеко за ее пределами. Так, на Парижской Всемирной выставке 1937 г. абрикосовые консервы Ленинабадского консервного комбината получили первую премию за свои высокие вкусовые качества.

2. ПОДЪЕМ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ ГОРОДА

Вторая пятилетка вошла в историю социалистического строительства в нашей стране как период могучего взлета творческой энергии советского народа, время героического труда и великих свершений. Могучая поступь пятилетки, трудовой энтузиазм советских людей изумляли мир.

Трудовой порыв, глубокая вера в свои силы, оптимизм царили среди рабочих масс Таджикистана¹⁴. Партийная организация республики возглавила всенародную борьбу за досрочное выполнение пятилетки. Массовое социалистическое соревнование на промышленных предприятиях страны особенно широко развернулось в канун XVII съезда ВКП (б). Предсъездовским соревнованием охвачены были и коллективы промпредприятий, строек, учреждений города Ходжента. Например, партийная организация Карамазара в рапорте от 2 января 1934 г. сообщала Ходжентскому горкому пар-

тии об успехах коллективов Кансайского и Такелийского рудников и о новых обязательствах, которые взяли горняки в честь XVII съезда партии. В 1933 г. кансайцы добыли около 8 тыс. тонн ценной руды, а спустя всего один год добыча руды достигла 15 тыс. тонн, т. е. увеличилась на 100%. В Такели дали на-гора 4,2 тыс. тонн мышьяковой руды¹⁵.

Хороший старт был взят и коллективом легкой и тяжелой промышленности. Рабочие и работницы Ходжентского хлопкоочистительного завода и шелкового комбината, благодаря развертыванию массового социалистического соревнования и ударничества, добились в первом году новой пятилетки неплохих результатов в ее осуществлении. Например, в 1934 г. на хлопкозаводе были организованы 3 новые хозрасчетные бригады, заключено 58 социалистических договоров между рабочими бригад и цехов. В движение ударников вовлечен был 31 новый рабочий¹⁶.

Коллектив с честью выполнил почти все пункты обязательств соцсоревнования со Сталинабадским хлопкоочистительным заводом.

В социалистическое соревнование и движение за ударный труд включилось 580 человек мотальной и крутильной фабрик Ходжентского шелкокомбината, что составляло 40% от общего числа рабочих. Из 41 бригады комбината 38 были переведены на хозрасчет, 30 бригад систематически перевыполняли свои производственные планы¹⁷.

Комбинат явился зачинателем такого замечательного движения новаторов, каким было рационализаторское движение инженерно-технических работников. Это новое проявление творческой инициативы среди специалистов, благодаря поддержке местных партийных организаций, распространилось на всех участках социалистического строительства и явилось важным фактором, ускорившим промышленный прогресс.

В результате хорошо поставленной партийно-массовой и организационной работы почти на всех промышленных предприятиях, стройках и городском транспорте резко поднялась производительность труда, на 23—30% снизилась себестоимость выпускаемой продукции¹⁸.

Рост социалистического соревнования, ударничества, рационализаторского движения и в целом трудовая и политическая активность трудящихся способст-

вовали тому, что ряд предприятий Северного Таджикистана: Ходжентская шелкоткацкая фабрика¹⁹ и хлопкоочистительный завод²⁰, Пенджикентский винзавод²¹ и др.—успешно выполнили производственные планы первого и второго года пятилетки.

Завершающие годы второй пятилетки—1935—1936—ознаменовались новым подъёмом творческой энергии трудящихся нашей страны.

Стахановское движение охватило все отрасли народного хозяйства. Сталевар Макар Мазай, ткачихи Евдокия и Мария Виноградовы, кузнец Александр Бусыгин, слесарь Иван Гудов—эти имена не сходили с газетных полос тех лет. Новаторы труда, новая поросль героического рабочего класса Советской страны, следуя призыву Коммунистической партии, возглавили поход за освоение новой техники, за повышение производительности труда.

Это был новый этап в социалистическом соревновании масс. В нем нашел выражение всемирно-исторический факт: СССР вступил в эпоху социализма.

Партия сделала все, чтобы замечательное проявление трудового творчества отдельных представителей рабочего класса стало всенародным движением.

Советский строй, социалистическая новь, освобожденный от оков эксплуатации труд, ставший «делом чести, доблести и геройства» нашего народа, породили массовое движение ударников и новаторов производства, правофланговых пятилеток—стахановцев, на много процентов перекрывавших плановые задания.

Колыбелью стахановского движения в Таджикистане явился Шураб, а зачинателем его среди горняков таджикской кочегарки стал кадровый шахтер, бригадир проходчиков Каландар Талибеков. Вскоре это движение охватило все трудовые коллективы Ходжента—Ленинабада.

В октябре 1935 г. стахановское движение развернулось на Кансайском полиметаллическом комбинате, сразу охватив основную массу рабочих горного цеха. Зачинателем являлся комсомолец—забойщик В. Слепцов, который дал за смену рекордную выработку—533%. Партийная и комсомольская организации комбината широко пропагандировали среди горняков замечательное начинание Слепцова. Бригада забойщиков опытного горняка Андрея Павловича Гречушкина це-

ликом перешла на стахановские методы труда. Бригада выполняла сменные нормы на 120—150%, а сам А. П. Гречушкин перекрывал задания на 300%. Бригада за высокие показатели в соцсоревновании получила переходящее Красное знамя Ходжентского горкома партии и горисполкома Совета депутатов трудящихся²².

На руднике Такели высоко несли знамя стахановского труда бригады забойщиков Я. Милощенко и Н. Корниенко²³.

Большой размах стахановское движение получило и среди коллективов других отраслей промышленности, в частности, среди шелковиков.

Партийная организация и фабком Ходжентского шелкового комбината всячески поддерживали и распространяли среди рабочих стахановско-виноградовские методы труда, вовлекая в новое движение широкие круги ткачих. В рапорте коллектива комбината ЦК КП (б) Таджикистана о результатах первых месяцев стахановского движения (конец 1935 г.) сообщалось, что лучшие работницы-ткачихи вполне освоили стахановские методы труда: переходили с обслуживания одного станка на два, запарщицы мотального цеха стали работать на трех тазах вместо прежних двух, а перевязчицы — на шести вместо трех, крутильщицы начали переходить со 192 на 288 веретен и т. д.²⁴.

Отдельные работницы комбината добивались еще более высоких показателей. Например, знатная стахановка крутильной фабрики шелкокомбината Евдокия Уткина с начала 1936 г. перешла на обслуживание 360 веретен вместо 240. Она ежедневно вырабатывала 13—14 килограммов шелка при норме в 4,5 кг. Образцы самоотверженного и добросовестного труда проявляла не только сама Е. Уткина, но и все члены возглавляемой ею бригады. Выполнение бригадой Е. Уткиной программных заданий доходило до 350 процентов²⁵.

Примечательно, что после внедрения на мотальной фабрике комбината виноградовских методов работы и интенсификации дневной нормы выработки количество выпускаемой продукции увеличилось в 1,5 раза²⁶.

Прославленной героиней труда на комбинате являлась также Файзинисо Искандарова — вожак девичьей комсомольской бригады. Старые рабочие шелкового комбината тепло отзывались об этой молодежной бри-

гаде: «Этот наш бойкий, энергичный девичий цветник уничтожил брак, улучшил качество крученой нити и оживил своим задором остальных работников крутильной фабрики»²⁷.

Задорная, энергичная Файзинисо прежде всего сама показывала образцы правильного отношения ко всему передовому, прогрессивному. После окончания ФЗУ при шелкокомбинате она продолжала работать над совершенствованием своих знаний, досконально освоила агрегаты, много читала, на «отлично» сдала государственный экзамен по технике (гостехэкзамен). Все это помогло Файзинисо стать грамотным руководителем порученного ей участка работы. Первой, кто перенял на комбинате опыт работы знаменитых ткачих,— это комсомольская хозрасчетная бригада, которую вела за собой Файзинисо Искандарова. Ее бригада раньше всех на комбинате перешла на уплотненный рабочий день и систематически перевыполняла норму на 130—150%²⁸.

Выступая на слете стахановцев Ходжента, проходившем 8 декабря 1935 г., Ф. Искандарова обещала от имени своих подруг, что вся ее бригада непременно станет виноградовской²⁹. И она сдержала свое слово: вскоре республиканская и местная пресса стала посвящать многие страницы описанию трудовых достижений комсомольской бригады Файзинисо Искандаровой.

На комбинате было немало последователей Е. Уткиной и Ф. Искандаровой, которые по велению сердца, сознательно стремились равняться на передовых. Н. Д. Субботина — мотальщица, запарщица Она Зайнутдинова, ткачиха Галина Хайрутдинова, ткач Абдуллоджон Баратов, столяр Саигин Махмудов, крутильщицы А. Любовцева и Х. Курбанова и еще десятки других замечательных стахановцев перевыполняли нормы выработки на 130—200 и более процентов (Н. Д. Субботина иногда перевыполняла задания на 243%³⁰).

К началу 1936 г. на комбинате трудились более 500 стахановцев, что составляло 20% от общего числа рабочих.

В 1935—1937 гг. в Ленинабаде непрерывно росли ряды передовиков производства и новаторов труда. На промышленных предприятиях и в промысловых артелях города (кроме шелкового и консервного комбинатов) в конце второй пятилетки работало 527 стахановцев³¹. Среди них: наборщики Кутушев и Валиев из гор-

типографии; прессовщик К. Джумаев, литейщик К. Каримов, машинист А. Токарев, грузчик Р. Закиров с хлопкозавода; хлебопекари С. Баратов и И. Ибрагимов с хлебозавода; консервщики Медведева, Устабаев, Фигельгаков, Юнусова; ткачи шелкоткацкой фабрики Ф. Кабилов, Г. Зубков, Т. Саидова, О. Каримова; сапожные мастера из артели «Сапожник» Т. Ульмасов, М. Мадаминов, Ш. Орипов и другие, которые, встав на почетную вахту в честь XIX годовщины Великого Октября, перевыполняли задания на 120—250 и более процентов³².

По состоянию на 1 января 1937 г. только на одном Ленинабадском консервном комбинате было 223 стахановца, что составляло 50,4% от общего числа рабочих предприятия³³. Более половины коллектива работало по-стахановски.

Отличными показателями завершили пятилетку шоферы Ходжентского отделения «Таджиктранса» Рыжков и Бубнов. Например, норму четвертого квартала 1935 г. они выполнили на 169%, сделав по 11 тыс. тонно-километров против задания в 6,5 тыс., сэкономили горючего за два месяца по 80 кг каждый. Шоферы Стрелетов, Валиев, Бурханов, Юрматов, Вишняков и др. выполнили задание на 130—150%³⁴.

На рубеже 1935—1936 гг. по инициативе передовых рабочих страны стали проводиться стахановские смены, сутки, пятидневки, декады, месячники и т. д. Первая в Таджикистане стахановская смена была проведена в январе 1936 г. по инициативе партийной организации на Кансае. За эту смену горный цех рудника выполнил задание на 213%, а забойщики Слепцов, Гречушкин выполнили сменную норму на 700%. Замечательный почин был подхвачен многими предприятиями других отраслей промышленности города. Так, стахановские смены и пятидневки были проведены во всех цехах Ленинабадского шелкокомбината, намного перевыполнив нормы выработки³⁵.

Успехи в развитии промышленности достигались в процессе преодоления косности и равнодушия некоторых консервативно настроенных работников, сдерживавших развертывание массового движения новаторов: кое-где руководители предприятий недооценивали значение соревнования, не понимали его политического смысла, считали стахановское движение временной, пе-

реходной кампанией, не уделяли ему должного внимания; стахановцы оставались вне поля их зрения, поэтому на отдельных предприятиях творческая инициатива передовиков преждевременно гасла.

Декабрьский (1935 г.) Пленум ЦК ВКП (б), подвергая резкой критике подобных горе-руководителей, отмечал: «Некоторые хозяйственники промышленности и транспорта не поняли смысла стахановского движения и оказались в плену заниженных проектных мощностей наших предприятий, рассчитанных в свое время на отсталость наших рабочих и технических кадров. Именно этот факт, соединенный с самоудовлетворением по случаю достижения заниженных проектных мощностей, привел к тому, что некоторые видные и в прошлом имеющие несомненные заслуги в индустриализации страны хозяйственники не только не сумели возглавить стахановское движение, но стали даже тормозом его»³⁶.

Такая неприглядная картина наблюдалась на крупнейшем предприятии Таджикистана — Ходжентском шелковом комбинате, где работал многотысячный трудолюбивый коллектив. Здесь было немало последователей А. Стаханова и сестер Виноградовых, своих энтузиастов и новаторов, однако дирекция и партком шелкового комбината частенько пускали работу с пропагандой и распространением передового опыта среди коллектива на самотек, не создавали стахановцам благоприятных условий труда, вместо внедрения принципа материальной заинтересованности — важного стимула при социализме — практиковали уравниловку и т. д. Еще в конце 1935 г. бюро ЦК КП (б) Таджикистана приняло специальное постановление о работе Ходжентского шелкокомбината, в котором были отмечены серьезные недостатки предприятия: комбинат в течение ряда лет не выполнял производственные планы, выпускаемая им продукция была недоброкачественной (брак временами превышал 60%) и с ограниченным ассортиментом; из-за неумелого и нерационального использования техники и сырья, рабочей силы весьма высока была себестоимость изготавливаемой продукции. Предприятие за 1934 г. и первую половину 1935 г. понесло убыток в 4 млн. рублей. Руководство шелкокомбината ослабило революционную бдительность, вследствие чего состав ИТР был засорен чуждыми и

случайными людьми, допускались бесхозяйственность, расхищение государственного имущества, наблюдались нарушения советского законодательства о труде и зарплате и т. д.

Центральный Комитет в своем постановлении указал пути устранения допущенных недостатков. Для оживления политико-воспитательной и культурно-массовой работы на комбинат была направлена бригада ЦК Компартии Таджикистана. ЦК обязал Ходжентский горком партии уделять больше внимания комбинату, направить туда 20 коммунистов и 25 членов ЛКСМ для работы непосредственно в цехах предприятия, мобилизовать внутренние ресурсы для повышения производительности труда, ввести хозяйственный расчет, улучшить бытовые условия рабочих, обратить особое внимание на организацию труда женщин-таджичек³⁷.

На заседании бюро Ходжентского горкома партии 13 марта 1936 г. был подвергнут резкой критике порочный метод работы с кадрами, передовиками производства. Обращалось внимание на то, что руководители шелкокомбината тормозили развитие соревнования: «инициатива и почин работниц-стахановок Файзинисо Искандаровой, Уткиной и многих других, овладевших техникой, оседлавших ее, ломавших старые нормы, показавших высокие нормы производительности труда, не были подхвачены дирекцией в лице т. Пушкина (директор комбината — Г. Х.) для развертывания стахановского движения. Наоборот, дирекция всячески препятствовала созданию условий для развертывания стахановского движения». В ходе обсуждения выяснилось, что директор комбината, придерживаясь избитых взглядов великодержавных шовинистов считал, что «в условиях шелкокомбината, при отсталых рабочих невозможно развернуть движение стахановцев»³⁸.

Бюро горкома партии приняло решение об устранении ошибок в развертывавшемся движении, в частности, указывалось, что «дело технического обучения рабочих является прямой работой партийной, профсоюзной и комсомольской организаций и в зависимости от результата технического обучения рабочих в первую очередь будет оцениваться их работа»³⁹.

Бюро Ленинабадского городского комитета партии (январь 1936 г.) предложило всем первичным парторганизациям строек города «организовать стахановские

смены, сутки с тем, чтобы перейти от индивидуального стахановского движения к стахановским бригадам, цехам, сменам⁴⁰.

Директорам предприятий города и председателям колхозов Ходжентского района было предложено «оказать всяческую помощь для дальнейшего развертывания стахановского движения в трудовых коллективах»⁴¹. Коммунисты города возглавили борьбу трудящихся за реализацию решения горкома КП (б) Таджикистана.

В начале сентября 1937 г. 382 рабочих инженерно-технических работника и служащих Кансая обратились ко всем рабочим коллективам промышленных предприятий республики с призывом достойно встретить 20-ю годовщину Октябрьской революции, досрочно, к 7 ноября, реализовать годовой план добычи руды.

Обращение горняков Кансая получило широкий резонанс. Первыми горячо откликнулись на патриотический призыв кансайцев их соседи — такелийцы. Коллектив рудника Такели благодаря умелой организации труда и росту социалистического соревнования сумел досрочно выполнить плановые задания 1937 г. на 115 процентов⁴².

Годовые (1936 г.) планы и задания второй пятилетки в целом успешно осуществили также Ленинабадский хлопкоочистительный завод⁴³ и консервный комбинат (на 134%)⁴⁴.

Только один Ленинабадский шелковый комбинат в 1936 г. дал стране шелковой продукции более чем на 12 млн. рублей⁴⁵. Было произведено 165.000 кг грежи, 44.525 кг крученого шелка, 211.328 метров шелковой ткани (в 1934 г. было изготовлено всего 19.000 метров шелковых и полупшелковых тканей). Продукция вспомогательного кустарного цеха составила 11.912 кг грежи⁴⁶.

3. РОСТ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

Самым важным итогом второй пятилетки явилось завершение формирования рабочего класса Таджикистана — одного из многонациональных отрядов рабочего класса Страны Советов.

Почти на всех крупных предприятиях и стройках

продолжали практиковаться различные формы профессионально-технического обучения. Рабочие повышали свою квалификацию посредством индивидуального обучения, в кружках, на краткосрочных курсах, в школах передового опыта, по линии бригадного ученичества, путем прохождения рабочими техминимума и т. д.

По-прежнему решающую роль в подготовке молодой рабочей смены все же играли школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), функционировавшие при крупных предприятиях. Например, в ФЗУ при Ленинabadском шелкокомбинате в 1933—1937 гг. обучалось 1079 учащихся, в том числе 629 девушек — будущих мотальщиц, ткачих, крутильщиц и т. д.⁴⁷. За эти годы успешно окончили школу ФЗО шелкокомбината 462 юношей и девушек, в том числе 310 девушек-таджичек⁴⁸.

При шелковом комбинате в 1936 г. был организован учебный комбинат с широкой сетью кружков и курсов по техминимуму, где могли повышать свою квалификацию буквально все, начиная от рядового ткача и кончая помощником мастера и инструкторами. Учебному комбинату было выделено несколько специально оборудованных аудиторий. Рабочие с большой охотой посещали занятия. Только за один 1936 г. через курсы и кружки учебного комбината повысили свою квалификацию 837 шелковиков⁴⁹. Слушатели двух кружков учебного комбината, будущие инструкторы производства, были совершенно освобождены от работы и могли все свое время посвящать занятиям⁵⁰.

Серьезную помощь в росте рабочих кадров, повышении квалификации специалистов производства по-прежнему оказывали общество «За овладение техникой» («ЗОТ») и Научно-инженерно-техническое общество («НИТО»).

Только на одном Ходжентском шелкокомбинате в 1935 г. функционировало 13 кружков «ЗОТ», где обучалось свыше 250 ткачей.

Подготовка квалифицированных кадров, специалистов, руководящих и инженерно-технических работников промышленности Таджикистана из среды коренных национальностей осуществлялась через технические вузы и промакадемии Москвы, Ленинграда, Ташкента и других городов братских республик, ибо в Таджикской ССР еще не было своих вузов и университетов.

Выдающимся событием в истории индустриализации Таджикистана было увеличение рядов рабочего класса республики за счет женщин местных национальностей. Оно явилось крупным завоеванием ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Окончательное раскрепощение женщин-таджичек, т. е. освобождение их от дурмана религии и бытовых предрассудков, избавление от паранджи и чачвана, втягивание таджичек в общественное производство и политическую жизнь регулярно обсуждались на городских партийных и комсомольских конференциях, общих женских собраниях, беспартийных активах и т. д. Первичные партийные и разные общественные организации женотделы горкома и горсовета постоянно занимались решением женских проблем. К примеру, в резолюции общего собрания женщин-коммунисток, комсомолок, сочувствующих и беспартийного актива Ленинабада от 19 сентября 1936 г., в частности, подчеркивалось: «Нет места в партии и в комсомоле тем людям, жены, сестры и матери которых носят паранджу. Обязанность каждого коммуниста, комсомольца и сочувствующего — активно включиться в массовую работу по открытию лица женщин-таджичек. В этой работе не должно быть места ни малейшей попытке администрирования — только в результате упорной, терпеливой разъяснительной работы, втягиванием женщины в общественную работу можно добиться окончательного раскрепощения женщин. Надо окружить каждую трудящуюся женщину полным вниманием и заботой»⁵¹.

Актив призвал городскую комсомольскую организацию «проводить систематические совещания комсомола с учетом запросов женской молодежи»⁵².

На примере жизненного и трудового пути одной из активных участниц социалистического строительства в Северном Таджикистане — Мастуры Авезовой можно наглядно представить себе значение этой победы.

В дни празднования десятой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Ходженге и других городах Северного Таджикистана произошло одно из незабываемых событий в общественной жизни таджикского народа: под руководством партийной и комсомольской организаций развернулась большая политическая кампания против ношения паранджи, известная в истории женского движения под названием

«Худжум» («Наступление»). Мероприятия партии по вызволению женщин местных национальностей из плена реакционных обычаев старины, одним из которых было ношение паранджи, проходили в обстановке острой классовой борьбы.

Одной из первых таджичек, порвавших со старым укладом жизни, сбросивших паранджу и чачван и смело вступивших на арену новой жизни, была Мастура. В 1928 г. она села за парту школы ликбеза, затем училась в вечерней школе, одновременно работая мотальщицей на только что построенном шелковом комбинате. После завершения учебы в Ташкентском техникуме шелководства М. Аvezова получила квалификацию шелкомотального мастера и вернулась на родной комбинат. Работая инструктором производственного обучения шелкомотального цеха, она все силы отдавала воспитанию, обучению молодых девушек и вчерашних домохозяек, которые трудились на комбинате. Мастура Аvezова была не только ударницей труда, но и активисткой. В 1934 г. ее избрали председателем фабкома комбината. Под руководством М. Аvezовой фабричный комитет развернул большую культурно-массовую, политико-воспитательную работу среди рабочих, особенно женщин-таджичек. В осуществлении всех начинаний и важнейших мероприятий на комбинате: набор работниц по кварталам города и в пригородных селах, борьба с ношением паранджи, открытие при шелковом комбинате школ ликбеза и курсов техминимума, повышение производственных навыков ткачих, руководство движением новаторов и улучшение жилищно-бытовых условий жизни рабочих и т. д.— заметна заслуга М. Аvezовой.

С каждым годом расширялся комбинат, росли люди, в том числе и Мастура Аvezова.

Прославленный вожак шелковиков Ленинабада принимала участие в работе III съезда Компартии Таджикистана (1937 г.), V и VI съездов Советов Таджикской ССР, была делегатом I республиканского совещания стахановцев.

В 1937 г. народ оказал ей высокое доверие, избрав депутатом Верховного Совета СССР. Первым председателем Ленинабадского областного Совета депутатов трудящихся стала в 1939 г. бывшая простая ткачиха Мастура Аvezова. В дни празднования 10-летия «Худ-

жума» (1937 г.) она со страниц «Правды» обратилась с призывом ко всем женщинам освобожденного Востока решительно покончить с остатками ношения паранджи и еще активней включиться в ряды строителей социалистического общества.

Таких примеров, свидетельствующих о сложении нового облика таджички — активной участницы социалистического созидания в городе, разумеется, было немало. К концу 2-й пятилетки из общего числа рабочих (2539 чел.) шелкокомбината 71% составляли женщины⁵³.

Немаловажную роль в пополнении рабочего класса Таджикистана сыграла также Ленинабадская шелкоткацкая фабрика «Красный ткач», контингент которой состоял почти целиком из женщин-таджичек.

Бессменным руководителем фабрики являлась бывшая ученица ФЗУ Ленинабадского шелкокомбината Назокат Шакирова. Пользуясь заслуженным авторитетом и популярностью среди рабочих, умелый организатор масс, специалист своего дела, Н. Шакирова сумела вывести фабрику в ряды передовых предприятий второй пятилетки.

И в годы 2-й пятилетки продолжался процесс сотрудничества и взаимопомощи между городом и деревней, о чем свидетельствует расширение института шефства рабочих коллективов над колхозами.

Оно служило важным стимулом дальнейшего укрепления братского союза рабочих и крестьян, смычки между городом и деревней.

Партийная, профсоюзная и комсомольская организации города придавали важное значение шефской помощи рабочих коллективов колхозному крестьянству. Эта шефская помощь выражалась в подготовке специалистов сельского хозяйства, сборе урожаев, налаживании культмассовой работы и т. д. Так, Ленинабадская автотракторная школа с 1933 по 1937 гг. подготовила более 1750 трактористов, шоферов и других специалистов, которые работали механизаторами колхозов северной группы районов республики⁵⁴.

Рабочие Ходжентского шелкового комбината оказывали значительную помощь подшефному колхозу «Янги мехнат» Аучи-Калачинского джамсовета в оборудовании детских яслей, красной чайханы. В 1935 г.

шефы трижды провели в колхозе субботники, отремонтировали дорогу, предоставили тару для перевозки хлеба и т. д.⁵⁵.

Шефская помощь сыграла положительную роль в выполнении государственных планов по сдаче хлопка-сырца, дальнейшему укреплению хозяйственной и культурной жизни многих сельскохозяйственных артелей.

Создание рабочего класса в Таджикистане, завершенное в итоге 2-й пятилетки, было блестящей победой национальной политики Коммунистической партии. Таджикский рабочий класс стал верной опорой Советской власти в построении социализма, глашатаем всего нового, прогрессивного в общественно-экономической жизни республики. Рабочие Ходжента были частицей этой великой армии труда.

Вдохновителем борьбы ленинабадцев на всех участках социалистического созидания являлась городская партийная организация. Благодаря партийной чистке, проверке и обмену партдокументов, проведенных в 1933—34 гг., высоко поднялся идейно-политический уровень парторганизации города, ведущая роль коммунистов на производстве и в общественной жизни.

В Ходжентской парторганизации к 1934 г. насчитывалось 966 коммунистов⁵⁶.

Повседневную помощь горпарторганизации в выполнении задач пятилеток, коммунистическом воспитании молодежи оказывала городская комсомольская организация, в рядах которой насчитывалось 2380 молодых ленинцев, в том числе 329 девушек⁵⁷.

В 21 профессиональном союзе состояли членами 7040 рабочих и служащих города.

Большим и радостным событием в общественной жизни города был приезд в ноябре 1934 г. заместителя СНК СССР, члена Политбюро ЦК ВКП (б) В. В. Куйбышева.

Валериан Владимирович, выступая на совещании руководителей районных организаций и начальников политотделов Ходжента и Нау, дал много ценных указаний по завершению хлопкоуборочной кампании, дальнейшему повышению уровня партийного руководства всем ходом социалистического строительства, проявлению повседневной заботы об улучшении материального положения и поднятия культурного уровня трудящихся.

4. ПОВЫШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ

Успехи социалистической индустриализации Таджикистана сопровождались дальнейшим повышением материально-бытового и культурного уровня жизни народа.

Фонд заработной платы рабочих республики, занятых в промышленности, с 17 млн. в итоге первой пятилетки вырос до 33 млн. рублей в 1937 г.⁵⁸, т. е. почти в два раза. Например, заработная плата одного рабочего г. Ленинабада и Ленинабадского района в среднем увеличилась по сравнению с 1932 г. на 80%. Более производительный труд стахановцев, передовиков производства оценивался, конечно, значительно выше. Так, если в 1933 г. среднемесячный заработок ударников шелкового комбината составлял 120—140 рублей, то в 1936 г. стахановцы ежемесячно получали: Е. Д. Уткина — 649 рублей, Лебедев — 445 руб., Ф. Искандарова — 336 руб., Баратов — 302 рубля⁵⁹ и т. д., не считая премиальных и других материальных вознаграждений.

Ярким свидетельством улучшения благосостояния трудящихся республики, показателем увеличения реальной заработной платы является рост товарооборота. Так, розничный товарооборот со 180 млн. рублей в 1933 г. поднялся до 725 млн. рублей в 1937 г.⁶⁰

Только в г. Ленинабаде и Ленинабадском районе товарооборот 1934 г. составлял 16 млн. рублей, а за 9 месяцев 1936 г. он возрос до 31,5 млн. рублей. Соответственно количество магазинов умножилось с 21 до 54. «Учитывая огромную емкость рынка в связи с ростом доходов сельского колхозного населения, в результате перевыполнения плана сдачи хлопка государству и развития стахановского движения на промышленных предприятиях, отчего повысилась заработная плата рабочих», Ленинабадское отделение Таджикторга выдвигало перед директивными органами республики вопрос о дальнейшем расширении торговли, открытии новых специализированных магазинов, увеличении плана товарооборота в городе⁶¹. Бюджет города с 9,5 млн. рублей в 1933 г. вырос до 14 млн. рублей в 1936 г.

В итоге выполнения второй пятилетки неузнаваемо изменился в целом облик городов и рабочих поселков республики, в том числе и Ходжента. Седой Ходжент

в корне преобразался и встречал новую молодость. Социалистический строй удесятирил темпы прогресса. Это можно было наглядно видеть на примере взлета Ходжента. Вместо типично феодального кустарно-промыслового городка с полуграмотным населением и большим количеством мечетей (свыше 140, но без единой светской школы), каким был Ходжент до Октябрьской революции, за годы Советской власти вырос социалистический город — крупный промышленный, культурный и административный центр северных районов Таджикистана, второй по своей значимости город республики.

В 1935 г. Ходжент включился в республиканский конкурс на лучший благоустроенный город и районный центр и вышел его победителем⁶².

В городе и его окрестностях были заложены мощные очаги горнорудной (цветной), легкой, пищевой и перерабатывающей промышленности республики. Значительно прогрессировало городское население. Сформировался многотысячный отряд рабочего класса, с каждым годом множились ряды правофланговых пятилеток. На арену борьбы за социализм вступила новая общественная сила — ранее обездоленная и бесправная женщина-таджичка, становившаяся активной создательницей новой жизни.

На базе экономических успехов продолжалось дальнейшее повышение материального благосостояния и культурного уровня советских людей.

Побывавший осенью 1936 г. в Ходженте С. Айни восхищался всем увиденным в обновленном городе, написал замечательную повесть «Тирози чохон» («Невеста мира») — так по преданию глубокой старины называли Ходжент за его отличительную красоту среди других соседних городов. Повесть впервые была опубликована в нескольких декабрьских (1936 г.) номерах местной газеты «Бо рохи ленини». Сегодняшний Лениабад — «невеста нового времени», краса и гордость социалистического мира», — заключил устод⁶³.

Трудящиеся Ходжента хорошо понимали, что всеми своими достижениями и счастьем они обязаны ленинской партии, торжеству ее национальной политики, братской помощи народов нашей многонациональной страны и прежде всего великого русского народа. Они справедливо связывали свои поистине величественные

успехи с претворением в действительность жизнеутверждающих идей великого Ленина.

Гордые за свои исторические завоевания и с целью их увековечения, коллективы промышленных предприятий, учреждений, учебных заведений, все население Ходжента и колхозники Ходжентского района единодушно просили Советское правительство присвоить их городу бессмертное и дорогое имя вождя трудящихся планеты В. И. Ленина.

В декабре 1935 г. состоялся расширенный пленум Ходжентского Совета, на котором горячо обсуждался данный вопрос. Пленум обратился к Центральному Исполнительному Комитету СССР и ЦИК Таджикистана с письмом, в котором, в частности, говорилось: «Расширенный пленум Ходжентского городского Совета совместно с лучшими людьми района, стахановцами предприятий и колхозных полей, ходатайствует перед Центральным Исполнительным Комитетом Таджикской Советской Социалистической Республики и правительством Советского Союза о переименовании Ходжента в Ленинабад и заверяет, что район будет высоко нести знамя великого Ленина, чей гений привел нас к счастливой, зажиточной жизни»⁶⁴.

По поручению ходжентцев эта просьба была повторена на декабрьском (1935 г.) совещании передовиков-колхозников Средней Азии и Казахстана в Москве, где выступил председатель колхоза «Социализм» Джура Бобокалонов⁶⁵.

Советское правительство, учитывая волю таджикского народа, принял решение о переименовании Ходжента в город Ленина.

Согласно постановлению ЦИКа Союза ССР от 9 января 1936 г. Ходжентский район был переименован в Ленинабадский район, а город Ходжент — в город Ленинабад⁶⁶.

Это было самым ярким и неизгладимым событием в 25-вековой истории города. Переименование Ходжента в город, носящий светлое имя родного Ильича, переполнило сердца ленинабадцев радостью и гордостью и послужило для них стимулом в завоевании новых высот социализма.

В 1937 г. Страна Советов отмечала свой юбилей. Двадцать лет переходного периода, прожитые нашей страной в послеоктябрьские годы, составляют богатую и насыщенную историю, отмеченную многими замеча-

тельными достижениями, явившую миру образцы героизма, трудовой доблести, самоотверженности, невиданной организованности. Это время великих свершений, вызвавших коренные изменения в социально-экономической, политической и культурной жизни страны.

Исторический опыт СССР, а также опыт других социалистических стран подтвердил научное предвидение основоположников марксизма-ленинизма о неизбежности и необходимости переходного периода от капитализма к социализму, основным содержанием которого является революционное преобразование капиталистических и докапиталистических общественных отношений в социалистические⁶⁷.

Важнейшим и обобщающим итогом переходного периода (1917—1937 гг.) явилось то, что в Советском Союзе в основном было построено социалистическое общество — первая фаза коммунистического общества.

Возникла необходимость в закреплении достигнутых успехов в общегосударственном политическом акте — конституции победившего социализма.

Состоявшийся 1 апреля 1935 г. Пленум ЦК ВКП (б) принял решение о принятии новой Конституции Союза ССР.

Советский народ с энтузиазмом встретил проект новой Конституции. Законодательное закрепление победы социализма в СССР вселяло законную гордость в сердца советских людей. Большие права, предусматривавшиеся проектом Конституции, вызывали огромную радость и удовлетворение.

Обсуждение проекта Конституции в Таджикской ССР, в частности, в городе Ленинабаде, проходило в обстановке большой политической и производственной активности масс. Тысячи трудящихся республики выступали на этих собраниях с горячим одобрением проекта Конституции. С большим удовлетворением рассматривая каждую статью проекта, они предлагали соответствующие изменения и поправки. Например, более ста дополнений и поправок было внесено трудящимися Ленинабада.

Многотысячное собрание коллектива рабочих и инженеров Ленинабадского шелкокомбината, приветствуя новую Конституцию, отметило, что она «возможна только при советском строе, где нет эксплуататоров, где средства производства находятся в руках трудящихся, только наша Конституция является самой демократи-

ческой Конституцией в мире»⁶⁸. Шелковики города предложили к проекту Конституции ряд дополнений.

В ходе изучения проекта Конституции 1936 года и подготовке к избирательной кампании в местные и высшие органы власти на предприятиях, рудниках, учреждениях, учебных заведениях города и Карамазара функционировали 263 кружка, где десятки тысяч ленинабадцев изучали материалы выборной кампании.

Ход обсуждения проекта новой Конституции страны и подготовки к выборам в Верховный Совет СССР обсуждался на 4 городской партийной конференции, состоявшейся в мае 1937 г. Конференция отметила отдельные недочеты, имевшие место в подготовке к предстоящим выборам. Она подчеркнула, что «первейший долг каждого честного гражданина СССР и в первую очередь коммунистов — отнестись к выборам с величайшей ответственностью, разоблачать беспощадно все вылазки врагов народа и обеспечить избрание в Верховный, городской и районный Советы самых лучших людей города и района, беззаветно преданных делу социализма»⁶⁹.

Партконференция поручила городскому комитету партии широко развернуть массово-политическую работу среди женщин с целью вовлечения их в учебу, в производство, в работу Советов и т. д. Конференция заострила внимание на кадровых вопросах. Она потребовала принятия решительных мер относительно текучести рабочих кадров во многих промпредприятиях города, усиления заботы о выращивании специалистов (сменных мастеров, десятников, техников, инженеров) для горнопромышленных предприятий и руководящих работников из среды таджиков⁷⁰.

Горпартконференция предложила новому составу горкома обеспечить подлинное большинство в руководстве работой горсовета и райисполкома, обратила особое внимание на повышение руководящей роли коммунистов в работе Советов; с этой целью она поручила ГК КП (б) Таджикистана направить для работы в горсовете и его отраслях не менее 10-ти человек опытных работников-коммунистов.

Конституция СССР послужила образцом для создания конституций союзных республик. На ее основе была разработана и Конституция Таджикской ССР, утвержденная VI съездом Советов республики 1 марта 1937 г. Это было событием большой политической важ-

ности. Принятием Конституции были подведены итоги борьбы и побед республики в годы социалистического строительства и еще раз блестяще подтверждена правильность ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Конституция Таджикской ССР законодательно закрепила факт построения социализма в республике, политическую и экономическую основу Советского Таджикистана. Конституция победившего социализма воодушевила всех советских людей, в том числе ленинабадцев, на новые трудовые свершения.

Трудящиеся города Ленина на Сырдарье, как и весь советский народ, приняли активное участие в выборах в Верховный Совет СССР, состоявшийся в декабре 1937 г., и в Верховный Совет республики, проходивший в июне 1938 г.

12 декабря 1937 г. стало днем грандиозной демонстрации объединения трудящихся всех братских республик вокруг победоносного знамени Коммунистической партии Советского Союза. С исключительной активностью и организованностью проходили выборы по всей стране.

В выборах приняло участие 99,3% избирателей-ленинабадцев. Такой высокой активности и организованности не было ни в одной из предыдущих избирательных кампаний, состоявшихся в городе. В высший законодательный орган власти страны — Верховный Совет СССР — были избраны лучшие люди Таджикистана, заслужившие это право самоотверженным трудом и беззаветным служением Родине.

ГЛАВА XI

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД (1917—1937 гг.)

Строительство социализма в нашей стране сопровождалось духовным возрождением ее многонационального народа. Великий Октябрь положил начало приобретению народов бывших окраин России к сознательной политической, экономической и культурной жизни страны. Самоопределение и равноправие всех наций и народностей, населявших Россию, их интернациональное сплочение, поиск правильных средств и приемов ликвидации в самые сжатые сроки отсталости национальных окраин, борьба за выравнивание уровня экономического и культурного развития народов — эти стержневые принципы и задачи легли в основу ленинской национальной политики партии.

Предстояло совершить подлинную революцию в духовной жизни миллионов людей труда. Это была задача колоссальной важности, решение которой столкнулось с немалыми трудностями как объективного, так и субъективного характера.

Сложность проблемы прежде всего заключалась в том, что общекommунистическую теорию необходимо было применять в условиях «...когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»¹, когда главной массой населения и движущей силой социалистической революции было крестьянство, находившееся под пятой полуфеодалных и феодальных отношений.

Экономическая деградация, господство феодальных и родоплеменных патриархальных отношений, пережитки национально-колониального гнета, слабая организованность крестьянских масс, почти поголовная неграмотность населения, бытовые предрассудки, засилье реакционного мусульманского духовенства — все это тормозило утверждение новой жизни.

Культурная революция осуществлялась в условиях острой идеологической борьбы: приходилось выдерживать противодействие национал-уклонистов, духовенства, байства и других реакционных сил начинаниям Советской власти в области культуры.

Благодаря помощи и поддержке ЦК партии, лично В. И. Ленина, среднеазиатские народы и коммунисты края преодолевали эти трудности.

Историю зарождения, становления и развития социалистической культуры города в первое послеоктябрьское двадцатилетие условно можно разделить на три этапа: первый — 1917—1924 гг. В это время Ходжент входил в состав Туркестанской АССР — колыбели будущих советских среднеазиатских республик. В городе, в тяжелых условиях гражданской войны, голода и хозяйственной разрухи, в процессе острой классовой борьбы закладывались основы новой социалистической культуры. На этом этапе особенно заметными являются успехи в школьном строительстве. Второй этап — 1924—1929 гг. Происходит дальнейшее оживление культурной жизни Ходжента, значительно расширяется сеть общеобразовательных школ, стала заметна тяга женщин-таджичек к свету и знаниям, несколько активизировалась деятельность культурно-просветительных учреждений.

Третий этап охватывает 1929—1937 гг. Эти годы характерны большими успехами в культурном строительстве, намного расширилась сеть общеобразовательных и средних специальных школ, упрочилась их учебно-материальная база, серьезные успехи были достигнуты на фронте борьбы с неграмотностью взрослого населения. Педагогический и сельскохозяйственный институты приступили к подготовке специалистов высокого класса, много нового и примечательного произошло в деятельности клубных учреждений, городского театра и литературной жизни социалистического Ленинграда.

В итоге победы культурной революции произошли существенные перемены во внешнем облике города и духовном возрождении ленинабадцев. Они, как и весь советский народ, воспитанные Коммунистической партией в духе животворного советского патриотизма и ленинской дружбы народов, стали активными творцами нового общества.

1. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Общеизвестно, что важнейшим средством культурного прогресса является школа. Поэтому наша партия и Советское государство, с первых же дней победы Октябрьской революции, направили усилия к тому, чтобы вместо старой школы муштры и зубрежки, а в условиях Востока — средоточия религии, создать совершенно новую систему просвещения, служащую интересам и благу многонациональной массы трудящихся.

9 ноября 1917 г. был издан ленинский декрет «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению», которую возглавил один из видных соратников В. И. Ленина — А. В. Луначарский.

Руководствуясь положениями ленинского декрета, партийные и государственные органы Туркестана, несмотря на тяжелое экономическое состояние края (разруха, голод, сыпняк), окруженного кольцом вражеской блокады, развернули борьбу и на фронте культуры. В конце марта 1918 г. было опубликовано постановление краевого Совнаркома «Об организации дела народного образования» в Туркеспублике. Согласно этому постановлению должны были повсеместно создаваться из представителей общественности Советы народного образования (СНО), призванные вести всю повседневную работу по перестройке системы народного образования на советских началах².

В течение первой половины 1918 г. по всему Туркестанскому краю шел процесс образования местных СНО при волостных, уездных и областных Советах рабочих и мусульманских депутатов. Учреждение Советов народного образования, безусловно, ускорило ход школьного строительства, сделало его плодотворным.

Совет народного образования в Ходженте был учрежден 28 апреля 1918 г.

Первым комиссаром народного образования Ходжентского уезда был назначен известный этнограф, впоследствии член-корреспондент Академии наук Союза ССР М. С. Андреев.

Вопросы организации и перестройки народного образования находились под неослабным контролем партийных и советских органов края, которые оказывали деятелям просвещения всяческую поддержку в преодолении возникавших трудностей и сомнений³.

Старая многотипная, недемократическая русская школа была заменена Единой трудовой советской школой с двумя ступенями.

Наиболее трудным и сложным делом была ломка и реорганизация старомусульманских мактабов и медресе, унаследованных от прошлого. Понадобилось не менее десяти лет упорного труда, пока население окончательно не избавилось от влияния реакционного мусульманского духовенства, буржуазных националистов и консервативных элементов.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли много внимания укреплению материальной базы народного просвещения.

Война, хозяйственная разруха, голод обуславливали невероятные трудности, в обстановке которых действовали первые советские школы. Многого не доставало: и книг, и школьных принадлежностей, и учителей. Учебники ценились на вес золота. Молодая республика переживала «бумажный голод».

В 1918—1919 гг. начала появляться новая переводная (с русского и татарского) и оригинальная учебная литература на узбекском языке, напечатанная литографическим способом. В Самарканде был издан таджикский букварь⁴.

Но трудности постепенно преодолевались. Количество школ росло. К весне 1921 г. в Ходжентском уезде уже насчитывалось 67 таджикских и узбекских школ с тремя тысячами учащихся, работал 141 учитель⁵. В Ходженте и пригородных населенных пунктах появлялись первые учреждения дошкольного воспитания (ясли, садики, детские площадки и детприемники), создавались первые комсомольские и пионерские организации в школах⁶.

Уездный инспектор Наркомпроса Г. Ачилов, докладывая на заседании Ходжентского угоркома КП Узбекистана 17 мая 1925 г. о состоянии дела народного образования в городе, подчеркнул: «Любовь населения к просвещению растет»⁷.

Среди первых мероприятий Советского государства в области народного образования особое место занимала борьба за учительские кадры, подготовка новых отрядов народных учителей. В условиях Средней Азии, где национальную советскую школу приходилось создавать заново, на «пустом месте», учительская проблема приобретала особую значимость. Жизнь властно

диктовала принятие экстренных мер по скорейшей подготовке преподавательских кадров. Путь был найден — это создание широкой сети краткосрочных подготовительных курсов, курсов переподготовки, институтов просвещения (знаменитые инпросы!), готовившие учителей для школ 2-й ступени, училищ и техникумов, отправка на учебу в вузы центральных городов страны и т. д. В 20-х годах повышение квалификации ходжентских учителей протекало главным образом в Самарканде.

К концу 1920 г. во всех педагогических учебных заведениях Туркестанской АССР, не считая многочисленных педкурсов, обучалось 1745 учителей, а в школах республики работало 6604 учителя⁸.

Учительство шло в авангарде культурного фронта. На всех этапах двадцатилетнего переходного периода — в годы гражданской войны и разгула басмачества, в условиях хозяйственной разрухи и напряженной обстановки нэпа, в борьбе за реализацию боевой задачи партии о переходе к всеобщему обязательному начальному обучению, определенной XVI съездом ВКП (б), советское учительство самоотверженно и плодотворно выполняло свою историческую миссию по обучению и коммунистическому воспитанию растущего поколения Страны Советов.

В зарождении первых советских школ в Ходженте, постановке и развитии дела народного просвещения, успехах культурной революции в городе весомый вклад внесли такие учителя, как Абдулло Рахимбаев (впоследствии видный партийный, государственный деятель), Шарифджан Раджабов, Ходжихон Умаров, Мумин Ходжаев, Рахматуллобек Отабеков, Атаулло Азимов, Мухамеджан Хасани, Абдугафар Саттаров, Яхьяхон Олими, Кори-Гафур Очили, Салиева Хадича, Хасанхон Ишанов, Волошин Николай Иванович, Абдулазиз Аминов, Иноятджан Курбанов, Юнус Хусейнов, П. К. Смирнов, Каромат Сабитова, Н. К. Сербулов, А. И. Климух, А. В. Степницкая и многие другие.

Улучшение материального положения советских школ, пополнение рядов учительства новыми кадрами, и главное — рост культурного уровня и политического сознания народных масс дали возможность навсегда покончить со старомусульманскими мактабами. В июне 1927 г. Исполбюро Ходжентского окружка партии, выполняя волю народа, приняло постановление о за-

крытии на территории округа оставшихся старометодных конфессиональных мактабов⁹. Школы перешли на новый латинский алфавит, что имело важное значение для повышения качества обучения учащихся.

К началу 30-х годов советский народ, ведомый Коммунистической партией, достиг серьезных успехов в построении экономических основ социализма. Индустриализация и развернувшаяся борьба за преобразование сельского хозяйства внесли коренные изменения в социально-экономический уклад страны.

Однако темпы культурного строительства начали несколько отставать от хозяйственного развития, тогда как коренное социалистическое переустройство страны требовало общего подъема культурно-политического уровня масс.

Поэтому очередной XVI съезд ВКП (б) обратил внимание партии и советского народа на необходимость ускорения темпов культурного строительства. Съезд выдвинул задачу огромной политической важности — переход на всеобщее обязательное образование. 14 августа 1930 г. опубликовано постановление ЦИК и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении».

Решение XVI съезда Коммунистической партии явилось поворотным пунктом в деле развития народного образования в стране, вызвало новый прилив творческой энергии, подъем энтузиазма деятелей просвещения.

Состоявшийся в июне 1930 г. Первый Учредительный съезд Компартии Таджикистана уделил особое внимание вопросам постановки народного образования в республике. «Ликвидировать разрыв, привести темпы культурного строительства в соответствие с темпами социалистического строительства, создать решительный перелом в развертывании культурного строительства — является основной задачей Коммунистической партии Таджикистана», — говорится в решении съезда¹⁰.

В июне 1931 г. президиум Ходжентского горисполкома¹¹, а в октябре того же года очередной пленум горкома партии приняли решение о стопроцентном охвате детей всеобучем¹².

Благодаря постоянной заботе и вниманию городского комитета партии, городского Совета депутатов трудящихся, активной помощи профсоюзных и комсомольских организаций к 1937 г. в Ленинабаде было открыто большое количество общеобразовательных школ. В

городе и его окрестностях функционировало 65 школ, что составило 10% от общего числа школ Северного Таджикистана. В школах обучалось около 17,5 тыс. детей трудящихся¹³.

Коммунистическая партия, реализуя указания В. И. Ленина, параллельно с делом воспитания и обучения подрастающего поколения, решала не менее важную проблему — ликвидацию азбучной неграмотности взрослого населения, она объявила войну темноте, невежеству, и тем, кто возводил их в вечный закон.

26 декабря 1919 г. В. И. Лениным был подписан исторический декрет СНК РСФСР о ликвидации неграмотности, согласно которому все население республики «в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке, по желанию»¹⁴.

По указанию В. И. Ленина для руководства борьбой за ликвидацию неграмотности была учреждена Всероссийская Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Советское государство отпускало громадные средства на эти цели.

К 1921 г. в Туркестанской АССР, куда входила вся территория современного Таджикистана, было открыто свыше одной тысячи школ, пунктов и курсов ликбеза, где обучалось грамоте до 50 тыс. взрослого населения.

В октябре 1923 г. пленум Ходжентского уездно-городского комитета партии постановил «ликвидировать азбучную неграмотность среди членов партии и КСМТ сроком до 1 мая 1924 г.»¹⁵.

На проблемы борьбы с безграмотностью населения обратили внимание Первый Учредительный (1930 г.), 2-й (1934 г.) и 3-й (1937 г.) съезды Компартии Таджикистана и съезды Советов республики: был объявлен всенародный поход за искоренение этого позорного наследия прошлого.

В Ходженте борьбу с безграмотностью возглавила Чрезвычайная комиссия, состоявшая из представителей партийных, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций¹⁶. Только в 1931/32 учебном году в ходжентских ликбезах занималось свыше 16 тыс. человек, из них 4334 человека — женщин¹⁷.

Интеллигенция Ходжента оказывала практическую помощь в ликвидации безграмотности также и в других районах республики. В 30-х годах многочисленные

отряды ходжентских комсомольцев, рабфаковцев педагогического и сельскохозяйственного институтов, учителя общеобразовательных школ направлялись в южные горные районы Таджикистана — Тавиль-Дара, Калаи-Хум, Шуроабад, Хаит, Орджоникидзеабад, Бальджуан, Ховалинг, Дарваз для оказания помощи в борьбе с неграмотностью.

К концу первой пятилетки в Таджикистане через школы ликбеза прошло свыше 200 тыс. трудящихся, в том числе 30 тыс. женщин.

Только в Ленинабаде и прилегающих к нему кишлаках в 1936—1937 учебном году покончили с азбучной неграмотностью около 14 тыс. человек, по всей вероятности, «последних из могикан»¹⁸.

Все это свидетельствует о серьезных успехах ходжентцев, достигнутых ими на фронте культуры. Эти цифры говорят о том, что в городе успешно воплощались в жизнь ленинские идеи культурной революции. К концу переходного периода процент грамотности населения Ленинабада перевалил за семьдесят.

Дальнейшее углубление культурной революции во многом зависело от подготовки учительских кадров — правофланговых фронта культуры.

Учитывая сложное положение с учительскими кадрами в северных районах, ЦК Компартии и правительство Таджикистана сочли необходимым поддержать инициативу ходжентской интеллигенции об открытии второго педвуза в республике.

В апреле 1932 г. на базе существовавших в Ходжен-те двухгодичных курсов по подготовке учителей средней школы был создан Высший педагогический институт. Первого сентября 1932 г. в ВПИ начались занятия. Организация высшего учебного заведения в Ходжен-те была встречена с большим удовлетворением трудящимися города.

Рождение и становление Ленинабадского педагогического института протекало в процессе преодоления серьезных трудностей: очень слабой была материально-техническая база, на первых порах лекционными аудиториями служили неприспособленные старые кибитки, не хватало преподавателей, не было единых планов и программ, отсутствовали многие учебники и пособия, крайне узким был круг абитуриентов¹⁹. Но эти трудности постепенно преодолевались, новый педвуз рос, набирал силу.

Городской комитет партии непосредственно руководил набором абитуриентов. 8 сентября 1933 г. бюро горкома партии заслушав о ходе набора студентов на 1933—34 учебный год, постановило набрать в ВПИ 25% рабочих и их детей, 25% детей специалистов, кустарей и служащих и 50% — колхозников, бедняков и середняков-единоличников²⁰. Эта мера городской партийной организации имела важное значение в углублении демократизации социального состава студенчества и будущих учительских кадров.

В первые годы преподавание в институте велось исключительно на русском языке, так как преподавательский состав почти целиком был укомплектован русскими специалистами. Их лекции переводили студентам ассистенты-переводчики.

Без братской и бескорыстной помощи русских ученых едва ли было бы возможным создание полноценной высшей школы в Ходженте. Коллектив ЛГПИ им. С. М. Кирова, трудящиеся города Ленина и Ленинабадской области до сего дня с большой теплотой и признательностью вспоминают имена ветеранов просвещения, ученых: Л. Е. Месежникова — одного из первых ректоров института, профессоров: Б. М. Комарова, А. А. Дибровы, М. А. Тулякова, А. П. Писарева, ботаника В. С. Шардакова зоолога М. Ф. Коноваловой, почвовед В. М. Корниенко, филологов С. Н. Фадеева, Б. М. Морозовской, обществоведов Н. А. Кормилина, М. Г. Закоменского и многих других, внесших ощутимый вклад в становление и развитие института.

Запросы и заботы молодого вуза постоянно находились в центре внимания партийных и советских организаций, делавших все возможное для роста и укрепления института. С 1933-34 учебного года институт был принят на государственный бюджет, что способствовало заметному улучшению его материальной базы. Горисполком выделил институту несколько зданий под учебные корпуса и студенческие общежития, земельный участок в Аучи-Калачах под подсобное хозяйство.

Крупным достижением вуза на втором году существования явилось создание библиотеки, в организации которой оказали большую помощь некоторые научно-исследовательские учреждения, центральные вузы и отдельные граждане страны. К концу 1933 г. книжный

фонд библиотеки уже составлял более 11 тысяч единиц.

Создавались первые, хотя еще слабо укомплектованные, учебные кабинеты и лаборатории: физико-астрономическая и химическая лаборатории, кабинеты ботаники, зоологии, геологии, зоологический музей, механическая и столярная мастерские. По инициативе Б. М. Комарова был создан гербарий из 10 тысяч экземпляров местных растений, впоследствии превратившийся в крупнейшую коллекцию флоры Северного Таджикистана.

В 1933/34 учебном году по указанию ЦК КП Таджикистана и СНК республики в институте были открыты еще два отделения — историко-экономическое и литературно-лингвистическое. Общий контингент студентов составлял 104 человека (из них 81 — таджик), которых обучали 24 преподавателя и ассистента.

С самого начала функционирования института направляющую роль в нем играла вузовская партийная организация, хотя в 30-е годы она и была еще небольшой. В институте помнят имена первых коммунистов-преподавателей: М. Шарипова, У. Шамситдиновой, Л. Е. Месенжникова, А. В. Бурцева, Р. Ишанова, М. Н. Рахманина, А. Саттарова. В центре внимания партийной организации было организационное укрепление всех сфер деятельности коллектива, поднятие уровня учебно-воспитательной работы, оживление научных поисков. Однако слабая общеобразовательная подготовка студентов затрудняла работу по формированию учительских кадров.

С целью привлечения в вуз рабочей и дехканской молодежи и поднятия ее общеобразовательного уровня, в 1933 г. при институте был открыт рабфак, где обучалось около 200 человек.

В 1937 г. было организовано заочное отделение института. На его трех факультетах (таджикской филологии, химико-биологическом и историческом) было 290 студентов.

В июле 1936 г. коллектив института подвел итоги четырехлетнего напряженного труда. Состоялся первый выпуск специалистов. К государственным экзаменам был допущен 21 студент, 15 из них успешно сдали экзамены²¹. Среди выпускников была первая девушка-таджичка, получившая диплом высшей школы — Муборак Ибрагимова.

В начале 1939/40 учебного года при институте был открыт двухгодичный учительский институт с четырьмя факультетами.

С первых лет существования института его профессорско-преподавательским составом велась большая научно-исследовательская работа. Под руководством профессоров Б. М. Комарова и А. А. Дибровы сотрудники кафедр ботаники и химии изучали растительные ресурсы и минеральные богатства севера Таджикистана, работали над составлением русско-таджикского терминологического словаря по общей и неорганической химии. В этом направлении плодотворно работал одаренный молодой химик З. Асимов, отдавший жизнь на алтарь Отечества в священной войне с фашизмом. Доцент кафедры математики Г. А. Азизов разработал тему «Существование решений нелинейных и интегральных уравнений». Старший преподаватель Ф. Абдуллозаде изучал диалекты Ленинабадского района. Сотрудник кафедры истории А. Е. Маджи занимался краеведением. Его многолетние поиски и наблюдения были положены в основу интересной работы «К истории феодального Ходжента», которая не утратила своего научно-познавательного значения и в наши дни.

В начальный период развития института преподаватели активно участвовали в составлении и переводе учебно-методических пособий, в разработке конспектов лекций по сложным разделам читаемых курсов, особенно по тем предметам, по которым совершенно отсутствовала учебная литература. Популярностью среди математиков института пользовался «Курс высшей математики» профессора М. Левшунова, переведенный на таджикский язык студентами-старшекурсниками М. Хаимовым, С. Уруновым и С. Абдуллаевым. Это пособие в то время служило хорошим подспорьем в организации самостоятельной работы студентов-математиков. Учебно-методические разработки размножались на стеклографе.

Накануне Великой Отечественной войны в институте разрабатывалось 26 научных тем, из них 17 — диссертационных²². Кафедры стали уделять внимание вовлечению студентов в научную работу, начали функционировать первые студенческие научные кружки.

В Ходженте 30-х годов существовал и другой вуз — сельскохозяйственный институт, готовивший специалистов высшей квалификации для социалистического сель-

ского хозяйства республики. Он был открыт еще в апреле 1931 г. согласно решению Среднеазиатского Экономического Совета от 3 марта 1931 г. и назывался САПОИ — Среднеазиатский плодо-овощной институт²³. САПОИ был создан на базе отпочковавшегося садово-огородного факультета САГУ им. В. И. Ленина.

Институт готовил специалистов по профилям: плодоводство, виноградарство, овощеводство, защита растений и экономика сельского хозяйства. Научно-исследовательская и учебно-методическая работа САПОИ была сосредоточена на десяти кафедрах, возглавляемых видными учеными²⁴.

В 1932/33 учебном году в САПОИ обучалось 153 студента²⁵.

30-е годы в истории социалистической культуры таджикского народа — это годы создания широкой сети средних специальных учебных заведений и краткосрочных курсов.

В 1929-30 гг. в Ходженге начали действовать медтехникум, акушерская школа, рабфак, подготовительная группа, которые решением бюро горкома партии были объединены в «Республиканский медицинский учебный комбинат имени Нариманова»²⁶. Медучкомбинат в 1935 г. подготовил первый отряд врачей в количестве 12 человек²⁷.

В Ходженге были основаны также музыкальное училище, сельскохозяйственный, кооперативный, финансово-экономический техникумы и несколько рабочих факультетов. Последние готовили абитуриентов для институтов и техникумов. В 1936/37 учебном году в Ленинабаде готовили кадры следующие учебные заведения: (см. табл. на с. 319)

В 1932 г. в Ходженге были открыты краткосрочные курсы финработников, счетоводов, шоферов, медицинских работников, шелководов, десятников, учителей, лесных рабочих, кооперативных работников, профработников, трактористов — всего 17 курсов, на которых обучалось 1150 человек²⁹.

В 1936/37 учебном году на Ленинабадских краткосрочных курсах по подготовке бухгалтеров, агротехников, председателей колхозов и сельсоветов, в тракторной школе, в школах женщин-трактористок, бригадиров тракторных бригад, трактористов-механиков число слушателей составляло 739 человек³⁰.

В Ходженге в 1934 г. был открыт комвуз при го-

№.№ пп	Наименование техникумов	Количество студентов	Из них	
			юноши	девушки
1.	Мужской педагогический . . .	276	258	18
2.	Женский педагогический . . .	314	—	314
3.	Сельскохозяйственный	318	298	20
4.	Музыкальный	112	105	7
5.	Кооперативный	141	122	19
6.	Финансово-экономический	264	257	17
7.	Медицинский	196	109	87
Всего		1631	1149	482

Рабфаки

1.	Пединститута	236	199	37
2.	Сельхозинститута	390	336	54
3.	Медицинского техникума	139	128	11
Всего		765	663	102 ²⁸⁾

родском комитете партии, в котором обучались 115 представителей партийно-советского актива³¹. В 1935 г. в комвузе занимались уже 250 человек — передовики производства, комсомольские и партийные работники³².

С 1930 г. при Ходжентском окружке партии существовали двухмесячные батрацкие курсы, выпускники которых направлялись в районы для укрепления местного партийного аппарата.

Профсоюзные курсы при Ходжентском горсовпрофе, организованные в 1932 г., подготавливающие профсоюзных работников исключительно из коренных национальностей, окончили 56 человек. Все они были направлены на низовую партпрофработу.

Одним из испытанных средств подготовки таджикской советской интеллигенции являлось направление молодежи в учебные заведения крупных городов страны. В годы первой и второй пятилеток эта форма подготовки кадров национальной интеллигенции широко практиковалась в северных районах Таджикистана. Например, в 1937 г. только из г. Ленинабада в вузы Москвы, Ленинграда и Ташкента поступило до 500 юношей-таджиков³³.

В тридцатые годы определенный вклад в развитие науки в республике внесли ученые города Ленинабада.

В годы первой пятилетки северные районы Таджикистана, рудный Карамазар, седой Могол-Тау, долина Зеравшана, «таджикский Урал» — Исфара и недра других местностей, которые были богаты цветными и ред-

кими металлами, привлекали внимание советских ученых. По заданию Союзного правительства сюда было направлено несколько геологических экспедиций, которые возглавляли крупнейшие советские ученые: А. Е. Ферсман, Д. И. Щербаков, Б. Н. Наследов, В. А. Обручев, В. И. Вернадский и другие.

С 18 по 26 октября 1931 г. в Ходженте работал 1-й Кармазарский съезд по редким цветным металлам, на который прибыли почти со всех концов Союза более 80 видных ученых геологов, инженеров, специалистов-практиков.

Первый Кармазарский съезд в Ходженте имел большое научное и практическое значение³⁴. Он подчеркнул рудность Кармазара и других местностей Северного Таджикистана, дал рекомендации по их использованию.

Итоги геологических изысканий в Кармазаре и на других объектах Северного Таджикистана более подробно были рассмотрены на Первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР, которая проходила в Ленинграде с 10 по 16 апреля 1933 г. Конференция обобщила результаты научно-поисковых работ, проводившихся в Таджикистане в течение нескольких лет. Она разработала перспективы развития народного хозяйства и культурного строительства Таджикистана во II пятилетке³⁵.

В 1933 г. в республике была учреждена База Академии наук СССР, а в Ходженте — ее Геохимическая станция, руководимая крупными учеными Д. И. Щербаковым и Б. Н. Наследовым.

Ученые Геохимической станции во главе с будущим академиком Д. И. Щербаковым составили интересный научный сборник «Полезные ископаемые бассейнов рек Сох, Исфара и Лайлак», объемом 6 печатных листов, в котором был дан географический, геологический и экономический очерк описываемого района Северного Таджикистана³⁶.

Другим научным учреждением Северного Таджикистана являлась образованная правительством республики осенью 1933 г. Северная зональная комплексная плодовоовощная станция в Ходженте с опорными пунктами в Исфаре, Ура-Тюбе, Пенджикенте и совхозе «Паласс», вблизи Ходжента.

Недалеко от Ходжента, в Аучи-Калачах, постановлением СНК от 19 ноября 1933 г. была создана экспе-

риментальная база САНИИПВОХ (Среднеазиатский научно-исследовательский институт плодово-виноградо-овощного хозяйства) ³⁷. Эти станции и опорные пункты, безусловно, сыграли важную роль в оживлении научной жизни и распространении лучших сортов плодовых деревьев и винограда в районах Северного Таджикистана и республики в целом.

Великая Октябрьская социалистическая революция заложила основы советского здравоохранения.

В дореволюционном Таджикистане лечебных учреждений не было. С первых же дней существования Советской власти началась борьба за создание народного здравоохранения. Партийные и советские органы уделяли этому вопросу особое внимание. Так, в 1920 г., несмотря на гражданскую войну и хозяйственную разруху, в Ходжентском уезде были построены 4 больницы, открыты 2 зубокабинета, 4 амбулатории, действовал эпидемиологический отряд, работавший тогда в Дальверзинской степи.

В налаживании здравоохранения в Таджикистане в целом и его северных районах в частности, огромную помощь оказывал русский народ.

С конца 20-х годов в Таджикистан стали прибывать русские врачи, окончившие медицинский факультет Московского университета, Саратовский, Одесский, Ленинградский, Ташкентский, Киевский университеты и медицинские институты.

Ленинабадцы и жители всего Северного Таджикистана навсегда сохранят в памяти имена первых русских врачей, прибывших в Таджикистан в начале 30-х годов: С. И. Чомакова, С. А. Новикова, А. К. Тимофеевского, Т. Г. Соловьева, Н. И. Москалева, О. И. Султан-Гирей, А. И. Гуревич, Г. С. Рахимович, и других, а также первых врачей-таджиков, получивших высшее медицинское образование — Х. У. Умарова, А. Набиевой³⁸.

О бурном развитии здравоохранения в северных районах Таджикистана в годы второй пятилетки свидетельствуют достижения социалистического Ленинабада в этой области. В городе к началу 1937 г. функционировали более 30 медицинских учреждений, в том числе 4 здравпункта (при шелковом и консервном комбинатах, шелкоткацкой фабрике, на руднике Кансай), 2^я поликлиники с 26 врачебными кабинетами, 4 больницы на 312 коек, родильный дом, аптека и т. д. В городе работало около 100 врачей³⁹.

2. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

В переходный период наша партия уделяла особое внимание политическому просвещению и коммунистическому воспитанию советского народа. «По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда,— отмечал В. И. Ленин,— когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»^{39а}.

Вся многоплановая просветительная и общественно-политическая работа партии и Советского государства была направлена на то, чтобы поднять сознание масс до уровня активных борцов за социализм.

При поддержке ЦК КП Туркестана, ЦК Компартий Узбекистана и Таджикистана и благодаря повседневной заботе городского комитета партии в Ходженге-Ленинабаде стала создаваться широкая сеть клубов, красных чайхан и читален, и библиотек. Кроме того, начали работать Народный дом, театр, музей, парк культуры и отдыха и другие просветительные учреждения, налаживалась работа средств массовой информации. Деятельностью этих учреждений руководила культурно-просветительная комиссия при уездкоме партии, организованная в июле 1919 г.⁴⁰).

На первых порах, в условиях массовой неграмотности населения, широкий размах в годы гражданской войны получила такая форма культурно-просветительной работы, как громкие читки. Они проводились в красных чайханах, на базарах и других общественных местах и пользовались среди населения широкой популярностью.

Партийные, профсоюзные, комсомольские организации, работники политорганов Красной Армии устраивали массовые митинги, выступления, беседы, в которых трудящимся в простой доходчивой форме разъяснялись основы марксистско-ленинского учения, текущая политика партии и Советской власти, программа ВКП (б), события в крае, России и за рубежом. Живое слово большевистских агитаторов проникало в жилые кварталы города и содействовало повышению политического сознания горожан.

В годы гражданской войны важную роль в оживлении политико-просветительной работы в Туркестанской АССР, и в том числе Ходженге, сыграл Агитационно-

инструкторский поезд ВЦИКа «Красный Восток». Так, в августе 1920 г. работниками агитпоезда, направлявшегося в Ферганскую область, в Ходженге были проведены митинги, громкие читки газет на родном языке трудящихся, был дан концерт⁴¹.

Количество клубных учреждений в Северном Таджикистане к концу 1936 г. достигло 423, сотрудников в них — 70 человек⁴².

В одном только городе Ленинабаде к концу второй пятилетки насчитывалось свыше сорока библиотек для массового читателя, много читален, красных уголков и т. д.

В повышении культурно-познавательного уровня населения Ходжента-Ленинабада и районов севера республики заметную роль играл городской (ныне областной) историко-краеведческий музей, организованный по решению бюро Ходженского горкома партии от 1 июля 1931 г.⁴³.

Музей был создан на базе ценнейших материалов и минералогической коллекции Всесоюзного Кармазарского съезда по цветным металлам, состоявшегося в октябре 1931 г. в Ходженге. Благодаря заботе и вниманию партийно-советских организаций, поддержке трудовых коллективов промпредприятий и колхозов, широкой общественности с каждым годом укреплялась материально-техническая база музея, все более умножались его экспонаты, наглядно иллюстрирующие взлет города по пути прогресса.

В рождении и становлении музея в Ленинабаде большую роль сыграл его первый директор Д. Уэльс — страстный энтузиаст нового дела, организатор и краевед.

Известно, какую огромную роль в коммунистическом воспитании и идейно-политическом просвещении советского народа играет печатное слово.

В дореволюционном Таджикистане, даже в его северной части, более развитой в экономическом и культурном отношении, издательское дело отсутствовало.

Трудящиеся массы коренных национальностей лишены были важных элементов культурной жизни — книг, газет и журналов.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало советской периодической печати в Таджикистане.

С закрытием буржуазно-националистических газет, национализацией типографий и литографий Коммуни-

тическая партия наладила издание на языках местных национальностей ряда газет и журналов, что способствовало повышению политической сознательности трудящихся. Стал издаваться журнал «Пламя революции» — орган Самаркандского областного комитета Коммунистической партии и Совета рабочих, солдатских и дехканских депутатов. Журнал являлся единственным печатным органом на таджикском языке, пользовался широкой популярностью среди таджикского населения Средней Азии и явился активным проводником политики Коммунистической партии среди трудящихся масс, способствуя их сплочению вокруг Советской власти, повышению политической активности и сознательности населения ⁴⁴.

Одним из самых ранних печатных изданий на севере республики была газета «Колхозчи», являвшаяся органом окружкома партии и окружного Совета депутатов трудящихся. Ее первый номер вышел в Ходженге 15 марта 1930 г.⁴⁵ Через некоторое время газета стала называться «Рохи колхозчи» («Путь колхозника»). Редактором ее являлся один из ветеранов просвещения республики, коммунист с 1919 года М. Хасанов (до своей кончины в 1984 г. он являлся председателем Клуба революционной и трудовой славы Ленинабада), который много сделал для укрепления партийной печати в городе. Мухамеджан Хасанов в своих воспоминаниях отмечает помощь Союзного правительства в создании первой окружной газеты в Северном Таджикистане. Из Москвы поступало оборудование для типографии, шрифты, а издательство «Правды» откомандировало в Ходжент несколько квалифицированных типографских рабочих. Им было поручено создать в Ходженге первую в советское время типографию, установить и наладить печатную машину и подготовить полиграфистов из местного населения. Правдисты с честью выполнили свой долг ⁴⁶.

С 1931 г. окружная газета стала выходить под названием «Пролетари Хучанд», а на русском языке начала печататься газета «Рабочий Ходжента». Развивая и приумножая революционные традиции «Правды», ходжентские газеты стали боевыми помощниками партийных организаций Северного Таджикистана в борьбе за социалистическое преобразование.

С конца 1931 г. вместо газеты «Пролетари Хучанд»

издается газета «Большевики Хучанд», пользовавшаяся большой популярностью среди трудящихся.

В январе 1934 г. в городе началось издание другой массовой газеты «Бо рохи ленини» («По ленинскому пути») — органа политотдела МТС Ходжентского района⁴⁷.

В 1932 г. в Ходжете недолгое время выходила газета «Барон савод» («За грамоту»), предназначенная для малограмотных и учащихся школ ликбеза.

Партийная печать 30-х годов сыграла огромную роль в росте политического сознания широчайших масс трудящихся, воспитании большого отряда рабоче-крестьянских корреспондентов. Рабочие и кишлачные корреспонденты находились в гуще событий, на переднем крае классовых боев в период построения социализма.

В начале тридцатых годов в газете «Бо рохи ленини» ответственным секретарем работал Мирзо Турсунзаде, впоследствии один из крупнейших поэтов современности. В газете часто печатались пламенные стихи А. Лахути, присылаемые им из Москвы, некоторые сочинения С. Айни. В газете сотрудничал Д. Икрами. В создании и совершенствовании первых ходжентских газет огромную роль сыграл Р. Джалил. В декабрьских номерах (1936 г.) газеты «Бо рохи ленини» впервые была напечатана историческая повесть С. Айни «Тирози чахон» («Невеста мира»).

Большой интерес читателей вызывали очерки, критические статьи, фельетоны, рецензии, с которыми выступали на страницах ходжентских газет известные журналисты и рабселькоры: Таджи Усман (долгое время работал ответственным редактором газеты «Большевики Хучанд»), О. Антюкова, К. Бахлулзаде, М. Базарбаева, Э. Мухсинзаде, Ф. Абдуллозаде, Исмаил Махмудов, Мамаджан Нурматов и др. Много ярких и содержательных статей на тему дружбы народов, пролетарского интернационализма, по различным проблемам общественно-политической и культурной жизни Таджикистана печатал под псевдонимом «Дунган» З. Ш. Раджабов.

Октябрьская революция, советский строй открыли в народе непочатый родник талантов.

С установлением Советской власти в северной части Таджикистана были сделаны первые шаги по пути создания профессионального театра и становления музыкального искусства.

Большая роль в этом принадлежит пламенному поэту-революционеру, драматургу и композитору, зачинателю новой узбекской советской литературы Хамзе Хаким-заде Ниязи. Организованная им в 1918 г. в Фергане «Разъездная драматическая труппа» способствовала возникновению повсюду в Туркестане кружков художественной самодеятельности.

Один из первых таких любительских кружков возник в Ходженге в 1919 г. при уездно-городском отделе народного образования. Он состоял преимущественно из учителей и учащихся. В выступлениях кружка принимали участие и ответственные работники уезда. Кроме концертных номеров участники этого музыкально-драматического кружка ставили небольшие пьески и инсценировки. Выступления кружковцев проходили раз в неделю в здании кинотеатра, а в базарные дни — на площади перед собравшимся народом.

Ходженгский музыкально-драматический кружок, идя тернистым и неизведанным путем, из маленького самодеятельного коллектива энтузиастов вырос до труппы, а затем к 30-м годам — до профессионального театра.

Судя по воспоминаниям старых работников Ленинабадского театра, к началу 1933 г. Ходженгская музыкально-драматическая труппа представляла собой уже полупрофессиональный театр, первым директором которого был назначен преподаватель литературы Ходжихон Умаров, бессменный участник ходженгской художественной самодеятельности.

Партийные и советские организации города постоянно заботились о театре. В феврале 1933 г., например, на заседании бюро Ходженгского горкома партии специально обсуждался вопрос о деятельности труппы и было принято решение об улучшении ее работы⁴⁸.

Работа молодого коллектива получила высокую оценку общественности и правительством республики было принято решение о преобразовании с 1 января 1934 г. Ходженгского музыкально-драматического кружка в Ходженгский государственный театр.

Рождение нового национального театра вылилось в яркий праздник таджикского народа, одержавшего крупную победу на путях культурной революции в республике.

Вначале театр испытывал серьезные трудности. Главная из них заключалась в отсутствии у большин-

ства артистов специального театрального образования. За исключением небольшой группы профессиональных работников коллектив нового театра состоял исключительно из участников художественной самодеятельности. На первых порах, из-за отсутствия актрис, женские роли приходилось играть мужчинам. Но постепенно оттачивалось профессиональное мастерство, повышался общий культурный уровень артистов, появлялись первые актрисы-таджижки. Трудящиеся городов, сел и рабочих поселков Северного Таджикистана, взыскательные зрители столицы республики, куда театр часто выезжал на гастроли, тепло принимали выступления таких мастеров сцены, как Таджинисо Султанова, Кароматхон Закирова, Р. Эркабаев, Энахон Махмудова, Мухтар Самандаров, Розияхон, Арсланова, Закирджон Аюбджанов, Тахир Таджибаев, Мухтар Бабаев, Башоратхон Таджибаева и другие. Недавние рабочие и домохозяйки, они, благодаря упорному и систематическому труду, вполне овладели сценическим искусством и почти все впоследствии были удостоены высокого звания Народных и Заслуженных артистов республики.

В 1934 г. театром было сыграно 136 спектаклей, которые просмотрели 36.720 зрителей⁴⁹.

В период посевной и уборочной кампаний практиковались выезды артистов в колхозы районов. Эти поездки превращались в своего рода отчеты театра перед зрителями.

Важным событием в культурной жизни Ленинабада явилось рождение в конце 1934 г. нового творческого коллектива — театра юных зрителей (ТЮЗ). Актерский состав ТЮЗа насчитывал 30 юношей и девушек. В 1935 г. театр дал бесплатно 18 концертов и 10 спектаклей. В его репертуаре было много интересных спектаклей — «Дружные ребята», «Улица радости», «Чужой ребенок», «Ревизор» и другие. В декабре 1936 г. театр показал пьесу С. Саидмурадова «Раъно», отражавшую героиню борьбы за власть Советов⁵⁰.

Решением бюро Ходжентского горкома партии от 2 декабря 1936 г. при городской гостинице был организован театр рабочей молодежи (ТРАМ)⁵¹.

Наряду с профессиональными и народными театрами в Ленинабаде действовали коллективы художественной самодеятельности, организованные на промышленных предприятиях и стройках, в высших учебных заведениях и колхозах. Так, созданные в колхозе-миллионе-

ре «Коминтерн» Ходжентского района и на Ленинабадском шелкокомбинате самодеятельные театры завоевали глубокие симпатии зрителей.

Известную роль в подготовке деятелей музыки и развитии таджикского национального хореографического искусства сыграло Ленинабадское музыкальное училище (музтехникум), существующее с 1929 г. В 1933 г. в музтехникуме учеба была впервые переведена на нотную систему (прежде господствовала слуховая), что имело решающее значение в коренной перестройке всего учебного процесса. При училище был организован силами преподавателей и студентов национальный симфонический оркестр.

В 1936 г. музтехникум Ленинабада окончило 12 студентов, направленных в районные театры Северного Таджикистана в качестве режиссеров, художественных руководителей и ведущих музыкантов⁵².

Из стен этого учебного заведения вышли известные деятели таджикского театрального и музыкального искусства республики: Гафар Валаматзаде — народный артист СССР, директор таджикской филармонии, Туфа Фазылова и Ханифа Мавлянова — народные артистки Союза ССР, О. Усманова, М. Ибрагимова, О. Назаров, М. Ахроров — солисты Ленинабадского театра им. А. С. Пушкина, заслуженные артисты Таджикской ССР и многие другие.

В период построения социализма в общественно-политической и культурной жизни Таджикистана особое место занимал женский вопрос, от успешного решения которого во многом зависела судьба социализма в республике.

Одним из первых актов Октябрьской революции было провозглашение равенства женщин с мужчинами. Советские законы впервые в истории освободили восточных затворниц. Но в условиях Советского Востока практическое осуществление законодательства социалистического государства в отношении женщин было делом нелегким. Великая битва за раскрепощение женщин-таджичек, борьба со старозаветными обычаями, проходила в очень сложных условиях. Старый мир не хотел сдаваться без боя. Советской власти с самого начала пришлось вести борьбу с баями, муллами, буржуазными националистами всех мастей и другими врагами таджикского народа, оказывавшими бешеное сопротивление освобождению женщины.

Женщины постепенно, сначала единицами, а затем группами, поступали на работу, стали появляться в общественных местах, шли в школы и ликбезы. Так, в промысловых артелях Ходжента в конце восстановительного периода работали уже 102 женщины. Большую роль по привлечению женщин города к участию в общественном производстве сыграла созданная в 1924 г. ткацкая артель «Освобожденные женщины Востока», впоследствии превратившаяся в крупное предприятие. Женщины вступали в кооперативы, союзы «Кошчи», создавались первые женские сельскохозяйственные артели, сознательная часть женщин вступала в ряды комсомола и партии. В 1924 г. в Ходженте была организована ячейка из девушек местной национальности, в которой числилось 14 комсомолок: Бахри Пуладова, М. Мамаджанова, Лутфи Алимова, Лутфия Азизбаева, Муборак Ибрагимова, Отун Садруллина, Угуль Шамситдинова, Биситора Аюбджанова, Биханифа Эхсанова, Саиднисо Кадырова и др.⁵³ Для женщин города были открыты специальный женский клуб, красный уголок, две школы ликбеза, создано 10 начальных школ для девочек, регулярно проводились женские конференции.

В июле 1924 г. Ходжентский угорком партии обсудил вопрос «О работе среди женщин». Центральное место в решениях угоркома занял вопрос об участии женщин-деханок в общественно-полезном труде.

Уездно-городскому комитету комсомола рекомендовалось активизировать свою деятельность среди девушек, агитируя их за вступление в комсомол и другие общественные организации.

На 2-й уездной конференции женщин-таджичек Ходжента (15-сентября 1925 г.) отмечалось, что к этому времени женотделом угоркома партии были проведены 51 общее собрание и 42 собрания делегаток-женщин, на которых присутствовали 1182 таджички и узбечки⁵⁴. Конференция отметила оживление воспитательной работы среди женщин.

Неоценимое значение в этот период имела организация женотдела при городском окружке партии.

В летопись борьбы за раскрепощение женщин-таджичек золотыми буквами вписаны имена русских женщин, в частности из числа двадцатипяти тысячников: Ольги Михайловны Антюковой, Светлановой, Якиной, Марии Атабековой, Литвиновой, Садруллиной, Брусиловской и др.

В истории раскрепощения женщин-таджичек важное место занимает осуществленная под руководством Коммунистической партии политическая кампания, основной целью которой была борьба с ношением паранджи, с феодально-байским отношением к женщине, за привлечение ее к участию в общественно-политической и хозяйственной жизни республики, известная под названием «Худжум» («Наступление»). Она началась в 1927 г. в ознаменование X-й годовщины Октябрьской революции и протекала в обстановке острой классовой борьбы. К сожалению, эта чрезвычайно важная кампания не обошлась без жертв. Муллы, ишаны, баи, используя религиозные пережитки в сознании отсталой части населения, усилили враждебную агитацию против «Худжума». Под влиянием реакционного духовенства отдельные невежественные люди убивали своих жен и дочерей, сбросивших паранджу. Но черным силам не удалось остановить шествие «Худжума».

О первых успехах «Худжума» говорилось на II съезде Советов Ходжентского округа в апреле 1929 г.⁵⁵

Тысячи передовых женщин бросали паранджу и чачван в полыхающие костры. Только в Ходженте в день 8 Марта 1928 г. были открыты лица 5966 женщин и девушек⁵⁶.

Третья Ходжентская горпартконференция (декабрь 1928 г.) в своей резолюции указала: «Усилить работу по раскрепощению женщин путем непосредственного вовлечения их в советское и хозяйственное строительство и выдвижение на руководящую и административную работу, одновременно обеспечивая поднятие и повышение их культурного уровня. Решительно добиваться полного выполнения указаний партии, директив высших парторганов о раскрепощении женщин, не ограничиваться одним снятием паранджи, требуя всемерного вовлечения их в общественную работу»⁵⁷.

В ходе «Худжума» в процессе социалистических преобразований росло политическое сознание таджичек. Об этом свидетельствуют соответствующие факты: если в 1927 г. в предвыборных кампаниях в местные Советы Ходжентского округа приняло участие всего 8,6% таджичек-избирательниц, то в 1928 г.— 30,6%⁵⁸.

К началу 1929 г. в парторганизации Ходжентского округа насчитывалось 101 коммунистка, 326 девушек состояло в рядах ленинского комсомола, 138 женщин-активисток было избрано в состав сельских и 35 — в со-

став городских Советов депутатов трудящихся; 615 женщин являлись членами профсоюзов, 485 — народными заседателями в судах⁵⁹.

Новый этап в развертывании «Худжума» в республике начался со времени созыва II съезда КП(б) Таджикистана (1934 г.), в работе которого женский вопрос занимал важное место. Главное внимание было уделено производственному обучению как решающему фактору их фактического освобождения.

«Вопрос раскрепощения женщин и снятие паранджи может превратиться в пустую болтовню, если мы роль женщины на производстве не поднимем на принципиальную высоту, если мы не сумеем женщине облегчить труд в производстве и помочь ей сделаться производственной фигурой», — подчеркивалось в докладе секретаря Ходжентского горкома партии на собрании партактива города 12 января 1936 г.⁶⁰.

В годы второй пятилетки повсюду — в промышленности и в сельском хозяйстве и в культурно-просветительных учреждениях республики — стала быстро повышаться трудовая и политическая активность женщин. Сотни тысяч ранее бесправных рабынь вступали в ряды активных строителей новой жизни. Например, в 1935 г. 75% рабочих многотысячного коллектива Ходжентского шелкового комбината составляли женщины⁶¹.

Множились ряды ударниц и новаторов производства. Преисполненные энергии и энтузиазма вчерашние затворницы широко развернули свои творческие способности. Из среды женщин коренных национальностей стали выдвигаться руководители производства, организаторы масс.

Председатель Ленинабадского горсовета М. Авезова, выступая на слете женактива города в июне 1937 г., отметила, что в Ленинабадском горсовете женщины составляют 34% депутатов⁶².

3. ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕНИНАБАДЦЕВ

В 20-х гг. под могучим влиянием творчества А. М. Горького и Вл. Маяковского, а главное — благодаря торжеству Великого Октября зародилась и таджикская советская литература, в становлении которой огромную роль сыграли С. Айни и А. Лахути.

Лейтмотивом всех художественных произведений, со-

зданных в период становления и упрочения Советской власти, была тема революции. «Порожденная и оплодотворенная революционной действительностью, направляемая Коммунистической партией, росла и складывалась ранняя таджикская советская литература 1917—1918 гг.», — отмечает профессор И. С. Брагинский⁶³.

Существенный вклад в советскую литературу тридцатых годов внесли писатели, поэты Северного Таджикистана: Хаким Карим, Рахим Джалил, Бахриддин Азизи, Мухиддин Аминзаде, Сухайли Джавхаризаде и другие.

Мухиддин Аминзаде (1904—1966 гг.) свои стихи, написанные в двадцатых годах, посвятил в основном культурным преобразованиям в стране и освобождению женщины-таджички. Таковы его стихотворения «Неграмотность — это несчастье», «Новое правописание», «Обязательное всеобщее обучение». Особой популярностью пользовалось глубоко лирическое стихотворение «Я поняла», в котором Аминзаде повествует о стремлении женщин к свободе, росте самосознания вчерашних затворниц, которым «лишь власть Советов счастье (им) дала».

Талантливый прозаик, непревзойденный мастер таджикской новеллы, воин и патриот Хаким Карим (1905—1942) оставил заметный след в развитии таджикской литературы тридцатых годов. В 1932 г. когда будущий писатель работал ответственным редактором газеты «Пролетари Хучанд», появились его первые новеллы, которые отражали пафос созидания, были пронизаны атмосферой труда и побед.

Один за другим выходили из печати сборники Хакима Карима: «Голос дней» (1933 г.), «Маленькие рассказы» (1935 г.), рассказ «Проклятая» (1936 г.) и другие. Герои всех новелл Х. Карима — наши современники, время действия — 20-е—30-е годы.

Многие рассказы Хакима Карима воскрешают эпизоды героической борьбы с басмачами, показывают прозрение простых дехкан, обманутых муллами или запуганных главарями басмаческих банд («Молчальник», «Подарок», «Атака», «Горькая правда»), повествуют об упрочении Советской власти в кишлаке. Значительное место в творчестве писателя занимает образ раскрепощенной советской женщины. В рассказах «Вдова», «Старуха», «Председательница», «Проклятая», «Рассказ о кудрявой девочке» в центре внимания — рождение

новой таджички, свободной и независимой, самозабвенно трудящейся и исполненной горячей любви к своему народу.

Хаким Карим обращался также к показу жизни и борьбы таджикского народа в предреволюционное время. В этом отношении примечательна драма «1916 год», написанная в соавторстве с З. Ш. Раджабовым. В ней впервые в художественных образах воссозданы незабываемые события народного восстания 1916 г. в Ходженте.

Хаким Карим многое сделал в области художественного перевода, ознакомив таджикского читателя с рядом произведений русской и зарубежной классики.

В тридцатых годах стал формироваться литературный талант видного прозаика Рахима Джалила (род. в 1909 г. в Ходженте). «В каждом деле — и в колхозном строительстве, и в промышленности, и в науке, и в литературе — есть свои зачинатели. Одним из зачинателей прозы явился Рахим Джалил». Такую высокую оценку дал ему Мирзо Турсун-заде⁶⁴.

Рахим Джалил начинал творческую жизнь как поэт. Печататься он стал с 1931 г. Под псевдонимом «Дахри» публиковал в газете «Пролетари Хучанд» свои стихотворения, а в 1933 г. вышел первый сборник стихов «Мавчхон музаффарият» («Волны побед»). Но автор нашел себя не в поэзии, а в прозе.

Под благотворным влиянием С. Айни и своего старшего друга Хакима Карима Р. Джалил начал писать рассказы, очерки о современниках. В 1936 г. он выпустил первый сборник рассказов «Орзу» («Мечта»). Рахим Джалил не оставил и поэзию, о чем свидетельствует выход в свет в 1934 г. его поэмы «Рози дил» («Голос сердца»).

Через все творчество писателя красной нитью проходит тема борьбы народа за социализм, новую жизнь и новый быт⁶⁵.

Рахим Джалил пробует свои силы и в драматургии. Написанные им в 1934—1935 гг. пьесы «Голибият» («Победа») и «Саодат» с успехом шли на сцене только что созданного в Ходженте музыкального драматического театра. Зрители и общественность тепло встретили произведения, в которых автор правдиво раскрывает действительность. Борьба таджикского народа за установление Советской власти («Победа»), процесс коллективизации таджикского кишлака, острая классовая

борьба в деревне, пробуждение таджички («Саодат») как активной деятельности нашли в целом правильное освещение в пьесах Р. Джалила.

Характеристика персонажей, раскрытие внутреннего мира героев в произведениях Р. Джалила в начале двадцатых годов не достигли еще подлинной художественной высоты. Но следует особо подчеркнуть сильную сторону писателя — его выразительный, сочный, народный язык и неиссякаемый юмор, которые с особым блеском проявились в крупных произведениях Р. Джалила «Пулат и Гульру», «Шураб», в многочисленных сборниках новелл, изданных в сороковые и последующие годы ⁶⁶.

Рахим Джалил уже в тридцатых годах проявил большие организаторские способности, сплачивая вокруг себя литературные силы, постоянно помогая писателям в их творческом росте. В январе 1933 г. решением Исполбюро Ходжентского горкома партии в Ходженте была организована Ассоциация советских писателей ⁶⁷. С тех пор вот уже почти полвека коммунист Р. Джалил бесменно руководит Ленинабадским отделением Союза Советских писателей Таджикистана.

Крупным событием в литературной и общественно-политической жизни Таджикской ССР явился приезд весной 1931 г. в республику бригады зарубежных революционных писателей, которую возглавлял Бруно Ясенский — польский пролетарский писатель, член Секретариата МОРП, нашедший вторую родину в Советском Союзе. В состав бригады входили члены МОРП (международное объединение революционных писателей): Поль Вайян-Кутюрье — известный французский писатель, публицист и политический деятель, член ЦК Компартии Франции, редактор газеты «Юманите»; Эгон Эрвин Киш — чешский журналист и писатель, коммунист, «ненстовый репортер», как его называли в те годы; Эрнст Глезер — немецкий революционный писатель, автор популярных антивоенных романов «Мир» и др.; Петр Илемницкий — видный словацкий писатель, коммунист и еще ряд других журналистов.

Зарубежные писатели побывали во многих городах и районах республики, в том числе в Ходженте, Костанкозе и некоторых других населенных пунктах Северного Таджикистана. Возвратившись на родину, они издали ряд книг и очерков, правдиво рассказавших всему миру об огромных переменах, которые произошли за

короткое время в некогда заброшенном уголке Российской империи.

Поль Вайян-Кутюрье свои сборники очерков — «Строители новой жизни», «Средняя Азия пробуждается» начинал словами: «В то время, как колониальная выставка в Париже демонстрирует рабство национальностей, я отправляюсь к народам, которых большевики освободили от ига царизма. В глубине Азии я найду ленинское учение». И Вайян-Кутюрье увидел в обновленном Ходженте и других городах и селах республики, идущих по пути социализма, практическое осуществление учения великого Ленина, индустриальную мощь Страны Советов, преобразование жизни многомиллионного крестьянства, вступившего в колхозы, тягу народа к свету и знаниям, женщин и девушек-таджичек, сбрасывающих паранджу.

Одним из лучших очерков, вошедших в книгу Эгона Киша «Изменившаяся Азия» можно по праву назвать очерк «Что же изменилось в Ходженте?» Пытливо и внимательно знакомит Киш с городом и его жителями — свободными и счастливыми людьми. Журналист восхищенно пишет о строящемся промышленном гиганте — шелковом комбинате, — об успехах коллектива завода эфирных масел, о людях, которые познакомились с первыми буквами алфавита, тут же познают и тайны химии, изучают ее сложные законы. Немецкий журналист посещает курсы ответственных работников, активистов, где изучают вопросы экономики и руководства коллективным хозяйством, истории партии и ленинизма — «предметы, не знакомые ни высшим, ни средним, ни низшим европейским школам».

Рассказы и очерки, написанные нашими друзьями — талантливыми писателями, журналистами и общественными деятелями Запада — обошли почти всю прогрессивную прессу мира, сообщили правду о социалистической нови в Седьмой Союзной республике.

Таким образом, в первое двадцатилетие Советской власти (1917—1937 гг.) таджикская советская литература оказалась на уровне тех больших задач, которые выдвигало социалистическое строительство. Своими произведениями писатели-прозаики и поэты активно служили делу революции, воспитывали трудящихся, мобилизовывали их на борьбу за социализм. Этому благородному и трудному делу посвятили свое творчество и писатели Ленинабада.

ГЛАВА XII

ЛЕНИНАБАД В ПЕРИОД УПРОЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (1938—1941 гг.)

1. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГОРОДА В ГОДЫ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ

Успешное выполнение второго пятилетнего плана развития народного хозяйства обеспечило победу социализма в СССР. Эта историческая победа советского народа была законодательно закреплена в новой Конституции СССР. Теперь страна вступила в период завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Проходивший в марте 1939 г. XVIII съезд ВКП(б) рассмотрел и утвердил третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.). Главная экономическая задача новой пятилетки состояла в том, чтобы в кратчайшие сроки догнать и перегнать по производству продукции на душу населения наиболее развитые капиталистические страны.

Планом предусмотрены пути и средства ускоренного развития экономики и социалистической культуры, значительного повышения материального благосостояния советского народа.

Претворение в жизнь решений XVIII съезда партии проходило в сложной международной обстановке. Оголенные силы международного империализма готовили новую, вторую мировую войну с целью пересмотра политической карты мира. Ведущие империалистические державы, США, Великобритания, Франция, оказывали материальную и моральную поддержку фашистским режимам Германии, Италии, Японии с тем, чтобы направить их кулак против нашей страны.

СССР вел настойчивую борьбу за предотвращение начала второй мировой войны.

В годы третьей пятилетки Таджикистан, как и вся наша страна, вступил в полосу завершения строительства социализма, упрочения и дальнейшего развития социалистического общества.

Рубеж новой третьей пятилетки был обсужден на V съезде Коммунистической партии Таджикистана, который проходил в феврале 1939 г. На съезде были обсуждены и одобрены тезисы ЦК ВКП(б) о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1938—1942 гг. Съезд принял программу дальнейшего развития народного хозяйства и культуры республики на третью пятилетку.

В развитие народного хозяйства республики было решено вложить капитальных средств 388 млн. рублей. На капитальное строительство промышленных объектов союзного значения было ассигновано 200 млн. рублей¹.

В годы третьей пятилетки получили дальнейшее развитие все отрасли народного хозяйства и культуры Таджикистана, бурными темпами развивались все города и районы республики.

Значительные перемены произошли во всем укладе жизни социалистического Ленинабада. Планом третьей пятилетки предусматривалось быстрое развитие промышленности, города, строительства ряда новых промышленных объектов, реконструкция и расширение действующих предприятий. Было запланировано строительство кирпичного завода², нового завода по переработке тонковолокнистого хлопка, механизированного хлебозавода в Ленинабаде³. В план капитального строительства входило значительное расширение сети водопровода в Ленинабаде⁴, сдачи в эксплуатацию ряда объектов культурно-бытового назначения. Новая пятилетка имела целью значительное повышение материального благосостояния и культурного уровня народа.

Выдвинутые XVIII съездом ВКП(б) и V съездом КП(б) Таджикистана масштабные задачи в развитии экономики и культуры советского народа были встречены с большим воодушевлением трудящимися республики.

Повсюду в трудовых коллективах республики, в том числе и города Ленинабада, широко обсуждались новые задачи хозяйственного и культурного строительства, принимались повышенные социалистические обязательства. Коллектив Ленинабадского шелкокомбината обязался выполнить пятилетку в четыре года. Такие же встречные планы принимали и другие производственные коллективы города.

Выполнение плана третьей пятилетки проходило в

сложной международной обстановке. Укрепление обороноспособности страны требовало больших средств, и поэтому вопросы строжайшего соблюдения режима экономии, рационального использования капитальных средств, сырьевых и топливных ресурсов стояли чрезвычайно остро перед трудовыми коллективами.

Важным участком дальнейшего развития экономики Ленинабада была подготовка кадров квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. В материалах XVIII съезда ВКП(б) по данному вопросу отмечалось: «Важнейшим условием выполнения заданий программ роста производства в третьей пятилетке является подготовка квалифицированных рабочих кадров, техников и инженеров, а также широкое развертывание работ по внедрению новейшей техники и научной организации производства»⁵.

Важным каналом подготовки квалифицированных рабочих были школы и училища фабрично-заводского ученичества. Такие школы и училища действовали почти при всех промышленных предприятиях Ленинабада. В 1938 г. в учебной сети Ленинабадского шелкокомбината обучалось 1286 человек⁶. В том же году состоялся первый выпуск ФЗУ при Ленинабадской типографии (печатников, наборщиков, стереотипистов и т. д.)⁷. Быстрыми темпами оснащались новой техникой промышленные предприятия. В связи с этим остро встал вопрос переподготовки кадров рабочих, они должны были сдать технический минимум. Начали функционировать краткосрочные курсы техминимума при многих предприятиях города. На Ленинабадском шелкокомбинате в 1938 г. 671 рабочий сдал техминимум, 145 человек окончили краткосрочные стахановские школы, а 424 человека завершили учебу в ФЗУ комбината⁸.

В 1939 г. на краткосрочных курсах комбината обучалось 1224 человека⁹. В течение 1940 г. на Ленинабадском шелкокомбинате школу передовиков производства окончили 1707 рабочих¹⁰. На Ленинабадском консервном комбинате в 1939 г. успешно сдали техминимум 199 человек, из них 108 женщин. Кроме того, более 20 женщин получили квалификацию электромонтеров, жестянщиков, регулировщиков и др.¹¹. Значительную роль в подготовке инженерно-технических работников для промышленных предприятий Таджикистана сыграли Ташкентский текстильный институт и техникум, индустриальный институт, среднеазиатская промакадемия и

ряд других вузов и средних специальных учебных заведений братских республик Союза ССР. Большую помощь квалифицированными кадрами рабочих и производственно-технической интеллигенцией оказывали промышленно развитые области СССР. В конце 1939 г. на Ленинадском шелкокомбинате работали 245 квалифицированных рабочих и 40 инженерно-технических работников, командированных предприятиями Москвы, Иваново, Ташкента, Ферганы¹².

В 1939 г. на промышленных предприятиях города работали 7431 человек, из них больше половины трудились ударно, по-стахановски¹³.

Мощным рычагом повышения производительности труда в годы третьей пятилетки было стахановское движение, оно с каждым годом крепло и ширилось, в это патриотическое движение вовлекались новые пласты рабочих.

В годы третьей пятилетки среди трудовых коллективов Ленинабада получило бурное развитие социалистическое соревнование. В авангарде этого движения в Ленинабаде шли шелковики и консервщики города. Ряды ударников труда непрерывно росли и крепли. Так, в январе 1938 г. на Ленинадском шелкокомбинате было 252 стахановца, а в июле их уже стало 650 человек. Многие ранее отставшие рабочие стали теперь выполнять и перевыполнять нормы. В этом направлении заметную роль играло распространение передового опыта. Передовики производства мотальщицы комбината А. Исмоилова, Свергузева, Бабаева; запарщицы — Таджибаева, Азаматова; вязальщицы — Шидрова, Пулатова; ткачихи — Рахманова, Ш. Якубов и другие стремились сделать свой опыт достоянием всех рабочих¹⁴.

Передовики производства переходили на обслуживание большего количества станков и машин. В частности, Попова — инициатор обслуживания большого количества веретен на крутильной машине — в 1938 г. перешла на обслуживание 4 машин и значительно увеличила выработку. Ее примеру последовали Еремеева, Агафонова, Селезнева¹⁵.

Новым явлением в социалистическом соревновании в 1938 г. стало соревнование предприятий Таджикистана с однотипными предприятиями других среднеазиатских республик. Ленинадский хлопкоочистительный завод стал соревноваться с Ферганским, а Ленинадские кон-

сервщики с рабочими Канибадамского консервного комбината.

В 1938 г. промышленность Ленинабада дала продукцию на сумму 50.565 тыс. рублей¹⁶. Все промышленные предприятия города справились с выполнением плана. А коллектив Ленинабадского шелкокомбината выполнил свой производственный план на 112,4%¹⁷.

В годы третьей пятилетки неуклонно росло количество промышленных предприятий в городе. Ленинабад становился крупнейшим индустриальным центром Таджикистана. В 1939 г. в городе насчитывалось около трех десятков заводов, фабрик, комбинатов и артелей. Функционировали такие предприятия, как шелковый и консервный комбинаты, хлопковый, гренажный, винный, хлебный заводы, Костакозский фруктово-консервный завод, артели «Красный Таджикистан», «Кооппуть», «Маишат», «Металлист», «Труд», «Индустрия», «3-ья пятилетка», «X-лет Таджикской ССР», артель им. Крупской, завод строительных материалов, предприятия союзного значения — рудники Кансай, Такели и др.¹⁸ Благодаря росту технической оснащенности многие кооперативные артели превращались в государственные предприятия. 1 ноября 1939 г. на базе промартелей «Освобожденные женщины Востока» и «Сапожник» были организованы Ленинабадская швейно-трикотажная и обувная фабрики¹⁹.

Созданная путем объединения ряда артелей промкооперации шелкоткацкая фабрика «Красный ткач» за два месяца 1939 г. выработала 123,500 метров шелковых, вискозно-шелковых и полшелковых тканей и выполнила государственный план на 155,2%²⁰. Тогда же в 1939 г. на шелковом комбинате организовались два новых производства: красильно-отделочный цех и утильцех по переработке отходов производства, освоенные комбинатом, они дали положительные результаты. Так, из отходов крученой рвани утильцехом было выработано в 1939 г. 9 тысяч метров дорожек²¹.

2. МАССОВОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

В годы третьей пятилетки на всех промышленных предприятиях республики с большой силой развернулось социалистическое соревнование. Подготовка к XVIII съезду ВКП(б) и V съезду КП(б) Таджикистана

вызвала прилив творческой и трудовой энергии трудящихся республики. В социалистическое соревнование в честь XVIII съезда ВКП(б) включились промышленные предприятия и Ленинабада. В обращении рабочих, служащих и технической интеллигенции Ленинабадского шелкокомбината ко всем рабочим, инженерам, техникам и интеллигенции Таджикистана с призывом развернуть социалистическое соревнование в честь XVIII съезда партии говорилось, что шелковики горят желанием полностью использовать резервы производственных мощностей, возглавить и решительно повести борьбу за выпуск добротной и высококачественной продукции, неустанно бороться за честь фабричной марки. Шелковики обязались широко развернуть на комбинате социалистическое соревнование имени XVIII съезда за полное выполнение и перевыполнение всеми цехами плана 1939 г. как по количественным, так и по качественным показателям; разработать и строго соблюдать рациональные режимы запарки и скоростной режим размотки коконов, обеспечивающие получение высококачественной грежи и экономное расходование сырья; в течение первого полугодия 1939 г. передать с 8 на 10 ловителей кокономотальные тазы. Обязались механизировать сортировочный цех необходимыми механизмами; организовать такой разворот стахановского движения, чтобы в третьей пятилетке осуществить переход от отдельных стахановских агрегатов и бригад к стахановским цехам и стахановской работе всего комбината²² и пр.

Обращение коллектива Ленинабадского шелкового комбината нашло горячий отклик среди широких масс рабочих Таджикистана. Горняки Кансая план первого квартала 1939 г. решили выполнить к 25 марта 1939 г. На Кансайском полиметаллическом комбинате стахановская смена, руководимая Глазковым, перевыполнила норму в 1,5 раза²³. Коллективы рабочих Ленинабадского консервного комбината, хлопкового, гренажного, винного и хлебного заводов брали на себя конкретные обязательства по выполнению и перевыполнению годового задания.

В июле 1939 г. по инициативе рабочих Уральского машиностроительного и Харьковского станкостроительного заводов в стране зародилось движение многостаночников. Рабочие Ленинабада горячо подхватили этот патриотический почин. На Ленинабадском шелкокомбинате в мотальном цехе стахановцы вместо одного

таза с 10 ловителями обслуживали два таза с 20 ловителями. Производительность труда у них повысилась на 50—70%. В крутильном цехе стахановцы вместо 72 веретен обслуживали 96. Среди многостаночников особенно отличался ткач-коммунист А. Баратов. Сначала он работал на одном станке с повышенной скоростью, затем перешел на два. С 1940, после окончания курсов поммастеров, начал обслуживать 4 станка. Его примеру последовали 20 человек²⁴. Число стахановцев на комбинате в 1939 г. по сравнению с 1938 г. увеличилось в 2,5 раза²⁵.

Значительных успехов добились рабочие Ленинабадского хлопкозавода. План 1939 г. коллективом был выполнен на 111,7%²⁶. Ленинабадский шелковый комбинат производственную программу 1939 г. выполнил на 107,7%²⁷. За достигнутые успехи в выполнении производственных планов 1938 и 1939 гг. комбинат был удостоен переходящего Красного Знамени Наркомата текстильной промышленности республики²⁸.

Проходивший в марте 1940 г. VI съезд Коммунистической партии Таджикистана наметил конкретные мероприятия по дальнейшему подъему всех отраслей промышленности с тем, чтобы обеспечить досрочное выполнение заданий пятилетнего плана. Он обязал ЦК принять необходимые меры к освоению производственных мощностей по всем предприятиям Таджикистана, улучшить руководство промышленностью, усилить партийно-массовую работу, руководство социалистическим соревнованием на предприятиях; смелее внедрять передовые методы труда в производство, распространять опыт движения многостаночников и совмещения профессий²⁹.

Ленинабадский городской комитет партии неоднократно рассматривал вопросы, связанные с организацией производственных процессов на таких крупных предприятиях города, как шелкокомбинат, швейно-трикотажная фабрика и других.

Усиление партийного руководства промышленностью благотворно сказалось на работе предприятий. Многие из них значительно улучшили работу, добились перевыполнения планов по выпуску валовой продукции, росту производительности труда³⁰.

На VII горпартконференции в феврале 1940 г. было принято обращение коллектива Московского инструментального завода о выполнении заданий третьей пя-

тилетки по росту производительности труда в 4 раза. Обращение нашло живейший отклик среди трудящихся города³¹.

В числе лучших передовиков производства были коммунисты. На руднике Кансай коммунисты-стахановцы довели выполнение плановых заданий до 150—250%. Их примеру следовали другие рабочие. Если в первую половину 1940 г. на руднике было 130 передовиков, то в ноябре их стало 174 человека. Коллектив досрочно выполнил годовой план добычи руды³².

В связи с осложнением международного положения и в целях укрепления трудовой дисциплины Верховный Совет СССР 26 июня 1940 г. принял Указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Собрание, посвященное обсуждению Указа Президиума Верховного Совета СССР и Обращения ВЦСПС, состоялось на Ленинабадском хлопкоочистительном заводе. Выступавшие говорили о том, что мероприятия правительства еще более повысят обороноспособность Родины, укрепят мощь Красной Армии. Они призывали добиваться увеличения количества и улучшения качества выпускаемой продукции. Коллектив завода обязался досрочно, к 15 декабря, выполнить годовой план³³. Трудовые коллективы Ленинабада целиком и полностью поддержав Указ Верховного Совета СССР, прилагали максимум усилий для выполнения намеченных производственных рубежей.

В предвоенные годы партия уделяла особое внимание механизации трудоемких производственных процессов. Новейшая отечественная техника поступила и на предприятия Ленинабада. В 1940 г. была проведена коренная техническая реконструкция Ленинабадского мясокомбината³⁴. Были механизированы многие производственные процессы на заводах и фабриках города.

В результате широкого развертывания социалистического соревнования многие промышленные предприятия раньше срока выполняли государственные задания. 26 октября 1940 г. коллектив Такелийского горно-металлургического комбината рапортовал о выполнении годового плана. Тогда же, 28 октября 1940 г., выполнил свой годовой производственный план коллектив Адраманского висмутного комбината³⁵. Значительно раньше этих предприятий горнорудной промышленности, 13 ок-

тября 1940 г., выполнил свой годовой план коллектив Ленинабадской швейно-трикотажной фабрики. Коллектив этой фабрики обязался до конца года дать дополнительно стране ширпотреба на 500 тыс. рублей. Передовые рабочие, стахановцы фабрики Зюзина, Мамаджанова, Кибальникова, Калеева трудились ударно, выполняя норму более 150% ³⁶.

Промышленность Ленинабада в 1940 г. дала продукцию на сумму 56.840 тыс. рублей ³⁷.

В феврале 1941 г. состоялась XVIII партийная конференция ВКП(б), вскрывшая серьезные недостатки в работе промышленности и транспорта страны и наметившая меры усиления партийного руководства этими отраслями народного хозяйства.

Проходивший в марте 1941 г. Пленум ЦК КП(б) Таджикистана, обсудив итоги конференции ВКП(б), отметил, что недостатки в работе промышленности и транспорта, партийного руководства ими, отмеченные в решениях партконференции, полностью относятся и к Таджикистану. Мартовский пленум ЦК КП(б) Таджикистана обязал партийные организации неуклонно повышать руководящую роль коммунистов на производстве.

Партийные организации промышленных предприятий Ленинабада, руководствуясь решениями XVIII партконференции и мартовского пленума ЦК КП(б) Таджикистана, стали более оперативно заниматься вопросами производства, значительно усилилась их роль на всех производственных участках. В частности, на Ленинабадском шелкокомбинате была перестроена работа цехов и бригад. Между ними были заключены договоры о социалистическом соревновании. Рабочие комбината перешли на твердые суточные задания со строгим учетом выполнения суточного графика. Опыт передовых рабочих освещался в многотиражной газете комбината. Широко популяризировались трудовые успехи передовой бригады коммуниста К. Иргашева, комсомольской бригады Ф. Пардаева, бригады ткачей У. Абдуллаева, бригады крутильщиц М. Митиной, размотчиц комсомолок В. Устиновой и О. Ишановой, обслуживавших по 96 веретен вместо 48 по норме. Парторганизация комбината заботилась о повышении квалификации рабочих. За четыре месяца 1941 г. было охвачено производственно-технической учебой 742 человека ³⁸.

Усилилась авангардная роль коммунистов на Ленини-

абадском консервном комбинате, где из 26 членов и кандидатов партии 22 работали непосредственно на производстве, являясь передовиками-стахановцами. Коммунист Дошанский выполнял норму более чем на 200%. Бригада компотного цеха, возглавляемая коммунистом, заместителем секретаря партбюро комбината Корсаковой, была ведущей на комбинате ³⁹.

В результате развертывания социалистического соревнования, усиления роли партийных организаций были одержаны крупные успехи в развитии промышленности города.

В предвоенные годы наблюдался непрерывный рост творческой активности рабочего класса Таджикистана, усилилось движение рационализаторов и изобретателей. Только на Кансайском комбинате в 1940 г. было внедрено 68 рационализаторских предложений, которые дали более 630 тыс. рублей экономии в год ⁴⁰. Коммунист, механик обогатительной фабрики Соколов внес 7 рационализаторских предложений, давших свыше 40 тыс. рублей экономии; кузнец А. Ганиев сконструировал некоторые инструменты и детали, ранее завозимые из Ленинграда и Москвы; начальник автобазы Никитин и мастер Чупрыгин предложили использовать автоприцепы для перевозки концентратов, что давало 300 тыс. рублей экономии в год ⁴¹.

Движение рационализаторов давало большие экономические выгоды и на других предприятиях города Ленинабада.

Таким образом, благодаря постоянной заботе партии и правительства промышленность социалистического Ленинабада в годы третьей пятилетки неуклонно развивалась и имела значительные успехи.

3. ДАЛЬНЕЙШИЙ РОСТ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ

В довоенные годы партия придавала важное значение дальнейшему росту материального благосостояния советского народа. Доходы рабочих и служащих промышленных предприятий Ленинабада неуклонно росли. Расходовались значительные средства на улучшение условий жизни и быта трудящихся, на социально-культур-

ные мероприятия. Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих, занятых в промышленности республики, увеличилась с 3351 руб. в 1937 г. до 4112 руб. в 1939 г. На Ленинабадском шелкокомбинате только за 1939 г. на базе совершенствования производства, повышения деловой квалификации трудящихся заработная плата рабочих увеличилась на 25 процентов⁴². Среднемесячная заработная плата рабочих консервного комбината в 1940 г. составляла 265 рублей, что на 30% было больше чем в 1937 г.⁴³. Неуклонно возрастала сумма вкладов трудящихся в сберегательные кассы. 1 ноября 1940 г. в сберкассах Ленинабадской области хранилось 11 млн. 155 тыс. руб. сбережений трудящихся.⁴⁴

В довоенные годы бурно рос товарооборот советской торговли, что свидетельствовало о подъеме хозяйственной жизни города и повышении материального благосостояния его жителей. Если в 1937 г. товарооборот торговой сети города выражался в сумме 293,9 млн. рублей, то в 1940 г. он вырос до 461,1 млн. рублей⁴⁵.

Партия придавала исключительное значение улучшению жилищных условий трудящихся. В городе было построено много благоустроенных, красивых и светлых зданий, торгово-административных центров и рабочих городков, прокладывались десятки километров мощенных и асфальтированных дорог. Словом, шло преобразование города. При Ленинабадском шелкокомбинате в 1940 г. уже существовал соцгородок с 25 благоустроенными домами. Здесь работали столовая, баня, магазины, детский сад и ясли, клуб-кинотеатр, общеобразовательная школа, школа ФЗУ⁴⁶. В 1940 г. на благоустройство Ленинабада было выделено более 15 млн. рублей⁴⁷.

Крупные успехи, достигнутые в развитии промышленности города в его хозяйственной жизни, давали экономическую возможность взлета культуры и духовного роста населения. Предвоенные годы в истории Таджикистана — период интенсивного развития национальной по форме, социалистической по содержанию культуры таджикского народа. Этот процесс неразрывно связан с успехами социалистического строительства.

XVIII съезд Коммунистической партии наметил важные задачи в области культурного строительства. Съезд партии установил в качестве одной из важнейших задач постепенное осуществление всеобщего среднего обу-

чения в городе и звершение в деревне и во всех национальных республиках всеобщего семилетнего обучения, развертывания других звеньев социалистической культуры. Дальнейшее развитие культурной революции в Таджикистане, развертывание народного образования и школьного строительства в годы третьей пятилетки были намечены III съездом Коммунистической партии Таджикистана (август 1937 г.). В специальной резолюции съезда «О задачах культурного строительства в Таджикистане» указано о необходимости быстрейшей ликвидации неграмотности населения, полного охвата детей школами, резкого увеличения контингента педагогического состава и обеспечения, в особенности неполных средних школ, квалифицированными кадрами учителей⁴⁸.

К началу третьей пятилетки, в результате последовательного осуществления всеобщего в Ленинабаде действовало 16 общеобразовательных школ, где обучалось 4036 учащихся. Учителей в городе насчитывалось 153 человека⁴⁹. Дальнейшее развитие народного просвещения в годы третьей пятилетки в городе шло, главным образом, в сторону повышения образования. Здесь стремительным темпом осуществлялась выдвинутая XVIII съездом ВКП(б) программа осуществления всеобщего семилетнего и среднего образования.

В 1940/41 учебном году в городе функционировало 7 начальных, 8 неполных средних и 5 средних школ⁵⁰. Теперь в школах Ленинабада обучалось 7909 учащихся, в том числе в средних школах 3346 человек, или же свыше 40% учащихся города⁵¹. Улучшилась подготовка педагогических кадров.

На декабрьском 1940 г. пленуме Ленинабадского городского комитета партии с удовлетворением отмечалось, что в годы третьей пятилетки произошли важнейшие качественные изменения в составе учительства города. Из 329 учителей школ, 49 имели высшее образование, с незаконченным высшим были 63, со средним педагогическим — 123, ни одного учителя с начальным образованием⁵². 280 учителей города повышали свою профессиональную квалификацию в Ленинабадском госпединституте им. С. М. Кирова и в педучилище города⁵³.

Такие важные перемены в народном образовании Ленинабада произошли благодаря непрерывному росту бюджетных ассигнований, выделяемых государством. В

1940 г. на развитие просвещения города было отпущено 3.738.600 рублей⁵⁴.

Таким образом, к концу третьей пятилетки в Ленинабаде была заложена прочная основа дальнейшего развития неполного среднего и среднего образования.

В предвоенные годы в городе продолжалась борьба за полную ликвидацию неграмотности и малограмотности взрослого населения.

Проходившее 16 сентября 1938 г. расширенное Оргбюро Президиума Верховного Совета Таджикской ССР в Ленинабадском округе, рассмотрев вопрос «О ходе обучения в школах ликбеза», отметило существенные успехи на этом важном фронте⁵⁵. В начале 1939 г. грамотность взрослого населения Таджикистана достигла 71,7%⁵⁶. По данным переписи населения 1939 г. количество грамотных в Ленинабаде составило 93,4%⁵⁷.

Эти цифры свидетельствуют о том, что в итоге упорной и настойчивой борьбы была одержана победа в осуществлении ленинской идеи культурной революции, в повышении общекультурного уровня таджикского народа.

Несмотря на большие успехи в ликвидации неграмотности в республике, к февралю 1941 г. еще насчитывалось 108 тыс. неграмотных и 103.676 человек малограмотных⁵⁸. Не везде этому большой важности делу уделялось должное внимание со стороны партийных и советских организаций. В некоторых районах, особенно после переписи 1939 г., заметно было самоуспокоение, ликбез замолк.

В Ленинабаде на 1 января 1940 г. насчитывалось еще 3344 человека неграмотных и малограмотных⁵⁹.

14 февраля 1941 г. ЦК КП(б) Таджикистана и СНК Таджикской ССР приняли постановление «О полной ликвидации неграмотности». ЦК КП(б) Таджикистана и СНК республики установили срок завершения ликвидации неграмотности взрослого населения, согласно которому Ленинабадской области в 1943 г. предстояло полностью закончить ликбез⁶⁰.

С целью завершения ликвидации неграмотности Ленинабадский горно организовал 62 класса ликбеза, где работали 39 культармейцев⁶¹.

К началу войны неграмотность взрослого населения Ленинабада в основном была изжита полностью. Овладение грамотой стало мощным фактором приобщения населения к общественно-политической и хозяйственной

жизни, надежным оружием в борьбе за новую жизнь.

Практическое осуществление решения XVIII съезда ВКП(б) о дальнейшем развитии промышленности и транспорта, введении неполного среднего образования, ускорении темпов ликвидации азбучной неграмотности, дальнейшем улучшении политико-массовой и культурно-просветительной работы вызвали необходимость подготовки большого отряда квалифицированных специалистов и в первую очередь кадров учительства.

Как и в предыдущие годы, в подготовку учительских кадров крупный вклад продолжал вносить Ленинabadский государственный педагогический институт.

В 1937/38 учебном году количество факультетов удвоилось. К существующим прибавились факультеты — исторический и литературный (последний с отделением таджикского языка и литературы). В этом же учебном году начало действовать заочное отделение с параллельными факультетами, на которых занимались 290 человек⁶². Как указывалось выше, в декабре 1938 г. институту было присвоено имя Сергея Мироновича Кирова⁶³.

В конце 30-х годов завершился важный этап комплектования института кадрами высокой квалификации. В институте работали преподаватели с учеными званиями доцентов и профессоров. В это время в вузе насчитывалось 39 преподавателей, из них 19 таджиков и узбеков, среди которых 7 имели ученые звания⁶⁴. 17 преподавателей института работало над кандидатскими диссертациями⁶⁵. Вуз наладил тесный научный контакт с Московским государственным университетом, Среднеазиатским, Узбекским и Казанским университетами.

В целях более интенсивной подготовки педагогических кадров для общеобразовательных школ республики, в 1939—1940 учебном году при институте был учрежден двухгодичный учительский институт с контингентом в 194 студента⁶⁶.

В предвоенный 1940—41 учебный год в институте занимались 900 студентов. В том году институт выпустил 178 учителей высшей квалификации⁶⁷.

Часть выпускников была направлена на работу в общеобразовательные школы центральных и южных районов Таджикистана, где остро ощущалась нужда в специалистах высшей квалификации. Только в 1941 г. институт направил 24 своих выпускника в Сталинабадскую, Кулябскую, Гармокую области и ГБАО⁶⁸.

К исходу 30-х годов Ленинабадский госпединститут им. С. М. Кирова превратился в один из важнейших очагов подготовки высококвалифицированных учительских кадров, сыграл большую роль в формировании и пополнении рядов таджикской советской интеллигенции.

Большую роль в подготовке учителей средней квалификации сыграли Ленинабадское женское и мужское педагогические училища. В 1937 г. в этих учебных заведениях обучалось уже 586 человек ⁶⁹.

Приказом Наркомпроса Таджикской ССР от 27 января 1939 г. женское педучилище было переименовано в Ленинабадское педучилище № 1, а мужское — в педучилище № 2 ⁷⁰. В том году в педучилище № 2 состоялся 10-й выпуск учителей начальных школ в количестве 60 человек ⁷¹, а педучилище № 1 в этом году подготовило и выпустило 35 учительниц местных национальностей ⁷².

В начале марта 1941 г. оба учебных заведения были объединены в одно педучилище с названием Ленинабадское педучилище им. Н. К. Крупской ⁷³, где в дальнейшем были подготовлены сотни учителей начальных школ.

В 30-е годы в Ленинабаде функционировал сельскохозяйственный институт, созданный в 1931 г. Благодаря заботе партии и правительства укреплялась материально-техническая база института, улучшилась учебно-воспитательная работа.

При вузе действовали, кроме рабфака, годовичные подготовительные курсы, на которых в 1938 г. обучалось 47 человек ⁷⁴.

В 1940 г. в институте обучалось уже более 300 студентов, больше половины составили студенты-таджики ⁷⁵. В начале 40-х годов при вузе были организованы курсы массовой подготовки кадров для сельского хозяйства республики.

Ленинабадский сельхозинститут в довоенное время подготовил для нужд сельского хозяйства республики 317 специалистов высшей квалификации ⁷⁶.

В Ленинабаде тех лет существовал сельскохозяйственный техникум, подготовивший большой отряд специалистов среднего звена для социалистического земледелия. В 1938—1939 учебном году здесь обучался 221 студент ⁷⁷. В этом учебном году техникум окончили 24 человека ⁷⁸. В начале июня 1939 г. по постановлению правительства республики, существовавший при сельскохо-

зяйственном институте Ленинабада рабочий факультет был объединен с сельскохозяйственным техникумом. Это укрупнение было произведено с целью большего выпуска агрономических кадров для колхозов республики.

В предвоенном учебном году в техникуме учебой было охвачено 500 человек⁷⁹.

В Ленинабаде в годы третьей пятилетки существовала довольно многообразная сеть курсов и техникумов по подготовке кадров различной квалификации.

В городе функционировали музыкальный и медицинский техникумы, музыкальная школа, курсы механизаторов, председателей колхозов, культпросветработников, совпартшкола и вечерний комвуз, где готовился большой отряд нужных для народного хозяйства и культуры специалистов.

Таким образом, к исходу 30-х годов в Ленинабаде были достигнуты определенные успехи в подготовке кадров специалистов. Новые отряды таджикской советской интеллигенции, вышедшие из стен этих учебных заведений в предвоенные годы, внесли большой вклад в экономический и культурный рост Советского Таджикистана.

В многогранной деятельности партии по воспитанию масс в духе идеалов коммунизма, в повышении социалистической сознательности и идейной закалки трудящихся важное место отводится политико-массовой и культурно-просветительной работе.

В годы третьей пятилетки в Ленинабаде действовала широкая сеть культурно-просветительных учреждений, которые вели большую политико-воспитательную и идеологическую работу.

Исключительно важное значение в идеологическом воспитании масс имело издание на таджикском языке произведений классиков марксизма-ленинизма, важнейших документов партии и правительства. Таджикский читатель в эти годы имел возможность на родном языке читать «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Критику Готской программы» К. Маркса, «Государство и революция», «Заметки публициста», «Об электрификации» В. И. Ленина, «Краткий курс истории ВКП (б)».

С ноября 1938 г. по ноябрь 1940 г. Ленинабадским городским комитетом партии было организовано в помощь изучающим историю ВКП(б) 296 лекций, кото-

рые посетило около 42 тыс. человек. Кроме того, было проведено 118 коллективных и 324 индивидуальных консультаций в помощь изучающим историю партии, 18 семинаров с руководителями агитколлективов. В конце 1940 г. в Ленинабаде действовало 9 кружков по истории партии⁸⁰.

В оживлении политико-массовой работы заметную роль играли клубные учреждения. Разветвленная сеть клубов, красных чайхан, библиотек, музеев, красные уголки и прочие очаги культуры играли важную роль в культурном росте трудящихся. В них проводились различные мероприятия политико-массового характера. К исходу 30-х годов в Ленинабаде функционировали 23 клуба, 22 библиотеки, около 40 красных чайхан⁸¹.

При клубе Ленинабадского консервного комбината работала кинопередвижка и был организован драматический кружок. Здесь выпускалась стенная газета, в которой рабкоры отражали производственные и культурно-бытовые вопросы. На Ленинабадском шелкокомбинате работали летний и зимний клубы, киноустановка, библиотека и красный уголок⁸².

Широкой популярностью среди трудящихся города пользовалась Ленинабадская центральная библиотека. В июле 1939 г. в ней насчитывалось 19200 экземпляров книг, в том числе около двух тысяч томов произведений классиков марксизма-ленинизма, 4500 экземпляров общественно-политической и 7259 томов художественной литературы. Одних только журналов библиотека выписывала более 80, различных названий газет — 53. Значительно возросло и число постоянных читателей. В 1938 г. здесь насчитывалось 2200 читателей, а в первую половину 1939 г. — 2543.

Несомненную роль в идейном воспитании трудящихся играл Ленинабадский музей. В музее экспонировались материалы о прошлом города, его боевой и революционных традициях, о трудовых достижениях рабочих, служащих и интеллигенции. Музей пользовался большой популярностью среди населения города. Лишь за 1940 г. музей посетило более 19 тыс. человек, в том числе 20 организованных групповых экскурсий с охватом 640 человек. В том году в музее был организован новый отдел, посвященный жизни и революционной деятельности В. И. Ленина⁸³.

Значительных успехов в годы третьей пятилетки достиг коллектив Ленинабадского музыкально-драматичес-

кого театра. Большое значение в развитии таджикского театра имело постановление СНК и ЦК КП(б) Таджикистана от 13 августа 1937 г. «О развитии театрально-музыкального искусства Таджикистана». В нем особое внимание было обращено на развитие Ленинабадского музыкально-драматического театра, укрепление его художественного и музыкального руководства⁸⁴. В ответ на это постановление в театре к концу 30-х годов значительно меняется репертуар. Труппа все чаще обращается к произведениям таджикских драматургов, в которых с особой силой раскрывались преимущества советского строя, реалистически изображались жизнь и труд народа. На сцене театра были поставлены такие произведения, как «Мухаббат», «96-я женщина» Р. Джадила, «Клевета» С. Саидмуродова и И. Исмоилова, пьесы узбекских авторов «Ичкарида», «Гульсара» К. Яшена и М. Мухаммедова, «Аршин мал алан» У. Гаджибекова, «Коварство и любовь» Шиллера. «Проделки Скопена» Мольера, «Алькасар» Г. Мдивани. Ленинабадский музыкально-драматический театр сыграл важную роль в эстетическом воспитании трудящихся города, приносил людям настоящую радость.

Со второй половины 1940 г. театр с воодушевлением готовился к декаде таджикского искусства в Москве. Для участия в декаде из Ленинабадского театра выехала группа артистов, музыкантов, художников среди которых были Розия Арсланова — ведущая актриса театра, солистка Таджинисо Султанова, актрисы Энахон Махмудова, Башоратхон Таджибаева, артисты драмы Тахир Таджибаев и Мухтар Самандаров, певцы Мухитдин Мавлянов и Ачил Ахмедов и др.⁸⁵

Декада таджикского искусства в Москве превратилась в настоящий праздник культуры и явилась своеобразным отчетом деятелей искусства республики. Деятели искусства Таджикистана показали зрелое сценическое мастерство и покорили москвичей древним и самобытным искусством таджикского народа.

Партия и правительство высоко оценило достижения таджикского искусства, многие участники были награждены орденами и медалями СССР. Орден «Знак почета» получили Азимов Наимджон — дирижер, Таджихон Султанова и Башоратхон Таджибаева — артисты Ленинабадского театра, медаль «За трудовое отличие» была вручена Энахон Махмудовой и Таиру Таджибаеву — артистам театра.⁸⁶

В наградах Родины проявилась большая забота партии и правительства о неуклонном повышении культуры и искусства таджикского народа.

В 1938 г. на базе Театра рабочей молодежи Ленинабада возник Театр русской драмы, переименованный в январе 1939 г. в Ленинабадский окружной театр, который наметил к постановке 6 спектаклей. В начале года труппа работала над пьесой Б. Лавренева «Разлом»⁸⁷. В конце этого года в Театре русской драмы насчитывалось 55 штатных работников. Театр дал 82 вечерних и 16 выездных спектаклей, 15 раз выезжал на гастроли в соседние с Ленинабадом районы. Только за 1939 г. театр посетило 15373 зрителя⁸⁸.

В первой половине 1940 г. в театре шли спектакли «Беспокойная старость», «Стакан воды», «Волки и овцы», «Сады цветут», «Болото» и другие⁸⁹. В сезон 1940—1941 г. русский и таджикский драмтеатры были объединены в единый коллектив, но сохранилось художественно-творческая самостоятельность каждой труппы⁹⁰. Директором объединенного театра стал А. Туринцев, художественным руководителем таджикской труппы был назначен Ф. В. Беликов, а русской — О. Я. Штейнберг, главным художником театра — В. Т. Толь⁹¹. Лучшие мастера сцены Дъарти Нардов, Славинский, Комиссаров, Зайцев, Никитина, Брянская, Глебова, Нагибина вносили свою лепту в развитие театрального искусства Таджикистана⁹².

В предвоенные годы предметом особой заботы партийных и советских органов Ленинабада продолжала быть охрана здоровья трудящихся. В городе функционировала многочисленная сеть учреждений народного здравоохранения. Только в 1938 г. на нужды здравоохранения города было израсходовано 6.504.000 рублей⁹³. В конце 30-х годов в Ленинабаде функционировали: городская больница с 200 койками, республиканский институт методов физического лечения, туберкулезный институт с больницами для взрослых и детей, тубдиспансер, родильный дом, вендиспансер со стационаром и кожной больницей. Кроме того, в городе действовали центральная поликлиника с 14 кабинетами и поликлиника шелкокомбината с 13 кабинетами, детская и женская консультации, тропическая станция, станция скорой помощи, три здравпункта, опорный пункт переливания крови,⁹⁴ успехи здравоохранения в городе были достигнуты благодаря громадным финансовым затра-

там Советского государства, крочно заинтересованного в здоровье трудового народа. Бюджетные ассигнования на здравоохранение города в 1939 г. составили около 5 млн. рублей⁹⁵. В целом в 1940 г. в Ленинабаде действовало 50 лечебно-профилактических учреждений, в которых трудились 65 врачей и 150 средних медицинских работников⁹⁶.

В годы третьей пятилетки значительно оживилась общественно-политическая жизнь Ленинабада. Победа социализма в СССР, принятие Конституции победившего социализма, дальнейшее развитие страны оказали огромное воздействие на общественно-политическую жизнь Таджикистана.

Событием большой политической важности стали выборы в Верховный Совет республики, прошедшие в марте 1938 г.

В окружные избирательные комиссии г. Ленинабада вошли представители рабочих, народной интеллигенции и служащие. В большинстве трудовых коллективов, учреждений культуры, просвещения были организованы кружки по изучению Конституции Таджикской ССР и материалов выборной комиссии.

В учреждениях города и рудниках Кармазара функционировали 263 кружка, где занимались 8680 человек⁹⁷.

Трудящиеся города Ленинабада на предвыборных митингах и собраниях брали дополнительные обязательства встретить выборы трудовыми достижениями. Из 25.926 избирателей в выборах участвовали 25.714 человек, или 99,3% избирателей проголосовало за выдвинутых кандидатов⁹⁸.

На пленуме Ленинабадского горкома партии (7 июля 1938 г.), обсудившем результаты выборов в Верховный Совет Таджикской ССР, отмечалось, что «выборы в Верховный Совет Таджикской ССР по г. Ленинабаду прошли, как и по всему Советскому Союзу, при небывалом подъеме политической активности широчайших масс трудящихся и показали несокрушимое морально-политическое единство советского народа, его непоколебимую преданность делу партии»⁹⁹.

В сентябре 1939 г. пленум ЦК КП(б) Таджикистана обсудил вопрос «О подготовке к выборам в местные Советы депутатов трудящихся». Пленум поставил задачу ознаменовать избирательную кампанию в местные Советы новыми трудовыми успехами.

Выборы в Ленинабадский горсовет прошли успешно. 100% избирателей города приняли участие в выборах. За блок коммунистов и беспартийных проголосовали 98,9% избирателей¹⁰⁰.

Выборами в местные Советы депутатов трудящихся завершилась перестройка всех органов государственной власти на основе новой Конституции.

Яркой страницей самоотверженной борьбы таджикского народа в годы третьей пятилетки является всенародное движение за воду. В 1930—40 гг. методом народной стройки колхозниками Узбекистана и Таджикистана были сооружены Большой Ферганский и Северный Ферганский каналы. В строительстве этих ирригационных систем приняли активное участие трудящиеся Северного Таджикистана, в том числе и население города Ленинабада. С декабря 1939 г. по 1-е февраля 1940 г. в строительстве канала принимали активное участие 17 различных организаций и учреждений города. Всего за это время было отработано 4920 человеко-дней, которыми было вынуто 12.790 кубометров грунта¹⁰¹. Образцы трудового героизма показывали сотни посланцев Ленинабада. Строительство канала полностью было закончено к 12 февраля 1940 г. В результате было обводнено 8 тысяч га земель Ходжабакирганской системы¹⁰². С постройкой канала в Ленинабадском оазисе была изжита вековая нужда в воде.

В конце 30-х годов важным социально-политическим вопросом оставалось приобщение женщин-таджичек к общественно-политической и хозяйственной жизни. В годы третьей пятилетки этот вопрос стоял в центре внимания партийных и советских органов Ленинабада. Значительно была усилена политико-массовая и воспитательная работа среди женщин-таджичек. Велась неослабная работа по ликвидации байско-феодалского отношения к женщинам.

С целью привлечения женщин в промышленность создавались женские бригады. В 1938 г. на Ленинабадском шелковом комбинате были организованы 8 женских бригад, в артели «Красный ткач» — 4 женские бригады, а в артели «Освобожденные женщины Востока» — 4 бригады¹⁰³. В целом, на промышленных предприятиях города работало около 5 тысяч женщин, из них 627 являлись стахановками и ударницами¹⁰⁴.

Женщины Ленинабада принимали активное участие

в выборах в Верховный Совет Таджикской ССР и в местные Советы.

Таким образом, в результате неуклонного осуществления рубежей, намеченных XVIII съездом ВКП(б) и третьим пятилетним планом в Таджикистане, в том числе в социалистическом Ленинабаде произошли важные социально-экономические перемены. Ленинабад стал одним из крупных индустриальных центров республики, с развитой промышленностью, с многочисленными учреждениями культуры, просвещения и здравоохранения. Значительно увеличилась численность рабочего класса, инженерно-технических кадров, специалистов различных отраслей народного хозяйства города; было полностью покончено с бичом прошлого — массовой безграмотностью населения, успешно осуществлялись семилетнее и среднее обучение в городе. Многогранную деятельность развернули культурно-просветительные учреждения города по коммунистическому воспитанию трудящихся масс, прочно утвердилась марксистско-ленинская идеология в сознании народа, все более повышался культурный уровень трудящихся.

ГЛАВА XIII

ЛЕНИНАБАД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. БОЕВЫЕ ПОДВИГИ ПОСЛАНЦЕВ ЛЕНИНАБАДА

22 июня 1941 г. мирный созидательный труд советских людей был прерван вероломным нападением на нашу Родину гитлеровской Германии. Началась Великая Отечественная война.

Таджикский народ с полной готовностью откликнулся на призыв Коммунистической партии и Советского правительства стать на защиту социалистического Отечества.

Коммунистическая партия Таджикистана, один из боевых отрядов КПСС, возглавила трудовую и боевую жизнь республики.¹

В городах, кишлаках и поселках, как только стало известно о вероломном нападении фашистов на нашу страну, состоялись многочисленные митинги и собрания, на которых трудящиеся единодушно заявили о своей преданности партии и готовности идти в бой за Родину.

Ярким проявлением патриотизма таджикского народа было добровольное вступление в ряды сражающейся Красной Армии — тысячи ленинабадцев пришли в военкоматы с просьбой немедленно направить их на фронт.

«Убедительно прошу зачислить меня в ряды Красной Армии,— писала комсомолка Саодат Алибаева.— Имею Значок ГТО I ступени, являюсь специалистом в области радиотехники и с 1940 г.— член ВЛКСМ».²

На митинге трудящихся Ленинабада выступил бывший красный партизан тов. Шмелев; он сказал: «В ответ на провокацию оголтелых фашистов прошу считать меня мобилизованным и отправить на фронт. За мной пойдут два брата, затем и два сына. Под знаменем Коммунистической партии мы будем бороться до полного уничтожения фашизма».³

Ленинабадская колхозница Одина Хакимова заяви-

ла: «Прошу принять меня в ряды Красной Армии и отправить на фронт, где уже находится мой брат...»⁴.

В числе первых добровольцев были кузнец артели «Индустрия» Я. Давлятов, ветеран гражданской войны А. В. Тарантаев, редактор областной газеты «Стахановичи» Ю. Бабаев и много других ленинабадцев.

Всего за период войны из города Ленинабада ушли на фронт 10 971 человек, в том числе 63 женщины-добровольца, а 1220 человек были мобилизованы для работы на оборонные предприятия страны.⁵

Только в течение первого года войны городская партийная и комсомольская организации направили в ряды Красной Армии для защиты социалистического Отечества 210 коммунистов и 400 комсомольцев.⁶

В своих выступлениях на митингах и собраниях трудящиеся Ленинабада говорили о стремлении работать вдвое, втрое лучше довоенного времени, чтобы обеспечить нужды Красной Армии для разгрома гитлеровских захватчиков.

В резолюции митинга рабочих, служащих и инженерно-технических работников Ленинабадского шелкокомбината, состоявшегося 22 июня 1941 г., говорилось: «В ответ на фашистскую вылазку мы обязуемся удесяттерить свою энергию, соблюдать строжайшую дисциплину труда на производстве, множить нашу продукцию, чтобы было больше танков, самолетов, кораблей и снарядов у доблестной Красной Армии и Военно-Морского флота»⁷.

Среди тех, кто первыми принял бой с фашистами, был 125-й полк, где командиром артиллерийского расчета служил ленинабадец Махмеджан Абдувалиев. Его орудие било прямой наводкой по наступающим гитлеровцам. Командир батальона приказал Абдувалиеву уничтожить вражеский артиллерийский склад. Выполнив задание, Абдувалиев принял затем участие в тяжелом кровопролитном бою под Кобриным. Отважный артиллерист пробыл на фронте с первого и до последнего дня войны — начал ее под Брестом и закончил в поверженном Берлине.⁸

22 июня 1941 г. застало артиллериста Абдусаттора Ходжибаева в Тауроге на р. Неман. С группой бойцов он сдерживал напор врага, но силы были неравные и, получив приказ, их часть отступила. Под Шауляем батарея А. Ходжибаева было поручено прикрыть железнодорожный мост, по которому отходили наши войска.

Приказ был выполнен, А. Ходжибаев был тяжело ранен и отправлен в госпиталь. Примечательно, что в 1944 г. он был участником освобождения тех же самых мест от оккупантов.

В первый же день войны на границе в Западной Белоруссии орудие Эргаша Рузиева уничтожило несколько вражеских автомашин. Затем его часть попала в окружение. Возглавив горстку бойцов, Рузиев тринадцать суток лесами и болотами, преодолевая огромные трудности и лишения, пробирался на восток. В пути одиннадцать бойцов взорвали вражеский склад боеприпасов, уничтожили пулеметную точку и, захватив в плен четырех фашистов, вышли к своим.

Позже Э. Рузиев стал знаменитым снайпером. На его боевом счету десятки убитых гитлеровцев. Он обучил более 50 бойцов снайперскому искусству. Награжден орденами и медалями. Маршал Чойбалсан приколот к груди высшую награду Монгольской Народной Республики — орден Полярная Звезда.⁹

Посланцы Таджикистана отважно сражались в ожесточенных боях по защите родной Москвы. Здесь погиб ленинабадский мастер-хлебопек Эргаш Юлдашев. В своем последнем письме он писал: «...недавно принял присягу — это священные слова, клятва, которым даже смерть не заставит нас изменить. Я сейчас под Москвой. Они думают, что возьмут ее, но война только начнется. Они Москвы не возьмут! Сегодня мы идем в атаку. Вся наша рота готовится к ней. Если я погибну, не говори об этом матери и сестре сразу».¹⁰

В битве под Москвой отличились воины подшефной Таджикистану 20-й Краснознаменной ордена Ленина кавалерийской дивизии, дислоцировавшейся до войны на территории республики и вобравшей в себя сотни бойцов, призванных из всех таджикских населенных пунктов, в том числе и из Ленинабада. И все наши земляки-участники Московской битвы, вправе сказать, как сказал Ахмед Ачилов: «Я, сын таджикского народа отстаивал Москву так же, как это делали сибиряки и уральцы, москвичи и ленинградцы».¹¹

Планы гитлеровцев на захват Москвы были сорваны благодаря героическому сопротивлению наших воинов. В ходе ожесточенных боев ударные группировки фашистских войск были разгромлены, враг был отброшен от Москвы.

Бойцы, командиры и политработники артиллерий-

ского полка Западного фронта в письме с фронта заверили трудящихся Ленинградской области, «...что крепко и впредь будем бить фашистов, уничтожать их метким артиллерийским огнем везде, во всех норах, где бы они ни прятались.

Мы не остановимся до тех пор, пока не выполним призыв народа—уничтожить всех оккупантов до единого, пробравшихся на нашу территорию».¹²

Тысячи посланцев Таджикистана защищали город-герой Сталинград и среди них ленинабадцы Б. Сиддигов, Ш. Ахмеджанов, И. Махкамов, А. Ходжибаев, Р. Аноров, Ш. Датхаев, И. Байматов, А. Раджабов, А. Дадабаев и многие, многие другие отличились в этих жестоких боях. «Родина-призвала меня в Красную Армию,— писал своим землякам-ленинабадцам Р. Рахимов — С первых дней войны против германских фашистов я нахожусь на фронте. В боях с врагом был трижды ранен, поправился и вновь на позициях, защищая родной Сталинград... Можно надеяться на нас, фронтовиков. Мы выполним приказ: освободим нашу землю от подлых захватчиков».

2 февраля 1943 г. победой советских войск завершилась Сталинградская битва.

В летописи Великой Отечественной войны одной из самых ярких страниц является героическая оборона Ленинграда. Среди его защитников были представители всех народов Советского Союза, и конечно посланцы Таджикистана. В боях под Ленинградом отличились три брата офицеры-артиллеристы Асимовы — Бахриддин, Зайниддин, Мухамед. Один из них, Зайниддин, погиб смертью храбрых у стен города-героя.¹³

В числе славных участников боев за город-герой был горняк Чорух-Дайронского рудоуправления Абдулло Шамсиддинов, командир стрелкового отделения. Во время одной из яростных контратак он ворвался в расположение противника и взорвал вражеский дзот, однако был тяжело ранен. После госпиталя храбрый воин снова на передовой. В начале 1943 г. на одном из участков фронта была предпринята смелая разведка боем, предшествующая генеральному наступлению под Ленинградом. Сержант Шамсиддинов отважно сражался в танковом десанте и был награжден орденом Красной Звезды.¹⁴

К лету 1943 г. линия фронта отодвинулась далеко на запад. Гитлеровское командование решило на этот

раз нанести удар по советским войскам в районе Курска-Орла и, в случае успеха, снова двинуться на Москву. Наступление началось 5 июля. Советское Верховное Главнокомандование разгадало планы противника и встретило его здесь во всеоружии, противопоставив врагу мощную оборону и исключительную стойкость и мужество советских воинов.

В этой битве прославились многие посланцы таджикского народа, а двое из них — Ходи Кинджаев и Исмаил Хамзаалиев — были удостоены звания Героя Советского Союза.

Исмаил Хамзаалиев был заместителем наводчика артиллерийского расчета, батареи которого располагалась в обороне у безымянной высоты, севернее населенного пункта Молотычи. Несколько дней эту позицию осаждали вражеские танки, но артиллерийсты стояли насмерть. 10 июля при очередной танковой атаке погибли все товарищи Исмаила, он остался у орудия один и продолжал вести огонь. Враг не прошел! Комсомолец Хамзаалиев свято выполнил свой боевой долг.

Командир части, в которой служил Хамзаалиев, полковник Ермачев написал с фронта его матери: «Ваш сын Хамзаалиев Исмаил в боях за социалистическую Родину проявил исключительный героизм и мужество... Мы, офицеры, сержанты и рядовые, приветствуем Вас, дорогая Исмаилова, воспитавшая отважного сына-героя. В боях за Советскую Родину мы будем беспощадно уничтожать немецко-фашистских захватчиков и отомстим за раны и пролитую Исмаилом кровь».¹⁵

В конце 1958 г. приказом Министра обороны СССР Герой Советского Союза младший сержант Исмаил Хамзаалиев был навечно зачислен в списки части, в составе которой сражался в годы войны.

Батарея, в которой служил старший сержант Ходи Кинджаев командиром противотанкового орудия, располагалась в районе села Покровка Курской области. При первой же вражеской попытке прорвать нашу оборону, орудие Кинжаева подбило два танка и одну машину. Во фронтовой листовке говорилось: «В орудийный расчет таджика Ходи Кинжаева входили бойцы разных национальностей. Рядом с командиром орудия сражались: наводчик русский Самойлов, заряжающий украинец Пройданов, орудийные номера: мордвин Кичаев, мариец Тимофеев и удмурт Чирков. Все они были охва-

чены одним стремлением — разгромить ненавистного врага».

На следующий день перед огневой позицией батареи показалось более двух десятков танков. Артиллеристы открыли огонь. Кинжаев поразил одного «тигра». Враг обрушился на батарею шквальным огнем. Все номера расчета Кинжаева были ранены. Командир сам стал у орудия. За день расчетом было уничтожено 4 средних танка и 4 «тигра». Батарея отстояла свои позиции, враг здесь был остановлен. Исманл Хамзаалнев и Ходи Кинжаев были первыми таджиками, удостоенными высокого звания Героя Советского Союза в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

В боях под Курском во всем величии проявился беззаветный героизм и стойкость советских воинов. Среди участников было много таджикистанцев, в том числе и из Ленинабада. Так, в освобождении Орла отличился разведчик Абдуманон Хусайнов, его группа получила задание ночью подобраться к складу боеприпасов, оборудованному гитлеровцами в центре города, и захватить его. Приказ был выполнен.

Бывший ходжентский колхозник Сулейман Худойбердиев отличился при освобождении города Чугуева. «... Много работал на поле боя,— было записано в журнале боевых действий дивизии,— красноармеец санитар-посыльный таджик Сулейман Худойбердиев. Сам раненый, он без отдыха выносил с поля боя раненых солдат и офицеров. Успел вынести 32 человека. Но вражеская пуля вывела его из строя...»¹⁶ Худойбердиев был награжден за этот подвиг орденом Красной Звезды. После войны чугуевцы избрали несколько бывших воинов Почетными гражданами города, в их числе — Худойбердыев.

В боях под Харьковом отличился артиллерийский полк, которым командовал Ш. Ахмеджанов. Его полк должен был разгромить боевую технику врага, обеспечить прорыв пехоты и ее продвижение вперед. Задача была выполнена блестяще. За героическое участие в этой операции Ахмеджанов получил орден Отчужденной войны I степени.

Отличились и прославились в боях при переправе через Днепр и удержании плацдарма на правом берегу Днепра ленинабадцы Ховаджи Магомед-Мирзоев, Урунбек Якибов, Михаил Панфилов, Домулло Азизов, удос-

тоенные за свой подвиг высокого звания Героя Советского Союза.

В 1944 г. Советским Вооруженным Силам предстояло очистить территорию Советского Союза от немецко-фашистских оккупантов.

Высокий героизм продемонстрировали бойцы 17-й гвардейской кавалерийской дивизии при освобождении польского города Седлец, являвшегося сильным опорным пунктом противника. Один из них ленинабадец Фатулла Ахмедов — командир противотанкового расчета — проявил себя смелым и находчивым воином, он вступал и в рукопашную схватку с врагом, приводил в часть пленных, замещал командира взвода, а когда на наши позиции устремился «тигр», то Ахмедов, видя, что танк может прорваться, подпустил машину на близкое расстояние и бросил гранату под гусеницу. Ценой своей жизни Ахмедов обеспечил успех своему подразделению. Доблестный сын таджикского народа с честью оправдал высокое звание коммуниста. Сержанту Фатулле Ахмедову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Горячую любовь к Родине показали на фронтах войны и наши славные женщины и девушки. Они прошли тяжелыми дорогами войны, разделяя с солдатами трудности и лишения фронтовой жизни. Женщины были врачами, медсестрами, санинструкторами, связистами, работниками штабов и т. д. Медицинская сестра Назира Умарова только в одном бою вынесла с передовой 12 раненых бойцов. Она участвовала также в войне с Японией. В послевоенное время, будучи акушеркой в Ленинабадском роддоме, за доблестный труд была награждена орденом Ленина.

Надежда Карамышева ушла на фронт из Ленинабада и стала младшим сержантом медицинской службы, санинструктором роты. 1 августа 1943 г. она погибла в бою. Командир части написал ее матери в Ленинабад: «... На поле битвы, под огнем снарядов, бомб и градом пуль Надя оказывала помощь раненым бойцам. Десятки раненых спасла она. Имя Вашей дочери, как бесстрашного воина и замечательного мастера боя, вызывало восхищение далеко за пределами нашей роты... За мужество и отвагу, за выполнение боевых заданий Надя была представлена к награждению орденом Отчужденной войны I степени».¹⁷

1945 год начался могучим наступлением Красной

Армии по всему фронту с целью окончательного разгрома фашистской Германии. В боях на польской земле отличился командир орудия старший сержант Абдуназар Парманкулов, который прошел большой боевой путь от Москвы до Варшавы. Был ранен, многократно награжден. В боях под Варшавой самый ответственный участок у автодороги достался Абдуназару с его товарищами. На их огневую позицию устремились пять вражеских танков. Первые два из них были подбиты почти сразу, а потом около орудия разорвался вражеский снаряд — наводчик и заряжающий были убиты, Парманкулов, ранен, он сам стал за наводчика. Уничтожил еще один танк. Убит подносчик, командир остался один. С трудом зарядил орудие, прицелился, прогремел выстрел... Четвертый танк завертелся на месте с поврежденной гусеницей. Боевая задача выполнена — танки не прошли. За этот бой Парманкулов был награжден орденом Славы I степени и стал первым среди таджиков полным кавалером этого ордена.

Многие посланцы Ленинабада и области отличились в боях на польской земле и были награждены медалью «За освобождение Варшавы».

Чудеса доблести и отваги показали советские воины при форсировании реки Одер. Подразделению Рахимбая Рахматова было приказано занять оборону на стыке двух наших полков и удержать рубеж во что бы то ни стало. Когда вражеская пехота приблизилась, Рахматов открыл огонь и расстроил ряды наступающих. Фашисты обрушили на этот участок артиллерийский и минометный огонь и решили, что пулеметчик погиб, но как только гитлеровцы начинали приближаться, пулемет снова оживал. Три контратаки отбил солдат. Взбешенные неудачей, на позицию двинулся танк и проутюжил окоп. Рахматов был ранен, засыпан землей. Но только танк удалился, отважный пулеметчик продолжал стрелять. Важный рубеж остался в наших руках. За умелые действия и мужество Р. Рахматову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Многие ленинабадцы отличались в сражениях под Берлином и в уличных боях. В апрельских кровопролитных битвах А. Курышев, А. Рузиев, П. Атаев были награждены орденом Славы I степени, став полными кавалерами этого ордена.

Отважными, не ведающими страха в боях за Отчизну проявили себя также Манон Хамдамов, Сангин Кур-

банов, М. Мирмуллаев, Р. Х. Ходжиев, Таирджан Саидов, Х. Надиров, А. Кабилов, С. К. Каюмов, Рахмон Болатаев, М. Рустамов, Джура Ашуров, Асад Атаев, М. Ализаде, Юльчи Бабаев, Абдулло Абдухамидов, братья М. и А. Нурматовы и сотни других воинов-ленинградцев удостоенных высоких боевых наград.

8 мая 1945 г. представители немецкого верховного командования подписали Акт о полной и безоговорочной капитуляции. Великая Отечественная война против германского фашизма была завершена.

В достижении нашей победы многие факторы сыграли свою роль, но одним из главных был невиданный массовый героизм советских воинов, который был обусловлен неколебимым единством многонационального советского народа. Значительный вклад в победу внес и таджикский народ. Десятки тысяч воинов-посланцев сражались на фронтах войны, многие из них отдали жизнь за свободу Родины. Подвиги многих из них были высоко оценены партией и правительством. Имена Героев Советского Союза Исмаила Хамзаалиева, Ходи Кинжаева, Туйчи Эрджиштова, Домулло Азизова, Рахимбая Рахматова, Урунбека Якибова, С. Сентвелнева, Эргаша Шарипова, Фатуллы Ахмедова и других составляют гордость таджикского народа.

Светлые образы защитников Родины всегда будут служить примером мужества и великой любви к социалистической Отчизне.

2. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ГОРОДА В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

С первых дней войны трудящиеся Ленинабада, как и всей нашей Родины, взяли на вооружение лозунг: «Все для фронта, все для победы над врагом». На промышленных предприятиях города развертывалось массовое социалистическое соревнование — «работать в тылу, как на фронте». Таков был девиз рабочих. На заводах и фабриках создавались фронтовые и комсомольско-молодежные бригады. Организовано было по городу 30 таких бригад с общим охватом 370 человек. Бригада Кузиева на шелкокомбинате из месяца в месяц выполняла план на 108—204%. Бригадир комсомольско-молодежной бригады в ткацком цехе Мамзикова стала работать на 3 станках, этим самым высвободила двух работниц и выполнила норму на 292,2%

На комбинате в течении всей войны показывала примеры трудового героизма комсомольско-фронтная бригада, которую возглавлял нынешний директор предприятия Х. Б. Бакаев.

На VIII пленуме ГК партии (июль 1941 г.) отмечалось, что «предприятия города Ленинабада, перестроив свою работу на военный лад, стали работать значительно лучше, выполняя производственные планы с большим перевыполнением». Пленум отметил, что если на 1 января 1941 г. стахановцев по городу было 1317 человек, то сейчас их насчитывалось 1906 человек. Сверх плана дано продукции на 2 миллиона 855 тысяч рублей, производительность труда в среднем повысилась на 4%.

С особым энтузиазмом работали коммунисты. Например, кандидаты в члены партии — работница швейно-трикотажной фабрики Мирзобекова выполнила квартальный план на 166%, Ходжиева — она же председатель фабкома — на 110%, работница артели им. Крупской Якубова выполнила норму на 170%, Долгова — на 185%, Аминова — на 169%.

Ленинабадский шелкокомбинат к первому декабря 1941 г. выпустил продукцию сверх годового плана почти на 2 миллиона рублей. Ленинабадская шелкоткацкая фабрика «Красный ткач» завершила выполнение годового плана, дав стране на 32% продукции больше, чем на это же число в 1940 г.

По инициативе парткома Ленинабадского шелкокомбината в начале 1942 г. на комбинате было создано 14 стахановских школ. В них обучались стахановским методам 154 работницы и молодые рабочие, недавно пришедшие на производство.

На состоявшемся 22 мая 1942 г. партактиве города с участием первого секретаря ЦК КП(б) Таджикистана Д. З. Протопопова отмечалось, что промышленность Ленинабада за 4 месяца 1942 г. дала продукции на 18 млн. 139 тыс. руб. Многие предприятия города выполнили и перевыполнили установленные нормы. Например, консервный комбинат — на 109,7% шелкоткацкая фабрика — на 103,7% и т. д.¹⁹

Актив отметил: «Ленинабадская партийная организация перестроила работу в соответствии с требованиями Отечественной войны народов СССР против фашизма. Многие предприятия работают по-военному и систематически перевыполняют производственные планы по качественным и количественным показателям

(консервный к-т, шелкоткацкая фабрика, артель «III-я пятилетка» и др.).

Шелкокомбинат за первое полугодие 1942 г. выполнил план на 103% и получил переходящее Красное Знамя Таджикской ССР.

Комсомольцы-производственники, — говорилось в обращении, — повседневно выполняйте и перевыполняйте нормы выработки. На шелкокомбинате было создано 12 фронтовых бригад, и все их члены были комсомольцами и молодежью. Руководитель фронтовой бригады Бокий выполнял план на 172%, Вахидов — полторы и две нормы, комсомолка Устинова — на 162%.

На консервном комбинате комсомолка Ильина систематически выполняла норму на 153%, на шелкоткацкой фабрике Карабинова — на 200%.

План 1942 г. перевыполнили государственные предприятия: хлопкозавод — 103,5%, хлебозавод — 115,4%, шелкоткацкая фабрика — 117,9%, горпромкомбинат — 149%, типография — 143,8%, артели: им. Крупской — 120,1%, «X-лет Таджикистана» — 112,3%, «Промутиль» — 151,1%, «Кооптранс» — 122,8%.²⁰

Пленум горкома партии, обсудив доклад секретаря горкома партии И. М. Езопова «О задачах партийной организации города по увеличению промышленной продукции для нужд фронта» отметил, что большинство предприятий города с честью выполнили обязательства перед Родиной. Коллектив шелкоткацкой фабрики «Красный ткач» не только перевыполнил количественный показатель, но качество ткани повышено на 24%. Закончена заправка станков первого корпуса, обучено 138 новых рабочих и т. д.²¹

Консервный комбинат в 1942 г. невыполнение плана в ассортименте по некоторым видам продукции компенсировал его в неизменных ценах выработки, за счет продукции, впервые освоенной на комбинате. Новым в производстве был витамин «С» из зеленых орехов в виде пасты — продукта оборонного значения, предназначенного для Красной Армии, действующей на Дальнем Севере. За 10 месяцев предприятие выработало 115 тысяч условных банок, или 27500 тыс. человекодоз этого ценного продукта.

Комбинат начал изготавливать также новый вид продукции — сухой компот. Комбинат выполнил план на 102,5%²².

Количество стахановцев на консервном комбинате в

1942 г. достигло 200 человек или 31% к общему числу рабочих, двухсотников (выполнявших норму на 200%) — 124 человек, трехсотников — 29. Показали лучшие образцы стахановской работы: Шарофат Шарипова — сортировщица урюка, выполняла норму на 251%, Махфират Юнусова — 245,6%, Анна Маликова — обвальщица — на 215%, Б. Каримова — на 320%, вся бригада Елизаветы Куренковой была стахановской. Рабочие — Урунов, Садыков, Вальдман, Юшкин, Окунь выполняли план на 400—500%, являясь четырехсотниками и пятисотниками. В пошивочный цех обувной фабрики пришел работать вместо ушедшего на фронт отца Умаров, он выполнял норму на 248—320%.

Особое внимание было уделено подбору, расстановке и обучению кадров на промышленных предприятиях. Ушедших на фронт мужчин заменяли их жены, дочери, сестры. Они успешно овладевали мужскими профессиями, самоотверженно трудились, высоко держа знамя массового социалистического соревнования. В годы войны более двух тысяч женщин пришли на производство.²³

В соответствии с обстановкой профсоюзные организации предприятий города возглавили развернувшееся движение советских патриоток, вовлекая в производство широкие массы домохозяек, женщин-служащих женской молодежи.

30 июля 1941 г. состоялось общегородское собрание женщин города. Собрание открыла секретарь горкома партии Б. Якубова. Собрание приняло резолюцию, в которой женщины города Ленинабада обязались ширить социалистическое соревнование, повышать производительность труда, привлекать все новые и новые женские кадры на смену ушедшим на фронт, изготовить и собрать теплые вещи для бойцов и командиров, бесперывно заботиться о семьях доблестных защитников Родины.

Бюро горкома партии обязало руководителей промышленных предприятий уделить серьезное внимание подготовке квалифицированных кадров рабочих из числа женщин посредством прикрепления их к лучшим мастерам, вовлечению женщин на вечерние курсы переподготовок, привлечение к сдаче техминимумов и т. д.

На шелкоткацкой фабрике Бабаева — бывшая домохозяйка, никогда не работавшая раньше на производстве, после месячного учения перевыполнила норму на

200%. Наборщица типографии Ершова заменила мужа-бригадира, выполняла ежемесячно план на 170% и более. Красильщица шелкокомбината Пономарева — на 220%. Семнадцатилетняя Елена Корнилова работала помощником мастера в ремесленном училище и обучала ремеслу 19 юношей и девушек.²⁴ Климонтова, ранее домохозяйка заменила ушедшего на фронт мужа, и затем стала начальником закройного цеха артели им. Крупской.

Жена фронтовика — стахановка обувной фабрики Гиллоева в связи с освобождением г. Харькова на городском митинге говорила: «Я овладела четырьмя специальностями и заменила троих мужчин на производстве. Призываю женщин города ответить на победу Красной Армии новыми победами в труде для фронта, тем самым скорее очистить нашу землю от гитлеровской нечисти»²⁵.

Работавшие на производстве женщины и молодежь по отдельным отраслям составляли от 30 до 55%. В 1942 г. среди рабочих и служащих народного хозяйства число женщин достигло 53,4%, в 1943—44 г. — 57,4%²⁶.

В годы войны на руководящую партийную советскую и хозяйственную работу выдвигалось немало передовых женщин.

28 марта 1943 г. состоялся партийно-хозяйственный актив города Ленинабада. С докладом об итогах работы промышленности города в 1942 г. и о задачах на 1943 г. выступил секретарь горкома партии М. И. Езопов. Приводя ряд ярких примеров самоотверженной работы таких предприятий, как мяскокомбинат, хлебозавод, типография и другие, он в то же время вскрыл причины неудовлетворительной работы шелкокомбината, швейно-трикотажной фабрики, обувной фабрики, артелей «Маишат», III-я пятилетка», выразившейся в выпуске недоброкачественной продукции, ослаблении борьбы за режим экономии и указал на недопустимость перерасхода государственных средств.

Ленинабадский шелкокомбинат не выполнил производственный план во второй половине 1942 г. и в целом в 1943 г. ЦК КП(б) Таджикистана заслушал на заседании бюро отчет о работе комбината и вскрыл причины невыполнения: безхозяйственное ведение дел и нерадивое отношение руководства комбината. Качество выпускаемой продукции имело большое отклонение от запланированного стандарта. Себестоимость выпускае-

мой продукции за 9 месяцев резко повысилась (вместо снижения на 0,8% допущено удорожание на 36%). Отмечалось плохое проведение ремонтов, простои оборудования, перерасход нефтепродуктов.

Руководство Ленинабадского шелкокомбината сделав серьезные выводы из критики, позаботилось о повышении производительности труда и заметно улучшило политико-воспитательную работу среди рабочих и ИТР. Годовую производственную программу 1944 г. коллектив комбината выполнил по всем основным показателям ко дню Конституции СССР. Снизилась себестоимость против 1943 г. на 2%, была полностью внедрена работа по сменному заданию на ткацкой фабрике и в молодежных бригадах, мотальной, крутильной и механической мастерских; добились экономии сырья по всем видам производства, сэкономили химикаты, красители и топливо. В 1944 г. полностью отремонтировали и пустили в эксплуатацию два двигателя, в конце третьего квартала восстановили техмонтажное оборудование 2-го мотального цеха и закончили полностью капитальный ремонт 1-го мотального цеха, пустили в эксплуатацию новый корпус красительной фабрики и четвертый сектор ткацкой фабрики.

XIV Пленум ГК партии (январь 1943 г.), обсудив итоги выполнения производственных планов промышленности предприятиями города, обязал руководителей предприятий и их партийные организации уделить особое внимание развертыванию социалистического соревнования, своевременному подведению итогов и обсуждению их на рабочих собраниях.

В течении 9 месяцев 1943 г. промышленность города выпустила товаров на сумму 25697,1 тыс. руб. Артели — на 11876,9 тысяч.

Коллектив хлебозавода годовой план 1943 г. выполнил досрочно к 19 ноября. Сверх плана было дано продукции на 200000 рублей. Консервный комбинат — на 104,2%. Хлопзавод, досрочно к 20 декабря, — на 105,6%.

В период Великой Отечественной войны из года в год увеличивается количество стахановцев и ударников. Если в 1941 г. всего на предприятиях города было стахановцев и ударников 34,5%, то в 1944 г. стало 44,8%. На отдельных предприятиях, как на консервном комбинате, — 64,8%, хлебозаводе — 59% и хлопкозаводе — 73%.

Ленинабадский хлопкоочистительный завод за

первое полугодие 1944 г. считался победителем соцсоревнования работников промышленности республики.

Коллектив завода принял обязательство выполнить годовой план 1944 г. к 7 ноября и сверх государственного плана дать 400 с лишним тонн волокна, повысить на 15% производительность труда, снизить себестоимость продукции на 170 тысяч рублей. Они с честью выполнили принятые обязательства.²⁷

1 июля 1944 г. в Ленинабаде состоялось первое совещание молодых фронтовых бригад, которое послужило началом большой работы горкома комсомола и первичных организаций ЛКСМ в повседневном руководстве и помощи молодежным бригадам в организации технического обучения масс молодежи, в развертывании агитационно-воспитательной работы, в организации новых десятков молодежных фронтовых бригад.²⁸

На 1 июля 1944 г. промышленность города составляла: 11 предприятий союзно-республиканского подчинения, в том числе 2 предприятия системы Наркомместпрома (горпромкомбинат и типография), 8 артелей промысловой кооперации и 3 артели кооперации инвалидов.

Примечательно, что Советский Союз не только воевал, но и строил. Капитальные вложения в народное хозяйство за неполные четыре года войны составили 113 млрд. руб. В ходе войны было сооружено 3500 новых и восстановлено 7500 государственных промышленных предприятий²⁹.

За годы войны только в одной Ленинабадской области были построены и пущены в ход завод № 3, резиновый завод, озокеритовый рудник, экстракционный завод, керамический, стекольный, угольная шахта № 10, кишмишный завод, прядильная фабрика, рудник Чойрух-Дайрон и целый ряд других предприятий.³⁰

В период войны область дала для фронта 38 млн. банок консервов, 5,5 млн. литров вина и ряд других видов сырья и изделий, необходимых фронту и стране.

За годы войны на предприятиях Ленинабада было создано свыше 86 новых цехов, освоено производство более 33-х видов продукции, общий уровень производства повысился почти вдвое. Стоимость основных фондов промышленности возросла с 1 млн. руб. (в довоенных ценах) в 1945 г. до 1,870 тыс. руб.

Трудящиеся Ленинабада своим самоотверженным трудом в годы Великой Отечественной войны вписали славную страницу в историю родного города.

3. ПОДГОТОВКА РЕЗЕРВОВ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ И ОБУЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЕННОМУ ДЕЛУ

С первых дней войны по всей стране прокатилась волна митингов и собраний, на которых трудящиеся выражали свою готовность отдать все силы для разгрома врага.

«Мы полностью одобряем ответные меры Советского правительства,— говорилось на митинге трудящихся Ленинабадского шелкокомбината, состоявшемся 22 июня 1941 г., где присутствовало более двух тысяч человек.— Наша задача — крепкий тыл. В ответ на фашистскую вылазку мы обязуемся удесятирить свою энергию, соблюдая строжайшую дисциплину труда на производстве, множить нашу продукцию, чтобы было больше танков, самолетов, кораблей и снарядов у доблестной Красной Армии и Военно-Морского флота».

20 июля 1941 г. городской стадион заполнили трудящиеся города Ленинабада собравшиеся на митинг, посвященный Дню физкультурника. Было принято обращение к молодежи области: «Воспитывать в себе мужество, отвагу, храбрость, выносливость, повседневно овладевать военными знаниями».

В потоке заявлений советских людей в военкоматы проявилась непреклонная решимость отстаивать независимость своей Родины.

Уже в конце июля началась массовая подготовка военнообязанных. Ленинабадский горком партии, первичные партийные организации и горвоенкоматы немедленно приступили к составлению списков военнообязанных подлежащих обучению, комплектации запасных подразделений. Всеобщее военное обучение в Таджикистане началось после опубликования постановления Госкомитета Обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР».

Ленинабадский горком комсомола в соответствии с постановлением ЦК ВЛКСМ от 23 июня 1941 г. совместно с горвоенкоматом, автотоклубом, горосоавиахимом, горкомитетом физкультуры и спорта, обществом Красного Креста организовали различные краткосрочные курсы, школы по обучению и подготовке комсомольцев, не призванных в армию и способных носить оружие, готовили «Ворошиловских стрелков) и всадников, пулеметчиков, снайперов, летчиков, автоводителей, мо-

тоциклистов. При горкоме комсомола была создана комсомольская бригада.

С конца сентября 1941 г. повсеместно организовали (ВУПы) военно-учебные пункты и укомплектовывали командирский состав.

Ленинабадский горком партии и горком комсомола поставили задачу — охватить военным обучением всех коммунистов, комсомольцев и трудящихся города.

Партийные и комсомольские организации, при активном участии оборонно-массовых организаций, взяли на учет всех подлежащих обучению, провели среди них огромную разъяснительную работу, содействовали военным органам в оборудовании ВУПов, в изготовлении учебных пособий.

В пунктах ежедневно, без исключения выходных дней проводились занятия всеобуча.

В старших классах средних школ, в Педагогическом институте и средних специальных учебных заведениях увеличилось количество часов, отведенных на военно-физическую и военно-санитарную подготовку учащихся.

Для проведения политмассовой работы среди проходивших всеобуч партийные органы подобрали и утвердили политсостав из такого расчета: на отделение — беседник, на взвод — агитатор, на роту — политрук, на батальон — военком.

Только в первый год войны в подразделениях всеобуча в городе Ленинабаде овладели военным делом более 3630 человек, за годы войны — 9815 человек.³¹

Комсомол стал шефом всеобуча и принимал активное участие как в комплектовании подразделений, так и в политическом воспитании бойцов.

В начале 1942 г. в системе всеобуча по приказу НКО были образованы специальные комсомольско-молодежные подразделения по подготовке пулеметчиков, минометчиков, истребителей танков, автоматчиков, снайперов, связистов и др.

Под руководством партийных организаций городская комсомольская организация развернула работу по комплектованию этих подразделений. В них, в основном, отбирались комсомольцы и молодежь, прошедшие 110-часовую программу обучения и хорошо освоившие ее. Обучение проводилось в условиях, приближенных к боевым, и с применением боевого оружия.

В первых рядах шли коммунисты и комсомольцы. Ленинабадская городская партийная организация к

концу 1941 г. направила в действующую армию 210 коммунистов и 415 комсомольцев.

На 8 призывных пунктов были направлены лучшие коммунисты города для проведения политической работы. Они являлись комиссарами пунктов. Всего в этих пунктах работало 65 человек. Из них: членов партии — 25, кандидатов — 15, членов ВЛКСМ — 25. С момента опубликования постановления Комитета обороны о всеобщем воинском обучении граждан в 1944 г. организовано было 6 очередей всеобуча. Через всеобуч прошли 9815 человек.

С начала, войны партийные организации уделяли особое внимание подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне. Был создан городской штаб МПВО. Из расчета населения промышленных объектов и территории города созданы были 9 городских служб самозащиты, 6 санитарных команд, 28 групп и одно звено.

Таким образом, партийно-советские и военные органы, комсомол внесли значительный вклад в подготовку резервов для действующей Красной Армии и в обучение населения города военному делу.

4. ПОМОЩЬ ЛЕНИНАБАДЦЕВ ФРОНТУ И ЗАБОТА О СЕМЬЯХ ФРОНТОВИКОВ

Еще в годы гражданской войны великий Ленин в своем письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком говорил, что в период войны необходимо все силы, все средства, все умение целиком отдавать делу победы. «Не за страх, а за совесть... помогать Красной Армии всем, чем только может помогать каждый,— таков первый, основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего и крестьянина...»³²

Осенью 1941 г. Ленинабадским горкомом партии была создана комиссия по сбору теплых вещей от населения для воинов Действующей Армии.

Уже в октябре 1941 г. шелкокомбинатцы послали для Красной Армии посылки на 30 тысяч рублей. Подписались на военно-вещевую лотерею 3486 чел. на сумму 90585 руб.

Рабочим Ленинабадского шелкокомбината с Западного фронта писали: «Дорогие товарищи! Боевые друзья и подруги города Ленинабада — цветущего Совет-

ского Таджикистана! Примите от нас, бййцов, бойцов-командиров и политработников Западного фронта отдельного батальона связи, пламенный привет.

Сегодня мы получили от Вас подарки, за которые выносим Вам глубокую благодарность. Мы со своей стороны заверяем Вас, что не щадя ни крови, ни жизни будем громить врага до полной победы».

К 01.11.1941 г. уже на текущий счет Госбанка было внесено 500 тысяч рублей. Только коллектив Ленинабадского шелкокомбината внес в фонд обороны более 100 тысяч рублей, около 30 тысяч рублей внес коллектив шелкоткацкой фабрики.

На шелкокомбинате работали 18 бригад — патриоток по изготовлению теплых вещей в фонд обороны. Так, бригада техника Кузиной связала 569 пар перчаток и носков, бригада Субботиной — 245, Грищенко — 430 пар.

«Горим желанием,— говорилось в телеграмме передовиков на имя Верховного Главнокомандующего Красной Армии,— приблизить час окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков. Коллектив Ленинабадского шелкокомбината собрал на постройку танковой колонны «Таджикистан», 180889 рублей деньгами и 218 тысяч рублей облигациями госзаймов.

Пусть грозные машины построенные на наши средства, беспощадно громят ненавистного врага».

Домохозяйка — 60-летняя Глухова, у которой двое сыновей служили в действующей армии, связала 70 пар шерстяных носков, бухгалтер Полякова — 40 пар, воспитательница детсада Лебиева — 30 пар. Швей Левина, Мирзобекова, Зюзина выполнили план на 198%, работницы и домохозяйки Ленинабада в фонд обороны приготовили: 3534 пары перчаток, 7493 пары носков.

И. М. Езопов — секретарь городского комитета партии, выступая на X пленуме горкома партии (10.01.42 г.), докладывал, что задание по сбору теплых вещей для Красной Армии по городу было перевыполнено.

Пленум обязал партийные организации «мобилизовать трудящихся города на поголовное участие населения в этом серьезном политическом мероприятии — в сдаче теплых вещей для Красной Армии».

«Передайте трудящимся города Ленинабада,— сообщалось в телеграмме из Москвы,— собравшим один миллион девятьсот пять тысяч рублей деньгами и три миллиона сто пятьдесят девять тысяч рублей облигация-

ми госзаймов на строительство танковой колонны «Таджикистан» в фонд обороны Союза ССР братский привет и благодарность Красной Армии».

На собранные средства ленинабадцев была построена танковая колонна «Таджикистан», которая была передана войсковой части генерала-майора танковых войск П. П. Говоруненко.

В письме трудящихся города было сказано: «Это сообщение вселило в нас чувство гордости за то, что мы, трудящиеся города Ленинабада, не остались в долгу перед героической Красной Армией. Чувством гордости и благодарности наполнились наши сердца, когда мы узнали, что танки построенные на наши скромные средства, уже громят немецких фашистов». ³³

Братский привет и благодарность Красной Армии вызвали новый трудовой подъем среди трудящихся Ленинабада. Рабочие, работницы, советская интеллигенция взяли на себя новые дополнительные обязательства — досрочно, ко дню Советской Конституции завершить годовую программу.

«Вас же мы просим,— обращаются ленинабадцы к командиру танковой колонны,— сообщить нам, как действуют грозные боевые машины танковой колонны «Таджикистан», построенной на наши средства, в боях против ненавистных гитлеровских захватчиков». ³⁴

С фронта командир 18-го Краснознаменного корпуса, в котором действовала колонна танков ленинабадцев, генерал-майор Говоруненко и начальник политотдела корпуса полковник Шелег с гордостью сообщали: «Мы били врага под Сталинградом, Белгородом, Харьковом, Корсунь-Шевченковским, Уманью, в Яско-Кишеневской операциях, в Венгрии. Наше соединение прошло славный боевой путь от Сталинграда до Будапешта и во всех сражениях наши люди показали героизм, мужество и отвагу». ³⁵

Много внимания уделяли ленинабадцы семьям фронтовиков. Коммунистическая партия придавала огромное значение заботе о детях фронтовиков. Газета «Правда» писала: «Забота о семьях фронтовиков — есть половина всей заботы о Красной Армии. Если боец и офицер знает, что их дети в тылу сыты и одеты, обуты, что народ окружает их заботой и вниманием — он спокоен и все свои силы не задумываясь отдает делу разгрома врага и приближения победы».

Семьям фронтовиков было выдано промтоваров на

сумму 310000 руб., членов их семей устраивали на работу.

Большая работа была проведена с первого месяца войны по устройству на работу эвакуированных граждан из прифронтовой полосы; они были размещены по квартирам, нуждающимся оказана единовременная помощь, обеспечены топливом и т. д. Особая забота проявлялась о детях.

Бюро горкома партии обязало хозяйственные органы и горисполком усилить эту помощь.

«Обязать руководителей партийных и хозяйственных организаций обратить максимальное внимание на дело обеспечения нужд семей фронтовиков — помнить, что забота о членах семей фронтовиков — есть половина заботы о Красной Армии» было записано в резолюции XVII Пленума горкома партии». ³⁶

Всего было выплачено пенсий инвалидам Отечественной войны до 01.05.44 г. на сумму 3969808 руб. ³⁷

5. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА

Несмотря на тяготы, трудности и нехватки, переживаемые советскими людьми, общественно-политическая и культурная жизнь страны в годы Великой Отечественной войны не замирала ни на один день. Школы, учебные заведения, культурно-массовые учреждения, средства массовой информации работали бесперебойно.

Работники органов народного образования и культуры Ленинабада также не оставались в стороне от патриотической борьбы советского народа против фашистских захватчиков.

Отпор фашизму вызвал небывалый в истории патриотический и творческий подъем в рядах советских ученых, учителя, медработников, деятелей искусств, мастеров слова.

Интеллигенция — плоть от плоти народа, — с первых дней войны занявшая место на переднем крае всенародной борьбы, внесла свой вклад в дело приближения и завоевания победы над фашизмом. Перо советского писателя, говоря словами В. Маяковского, было приравнено к штыку, ибо война эта стала и войной идей.

23 июня 1941 г. на страницах газеты «Стахановичи» рядом с правительственными сообщениями о вероломном нападении фашистской Германии, были напечатаны отрывок из поэмы А. Лахути «Мы победим» и

статья писателя Р. Джалила — «Смерть фашизму», в которой автор обращался ко всем труженикам города и области с призывом к усилению бдительности, к выполнению гражданского долга каждого патриота — встать на защиту социалистической Родины и помочь в изгнании фашистских варваров из оккупированных городов и деревень. В таком же патриотическом духе было написано и стихотворение М. Турсун-заде «До свидания, дорогая мама», написанное 24 июня 1941 г. Эти произведения были посвящены насущному вопросу времени и не могли оставить равнодушным читателя своей злободневностью, патриотизмом и призывом к борьбе.

Советские писатели, как и все труженики нашей Родины работали не покладая рук. И таджикская литература, как и вся советская многонациональная литература, стала литературой темы войны и Родины. Очень часто на страницах газет «Стахановчи» и «Стахановец» печатались стихи и рассказы А. Лахути, М. Турсун-заде, Р. Джалила, П. Беспощадного, А. Каххори, А. Ходжибаева (Шукухи) и других писателей и поэтов.

В усилении активности и оперативности работы писателей большая заслуга принадлежит периодической печати. Почти в каждом номере газет «Стахановчи» и «Стахановец» печатались стихи, рассказы, очерки, организовывались литературные страницы, в которых помещались произведения не только таджикских, но и писателей других народов в переводе на таджикском и русском языках. Сам факт, что в разные годы войны редакторами газеты «Стахановчи» были писатели Р. Джалил и Ходжи Садык, свидетельствует об активизации деятельности ленинабадских писателей и их слючении вокруг этой газеты.

Писатели и музыканты, актеры и художники, работники просвещения — тысячи и тысячи бойцов идеологического фронта и в тылу отдавали все свои силы, душу и таланты делу разгрома ненавистного врага. К числу признанных любимых народом писателей ленинабадцы по праву относят Рахима Джалиля, М. Турсун-заде, Хакима Карима, Их публицистика, статьи, волнующие очерки, пьесы и др. будили в людях пламя ненависти к захватчикам, воспевали мужество, закаляли волю к борьбе. В годы войны вокруг областных газет выдвинулась целая плеяда ленинабадских поэтов, прозаиков, драматургов, критиков, таких как А. Шукухи, М. Фархат, Ходжи Садык и др.

В числе журналистов следует назвать К. Ю. Бахлу-де, Э. Мухсин-заде и др.

В суровые годы работники просвещения усилили работу по воспитанию молодежи в духе советского патриотизма. На примере славных дел и боевых традиций советского народа они воспитывали у юношей и девушек мужество, беззаветную преданность Коммунистической партии, советской Родине и ненависть к ее врагам.

Условия военного времени поставили перед школой новые сложные задачи. Необходимо было всемерно сочетать обучение и воспитание с максимальной помощью фронту.

С первых дней войны школам и учебным заведениям города пришлось работать в тяжелых условиях, не хватало помещений, поскольку часть лучших школьных зданий, а также помещения учебных заведений были переданы под госпитали, общежития рабочих эвакуированных предприятий, для размещения эвакуированных вузов и военных учебных заведений. Занятия в большинстве школ проводились в три смены. Школе пришлось взять на себя заботу о судьбах эвакуированных детей. Создавались специальные детские столовые. Сотни детей эвакуированных фронтовиков ежедневно получали горячее питание. Многие из них питались бесплатно.

По указанию Ленинабадской областной комиссии при эвакуационном пункте на станции Ленинабад был организован пункт приема несовершеннолетних, который занимался устройством в детские дома, учебные заведения, на подростковые предприятия.

Коммунистическая партия и советское правительство даже в трудное военное время уделяли исключительное внимание делу народного образования. Об этом свидетельствует тот факт, что именно в эти годы были приняты такие принципиально важные решения и постановления, как постановление об обязательном обучении в школах, о фактах упущений в учебно-воспитательной работе в неполных и средних школах; были созданы «правила для учащихся», принято решение «о суворовских училищах», о приеме в школу детей с семилетнего возраста, об улучшении материального положения учительства и пионер-работников, об отмене соревнований в школе, о введении пятибальной оценки успеваемости и поведения учащихся и др.

Но несмотря на все эти мероприятия в первые воен-

ные годы сократилось сеть школ и число учащихся, особенно в старших классах. Из-за недостатка квалифицированных учительских кадров снизился уровень учебно-воспитательной работы.

Партийные, советские, комсомольские организации и органы народного образования в соответствии с указаниями директивных органов проводили ряд мероприятий: были освобождены от платы за обучение дети рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии, открыты дополнительные классы для эвакуированных детей, при каждой школе созданы фонды всеобуча для оказания материальной помощи нуждающимся учащимся, организована широкая сеть детских домов, школьных интернатов. Еще в 1942/43 учебном году учащиеся 8—10 классов национальных школ были освобождены от платы за обучение.

Ярким проявлением заботы партии и правительства об обучении и воспитании юного поколения явилось создание в 1943-44 учебном году школ рабочей и сельской молодежи, в которых без отрыва от производства продолжали образование юноши и девушки, вынужденные в суровые годы войны пойти работать на предприятия, в колхозы и совхозы. В ленинабадских школах рабочей молодежи получили образование сотни юношей и девушек.

Большое внимание уделялось военно-физическому воспитанию учащихся. С начала войны военно-физкультурная подготовка в школах дала 2733 человека специалистов, из них: радисток — 299, телефонисток — 174, сандружиниц — 1093 чел. и др.

Организованы были спортсекции — 21, спортивные команды — 18, сдали нормы на оборонные знания в 1942-43 г. — 4472 чел., в 1943-44 г. — 2666 чел., проведено 4 военизированных кросса, 58 походов, 3 военно-спортивных праздника, 4 стрелковых общегородских соревнований и 3 смотра и т. д.

В помощь горотделу милиции по охране социалистической собственности, наблюдению за порядком на улицах, выполнении населением правил внутреннего распорядка были выделены дружинники. Из числа комсомольцев — старшеклассников, значкистов ГТО II стелени, по городу были организованы десятки постоянно действующих санитарных постов, на предприятиях, в учреждениях, в школах и крупных жилых домах.

Также были открыты школы медсестер, курсы сандружинниц, донорские группы.

Великая Отечественная война закончилась полным разгромом фашистской Германии и японского империализма. Советский народ, его овеянные славой Вооруженные Силы, ведомые Коммунистической партией, отстаивали свободу и независимость Родины.

Историческая победа советского народа, сокрушившего фашизм,— это прежде всего убедительное свидетельство могучей жизненной силы нашего социалистического строя.

В. И. Ленин говорил: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда». ³⁸

Великим вождем, организатором и полководцем советского народа в этой войне была наша славная Коммунистическая партия.

Общественная система социализма, ее экономические и организационные возможности, идейное и политическое единство советского общества, советский патриотизм и пролетарский интернационализм, дружба народов СССР, их сплоченность вокруг Коммунистической партии, беспримерный героизм и мужество на фронте и в тылу являлись главными факторами, определившими победу советского народа в Великой Отечественной войне.

ГЛАВА XIV

ГОРОД В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1946—1950 гг.)

1. ЗАДАЧИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

Победоносное окончание Великой Отечественной войны позволило советскому народу вернуться к мирному созидательному труду, к завершению строительства социалистического общества, к постепенному переходу к коммунизму.

9 мая 1945 г. ленинабадцы, как и весь советский народ, торжественно отметили праздник Победы. Сердца тружеников города наполняла большая радость, гордость за нашу славную Красную Армию, за героический советский народ, который выдержал все тяжкие испытания военного лихолетья.

Неповторимо трудные и сложные проблемы стояли перед советским народом, вступившим в полосу восстановления разрушенного хозяйства. Однако советский общественный и государственный строй, социалистическая плановая система хозяйства, самоотверженный труд советского народа обеспечили их преодоление.

Хотя Таджикистан непосредственно от военных действий не пострадал, война все же наложила свой отпечаток на все стороны жизни и хозяйства его областей, городов и сел. За годы войны резко сократилось производство продукции гражданского характера, особенно товаров народного потребления. Оборудование большинства предприятий было сильно изношено и нуждалось в капитальном ремонте или замене. Объем валовой продукции промышленности составлял в 1945 г. лишь 74% по отношению к уровню 1940 г.,¹ а производство хлопка-сырца уменьшилось в 2,6 раза². Поэтому по всей республике, в том числе и в Ленинабаде, встали задачи восстановления и перестройки народного хозяйства на мирный лад.

Коммунистическая партия призвала советский народ проявить такую же доблесть в труде, какую он проявлял при защите Родины.

В «Закопе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.», принятом Верховным Советом СССР 18 марта 1946 г., была сформулирована основная хозяйственно-политическая задача новой пятилетки — «восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти уровень этот в значительных размерах»³. Выполнение этой задачи позволяло поднять материальное благосостояние и культурный уровень советских людей. В Законе был определен развернутый план восстановления и развития народного хозяйства всех союзных республик, в том числе и Таджикистана.

Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства Таджикской ССР, принятый Верховным Советом республики 8 августа 1946 г., явился составной частью пятилетнего плана СССР. План конкретизировал задачи, поставленные общесоюзным планом перед Таджикской ССР.

В области промышленности предусматривалось восстановление и дальнейшее развитие добывающей и обрабатывающей промышленности, увеличение добычи угля, нефти, электроэнергии, стройматериалов. Было намечено построить и ввести в действие Чорух-Дайронский, Алтын-Топканский, Такобский рудники и Зиддичскую шахту.

Намечалось строительство ряда предприятий легкой и пищевой промышленности, в частности — кожевенного завода, обувной и трикотажной фабрик в Ленинабаде, литейно-механического завода и прядильной фабрики в Канибадаме, механического хлебозавода, мясокомбината, винодельческого завода в Ленинабаде, значительное увеличение мощностей Ура-Тюбинского, Чкаловского консервных заводов.⁴

Планировалась реконструкция и расширение действующих промышленных предприятий: шелкокомбината, консервного комбината и др. Так, к концу пятилетки намечалось довести выпуск шелковых тканей до 1,7 млн. метров⁵, удвоить выпуск продукции консервного комбината, производить новые виды продукции — мясные консервы, фруктовые соки, кондитерские изделия⁶ и т. д.

Для развертывания строительной программы предполагалось увеличить по сравнению с 1940 г. произвол-

ство кирпича, извести и других стройматериалов в полтора-два раза.

Намечалось дальнейшее развитие промышленной кооперации, значительное увеличение производства предметов широкого потребления и на этой основе дальнейшее повышение материального и культурного уровня трудящихся.

К концу пятилетки предприятия города должны были вдвое увеличить выпуск продукции. Особое внимание в пятилетнем плане уделялось повышению производительности труда на базе технического прогресса, механизации и интенсификации всех производственных процессов.

Предусматривалось также строительство культурно-бытовых объектов, намечались большие работы по реконструкции и благоустройству города, коренному улучшению городского хозяйства, в частности решению проблемы полного удовлетворения потребности города в питьевой воде и т. д.

Перевод промышленности Ленинабада на производство мирной продукции сопровождался известными издержками. Большими трудностями восстановительного периода были недостаточная обеспеченность промышленных предприятий рабочей силой, острая нехватка квалифицированных кадров, а также картонная система снабжения населения продуктами питания и предметами широкого потребления. Коллективы промышленных предприятий, строек, хозяйственных учреждений под руководством партийных организаций города, преодолевая большие трудности, не только осуществляли перестройку существующих промышленных предприятий на мирный лад, но и проводили реконструкцию и строительство новых предприятий.

Партийная организация города, опираясь на общественные организации, развернула широкую массово-политическую работу по разъяснению плана новой пятилетки, по мобилизации трудящихся на борьбу за ее досрочное выполнение.

2. БОРЬБА ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Трудящиеся Ленинабада, как и весь советский народ с огромным воодушевлением боролись за выполнение задач четвертой пятилетки. VIII городская партийная конференция, состоявшаяся в октябре 1946 г., по-

становила: «Обеспечить самое активное участие всего населения в осуществлении великих задач новой пятилетки. Добиться полного выполнения производственных планов всеми промышленными и коммунальными предприятиями, промысловыми артелями и хозяйственными организациями города и достигнуть довоенного уровня выпуска промышленной продукции предприятиями города в 1947 г.»⁷ Патрконференция обратила внимание руководителей предприятий на необходимость выполнения каждым рабочим и работницей норм выработки, повышения производительности труда, широкого развертывания социалистического соревнования, поддержки и всемерного внедрения усовершенствованных форм и методов труда и рационализаторства.

Мобилизуя советский народ на досрочное выполнение пятилетки, партийные и общественные организации сумели вовлечь трудящихся в массовое социалистическое соревнование. Весной 1946 г. коллектив Макеевского металлургического завода им. С. М. Кирова, а также рабочие ряда заводов Москвы и других предприятий выступили с инициативой развернуть Всесоюзное соревнование за выполнение и перевыполнение заданий пятилетки. Призыв был подхвачен по всей стране.

В Таджикистане одним из первых в борьбу за досрочное выполнение пятилетнего плана включились шахтеры рудника «Шурабуголь». В марте 1946 г. угольщики обратились ко всем рабочим, служащим, инженерно-техническим работникам промышленных предприятий и железнодорожного транспорта Таджикистана с призывом включиться в социалистическое соревнование, дать стране больше угля, нефти, металла, тканей, чтобы могущественнее стала наша страна, зажиточнее жили трудящиеся Советского Союза.⁸

Коллективы многих промышленных предприятий Ленибада обсудили обращение передовых промышленных предприятий страны о развертывании всесоюзного социалистического соревнования фабрик и заводов и приняли высокие обязательства. Такие собрания проходили на шелкокомбинате, хлопкоочистительном заводе, шелкоткацкой фабрике «Красный ткач» и других предприятиях. Были приняты обязательства о досрочном выполнении плана 1946 г.— первого года четвертой пятилетки.

В начале апреля 1946 г. в Душанбе состоялось совещание стахановцев промышленности и транспорта, о

судившие насущные вопросы выявления резервов производства. Оно приняло обращение ко всем работникам промышленности и транспорта Таджикистана, с призывом еще шире развернуть соцсоревнование с тем, чтобы обеспечить досрочное выполнение годового производственного плана ко Дню Конституции СССР — 5 декабря 1946 г.⁹

Социалистическое соревнование позволило многим предприятиям успешно выполнить планы.

В августе 1946 г. пленум Ленинабадского горкома партии заслушал и обсудил доклад секретаря горкома партии И. М. Езопова: «Решение бюро ЦК КП(б) Таджикистана «О работе Ленинабадского областного комитета партии», где были подведены итоги борьбы партийной организации города за выполнение плана первого года четвертой пятилетки промышленными предприятиями города.¹⁰ Выпуск промышленной продукции в первой половине 1946 г. увеличился до 5 млн. рублей. Большинство промышленных предприятий, промысловые артели перевыполнили планы.¹¹

Дальнейшее развитие в годы четвертой пятилетки получила одна из главных форм соцсоревнования — движение многостаночников. Зачинателем этого движения в стране явилась бригада ткачих Орехово-Зуевского хлопчатобумажного комбината М. Вавиловой. Коллектив этого комбината обратился ко всем работникам текстильной промышленности СССР с предложением организовать Всесоюзное социалистическое соревнование.

Первой в республике по методу Вавиловой стала работать ткачиха Ленинабадского шелкокомбината, член КПСС Евдокия Шалаева. Она перешла на обслуживание шести станков вместо двух по норме и стала выполнять норму на 150—200%. Её примеру последовали 64 рабочих комбината.¹² В их числе были М. Володина, М. Колечкина, З. Хабирова, М. Азаматова, Зиновьева¹³ и другие.

Успешно трудились коллективы и передовые рабочие и других предприятий города. Так, на консервном комбинате Ш. Шарипова ежедневно выполняла по 4 нормы. Ткачи фабрики «Красный ткач» Лозанская, Орпов, Болтуев и Махмудова в течение восьми месяцев перевыполнили годовой план, вдвое перекрыла план шелкомотальщица, депутат Верховного Совета Таджи-

кистана Омина Каримова.¹⁴ Постоянно перевыполняла план комсомолка Михайлова с хлопкозавода.

На шелкокомбинате депутат Верховного Совета Таджикской ССР, знатная стахановка шелкомотальной фабрики Махфират Азаматова перевыполнила план 1946 г. на 139% и дала продукцию отличного качества. К этому времени стахановцы и ударники составляли около 60% рабочих комбината. Именно размах массового социалистического соревнования был тем могучим фактором, благодаря которому ведущее предприятие города впервые за последние пять лет выполнило план выпуска продукции на 100,8 процента.¹⁵ Успешно справился с заданием 1946 г. так же и коллектив хлопкоочистительного завода. Ему было присуждено переходящее Красное Знамя ЦК КП(б) Таджикистана и Совета Народных Комиссаров республики.

На IX городской партийной конференции (март 1947 г.) отмечалось, что промышленные предприятия города успешно выполнили план первого года четвертой пятилетки. Выпуск продукции по сравнению с 1945 г. увеличился на 17,5%.¹⁶ Была полностью завершена перестройка и перевод промышленности на выпуск гражданской продукции.¹⁷

Однако наряду с этими успехами в хозяйственной жизни города имели место и серьезные недостатки. На IX городской партконференции отмечалось, что ряд промпредприятий понесли большие убытки из-за медленной перестройки производства, ослабления внимания к укреплению хозрасчета, допущения простоя оборудования, отсутствия борьбы за снижение себестоимости и невыполнения норм по ассортименту и качеству продукции. К таким отстающим предприятиям относились артели облпромсоюза, обувная фабрика, артели «Металлист», «Труд», «Третья пятилетка» и др. Неудовлетворительная работа указанных предприятий была подвергнута суровой критике, определены были пути устранения выявленных пробелов и недоработок.¹⁸

Успехи, достигнутые в первом, наиболее трудном году послевоенной пятилетки, вдохновили трудящихся на дальнейшие трудовые подвиги. В начале 1947 г. состоялись республиканские совещания хозяйственных активов ряда отраслей промышленности, где были обсуждены итоги работы 1946 г. и задачи промышленности на 1947 г.

В феврале 1947 г. по инициативе передовых рабочих

Ленинграда развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана второго года пятилетки к 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Трудящиеся Ленинабада горячо поддержали это патриотическое начинание и развернули напряженную борьбу за выполнение производственного плана 1947 г.

IX горпартконференция наметила практические мероприятия для успешного выполнения производственных заданий каждым предприятием, каждой сменой, каждой бригадой, каждым рабочим к 7 ноября 1947 г.¹⁹ Решение горпартконференции нашло единодушную поддержку всех трудовых коллективов города, каждого ленинабадца.

Крутильщица шелкокомбината Т. Ишанова, к примеру, обязалась выполнить пятилетку за два с половиной года.²⁰

Уже в апреле-мае передовые рабочие выполнили свои годовые планы. Так, мотальщица шелкокомбината З. Хабирова выполнила годовую норму к 7 апреля и взяла обязательство дать к 30-й годовщине Октябрьской революции три годовых нормы. Ткачи Халиков, Антипов, Т. Ишанова, Лучинская, Е. Шалаева и другие за шесть месяцев выполнили годовую норму.²¹

На этом же комбинате ежемесячно по две нормы выполняли передовики производства М. Азаматова, Умарова, М. Колечкина, М. Володина, Р. Холикова, Тарасова и другие.²²

На хлопкоочистительном заводе бригада слесарей Волкова, Машарилова, Отаева на монтаже гидропресса перевыполнила норму в два раза. Бригада Машарилова была награждена переходящим Красным Знаменем завода.

Значительно перевыполняли производственные планы 1947 г. коллективы шелкокомбината, шелкоткацкой и швейной фабрик, маслозавода²³ и другие.

За досрочное выполнение годового плана коллективы многих предприятий Ленинабадской области неоднократно награждались союзными и республиканскими переходящими Красными знаменами. Среди них были коллективы шелкокомбината, Канибадамского хлопкоочистительного завода, шахтеры Шураба и другие.

В ноябре 1947 г. «Правда» опубликовала обращение рабочих, инженерно-технических работников и служащих промышленности Ленинграда ко всем работникам

промышленности Советского Союза об организации социалистического соревнования за досрочное выполнение послевоенной пятилетки в четыре года.

Призыв ленинградцев подхватил и рабочий класс Таджикистана. Коллектив нефтепромысла «КИМ», горняки рудника Кансай, шахтеры треста «Таджикуголь», Ленинабадского шелкокомбината, хлопкоочистительного завода, шелкоткацкой фабрики «Красный ткач» и другие — взяли обязательства выполнить пятилетку к октябрю 1949 г. — к 20-летию образования Таджикской ССР.²⁴

Под руководством партийных организаций рабочий класс Ленинабада, развернув социалистическое соревнование, сумел уже в 1947 г. достигнуть довоенного уровня промышленного производства.

План 1947 г. промышленность города выполнила на 115,6%. Сверхплановой продукции было выпущено на 7,7 млн. рублей — на 7,5% больше, чем в довоенном 1940 г.²⁵

Соревнование становилось не только все более массовым, но и многообразным по формам проявления трудовой активности и творческой инициативы. Так, коллективы девяти передовых предприятий Москвы в начале 1948 г. выступили инициаторами всенародного движения за бездотационную работу предприятий. Они обязались за счет осуществления режима экономии и снижения себестоимости продукции увеличить сверхплановые накопления. В это же время работницы Купавинской тонкосуконной фабрики М. Рожнева и Е. Кононенко, работница фабрики «Парижская Коммуна» Л. Корабельникова выступили инициаторами соревнования за экономию сырья, полуфабрикатов и вспомогательных материалов.

Коллективы Ленинабадского шелкокомбината, шелкоткацкой фабрики «Красный ткач» и другие предприятия города поддержали начин москвичей.

В целом по предприятиям Ленинабадской области сверхплановая экономия в 1948 г. составляла 16,2 млн. рублей.²⁶ Лучших результатов добились коллективы шелкокомбината, швейной фабрики, Канибадамского хлопкоочистительного завода, Ленинабадского консервного комбината и др. Предприятия города за первое полугодие 1949 г. дали почти 5,6 млн. рублей, а за 1950 год — 6,6 млн. рублей экономии.

Это патриотическое движение явилось и новым эта-

пом в борьбе рабочего класса Ленинабада за досрочное выполнение четвертой пятилетки.

Примером высокой организации соцсоревнования служил шелкокомбинат. Его многотысячный коллектив, продолжая соревнование с Маргеланским шелкокомбинатом, добился в 1948 г. больших успехов. Выпуск продукции по сравнению с 1947 г. увеличился на 73%. Перевыполнили планы все фабрики предприятия.

На швейной фабрике № 2 каждая смена стремилась стать стахановской. Свой богатый опыт передавали молодым старейшие работницы — коммунисты Б. Усманова, Е. Чепцова и К. Набиева.

На фабрике «Красный ткач» хорошо трудились бригады, руководимые мастерами М. Муллоджоновым, Х. Юлдашевым, ткачи-коммунисты А. Гаффорова, Т. Муминов, С. Лозанская и другие.

Как отмечалось на XI Ленинабадской партийной конференции (ноябрь 1948 г.) активная организаторская и политическая работа городской партийной организации, самоотверженный труд коллективов позволили досрочно, 18 ноября выполнить производственный план 1948 г.²⁷ К 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции выполнили годовой план коллективы шелкокомбината, шелкоткацкой фабрики «Красный ткач», швейной фабрики, типографии, консервного комбината, хлопкозавода, мясокомбината и др.²⁸

В целом по городу план выпуска промышленной продукции был выполнен на 115,1%, в том числе по предприятиям госпромышленности на 119,9%, по системе коопинсоюза на 131%²⁹.

В декабре 1948 г. в Душанбе состоялся VII съезд Коммунистической партии (большевиков) Таджикистана. В докладе первого секретаря ЦК КП(б) Таджикистана Б. Г. Гафурова было отмечено, что по выпуску промышленной продукции в 1948 г. Таджикистан достиг довоенного уровня, а по некоторым отраслям промышленности превзошел даже 1940 г.

Вместе с тем в докладе было отмечено, что на многих предприятиях пищевой и легкой промышленности не придавалось должного значения развертыванию соцсоревнования, распространению передового опыта, повышению производительности труда. В резолюции съезда были конкретно указаны пути устранения имеющихся недостатков. Форум таджикских коммунистов опре-

делил основные задачи партийных организаций республики на ближайшие годы. В связи с приближением славной даты 20-летия образования республики, трудящиеся города были охвачены новым трудовым подъемом.

В январе 1949 г. 103 предприятия Москвы и Московской области в письме на имя ЦК партии сообщили, что, подсчитав свои возможности и внутренние резервы, они приняли обязательство ускорить оборачиваемость оборотных средств, сократить расходы сырья, топлива, материалов, электроэнергии на единицу продукции и высвободить государству для других нужд народного хозяйства 400 млн. рублей.³⁰

И на этот раз замечательный почин одним из первых в Таджикистане поддержал рабочий класс города Ленина. На предприятиях города, в целях ускорения оборачиваемости оборотных средств были разработаны планы организационно-технических мероприятий, которые обсуждались на расширенных производственно-технических совещаниях и на общих собраниях рабочих и инженерно-технических работников.

Были приняты обязательства путем убыстрения оборачиваемости оборотных средств в 1949 г. высвободить по городу 4 млн. 283 тысячи рублей, в том числе по шелкокомбинату — 1 млн. 800 тысяч рублей, по руднику Чайрух-Дайрон — 400 тысяч рублей, хлопкозаводу — 560 тысяч рублей, маслозаводу — 296 тысяч рублей, по фабрике «Красный ткач» — 162 тысячи рублей, швейной фабрике № 2 — 114 тысяч рублей³¹ и т. д.

Рабочий класс города выступал инициатором нового трудового почина: в декабре 1948 г. на шелкокомбинате зародилось ценное начинание за личное первенство по профессиям. Его инициаторами были ткач И. Ибрагимов, слесарь Михайлов, мотальщица Касимова, красильщик Егоров. Коллектив комбината обратился ко всем работникам области с призывом включиться в соревнование за первенство по профессиям.³²

Ленинабадский областной комитет партии одобрил эту важную инициативу и решил широко распространить ее. Было учреждено почетное звание «Лучший мастер области по профессии».

Обращение новаторов шелкокомбината было подхвачено коллективами многих предприятий. Его поддержали бригада забойщиков Кансайского рудника, шахтеры шахты № 8 треста «Таджикуголь», стахановцы фабрики

«Красный ткач», передовики Исфаринского консервного комбината, нефтепромысла «КИМ» и т. д.

В целом этой формой соцсоревнования было охвачено 70% рабочих, выполнявших работу сдельно. Опыт победителей соревнования широко освещался на страницах областных и районных газет и в стенной печати.

Ленинабадское областное жюри признало победителями 58 человек. Среди них были Г. Бабаев — лучший красильщик области (фабрика «Красный ткач»), А. Усманов — лучший закройщик (обувная фабрика), В. Цуканова — лучшая швея области (швейная фабрика № 2)³³ и др.

В 1949 г. вся страна узнала о замечательном почине помощника мастера Краснохолмского камвольного комбината А. Чутких, начавшего борьбу за отличное качество выпускаемой продукции. К этому почину присоединился рабочий класс Ленинабада. Так, на шелкокомбинате первой откликнулась бригада С. Умарова.³⁴ Звания «Бригады отличного качества» добились члены бригад А. Алимова, В. Конского из механических мастерских, Е. Погасий из крутильной фабрики, А. Ахмедова — из стеклотарного цеха консервного комбината, Выровщиковой со швейной фабрики и другие.

Всего на предприятиях города по почину А. Чутких было создано 186 бригад отличного качества, 40 — комсомольско-молодежных бригад, которые объединили более 90% рабочих-сдельщиков.³⁵

Дважды, в апреле и июне 1949 г., ЦК КП(б) Таджикистана заслушал отчеты Ленинабадского горкома партии о реализации решений VII съезда Компартии республики в области промышленности и транспорта. Эти обсуждения сыграли важную роль в жизни городской парторганизации, способствовали активизации ее деятельности.

Организуя и возглавляя социалистическое соревнование, партийные организации поддерживали новаторов производства, помогали им реализовать рационализаторские предложения. Только в 1949 г. предприятиями города было дано 104 рационализаторских предложения, из которых в производство было внедрено 79, а годовая экономия от них составила 1 млн. 243 тыс. рублей.³⁶ На шелкокомбинате за три года (1949—1951 гг.) было выдвинуто 137 рацпредложений, из них внедрено в производство 101. Экономический эффект от них составил 2 млн. 296 тыс. рублей.

В 1949 г. на предприятиях Ленинабадской области насчитывалось более 3 тыс. передовиков, работавших уже в счет плана 1950 г. и даже 1951 г.

Передовые предприятия города шелкокомбинат, хлопкоочистительный завод, маслозавод, хлебозавод работали в счет будущей пятилетки. Шелкокомбинат выполнил пятилетку за 3,5 года, освоив 28 новых сортов шелковых и полушелковых тканей.³⁷ Досрочно выполнили производственные планы послевоенной пятилетки и многие промысловые артели.³⁸

Подводя итоги 1949 г., XII городская партконференция (декабрь 1949 г.) отметила, что вся партийно-политическая и организационно-партийная работа городской партийной организации была подчинена мобилизации трудящихся города на досрочное завершение пятилетнего плана к 20-летию Таджикской ССР. План 1949 г. промышленные предприятия города выполнили на 103%³⁹.

Широкий размах приобрело движение за снижение себестоимости продукции, ее отличное качество, экономию сырья, ускорение оборачиваемости оборотных средств. В 1949 г. предприятия города добились от снижения себестоимости продукции экономии свыше 12 млн. рублей, получили около 13,5 млн. рублей сверхплановых накоплений.⁴⁰

Особенно успешным был завершающий год четвертой пятилетки. Шелкокомбинат, крупнейшее предприятие республики, по сравнению с 1935 г. увеличил производство шелковых тканей в 10 раз, а по сравнению с 1949 г. в 1,5 раза и дал 6 млн. рублей сверхплановой прибыли. За комплексную экономию сырья и материалов, по методу А. Корабельниковой и Ф. Кузнецова, в 1950 г. включился в соцсоревнование коллектив кокономотальной фабрики. Сменные мастера этой фабрики Мусаев и Иргашев, лучшие запарщики Султанов, Зарипова и другие решили работать на сэкономленном сырье по 2 дня в месяц.⁴¹

На шелкокомбинате пятилетнее задание выполнили 1043 стахановца. В их числе были ткачи В. Никитина, А. Ватанов, И. Ибрагимов, мотальщики Ш. Болтуев, Д. Султанов, И. Тошматов, К. Джалолов; крутильщики К. Муминова, Е. Тарасова и другие. За пятилетку выполнили две пятилетние нормы 53 стахановца.⁴² Комбинат был награжден Красным Знаменем ЦК КП(б) Таджикистана и Совета Министров республики.

Досрочно выполнили пятилетнее задание также коллективы шелкоткацкой фабрики «Красный ткач», хлопкоочистительного завода и др. Так, выработка тканей на шелкоткацкой фабрике по сравнению с 1940 г. выросла почти вдвое. Следуя почину москвичей, хлопкоочистители ускорили оборачиваемость оборотных средств. Это дало возможность высвободить из оборота 450 тыс. рублей.⁴³

Передовыми предприятиями горпромкомбината были артель им. Хамзаалиева, «Кооплуть», «Металлист», «Красный кожевник» и др. Передовиками производства были Разакова, Ходжаева, Шнайдер из артели им. Крупской; Умарова, Раджабова, Ахунова из артели «Кооплуть», Каримов, Шодиев, Зарипов из артели «Х лет Таджикистана»⁴⁴ и др.

В целом план 1950 г. промышленные предприятия города выполнили на 106,8%⁴⁵ и дали сверхплановой прибыли на сумму почти 6,6 млн. рублей. Недостатками в работе промышленности являлось невыполнение отдельными предприятиями плана по ассортименту товаров (хлебозавод, гормолзавод, консервный комбинат, ряд артелей) и текучесть рабочих.

Успешно справлялись с заданиями пятилетки и работники транспорта. Так, например, получая новую автомашину, шоферы автобазы ЛАТТ С. Касымов и Н. Джалолов обязались пройти без капитального ремонта 100 тыс. км. вместо 86 тыс. предусмотренных техническими нормами.

Свое обязательство они перевыполнили. Без капитального ремонта они прошли 180 тыс. км. Знатные шоферы только на одном капитальном ремонте сэкономили 24 тыс. рублей.⁴⁶

На XIII городской партконференции (март 1951 г.) были подведены итоги борьбы и побед трудящихся города за годы четвертой пятилетки, которая была выполнена промышленными предприятиями города досрочно к 1 марта 1950 года в валовом выражении на 101%⁴⁷.

Досрочное выполнение четвертого пятилетнего плана промышленными предприятиями Ленинабада, их количественный и качественный рост явились результатом кипучей деятельности партийных и общественных организаций, героического труда рабочего класса города.

В целом по стране довоенный уровень промышлен-

ного производства был достигнут в 1948 г., а в 1950 г. превзойден на 73% (при плане 48%).

В сообщении Государственной плановой комиссии и Статистического управления республики об итогах выполнения четвертого пятилетнего плана Таджикской ССР отмечалось, что пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства республики на 1946—1950 гг. успешно выполнен.⁴⁸

Период завершения строительства социализма в нашей стране характеризуется усилением экономических связей промышленности и сельского хозяйства, дальнейшим укреплением союза рабочего класса и колхозного крестьянства. В условиях победившего социализма этот союз стал основой морально-политического единства и дружбы народов СССР. Без участия рабочего класса невозможно осуществление таких необходимых условий подъема сельского хозяйства, как комплексная механизация сельскохозяйственных процессов, электрификация, ввод все более эффективной сельхозтехники, рост производства минеральных удобрений и т. д.

Значительную помощь оказывал сельскому хозяйству рабочий класс Ленинабада — одного из крупнейших промышленных центров республики. Шефские комиссии многих предприятий города имели постоянную связь с колхозами, совхозами и МТС области, оказывали им действенную помощь в ремонте сельскохозяйственных машин, в повышении политического и культурного уровня тружеников села.

Рабочие и служащие промышленных предприятий города, продолжая замечательные традиции коммунистических субботников, своим трудом оказывали неоценимую шефскую помощь колхозам и совхозам в своевременной уборке выращенного урожая и в обработке хлопчатника.

Успешное выполнение заданий четвертого пятилетнего плана позволило советскому народу наращивать темпы социалистического созидания.

3. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА

Перестройка на мирный лад охватила не только сферу экономики, значительную работу в этом направлении предстояло проделать и в общественно-политической жизни.

За годы войны государственные органы и общественные организации выработали определенный стиль работы, который соответствовал условиям военного времени. В таких условиях было неизбежным назначение сверху многих ранее избиравшихся руководящих работников, значительное сужение коллегиального решения вопросов.

Перестройка на мирный лад означала возвращение к курсу на демократизацию общественно-политической жизни.

В послевоенные годы партийная организация Таджикистана численно возросла, организационно окрепла и теснее сплотила трудящихся под своим руководством. Её ряды пополнились за счет коммунистов, демобилизованных из Советской Армии и нового приема.

Численность коммунистов в партийной организации Ленинабада выросла с 1452 человек в 1946 г.⁴⁹ до 1932 человек в 1951 г.⁵⁰ т. е. увеличилась на 480 человек. В городе было 63 первичных партийных организаций.⁵¹ Они становились более многочисленными и боеспособными.

В послевоенный период была восстановлена регулярная отчетность и выборность местных партийных органов. Повсеместно проходили районные, областные и городские партийные конференции.

Ленинабадская городская партийная организация ежегодно проводила партийную конференцию. За годы четвертой пятилетки состоялись VIII, IX, X, XI, XII партийные конференции. На них были обсуждены важнейшие вопросы развития экономики, культуры города, коммунистического воспитания трудящихся, мобилизации масс на борьбу за выполнение задач четвертой пятилетки, развитие новых форм социалистического соревнования, марксистско-ленинской закалки кадров и т. д.

Вскоре после окончания войны 6 октября 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о проведении 10 февраля 1946 г. выборов в Верховный Совет СССР второго созыва. Полномочия Верховного Совета СССР первого созыва, избранного в декабре 1937 г., истекли еще в конце 1941 г., но были продлены. Победоносное завершение войны позволило вернуться к нормальной, предусмотренной Конституцией СССР, процедуре формирования высших органов государства.

Первая послевоенная избирательная кампания, развернувшаяся в конце 1945 г.— начале 1946 г., проходи-

ла в обстановке небывалого трудового и политического подъема советских людей, вызванного великой Победой над фашизмом. Трудящихся Ленинабада, как и весь советский народ, вдохновляли на новые успехи в мирном труде поставленные партией задачи восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства в первом послевоенном пятилетии.

В городе проходили многолюдные перевыборные собрания, на которых выдвигались кандидаты в депутаты Верховного Совета Союза ССР, принимались указы будущим депутатам, а также обсуждались задачи послевоенной пятилетки и социалистические обязательства по их досрочному выполнению.

2 февраля было опубликовано обращение ЦК ВКП(б) ко всем избирателям. ЦК партии обратился к народу с призывом голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, «еще теснее сплотиться вокруг большевистской партии... на борьбу за дальнейший расцвет нашей Родины, за полную победу коммунизма в нашей стране».⁵²

10 февраля 1946 г. состоялись выборы в Верховный Совет СССР в Таджикской ССР, в выборах приняло участие 99,97% избирателей, за кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало 99,98% избирателей, участвовавших в выборах.⁵³ По Ленинабадской области депутатом Верховного Совета СССР был избран бригадир Шурабской угольной шахты Ульмас Салиез.

14 февраля 1947 г. прошли выборы в Верховный Совет Таджикской ССР, 16 января 1948 г. состоялись выборы в местные советы депутатов трудящихся.

В период подготовки к выборам партийные и общественные организации широко развернули агитационно-политическую работу среди трудящихся. Во время избирательной кампании в городе работали 52 агитколлектива, 800 агитаторов.⁵⁴ В обстановке большого политического и трудового подъема народ выдвинул своих кандидатов в депутаты. Это были новаторы и передовики производства, руководители промышленности, организаторы колхозного производства, мастера высоких урожаев, известные деятели Коммунистической партии, науки, литературы и искусства. Выборы продемонстрировали высокую политическую сознательность трудящихся, их тесную сплоченность вокруг Коммунистической партии. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало 99,75% избирателей.⁵⁵ Депутата-

ми Верховного Совета Таджикской ССР были избраны: мотальщица шелкокомбината Махфират Азаматова, знатная шелкомотальщица фабрики «Красный ткач», депутат Верховного Совета Республики с 1938 г. Омина Каримова, почетный шахтер, депутат областного Совета И. И. Осипов и другие.

В городской совет было избрано 134 депутата, из них 86 женщин,⁵⁶ т. е. 33% от общего количества избранных народа. Из общего числа депутатов рабочих был 31 человек, т. е. 24%, что свидетельствовало еще о незначительном количестве рабочих депутатов в составе городского Совета.

Процесс демократизации при переходе к мирному строительству охватывал деятельность всех массовых общественных организаций — профсоюзов, комсомола, добровольных обществ.

В 1948 г. в профсоюзах проводилась отчетно-выборная кампания, в ходе которой укреплялось руководство низовыми организациями, в профсоюзы вовлекались тысячи новых членов, создавался новый профсоюзный актив.

Профсоюзные организации уделяли большое внимание производству и быту трудящихся, заботились о подготовке квалифицированных рабочих кадров в кружках техминимума и школах передового опыта.

Профсоюзы выступали как непосредственные организаторы социалистического соревнования в промышленности, на транспорте и стройках. Из года в год увеличивались ассигнования профсоюзов на социально-культурные мероприятия.

В 1947 г. по инициативе группы московских ученых было создано Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Инициативная группа обратилась к ученым и деятелям литературы и искусства страны, призывая смелее и шире нести знания народу.

В 1948 г. в Ленинабаде было создано отделение республиканского общества по распространению политических и научных знаний.

В том же году в городе было проведено более 400 лекций на общественно-политические темы. Для чтения лекций привлечено более 100 партийных и советских работников, преподавателей пединститута.⁵⁷

В послевоенные годы численно вырос и организационно окреп Коммунистический Союз молодежи. Комсо-

мол был верным помощником партии на всех участках коммунистического строительства. Комсомольцы боролись за развитие социалистического соревнования, за перевыполнение производственных планов промышленностью, за экономию сырья и материалов, за сверхплановые накопления. Так, в городе 39 комсомольско-молодежных бригад промышленных предприятий показывали образцы социалистического отношения к труду, перевыполняли производственные задания.⁵⁸ Комсомольская организация города проделала немалую работу по политическому воспитанию молодежи.

Таким образом, в общественно-политической жизни партия продолжала курс на все более широкое привлечение народных масс к активному участию в социалистическом строительстве, в управлении делами государства и общества. Этому была подчинена вся идеологическая работа партии, этому же способствовала деятельность всех общественных организаций.

4. РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили важные государственные мероприятия, направленные на коренное улучшение жизни народа, подъем его благосостояния. Вновь был введен нормированный рабочий день, восстановлены отпуска, отменен военный налог, демобилизованные воины получили единовременную помощь.

В четвертой пятилетке исключительно быстрыми темпами рос национальный доход. По плану его довоенный уровень должен был быть превзойден на 38%, фактически же доход увеличился на 64%, а за период 1946--1950 гг. вырос почти в два раза.⁵⁹

Успехи в развитии экономики, рост национального дохода позволили повысить заработную плату, провести денежную реформу и отменить карточную систему на продовольственные и промышленные товары. Эти важнейшие акты были результатом самоотверженного труда советских людей в восстановлении и развитии экономики.

Денежной реформе и отмене карточной системы предшествовала большая подготовка. Важной подготовительной мерой явилось постановление правительства

от 9 ноября 1946 г. «О развертывании кооперативной торговли в городах и поселках продовольственными и промышленными товарами, об увеличении производства продовольствия и товаров широкого потребления кооперативными предприятиями».⁶⁰ Осуществляя это постановление, кооперативные предприятия организовали в городах и рабочих поселках, на станциях железных дорог и в других местах торговлю сельскохозяйственными продуктами и изделиями промысловой кооперации. Это позволило значительно улучшить снабжение населения промышленными и продовольственными товарами. Торговые организации Ленинабада приняли меры к расширению торговой сети. Одновременно была повышена заработная плата рабочих и служащих, размеры пенсий, стипендий.

14 декабря 1947 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». Установленные этим постановлением единые государственные цены на основные продовольственные товары — хлеб, муку, крупу, макароны были на 10—12% ниже пайковых цен и в 2,5 раза ниже коммерческих цен.⁶¹

Отмена карточной системы на продовольственные и промышленные товары, постепенное сокращение в результате этой меры разрыва между государственными и рыночными ценами, резко улучшили материальное положение населения городов. Этот шаг Советского правительства вызвал всеобщее одобрение трудящихся. Советский Союз первым из всех стран, участвовавших в войне, отменил карточную систему. Это говорит о преимуществах и громадных возможностях социалистической системы народного хозяйства.

Одновременно с отменой карточной системы была проведена денежная реформа. Старые деньги заменялись на новые в соответствующих пропорциях. Денежная реформа восстановила полноценный советский рубль. Она не затронула зарплату трудящихся. Заработная плата рабочих и служащих, а также доходы крестьян выплачивались в новых деньгах в прежних размерах.⁶²

В 1948 г. было проведено новое снижение цен на продовольственные и промышленные товары и I марта 1950 г. — самое большое, третье. Эти мероприятия партии и правительства дали огромный выигрыш населе-

нию: от первого в расчете на год — 86, от второго — 71, от третьего — 110 млрд. рублей.

В течение 1947—1950 гг. государственные розничные цены на товары массового потребления снижались 5 раз. В последнем году четвертой пятилетки они были на 43% ниже по сравнению с 1947 г.⁶³ Снижение государственных цен неизбежно влекло за собой и падение цен на колхозном рынке. Тем не менее разрыв в ценах между колхозным рынком и государственной торговлей оставался все еще весьма значительным.

Кроме снижения розничных цен государство выделяло значительные средства на выплату пенсий, пособий, выигрышей по облигациям государственных займов и т. д. Только в 1950 г. расходы на пенсии и пособия инвалидам Отечественной войны, их семьям и инвалидам труда в республике составили около 70 млн. рублей.⁶⁴

В послевоенные годы вырос государственный бюджет Таджикской ССР. По расходам он увеличился с 800 млн. руб. в 1946 г. до 995 млн. руб. в 1952 г., а по городу Ленинабаду он вырос с 11,8 млн. руб. в 1946 г. до 20,1 млн. руб. в 1950 г., т. е. почти в два раза.⁶⁵

С укреплением экономики советского государства все большее внимание уделялось благоустройству быта советских людей. Строительная работа в городе велась с учетом возросших запросов населения.

В 1950 г. на коммунальное хозяйство города была ассигнована довольно значительная сумма — 1539 тыс. руб.⁶⁶ Особое внимание было уделено благоустройству и озеленению города, строительству и улучшению работы коммунальных предприятий, коммунально-бытовому обслуживанию населения. Расширялась сеть водопровода и электролиний.

В городе продолжалось жилищное строительство, росло коммунальное хозяйство. Однако нужда в жилищах была велика. Темпы государственного жилищного строительства как в республике, так и в Ленинабаде, в годы четвертой пятилетки, были несколько ниже довоенных.

Рост ассигнований на социально-культурные нужды давал возможность улучшить медицинское обслуживание населения, увеличить число больниц, амбулаторий, детских садов и яслей.

К концу четвертой пятилетки в городе функционировали 12 стационарных лечебных учреждений с 1125 койками, три поликлиники, одна детская консультация,

три женских консультации, туберкулезный и венерический диспансеры, два санатория, 6 яслей на 600 мест, один дом ребенка на 100 коек, молочная кухня на 250 пайков, объединенная облсанэпидемстанция с санбактериологической лабораторией.⁶⁷

Все лечебные учреждения имели клинические лаборатории, физиотерапевтические кабинеты. При областной больнице и при госпитале были открыты патологоанатомические службы. В городе функционировали институт физических методов лечения, станция переливания крови и онкологический пункт.

В Ленинабаде существовало научное объединение врачей, которое возглавляли заслуженные врачи Таджикской ССР С. А. Новиков, Е. Н. Крылова и С. И. Чомаков.⁶⁸

Таким образом, ленинабадцы, как и весь советский народ, ощущали постоянное внимание партии и правительства к нуждам народа, потребности которого стали удовлетворяться еще полнее и условия жизни улучшаться.

Победоносное завершение Великой Отечественной войны, переход к мирному строительству создали необходимые условия для ликвидации последствий войны в области культурного строительства и для дальнейшего развития духовной жизни народа. С окончанием войны были освобождены школьные здания, занятые под госпитали и другие учреждения.

В годы четвертой пятилетки в Ленинабаде, как и по всей республике, главной задачей стало осуществление всеобуча. Основное внимание обращалось на расширение школьной сети, ежегодный прирост учащихся и повышение успеваемости в школах.

Если в 1946/47 учебном году в школах города обучалось 5589 учащихся, то в 1950/51 учебном году в 16 общеобразовательных школах города обучалось 7945 учащихся,⁶⁹ т. е. число учащихся за годы четвертой пятилетки увеличилось в 1,6 раза. Число девушек местных национальностей, посещающих школы, соответственно выросло с 1257 чел., до 1935 человек, т. е. в 1,5 раза. С каждым годом увеличивалось количество средних школ и контингент учащихся 8—10 классов. Так, если в 1946/47 учебном году их число достигало 247 учащихся, то в 1950/51 учебном году оно увеличилось до 472,⁷⁰ т. е. возросло почти в два раза.

Организованные в период войны интернаты для уча-

щихся местных национальностей продолжали существовать и в послевоенное время.

В городе было немало учителей, стойко перенесших тяготы войны, самоотверженно трудившихся в области просвещения и коммунистического воспитания нового поколения. (Степницкая, Смирнов, Умарова, Т. Юсупов, Коновалова, Сербулов, Каримова, Сабилова, Б. Хаджибаева, Мансурова и много других).⁷¹

Партия и правительство, высоко оценив труд учителей, приняли в феврале 1948 г. постановление «О повышении заработной платы и пенсии учителям начальных, семилетних и средних школ» и постановление «О льготах и преимуществах для учителей начальных и семилетних школ». За выдающиеся успехи в воспитании молодого поколения десятки учителей города были награждены орденами и медалями СССР, а также значками «Отличник народного просвещения».

Городская партийная организация много занималась вопросами политического просвещения коммунистов и беспартийных. В 1949 г. в городе работали 23 политшколы, 34 кружка по изучению истории партии,⁷² университет марксизма-ленинизма, где занимались 220 человек, партийная школа и т. д. Всеми формами политического просвещения было охвачено 2183 человека. Кроме того 535 членов ВКП(б) самостоятельно изучали теорию марксизма-ленинизма.

Дальнейшее развитие получило высшее и среднее специальное образование. В городе работали Педагогический и Учительский институты, 6 специальных средних учебных заведений. Контингент студентов Педагогического института увеличился с 285 чел. в 1947 г. до 639 человек в 1950/51 учебном году,⁷³ т. е. возрос более чем в два раза.

Новых успехов добились в послевоенные годы работники литературы и искусства. Писатели и поэты Ленибада, выполняя свой патриотический долг перед Коммунистической партией и советским народом, создали целый ряд произведений, получивших признание читателей.

Видный писатель Таджикистана Рахим Джалил в 1949 г. издал роман «Одамони човид» («Бессмертные люди»), в русском переводе роман назван «Пулат и Гульру». В романе нашло отражение исторического прошлого таджикского народа, в особенности населения Северного Таджикистана, его борьба за социальное и

национальное освобождение, за установление и упрочение советской власти и строительство социализма.

В эти годы на страницах областной газеты «Стахановчи», печатались стихи А. Бахори, М. Фархата и других поэтов, окончивших Ленинабадский госпединститут.

Крупным событием в творческой жизни писателей и поэтов Таджикистана и культурной жизни республики явилась декада таджикской литературы в Москве, состоявшаяся в сентябре 1949 г. в декаде приняли участие представители и ленинабадской интеллигенции. Таджикская литература получила в Москве высокую оценку.

Большую роль в идейно-художественном воспитании и культурном развитии трудящихся играло театральное искусство. В репертуар Ленинабадского театра им А. С. Пушкина, наряду с произведениями, созданными драматургами и композиторами Таджикистана, входили лучшие произведения русской и западноевропейской классики и драматургов братских республик.

На сцене театра были поставлены реалистические пьесы «Офтобхон» К. Яшена, «Золотой кишлак» М. Миршакара, «Русский вопрос» К. Симонова, «Честь семьи» Г. Мухтарова, «За вторым фронтом» В. Собко и другие.

Впервые творческий коллектив театра обратился к русской классике. В январе 1948 г. на сцене театра была поставлена пьеса А. Н. Островского «Гроза» в переводе Р. Джалила.⁷⁴

Была показана пьеса корейского драматурга Тхай-Дян-Чена «Южнее 38-й параллели».⁷⁵

В городе издавались газеты «Стахановчи» и «Стахановец» (с. 1948 г. «Хакикати Ленинобод», «Ленинабадская правда»), многотиражка — орган парткома фабрики шелкокомбината — «Пешкадами абрешим» («Передовик шелка»). Газеты пропагандировали идеи коммунизма, воспитывали народ в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, освещали проблемы восстановления и развития народного хозяйства страны, быта трудящихся, борьбу советского народа за выполнение и перевыполнение заданий четвертой пятилетки, за упрочение мира на земле и т. д.

В послевоенные годы получила дальнейшее развитие сеть культурно-просветительных учреждений. В городе работали десятки клубов, массовых библиотек, читален, красных чайхан и историко-краеведческий музей. Только за один 1949 г. музей посетило 70 тысяч человек. С

целью развития работы над актуальной советской тематикой, повышения мастерства художников в июне 1947 г. был создан Ленинабадский филиал художественного фонда. Все эти учреждения способствовали повышению политического и культурного уровня населения города.

Восстановление и развитие народного хозяйства в СССР в послевоенные годы — подвиг Коммунистической партии, всего советского народа.

Советский политический и государственный строй, социалистическая система хозяйства в годы войны, так и в послевоенный период продемонстрировали свою величайшую созидательную силу. Замечательные победы советского народа, одержанные под руководством Коммунистической партии в первой послевоенной пятилетке, имели всемирно-историческое значение. Они полностью опровергли утверждения и прогнозы буржуазных политических деятелей и историков о «нереальности» четвертого пятилетнего плана, о «неспособности» Советского государства собственными силами справиться с послевоенными трудностями.

В. И. Ленин еще на заре нашего государства указывал, что главное воздействие на ход мировых событий Советская страна, будет оказывать прежде всего своей хозяйственной политикой, успехами в развитии социалистической экономики. Могучий подъем нашей экономики, превышение ее довоенного уровня неопровержимо подтвердили верность ленинских идей о преимуществах социализма перед капитализмом.

Подъем экономики, повышение материального благосостояния и культуры трудящихся Ленинабада, как и всего советского народа в годы четвертой пятилетки, явились убедительными показателями преимущества социалистического строя над капитализмом, еще одним наглядным свидетельством неисчерпаемых возможностей советского общества.

За всеми успехами, достигнутыми советскими людьми, стоит огромная, многогранная работа Коммунистической партии. Партия направляла деятельность народа на ускоренное восстановление народного хозяйства, достижение новых рубежей в коммунистическом строительстве.

ГЛАВА XV

ЛЕНИНАБАД В ПЕРИОД СОЗДАНИЯ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА (1951—1958 гг.)

1. ДАЛЬНЕЙШИЙ ПОДЪЕМ ЭКОНОМИКИ ГОРОДА

После успешного завершения восстановления и развития народного хозяйства в стране продолжалось строительство развитого социализма. Директивы по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства 1951—1955 гг., утвержденные XIX съездом партии в октябре 1952 г., явились решающим шагом в деле выполнения этой задачи. «Задачи, поставленные пятилетним планом,— говорилось в резолюции съезда,— предъявляют большие требования к партийным, советским, хозяйственным, профсоюзным, комсомольским организациям и обязывают их мобилизовать широкие массы трудящихся на выполнение и перевыполнение нового пятилетнего плана...»¹

Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану были обсуждены и одобрены VIII съездом КП(б) Таджикистана, который проходил в городе Сталинабаде с 19 по 22 сентября 1952 г. На съезде были отмечены успехи, достигнутые Таджикской ССР за годы четвертой пятилетки (1946—1950 гг.). VIII съезд КП(б) после широкого обсуждения наметил конкретные задачи республики, в том числе Ленинабада, по успешному выполнению задач пятого пятилетнего плана.

За пятилетие по республике было предусмотрено увеличение выпуска хлопка-волокна в два раза, тканей шелковых в 2,5 раза, трикотажа в 6 раз, мясо-колбасных изделий в 1,5 раза, масла растительного в 2,5 раза, кондитерских изделий в 1,5 раза, мебели в 6 раз, производства продукции машиностроения и металлообрабатывающей промышленности в 2 раза². В эти цифры включены и успехи промышленности города Ленинбада.

По пятому пятилетнему плану намечалось строительство крупной ГЭС на реке Сырдарье, в энергии которой нуждались промышленные предприятия города Ленинабада.

По плану в течение пятой пятилетки намечалось также расширение и строительство ряда промышленных предприятий Ленинабада. Так, например, должна была вступить в строй отделочная фабрика Ленинабадского шелкокомбината, намечалось расширение консервного комбината, маслозавода, обувной и шелкоткацкой фабрик, предприятий металлообрабатывающей промышленности и др.

Большие задачи ставились пятилетним планом по совершенствованию техники, технологии, организации производства, повышению культурно-технического уровня рабочих и инженерно-технических работников действующих предприятий города. Выполнение всех этих задач имело решающее значение в дальнейшем развитии экономической жизни города.

Благодаря неустанной заботе ЦК КПСС, Советского правительства и дальнейшему росту творческой активности трудящихся республики, в том числе города Ленинабада, задачи пятилетки были успешно выполнены. За годы пятой пятилетки объем капиталовложений по республике возрос с 44 млн. рублей в 1950 г. до 184 млн. руб. в 1955 г.³; а города Ленинабада — до 20,5 млн. руб. против 5 млн. руб. в 1950 г.⁴

Рост капиталовложений способствовал развитию промышленных предприятий города. За годы пятилетки предприятия города Ленинабада выпустили сверхплановой продукции на сумму 130 млн. руб., в том числе на 25 млн. руб. только в 1955 г.⁵ К этому времени промышленные предприятия города выпускали продукции вдвое больше чем в 1950 г.

Большие успехи в экономическом росте города наблюдались в период 1956—1958 гг.—шестой пятилетки. За эти годы было введено в действие еще много новых промышленных предприятий, участков и цехов. На стадии сдачи в эксплуатацию в 1958 г. находился новый механизированный мясокомбинат, шла подготовительная работа к строительству второй очереди Ленинабадского шелкокомбината и начато строительство железобетонного моста через р. Сырдарью, а также других объектов.

В годы пятой и шестой пятилеток намного улучшилась техническая оснащенность предприятий города. Так, фабрики Ленинабадского шелкокомбината, шелкоткацкая фабрика «Красный ткач», швейная и обувная фабрики были оборудованы новейшей техникой, был ос-

воен конвейерный метод пошива швейных изделий и обуви.

Механизировались тяжелые и трудоемкие операции на Ленинабадском хлопкоочистительном заводе, консервном комбинате, маслозаводе и других промышленных предприятиях. Строительная индустрия также получила дальнейшее развитие.

Однако следует отметить, что на предприятиях города все еще не полностью использовались имевшиеся механизмы. В 1957 г. на консервном комбинате Ленинабада объем ручной работы составлял 30,7%, на шелкокомбинате — 20,4%, на шелкоткацкой фабрике «Красный ткач» — 24%. В целом на предприятиях города процент ручной работы доходил до 50%⁶. Это объяснялось нежеланием отдельных руководителей предприятий взяться за трудоемкую работу — реконструкцию существующего оборудования, технологии и техники.

Несмотря на это выполнение задач пятой пятилетки шло интенсивно. За годы пятой пятилетки в городе было сдано в эксплуатацию около десяти новых предприятий, участков и цехов. Среди них ткацкая фабрика № 2 шелкокомбината, авторемонтный завод, пивоваренный завод в Советабаде, механический хлебозавод. В стадии завершения находились Кайраккумская ГЭС, крупная красильно-отделочная фабрика шелкокомбината, обувная фабрика, шелкоткацкая фабрика промсовета, мебельная фабрика, завод железобетонных конструкций и др.

Развитие в городе техники и технологии производства в период пятой и шестой пятилеток требовало все большее число техников, строителей, электриков, токарей, слесарей, технологов и многих других специалистов. Поэтому в эти годы большое внимание уделяется, кроме подготовки их путем индивидуального, бригадного и курсового обучения непосредственно на производстве, также подготовке их через сеть профтехучилищ Ленинабада и других городов страны.

С развитием промышленности, строительства и транспорта города увеличивалась потребность в рабочих и инженерно-технических кадрах со средним техническим и высшим образованием. Поэтому, в целях повышения уровня образования рабочих и инженерно-технических работников в 1953 г. при Ленинабадском шелкокомбинате был открыт вечерний текстильный техникум. К этому времени значительно выросло число учащихся

общеобразовательных школ рабочей молодежи и на заочных отделениях средних и высших учебных заведений.

В Таджикистане, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 2 августа 1954 г. «Об организации производственно-технической подготовки молодежи, окончившей среднюю школу, для работы на производстве» и от 12 сентября 1957 г. «О вовлечении в промышленное и сельскохозяйственное производство молодежи, окончившей средние общеобразовательные школы»⁷, с 1956 г. начали функционировать в городах Душанбе и Ленинабаде технические училища, выпускающие младший технический персонал и квалифицированных рабочих из числа окончивших средние общеобразовательные школы⁸. По всей стране таких училищ было 250. Многие выпускники города Ленинабада, поступив в училища других городов, после их окончания возвращались в город Ленинабад.

Все это способствовало существенному сдвигу в подготовке квалифицированных кадров для промышленности города Ленинабада. Так, например, только в 1955 г. на шелкокомбинате было обучено непосредственно на производстве 920 молодых рабочих, 745 человек прошло школы производственно-технического обучения⁹.

Во второй половине 50-х годов большие изменения произошли в системе подготовки кадров для промышленности через школы трудовых резервов. С 1958 г. все учебные заведения трудовых резервов, в том числе ФЗО г. Ленинабада, независимо от их подчиненности министерствам или предприятиям, были преобразованы в профтехучилища со сроком обучения от 1 до 3-х лет. Учеба в них проходила в тесной связи с практикой.

В эти годы в ПТУ № 2, № 29, № 31 города Ленинабада обучение велось по 30 рабочим массовым профессиям, в то время как в 1955 г. всего по 16 профессиям. Только за период с 1951 по 1958 г. выпуск рабочих различных профессий ПТУ № 2 города составил 3380 человек¹⁰.

Кроме школ профтехобразования, к этому времени, как было указано выше, наиболее общими формами повышения квалификации во всех отраслях промышленности, строек и транспорта города были индивидуально-бригадное обучение, курсы целевого назначения и производственно-технические курсы непосредственно на производстве. Так, только в 1957 г. на предприятиях

города повысили свою квалификацию путем различных форм обучения 1172 рабочих, а 845 человек обучались в вечерних общеобразовательных школах и техникумах¹¹.

Таким образом, подготовка квалифицированных рабочих кадров и инженерно-технических работников сыграла решающую роль в дальнейшем развитии экономической жизни города Ленинабада.

2. ПОВЫШЕНИЕ ТРУДОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ ЛЕНИНАБАДА В ГОДЫ ПЯТОЙ И ШЕСТОЙ ПЯТИЛЕТОК

Задачи пятой пятилетки требовали новых творческих усилий рабочих и ИТР города, нового размаха социалистического соревнования. В новых условиях, после восстановления народного хозяйства, в 50-х годах социалистическое соревнование стало составной частью государственных и общественных мероприятий по созданию и внедрению новой техники и технологии, по комплексной механизации и автоматизации производства. В этот период на предприятиях города борьба за коллективное овладение передовыми методами труда, за отличное качество выпускаемой продукции, за укрепление режима экономии и снижение себестоимости продукции стала более массовым явлением. Так, например, в первом году пятой пятилетки, в 1951 г., только на Ленинабадском шелкокомбинате индивидуальным соревнованием было охвачено 2612 человек, или 50% общего числа рабочих¹².

Успехи социалистического соревнования позволили уже в первом году пятой пятилетки предприятиям Ленинабада выпустить продукции на 35 млн. 188 тыс. рублей больше планового задания¹³. Так, в 1951 г. шелкокомбинат выпустил 6642 тысячи метров шелковой ткани или на 23,1% больше чем в 1950 г., обувная фабрика — 80 тысяч пар обуви или на 8,1% больше, чем в 1950 г., консервный комбинат — 7465 тыс. условных банок консервов, хлопкозавод — более 11 тыс. тонн хлопка-волокна или на 37,2% больше чем в 1950 г., маслозавод масла рафинированного дал в 1951 г. 1714 тонн или больше на 71,4%¹⁴.

Следует отметить, что эти успехи несомненно были связаны с деятельностью городской партийной органи-

зации и коммунистов непосредственно на производстве. Вопросы экономической жизни города, деятельность первичных партийных организаций, постоянно находились в поле зрения партийного комитета.

В годы пятой пятилетки на предприятиях города партийные и общественные организации особое значение придавали распространению передовых методов труда. Это хорошо видно на примере Ленинабадского шелкокомбината. Здесь передача опыта происходила как в индивидуальном порядке, путем прикрепления отстающих к передовым рабочим, так и путем обучения в стахановских школах. На ткацких фабриках комбината широко развернулась работа по распространению метода ткачихи этого комбината Нины Шаманаевой, которая работала на 4-х станках. К концу 1951 г. по методу Н. Шаманаевой стали работать уже 200 ткачей, а 8 человек даже перешли на обслуживание 6 ткацких станков¹⁵.

Претворяя в жизнь решения XIX съезда КПСС и VIII съезда КП(б) Таджикистана, Ленинабадский городской комитет партии, первичные партийные организации предприятий и учреждений города большое внимание стали уделять организации социалистического соревнования между предприятиями, цехами, сменами, бригадами и отдельными рабочими. В 1952 г. на предприятиях Ленинабада социалистическим соревнованием было охвачено свыше 95% рабочих, инженерно-технических работников и служащих, а число стахановцев доходило до 2729 человек¹⁶.

В Ленинабаде в период пятой пятилетки, как и в годы четвертой пятилетки, составными частями социалистического соревнования была борьба за выпуск продукции отличного качества, за комплексную экономию сырья и материалов, за использование резервов на каждой производственной операции, за повышение культуры производства, за распространение передовых методов труда, за снижение себестоимости на каждой производственной операции.

Новым импульсом в развитии социалистического соревнования послужило постановление ЦК ВКП(б) от 4 января 1952 г. «О социалистическом соревновании в промышленности и сельском хозяйстве»¹⁷. «...Главными задачами социалистического соревнования, — говорилось в этом постановлении, — ... являются борьба за всемерное повышение качества и снижение себестоимости

продукции, за экономию сырья, материалов, правильное использование внутренних резервов промышленности и сельского хозяйства, внедрение новой техники и передовой технологии, дальнейшее повышение производительности труда и культуры производства»¹⁸.

Это постановление послужило программой конкретных действий для партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и хозяйственных органов Ленинабада по дальнейшему развертыванию социалистического соревнования.

По инициативе Ленинабадского горкома КП(б) Таджикистана в ответ на постановление ЦК ВКП(б), в марте 1952 г. состоялось общегородское совещание передовиков производства с участием более 250 рабочих, где был обсужден вопрос: «Основные особенности социалистического соревнования и пути его дальнейшего улучшения»¹⁹.

На этом совещании обменивались опытом передовики производства, анализировались достижения отдельных предприятий города, что помогло в дальнейшем устранению имевшихся недостатков.

На совещании говорилось о методах передовиков социалистического соревнования Ленинабадского шелкокомбината, сменного мастера кокомотальной фабрики Г. Шарипова, бригадиров этой фабрики Пардаева, Норматова, привязывальщиц Есиной и Шишкиной, ткачей Г. Вахобова и Котенковой, красильщиков Л. Султанова и С. Эргашева и др. В числе передовиков шелкоткацкой фабрики «Красный ткач» были названы имена ткачихи С. Лозанской, мотальщицы О. Исмаиловой. Отметим достижения передовиков производства со швейной фабрики Егоровой и Усмановой; с консервного комбината — Собакарева, Рахмоновой, Холмуродова, Дадобоевой, Мирзоевой и многих других, которые перевыполняли свои сменные задания в 2—2,5 раза.

Была отмечена хорошая организация социалистического соревнования на отдельных предприятиях. Так, например, на Ленинабадском шелкокомбинате и шелкоткацкой фабрике «Красный ткач» администрация совместно с партийной и профсоюзной организациями систематически проверяли ход выполнения взятых обязательств, в каждом цехе и бригаде, регулярно выпускались стенгазеты, «молнии», где освещались достижения передовиков производства. Отметим также хорошую работу коллективов Ленинабадского хлопкозавода и

консервного комбината. На совещании было отмечено, что в целом на промышленных предприятиях города включились в соревнование по достойной встрече XIX съезда ВКП(б) более 4-х тысяч рабочих и инженерно-технического персонала²⁰.

Вопросы руководства промышленностью, транспортом, социалистическим соревнованием постоянно находились в центре внимания ЦК КП(б) Таджикистан, первичных партийных организаций республики. Так, в июне 1952 г. они были специально обсуждены на XI пленуме ЦК КП Таджикистана²¹. Как отмечалось пленумом, серьезные недостатки в постановке дела явились причиной того, что многие производственные коллективы не сумели преодолеть отставание, не достигли намеченных рубежей в технико-экономических показателях, не обеспечили должной ритмичности процессов производства, все еще не выполняют свои планы, что качество продукции ряда предприятий является неудовлетворительным, а отдельные промышленные предприятия не выполняют планы повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции.

Решение пленума ЦК КП(б) Таджикистана было направлено на улучшение работы промышленных предприятий, транспорта и строек республики, на совершенствование работы по организации социалистического соревнования.

Рабочие и инженерно-технические работники предприятий, стройорганизаций и транспорта Ленинабада, руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) «О социалистическом соревновании в промышленности и сельском хозяйстве» (январь 1952 г.), директивными указаниями партии и правительства, развернули работу по ликвидации отмеченных недостатков с тем, чтобы добиться резкого улучшения производственной деятельности всех предприятий города.

После вышеназванных постановлений и решений партийная организация города особое внимание уделяла руководству социалистическим соревнованием. Вопросы производственно-массовой работы стали чаще обсуждаться на рабочих собраниях, заседаниях фабрично-заводских и местных комитетов. Они повысили требовательность к хозяйственным руководителям по созданию необходимых условий для участников социалистического соревнования. Все это способствовало тому, что

план выпуска продукции предприятиями города в 1952 г. был выполнен досрочно к 10 декабря на 107,9%²².

Творческая инициатива новаторов промышленных предприятий Ленинабада в годы пятой пятилетки способствовала развитию технического прогресса, лучшему использованию техники производства, подъему производительности труда.

Внимание рабочих и инженерно-технических работников города все больше направлялось на изыскание дополнительных резервов и путей экономии сырья, топлива, материалов, на ликвидацию внутрипромышленных потерь во времени, на коллективное увеличение производительности труда. Так, на Ленинабадском шелкокомбинате в 1954 г. путем более рациональной расстановки оборудования высвободили свыше 600 квадратных метров полезной производственной площади и установили дополнительно 100 ткацких станков²³. Кроме того, за счет повышения скоростей, замены устаревшего оборудования новым, повышения квалификации рабочих увеличили съём продукции с одного квадратного метра полезной площади. Здесь из 4500 рабочих свыше 2-х тысяч человек являлись стахановцами и ударниками. К этому времени на комбинате 170 бригад с общим охватом 2832 человека боролись за звание «Бригада отличного качества», а индивидуально соревновались 3036 человек²⁴.

В деле дальнейшего подъема трудовой активности рабочих Ленинабада огромную роль сыграло развернувшееся социалистическое соревнование в честь XX съезда партии, о созыве которого было сообщено в июле 1955 г. В эти годы коллектив гормолзавода соревновался с коллективом Сталинабадского гормолзавода; Ленинабадский винзавод — с Сталинабадским, механический хлебозавод — с Сталинабадским хлебозаводом и др. Кроме того, внутри каждого предприятия вышеуказанных отраслей промышленности были организованы индивидуальные бригадные и цеховые соревнования.

Развитие творческой активности рабочих и инженерно-технических работников дало возможность в 1955 г. досрочно выполнить промышленностью города годовой план на 40 дней раньше срока — 19 ноября. В 1955 г. промышленные предприятия Ленинабада выпускали продукции вдвое больше чем в 1950 г.

В период пятой пятилетки партийные и профсоюзные организации города уделяли особое внимание даль-

нейшему развертыванию рационализаторского и изобретательского движения. Большое значение в этом вопросе имело решение июльского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС и Всесоюзного совещания конструкторов, технологов, главных инженеров и директоров заводов, проходившего в феврале 1955 г. и рассмотревшего вопросы дальнейшего подъема промышленности, технического прогресса и улучшения организации производства²⁵.

Пленум ЦК КПСС и Всесоюзное совещание, подводя итоги развития промышленности страны за пятилетие, вскрыли крупные недостатки в решении вопросов дальнейшего технического прогресса. Пленум ЦК КПСС указал, что важнейшей задачей партийных, советских и хозяйственных органов, наряду с выполнением народнохозяйственных планов, является повышение технического уровня производства.

По итогам июльского Пленума ЦК КПСС в августе 1955 г. в Сталинабаде состоялся VI Пленум ЦК КП Таджикистана²⁶, на котором работа ряда предприятий Ленинабада была подвергнута резкой критике. Пленум указал, что наряду с большими успехами, на некоторых предприятиях Ленинабада все же используется отсталая техника, низок уровень механизации и автоматизации.

После решений июльского Пленума ЦК КПСС, августовского Пленума ЦК КП Таджикистана и ряда других республиканских совещаний, рабочие и инженерно-технические работники промышленных предприятий и строек Ленинабада под руководством партийных и общественных организаций стали более активно участвовать в рационализаторском и изобретательском движении. Так, на Ленинабадском шелкокомбинате только в 1955 г. было внедрено 106 рационализаторских предложений с экономическим эффектом в 861 тысячу рублей²⁷. Лучшими рационализаторами комбината являлись Ф. Г. Шац, К. Иванов, Н. П. Брин, С. Ходжаев, В. И. Богатов, В. Хомидов, Ф. И. Клейман, И. Мамадов, Е. В. Шишов, Н. И. Сивопляс и др. Можно привести примеры и по другим предприятиям города.

Развитие массового рационализаторского движения в городе показывает, что рабочие и инженерно-технические работники предприятий кровно были заинтересованы в росте общественного производства, что присуще только социалистическому обществу. Они на собственном опыте убеждались в том, что рационализация про-

цесса производства, улучшение технологии, внедрение новой техники всемерно облегчает их труд и, в конечном счете, приводит к подъему материального и культурного уровня самих рационализаторов и изобретателей.

Таким образом, если сравнить общую направленность социалистического соревнования рабочих и инженерно-технических работников предприятий Ленинабада в период пятой пятилетки с периодом четвертой пятилетки, то можно прийти к выводу, что в годы пятой пятилетки в социалистическом соревновании все большее значение приобретают качественные показатели.

В годы пятой пятилетки с новыми трудовыми починами выступали не только отдельные новаторы, но и целые бригады, смены и предприятия. В принимаемых обязательствах ставились задачи улучшения организации труда, повышения уровня знаний и другие вопросы, связанные с ростом производительности труда.

Еще шире развернулось социалистическое соревнование в начале 1956 г. в связи с созывом XX съезда КПСС. Коллективы многих предприятий города Ленинабада принимали конкретные обязательства в честь предстоящего съезда.

В обстановке трудового и политического подъема трудящихся нашей страны, 14 февраля 1956 г. в Москве открылся XX съезд КПСС. Съезд отметил, что прошедший период между XIX и XX съездами КПСС был периодом дальнейшего развития нашей страны, периодом неуклонного поступательного движения советского общества по пути завершения строительства социализма.

XX съезд КПСС определил дальнейшее направление развития народного хозяйства страны. На этом съезде были приняты Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг. Принятый пятилетний план ставил большие задачи перед народным хозяйством Таджикской ССР, в том числе и городом Ленинабадом. Был намечен в городе ввод в действие новых промышленных предприятий, реконструкция действующих мощностей промышленности, повышение производительности труда за счет внедрения новой техники и технологии.

За годы шестой пятилетки продукция Ленинабадского шелкокомбината должна была увеличиться в два раза. Должна была вступить в строй новая обувная фаб-

рика мощностью 2 млн. пар обуви в год. За этот период почти в два раза должен был увеличиться выпуск швейных изделий. В годы шестой пятилетки дальнейшее совершенствование должно было осуществляться на Ленинабадском консервном комбинате. Большие перспективы были намечены по развитию местной промышленности²⁸.

В ответ на решения XX съезда КПСС, определившего конкретные задачи страны, партийные и общественные организации города приняли меры по мобилизации трудящихся на выполнение плана шестой пятилетки.

Еще в начале 1956 г., по инициативе передовых предприятий страны, в городе развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение задач пятилетки. Так, коллектив шелкокомбината в 1956 г. выработал дополнительно к плану 2 тонны шелка-сырца 8 тонн крученого шелка, 430 тысяч метров готовой ткани²⁹. Помощники мастера Ленинабадской шелкоткацкой фабрики «Красный ткач» Пулат и Гани Мамаджоновы перешли с 22 по норме на обслуживание 44-х станков. Эта инициатива позволила высвободить 15 ткачей которые были направлены в те бригады, где не хватало рабочих рук³⁰. В целом, коллективы предприятий Ленинабада приняли обязательство выполнить пятилетку за 4 года 6 месяцев, а план 1956 г. досрочно — к 20 декабря 1956 г.³¹.

Слово тружеников города не расходилось с делом. Ленинабадский шелкокомбинат в 1956 г. вырабатывал за сутки продукции на 35% больше, чем в 1955 г. Маслобойный завод и гормолзавод города, досрочно выполнив план 1956 г., работали в счет 1957 г. В целом предприятия Ленинабада, выполнив план 1956 г. на 103% дали в этом году на 28 млн. рублей сверхплановой продукции³².

Благодаря упорной работе рабочих и инженерно-технических работников города в сентябре 1956 г. вступила в эксплуатацию автоматизированная красильно-отделочная фабрика на Ленинабадском шелкокомбинате, было установлено новое оборудование на стеклотарном заводе. На консервном комбинате был завершён монтаж новой поточной линии, установлен транспортер для подачи сырья. К этому времени на мясокомбинате города завершилось сооружение холодильно-колбасного цеха, завершилось строительство вспомогательного корпуса гормолзавода. В декабре 1957 г. на полную мощь

ность стала работать Кайраккумская ГЭС «Дружба народов» и другие важнейшие объекты шестой пятилетки.

В 1957 г. в торжественной обстановке, в год 40-летия Октябрьской революции, отметил свое 25-летие Ленинабадский шелкокомбинат. ЦК КПСС и Совет Министров СССР, поздравляя рабочих, инженерно-технических работников и служащих Ленинабадского шелкокомбината по случаю его юбилея, отметили: «За 25 лет комбинат превратился в одно из крупных передовых предприятий нашей страны, воспитал немало талантливых новаторов и организаторов производства и по праву является гордостью таджикского народа»³³. Действительно, Ленинабадский шелкокомбинат за короткий период времени из небольшого предприятия превратился в крупнейший комбинат шелковой промышленности СССР. Большие изменения произошли к концу 50-х годов и на других промышленных предприятиях города.

В деле дальнейшего развертывания социалистического соревнования в годы шестой пятилетки большое значение имело постановление декабрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС «О работе профессиональных союзов СССР»³⁴. В этом постановлении было отмечено, что интересы дальнейшего развития всех отраслей народного хозяйства требуют решительного ускорения темпов производства. Нужно было улучшить руководство соревнованием, сосредоточить внимание на выполнении и перевыполнении норм выработки всеми рабочими, на распространении передового опыта. «В основу всей работы по организации соревнования,— говорится в постановлении,— должны быть положены ленинские принципы: гласность, сравнимость результатов, возможность практического повторения опыта и товарищеская взаимопомощь»³⁵.

Профсоюзные организации предприятий Ленинабада восприняли решения декабрьского Пленума ЦК КПСС с большим творческим подъемом и приступили к их осуществлению.

Выполняя постановление декабрьского Пленума ЦК КПСС, профсоюзные организации предприятий Ленинабада стали успешнее руководить соревнованием, что положительно повлияло на дальнейший подъем социалистического соревнования. Устранению недостатков в организации социалистического соревнования помогали новые условия подведения итогов социалистического со-

ревнования. В новых условиях были четко определены основные показатели работы предприятий, резко была повышена требовательность к хозяйственным руководителям. При подведении итогов соревнования, согласно постановлению, совет профсоюзов имел право лишать руководителей предприятий полностью или частично премий за невыполнение взятых администрацией обязательств по коллективному договору.

Все это способствовало значительному повышению роли фабрично-заводских комитетов в руководстве социалистическим соревнованием. Они совместно с администрацией подводили итоги соревнования и решали вопросы о премировании передовиков производства.

В течение 1956—1958 гг. крупные изменения были внесены как в условия оплаты труда, так и в материальное стимулирование. По новому тарифу примерно 70% рабочих, занятых в промышленности города, стали премироваться за выполнение и перевыполнение плана, за улучшение качества продукции, за соблюдение технологического режима работы, за экономию сырья и материалов. Упорядочение заработной платы проводилось одновременно с переводом рабочих и служащих на сокращенный рабочий день. В течение двух лет (1956—1958 гг.) почти половина рабочих и служащих Ленинабада была переведена на семичасовой рабочий день. Это крупное социальное мероприятие оказало серьезное влияние на развитие промышленности города.

В 1957 г. в стране началась новая волна социалистического соревнования в честь 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции. В Таджикистане инициатором соревнования выступил коллектив Сталинабадского текстильного комбината. Текстильщики взяли обязательство выполнить годовой план к 20 декабря 1957 г., повысить производительность труда каждого рабочего в среднем на 5,3% и тем самым увеличить выпуск продукции по сравнению с 1956 г. на 7 млн. рублей³⁶.

ЦК КП Таджикистана одобрил инициативу текстильщиков, рекомендовал партийным, профсоюзным, комсомольским организациям промышленных предприятий, транспорта и строительства республики развернуть социалистическое соревнование в честь 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Коллективы предприятий Ленинабада горячо поддержали эту инициативу Сталинабадского текстильного

комбината и рекомендации ЦК КП Таджикистана. Так, рабочие и инженерно-технические работники Ленинадского маслозавода обязались дать дополнительно к плану 780 тонн масла. По инициативе рабочих и инженерно-технических работников маслозавода в республике началось соревнование за снижение потерь на всех маслозаводах республики³⁷. Коллектив крутильной фабрики Ленинадского шелкокомбината взял обязательство работать без брака при выполнении нормы не менее чем на 120%.

На трудовую вахту в честь 40-летия встали и многие другие коллективы. Все это способствовало тому, что годовой план выпуска промышленной продукции предприятиями города был выполнен досрочно — 16 декабря 1957 г.³⁸.

В 1957 г. обувщики Ленинабада выпустили около 600 тысяч пар обуви разного ассортимента, против 204 тысяч в 1955 г., а консервщики Ленинабада — около 20 млн. условных банок консервов, против 3 млн. в 1955 г., шелкоткацкая фабрика «Красный ткач» выработала более 3-х млн. метров шелковых тканей против более 2-х в 1955 г.³⁹ и т. д.

В конце 50-х годов намного выросло число передовиков производства города, появились новые имена — зачинателей социалистического соревнования. В 1957 г. 37 передовикам производства Ленинабада было присвоено звание лучших рабочих города по профессиям⁴⁰.

Таким образом, задачи шестой пятилетки благодаря развертыванию социалистического соревнования выполнялись успешно.

Следует отметить, что в 50-е годы в социалистическом соревновании предприятий города произошли коренные изменения. Эти изменения отражали более высокий уровень производительных сил в городе. Если в годы четвертой пятилетки существовал большой разрыв между передовиками производства и основной массой рабочих в степени производственной подготовки и общего культурного уровня, то в конце 50-х годов этот разрыв значительно сократился, новаторство становилось массовым явлением. Кроме того, оно характеризовалось не только массовостью, но и глубиной содержания, разнообразием форм проявления трудовой и творческой активности рабочих и инженерно-технических работников промышленных предприятий города.

3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА

В 50-е годы началось совершенствование системы государственного и партийного руководства, повысилась роль общественных организаций.

Состоявшийся в июле 1953 г. Пленум ЦК КПСС отметил серьезное нарушение партийных норм и принципов партийного руководства, допущенных в последние годы жизни И. В. Сталина. Они выражались прежде всего в том, что решения по важнейшим вопросам государственной и хозяйственной деятельности партии часто принимались без коллективного обсуждения на Пленумах ЦК КПСС и других партийно-государственных форумах.

Июльский Пленум ЦК КПСС, исходя из ленинских указаний о том, что сила партии в ее связи с народом, потребовал от всех партийных организаций во всех инстанциях укреплять и расширять связи с массами, чутко относиться к запросам и нуждам народа.

На основе решений июльского Пленума ЦК КПСС был повсеместно восстановлен принцип коллективного руководства, важнейшие вопросы жизни страны стали обсуждаться широко и обстоятельно в партийных организациях страны, что способствовало дальнейшему повышению руководящей роли партийных органов. Так, например, решение этих задач Ленинабадская партийная организация начала с повышения активности коммунистов и партийных организаций, предприятий города. Ее руководящая деятельность основывалась на глубоком и конкретном знании экономики города, жизни предприятий, на умении использовать передовой опыт и достижения науки и техники.

В 50-е годы большая работа была проведена по дальнейшему совершенствованию социалистической демократии. Часто стали созываться сессии Верховных и местных Советов народных депутатов, число депутатских мест в них было увеличено.

В эти годы был осуществлен ряд мер, направленных на укрепление социалистической законности. Во многих городских и районных Советах были созданы постоянные комиссии по вопросам хозяйственной и культурной деятельности Советов и по другим вопросам жизни трудящихся. Так, например, 12 марта 1953 г. на первой сес-

сии Ленинадского горсовета были избраны 10 постоянных комиссий по пяти депутатов в каждой. Эти комиссии охватывали все вопросы жизни и деятельности города ⁴¹.

В совершенствовании системы государственного и партийного руководства, а также в повышении роли общественных организаций в хозяйственной и политической жизни города решающую роль сыграло решение XX съезда КПСС, проходившего с 14 по 15 февраля 1956 г. В соответствии с решением XX съезда КПСС был проведен ряд мероприятий по активизации деятельности республиканских, областных и местных Советов в хозяйственном и культурном строительстве.

Все это способствовало тому, что в дальнейшем расширились связи городского Совета депутатов трудящихся с избирателями, систематически стали собираться сессии Ленинадского городского Совета, на которых обсуждались конкретные вопросы хозяйственного и культурного строительства.

Во второй половине 50-х годов улучшилась деятельность профсоюзных организаций города по привлечению трудящихся к управлению производством. В этот период производственные совещания на предприятиях и стройках города были превращены в постоянно действующие. На них с участием широких масс рабочих и инженерно-технических работников решались важнейшие вопросы деятельности предприятия или стройки. Были намного расширены функции низовых профсоюзных организаций промышленных предприятий. Им было предоставлено право заслушивать доклады руководителей предприятий и учреждений о выполнении производственного плана, об улучшении условий труда, а также о повышении материально-бытового и культурного уровня рабочих и инженерно-технического персонала.

В годы пятой и шестой пятилеток заметно повысилась роль комсомольской организации города в хозяйственной и политической жизни, возросла инициатива и активность комсомольцев в выполнении задач пятилеток. Так, в 1957 г. на предприятиях Ленинабада 57 комсомольско-молодежных бригад боролись за выполнение задач шестой пятилетки ⁴².

Таким образом, в 50-е годы совершенствование системы государственного и партийного руководства, повышение роли общественных организаций города в со-

циалистическом строительстве способствовало новому подъему трудовой и политической активности трудящихся Ленинабада.

4. РОСТ МАТЕРИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В 50-е годы дальнейшее развитие народного хозяйства дало возможность провести ряд мероприятий по повышению уровня народного благосостояния. С 1956 г. начался и в 1960 г. завершился перевод всех рабочих и служащих на 7-часовой, а на подземных работах на 6-часовой рабочий день. Кроме того, уменьшена была продолжительность рабочего дня на 2 часа в предвыходные и предпраздничные дни.

В эти годы была повышена заработная плата низкооплачиваемым рабочим и служащим страны, отменено взимание налогов с холостяков и одиноких женщин, не имеющих детей, был понижен размер налогов с рабочих и служащих, получающих низкую заработную плату.

Большие изменения произошли в законах о пенсиях и пособиях. За этот период в два или более раза были повышены всем пенсионерам размеры пенсий и пособий. Так, например, только в 1957 г. отделом госпособий Ленинабада многодетным, одиноким матерям, инвалидам Отечественной войны и труда, семьям, потерявшим кормильца, было выплачено около 6 млн. рублей ⁴³.

В Ленинабаде за период пятой и шестой пятилеток большой размах получило жилищное строительство. Только за период 1950 и 1956 гг. на эти цели было израсходовано 70 млн. рублей, введено в строй более 27 тысяч квадратных метров жилой площади ⁴⁴, а в 1957 г. более 7 тыс. кв. метров ⁴⁵.

В дальнейшем росте жилищного строительства большое значение имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР».

О подъеме благосостояния населения города также свидетельствует рост розничного товарооборота.

В 1958 г. по сравнению с 1951 г., товарооборот увеличился в два с лишним раза. Улучшилось снабжение населения города мясомолочными продуктами, хлебо-

булочными изделиями, промышленными и культтоварами. В городе были сданы в эксплуатацию два комбината бытового обслуживания, организованы прокатные пункты.

За этот период особое внимание уделяется улучшению медицинского обслуживания городского населения. В 1955 г. в городе имелось 12 стационарных лечебных учреждений более чем на тысячу коек, 4 поликлиники для взрослых, детская консультация, один фельдшерский и два здравпункта, 6 детских яслей, одна зубо-врачебная амбулатория, дом ребенка, судмедэкспертиза, трахоматозный и онкологический диспансеры. Кроме того работали 10 рентгеноустановок, пункты переливания крови, скорая помощь, санавиация, дом санитарного просвещения и другие медицинские учреждения⁴⁶.

За годы пятой и шестой пятилеток большое внимание уделялось благоустройству города. Если за период 1951—1955 гг. на эти цели было израсходовано около 7 млн. рублей, то только в 1958 г. — более 8 млн. рублей⁴⁷. К 1958 г. в городе расширилась водопроводная сеть еще на 8,6 километра, было заасфальтировано и загравировано дорог и тротуаров 59 тыс. кв. метров⁴⁸. К 1958 г. в Ленинабаде имелось 60 улиц и 240 переулков и тупиков⁴⁹, которые по благоустройству в корне отличались от дореволюционных убогих улиц и тупиков.

Большие работы в городе проводились по строительству коммунальных предприятий, водоканализации, озеленению, устройству парков, скверов, бульваров и других объектов благоустройства.

До революции в городе работала небольшая электростанция, а народ пользовался в основном керосиновыми лампами. Благодаря огромной заботе партии и Советского государства об электрификации страны, в 1958 г. годовой расход электроэнергии в городе составлял более 50 млн. киловатт-часов, против 48 киловатт-часов в 1917 г. К концу 50-х годов большое внимание уделялось газификации домов и квартир городского населения.

В 1955—1956 гг. большие мероприятия проводились по защите города от наводнений и затоплений рекой Сырдарьей. Дамба, построенная путем засыпки земель и облицовки камнем ее откосов, превратилась в одну из магистральных улиц левобережья города.

Именно к этому времени относится начало строительства первых домов с приусадебной площадью на

правом берегу Сырдарьи и строительство железобетонного моста, связавшего левобережье с правым берегом. Первым здесь построил дом (ныне ул. Л. Толстого) ветеран партии, коммунист с 1929 г. Джабборов Дадожон (рожд. 1905 г.).

В годы пятой и шестой пятилеток намного расширилось транспортное обслуживание города. К концу 50-х годов по городским и межгородским маршрутам курсировали около ста комфортабельных автобусов и сотни такси. В этот период изменилось лицо Ленинабадского железнодорожного вокзала и аэропорта, увеличилось число их маршрутов.

За эти годы большое развитие получили средства телефонной и телеграфной связи. В городе работала автоматическая телефонная станция (АТС), с 1957 г. началась телевизионная ретрансляция. К этому времени уже не было ни одной квартиры без радиоприемников или радиоточек.

Таков вкратце размах работ по повышению уровня народного благосостояния в Ленинабаде за период с 1951 по 1958 гг.

В указанные годы большие изменения произошли в культурном строительстве города. Только за годы пятой пятилетки было построено три новых средних школы. Увеличение числа школ и рост учительских кадров дали возможность осуществить в городе переход ко всеобщему обязательному среднему образованию.

В 50-е годы увеличилось число школ рабочей молодежи, в которых без отрыва от производства получали среднее образование юноши и девушки. Так, например, в 1957—1958 учебном году в городе насчитывалось 16 средних школ, в том числе две вечерних и одна заочная средняя школа, с общим числом учащихся более десяти тысяч⁵⁰.

В годы шестой пятилетки в Ленинабаде приступили к строительству школ-интернатов — общеобразовательных школ нового типа. Первая школа-интернат с контингентом в 150 учеников была создана на правом берегу реки в 1958/59 учебном году⁵¹, директором ее был назначен один из опытных учителей города Азизов Лутфулло.

В 50-е годы было уделено большое внимание подготовке учительских кадров педучилищами, Женским педагогическим институтом и Педагогическим институтом им. С. М. Кирова.

В 1956 г. в двух институтах и семи средних специальных учебных заведениях города обучалось 4500 студентов. За годы пятой и шестой пятилеток укрепилась материальная база институтов и техникумов, повысилась идейно-теоретическая подготовка и деловая квалификация преподавателей. В 1955/56 учебном году в двух институтах работали 20 преподавателей с учеными степенями кандидата наук⁵². В целях концентрации научно-педагогических сил и увеличения числа выпуска специалистов с высшим образованием с 1956/57 учебного года Женский педагогический институт слился с Педагогическим институтом им. С. М. Кирова. В этом году выпуск по Ленинабадскому Госпединституту составил 375 человек⁵³.

В сентябре 1958 г. Ленинабадский государственный педагогический институт им. С. М. Кирова отмечал свое 25-летие. За 25 лет институтом было подготовлено около 3-х тысяч учителей для средних школ республики, в том числе около 2-х тысяч по стационарному отделению⁵⁴. В связи с юбилеем института группе преподавателей было присвоено звание заслуженного учителя республики. Другие были награждены грамотами Президиума Верховного Совета Таджикской ССР и некоторые — значком «Отличник народного образования», а зав. кафедрой ботаники, доценту Б. М. Комарову было присвоено звание «Заслуженный деятель науки Таджикской ССР»⁵⁵.

В 50-е годы были приняты меры по повышению качества обучения в школах города. С 1955/56 учебного года в средних школах были введены новые учебные планы и новые программы, в которых был усилен удельный вес предметов физико-математического и естественного цикла. В этих же целях были приняты меры по созданию в школах города соответствующей материальной базы.

В дальнейшем развитии народного образования большое значение имел принятый Второй сессией Верховного Совета СССР от 24 декабря 1958 г. закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Согласно новому закону в стране вместо семилетнего образования было введено всеобщее обязательное восьмилетнее образование. Восьмилетнее образование должно было давать учащимся основы общеобразовательных и

политических знаний, воспитывать детей в духе любви к труду.

В 50-е годы в городе происходило дальнейшее развитие коммунистического воспитания трудящихся. К этому времени большое распространение получили двухгодичные университеты марксизма-ленинизма, явившиеся важной формой овладения марксистско-ленинской теорией партийными и хозяйственными работниками и интеллигенцией города.

Повсеместно на предприятиях и в учреждениях города создавались также кружки по изучению истории партии. В 1956 г. в городе функционировали 47 кружков и политшкол, одна двухгодичная экономическая школа, при помощи которых также велась большая пропагандистская работа⁵⁶.

В пропаганде идей марксизма-ленинизма большую роль стало играть созданное в 1947 г. общество «Знание». За годы с 1951 по 1958 оно превратилось в Ленинабаде в трибуну пропаганды знаний для широкой массы народа.

В годы пятой и шестой пятилеток в Ленинабаде значительно выросла сеть культурно-просветительных учреждений, увеличились тиражи издаваемых газет «Ленинабадская правда» и «Хакикати Ленинобод». В 1955 г. в городе функционировали: Дом культуры, 8 летних и зимних кинотеатров, 9 клубов, 37 библиотек с книжным фондом более 400 тысяч экземпляров, краеведческий музей и другие культурные очаги.

Как всегда первостепенную роль в коммунистическом воспитании трудящихся партия отводила литературе и искусству. Поэтому она и в эти годы неустанно заботилась о повышении идейности произведений писателей, поэтов, художников и других отрядов творческой интеллигенции.

В 50-е годы в ряды советских писателей и поэтов Ленинабада, под руководством талантливого писателя Рахима Джалила пришло новое поколение. Их произведения получили признание многих читателей в Таджикистане и за его пределами. Главной темой произведений писателей этого поколения явился героизм таджикского народа на фронтах и в тылу в годы Великой Отечественной войны и в годы послевоенных пятилеток.

Героизм трудящихся нашей страны как всегда оставался темой многих спектаклей Ленинабадского театра драмы и комедии им. А. С. Пушкина. С 1952 г. в тече-

ние семи лет с большим успехом шел на сцене театра спектакль «В гостях у Гафиза» — первая пьеса молодого таджикского драматурга Ф. Ташмухамедова, идея которой заключалась в том, что земля и вода должны принадлежать народу. В этом же году была поставлена комедия «Женихи» осетинского драматурга А. Токаева на тему становления нового быта на селе. В 1953/54 гг. осуществлена постановка комедии «Шелковое сюзане» узбекского драматурга А. Каххара на тему освоения новых целинных земель. В 1954 г. театром была принята к постановке новая пьеса прогрессивного турецкого писателя Назыма Хикмета «Легенда о любви» в переводе Р. Джалила, в основу которой положена легенда о богатыре Фархаде и красавице Ширин. Большую популярность в 1955 г. завоевал спектакль «Номус» («Честь»), обличающий религиозный фанатизм в дореволюционное время. В 1955/56 гг. появились на сцене театра спектакли на современную тему: «Больные зубы» А. Каххара, — посвященный проблемам сельской жизни, героическая драма «Пулат и Гульру» по одноименному роману Р. Джалила. В 1957/58 гг. в Ленинабадском театре был инсценирован спектакль местного драматурга «Ду хусну, ду ишк» («Две любви, две красоты») М. Сайфидинова о советской молодежи, который также пользовался большой популярностью.

В 1951—1958 гг. большие успехи были достигнуты работниками изобразительного, архитектурно-декоративного искусства города, талант которых наглядно иллюстрируется на примере Ленинабадского музыкально-драматического театра, Дворца культуры колхоза имени С. Урунходжаева, городской детской библиотеки и др. Начало их строительства относится к этому времени. Резчики по ганчу (кандакоры) Нуриддин Шамситдинов (род. в 1885 г.), его сын Ином Шамситдинов и зять Тухта Шамсиев внесли большой вклад в украшение родного города. К их творчеству относится входная арка и внешний декор рынка в старом городе, работа по реставрации областного краеведческого музея (1954 г.), панно в читальном зале в детской библиотеке, резьба балконов второго этажа этой библиотеки. К этому времени самым молодым из резчиков по ганчу был талантливый мастер Мирумар Асадов (род. в 1925 г.). Мирумар Асадов — основной участник отделки интерьеров Дворца культуры колхоза имени С. Урунходжаева.

Огромный вклад в архитектурно-декоративное оформление названных архитектурных памятников города внесли резчики по дереву (наджоры) Очил Фаезов (род. в 1894 г., уроженец Унжи) и Рахимшейх Раджабов (род. в 1887 г. в кишлаке Шайх Бурхан). Они сочетали искусство мастерской резьбы с прекрасным знанием архитектурной конструкции. Они создавали для мастера росписи (наккоши) продуманную пластическую поверхность плафона.

В создании памятников культуры декоративного искусства Ленинабада в 1951—1958 гг. большую роль играли мастера росписи. Из них особенно известен усто Гафур Мансуров (род. в 1884 г.), создавший непревзойденные по красоте интерьеры Дворца культуры колхоза им. С. Урунходжаева, купол нового рынка в старом городе, сложные росписи потолков городской детской библиотеки и Ленинабадского музыкально-драматического театра (теперь Республиканский театр музыкальной комедии им. А. С. Пушкина).

К знаменитым мастерам росписи этого периода относится также и усто Максуд Солиев (род. в 1887 г.). Его основная, огромная работа — это оформление интерьеров Дворца культуры колхоза им. С. Урунходжаева и художественная роспись Ленинабадского музыкально-драматического театра. В оформлении здания театра использованы национальные традиции прикладного искусства. Вестибюль и зрительный зал отделаны резьбой и лепными украшениями. Народные мастера — резчик по дереву Охунджон Якубов, художники Абдугафур Мансуров, Максуд Солиев были в дальнейшем удостоены Государственной премии Таджикской ССР имени А. Рудаки.

Таким образом, к концу 50-х годов Ленинабад, благодаря осуществлению ленинской национальной политики Коммунистической партии, превратился в красивый и современный город Средней Азии с численностью населения более ста тысяч.

О росте города за этот период свидетельствует тот факт, что в 1958 г. годовой бюджет города составлял более 33,5 млн. рублей, против 20 млн. рублей в 1951 г.⁵⁷.

К этому времени город имел экономические и культурные связи почти со всеми городами Советского Союза.

ГЛАВА XVI

ТРУДЯЩИЕСЯ ЛЕНИНАБАДА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

1. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

На рубеже 50—60-х годов Советский Союз вступил в новый исторический этап — этап развитого социалистического общества. XXI съезд КПСС сделал вывод о полной и окончательной победе социализма в СССР и переходе нашей страны к развернутому строительству коммунизма. Это положение затем закрепила Программа КПСС, принятая XXII съездом партии.

Качественно новые черты, присущие зрелому социализму, в своей совокупности в основном сформировались во второй половине 60-х — начале 70-х годов. В 1967 году в докладе «Пятьдесят лет великих побед» Л. И. Брежнев отметил, что главным итогом победоносной борьбы трудящихся нашей Родины под руководством КПСС является построение развитого социализма. XXIV съезд партии подчеркнул, что самоотверженным трудом советских людей построено развитое социалистическое общество, о котором в 1918 году В. И. Ленин говорил как о будущем нашей страны. Это позволило приступить к практическому решению великой задачи, поставленной Программой партии, — к созданию материально-технической базы коммунизма¹.

Первым шагом на пути создания материально-технической базы коммунизма явился семилетний план. В утвержденных XXI съездом КПСС Контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. указывалось, что задания семилетнего плана заключаются в том, чтобы совершить крупный шаг «к более высокому качественному состоянию социалистической экономики по пути ее развития к коммунизму, значительно повысить экономический потенциал Советского Союза для дальнейшего подъема благосостояния народа»².

В новых исторических условиях еще больше возросла трудовая и политическая активность трудящихся Таджикистана, в том числе и Ленинабада, стремивших-

ся увеличивать свой вклад в решение общенародных задач.

За годы семилетки промышленность Ленинабада пополнилась рядом новых предприятий и отдельных цехов, была проведена коренная техническая реконструкция большинства ранее действовавших заводов и фабрик. В 1959—1965 гг. в городе были сданы в эксплуатацию крупный механизированный гормолзавод и мебельная фабрика; построены новые корпуса, оборудованные приточно-вытяжной вентиляцией и центральным отоплением, на швейной фабрике № 2; подверглись реконструкции шелкомотальная и обувная фабрики, вступила в строй четвертая ткацкая фабрика на Ленинабадском шелкокомбинате, был значительно реконструирован и расширен авторемонтный завод. К концу семилетки в Ленинабаде действовали такие крупные предприятия, как шелкокомбинат, консервный комбинат, гормолзавод, обувная, швейная и мебельная фабрики, стеклотарный завод, меххлебозавод, завод «Металлист», авторемзавод, комбинат стройиндустрии и ряд других. Введенный в эксплуатацию в марте 1963 г. Кайраккумский домостроительный комбинат дал возможность внедрить индустриальные методы в строительстве.

Сооружение новых заводов и фабрик велось быстрыми темпами, причем монтаж и сдача в эксплуатацию оборудования нередко проводились в процессе строительства. Так, на строительстве четвертой ткацкой фабрики шелкокомбината, полностью вступившей в строй в начале 1966 г., уже в 1963 г. было смонтировано 276 единиц технологического оборудования, и к началу 1964 г. коллектив молодого предприятия довел ежедневную выработку суровых тканей до 10 тыс. метров. А всего на этой фабрике, по существу, явившейся второй очередью шелкокомбината, на площади 21 тыс. квадратных метров было размещено 1045 автоматических ткацких станков и большое количество сопряженного (вспомогательного) новейшего отечественного оборудования.

Параллельно со строительством и освоением второй очереди проводились работы по расширению и дополнительному оснащению автоматическим оборудованием уже действующих производств. В 1959 г. на шелкокомбинате была смонтирована поточная линия для отделки тканей, установлены автоматические кокономоталь-

ные автоматы, что дало экономию свыше 700 тыс. рублей в расчете на год; в 1961 г. была автоматизирована набивка шелковых тканей³.

На Ленинабадском консервном комбинате в годы семилетки осуществлялись широкая механизация и автоматизация производства, непрерывное совершенствование всех технологических процессов. В основном производственном цехе были установлены три поточные линии по выпуску абрикосовых компотов производительностью более 250 тыс. банок в сутки, поточная линия по выработке стерильного пюре и сока из свежих абрикосов. Рабочие и инженерно-технические работники комбината своими силами сконструировали и установили оборудование центральной сиропной станции, центральной паточной станции, непрерывно действующие бланширователи для очистки персиков от кожицы, смонтировали две новые закаточные машины каждая производительностью 85 тыс. банок в смену. Росту производительности и облегчению условий труда рабочих способствовали механизация мойки стеклянных банок и усовершенствование механизма подачи и загрузки их в моечные машины. В жестяно-баночном цехе все операции, начиная от резки жести и кончая закаткой донышек на банки, стали выполнять сложные машины и станки.

Следует отметить, что бланширователь и паритель-шнековая машина для обработки плодов были сконструированы и изготовлены центральными мастерскими Ленинабадского консервного комбината. Эти машины, впервые в нашей стране созданные в Ленинабаде, затем были установлены на других консервных предприятиях — в Самарканде, Бухаре, Канибадаме, Курган-Тюбе, Чептуре.

Техническое переоснащение предприятия способствовало росту выпуска продукции, расширению ассортимента и улучшению качества консервных изделий.

На Ленинабадском стеклотарном заводе в 1959 г. работали только две поточные линии мощностью в 6 млн. банок в год каждая. К концу семилетки здесь действовало четыре пресси-выдувных машины, две из которых выпускали по 9 млн. условных (поллитровых) банок каждая. На заводе построили новый литейный цех, что позволило наладить производство деталей из жаропрочного чугуна, которые до этого получали с московского завода «Стеклоагрегат». Была построена мощ-

ная компрессорная станция, силами рационализаторов и изобретателей изготовлены стенды и приспособления для испытания отдельных узлов пресси-выдувных машин. В результате за период с 1959 г. по 1965 г. выпуск продукции (в пересчете на поллитровые стеклобанки) возрос с 14,7 млн. до 50,4 млн. штук, а в денежном выражении — с 543 тыс. рублей до 2306 тыс. рублей. Себестоимость различных видов продукции снизилась в 2—4 раза ⁴.

На Ленинабадском авторемонтном заводе все цехи и участки были оснащены подъемно-транспортным оборудованием. В моторном цехе, на кузнечном участке и участке реставрации, в автобусном, сборном и шинном цехах установили новое оборудование, что позволило заводу производить реставрацию многих деталей, которые раньше списывались в утиль. Завод получил возможность ремонтировать до 2000 моторов в год, проводить ремонт автопокрышек методом наложения протектора и выполнять целый ряд других ремонтных операций. Кроме того, улучшилось качество ремонта, был облегчен труд рабочих, более надежной стала техника безопасности.

В 1964 году Ленинабадский авторемонтный завод первым в Таджикистане освоил производство кузовов для бестарной перевозки хлопка. Применение таких кузовов позволило производить загрузку автомашины хлопком непосредственно с хлопкоуборочных комбайнов и их быструю разгрузку на хлопкозаготовительных пунктах.

В годы семилетки коренным образом изменился облик первенца металлообрабатывающей промышленности Ленинабада — завода «Металлист», созданного в 1958 году на базе артели «Металлоширпотреб». Первоначально завод выпускал металлические кровати, литые алюминиевые кумганы, оцинкованную посуду, строительные гвозди, цистерны различной емкости и т. д. В 1964 году была проведена специализация завода, он перешел на изготовление одного вида продукции — никелированных кроватей. В связи со специализацией на заводе проводились большие работы по реконструкции и расширению существующих цехов, механизация и автоматизация всего технологического процесса. Мощность завода возросла в три раза.

В 1959 году на Ленинабадской швейной фабрике была создана конструкторская группа, и с 1962 года

фабрика приступила к самостоятельному моделированию выпускаемой продукции. В 1961 году фабрика перешла в новое, трехэтажное здание; здесь имелись все условия для оснащения ее новейшей техникой, для применения передовой технологии и организации производства на современной основе. Во всех цехах внедрили конвейерную систему, устаревшие швейные машины заменили быстроходными двухигольными. В подготовительном цехе по предложению рационализаторов и изобретателей сконструировали и установили браковочно-промерочные станки, что позволило улучшить разметку тканей и не допускать в производство детали, имеющие дефекты. Все это обеспечило в годы семилетки высокие темпы прироста валовой продукции (в среднем за год 12,6%)⁵.

На обувной фабрике № 2 была проведена механизация многих ручных операций путем оснащения их новым технологическим оборудованием; смонтированы и пущены в эксплуатацию потоки клеевой, рантовой мужской обуви, гусариковой обуви, в результате чего значительно увеличился выпуск продукции.

В конце 1959 года вступила в строй Ленинадская мебельная фабрика. В декабре 40 рабочих, принятых на предприятие, были направлены для обучения профессии мебельщика в Москву и Ригу. В 1960 году коллектив фабрики в основном занимался установкой и отладкой оборудования и одновременно выпускал продукцию — табуретки и верстаки. С января 1961 года фабрика вступила в промышленную эксплуатацию и начала выпускать намеченную планом продукцию — платяные шкафы и тумбочки под телевизоры⁶.

Располагая в тот период довольно ограниченными производственными мощностями, фабрика выпускала до десяти видов продукции, что создавало встречные потоки, затрудняло выполнение государственных планов. По инициативе администрации, партийной организации и инженерно-технических работников фабрики была осуществлена ее специализация. Количество изделий сократилось до четырех видов — зеркальные двух- и трехдверные шкафы, столы круглые раздвижные и диваны-кровати.

Дальнейшее развитие получил в Ленинабаде транспорт. Свыше 90% перевозок всех народнохозяйственных грузов приходилось на автомобильный транспорт. За семилетку объем грузоперевозок возрос в два раза, а

грузооборот — в полтора раза. В полтора раза увеличились автобусный и таксомоторный парки, в два раза — объем пассажиро-перевозок. В связи с расширением границ города были открыты новые внутригородские автобусные маршруты общей протяженностью более 40 километров⁷.

В годы семилетки партийные, советские и хозяйственные организации вели настойчивую борьбу за улучшение экономических показателей. Создаваемые на общественных началах на промышленных предприятиях и стройках, а также при партийных комитетах бюро экономического анализа занимались изучением широкого круга вопросов: своевременной установкой нового оборудования, состоянием использования техники, выполнения рабочими норм выработки, повышением производительности труда, анализом экономической эффективности внедрения новых видов сырья и материалов и т. д.

Общественное бюро экономического анализа при Ленинабадском горкоме партии регулярно созывало семинары и совещания с руководителями предприятий, секретарями партийных комитетов и партбюро, с хозяйственным активом, на конкретных примерах учило их искусству партийного и хозяйственного руководства⁸.

В годы семилетки существенные изменения произошли в энергетическом хозяйстве Ленинабада. В 1964 году в Ленинабад из Бухары пришел газ. На «голубое топливо» в первую очередь были переведены консервный комбинат, стеклотарный завод, завод «Металлист» и меххлебозавод. Использование природного газа позволило изменить технологический режим, повысить качество продукции, экономить топливо; значительно улучшилась культура и санитарно-техническое состояние производства.

Поставленные Коммунистической партией величественные задачи создания материально-технической базы коммунизма вызвали новый подъем политической и трудовой активности рабочего класса, всех трудящихся. Как и во всей стране, в Таджикистане еще в 1958 году зародилось движение за коммунистическое отношение к труду. В декабре 1958 года в Душанбе и Ленинабаде состоялись слеты зачинателей движения бригад и ударников коммунистического труда. Участники слетов обменялись опытом борьбы за получение этого высокого звания и приняли обращение ко всем молодым ра-

бочим, комсомольцам предприятий промышленности, транспорта и строительства с призывом включаться в движение за коммунистический труд⁹.

В числе первых в Таджикистане, кто поддержал почин московских рабочих по развитию движения за коммунистическое отношение к труду, была бригада П. Лысенкова с Ленинабадского авторемзавода. С каждым месяцем, с каждым годом в это патриотическое движение включались все новые и новые отряды рабочего класса Ленинабада. Например, в 1959 г. на Ленинабадском шелкокомбинате в движение за коммунистический труд включились 2 цеха и 17 производственных бригад. А уже в середине 1964 г. почетного звания коммунистических были удостоены коллективы одной фабрики, 4 цехов и 29 бригад; звание ударников коммунистического труда носили 548 рабочих¹⁰.

Администрация предприятий, партийные и профсоюзные организации использовали все средства материального и морального стимулирования передовиков производства, активных участников движения за коммунистический труд. Так, в канун Первомая на второй ткацкой фабрике шелкокомбината в торжественной обстановке ударникам коммунистического труда были вручены удостоверения о присвоении этого почетного звания, нагрудные значки, праздничные подарки¹¹.

К концу семилетки движение за коммунистический труд на предприятиях города приняло массовый характер. Как отмечалось на XXVII городской партийной конференции (14—15 января 1966 г.), это почетное звание было присвоено коллективам крутильной фабрики шелкокомбината, 7 цехам и 54 бригадам; насчитывалось 1400 ударников коммунистического труда¹². Боролась за получение этого почетного звания 7 предприятий, 14 цехов, 2500 отдельных рабочих. А всего движением за коммунистический труд было охвачено 10.773 человека¹³.

В рядах передовиков производства, запевал всего нового, прогрессивного, чьи дела и помыслы всегда с партией и народом, кто полностью отдает себя служению любимой Родине и своим самоотверженным трудом приближает наше прекрасное будущее, появились имена ткачихи Хамро Тахировой — Героя Социалистического Труда, автоматчицы Тамары Дребневой, крутильщицы с шелкового комбината Н. Анненковой, моториста авторемзавода Очилбоя Умарова, швейниц Тур-

ди Шукуровой, Светланы Яшковой, литейщика завода «Металлист» Абдувахоба Вахидова, фрезеровщика Акбара Абдуллаева, закройщицы Хайри Самадовой с обувной фабрики, руководителей бригад коммунистического труда: мебельной фабрики — А. Кагомова, Ленинабадской типографии — кавалера ордена Ленина Ш. Шакирова и многих других¹⁴.

На всех промышленных предприятиях Ленинабада были организованы штабы и отряды «Комсомольского прожектора», ставшие верными помощниками партийных организаций и групп содействия партийно-государственному контролю.

С первых дней семилетки трудящиеся Ленинабада развернули социалистическое соревнование за досрочное выполнение народнохозяйственных планов и достойную встречу 40-летия Таджикской ССР. Рабочие, инженеры и техники изыскивали и ставили на службу производству все новые и новые резервы, позволяющие повышать производительность труда, улучшать качество продукции и снижать ее себестоимость. В авангарде этой борьбы шли коммунисты.

Партийная организация города систематически контролировала ход выполнения социалистических обязательств, направляла деятельность трудовых коллективов. Так, состоявшийся 28 октября 1960 года VII пленум Ленинабадского горкома партии рассмотрел вопрос «О ходе выполнения социалистических обязательств шелковым комбинатом, предприятиями управления местной промышленности и строительными управлениями города». Отметив большую работу, проделанную по претворению в жизнь решений XXI съезда КПСС, пленум горкома партии обратил внимание партийных и профсоюзных организаций на необходимость добиваться дальнейшего роста производительности труда и повышения качества выпускаемой продукции, непрерывного технического совершенствования производства¹⁵.

Поддержав благородный почин Валентины Гагановой и Юлии Вечеровой, сотни ленинабадских шелковиков перешли на сверхтиповое обслуживание ткацких станков. Одними из первых перешли на обслуживание восьми ткацких станков Лариса Белая, старейший кадровый рабочий комбината Гани Вахобов и другие. Эта инициатива была подхвачена ткачами Душанбинского текстильного комбината и получила высокую оценку на XV съезда Компартии Таджикистана. В Отчетном док-

ладе Центрального Комитета съезду партии подчеркивалось:

«Следует сказать, что переход на сверхтиповое обслуживание ткацких станков открывает не только большие возможности увеличения производительности труда, но и высвобождает квалифицированные кадры, в которых нуждается быстро растущие текстильная, шелковая и трикотажная промышленность»¹⁶.

Выполнение задачи, поставленной союзным правительством о превращении Ленинабадского комбината в опытно-показательное предприятие шелковой промышленности страны, требовало технического совершенствования всего производства, широкого внедрения приборов автоматического контроля и регулирования технологических процессов.

В сентябре 1960 года по инициативе горкома партии и парткома шелкокомбината в Ленинабаде проходила Всесоюзная научно-техническая конференция работников шелковой промышленности. В ее работе участвовало более 200 инженеров и руководителей предприятий. Материалы конференции имели большое значение в деле распространения передового опыта, улучшение технологии производства шелка и использования оборудования. Подобные конференции организовывались и в последующие годы¹⁷.

Задачи технического прогресса на шелкокомбинате были возложены на вновь созданные конструкторское бюро технического отдела, экспериментальный цех и лабораторию автоматки. Но в борьбе за совершенствование техники и технологии активно участвовал весь коллектив.

В первую очередь усовершенствовали кокономотальное производство — начальное и весьма важное звено шелкоткачества. Конструкторы Ю. Н. Шершнев и У. А. Меметов создали «дозатор» — машину, дозирующую подачу коконов из бункера в кассеты, которую Комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР признал изобретением. Внедрение «дозатора» позволило освободить от утомительного ручного труда 21 рабочего и сэкономить в год до 14 тыс. рублей. Это изобретение было рекомендовано всем кокономотальным производствам страны. В сотрудничестве с кутаисскими и узбекскими коллегами ленинабадские инженеры разработали конструкцию автомата по комплексной сортировке коконов. Коллектив эксперимен-

тального цеха по чертежам конструкторского бюро изготовил и смонтировал линию подготовки коконов к сортировке, которая обеспечила высокое качество сортировки коконов по калибру.

Сотрудниками лаборатории автоматки были введены на ткацких фабриках шелкокомбината низкочастотные ионизаторы — приборы для снятия статического электричества с основы на сновальных машинах. На второй и третьей ткацких фабриках установили электронные регуляторы влажности основы, а на шлихтовальных машинах — регуляторы уровня температуры шлихты и подсушивающих камер, что освободило рабочих от необходимости контролировать и регулировать температуру и влажность основы и дало возможность получать основы более высокого качества. Использование разработанного рационализаторами лаборатории автоматки и лаборатории новой техники нового метода укладки шелка-сырца в аппараты замочки сократило время на эту операцию с 90 до 30 минут и улучшило его качество.

Ленинабадский шелкокомбинат первым в Средней Азии начал массовое изготовление тканей из ацетатного шелка и синтетического волокна.

Администрация и партком комбината приложили много усилий, чтобы с честью справиться с выполнением решения июльского (1960 г.) Пленума ЦК КПСС по техническому прогрессу. Здесь было установлено нового оборудования более чем на семь миллионов рублей. Это позволило повысить производительность труда и снизить себестоимость продукции на четыре миллиона рублей.

За комплексную механизацию и автоматизацию производства Ленинабадский шелкокомбинат на Выставке достижений народного хозяйства СССР был удостоен Диплома первой степени, а 37 отличившихся работников предприятия получили медали, в том числе одну золотую¹⁸.

Ленинабадские шелковики активно включились в борьбу за повышение качества продукции. В ней участвовали все общественные организации комбината. Регулярно проводились комсомольские рейды по качеству, во время которых вскрывались и оперативно устранялись любые нарушения технологического режима. Ежедневно с участием партийных, профсоюзных и комсомольских организаций проводились смотры готовой про-

дукции. На всех фабриках, в цехах и на других производственных участках велась настойчивая борьба за высокую культуру труда, образцовое содержание и эксплуатацию оборудования, соблюдение правил техники безопасности, санитарии и гигиены. Широко внедрялись принципы производственной эстетики.

Соревнование за повышение качества выпускаемой продукции на предприятиях города приняло повсеместный характер. Так, комсомольцы и молодые рабочие обувной фабрики № 2 активно включились в «Комсомольскую двухлетку за лучшую марку обуви» и призвали весь коллектив поддержать их инициативу — работать без дефектов, не допускать возврата обуви на переделку. С этой целью они развернули соревнование под девизом: «Ленинабадское — значит отличное».

В 1964 году ленинабадские швейники, изучив опыт саратовского завода «Металлист», создали бригаду по бездефектному выпуску продукции. Эксперимент удался. Бригада на практике доказала, что пошив одежды без каких-либо дефектов вполне возможен. По опыту передовой бригады еще несколько коллективов были переведены на бездефектный пошив одежды. В 1965 году швейники почти 97% всей продукции выпустили первым сортом.

На швейной фабрике проявляли неустанную заботу о повышении технического уровня и деловой квалификации работников, начиная от рядового рабочего и кончая командирами производства. В период перестройки и специализации производства на предприятии открыли специальные курсы по повышению квалификации рабочих. Еженедельно здесь проводился «День качества», на котором давался всесторонний анализ положения дел и намечались меры по устранению вскрытых недостатков. С начала 1965 г. на фабрике был организован ученический цех: в нем будущие швейники в течение полутора — двух месяцев обучались 2—3 операциям, а потом переводились на поточную линию и работали под наблюдением опытных мастеров.

На Ленинабадской мебельной фабрике комиссия по качеству много внимания уделяла распространению среди рабочих опыта передовых мебельных предприятий Москвы, Ленинграда и Риги. Два раза в месяц проводились «дни качества», а затем комиссия выносила свои выводы и предложения на обсуждение рабочих собраний. Ленинабадские мебельщики позаимствовали

у своих фрунзенских (Киргизия) коллег и успешно освоили прогрессивный метод отделки мебели с помощью аэрографии — нанесения на поверхность готовых изделий искусственной структуры древесины посредством струи воздуха.

Борьба за рационализацию производства, за внедрение прогрессивных методов труда охватила и коллективы транспортных и строительных организаций города. На Ленинабадской автобазе № 4 развернулось движение за досрочную доставку грузов на новостройки, сокращение холостых пробегов, за отличное техническое состояние автомобиля и его обслуживание. В решении этой задачи важную роль сыграла централизованная перевозка строительных материалов с применением прицепов. С ее внедрением выявились большие резервы роста перевозок грузов на строительные объекты, улучшилось использование автомобилей, снизились транспортные расходы, отпала необходимость содержать штат экспедиторов и снабженцев.

В годы семилетки коллективы Ленинабадского стройтреста, обслуживающего не только Ленинабад, но и все города и районы Северного Таджикистана, добились самых высоких в республике показателей по применению сборного железобетона на каждые 100 тыс. рублей строительно-монтажных работ. Строители Ленинабада отказались от применения монолитного бетона и от деревянных перекрытий; вместо них, благодаря использованию индустриальных методов строительства, они стали ставить сборные железобетонные перекрытия, что намного сократило сроки и удешевило строительство, улучшило качество сооружаемых объектов.

В строительных организациях начали создаваться комплексные бригады, применяться аккордно-премиальная система оплаты труда. Передовые комплексные бригады, возглавляемые А. А. Кенке и И. А. Рулем, внедрили новую, по смещенному двухсменному графику расстановку рабочих, что позволило своевременно готовить фронт работ для следующей смены и исключить простои рабочих.

Трудовой героизм рабочих, инженерно-технических работников и служащих Ленинабада обеспечил досрочное выполнение планов семилетки. Уже на 1 июля 1964 г., то есть за 5,5 года выполнили задания семилетки стеклотарный завод, гормолзавод, завод «Металлист», комбинат подсобных предприятий, фабрика ши-

дивидуального пошива и ремонта одежды. В целом промышленность Ленинабада завершила семилетний план 15 декабря 1965 г., выпустив до конца года сверхплановой продукции на 10.600 тыс. рублей. Экономия от снижения себестоимости выпускаемой продукции за годы семилетки составила 6.692 тыс. рублей¹⁹.

XXIII съезд КПСС, подводя итоги борьбы партии за выполнение семилетнего плана, вместе с тем вскрыл имевшиеся отрицательные тенденции в развитии промышленности. На их устранение были направлены решения сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, принявшего постановление «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». Было признано необходимым организовать управление промышленностью по отраслевому принципу, устранить излишнюю регламентацию деятельности предприятий, расширив их хозяйственную самостоятельность.

XXIII съезд КПСС утвердил Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.

Борьба трудящихся за выполнение заданий восьмой пятилетки развертывалась в условиях перехода на новую систему планирования и экономического стимулирования, под вдохновляющим воздействием идей и решений XXIII съезда партии. Уже первые месяцы 1966 года ознаменовались новыми производственными успехами, которые трудовые коллективы посвящали съезду Коммунистической партии. Так, коллектив Ленинабадского шелкового комбината в рапорте на имя съезда сообщил, что принятые в честь съезда социалистические обязательства выполнены 28 марта и до конца квартала выработано сверх плана 250 тыс. метров шелковых тканей, получено 280 тыс. рублей прибыли. Ввод в эксплуатацию новой ткацкой фабрики позволил вдвое увеличить выпуск суровых тканей и расширить их ассортимент²⁰.

Переход на новую систему планирования и экономического стимулирования требовал большой и кропотливой подготовительной работы, всестороннего экономического анализа производственной деятельности каждого предприятия, соответствующей учебы кадров всех рангов и степеней — от рабочих до руководителей трудовых коллективов. По инициативе горкома партии в

Ленинабаде был создан «Деловой клуб» для повышения экономических знаний руководителей предприятий и обмена опытом их деятельности. На первом занятии «Делового клуба» была заслушана лекция о задачах работников промышленности, транспорта и строительства по подготовке к переходу на новую систему планирования и экономического стимулирования²¹.

На Ленинабадском шелкокомбинате, перешедшем на новую систему планирования и экономического стимулирования с 1 января 1967 года, предварительно провели большую работу по повышению экономических знаний всех членов коллектива. На экономических курсах в 31 группе обучались мастера и их помощники, работники экономических служб и инженерно-технические работники; учебой было также охвачено 6190 рабочих. Повседневное внимание уделялось укреплению внутрицехового хозрасчета, проведению режима экономии и усилению принципа личной материальной заинтересованности.

В процессе подготовки к переходу на новую систему хозяйствования на Ленинабадской обувной фабрике все цеха были переведены на хозрасчет, на их баланс передали все оборудование, что ликвидировало имевшую место раньше его обезличку. В пошивочных цехах стали более строго учитывать расход не только основных, но и вспомогательных материалов.

К концу восьмой пятилетки перевод промышленных предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования был в основном завершен. Большинство предприятий в новых условиях улучшило свою хозяйственную деятельность, перевыполняли планы по выпуску и реализации продукции, по прибылям и другим технико-экономическим показателям.

Переход на новую систему хозяйствования способствовал усилению материальной заинтересованности производственных коллективов и отдельных рабочих в результатах своего труда, создавал более благоприятные условия для материального стимулирования добросовестного отношения к своим обязанностям. Так, на Ленинабадском шелкокомбинате в 1965—1966 гг. фонд материального стимулирования предприятия составлял 568 тыс. рублей, а в 1967—1968 гг. этот фонд увеличился до 2366 тыс. рублей (рост в 4,2 раза)²².

После сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и XVIII съезда партии в промышленности Таджикистана,

как и по всей стране, началась работа по внедрению научной организации труда. Например, в 1966 году на Ленинабадской обувной фабрике были созданы цеховые творческие бригады и общефабричный совет НОТ, а затем и специальный отдел НОТ, сотрудники которого изыскивали пути повышения эффективности производства, его научной организации. К активному участию в научной организации труда широко привлекались все рабочие.

На Ленинабадском консервном комбинате движение за поиск новых резервов производства возглавила созданная на предприятии служба НОТ. В целях планомерного проведения научной организации труда был организован совет в составе 35 человек опытных специалистов — начальников отделов, цехов, участков, мастеров, передовых рабочих. Возглавил совет главный инженер комбината.

На Ленинабадском шелкокомбинате в феврале 1966 года был организован отдел НОТ в составе 8 человек, который занимался вопросами научной организации труда. Сотрудники отдела за сравнительно короткий срок разработали и внедрили новые принципы организации труда грузчиков склада сырья путем централизации их работы, а также более рационального использования оборудования и времени ткачей как на основных, так и на вспомогательных операциях.

Хозяйственная реформа и научная организация труда способствовали дальнейшему росту трудовой активности рабочего класса. Первый, стартовый год восьмой пятилетки ознаменовался большой трудовой победой коллективов промышленных предприятий Ленинабада. План 1966 года по выпуску валовой продукции был выполнен на 104,9%, а по производительности труда — на 107,2%. Страна получила сверхплановой продукции на 2805 тыс. рублей, экономия от снижения себестоимости продукции составила 3416 тыс. рублей²³.

Готовясь к достойной встрече 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, все трудовые коллективы брали повышенные обязательства, зачастую значительно перевыполняя их, настойчиво внедряя в производство прогрессивные методы организации труда. Встав на юбилейную вахту, особенно значительных успехов добились такие прославленные ветераны труда, как бригадир комплексной бригады Ленинабадского стройтреста, Герой Социалистического Труда Ибра-

гим Мамаджанов, шофер Ленинабадской автобазы № 31 Наби Гафуров, мастер основного производственного цеха Ленинабадского консервного комбината, Герой Социалистического Труда Адолат Саидова и многие другие.

По итогам социалистического соревнования в честь 50-летия Великого Октября Ленинабадский шелкокомбинат был награжден Памятным знаменем ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

В 1967 году вступили в строй новое производство на Ленинабадском шелкокомбинате — прядильная фабрика с пряже-красильным цехом на 10 тыс. веретен, а также фабрика надомного труда. Необходимость создания такого предприятия определялась тем, что в Ленинабаде проживает значительное количество многодетных матерей, занимающихся воспитанием детей и домашним хозяйством и поэтому нигде не работающих. В первый год после сдачи фабрики надомного труда в эксплуатацию на ней работало всего 58 человек, но уже в 1970 году — 670 человек, а выпуск продукции за этот период увеличился с 50 до 1350 тыс. рублей. Многодетные хозяйки, работающие на фабрике надомного труда, пользовались всеми правами, которыми наделены работающие на производстве.

Исключительно большое значение во всей жизни партийной организации республики, в повышении политической и трудовой активности широких трудящихся масс сыграло постановление ЦК КПСС от 17 декабря 1968 г. «О работе ЦК Компартии Таджикистана по выполнению решений XXIII съезда партии»²⁴. ЦК КПСС, дав глубокий и всесторонний анализ деятельности партийной организации республики, наметил меры по улучшению руководства экономической, культурной и общественной жизнью.

Постановление ЦК КПСС способствовало мобилизации всех сил, трудовых и материальных ресурсов на решение стоящих перед республикой хозяйственно-политических задач. Одной из действенных форм соревнования в этот период являлись личные обязательства по достойной встрече ленинского юбилея и досрочному выполнению заданий пятилетки. В октябре 1969 года около 4.000 рабочих Ленинабада имели личные обязательства. В 1969 году на промышленных предприятиях Ленинабада 292 рабочих трудились в счет 1970 года.

51 — работал по календарю 1971 года и четверо рабочих выполнили план 1972 года²⁵.

Поистине всенародный характер приняла предъюбилейная ленинская вахта в 1970 году. На ударную вахту под девизом «100 ударных ленинских дней — в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» — встали все коллективы. Многие из них принимали обязательства выполнить к 22 апреля план четырех месяцев; коммунисты швейной фабрики № 2 выступили с инициативой — отработать один день в апреле на сэкономленном сырье и электроэнергии. Их почин поддержали многие партийные организации промышленных предприятий города.

11 апреля 1970 г., в день Всесоюзного коммунистического субботника у станков, на новостройках и на благоустройстве города Ленибада работало более 55 тыс. человек. Рабочие выпускали продукцию из сырья, сбереженного во время подготовки к 100-летию В. И. Ленина, транспортники перевозили грузы на сбереженных горюче-смазочных материалах. За субботник было выработано промышленной продукции на 576 тыс. рублей, произведено строительно-монтажных работ на 53,4 тыс. рублей, перевезено 15 тыс. тонн грузов. Большой объем работ был выполнен по благоустройству города. Все средства от субботника были перечислены в фонд досрочного выполнения пятилетки.

В год ленинского юбилея промышленность города выполнила план по реализации продукции 22 декабря, дав народному хозяйству за год промышленной продукции на 248.790 тыс. рублей, или 104% к плану.

За достижение высоких показателей в социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина Ленибадский шелкокомбинат и домостроительный комбинат Ленибадского строительного треста были награждены Ленинской юбилейной Почетной Грамотой ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Ряд предприятий, транспортных и строительных организаций города были удостоены юбилейных почетных грамот ЦК КП Таджикистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Таджикской ССР и Таджиксовпрофа.

В годы восьмой пятилетки заметно активизировалась работа первичных организаций ВОИР, которые в широких масштабах проводили эстафеты — смотр, вы-

ставки, конкурсы, осуществляли контроль за своевременным рассмотрением и внедрением поступающих предложений. Велась настойчивая борьба за дальнейший технический прогресс. Так, например, в годы восьмой пятилетки все фабрики и цеха Ленинабадского шелкокомбината были технически перевооружены, на них внедрялась новая, прогрессивная техника и технология. За пять лет на комбинате было установлено 1500 единиц новой техники, внедрено в производство более двух тысяч элементов автоматки. Только освоение 44 технических и технологических усовершенствований дало экономию на сумму 655 тыс. рублей. На производстве было разработано и внедрено 762 организационно-технических мероприятия. Благодаря научной организации труда на отдельных участках экономия рабочего времени составила до 20% ²⁶.

Совершенствование производства требовало дальнейшего повышения профессионального уровня молодых специалистов и рабочих, широкой пропаганды научно-технических знаний. На комбинате был организован совет молодых специалистов, а для внедрения в производство научно-технической информации создана группа референтов. 150 передовиков производства и инженерно-технических работников посещали занятия организованного на комбинате народного университета технического прогресса. Слушатели университета не только получали теоретические знания, но и изучали опыт работы передовых текстильных предприятий страны.

К концу пятилетки на комбинате насчитывалось более двух тысяч последователей В. Плетневой и М. Ивановой. Ленинабадские шелковики по фактическому обслуживанию автоматических ткацких станков превзошли общесоюзные типовые нормы, а на производстве некоторых видов тканей массового спроса — превысили их в два раза.

29 октября 1970 г. Ленинабадский шелкокомбинат рапортовал о выполнении пятилетнего плана. За 4 года и 10 месяцев комбинат выпустил более 185 млн. метров шелковых тканей, дал сверх плана за пять лет 7,1 тонны шелка-сырца, а всего за пятилетие было реализовано продукции на 750 млн. рублей. Производительность труда повысилась на 39% ²⁷. За достигнутые успехи в увеличении выпуска тканей и досрочное выполнение заданий восьмой пятилетки шелкокомбинат был награжден орденом Турдового Красного Знамени.

В годы восьмой пятилетки коренной технической реконструкции подвергся Ленинабадский консервный комбинат, причем реконструкция проводилась без остановки производства, в межсезонный период. В 1966 г. сразу же после сезона демонтировали все оборудование в главном корпусе и снесли здание. До весны 1967 г.— то есть до начала нового сезона переработки фруктов и овощей на его месте воздвигли новый главный производственный корпус, оснащенный современным комплексом оборудования. Основная часть этого комплекса — четыре универсальные линии по выпуску компотов и овоще-закусочных консервов. Помимо этого смонтировали две автоматические линии по переработке томатов общей производительностью 200 тонн в сутки. Ввели в действие соко-фруктовое отделение. Реконструкция консервного комбината обеспечила значительный рост культуры производства, облегчила труд рабочих и повысила его производительность.

В связи с предусмотренными экспортными поставками продукции Ленинабадского консервного комбината в 1970 г. здесь начался монтаж линии по производству литографированной жести для фирменных упаковок.

Завод «Металлист» в 1966 г. перешел в ведение Министерства машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов и был преобразован в завод торгового машиностроения («Торгмаш»). На заводе в результате технической реконструкции были созданы два основных цеха — по выпуску кроватей и по выпуску электроприборов — светильников и кофеварок. Светильники завод начал выпускать еще в конце семилетки, а кофеварки он освоил в 1967 г. при помощи своих калининградских коллег; в августе первая партия новой продукции была отправлена потребителям.

Много нового, прогрессивного появилось в деятельности Ленинабадской швейной фабрики № 2. Использование саратовской системы по бездефектному выпуску продукции, установка новых быстроходных швейных машин, внедрение малой механизации и приспособлений, позволяющих одновременно производить на машине две технологические операции, позволили резко повысить производительность труда и качество продукции. Конвейерную систему на фабрике заменили агрегатно-групповой, при которой обработка деталей и узлов производится отдельными группами работниц. В результате повысилась полезная отдача производствен-

ной площади, в цехах стало значительно просторнее, более благоприятные условия были созданы для ремонтников.

За годы восьмой пятилетки был построен производственный корпус автобазы № 4; крупный размах приняли индустриальные методы строительства. В 1970 г. крупнопанельное домостроение занимало уже около 70% общего объема жилищного строительства.

Итоги деятельности промышленных предприятий Ленибада в годы восьмой пятилетки были глубоко и всесторонне проанализированы на XXIX городской партконференции (23 января 1971 г.). За годы восьмой пятилетки объем производства валовой продукции возрос на 40,9%, сверх плана было реализовано промышленной продукции на 38,2 млн. рублей. Производительность труда увеличилась на 24,8%, за счет роста производительности труда было получено 66% прироста промышленной продукции. Пятилетний план по валовой продукции промышленности города выполнила 11 ноября, а по реализации продукции — 13 ноября 1970 г.²⁸

Вместе с тем, на конференции были вскрыты серьезные недостатки в работе промышленных предприятий и строительных организаций. Не уделялось достаточно внимания вопросам технического прогресса, научной организации труда, повышению эффективности общественного производства. Первичные партийные организации промышленных предприятий слабо вели борьбу за экономию и бережливость сырья и материалов, недостаточно использовали в этих целях группы народного контроля. Серьезные недостатки имелись в капитальном строительстве, объекты зачастую сдавались с недоделками и низкого качества, наблюдалась бесхозяйственность в работе отдельных строительных организаций.

Конференция признала главной задачей горкома партии, первичных партийных организаций мобилизацию трудящихся на успешное выполнение заданий девятого пятилетнего плана и достойную встречу XXIV съезда КПСС и XVII съезда Компартии Таджикистана. В постановлении ставилась задача направлять усилия партийных организаций на дальнейшее улучшение качества выпускаемой продукции и других экономических показателей, более полно использовать благоприятные условия, предоставленные предприятиям в результате перехода на новую систему хозяйствования²⁹.

Учитывая быстрый рост экономики республики, в частности, ее северной зоны, являющейся крупным, исторически сложившимся экономическим районом, ЦК КПСС в 1970 г. принял постановление об образовании в составе Таджикской ССР Ленинабадской области. Создание области с соответствующими организациями, подчеркивалось на областной партийной конференции и первой сессии областного Совета депутатов трудящихся, безусловно, позволит улучшить руководство всеми отраслями народного хозяйства и общественной жизни, поможет быстрее выявить и привести в действие имеющиеся резервы и возможности³⁰.

Исторические решения XXIV съезда КПСС вызвали среди трудящихся республики новый подъем политической и трудовой активности. Большой и принципиальный разговор о задачах партийной организации Таджикистана по претворению в жизнь решений XXIV съезда КПСС состоялся на республиканском партийном активе 24 апреля 1971 г. Затем собрания партийного актива прошли во всех городах и районах республики. В своем выступлении на собрании партийного актива Ленинабада ткачиха шелкокомбината Н. Чипухина рассказала о том, что с первых дней девятой пятилетки десятки бригад, сотни отдельных работниц ткацкого производства включились в борьбу за досрочное выполнение планов. По итогам предсъездовского соревнования 11 бригадам было присвоено почетное звание бригад имени XXIV съезда КПСС. Коллектив четвертой ткацкой фабрики выработал сверх плана более 100 тыс. метров тканей³¹.

Коллективы промышленных предприятий и строек Ленинабада изыскивали новые пути повышения эффективности производства, производительности труда, улучшения качества и снижения себестоимости продукции. Ленинабадские шелковики включились в соревнование под девизом: «Задания пятидневки — за четыре дня».

Могучим стимулом развития производственной активности широких трудящихся масс послужило постановление ЦК КПСС от 31 августа 1971 г. «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования»³², в котором были всесторонне и глубоко проанализированы успехи и недостатки в организации социалистического соревнования, определены пути его дальнейшего развития.

С большим подъемом начали трудящиеся Ленина-

бада девятую пятилетку. План 1971 г. коллективы промышленных предприятий и строительных организаций завершили досрочно, 17 декабря. В практику работы партийных и профсоюзных организаций все глубже входила традиция присваивать рабочим, выполнившим все условия социалистического соревнования и показавшим высокие результаты в труде, звания передовика производства и лучшего по профессии³³.

В девятой пятилетке продолжались работы по дальнейшей технической реконструкции Ленинабадского шелкскомбината, начиная от размотки коконов до отделки тканей. Устаревшие ткацкие станки заменялись более современными и высокопроизводительными. В красильно-отделочном производстве смонтировали автоматизированные печатные агрегаты, в результате чего уже в 1976 г. комбинат смог выпустить 9,4 млн. погонных метров набивных тканей³⁴. Вступил в строй печатно-ворсовый корпус комбината.

Совершенствование технической базы и технологии производства способствовали улучшению качества продукции. На комбинате впервые в шелкоткацкой промышленности страны был внедрен технологический процесс получения новой, интересной по своим свойствам, пряжи из смеси натурального шелкового (из отходов кокономотания) и полиэфирного волокон; отработывалась технология получения пряжи, равномерной по свойствам и толщине, с хорошим блеском, присущим натуральному шелку, с хорошей способностью к переработке в ткачестве. Для крашения шелко-лавсановой пряжи здесь использовались активные красители; крашение осуществлялось на аппарате фирмы «Хисака»³⁵.

В 1971 г. знатная ткачиха Ленинабадского шелкскомбината А. Тарасова одной из первых в республике выступила с призывом — выполнить задания пятилетки за три с половиной года при высоком качестве продукции. Призыв коммунистки А. Тарасовой подхватили 1300 рабочих и десятки бригад комбината, передовые рабочие других промышленных предприятий. И многие из них не только справились, но и превзошли первоначально принятые обязательства. Так, за годы девятой пятилетки выполнили по два пятилетних плана кокономотальщица Р. Кобзева, крутильщицы Г. Седунова, Г. Ахмедова и В. Белкова, красильщицы В. Резников, И. Лютяев, Р. Бриккель, Х. Атамуллаев, Н. Аминджанов, А. Нижегородов, Н. Черкашин и др. Коллектив

шелкокомбината 12 декабря 1975 г. рапортовал о выполнении пятилетнего плана по выпуску готовых шелковых тканей и реализации продукции. Комбинат за 5 лет произвел и реализовал государству продукции на 719.618 тыс. рублей.

В годы девятой пятилетки широко внедрялась механизация на Ленинабадской швейной фабрике № 2. В 1972 г. провели полную реконструкцию раскройного цеха. Были внедрены фотоэлектронные машины ПМ-2 и УПК-2, предназначенные для снятия площади лекал, и по изготовлению миниатюрных зарисовок, раскладки деталей изделий, что позволило полностью заменить ручной труд на этом участке. 15 агрегатов на фабрике перевели с конвейерного потока на агрегатно-групповой, внедрялась агрегатно-комплексная механизация с унифицированной технологией и использованием новых конструкций³⁶. Всего за годы девятой пятилетки было заменено или установлено вновь 1300 единиц технологического оборудования. В результате выпуск продукции за пять лет возрос на 9 млн. рублей при постоянной численности рабочих.

За успехи, достигнутые в социалистическом соревновании в честь 50-летия Союза ССР, коллектив Ленинабадской швейной фабрики № 2 был удостоен юбилейного почетного знака ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Такого же знака был удостоен и Ленинабадский консервный комбинат. В юбилейном году на комбинате прошли испытания смонтированные ранее лакопечатная линия в жестяно-баночном цехе, выпускающая литографированные банки, и автоматическая установка на линии по производству компотов. Она намного ускорила процесс консервирования и ликвидировала ручной труд на этой производственной операции.

В 1974 г. в связи с подготовкой к 50-летию Таджикской ССР и Компартии Таджикистана, коллектив консервного комбината, как и другие предприятия города, встал на вахту 17 ударных недель — в честь 15 союзных республик и городов-героев Москвы и Ленинграда.

Значительных успехов в повышении качества выпускаемой продукции добился коллектив Ленинабадской мебельной фабрики. Если в годы восьмой пятилетки фабрика выпускала мебель второго и третьего классов отделки, то к 1975 г. мебель с ленинабадской

маркой была аттестована государственной комиссией по первой категории.

С 1972 г. Ленинадский завод «Торгмаш», помимо освоенных еще в восьмой пятилетке электрокофеварок, начал выпускать и другое, более разнообразное технологическое оборудование для предприятий общественного питания, — электроплиты, электротермостаты, а в 1974 г. — пищеварочные котлы и передвижные электросковороды. В 1974 г. началась техническая реконструкция предприятия, завершившаяся в 1978 г.

Промышленность Ленинабада пополнилась новым крупным предприятием — в декабре 1974 г. вступила в строй первая очередь завода эмалированной посуды, рассчитанная на выпуск 45 наименований эмалированных изделий. Завод был оснащен современным оборудованием, новейшей системой автоматизации и полуавтоматики. Построенный в юго-западной зоне правобережной части Ленинабада, он явился первенцем вновь создаваемого Юго-Западного промышленного узла города.

Партийные, советские и хозяйственные органы неустанным вниманием уделяли подготовке и повышению квалификации рабочих кадров. В годы девятой пятилетки в Ленинабаде расширилась сеть профессионально-технических учебных заведений. В 1970 г. в городе имелись три профессионально-технических училища и одно техническое училище. Основанное еще в 1933 г., Ленинадское ПТУ имени Ю. А. Гагарина готовило для предприятий города машинистов автомобильных кранов, автомехаников, автослесарей с квалификацией шофера третьего класса, бульдозеристов-скреперистов, газоэлектросварщиков, токарей по холодной обработке металла, слесарей по ремонту и эксплуатации газового оборудования. При Ленинадском шелкокомбинате функционировало профессионально-техническое училище, готовившее кадры ткачей; при швейной и обувной фабриках — техническое училище имени С. М. Комарова. Имелось профессионально-техническое училище, которое готовило кадры строительных рабочих. В 1974 г. было открыто профессионально-техническое училище, готовившее кадры для предприятий и организаций коммунально-бытового хозяйства.

Формированию трудовой активности и инициативы, повышению профессионального, технического и культурного уровня рабочих во многом способствовали школы

коммунистического труда. В 1974—1975 учебном году в Ленинабаде функционировало 167 школ коммунистического труда, в которых занималось 3300 слушателей.

На предприятиях Ленинабада в годы девятой пятилетки широкое распространение получило движение наставничества. Так, на шелкокомбинате в начале 1975 г. насчитывалось 320 наставников, девизом деятельности которых было «Высокую производительность труда — молодым рабочим». На всех производствах комбината были созданы советы по наставничеству³⁷.

Задания девятой пятилетки по реализации продукции промышленность Ленинабада выполнила досрочно, сверх плана было реализовано продукции на 26,9 млн. рублей. За 5 лет объем производства валовой продукции возрос на 11%. 67 наименований выпускаемых изделий были удостоены государственного Знака качества.

Десятая пятилетка, вошедшая в историю как пятилетка эффективности и качества, ознаменовалась в индустриальном развитии Ленинабада вводом в строй ряда новых крупных промышленных предприятий, а также отдельных цехов и производств. В 1976—1980 гг. были сданы в эксплуатацию завод газовой аппаратуры («Газоаппарат»), новый домостроительный комбинат, молочный комбинат, первая очередь фабрики шерстяных головных платков, построено крутильно-ткацкое производство объединения «Ходжентатлас» (сдали в эксплуатацию в 1981 г.), расширены и реконструированы производства шелкового комбината, мебельной, обувной и швейной фабрик, консервного комбината.

В январе 1973 г. в юго-западной промышленной зоне на Правобережье вступил в строй завод по производству газовой аппаратуры («Газоаппарат»), к строительству которого приступили еще в 1967 г. Первоначально предусматривалось, что завод будет выпускать бытовые газовые приборы. Однако, в процессе строительства, в связи с перенасыщением рынка бытовой газовой техникой, было решено переориентировать предприятие на выпуск газоиспользующего оборудования для промышленности. Не останавливая строительства, инженерно-технические работники завода коренным образом перестроили весь технологический процесс.

Завод имел механический, сварочно-сборочный, заготовительный, гальванический участки, которые затем, по мере увеличения оборудования и роста их мощности, были преобразованы в цеха. За 1978—1980 гг. объем

выпуска валовой продукции возрос в 2,5 раза. На проектную мощность (6 млн. рублей продукции в год) завод «Газоаппарат» вышел в 1981 г. Здесь выпускались газогенераторы нейтральных сред для подкормки углекислым газом теплиц. Затем завод впервые в нашей стране освоил производство газовых горелок для промышленных целей, автоматизированных газогорелочных блоков Л-1-Н для применения на водогрейных котлах мощностью до одного мегаватта. Продукция завода способствовала рациональному, экономному использованию природного газа в народном хозяйстве страны. Так, применение одного автоматизированного блока Л-1-Н дает экономию природного газа в размере 35 тыс. кубометров в год. Опытные образцы этого блока начали выпускаться с 1979 г., а в 1982 г. завод перешел к их серийному производству.

Впервые в нашей стране завод «Газоаппарат» начал выпускать экономайзеры для утилизации (использования) тепла отходящих газов промышленных установок; эти приборы дают возможность получения горячей воды для технологических нужд и способствуют оздоровлению окружающей среды.

Продукция завода находит применение на важнейших народнохозяйственных объектах Советского Союза. Например, в 1979 г. был выполнен заказ на изготовление газовых горелок для Муборекского газоперерабатывающего завода. Выпускаемые заводом установки для сварки труб на магистральных трубопроводах в условиях крайнего Севера использовались при строительстве газопровода Сургут—Полоцк.

За участие в разработке и изготовлении новых видов продукции рабочие и инженерно-технические работники ленинабадского завода «Газоаппарат» удостоены двух золотых, пяти серебряных и 14 бронзовых медалей ВДНХ Союза ССР.

Завод «Торгмаш», после завершения в 1978 г. реконструкции, освоил выпуск нового технологического оборудования для предприятий общественного питания. Основной продукцией предприятия в годы десятой пятилетки стали электрические котлы пищеварочные емкостью 60 литров и передвижные электрические сковороды. В их освоении заводу большую помощь оказали Всесоюзный научно-исследовательский институт торгового машиностроения и Люберецкое специализированное конструкторское бюро торгового машиностроения.

Помимо этого, «Торгмаш» выпускает различные другие приборы и установки — электротермостаты для раздачи горячих напитков, местные вентиляционные отсосы и секции-вставки трех видов для столовых общественно-го питания. В настоящее время осваивается модуль тепловой.

На заводе имеется цех ширпотреба, который выпускает обдаста (национальные металлические кувшины), сковородки, шумовки, чайные и столовые ложки, подставки металлические, кетмени и многое другое.

Коллектив предприятия настойчиво борется за техническое совершенствование производства. В годы десятой пятилетки была освоена прогрессивная технология сварки в среде углекислого газа. За разработку и изготовление установки для гибки кожуха местного вентиляционного отсоса три работника завода в 1977 г. были награждены бронзовыми медалями ВДНХ Союза ССР.

Вступивший в строй в 1975 г., завод эмалированной посуды превратился в крупное металлообрабатывающее предприятие. На нем работает 770 человек, в том числе 645 рабочих, 97 инженерно-технических работников и 28 служащих. Подготовкой молодых рабочих для производства занимается созданный на заводе учебный комбинат с четырехмесячным сроком обучения.

Предприятие имеет два основных цеха — заготовительно-прессовый и горячего эмалирования, участок по выпуску товаров широкого потребления и садово-огородного инвентаря. Значительно расширился ассортимент — с 5 наименований в 1976 г. до 20 — в настоящее время. Завод выпускает почти все виды стальной эмалированной посуды хозяйственного обихода, причем в основном — в художественном оформлении. Объем реализации продукции возрос за годы десятой пятилетки до 6 млн. рублей в год.

В 1977 г. вступил в строй Ленинабадский молочный комбинат, оснащенный новейшим, высокопроизводительным оборудованием, позволяющим полностью механизировать все технологические процессы. Предприятие рассчитано на переработку в смену до 50 тонн молока. Широк ассортимент выпускаемой им продукции — молоко цельное пастеризованное, кефир, простокваша, йогурт, ряженка, сметана, творог и творожные сырки, мороженое и т. д.

В 1980 г. сдана в эксплуатацию Ленинабадская фаб-

рика шерстяных головных платков, рассчитанная (после ввода ее на полную мощность) на выпуск 933 тыс. нарядных шерстяных платков в год. Большую помощь в подготовке кадров для нового предприятия оказали Московская трикотажная фабрика имени М. И. Калинина, Монинская трикотажная фабрика и Ленинабадский шелковый комбинат, по соседству с которым расположена фабрика шерстяных платков.

На Ленинабадской фабрике шерстяных головных платков все операции соединены в единую технологическую цепочку — от изготовления пряжи до выпуска готовой продукции.

В связи с тем, что ранее действовавший домостроительный комбинат в Кайраккуме уже не удовлетворял растущие потребности строек в бетонных конструкциях, в Ленинабаде на Правобережье построили новый домостроительный комбинат проектной мощностью 64 тыс. квадратных метров жилья в год. Ввод в строй нового комбината позволил перейти к сооружению в Ленинабаде семи- и девятиэтажных жилых домов со всеми коммунальными удобствами и многоэтажных административных зданий. Кайраккумский ДСК преобразован в отдельный цех Ленинабадского домостроительного комбината. С полным освоением мощности нового предприятия ежегодно будет сдаваться в Ленинабаде и других населенных пунктах области до 100 тыс. квадратных метров жилой площади в год.

На Ленинабадском домостроительном комбинате впервые в Таджикистане в 1972 г. был применен высокоэффективный метод хозяйственного расчета — бригадный подряд. Инициатором его внедрения явилась бригада кавалера ордена Трудового Красного Знамени М. И. Вальтера. С октября 1980 г. на комбинате внедрен метод «сквозного» бригадного подряда на технологической цепочке «Завод — транспорт — стройка». В 1981 г. этим методом было выпущено более 53% сборного железобетона.

Десятая пятилетка для большинства промышленных предприятий Ленинабада явилась периодом коренной технической реконструкции. Достаточно сказать, что за пять лет в городе было введено основных фондов производственного назначения на сумму более 123 млрд. рублей, или в два раза больше, чем в девятой пятилетке. По существу, за эти годы все производства Ленинабадского шелкокомбината прошли полностью или

частично реконструкцию, значительно обновилось оборудование. В 1977 г. на кокономотальном производстве комбината демонтировали старые станки и установили новое японское оборудование: три машины для замаривания и сушки коконов фирмы «Ниппон Кансоки» каждая пропускной способностью до 20 тонн живых коконов в сутки, три запарочные машины фирмы «Масузава», обеспечивающие запаренными коконами кокономотальные машины; восемь кокономотальных автоматов по 400 ловителей коконов каждый и 12 машин по 40 ловителей каждая для размотки коконных отходов фирмы «Кейнан», причем все эти машины были скомплектованы с растрясочными агрегатами. Смонтировали также установку для подготовки технологической воды фирмы «Органо» и 10 редивидажных машин фирмы «Масузава» для перемотки шелка-сырца с мотвила малого диаметра на большое³⁸. В результате этого производительность труда на кокономотальном производстве возросла в полтора раза. При значительном увеличении объема производства шелка-сырца численность обслуживающего персонала сократилась на 270 человек; значительно улучшились условия труда.

На фабриках комбината старые ткацкие станки были заменены бесчелночными пневматическими, которые намного производительнее и создают меньше шума. Станочный парк обновился на 32,4%. Только на втором ткацком производстве установили 480 новых агрегатов и высвободили 214 человек. На четвертом ткацком производстве на микрочелночных станках типа СТБ впервые в Средней Азии стали ткать крепдешин. Все это позволило увеличить выпуск шелковых тканей до 18 млн. метров в год.

На красильно-отделочном производстве комбината в 1980 г. вступил в строй печатно-ворсовый корпус. По своей мощности этот цех не уступает иной фабрике. В нем смонтировали 200 единиц технологического оборудования, в том числе четыре тканепечатных машины. Выпуск набивных шелковых тканей увеличился в 2,4 раза, удельный вес продукции первого сорта возрос с 36,3 до 64,3%.

А всего за пять лет на шелкокомбинате было осуществлено 800 организационно-технических мероприятий с экономическим эффектом в один миллион рублей. Замена 820 и модернизация 1236 единиц оборудования были проведены без остановки цехов. На шелкокомби-

нате организовали информационно-вычислительный центр, который заменил 600 учетчиков и позволяет быстро выявлять и устанавливать причины малейших неполадок, брака ³⁹.

Научно-техническое общество Ленинадского шелкокомбината, насчитывающее в своих рядах около 500 новаторов, занимается внедрением новой техники и прогрессивной технологии, механизацией и автоматизацией процессов производства, вопросами научной организации труда, повышения качества продукции, экономии сырья, материалов, топлива и электроэнергии. Только в 1979 г. члены НТО внедрили 290 мероприятий с экономическим эффектом 180 тыс. рублей. Большой вклад в техническое совершенствование производства внесли рационализаторы и изобретатели; внедрение за десятилетку 995 рационализаторских предложений и двух изобретений дало экономический эффект в сумме 583 тыс. рублей.

Объединение «Ходжентатлас» (организовано в 1975 г. на базе шелкоткацкой фабрики № 2 местной промышленности) выпускает красивый, пользующийся широким спросом авровый атлас, который идет на изготовление женских национальных платьев. Однако сырец (так называемый крученый шелк, из которого изготавливается атлас) не всегда поступал ритмично, что лихорадило производство. В 1980 г. в объединении построили новое крутильное производство, в котором смонтировали 65 высокопроизводительных машин. Крутильное производство ежемесячно поставляло свыше 200 тыс. килограммов сырья.

Среди 1500 работников объединения «Ходжентатлас» 80% составляют женщины, в своем большинстве — местных национальностей. Их самоотверженным трудом предприятие сумело довести выработку тканей до 2400 тыс. погонных метров в год, а реализацию продукции — до 24 млн. рублей.

В десятой пятилетке и в 1981 г. большие изменения произошли в технической оснащенности Ленинадского стеклотарного завода. Раньше очистку стеклоформ производили вручную, а затем, на основе научной разработки Днепропетровского машиностроительного завода внедрили установку для гидроабразивной очистки стеклоформ. Коренным образом реконструировали механический цех: построили новый корпус и частично обновили оборудование; с помощью специалистов Гул

севского филиала Государственного института стекла внедрили импульсное бурление стекломассы, в результате чего ускорился процесс варки и улучшилось качество стекломассы. На одной из двух стекловарных печей установили загрузчики шихты закрытого типа, что позволило добиться экономии топлива. Использование специальной установки визуального контроля качества стеклобанок облегчило труд рабочих контролеров и резко повысило производительность их труда.

Ленинабадский стеклотарный завод из года в год перевыполняет государственные планы по всем технико-экономическим показателям. В течение пяти лет подряд ленинабадские стеклотарщики завоевывали переходящее Красное знамя ЦК Компартии Таджикистана, Совета Министров Таджикской ССР, Таджиксовпрофа и ЦК ЛКСМ Таджикистана.

Задания десятой пятилетки стеклотарный завод выполнил 29 июля 1980 г., изготовив сверх плана 19.300 тыс. стеклобанок в поллитровом исчислении. Ежегодно коллектив пять дней трудился на сэкономленном сырье и электроэнергии. За годы десятой пятилетки завод произвел почти 610 млн. условных стеклянных банок, 13.611 тыс. квадратных метров картонных коробок и 6808,6 тонны жидкого стекла. Показательно, что завод в течение 10 лет (1970—1980 гг.) сумел на тех же производственных площадях увеличить выпуск основной продукции (стеклянных банок) более чем на 62% — с 83 млн. до 130 млн. штук. При этом повысилось качество банок, сократился брак.

За последние годы существенные изменения произошли на одном из старейших предприятий Ленинабада — консервном комбинате. На комбинате было установлено новое высокопроизводительное оборудование венгерского производства — автоматизированная линия по производству томатной продукции мощностью 480 тонн в сутки; хунистер — стерилизатор непрерывного действия, заменивший применявшиеся ранее автоклавы; расширено и создано самостоятельное соковое отделение; значительно увеличались емкости по хранению сырья. На комбинате функционируют четыре цеха — консервный, жестяно-баночный, снабжающий лакированной жестью также Канибадамский и Исфаринский консервные комбинаты, фабрикатный цех, занимающийся подготовкой продукции к сбыту, и дерево-тарный (по изготовлению ящиков). Консервный цех —

сердце комбината здесь производится вся основная продукция — консервы 22 наименований (в том числе соки, повидла, компоты, варенье, томат-паста, консервированные помидоры), сухофрукты, а в зимний период — и кукурузные палочки.

Ленинабадский консервный комбинат довел производство основной продукции до 53 млн. условных банок в год. Почти 50% всей продукции составляют знаменитые ленинабадские абрикосы — компоты, соки, повидло; большой удельный вес занимают разнообразные соки — персиковый, яблочный, виноградный, томатный и т. д.

Горячо откликнувшись на указания XXV съезда КПСС об улучшении качества выпускаемой продукции, группа кавалеров ордена Трудовой Славы — работников промышленности, строительства, транспорта и связи в 1976 г. обратилась с призывом — с первых дней новой пятилетки трудиться под девизом: «Работе каждого — Знак качества».

В борьбе за повышение качества выпускаемой продукции значительных успехов добился коллектив Ленинабадской швейной фабрики № 2, который еще в июле 1975 г. начал внедрение комплексной системы управления качеством. В 1976 г. эта система на фабрике была усовершенствована по львовскому методу. На вновь созданный отдел управления качеством возложили контроль за качеством сырья, вспомогательных материалов, налаживание контактов с поставщиками сырья и полуфабрикатов и, наконец, контроль за качеством готовой продукции. На фабрике разработали систему стандартов и составили перечень установочных операций для рабочих: каждый рабочий, получая изделие для выполнения последующей операции, проверяет правильность выполнения предыдущей и, в случае нарушения технологической дисциплины, бракует изделие и возвращает его рабочему, допустившему брак. Такой взаимный контроль помог резко повысить качество выпускаемой продукции.

За годы десятой пятилетки швейная фабрика № 2 отправила потребителям швейных изделий на 205,5 млн. рублей. Из 42 выпускаемых фабрикой моделей одежды 22 удостоены государственного Знака качества.

Ленинабадская обувь с каждым годом все больше завоевывает популярность у покупателей. Главная причина этого — борьба коллектива предприятия за улуч-

шение ассортимента и повышение качества выпускаемой продукции. На фабрике рабочим, выпускающим продукцию только высокого качества, доверено работать с личным клеймом. В декабре 1979 г. была внедрена комплексная система управления качеством продукции (КСУКП), основанная на стандартах предприятия.

На фабрике ведется настойчивая работа по модернизации имеющегося оборудования и внедрению новой техники. За годы десятой пятилетки установлено 200 единиц нового технологического оборудования. Активное участие в борьбе за техническое совершенствование производства принимают рационализаторы. В 1976—1980 гг. было внедрено 183 рационализаторских предложения, давших экономический эффект в сумме 303,2 тыс. рублей (в расчете на год). Созданные на фабрике общественный конструкторский отдел и первичная организация ВОИР еженедельно проводят для рационализаторов консультации, разрабатывают на год и на пятилетие темники-вопросники с указанием производственных задач, требующих своего решения. Ежегодно проводятся конкурсы рационализаторов, развернуто социалистическое соревнование за звание «лучший рационализатор». Первичная организация ВОИР фабрики за успехи в социалистическом соревновании по достойной встрече XXVI съезда КПСС награждена медалью Всесоюзного общества рационализаторов и изобретателей, трем ее членам присвоено звание лауреатов республиканского отделения ВОИР.

Коллектив Ленинабадской обувной фабрики в свое время одним из первых подхватил почин ростовчан «работать без отстающих». И добился поставленной задачи: вот уже несколько лет здесь нет отстающих цехов, участков, бригад; с 1980 г. на фабрике нет ни одного рабочего, не выполняющего норм выработки. Задание десятой пятилетки по реализации продукции было выполнено 3 ноября 1980 г. Сверх плана реализовано обуви почти на шесть миллионов рублей.

Настойчиво борется за повышение качества продукции коллектив мебельной фабрики. В целях удовлетворения запросов населения по изготовлению мебели высшего класса, ленинабадские мебельщики включились в соревнование за звание коллектива высокой культуры производства. В 1977 г. фабрика завоевала это звание и с тех пор оправдывает его.

Инженерно-технические работники фабрики в содружестве с научно-исследовательскими институтами мебели Москвы, Ленинграда, Киева, Краснодара и других городов страны в течение ряда лет вели большую работу по конструированию отечественной мебели, отвечающей национальному стилю и выражающей современную культуру нашей эпохи. В этом активное участие принимали передовые рабочие, инженерно-технические работники и ветераны фабрики. В настоящее время из шести видов продукции, выпускаемой фабрикой, четырем присвоен государственный Знак качества — это столы квадратные (обеденные), столы национальные, шкафы платяные и спальный гарнитур «Фантазия» с инкрустацией (гарнитур выпускается в двух вариантах — с инкрустацией и с отделкой, выполненной методом шелкографии).

В обеспечение населения товарами широкого потребления свой вклад вносит Ленинадская фабрика народного труда, являющаяся предприятием народных художественных промыслов. В настоящее время она выпускает разнообразные национальные музыкальные инструменты — дойры, рубабы, тамбуры, а также тюбетейки машинной и ручной работы и сюзаны. Цех национальной вышивки выпускает 30 видов изделий, а после расширения увеличит ассортимент до 50 наименований. Ведется строительство второго корпуса фабрики.

Повышению качества выпускаемой продукции на всех предприятиях города способствовало движение наставничества, проведение «Дней качества» и конкурсов на звание «Лучший по профессии». В 1980 г. каждое третье предприятие Ленинабада выпускало продукцию с государственным Знаком качества. В 1975 г. со Знаком качества было выпущено продукции на 5,1 млн. рублей, а в 1980 г. — на 25 млн. рублей. За десятую пятилетку ленинабадцы освоили более двухсот видов новой продукции.

Ленинабадцы не только горячо откликнулись на патриотические починь, родившиеся в других трудовых коллективах страны, но и сами выступали с ценными инициативами. Так, с первых дней десятой пятилетки передовые работницы Ленинабадского шелкокомбината — депутат Верховного Совета СССР Махфират Дадабаева, Александра Тарасова, Любовь Гаврилова, Ница Михайлова и многие другие стали зачинателями движения за досрочное выполнение личных пятилетних

планов каждым рабочим. Они же активно включились в борьбу под девизом: «Ни одного отстающего рядом». Сотни ткачей, крутильщиц, прядильщиц, мотальщиц и рабочих других профессий личным примером, щедрой передачей своего опыта и знаний добивались, чтобы рядом с ними не было отстающих.

Ткачиха второй ткацкой фабрики Любовь Гаврилова в 1976 г. выступила на комбинате инициатором почина: «Десятую пятилетку — за два с половиной года». Эту задачу она решала за счет перехода на сверхтиповое обслуживание. Отраслевая норма обслуживания на новых бесчелночных станках, которые в этот период внедрялись на Ленинабадском шелкокомбинате, составляла 18 агрегатов на человека. Любовь Гаврилова вместе со своей сменщицей Марией Сычевой начала с 24 станков, а затем, увеличивая их число, вместе с их третьей сменщицей Людмилой Шумковой довели фронт обслуживания до рекордной цифры — 48 станков.

Движение многостаночниц на комбинате стало неотъемлемой частью социалистического соревнования шелковиков. Партком, администрация и профсоюзная организация предприятия всячески поддерживали это замечательное начинание. По уплотненному графику в 1980 г. трудилось 333 ткачихи. Появилась возможность пересмотреть типовую норму в сторону ее увеличения до 21 агрегата.

Ткачиха жаккардового цеха четвертого ткацкого производства Н. П. Калинина, выпускающая знаменитый «альпак» (ткань, первой на комбинате удостоенную почетного пятиугольника), при общесоюзном отраслевом стандарте в шесть станков перешла на обслуживание 12 станков. Встав на трудовую вахту в честь 110-летия со дня рождения В. И. Ленина, знатная ткачиха решила выполнить к юбилею вождя две пятилетние нормы. Свое обязательство она сдержала, причем досрочно — к 25 января 1980 г. В феврале 1980 г. на шелкокомбинате завершили свои личные пятилетки около 700 рабочих, десятки бригад, участков и цехов.

Плановые задания десятой пятилетки комбинат завершил досрочно по всем технико-экономическим показателям. Сверх плана было выпущено 7,4 млн. метров готовых шелковых тканей, а всего валовой продукции выработано на 894,6 млн. рублей. Весь прирост продукции получен за счет увеличения производительности труда⁴⁰.

По итогам работы в 1980 г. Ленинабадский шелкокомбинат явился победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании и ему было присуждено переходящее Красное знамя Министерства легкой промышленности СССР и ЦК отраслевого профсоюза, а ткачихе третьей ткацкой фабрики комбината И. В. Ислямовой присвоено звание лучшей ткачихи Министерства легкой промышленности СССР с вручением диплома и приза имени Евдокии и Марии Виноградовых.

Ткачиха головного предприятия объединения «Ходжентатлас» Ульфатнисо Абдукаххарова, поддержав патриотическое начинание группы передовых рабочих предприятий легкой и местной промышленности республики по выполнению программы десятой пятилетки за 2,5 года, приняла обязательство к июлю 1978 г. выйти на рубеж 1981 г., а к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина выполнить два пятилетних плана. У. Абдукаххарова сдержала свое слово, и уже 31 марта 1980 г. выполнила две личные пятилетки. За этот срок передовая ткачиха выработала 96.510 метров атласной ткани. За большие трудовые успехи и активное участие в общественной жизни Ульфатнисо Абдукаххарова была избрана депутатом Верховного Совета Таджикской ССР, она являлась членом ревизионной комиссии ЦК ВЛКСМ, ей была присуждена премия Ленинского комсомола.

Задания десятой пятилетки по выпуску валовой продукции промышленность Ленинабада выполнила 18 ноября 1980 г., а по реализации — 6 декабря. Сверх пятилетнего плана было выработано продукции почти на 24 млн. рублей, а реализовано — более чем на 29 млн. рублей. За 1976—1980 гг. народное хозяйство страны получило 273,4 млн. погонных метров шелковых тканей, швейных изделий на 250,6 млн. рублей, 380 млн. условных банок плодоовощных консервов, 35,3 тыс. тонн кондитерских изделий, на 37 млн. рублей мебели и много другой разнообразной продукции, выработанной на ленинабадских заводах и фабриках.

Грузовой автотранспорт Ленинабада за пять лет перевез 29.715 тыс. тонн грузов, а объем перевозок составил 682.696 тыс. тонно-километров.

Ленинабад является второй по своей значимости (после Душанбе) железнодорожной станцией на территории Таджикистана. Сотни тысяч тонн самых различных грузов отправляет и принимает железнодорожная

станция Ленинабада. Со станции ежедневно отправляются тяжеловесные составы, груженные щедрыми дарами таджикской земли и продукцией ленинабадских предприятий, а получает город составы с оборудованием, станками и машинами, горюче-смазочными материалами и разнообразными товарами широкого потребления.

По итогам социалистического соревнования за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение плана экономического и социального развития города в 1980 г. Ленинабаду было присуждено переходящее Красное знамя ЦК Компартии Таджикистана, Совета Министров Таджикской ССР, Таджиксовпрофа и ЦК ЛКСМ Таджикистана.

В отчетном докладе городского комитета партии XXXIII городской партийной конференции (13 декабря 1980 г.), отмечалось, что новую волну политического и трудового подъема вызвали решения июньского и октябрьского (1980 г.) Пленумов ЦК КПСС, постановление ЦК партии «О социалистическом соревновании за достойную встречу XXVI съезда КПСС». Коллективы предприятий встали на ударную трудовую вахту в честь предстоящего съезда партии и приняли повышенные социалистические обязательства, направленные на увеличение выпуска продукции и улучшение ее качества; они работали под девизом: «XXVI съезду КПСС — 26 ударных недель!», «Десятой пятилетке — ударный финиш, XXVI съезду КПСС — достойную встречу!»

Анализируя проделанную работу, конференция в то же время отметила, что в свете высоких рубежей, намеченных одиннадцатой пятилеткой, горкому партии и первичным парторганизациям следует присущими им методами и средствами еще настойчивее распространять опыт лучших, добиваться его внедрения во всех коллективах, быстрее использовать и выявлять резервы. В отчетном докладе и выступлениях делегатов вскрывались имевшие место недостатки и упущения: неполное использование производственных мощностей, большие потери рабочего времени, текучесть кадров, случаи нарушения трудовой дисциплины. Эти недостатки стали возможны вследствие низкого уровня руководства, организации труда, недостаточной последовательности, целенаправленности в деятельности первичных парторганизаций. В связи с этим подчеркивалась необ-

ходимость усилить контроль за ходом выполнения принимаемых решений, своевременно и остро ставить вопросы о персональной ответственности коммунистов⁴¹.

Одиннадцатая пятилетка открыла перед промышленностью Ленинабада новые горизонты. По существу, на всех расположенных на территории города промышленных предприятиях будут вестись крупные работы по расширению и технической реконструкции производства, строительству новых цехов и других объектов.

Неузнаваемо изменится Ленинадский шелковый комбинат. В утвержденных XXVI съездом КПСС «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 гг. и на период до 1990 года» поставлена задача: «Осуществить техническое перевооружение... шелкового комбината, в г. Ленинабаде»⁴². Полностью обновится станочный парк третьей ткацкой фабрики, ее мощность возрастет с 5,5 млн. метров жаккардовых тканей в год до 12 млн. метров. Продолжающаяся замена станков на второй и четвертой ткацкой фабриках даст прибавку еще в 10 млн. метров тканей. Намечено расширение прядильного производства: оно будет полностью перерабатывать все отходы ткачества и даст 400 тонн пряжи в год⁴³.

В одиннадцатой пятилетке выйдет на проектную мощность фабрика шерстяных головных платков. Завод эмалированной посуды освоит производство посуды из стекла, которой в последний год пятилетки намечается выпустить на 1470 тыс. рублей. Ведутся работы по проектированию расширения завода «Газоаппарат» с доведением выпускаемой им продукции до суммы в 12 млн. рублей. Будет начато строительство (с завершением в двенадцатой пятилетке) нового производственного корпуса завода. В соответствии с указаниями XXVI съезда КПСС об улучшении капитального строительства, на Ленинадском домостроительном комбинате намечается реконструкция цехов для выпуска девятиэтажных жилых домов улучшенной планировки и повышенной комфортабельности; будут также выпускаться сантехнические кабины полной заводской готовности; ввод в эксплуатацию цеха доборных элементов и отделки наружных стеновых панелей даст возможность улучшить архитектурное оформление фасадов домов.

С первых же дней и месяцев новой пятилетки трудящиеся Ленинабада включились в активную борьбу

за выполнение и перевыполнение всех народнохозяйственных планов. Горком партии одобрил инициативу передовых работников шелкокомбината, швейной фабрики имени Н. К. Крупской и объединения «Ходжентатлас», обязавшихся выполнить за пятилетку по десять годовых норм. Нашел поддержку в Ленинабаде также почин ярославской областной партийной организации — увеличить производство продукции без увеличения численности работающих.

Партийные и советские органы Ленинабадской области и города используют различные формы морального стимулирования трудовой активности рабочих, колхозников и интеллигенции. Так, для поощрения передовиков промышленного производства учреждена областная премия имени знатной ткачихи, Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР Хамро Тахировой. Передовикам промышленного и сельскохозяйственного производства за высокие производственные показатели и активное участие в общественной жизни присваивается звание лауреата комсомольской премии Ленинабадской области.

Широко развернув соревнование за претворение в жизнь решений XXVI съезда КПСС, за достойную встречу 60-летия Союза ССР, коллективы промышленных предприятий Ленинабада к 25 декабря выполнили план по производству и реализации продукции. Сверх задания было реализовано продукции на 11,4 млн. рублей. Производительность труда выросла на 2,1%. В 1981 г. предприятия города выпустили 123 вида продукции с государственным Знаком качества. Удельный вес продукции, маркированной почетным пятиугольником, составил в общем объеме производства 8,5%. Товаров с индексом «Н» (новинка) выпущено на 39 млн. рублей. Подрядные организации города освоили 40,3 млн. рублей капитальных вложений.

О досрочном выполнении заданий первого года одиннадцатой пятилетки рапортовали труженики 22 предприятий и организаций, свыше 80 бригад и цехов, более 1200 рабочих.

Ленинабадский домостроительный комбинат в 1981 г. ввел в строй 63.800 квадратных метров жилья. На комбинате родилась инициатива, принесшая предприятию немалую прибыль. Ширина панелей жилых домов 105-й серии, которые выпускаются комбинатом, раньше составляла от 2,6 до 3,6 метра. В 1981 г. решили перейти

на выпуск панелей шириной только 3,6 метра. Приведение параметров панелей к единому знаменателю позволило увеличить жилую площадь квартир, улучшить их планировку и одновременно снизить затраты предприятия. Много нового и ценного позаимствовали ленинабадские домостроители у своих коллег из других городов страны. У ошских домостроителей они переняли метод подачи цемента в смесители пневматическим способом, для чего был реконструирован узел подачи цемента; у ташкентских домостроителей — новый способ подачи бетона в кассеты формовочных машин. В свою очередь, ферганские домостроители переняли у ленинабадцев конструкцию блока для ликвидации пустот внутри панели⁴⁴.

За достижение высоких результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании, успешное выполнение Государственного плана экономического и социального развития в 1981 г. город Ленинабад награжден переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Переходящим Красными знаменами с занесением на Всесоюзную Доску почета на ВДНХ СССР награждены по итогам работы в 1981 г. также Ленинабадский шелкокомбинат и домостроительный комбинат Ленинабадского треста крупнопанельного домостроения.

Развитие промышленности и транспорта Ленинабада сопровождалось количественным и качественным ростом рабочего класса. По мере того, как росла техническая оснащенность предприятий и совершенствовалась технология производства, все большее внимание уделялось деловой квалификации. Появились такие новые рабочие профессии, как газо-аппаратчики, машиностроители и др.

На большинстве предприятий города сформировались прочные трудовые коллективы, имеющие богатые традиции; с каждым годом растет число ветеранов, формируются все новые рабочие династии.

Огромную роль в подготовке рабочих кадров, особенно из числа женщин-таджичек, сыграла Ленинабадская швейная фабрика № 2, в 1979 г. отметившая свое 50-летие. С момента ее основания здесь работали Леонид Васильевич Михайлов, Арон Инязов и Кори Фаязов. Всю свою трудовую жизнь, до выхода на пенсию по возрасту проработала на фабрике комплектовщица Офтоб Исмаилова. Швея Зухро Сурабова избрана де-

путатом Верховного Совета Таджикской ССР. Свыше 20 работников фабрики являются ветеранами Великой Отечественной войны. Администрация фабрики, партийная и профсоюзная организации проявляют большую заботу о ветеранах, о кадровых рабочих. Тем, кто проработал на фабрике 20 лет,— присваивается звание «кадровый рабочий», а свыше 25 лет — «ветеран труда». Этим лицам предоставляются определенные льготы (в обеспечении санаторно-курортным лечением, в улучшении жилищных условий и т. п.). На фабрике 53 работника награждены орденами и медалями, в том числе 13 человек — орденом Трудового Красного Знамени.

Много рабочих династий сложилось в коллективе объединения «Ходжентатлас». Наиболее почитаемая и сложная профессия в производстве абровых тканей — абрбанд, т. е. художник, создающий рисунок ткани. В объединении большой известностью пользуется семья Эргашевых. На бывшей шелкомотальной фабрике работал абрбандом основатель этой династии — Эргаш, здесь же работала и его жена. Дело отца продолжали два брата — Рахматджон и Абдуджаббор Эргашевы. Тесно связали свою судьбу с производством таджикского атласа члены семьи Абдугафаровых. Убайдулло Абдугафаров является главным художником объединения «Ходжентатлас», здесь же трудились до ухода на пенсию его отец и мать, и сейчас работают три его дяди. Свыше 30 лет работал в объединении Хашим Салимович Салимов, который и сейчас, будучи пенсионером, не прерывает связи с родным предприятием.

Партийная организация и рабочий класс Ленинабада вырастили замечательные кадры организаторов производства, директоров предприятий и инженерно-технических работников, которые умело возглавляют трудовые коллективы, мобилизуют их на успешное выполнение народнохозяйственных планов.

Так, свыше 20 лет возглавляет многотысячный производственный коллектив города — Ленинабадский шелкокомбинат коммунист Хабид Бакаевич Бакаев, долгие годы работавший ткачом, а затем помощником мастера и заведующим фабрики. Шелкокомбинат представляет собой крупное современное предприятие, оснащенное передовой техникой и применяющее прогрессивную технологию. На нем работает свыше девяти тысяч человек, в том числе 6 тыс. женщин.

В 1951 г. пришел на Ленинабадскую обувную фабрику № 2 Абдухамид Самадович Самадов. Начинал свою трудовую биографию учеником, затем работал мастером, коммунисты избрали его парторгом. С 1971 г. А. Самадов стал директором. Глубокое знание производства и работающих в коллективе людей, умение видеть перспективу дальнейшего развития помогают ему оперативно решать все вопросы. И в том, что фабрика работает без отстающих,— немалая заслуга и ее директора.

Наряду с ветеранами промышленности Ленинабада, в состав руководящих индустриальных кадров приходят молодые специалисты, окончившие высшие учебные заведения и хорошо зарекомендовавшие себя на производстве. Одним из таких руководителей является директор завода «Торгмаш» Гафар Набиевич Мухитдинов.

Таких примеров, конечно, немало.

В подготовке молодого пополнения рабочего класса все более важную роль играет система профессионально-технического образования. В Ленинабаде действуют пять профессионально-технических училищ, в том числе два средних, в которых обучаются 2269 учащихся. Училища ведут подготовку специалистов по 36 профессиям для нужд строительства, текстильной промышленности, автомобильного транспорта, торговли и бытового обслуживания, а также механизаторов сельского хозяйства. За годы десятой пятилетки ленинабадские профессионально-технические училища подготовили для народного хозяйства 6714 квалифицированных специалистов, в том числе 1815 со средним образованием.

Из года в год расширяется учебно-материальная база училищ. Ежегодно учебные кабинеты, мастерские, лаборатории пополняются современными техническими средствами обучения, оборудованием. Улучшился качественный состав инженерно-технических работников профтехучилищ города, увеличилось число преподавателей и мастеров производственного обучения с высшим образованием.

Однако, в связи с большим количеством новостроек, довольно быстрыми темпами индустриального развития Ленинабада, в городе за последние годы стал ощущаться острый недостаток рабочей силы. Согласно предварительным данным на перспективу, значительная часть

предприятий и объектов, намеченных к строительству в Северном Таджикистане, приходится на долю Ленинабада⁴⁵.

Такое положение с кадрами рабочих свойственно не только Ленинабадской области, но и Таджикистану в целом. И, вместе с тем, в республике, в том числе и в Ленинабаде, имеются свободные трудовые ресурсы. Как отмечалось на XVII съезде Компартии Таджикистана, 46% населения Ленинабада составляли юноши и девушки моложе 19 лет. «Складывающееся положение со свободными трудовыми ресурсами,— говорилось на съезде,— в ближайшие 5—10 лет ставит перед нами серьезную проблему занятости трудоспособного населения»⁴⁶.

Поскольку существующая в республике сеть профессионально-технических учебных заведений не в состоянии охватить всех желающих приобрести рабочую профессию, Государственный Комитет по профтехобразованию Союза ССР и ЦК ВЛКСМ предложили Таджикистану использовать возможности РСФСР. Представители четырех областей Российской Федерации — Ярославской, Горьковской, Рязанской и Тульской — заключили с Таджикистаном договора на одиннадцатую пятилетку, способствующие решению кадровой проблемы.

Ленинабадская область установила постоянные связи с Ярославской. Юноши и девушки Северного Таджикистана имеют возможность получить специальность в училищах Ярославля, Рыбинска, Углича, Тутаева, Переславля, Ростова Великого. После окончания профтехучилищ им предоставляется право свободного выбора места работы — они могут вернуться домой, могут остаться в Ярославле и других городах области.

Развитие промышленности Ленинабада, как и всей Таджикской ССР, происходит в неразрывной связи с экономикой других союзных республик, как органическая составная часть единого общесоюзного народнохозяйственного комплекса. Невозможно найти ни одного предприятия — в любой отрасли промышленности, которое не было бы десятками и сотнями нитей связано с другими предприятиями, конструкторскими и научно-исследовательскими организациями страны. Так, например, объединение «Ходжентатлас» поддерживает тесные производственные связи с родственными предприятиями Узбекистана, выпускающими абровые ткани.

Сырье (шелковые нити) объединение получает также и из-за пределов республики — из Ашхабада, Ташкента, Самарканда, из Грузии, и вискозный шелк — из Киева (с Дарницкого комбината), Клина (Московской области) и Красноярска.

Взаимовыгодный характер этих связей и их огромная экономическая роль наглядно видны на примере Ленинадского шелкового комбината. Из Российской Федерации на комбинат поступает новое оборудование — и не только специфическое текстильное, но также энергетическое, весовое, вычислительные машины, сотни точных приборов. В числе поставщиков комбината — заводы Иванова, Костромы, Коломны, Владимира, Волгограда, Армавира. Например, из Иванова поступают разбраковочные машины, красильные аппараты, промывочные, узловязальные, шлихтовальные, сновальные машины. Для реконструкции четвертого ткацкого производства комбинат получил ткацкие микрочелночные станки. Мощные паровые котлы поступили из Белгорода, грузовые лифты — из Свердловска.

30 городов РСФСР снабжают комбинат текстильно-вспомогательными материалами, без которых невозможно современное шелкоткачество. Из Москвы, Ленинграда, Иванова, Чувашии получают химикаты, красители, шпули, катушки и многое другое. Крупнейшими поставщиками Ленинадского шелкокомбината являются завод «Текстильмаш» города Вязники, предприятия Новосибирска, Коломны, Павловска. Шесть предприятий РСФСР, в том числе заводы искусственных и химических волокон Красноярска и Клина, поставляют комбинату сырье для искусственных тканей.

В свою очередь, ленинадские шелковые ткани направляются в 65 городов РСФСР — Москву, Ленинград, Саратов, Свердловск, Хабаровск и другие.

Такие же тесные экономические связи установились у Ленинадского шелкокомбината и со многими другими союзными республиками.

Ленинадский консервный комбинат — предприятие, оснащенное современной техникой, значительная часть которого — отечественного производства. Оборудование и материалы поступают из Иркутска, Хабаровска, различных городов европейской части РСФСР. Несколько лет тому назад с помощью ученых из Красноярского политехнического института была улучшена ре-

цептура старых видов продукции и разработана технология нового изделия — абрикосового варенья. В свою очередь, основная часть продукции ленинабадских консервщиков (96%) отправляется в восточную часть страны — в Свердловск, Омск, Новосибирск, Хабаровск, Комсомольск — на-Амуре, Магадан и Южный Сахалин, в Норильск, Дудинку и в другие города Урала, Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока. Соки, компоты, варенья, джемы, маринады ленинабадских консервщиков давно завоевали широкую популярность, о чем свидетельствуют многочисленные благодарственные письма и поздравительные открытки, поступающие в канун праздников в адрес коллектива Ленинабадского консервного комбината из разных городов страны.

Во многие другие республики поступают: ленинабадская мебель и технологическое оборудование для предприятий общественного питания, газогенераторные установки и эмалированная посуда. Достаточно сказать, что только завод «Торгмаш» отправляет свою продукцию в 500 городов страны по 1700 различным адресам.

Разумеется, экономические связи не ограничиваются взаимными поставками продукции, техники и оборудования, а носят многообразный и действенный характер. Они выражаются во взаимной помощи в подготовке и повышении квалификации производственных кадров, в обмене передовым опытом работы, в социалистическом соревновании родственных предприятий и т. д. Например, коллектив Ленинабадского шелкокомбината творчески ищет новые пути и средства совершенствования производственного процесса, его технического переоснащения, с готовностью внедряет все прогрессивное, что рождено на родственных предприятиях страны. Так, в 1967 г. группа специалистов Ленинабадского шелкокомбината для изучения опыта работы на новой технике выезжала на 10 дней в Москву. Они побывали на шелкокомбинате имени А. С. Щербакова, на шелкоткацкой фабрике имени Я. М. Свердлова, познакомились с работой шелкоткацких производств Павлова-Посада, Калинина, Наро-Фоминска и Риги. Неоднократно выезжали ленинабадские шелковики по обмену опытом работы на Самаркандскую шелкоткацкую фабрику.

Но особенно действенный, плодотворный характер носит многолетнее трудовое соперничество и взаимопомощь между тремя шелкокомбинатами — Ленинабадским, Маргеланским и Душанбинским. В свое время уз-

бекские шелковики помогли коллективу Ленинабадского шелкокомбината усовершенствовать технологию кручения нити, освоить кокономотальные автоматы. В то же время они переняли много ценного у таджикских друзей. Так, зарядчицы и автоматчицы Маргеланского комбината стали обслуживать не 2, а 3—4 станка, применяя опыт ленинабадского новатора С. Ташпулатова ⁴⁷.

Соревнование трех крупнейших шелковых комбинатов Средней Азии стало замечательной школой взаимопомощи и обмена передовым опытом. Регулярные проверки хода выполнения социалистических обязательств взаимопроверочными делегациями помогают вскрывать и устранять недостатки, добиваться еще более высоких производственных показателей.

Ленинабадские мебельщики в течение ряда лет соревнуются с Фрунзенской фабрикой корпусной мебели, коллектив Ленинабадской обувной фабрики № 2 — с Кокандской обувной фабрикой, Ленинабадского стекло-тарного завода со своими коллегами в Чирчике.

Рабочий класс Ленинабада — многонациональный по своему составу, интернациональный по своим взглядам, всегда с готовностью приходит на помощь своим товарищам и коллегам из других городов и союзных республик. Его интернационализм ярко проявился в 1966 г., когда в результате сильного землетрясения Ташкенту был нанесен большой ущерб. По призыву ЦК КПСС и Советского правительства все народы нашей страны пришли на помощь ташкентцам. ЦК КП Таджикистана и Совет Министров Таджикской ССР приняли 11 мая 1966 г. постановление «Об оказании помощи трудящимся гор. Ташкента, пострадавшим в результате землетрясения», в котором, в частности, обязали Ленинабадский домостроительный комбинат изготовить и построить в Ташкенте четыре крупнопанельных 44-квартирных дома ⁴⁸.

Аналогичное постановление 12 мая 1966 г. приняло бюро Ленинабадского горкома партии. Бюро обязало партийные, профсоюзные и комсомольские организации строительных предприятий, участвующих в сооружении домов в Ташкенте, провести разъяснительную работу и развернуть соревнование за сокращение сроков и улучшение качества строительства домов. Редакции «Хаккати Ленинобод» («Ленинабадская правда») и местному радиовещанию поручалось систематически освещать ход этого соревнования ⁴⁹.

Ленинабадский строительный трест и его подразделения — Кайраккумский домостроительный комбинат и отделочное управление внесли весомый вклад в восстановление Ташкента. Посланцы Ленинабада на месте столкнулись со многими трудностями: негде было разместить строителей, и они первое время жили в палатках и одновременно строили для себя щитовые домики и вагончики. Все строительные материалы приходилось завозить из Таджикистана. Но трудности не испугали ленинабадцев. Они работали в три смены. Установили передвижную электростанцию, доставили из Ленинабада и Кайраккума экскаваторы, бульдозеры и башенные краны. И к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции — намного раньше установленного срока — все объекты были сданы в эксплуатацию.

О высоком уровне индустриального развития Ленинабада свидетельствуют и с каждым годом непрерывно расширяющиеся его международные экономические связи. Так, ленинабадские шелковые ткани в течение многих лет экспортируются в Монгольскую Народную Республику и в ряд других стран социалистического содружества. Широкой популярностью в нашей стране и за рубежом пользуется также продукция завода «Торгомаш».

Зарубежные делегации и гости, посещающие промышленные предприятия Ленинабада, с восхищением отзываются об их успехах, о положении советских рабочих, об их высоком трудовом энтузиазме и политической активности. Многочисленные отзывы можно прочесть в Книге почетных посетителей Ленинабадского шелкового комбината. Вот некоторые из них:

В июне 1978 г. делегация Бахрейна оставила следующую запись: «Дорогие друзья! Нам представилась возможность посетить эту фабрику, познакомиться с работой рабочего класса, с деятельностью администрации, комитета ВЛКСМ и профкома. Мы были рады видеть Вашу активную, эффективную деятельность рабочих и вместе с тем активный отдых рабочих, чего, к сожалению, нет в нашей стране.

Примите привет от рабочего класса Бахрейна и демократического союза молодежи».

«От имени делегаций Конго, Каморских островов, Мадагаскара и Того позвольте искренне поблагодарить Вас за теплый прием и за подробные объяснения о содержании производственного процесса. Мы хотели бы

пожелать Вам больших успехов в выполнении Ваших планов на будущее».

Все эти факты наглядно говорят об углубляющихся дружественных связях Ленинабада со всей страной и миром социализма, о великой силе ленинской дружбы народов нашей многонациональной Родины, непререваемом духе социалистического интернационализма.

Прогресс промышленности Ленинабада — яркое свидетельство торжества ленинской национальной политики, жизненности и плодотворности осуществляемой Коммунистической партией и Советским правительством программы экономического и социального развития страны.

2. ЗАБОТА О БЛАГЕ ТРУДЯЩИХСЯ. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ

Забота о благосостоянии народа и более полном удовлетворении его культурных запросов является высшим законом деятельности Коммунистической партии. В период развитого социализма создаются еще более благоприятные условия для решения этой важной социальной задачи.

Рост реальной заработной платы рабочих и служащих и доходов колхозников, совершенствование всей системы социального обеспечения и, следовательно, повышение покупательной способности населения предъявляют все более высокие требования к работе предприятий торговли и общественного питания. Поэтому партия и правительство уделяли и уделяют огромное внимание широкому развертыванию товарооборота, строительству предприятий торговли и общественного питания.

Ярким показателем роста благосостояния населения города Ленинабада служит розничный товарооборот. Если в 1960 г. он составил 36.164 тыс. руб., в том числе по общественному питанию — 4194 тыс. руб., то в 1980 г. соответственно — 154.376 тыс. руб. (рост почти в 4,3 раза) и 14.903 тыс. руб. (рост более чем в 3,5 раза). В течение десятой пятилетки населению было реализовано товаров народного потребления на 692 млн. 286 тыс. руб. Жители города начали больше приобретать товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, в том числе телевизоров, особенно цветных, радиоприемников и магнитофонов, холодиль-

ников и стиральных машин, товаров бытовой химии и других изделий. Резко возросла продажа высококачественных тканей, одежды и обуви, мебели.

За годы десятой пятилетки в Ленинабаде было открыто 145 торговых предприятий площадью 5042 кв. метра. Увеличилось количество магазинов, работающих по методу самообслуживания: их доля в общем объеме розничного товарооборота составляет 60%. Всегда многолюдно в магазинах «Атлас», «Равшан», «Зафар», «Дустн», в открывшихся за последние годы крупных промтоварных магазинах «1000 мелочей» и «Гулбахор», торговая площадь каждого из которых составляет до 600 кв. метров.

На центральной улице города расположено красивое трехэтажное здание универмага. В 8 отделах магазина трудится 110 человек работников прилавка. За успехи в социалистическом соревновании и высокую культуру обслуживания покупателей Ленинабадский универмаг неоднократно награждался переходящим Красным знаменем Министерства торговли Таджикской ССР.

В городе работает 212 предприятий общественного питания на 11.660 посадочных мест, в том числе 10 магазинов кулинарии, 50 чайхан, 15 кондитерских цехов, 15 лепешечных, 6 ресторанов, 13 кафе, два пирожковых цеха, 86 столовых, из них 23 — при школах, восемь — при вузах и 38 — при промышленных предприятиях общественного питания внедрены современные, прогрессивные формы обслуживания посетителей; в целях изучения спроса проводятся технологические и потребительские конференции, смотры — конкурсы, тематические вечера, декады национальных кухонь.

Большое значение придается внешнему и, особенно, внутреннему оформлению предприятий общественного питания. Некоторые из них оформлены с большим художественным вкусом. Сочностью и богатством красок, тонкостью рисунка отличается роспись стен и потолка в расположенной на набережной чайхане, «Сырдарья» (художники — Н. Эшонов и Р. Сангинов).

Особое внимание уделяется обслуживанию детей и подростков. С любовью к школьникам и малышам оборудовано кафе «Парвоз», под которое использован списанный самолет «ИЛ-18». В двух его уютных салонах разместились несколько десятков столиков, стены украшены рисунками и чеканкой на сказочные сюжеты. Кон-

диционеры позволяют поддерживать в салонах постоянную температуру. Кафе «Парвоз» находится на правом берегу Сырдарьи, недалеко от входа на полуостров Чумчук-Арал. А на центральной улице города привлекает внимание прохожих своей оригинальной архитектурой детское кафе «Буратино». Фирменные блюда кафе пользуются большим спросом у маленьких посетителей. В дни школьных каникул здесь проводятся Дни сладкожки и Дни лакомки. А в молодежном кафе «Джавони» совместно с горкомом комсомола организуются вечера встреч молодежи с ветеранами труда, тематические вечера, дискотеки.

Гордостью ленинабадцев является крытый колхозный рынок — крупнейший в Средней Азии, которому жители дали название «Дом торговли». На месте старого базара с приземистыми лавками сооружено монументальное здание с архитектурным украшением главного входа. Новый колхозный рынок оснащен современным оборудованием, на двух его этажах находятся более 200 торговых предприятий; у его прилавков одновременно могут разместиться более двух тысяч продавцов. Месячный товарооборот рынка превышает миллион рублей. Сюда привозят для реализации свои продукты колхозники северных районов Таджикистана, а также из соседних республик Средней Азии, из Казахстана и даже некоторых областей Российской Федерации. Напротив входа на рынок — большая площадь с аллеями и газонами, носящая имя прогрессивного таджикского поэта начала XX века, уроженца Ленинабада Тошходжи Асири.

Известный таджикский писатель Рахим Джалил в книге «Дом родной» пишет:

«Колхозный рынок Панджшамбе — одна из лучших достопримечательностей Ленинабада. Туристы и гости, приезжающие к нам отовсюду, неизменно посещают его. Их одинаково восхищает и история рынка, и архитектура его главного павильона, воплотившая в себе лучшие традиции национального зодчества, и изобилие фруктов и овощей, мясных и молочных продуктов, винограда, арбузов и дынь, меда и пряностей, а также промышленных товаров и изделий народных умельцев. Базар переливается всеми мыслимыми красками, он сверкает, гудит и волнуется, особенно по субботним и воскресным дням, сохранив и в наше время всю многократно описанную прелесть старинных восточных базаров»⁵⁰.

В удсвлетворении постоянно растущих культурно-бы-

товых запросов трудящихся значительна роль службы быта. В 60—70-х годах в развитии бытового обслуживания в Ленинабаде были достигнуты значительные успехи. Строились современные предприятия быта, расширялись и технически усовершенствовались действующие. Появились новые крупные производственные объединения, в которых работают сотни специалистов. Значительно возрос объем бытовых услуг, повысилась культура обслуживания населения города. Если в восьмой пятилетке на одного жителя было оказано бытовых услуг на 26 руб. 26 коп., то в десятой — на 40 руб. 94 коп.

В настоящее время в Ленинабаде расположено 15 предприятий службы быта, 141 мастерская, 32 ателье и 44 приемных пункта, из которых пять являются организациями с высокой культурой обслуживания. Населению города оказывается свыше 300 видов бытовых услуг. В системе службы быта работает более трех тысяч человек. В целях улучшения бытового обслуживания населения в годы десятой пятилетки созданы специализированные предприятия—межрайонное ремонтно-строительное управление, производственное объединение «Фотобит», сдан в эксплуатацию трехэтажный Дом быта «Навруз», оснащенный современными машинами, аппаратурой и приборами, с планом бытовых услуг более чем на один миллион рублей в год.

Одно из старейших предприятий службы быта Ленинабада — производственное объединение «Базеб». Его история начинается с 1927 г., когда несколько ремесленников объединились в кустарную артель «Мехнат», в 1952 г. переименованную в артель «Третья пятилетка». В 1961 г. в связи с образованием в области системы службы быта артель была преобразована в фабрику индивидуального пошива и ремонта обуви, а в 1974 г.— в Ленинабадское производственное объединение «Базеб». Ныне объединение по существу представляет собой современное промышленное предприятие. Оно оказывает услуги населению не только Ленинабада, но и 15 районов области. В состав «Базеба» входят 17 цехов и мастерских по индивидуальному пошиву обуви, 207 мастерских по ремонту обуви, 30 приемных пунктов и мастерских по изготовлению изделий кожгалантереи. Объем бытовых услуг возрос в 10 раз и составляет почти четыре миллиона рублей в год.

В 1962 г. артель имени Н. К. Крупской, объединявшая 10 мелких ателье и швейных мастерских, была пре-

образована в фабрику индивидуального пошива и ремонта одежды № 2, а в июне 1978 г. — в швейно-трикотажное производственное объединение «Навруз». За 20 лет своего существования предприятие значительно расширилось. Сейчас оно насчитывает 26 современных крупных ателье и мастерских. Имеющийся в объединении золотошвейный цех выпускает вышитые золотом тюбетейки и национальную женскую одежду.

В 1970 г. было сдано в эксплуатацию двухэтажное здание фабрики срочной химчистки и стирки белья вновь организованного производственного объединения химчистки и банно-прачечного хозяйства «Дусти». Все производственные процессы здесь механизированы.

В дни работы XXVI съезда КПСС на Правобережье вступил в строй Ленинабадский специализированный автоцентр ВАЗа — крупное промышленное предприятие по ремонту автомашин индивидуального пользования. Предприятие рассчитано на 13 тыс. ремонтов в год, а также проведение технического обслуживания машин.

За последние 20 лет в Ленинабаде быстрое развитие получили все виды транспорта. Основным видом междугородного пассажирского транспорта является авиационный. В 1959 г. Ленинабадский аэропорт впервые получил самолеты АН-2, а в 1962 г. стали курсировать самолеты ИЛ-18. Осенью 1966 г. в Ленинабаде был организован объединенный авиаотряд. В конце 60-х и в 70-х годах самолетный парк Ленинабадского авиапредприятия пополнился современными авиалайнерами ТУ-134. Вместе с тем была создана и хорошая материально-техническая база авиапредприятия. В восьмой пятилетке начал работать комплекс Ленинабадского аэропорта, который состоит из красивого здания самого вокзала с пропускной способностью 200 пассажиров в час, и гостиницы на 100 мест; был построен городской аэровокзал, предоставляющий авиапассажирам максимум удобств.

В 26 городов страны пролегли воздушные линии из Ленинабада; в 16 из них рейсы выполняют таджикские авиаторы. Воздушные трассы связали Ленинабад с Москвой и Ленинградом, Киевом, Ульяновском, Ригой, Оренбургом, Свердловском, Челябинском, Куйбышевым, Казанью, Уфой, Баку, Симферополем, Минеральными Водами, Алма-Атой, Ташкентом, Самаркандом, Фрунзе, Навои, Ошем, Душанбе, с другими городами нашей страны и районными центрами Ленинабадской области.

Ленинабадское авиапредприятие первым в Таджикистане и одним из первых в стране в 1973 г. стало бороться за звание «Образцового предприятия Министерства гражданской авиации». Большая работа проводится по совершенствованию авиасервиса.

Станция Ленинабад связала город со всей железнодорожной сетью Советского Союза. Через станцию проходят пассажирские поезда из Андижана на Москву, на Ташкент, Душанбе и Томск, из Джалалабада — на Куйбышев, Фрунзе и Ташкент.

Междугородные автобусные маршруты из Ленинабада пролегли не только во все районы Северного Таджикистана, но и во многие города соседних среднеазиатских республик.

Бурно развивается городской пассажирский транспорт, который по существу был создан только в послевоенные годы. В 1940 г. в Ленинабаде не курсировало ни одного пассажирского автобуса. В 1960 г. городское население обслуживали 46 автобусов и 91 легковое такси. А в 1980 г., Ленинабадское пассажирское автотранспортное предприятие имело 430 автобусов и 276 легковых такси. После сдачи в эксплуатацию в декабре 1963 г. железобетонного моста через Сырдарью началось регулярное автобусное движение в район Правобережья. В 1981 г. городское автотранспортное предприятие перевезло 89.349,3 тыс. пассажиров.

В ноябре 1970 г. жители Ленинабада получили новый комфортабельный вид транспорта — троллейбус.

В проектировании троллейбусных линий большую помощь ленинабадцам оказал Московский проектный институт «Гипрокоммундортранс», разработавший проект реконструкции магистральных дорог Ленинабада. Бригада душанбинского управления «Центроэлектромонтаж» в порядке шефской помощи выполнила основной объем электротехнических работ на строительстве депо тяговой подстанции. В канун 53-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции первая троллейбусная линия — от второго микрорайона до городка шелковиков — общей протяженностью 13 километров была сдана в эксплуатацию. В последующие годы открывались новые маршруты, прокладывались контактно-кабельные линии, увеличивался троллейбусный парк. В настоящее время протяженность троллейбусных линий в Ленинабаде составляет 40 километров, по восьми городским маршрутам курсируют 54 комфортабельных

троллейбуса марки ЗИУ-9, которые в 1981 г. перевезли 10.827 тыс. пассажиров. Все это значительно улучшило состояние работы городского пассажирского транспорта.

С каждым годом расширяется телефонно-телеграфная связь. Значительные работы в этом отношении были проведены в период семилетки. За 1959—1965 гг. в Ленинабаде построены Дом связи и автоматическая телефонная станция на 3000 номеров; дальнейшее развитие получила телеграфная связь. В 1959 г. впервые была установлена фототелеграфная связь между Ленинабадом и Душанбе. Ленинабадский телеграф перешел на автоматизированную обработку телеграмм. В результате расширения и реконструкции увеличилась его пропускная способность и была установлена телеграфная связь Ленинабада со всеми районами республики⁵¹.

Если в 1960 г. в городе имелась одна телефонная станция мощностью 3000 номеров, то в настоящее время две телефонные станции обслуживают 12.152 абонента. На Правобережье, в зоне 18-го микрорайона ведется строительство новой автоматической телефонной станции на 10 тыс. номеров. Полностью комплекс, включающий в себя, кроме аппаратного зала, различные вспомогательные службы, должен войти в строй в конце одиннадцатой пятилетки.

В 1982 г. на полгода раньше установленного срока, была сдана в эксплуатацию автоматизированная междугородная телефонная станция в Ленинабаде⁵².

В городе нарастающими темпами ведется жилищное строительство, с каждым годом улучшаются жилищно-бытовые условия горожан. Только за десятилетие с 1970 по 1980 гг. жилой фонд местных Советов города возрос с 296,3 до 530,5 тыс. квадратных метров. Если в 1970 г. на одного человека приходилось жилой площади 6,6 квадратных метра, то уже в 1980 г. — девять квадратных метров. Одновременно проводилась планомерная работа по сносу наиболее ветхих и неблагоустроенных квартир местного типа и переселению граждан в современные дома.

В конце 50-х — начале 60-х годов в Ленинабаде жилищное строительство поднялось на качественно новый уровень, приняло массовый характер, начало вестись индустриальными методами.

В Ленинабаде сформировались опытные, квалифицированные кадры строителей, профессиональное мастерство которых и трудовой энтузиазм завоевали им широ-

кое уважение и известность. Ленинадские строители первыми в Таджикистане — еще в 1963 г. стали вручать новоселам гарантийные паспорта на квартиры.

Новым этапом в жилищном строительстве в Ленинабаде стало сооружение многоэтажных, высотных домов. Вначале строители от четырехэтажных перешли к пяти — и семиэтажным зданиям, а в 1981 г. на центральной улице города, носящей имя В. И. Ленина, сдали в эксплуатацию девятиэтажный 72-квартирный жилой дом. Все квартиры в этом доме — трех- и четырехкомнатные. Современная планировка квартир, просторные лестничные клетки, лифт, рассчитанный на четыре человека, мусоропровод, электрифицированные кухни создают жильцам максимум удобств.

С каждым годом неуклонно повышается не только качество сдаваемого жилья, но и его комфортабельность, степень оборудования жилого фонда коммунальными удобствами. Так, например, в Ленинабаде газификация квартир (за счет привозного сжиженного газа) началась в 1959 г. Спустя пять лет город получил дешевый бухарский газ, что позволило ускорить темпы газификации как промышленных предприятий, так и жилого фонда. На начало 1982 г. в Ленинабаде было газифицировано 99,4% всех квартир государственного жилого фонда.

В 1962 г. в городе была сдана в эксплуатацию первая очередь канализации, что улучшило его санитарное состояние. А сейчас 92,4% всего государственного жилого фонда оборудовано канализацией.

До 60-х годов Ленинабад испытывал нехватку воды, особенно в летний период. За прошедшие годы в городе проделана большая работа по улучшению водоснабжения: строились новые водонасосные станции и пункты (с резервуарами), прокладывалась новая водопроводная сеть. И сейчас в городе 92,5% всех государственных квартир обеспечены водопроводом.

Сегодня общая жилая площадь Ленинабада составляет почти полтора миллиона квадратных метров, в том числе свыше миллиона квадратных метров — полезная жилая площадь. Только за десятую пятилетку было построено и сдано в эксплуатацию 3560 квартир. Еще выше темпы жилищного строительства в текущей пятилетке. В 1981—1985 гг. намечено возвести жилой площади на 39 тыс. квадратных метров больше, чем за предыдущее пятилетие, а квартир для жилищно-строительных

кооперативов — в три раза больше. Сейчас ежегодно в Ленинабаде в среднем сдается в эксплуатацию 70—75 тыс. квадратных метров жилья. Но этого еще недостаточно, особенно учитывая быстрые темпы роста численности населения. Если в 1959 г. в городе проживало 77,5 тыс. человек, то в настоящее время — свыше 140 тыс. Поэтому в Ленинабаде развернулось большое индивидуальное строительство. Так, в северной части Правобережья на площади 180 гектаров, непригодной для сельскохозяйственного производства, с 1982 г. началось создание поселка «Чашмай арзанак», в котором будут жить около 3,5 тыс. семей. В поселке вырастут школа, детсад-ясли, магазин, общественный центр.

Забота о здоровье народа всегда находилась в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства. В нашей стране непрерывно растет сеть лечебно-медицинских учреждений, улучшается профилактическое обслуживание населения. Дальнейшему развитию здравоохранения в республике способствовало постановление ЦК КП Таджикистана и Совета Министров Таджикской ССР от 27 октября 1958 г. «О состоянии здравоохранения в республике и мероприятиях по его дальнейшему развитию»⁵³.

В 60-е годы в Ленинабаде быстрыми темпами расширялась сеть лечебно-профилактических учреждений, укреплялась их материальная база. Только в 1960—1967 гг. вступили в строй новый роддом, республиканская санитарно-эпидемиологическая станция, поликлиника № 1, станция переливания крови, стоматологическая поликлиника, новая поликлиника в районе Правобережья, были открыты в реконструированных помещениях трахоматозный, онкологический, противозобный и врачебно-физкультурный диспансеры, круглосуточный травматологический пункт.

За период с 1971 по 1982 гг. в городе вновь были организованы 10 новых лечебно-профилактических учреждений, 35 врачебных участков, 10 врачебных и фельдшерских здравпунктов, 10 аптек и т. д. Сеть больничных коек за эти годы увеличилась с 2530 до 3810. В настоящее время в Ленинабаде функционируют 8 различных диспансеров, стоматологическая поликлиника, 34 лечебно-профилактических учреждения, 96 врачебных участков, в том числе 45 терапевтических и 51 педиатрический, 17 аптек, две санэпидстанции, Дом ребенка.

32 специализированных врачебных кабинета, 13 линейных бригад «скорой помощи».

Старейшим медицинским учреждением города является Республиканская физиотерапевтическая больница, в апреле 1980 г. отметившая свое 50-летие. В связи с юбилеем и за достигнутые успехи в охране здоровья трудящихся больница награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Таджикской ССР.

Последние 12 лет явились исключительно важным этапом в истории больницы. В 1971 г. было построено современное здание лечебного корпуса, расположенное в тенистом саду, среди цветников. Здесь разместились неврологическое и терапевтическое отделения, водолечебница, грязелечебница, кабинеты функциональной диагностики. В 1972 г. напротив здания больницы, на левом берегу Сырдарьи оборудовали речной причал и приобрели два катера для лечебных прогулок больных, страдающих функциональным расстройством нервной системы, гипертонией и другими заболеваниями. В 1976 г. вступило в строй здание 4-го управления и пищеблок на 250 посадочных мест, а в канун нового, 1980 г. строители сдали в эксплуатацию трехэтажный корпус детского отделения республиканской физиотерапевтической больницы на 120 коек. В новом корпусе разместились лечебные палаты, приемный покой, аптека, процедурные и физиотерапевтические кабинеты, душевые и ванные комнаты. Здание построено на средства, полученные от Всесоюзных коммунистических субботников.

Больница эта многопрофильная, более чем с миллионным годовым бюджетом. Здесь имеются 10 отделений, в том числе нейротравматологическое, детское неврологическое, гастроэнтерологическое, гинекологическое и др. В 1980 г. открылось детское соматическое отделение, а в 1981 г. — отделение для ветеранов Великой Отечественной войны. Хорошая техническая оснащенность больницы, высокий профессионализм врачей и сестер снискали больнице добрую славу. Ежегодно здесь поправляют здоровье почти восемь тысяч тружеников Ленинадской области и республики, сюда приезжают на лечение также из Сибири, с Урала, из центральных районов страны.

Самым крупным лечебным учреждением Ленинабада является городская объединенная больница № 1, открытая в 1953 г. на базе госпиталя для инвалидов Великой

Отечественной войны. Особенно большие работы по расширению больницы и укреплению ее материальной базы проводились в годы девятой и десятой пятилеток. Так, в девятой пятилетке на территории городской больницы № 1 был выстроен хирургический корпус, открыты отделения детской хирургии, нейрохирургическое и хирургическое отделения для взрослых, отделение реанимации, кардиологическое отделение, укрепилась поликлиническая служба. В настоящее время больнице ежемесячно в среднем обслуживает свыше тысячи больных, в ней работают 181 врач и 438 человек среднего медицинского персонала, при больнице имеются 20 здравпунктов, которые обслуживают крупные промышленные предприятия, организации и учебные заведения, и станция скорой помощи.

Следует отметить, что медико-санитарному обслуживанию производственных коллективов в Ленинабаде уделяется особое внимание. Заботливыми организаторами охраны здоровья рабочих, инженерно-технических работников и служащих проявили себя общественные организации и администрация Ленинабадского шелкового комбината. Здесь построена и четко функционирует медико-санитарная часть, оснащенная современной аппаратурой и оборудованием и укомплектованная квалифицированными специалистами. В десятой пятилетке для шелковиков построен больничный комплекс. Кроме того, работники комбината получают медицинскую помощь непосредственно на предприятии.

В крупное учреждение здравоохранения превратилась созданная в 1958 г. Ленинабадская областная больница, которая имеет свыше 500 коек, в ней работают 106 врачей и 347 человек среднего медицинского персонала. На базе областной больницы проходят краткосрочную специализацию врачи и средний медперсонал из районов области.

Ленинабадский областной противотуберкулезный диспансер — одно из лучших лечебных учреждений не только в городе, но и в республике. Организованный в сентябре 1929 г., сейчас он представляет собой крупное клиническое учреждение, расположенное в современном, специально для него построенном здании, с многочисленными отделениями, рентгено-флюорографическим и электрокардиографическим кабинетами. В 1980 г. завершено строительство детского отделения и школы-десятилетки с преподаванием на таджикском, узбекском и рус-

ском языке. В базовом стационаре противотуберкулезного диспансера насчитывается свыше 700 коек и работает более 50 квалифицированных специалистов. К диспансеру присоединены детский костно-туберкулезный санаторий на 300 мест и санаторий для взрослых «Шахристан» на 150 мест.

Помимо этого, в Ленинабаде имеются городская инфекционная больница на 260 больничных коек, областной противозобный диспансер со стационаром на 100 коек и поликлиническим отделением, областной психоневрологический диспансер со стационарным отделением на 100 коек и амбулаторно-поликлиническим отделением, стоматологическая поликлиника и 39 зубоучастков кабинетов, в том числе 12 в общеобразовательных школах и ряд других лечебных и профилактических учреждений.

В органах здравоохранения Ленинабада работает 878 врачей и 2223 человека среднего медицинского персонала. Многие работники здравоохранения завоевали всеобщее уважение и горячую любовь населения за свой квалифицированный и самоотверженный труд. Ленибадцы с большой благодарностью вспоминают кандидата медицинских наук, заслуженного врача Таджикской ССР Елизавету Николаевну Крылову, ветерана здравоохранения города, которая посвятила врачебной деятельности 50 лет своей жизни. Прекрасными специалистами своего дела зарекомендовали себя участковый врач-педиатр медсанчасти Ленинабадского шелкокомбината, народный врач СССР Б. Холматова, ветеран войны и труда, трудовой стаж которой составляет свыше 40 лет, хирург поликлиники № 1 А. Б. Бабаев и заведующий хирургическим отделением городской больницы № 1, инвалид Великой Отечественной войны М. О. Кравченко; фтизиатры И. А. Кутков, Л. А. Искандарова, Т. А. Абдурахманова; главный врач физиотерапевтической больницы, заслуженный врач Таджикской ССР И. И. Исмаилов и многие другие.

В учреждениях здравоохранения Ленинабада работают 19 кандидатов медицинских наук, 19 заслуженных врачей Таджикской ССР, 82 врача высшей и 133 первой категории. Многие медицинские работники города удостоены высоких правительственных наград.

Одной из важных форм охраны здоровья трудящихся являются санаторно-курортное лечение и массовый туризм. Круглый год жителей Ленинабада ждут сана-

тории и пансионаты, интересные туристские маршруты, путешествия по живописным уголкам родного края. Свои базы отдыха, расположенные в основном на берегу Кайраккумского водохранилища, известного под названием «Таджикское море», имеют швейная, обувная, мебельная фабрики, завод «Торгмаш» и многие другие предприятия. Сюда в субботние и воскресные дни выезжают на отдых тысячи ленинабадцев — любителей рыбалки, гребли, плавания и т. д. Ленинабадский шелкокомбинат имеет зону отдыха в Дигмае и профилакторий у целебного источника в Хаватаге. В профилактории без отрыва от производства поправляют свое здоровье сотни шелководов. К их услугам — ингаляторий, кабинет лечебной физкультуры, лечебные души и ванны.

Любимым местом отдыха ленинабадцев является городской Парк культуры и отдыха имени Камола Худжанди и, особенно, зона отдыха, расположенная в живописном уголке природы, на бывшем острове Чумчук-Арал на Сырдарье. В строительстве и оборудовании этой зоны принимали участие почти все жители города — трудовые коллективы, учащиеся, студенты. Построили насыпную дамбу к правому берегу реки, и Чумчук-Арал превратился в полуостров. В Чумчук-Арале, занимающем площадь в 38 гектаров, провели планировку территории, укрепили его берега, проложили дороги и различные инженерные коммуникации, установили множество аттракционов. Здесь оборудованы детский автогородок и пляж, лодочная станция, причал, у которого швартуется совершающий прогулочные рейсы по Сырдарье теплоход «Ленинабад», зооуголок, кафе, танцплощадка, гребная база, различные карусели, строится помещение для спортивно-шахматной школы. Чумчук-Арал имеет и свой «общественный транспорт»: для перевозки отдыхающих курсирует автопоезд на 40 посадочных мест.

С каждым годом все более массовый характер в Ленинабаде приобретают физкультура и спорт, укрепляется их материальная база. В городе насчитывается 124 коллектива физкультуры, в 1981 г. физкультурой и спортом занимались свыше 54 тыс. человек, то есть фактически каждый второй ленинабадец. Только в 1981 г. было подготовлено 13 мастеров и 96 кандидатов в мастера спорта СССР и 330 спортсменов перворазрядников. Город располагает солидной и непрерывно расширяющейся спортивной базой: стадионом «Спартак», рекон-

струированным в 1953 г., гребной базой школы высшего спортивного мастерства, 46 спортивными площадками для игры в баскетбол, 64 спортивными площадками для игры в волейбол, двумя городошными площадками, девятью площадками для игры в ручной мяч, теннисным кортом, пятью футбольными полями, четырьмя стрелковыми тирами, двумя плавательными открытыми наливными бассейнами, 27 спортивными залами. В 1970 г. построен специализированный игровой спортивный зал «Юбилейный».

Весной 1973 г. состоялось торжественное открытие Ленинабадского велотрека — одного из крупнейших спортивных сооружений такого типа в стране. С 1973 г. по 1978 г., до сдачи в эксплуатацию крытого велотрека в Крылатском, здесь проводились весенние чемпионаты СССР. В дальнейшем велотрек использовался для проведения соревнований и учебно-тренировочных сборов спортсменов — трековиков республик Средней Азии и Казахстана. Наличие такой прекрасной базы способствовало росту спортивного мастерства велосипедистов Ленинабада. В 1976 г. на чемпионате СССР спортсмены по велоспорту Н. Макаров, А. Живаев, А. Коломинов в различных видах гонок на треке стали чемпионами страны. В 1978 г. В. Базаев, С. Гармоников, М. Сагадинов стали членами сборной СССР по велоспорту на треке и были включены в Центр олимпийской подготовки. В 1979 г. воспитанник Ленинабадской школы высшего спортивного мастерства Н. Макаров стал чемпионом мира по велоспорту на треке на чемпионате мира в Голландии. В 1980 г. А. Тараненко и С. Воронкин были включены кандидатами в сборную СССР по велоспорту на треке, в 1981 г. А. Тараненко стал чемпионом СССР.

Сырдарья создает благоприятные условия для тренировок по академической гребле. И Ленинабадская школа высшего спортивного мастерства является основным поставщиком спортсменов-ребцов по академической гребле для сборной команды республики. В 1977 г. на вторых Всесоюзных играх молодежи ленинабадские гребцы-академисты Л. Кремзер, Р. Зинурова и Ш. Алимов вошли в десятку сильнейших.

Но главное, разумеется, заключается не в этих спортивных достижениях: физическая культура и спорт занимают все более значительное место в жизни ленинабадцев, используются как неотъемлемая часть коммунистического воспитания молодежи, средство повыше-

ния производительности труда, условие активного отдыха рабочих, служащих и учащихся.

Развитое социалистическое общество характеризуется еще более активным привлечением широчайших трудящихся масс к строительству культуры, к овладению всеми ее достижениями. Программа культурного строительства занимает важнейшее место среди основных задач, на которых сконцентрировано внимание Коммунистической партии. В этот период еще больше возрастает роль народного образования, в первую очередь общеобразовательной школы, в деле подготовки всесторонне развитых, высокообразованных и культурных людей — активных строителей коммунизма.

24 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», который положил начало новому этапу в развитии советской школы.

Широкую программу совершенствования общеобразовательной школы наметили в своих решениях и других материалах XXIII—XXVI съезды КПСС, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы»⁵⁴ и от 20 июня 1972 г. «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы»⁵⁵.

В Ленинабаде за последние 20 лет проведена исключительно большая работа по развитию системы народного образования. Так, например, в 1960/61 учебном году в городе функционировали 18 школ (из них 12 средних, две восьмилетних, одна школа-интернат и три школы работающей молодежи) с охватом 16.080 учащихся, три внешкольных учреждения, 16 детских дошкольных учреждений, в которых воспитывалось 1748 детей; во всех учреждениях гороно работало 1157 учителей и воспитателей. А уже в 1981/82 учебном году сеть школ возросла до 31 (из которых 22 — средних, в том числе два интерната, пять восьмилетних и четыре школы работающей молодежи) с охватом более 27 тыс. детей. Создана разветвленная сеть внешкольных учреждений, в которых учащиеся интересно и с большой пользой проводят свой досуг, пополняют свои знания, приобретают технические и трудовые навыки, закаляются физической. В Ленинабаде имеются два Дома пионеров (городской

и областной), четыре детские юношеские спортивные школы, межшкольный учебно-производственный комбинат, областные станции юных натуралистов и юных техников, экскурсионно-туристическая станция, фильмотека, оздоровительная площадка; в 34 детских садах-яслях воспитывается около девяти тысяч дошкольников и в девяти ведомственных дошкольных учреждениях — более двух тысяч детей. Численность педагогов превысила 1800 человек.

Значительно окрепла материально-учебная база учреждений народного образования. В Ленинабаде за последние четыре пятилетки введено в действие школ почти на 20 тыс. ученических мест, то есть две трети всех учащихся занимаются в новых школьных зданиях. Только за последнее десятилетие построено детских дошкольных учреждений (вместе с ведомственными) на восемь тысяч мест, в том числе в 1978 году — комбинат на 600 мест с современным оборудованием и пищеблоком.

Одна из лучших в городе — Ленинабадская школа-интернат № 1 имени 40-летия ВЛКСМ. Школа имеет учебный корпус на 520 учащихся, общежитие на 300 человек, столовую, овощехранилище и другие хозяйственные постройки, швейную и столярную мастерские, оборудованную спортплощадку, библиотеку с читальным залом. В учебном корпусе создана картинная галерея. Шефствует над этой школой Ленинабадский шелкокомбинат⁵⁶.

Еще более благоустроенными, с учетом всех новейших требований строятся школьные здания в последние годы. Взять, к примеру, сданную в эксплуатацию в 1979 г. типовую школу-десятилетку, построенную в новом микрорайоне. Контингент учащихся в ней превышает две тысячи человек, здесь имеется 56 классов и пять групп продленного дня. Преподавание ведется на двух языках — русском и таджикском. Здание школы — четырехэтажное, построено по тбилисскому проекту. На первом этаже расположены мастерские, столовая, административные помещения. В столярной мастерской учащиеся изготавливают детали мебели — платяных шкафов и национальных столиков — согласно договору, заключенному между школой и мебельной фабрикой. Кабинет обслуживающего труда работает по такому же принципу со швейной фабрикой города. Школьная столовая рассчитана на 300 посадочных мест.

На втором этаже расположены помещения для на-

чальных классов, на третьем — кабинеты с техническими средствами обучения, оснащенные аппаратом «Украина», телевизором, магнитофоном, проигрывателем, диапроекторами различных марок. Здесь функционируют два лингафонных кабинета (для изучения русского языка в таджикских классах и для изучения иностранного языка), модульный (проверочный) класс и класс группового контроля, дающие возможность в течение 15 минут проверить знания 40 учащихся по любому предмету.

На четвертом этаже расположены актовый зал и военный кабинет. На базе актового зала организован школьный кинотеатр «Комсомолец».

Материально-техническая база школ города создает самые благоприятные условия для повышения уровня учебно-воспитательного процесса, она позволила в установленные партией и правительством сроки завершить переход ко всеобщему среднему образованию молодежи. Если в годы девятой пятилетки среднее образование получали 70% учащихся, окончивших 8-е классы, то в 1980/81 учебном году — 97,6% выпускников восьмых классов Ленинабада продолжали обучаться в учебных заведениях, дающих среднее образование. В школах города разработан и успешно претворяется в жизнь комплекс мероприятий по повышению эффективности преподавания основ наук и воспитания учащихся.

В Ленинабаде большое внимание уделяется профессиональной ориентации подрастающего поколения. Во всех крупных школах оборудованы кабинеты профессиональной ориентации учащихся, имеются 14 кабинетов обслуживающего труда, 47 мастерских по металлу и дереву, оснащенных 438 станками. Сложилась и определенная система вовлечения учащейся молодежи в общественно-полезный труд. Среди трудовых объединений учащихся особенно распространены лагеря труда и отдыха, ученические производственные бригады.

На высоком уровне ведется трудовое воспитание и производственная учеба в средней школе № 7, которая с 1976 г. приступила к выполнению производственных заказов мебельной и швейной фабрик. В порядке шефства швейная фабрика поставила школе 20 швейных машин для изготовления продукции массового спроса. В школе создана первичная организация ВОИР. В течение 1977—1981 гг. учащимися было защищено 76 рационализаторских предложений, из них 60 внедрены в школьных мастерских и три освоены на промышленных пред-

приятнях. За рационализаторские предложения, представленные на ВДНХ, члены ВОИР школы получили 27 медалей юных участников ВДНХ, руководители — две бронзовые медали, школа — два диплома третьей степени. В марте 1982 г. школе вручено памятное Знамя первичной организации областного Совета ВОИР Московской области.

В межшкольном учебно-производственном комбинате около двух тысяч учащихся — старшеклассников проходят обучение по 12 профессиям — автослесаря, радиотелеграфиста, мебельщика, ткача, строителя, швеи, вышивальщицы и др. Комбинат работает круглый год, здесь выполняют заказы швейной фабрики, фабрики надомного труда, других предприятий. Посещающие УПК учащиеся по окончании учебы получают удостоверение о присвоении им профессии.

Большую помощь в трудовом воспитании учащихся оказывают многие промышленные предприятия.

Усилению профессиональной ориентации учащихся способствует работа школьных учебно-методических кабинетов. В них проводятся мероприятия по привлечению выпускников школ в профессионально-технические училища, организуются дни «открытых дверей», вечера «защиты профессии», аттестация учащихся и т. д. При Ленинабадском горисполкоме создан межведомственный совет по профориентации школьников, в который вошли представители ведущих промышленных предприятий и строительных организаций, директора профессионально-технических училищ, работники горкома комсомола и другие ⁵⁷.

В 60-х годах, в целях улучшения отбора абитуриентов в вузы, Министерство народного образования республики организовало шефство отдельных вузов над школами. Ленинабадский пединститут шефствовал над школами Северного Таджикистана. Эта мера способствовала улучшению профориентации учащихся старших классов, их подготовке к поступлению в вуз ⁵⁸.

В 1965 г., по инициативе профессорско-преподавательского состава Ленинабадского госпединститута имени С. М. Кирова для учащихся старших классов была организована школа юных математиков и физиков, преподаватели в которой работали на общественных началах. В школе имелись одна таджикская и две русские группы. Основной целью школы являлась подготовка учащихся общеобразовательных школ Ленинабада и

близлежащих районов к поступлению в высшие учебные заведения на физико-математические факультеты.

В годы десятой пятилетки в Ленинабаде открылся филиал Всесоюзной заочной математической школы (ВЗМШ) при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. В 1981 г. состоялся первый выпуск Ленинабадского филиала ВЗМШ; учащиеся, успешно сдавшие итоговые экзамены, получили соответствующие удостоверения. В филиале занимается около 200 человек.

Доброй традицией в Ленинабаде, начиная с 1964 г., стали ежегодные слеты выпускников школ. На встречу с ними приходят руководители горкома партии и горисполкома, представители городской комсомольской организации, передовики производства и видные деятели культуры.

В школах Ленинабада проводится большая и разнообразная работа по интернациональному и патриотическому воспитанию учащихся, постоянно совершенствуются формы и методы военно-патриотической работы. Во многих школах действуют отряды следопытов, созданы музеи и комнаты боевой славы, где ребята часто встречаются с ветеранами гражданской и Великой Отечественной войны, знакомятся с литературой о подвиге отцов. Тысячи ленинабадских школьников принимали участие в военизированной игре «Зарница» и во все-союзном походе комсомольцев по местам революционной и боевой славы советского народа.

Учащиеся средней школы № 3 собрали немало материалов о ленинабадцах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, а средней школы № 1 — усиленно изучают историю революционного движения в Северном Таджикистане.

В интернациональном воспитании важную роль играют школьные клубы интернациональной дружбы (КИД). Участники их переписываются со своими сверстниками из всех союзных республик, многих зарубежных стран, особенно социалистических. На собранные средства ленинабадские школьники послали пионерам Вьетнама и Афганистана памятные подарки, сувениры, а также тетради и книги.

О работе КИДа школы № 4 Ленинабада рассказывалось на страницах республиканской печати⁵⁹. Иностраный сектор этого клуба называется «Инглиш спикен клуб» («Клуб английского разговорного языка») и

носит имя знаменитого шотландского поэта Роберта Бернса. Члены сектора установили переписку и поддерживают постоянные тесные связи с шотландскими школьниками из города Стирлинга, оформили у себя уголок Бернса, ежегодно проводят праздничный вечер в честь дня рождения поэта — 25 января.

Могучим средством интернационального воспитания учащихся служит изучение русского языка — языка дружбы народов, средства межнационального общения. В период подготовки к 50-летию Союза ССР в Ленинбаде состоялась первая городская олимпиада по русской литературе среди учащихся 9—10 классов. Ее цель — привлечь широкий круг старшеклассников к более глубокому изучению русской литературы и знанию русского языка, повысить их интерес к классическим и современным произведениям.

Большие мероприятия по нравственному и идейно-политическому воспитанию учащихся проводят созданные во многих школах музеи. Например, успешно работает музей трудовой славы при средней школе № 1, в организации которого большую инициативу проявила учитель истории школы Н. М. Соловьева. Музей способствует приумножению богатых традиций, накопленных этой школой. Нет ни одной отрасли народного хозяйства республики, где бы не трудились выпускники этой школы. Среди них — много выдающихся деятелей науки, культуры, партийные и государственные деятели. Школа законно гордится своими выпускниками — более двадцати лет возглавлявшим партийную организацию Таджикистана, Героем Социалистического Труда Д. Р. Расуловым, десять лет работавшим первым секретарем ЦК КП Таджикистана, а затем до конца своей жизни — директором Института востоковедения Академии наук СССР академиком Бабаджаном Гафуровым, докторами исторических наук А. Умаровым и М. Вахабовым, академиком АН Таджикской ССР, доктором юридических наук, профессором, лауреатом Государственной премии Таджикской ССР имени Авиценны С. А. Раджабовым, секретарем ЦК КП Таджикистана Г. Б. Бобосадыковой и многими другими.

В 1980 г. в средней школе № 21 по инициативе комитета комсомола и совета пионерской организации создан музей «Рыцари революции» им. Ф. Э. Дзержинского. Учащиеся старших классов и учителя при помощи комсомольцев областного управления Комитета государ-

ственной безопасности оборудовали экспозиции и стенды, рассказывающие о жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского. Одновременно красные следопыты собирали материалы о ветеранах-чекистах Ленинабадской области. Школьный музей Ф. Э. Дзержинского решает две задачи — исследовательскую и воспитательную, он стал центром патриотического воспитания учащихся: в нем проводятся встречи с ветеранами-чекистами, классные часы, пионерские сборы, беседы о политической бдительности.

Эстетическому воспитанию подрастающего поколения способствуют организованные в Ленинабаде три музыкальные и художественная школы.

Учительство Ленинабада — один из передовых и самых многочисленных отрядов городской интеллигенции. Свыше 85% школьных учителей имеют высшее образование. 13 работникам народного образования Ленинабада присвоено звание Заслуженного учителя республики, 128 являются отличниками просвещения Таджикской ССР, 218 человек награждены орденами и медалями.

подавляющее большинство учителей настойчиво повышают свой профессиональный уровень и методическое мастерство, постоянно пополняют свои знания. В этом отношении большую помощь им оказывает Ленинабадский областной институт усовершенствования учителей.

Ленинабад — второй по своему значению культурный центр Таджикистана — играет большую роль в подготовке кадров таджикской интеллигенции. Ежегодно институт и пять средних специальных учебных заведений города дают полторы-две тысячи молодых специалистов для различных отраслей народного хозяйства республики.

Гордостью ленинабадцев является Ленинабадский государственный педагогический институт имени С. М. Кирова, который в 1982 г. в связи с его 50-летием и большими заслугами в подготовке учительских кадров для республики был награжден орденом «Знак Почета».

Особенно разительные перемены в жизни Института произошли за последние 20 лет. В начале 60-х годов в Ленинабадском пединституте имелось четыре факультета — историко-филологический с отделениями истории, языка и литературы, педагогики и методики начально-

го обучения (на таджикском и узбекском языках), русского языка и литературы; иностранных языков, физико-математический и естественно-географический⁶⁰. В 1964 г. отделение русского языка и литературы выделилось в самостоятельный факультет. В 1966 г. организовался факультет физического воспитания. Чтобы предоставить возможность всем желающим получить высшее образование без отрыва от производства, в 1962 г. при институте было открыто вечернее отделение с тремя факультетами, в том числе факультетом педагогики и методики начального образования⁶¹.

Заметно окрепла в эти годы материальная база института. В течение 1961—1963 гг. были сданы в эксплуатацию два трехэтажных здания под студенческое общежитие каждое на 400 мест, большое трехэтажное здание учебного корпуса историко-филологического факультета. К концу семилетки в институте было семь учебных корпусов. 11 общежитий имелись учебная мастерская и библиотека⁶².

В результате расширения и переоборудования кафедр они располагали в 1965 г. 14 лабораториями, в том числе механики, молекулярной физики, электричества, оптики, атомной и ядерной спектроскопии, органической, неорганической, аналитической и биологической химии и другими. В распоряжении кафедры основ сельского хозяйства находился учебно-опытный участок в 25 гектаров в районе совхоза «Паласс». Кафедра основ производства имела мастерские с металлорежущим и деревообрабатывающим оборудованием, лаборатории электротехники, радиотехники и технической механики. В годы восьмой пятилетки значительно расширился контингент студентов, велась настойчивая работа по укреплению кадрами профессорско-преподавательского состава. Так, если в 1960 г. в институте обучалось 2,4 тыс. студентов, то в 1970 г. только на дневном отделении—3860, на вечернем — 374 и на заочном 3277 человек⁶³.

В 1960 г. (по состоянию на 1 апреля) в Ленинабадском госпединституте работал 191 человек научно-педагогического персонала, в том числе 22 кандидата наук, в основном — историков, филологов и философов, имелось только по одному кандидату химических, географических и биологических наук⁶⁴.

За годы восьмой пятилетки аспирантами и преподавателями института было защищено 46 кандидатских

диссертаций⁶⁵. Для повышения марксистско-ленинской подготовки профессорско-преподавательского состава в 1969 г. при институте организован постоянно действующий теоретический семинар.

Сейчас Ленинабадский госпединститут — один из крупных учебно-педагогических и научных центров республики. На восьми его факультетах — историко-филологическом (с отделениями истории, таджикской и узбекской филологии), иностранных языков, русского языка и литературы, математическом, естественно-географическом, физическом, черчения и рисования, педагогики и методики начального обучения — готовятся кадры по 16 специальностям. В вузе обучается более девяти тысяч студентов, из них более пяти тысяч — на дневном отделении. Студенческий состав является многонациональным, в институте учатся представители более двух десятков национальностей. Выпускники института работают почти во всех районах Таджикистана, во многих братских республиках⁶⁶.

В институте уже в течение свыше 35 лет, хотя и с небольшими перерывами, функционирует подготовительное отделение, являющееся надежным источником пополнения студенчества представителями рабоче-дежканской молодежи, людьми, прошедшими школу труда в сфере материального производства.

На 44 кафедрах института работают более 560 преподавателей, в том числе семь докторов наук (историки В. М. Ионова, А. Т. Турсунов, А. К. Кадыров, Г. Х. Хайдаров, Н. О. Турсунов, филолог З. Ш. Шадыев и математик Ш. А. Ахмедов) и 150 кандидатов наук, абсолютное большинство которых являются воспитанниками института. В стенах Ленинабадского педагогического института свой путь в большую науку начинал нынешний президент АН Таджикской ССР М. С. Асимов.

За последние десятилетия значительно улучшилась постановка учебно-методической работы в институте. В учебный процесс прочно вошло программированное обучение, на отдельных кафедрах приступили к чтению проблемных лекций. Институт вооружает своих питомцев основами наук и педагогического мастерства, вырабатывает в них широкий теоретический кругозор и умение применять полученные знания на практике.

Ленинабадский госпединститут является инициатором важного начинания: в 1962 г. он первым в респуб-

лике приступил к подготовке учителей русского языка для национальных школ из среды молодежи местной национальности. Тысячи питомцев вуза несут в среду подрастающего поколения свет знания русского языка.

Ректорат, партийные и комсомольские организации института добиваются усиления идейной зрелости и моральной закалки студентов, их активного привлечения к участию в общественно-политической работе. Здесь действуют общественно-политические лектории, регулярно проводятся ленинские зачеты, организуются диспуты на различные темы, встречи с ветеранами партии, с деятелями народного образования и науки и т. д. Организованный в 1974 г. факультет общественных профессий имеет 13 отделений, за прошедшие годы он подготовил свыше тысячи инструкторов-общественников.

В институте, носящем имя видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства С. М. Кирова, ежегодно в торжественной обстановке отмечается день его рождения. У памятника С. М. Кирову в этот день члены «Клуба революционной и трудовой славы» вручают вновь принятым в комсомол комсомольские билеты, студенты возлагают к памятнику букеты живых цветов, участники встреч с С. М. Кировым делятся своими воспоминаниями.

Студенты Ленинабадского госпединститута воспитываются в духе глубокого интернационализма и дружбы народов СССР. Многообразны средства и формы интернационального воспитания, используемые в студенческом коллективе: это литературно-художественные вечера, недели братских литератур, непосредственные дружеские связи с коллективами педагогических институтов Москвы, Воронежа, Шауляя, Бухары, Ташкента, Ферганы, Душанбе, Казахского госуниверситета, фестивали-конкурсы «Весна», соревнования на лучшего чтеца на русском языке, вечера интернациональной дружбы и многие другие⁶⁷.

В марте 1966 г. в Ленинабадском госпединституте был создан клуб интернациональной дружбы «Дусти». В последующие годы клубы интернациональной дружбы организованы на всех восьми факультетах, многие из них поддерживают постоянные контакты со студентами университета Дружбы народов имени Патриса Лумумбы в Москве. За последние годы состоялись поездки делегаций ленинабадских студентов в города-герои Москву, Ленинград и Киев, посещение ленинского мемориала

ла в гор. Ульяновске. В институте были организованы литературные вечера, посвященные творчеству С. Айни, Х. Хакимзаде Ниязи, Ч. Айтматова, обсуждение монографии З. Ш. Раджабова «Навеки с русским народом». Ежегодно проводятся недели русского языка и литературы.

Студенты активно привлекаются к научно-исследовательской работе. Студенческое научное общество охватывает значительное число студентов, при кафедрах функционируют 86 студенческих кружков. Ежегодно в ленинские дни проводятся научно-теоретические конференции студентов. Студенты института принимают также активное участие в республиканских, региональных и всесоюзных студенческих конференциях, конкурсах и олимпиадах.

В период учебы студенты получают хорошую трудовую закалку. Каждый год свыше тысячи студентов привлекаются к шефской работе в школах и внешкольных учреждениях города и области. Студенческая молодежь проходит трудовую закалку в «третьем семестре» и в период хлопкоуборочных кампаний. В подшефном Зафарободском районе они ежегодно собирают до шести тысяч тонн хлопка-сырца. Ленинабадские студенты трудились на строительных объектах Северного Таджикистана — на сооружении второй очереди Канибадамской прядильной фабрики, Аштского консервного завода, второй очереди Ленинабадского шелкокомбината. Студенческие отряды участвуют в строительстве сельских школ; так, в «трудоу семестр» 1970 г. они построили три школы на 2032 ученических места в Ходжентском, Науском и Матчинском районах ⁶⁸.

Сотни комсомольцев Ленинабадского госпединститута в составе студенческих строительных отрядов работали на БАМе, на стройках Якутии, Хабаровска, Иркутска, в целинных районах Казахстана. Только за последние пять лет они освоили капиталовложений на сумму 9,5 млн. рублей ⁶⁹. За трудовые успехи во время летних каникул на уборке урожая на целинных и залежных землях многие студенты Ленинабада были удостоены почетных грамот и грамот ЦК ЛКСМ, обкомов комсомола Казахстана, награждены значком «За освоение целинных земель», ценными подарками.

За 50 лет своего существования Ленинабадский госпединститут выпустил свыше 25 тыс. специалистов по многим отраслям знаний. Они успешно работают на ниве

народного просвещения, в научно-исследовательских и культурно-просветительных учреждениях, в партийных и советских органах республики. Среди его питомцев — академик АН Таджикской ССР П. Б. Бабаджанов, директор Института физиологии и биофизики растений АН Таджикской ССР, академик АН Таджикской ССР Ю. С. Насыров, члены-корреспонденты АН Таджикской ССР, археолог, доктор исторических наук, профессор Н. Н. Негматов и директор Института ботаники член-корр. АН Таджикской ССР М. Расулова, ректор Душанбинского госпединститута, доктор философских наук, профессор М. Г. Гафарова, министр высшего и среднего специального образования Таджикской ССР, доктор исторических наук профессор Ш. М. Султанов, генералы А. Юсупов и А. Хабилов, народный артист Союза ССР Джурабек Муродов, талантливые поэты и журналисты А. Шукхи, М. Фархат, Ходжи Садык, А. Бахори, Озод Аминова и многие другие.

В 1980 г. в Ленинабаде открылся вечерний филиал Таджикского государственного политехнического института с двумя факультетами — промышленного и гражданского строительства, готовящими инженеров-строителей, и «Машины и аппараты текстильной промышленности» — по подготовке инженеров-механиков для предприятий легкой промышленности. В первый год контингент студентов составил 120 человек. Заочное отделение филиала ведет подготовку специалистов по четырем направлениям — технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты; промышленное и гражданское строительство; водоснабжение и канализация; автомобили и автомобильное хозяйство.

В Ленинабаде находятся пять средних специальных учебных заведений — педагогическое, музыкальное и медицинское училище, кооперативный и текстильный техникумы, а также филиал вечернего отделения Зафарободского строительного техникума, готовящий специалистов по гражданскому и промышленному строительству.

Одной из первых кузниц по подготовке педагогических кадров в республике является Ленинабадское педагогическое училище имени 50-летия ВЛКСМ, организованное в 1928 г., а затем, после некоторого перерыва, возобновившее подготовку кадров в 1960 г. Среди бывших его воспитанников — председатель Таджикского отделения обществ дружбы и культурных связей с зару-

бежными странами М. Каримова, поэтесса М. Хакимова, доктор исторических наук, профессор Г. Х. Хайдаров, народный художник Таджикской ССР З. Бахриддинова.

В настоящее время училище имеет дневное и заочное отделения, в нем обучается 1400 человек и работает 100 педагогов. Ленинабадское педучилище готовит воспитателей дошкольных учреждений, музыкальных руководителей и преподавателей музыки и пения в школе. Обучение ведется на русском, таджикском и узбекском языках. Музыкальное отделение, открытое в 1972 г., располагает хорошей учебной базой. Учащиеся обучаются игре на национальных инструментах, фортепиано, баяне, аккордеоне. Если в десятой пятилетке училище выпустило 1651 специалиста, то в одиннадцатой пятилетке намечается подготовить 1800 человек.

Ленинабадское музыкальное училище имени Содирхона Хафиза существует с 1929 г. Его воспитанниками являются народные артисты СССР Туфа Фазылова, Ханифа Мавлянова, Гафар Валаматзаде, председатель Союза композиторов Таджикистана Шарофитдин Сайфитдинов, лауреат Государственной премии Таджикской ССР имени Рудаки, автор известной кантаты «Цвети, Таджикистан!» и опер «Пулат и Гульру», «Айни» и «Рудаки» и многих других. В музыкальном училище обучается свыше 500 учащихся и работает 120 преподавателей, обучение ведется по специальностям — фортепьяно, народных инструментов, струнных, духовых и ударных инструментов, хорового дирижирования, народного танца, сольного пения, культурно-просветительной работы и библиотекосведения.

В феврале 1982 г. в связи с 50-летием Ленинабадское медицинское училище имени И. П. Павлова было награждено Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Таджикской ССР. Если в первом, 1932/33 учебном году в училище обучалось всего 100 человек, то в настоящее время здесь насчитывается 1700 учащихся. К их услугам — светлые, хорошо оборудованные кабинеты, лаборатории, библиотека, насчитывающая 47 тыс. экземпляров книг, с читальным залом, самые современные приборы. Учащиеся проходят практику в 16 доклинических кабинетах училища и в лечебных учреждениях города. В училище — клуб, столовая, спортивный зал, три общежития. С 1975 г. при крупных районных больницах в Айни, Пенджикенте, Ура-Тюбе, Исфаре, Зафарободе, Бустоне функционируют филиалы училища. На базе

училища организованы курсы повышения квалификации средних медицинских работников области, на которых ежегодно совершенствуют свое профессиональное мастерство до 250 медицинских сестер и фармацевтов республики.

За 50 лет своего существования училище подготовило 11 тыс. специалистов, многие из которых стали видными деятелями здравоохранения и крупными учеными. В их числе можно назвать заведующего кафедрой нормальной анатомии Таджикского госмединститута, доктора медицинских наук, профессора, члена-корреспондента АН Таджикской ССР, заслуженного деятеля науки Таджикской ССР Я. А. Рахимова, заведующего кафедрой госпитальной терапии, возглавлявшего республики кардиологический центр в республике, доктора медицинских наук, профессора А. Я. Арипова, заведующего кафедрой урологии Таджикского госмединститута, доцента А. С. Асимова и др.

Говоря о роли Ленинабада в развитии медицинской науки и здравоохранения в республике, нельзя не отметить и такой факт, что из числа уроженцев Ленинабада вышла целая плеяда видных деятелей медицины. Помимо уже упомянутых выше, можно отметить таких широко известных ученых — медиков, как доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, лауреат Государственной премии Таджикской ССР имени Абуали ибн-Сино (Авиценны), в течение многих лет являющийся ректором Таджикского госмединститута Ю. Б. Исхаки, доктор медицинских наук, профессор, активный участник Великой Отечественной войны, заслуженный деятель науки и заслуженный врач республики, долгие годы работавший министром здравоохранения Таджикской ССР и ректором Таджикского госмединститута З. П. Ходжаев, имя которого присвоено республиканской нейрохирургической клинике; заведующий кафедрой детских инфекционных болезней, доктор медицинских наук, профессор З. Я. Абдуллоходжаев, ветеран войны; заведующий кафедрой анатомии, доктор медицинских наук, профессор К. Ю. Ахмедов и ряд других.

Ленинабадский кооперативный техникум ведет подготовку бухгалтеров, экономистов и товароведов для советской кооперативной торговли. Открытый в 1952 г. Ленинабадский вечерний текстильный техникум при шелкокомбинате в 1976 г. был реорганизован в стацио-

нарное учебное заведение с дневным и вечерним отделениями. За годы существования техникума им подготовлено более 2600 специалистов. В настоящее время подготовка ведется по специальностям — технология ткацкого производства, технология швейного производства, монтаж и ремонт промышленного оборудования, электрооборудование промышленных предприятий.

С каждым годом возрастает вклад ученых города и преподавателей Ленинабадского госпединститута в развитие отдельных важных направлений научной мысли. Из 563 преподавателей института 364 человека занимаются исследовательской работой. Многие кафедры превратились в подлинные научные центры, изучающие проблемы современной математики, ядерной и теоретической физики, биологии и химии, теоретические и практические вопросы социалистического и коммунистического строительства.

Научной общественностью страны признаны достижения сотрудников кафедры математического анализа и теории функций во главе с профессором Ш. А. Ахмедовым по ряду вопросов теории дифференциальных включений. Ученые института разработали метод твердых детекторов в условиях Ленинабада, ведут исследования в области полимеров, по использованию ветряной и солнечной энергии в различных хозяйственных и бытовых установках. За последние годы крепнут и развиваются формы сотрудничества Ленинабадского госпединститута с Академией наук Таджикской ССР. Совместно с Институтом астрофизики Академии наук республики они проводят исследования в области физики метеоров; разрабатывают важную народнохозяйственную тему восстановления долговечности деталей для Куйбышевского агрегатно-производственного объединения; преподавателям кафедры общей физики удалось найти оптимальный тепловой и механический режимы, повышающие в четыре раза долговечность деталей машин. Интересную работу проводят члены кафедры химии с сотрудниками лаборатории Института геохимии АН СССР; оригинальное исследование о полимерах завершил в Физико-техническом институте имени А. Ф. Иоффе АН СССР преподаватель кафедры общей физики Ленинабадского госпединститута Т. Ходжаев. Ряд физиков института в тесном содружестве с лабораторией высоких энергий Объединенного института ядерных исследований (гор. Дубна) проводят исследования в области физики

высоких энергий, имеющие важное теоретическое и народнохозяйственное значение.

Большую экономию народному хозяйству области дает внедрение рекомендаций ученых по борьбе с ветровой эрозией. Биологи Ленинабадского госпединститута разработали меры борьбы с сорной растительностью; зоологи совместно с учеными Института зоологии и паразитологии имени Е. Н. Павловского АН Таджикской ССР ведут интегрированными методами борьбу с хлопковой совкой на полях совхоза «40 лет Таджикистана» Зафарободского района.

В Ленинабаде действует ряд научно-исследовательских учреждений сельскохозяйственного профиля. Ленинабадский филиал Таджикского научно-исследовательского института садоводства, виноградарства и овощеводства имени И. В. Мичурина сосредоточил свои усилия на решении ключевых проблем садоводства и виноградарства: повышении урожайности абрикосов за счет более рациональных сроков и норм внесения минеральных удобрений, разработке технологии выращивания винограда на орошаемых каменистых малопродуктивных землях, охране окружающей среды. Сотрудниками проведена большая работа по защите садов и виноградников от вредителей и болезней, в частности, по внедрению биологических методов борьбы с вредителями садов и виноградников⁷⁰.

В связи с тем, что в Северном Таджикистане сконцентрировано большое количество коз советской шерстной породы, в Ленинабаде создано Таджикское отделение шерстного козоводства Всесоюзного научно-исследовательского института овцеводства и козоводства. Оно занимается разработкой эффективных методов селекции и повышения шерстной продуктивности коз, оказывает консультативную помощь колхозам и совхозам.

Ленинабадский ботанический сад ордена Трудового Красного Знамени Института ботаники Академии наук Таджикской ССР представляет собой специализированное научно-исследовательское учреждение, занимающееся накоплением различных растений, тщательным изучением их биологических свойств и внедрением наиболее ценных видов в местную флору. Коллекция растений Ленинабадского ботанического сада насчитывает полторы тысячи видов, форм и сортов, представленных в дендрарии, питомниках, различных ботанических и декоративных экспозициях, в фондовой и разводочной

оранжереях. Сад поддерживает связи со 152 отечественными и зарубежными ботаническими садами.

Учитывая большой размах промышленного, сельскохозяйственного и гражданского строительства в северных районах Таджикистана, в Ленинабаде созданы филиалы ряда республиканских проектных институтов и других организаций, а именно филиалы институтов «Таджикгипрострой», «Таджикгипроводхоз», «Таджикколхозпроект» и т. д.

Рассматривая вопрос о роли Ленинабада в развитии науки, следует учитывать, что многие крупные ученые, видные деятели науки начинали свой жизненный путь в Ленинабаде. Уроженцами Ленинабада являются три президента республиканских академий наук — Т. Н. Кары-Ниязов, С. У. Умаров и М. С. Асимов.

Известный ученый-математик Ташмухамед Ниязович Кары-Ниязов являлся первым президентом образованной в 1943 г. Академии наук Узбекской ССР. Т. Н. Кары-Ниязов внес крупный вклад в развитие не только науки, но и в целом культуры узбекского народа. Ему было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. В ознаменование его заслуг в Узбекской ССР учреждена медаль Т. Н. Кары-Ниязова, которая присуждается работникам органов народного образования, особо отличившимся в обучении и воспитании подрастающего поколения.

Трудовая деятельность Султана Умаровича Умарова, академика Академии наук Таджикской и Узбекской ССР, профессора, неразрывно связана со становлением и развитием народного образования и научных исследований в двух братских республиках Средней Азии — Узбекистане и Таджикистане. Он явился зачинателем физико-математических наук в этих республиках. Сын бедного ходжентского кустика, рано лишившийся отца, он вырос до крупного организатора науки и общественного деятеля. Долгие годы он был ректором Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте, директором Физико-технического института Академии наук Узбекской ССР. С 1957 г. и до конца своей жизни, более семи лет, С. У. Умаров являлся президентом Академии наук Таджикистана. Благодаря его научным усилиям на базе созданного и руководимого им Отдела физики и математики были образованы два крупных научных центра нашей республики — Физико-технический институт и Институт математики с вычислительным центром.

С 1965 г. президентом АН Таджикской ССР является Мухаммед Сайфитдинович Асимов — видный ученый, профессор, член-корреспондент АН СССР, заслуженный деятель науки республики. Под его руководством Академия наук Таджикистана превратилась в крупный комплексный научный центр страны, ведущий разработку ряда кардинальных теоретических и прикладных проблем.

Первым ректором Таджикского государственного университета, вложившим много труда в его организацию и становление, являлся уроженец Ленинабада Зариф Шарипович Раджабов — доктор исторических наук, профессор, академик АН Таджикской ССР, лауреат Государственной премии Таджикской ССР имени Абуали ибн Сино (Авиценны), заслуженный деятель науки республики. Затем он длительное время возглавлял Институт истории имени А. Дониша, был академиком-секретарем Отделения общественных наук АН Таджикистана.

Выше были названы имена выпускников средней школы № 1, ставших впоследствии крупными учеными: академиков Б. Гафурова и С. А. Раджабова.

Ленинабад дал таджикской культуре ряд талантливых писателей и деятелей искусства. В нем родились и творили писатели Хаким Карим, Толис Пулатов, Мухиддин Аминзаде, ленинабадцы — известные писатели и журналисты Таджикистана Аминджан Шукухи, Тоджи Усмон, Мухиддин Фархат, Агзам Сидки, А. Бахори и другие. Хаким Карим — первый новеллист таджикской советской литературы, погиб на фронте Великой Отечественной войны. Его имя присвоено одной из улиц Ленинабада и Ленинабадскому дому литераторов.

В настоящее время Ленинабадское отделение Союза советских писателей Таджикистана объединяет большую группу литераторов во главе с известным прозаиком Рахимом Джалилом. В 1956—1965 гг. писатель создал первое в таджикской литературе произведение о рабочем классе — исторический роман в двух книгах «Шураб». В романе, охватывающем события с начала века до наших дней, описывается самоотверженный труд таджикских шахтеров, вместе с представителями других народов в сложных условиях разрабатывающих угольные копи, боевые и трудовые подвиги народа в годы революции и первых лет Советской власти, созидательный труд шахтеров современного Шураба. За роман «Шураб» в 1970 г. писатель удостоен звания лауреата Го-

сударственной премии Таджикской ССР имени А. Рудаки.

В 1970 г. вышла его документальная повесть «Обители сердца» (в русском переводе — «Дом родной»), посвященная Ленинабаду, его истории и современности, его экономическому и культурному расцвету. В 1979 г. в журнале «Садои Шарк» печаталась вторая часть повести «Обитель сердца».

Рахим Джалил пишет рассказы для юных читателей, создал ряд пьес, идущих на сценах театров республики. За последние годы в местном и центральных издательствах вышли сборники рассказов «Возвращение из рая» (1976), «Девушка из мрамора» (1978), «Могила поэта» (1979) и сборник избранных стихов «После дождя» (1978).

В последние годы из печати вышли первые произведения молодых писателей Северного Таджикистана. Писатели Ленинабадской области активно участвуют в жизни трудовых коллективов, они всегда находятся в гуще событий, часто выезжают в колхозы и совхозы, встречаются с рабочими и колхозниками — героями и современниками своих произведений. В результате этих поездок рождаются новые произведения о людях труда — очерки, рассказы, стихи.

Ленинабадские писатели поддерживают тесные творческие контакты со своими коллегами из других братских республик, которые часто приезжают в Ленинабад. Так, в октябре 1959 г. в связи с неделей узбекской советской литературы в Таджикистане, Ленинабад посетила делегация узбекских писателей, в мае 1960 г. (во время недели туркменской литературы в Таджикистане) прибыла группа туркменских писателей во главе с Беки Сайтаковым, в октябре 1960 г. (во время декады русской литературы в Таджикистане) ленинабадцы встретились с известными писателями В. Солоухиным, В. А. Смирновым, С. С. Смирновым и некоторыми другими. В последующие годы в Ленинабаде проводились недели и декады многих других братских литератур, ленинабадцы встречали русских и украинских, белорусских и азербайджанских, туркменских, киргизских, башкирских и многих других поэтов и писателей. Но особенно регулярные и тесные — и не только творческие, но и дружеские — связи установились у литераторов Ленинабада со своими узбекскими коллегами.

Рахим Джалил с большой теплотой пишет о Гафуре Гуляме, прославленном узбекском поэте:

«Содружество писателей таджиков и узбеков, в частности, писателей Ленинабада и Ташкента, имеет свою незабываемую историю.

Мой друг — гордость и слава узбекской литературы — покойный Гафур Гулям, выезжая к читателям Ферганы, обязательно гостил несколько дней в Ленинабаде.

— Не знаю, наверно, в твоём городе спрятан такой магнит, который все время притягивает меня, — говорил он мне. — Поверь, я не могу пройти мимо этого края...»⁷¹

Важнейшим культурным очагом Ленинабада является Республиканский театр музыкальной комедии (раньше — музыкально-драматический) имени А. С. Пушкина. В конце 50-х — начале 60-х годов театр поставил несколько пьес таджикских авторов — «Свадьба» С. Гани, «Ураган» Г. Абдулло и Ш. Киямова и другие, а также узбекские музыкальные драмы — «Нурхон» и «Равшан и Зулхумор» К. Яшена. Спектакль «Нурхон» рассказывал о трагической судьбе узбекской советской актрисы Нурхон, погибшей от руки брата в конце 20-х годов, когда фанатичные силы старого мира в штыки встречали каждый шаг по раскрепощению женщины. Обаятельный образ Нурхон создали талантливые актрисы Мутабар Ибрагимова и Ойдин Усманова⁷². В спектакле «Ураган» Ленинабадский театр впервые вывел на своей сцене образы В. И. Ленина, Н. К. Крупской и Г. К. Орджоникидзе. Роль В. И. Ленина исполнил артист Мирзо Мадаминов, образ Н. К. Крупской создала народная артистка Таджикской ССР Башорат Таджибаева.

С 1955 по 1962 г. главным режиссером театра был Рустам Эркабаев — один из создателей ленинабадской труппы, вложивший много сил в воспитание начинающих артистов и осуществивший ряд оригинальных постановок. В начале 60-х годов в коллектив театра имени А. С. Пушкина влились выпускники таджикской студии Московского театрального института имени А. В. Луначарского. С их приходом репертуар театра пополнился такими спектаклями, как «Бедность не порок» А. Н. Островского, «Король-олень» К. Гоцци, «Парень из нашего города» К. Симонова. Впоследствии многие из этих молодых талантливых актеров были переведены в коллектив театра имени Лахути, а на смену им при-

была группа выпускников Ташкентского театрального института.

В 1960—1965 гг. в театре было поставлено много пьес на историческую тему и на темы современности, в частности, «Сердце поэта» Р. Джалила, «Дом надежд» и «Поручение ЧК» А. Сидки, «Аллея влюбленных» А. Шукухи, «Искры Ходжента» С. Сафарова и др. В пьесе «Сердце поэта» воспроизведена история жизни классика таджикской литературы Камола Худжанди, эпоха, в которую он жил. В драме «Поручение ЧК» речь шла о становлении Советской власти в Исфаре, о работниках ЧК, их самоотверженном и опасном труде во имя счастья народа. «Искры Ходжента» в остро-сюжетной форме рассказывали о революционном восстании населения Ходжента в 1916 г.

В эти годы в репертуаре театра появились также «Бесприданница» А. Н. Островского, каракалпакская музыкальная комедия «Насильно мил не будешь» Х. Ходжаниёзова, музыкальная драма А. Дехоти «В поисках любимой» (по мотивам поэмы классика таджикской литературы А. Бедиля «Комде и Мадан»).

За заслуги в развитии профессионального театрального искусства и коммунистическом воспитании трудящихся и в связи с 40-летием Таджикской ССР и Компартии Таджикистана Ленинабадский театр имени Пушкина был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Таджикской ССР.

В числе наиболее значительных достижений театра во второй половине 60-х гг. следует отметить постановку главным режиссером театра А. Д. Храмченко пьесы В. Шекспира «Отелло». Театр впервые взялся за сценическое воплощение такого крупного и сложного драматургического произведения.

К 50-летию Советской власти были поставлены два новых спектакля: на историко-революционную тему — «Поэма о Зайнаб-биби» С. Саидмурадова, рассказывающая о борьбе за установление и упрочение Советской власти на юге Таджикистана, о первых женщинах-таджичках, активно включившихся в эту борьбу, а также пьеса на сказочный сюжет «Поэма о Хафизе» Ф. Ташмухамедова, повествующая о борьбе народа против тирании и деспотизма шахов и их приспешников. О событиях в советском тылу в годы Великой Отечественной войны, о преданности Родине и ненависти к врагу гово-

рилось в спектакле «Ночи разлуки» по пьесе А. Шукхи.

Несколько интересных постановок Театр имени Пушкина осуществил к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В их числе — «Хлеб, кровь и люди» А. Сидки, «Месть» А. Бахори — о строительстве первых колхозов в республике и о борьбе с противниками новой жизни, «Карим Девона» Турахона Ахмадханова — о талантливом таджикском народном поэте и его трудной судьбе.

70-е годы для коллектива театра явились годами творческого взлета. Театр осуществил постановку «Цыганы» по поэме А. С. Пушкина, которые шли вместе с его «Маленькими трагедиями», а также инсценировку поэмы А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан», спектакль «Рамаяна» (по мотивам древнеиндийского эпоса).

В годы десятой пятилетки Театр имени Пушкина подготовил и поставил на сцене 30 спектаклей по произведениям русской и зарубежной классики, советских драматургов: «Мещанин во дворянстве» Мольера, «Хозяйка гостиницы» Гольдони, «Бунт невесток» узбекского драматурга С. Ахмада, «Не та, так эта» азербайджанского автора У. Гаджибекова. Два спектакля — «Маленькие трагедии» по А. С. Пушкину и «Садокат» Х. Гадоева (на военно-патриотическую тему) были удостоены диплома Министерства культуры СССР.

К 70-летию народного поэта Таджикистана Мирзо Турсун-заде театр показал зрителям спектакль «Дорогая моя», в котором всесторонне раскрывается высокое назначение поэта в борьбе за мир, его высокое уважение и любовь к своей жене — спутнику жизни, искреннему другу.

К XXVI съезду КПСС театр поставил героико-революционную драму М. Шатрова «Именем революции», посвященную борьбе за новую жизнь, за светлое будущее человечества. Образ В. И. Ленина в этом спектакле воссоздал на сцене заслуженный артист республики Мирзо Мадаминов, Ф. Э. Дзержинского — Гульмурод Хусейнов.

Театр имени Пушкина смело привлекает к сотрудничеству молодых писателей, особенно местных драматургов. Так, в начале 1982 г. состоялась премьера спектакля «Ключ счастья» молодого ленинабадского драматурга Саидамина Джило. Эта пьеса — о пути в революцию простого таджикского парня, о юноше из далекого горного кишлака, приехавшего в город, где под влиянием

большевиков он находит место в жизни, выбирает правильный жизненный путь.

Республиканский театр музыкальной комедии имени А. С. Пушкина неоднократно знакомил со своим репертуаром зрителей не только Ленинабадской области, но и других городов и районов Таджикистана. Доброй традицией стали гастроли коллектива театра в Душанбе, превратившиеся в своеобразные творческие отчеты коллектива театра перед столичными зрителями республики. Ленинабадские артисты — частые гости в городах и районах Узбекистана и Киргизии, они выступали в Самарканде, Бухаре, Намангане, Фергане, Оше и т. д.

Театр имени Пушкина знакомил со своим творчеством и зрителей во многих зарубежных странах. Только за последние 20 лет артисты театра участвовали в гастрольных поездках в Канаду, Шотландию, Англию, ГДР, Польшу, Люксембург, Чехословакию, Эфиопию, Уганду, Монголию, Иран, Пакистан, Индию, Бирму, Цейлон и Индонезию. В Афганистан коллектив театра выезжал пять раз, причем показал афганскому зрителю не только концертную программу, но и спектакль «Мать в ожидании». Артистка театра — танцовщица Зебо Аминзаде с успехом выступала на сценах Бельгии, Англии, Болгарии, Индии, Афганистана (ныне народная артистка Таджикской ССР Зебо Аминзаде является художественным руководителем танцевального ансамбля «Зебо» Таджикского гостелерадио). Заслуженная артистка республики Зульфия Асанова участвовала в гастролях в Пакистане, Польше, ГДР, Иране.

В становлении и творческом развитии Театра имени Пушкина большую роль сыграли ветераны коллектива, отдавшие всю свою жизнь развитию таджикского театрального искусства, — народные артисты Таджикской ССР Р. С. Эркабаев, Б. Таджибаева, К. Закирова, Т. Таджибаев, Т. Султанова, заслуженные артисты Таджикской ССР З. Аюбджанов, К. Мирмуллаев, И. Умарова, Н. Азимов. Крупный вклад в развитие театра внесли главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств республики И. Саломов, главный дирижер и директор театра народный артист республики О. Назаров, главный художник И. С. Буров и балетмейстер, заслуженная артистка республики Р. Баккал.

В коллективе театра имени А. С. Пушкина в свое время работали такие прославленные мастера таджикской сцены, как Ханифа Мавлянова, Туфа Фазылова,

Зохир Дусматов, Гавхар Мирджумаева. Вспоминая о тех годах, народная артистка СССР Ханифа Мавлянова писала:

«Зебо Аминзаде, Гавхар Мирджумаева, Джурабек Набнев... Эти имена известны далеко за пределами республики. Их талант возмужал и окреп на сцене Ленинабадского музыкально-драматического театра имени А. С. Пушкина.

На этой сцене выросла и я.

Здесь я дебютировала в пьесе С. Айни «Дохунда». Светлая радость трудной победы живет во мне до сих пор».

Ленинабадские зрители имеют возможность знакомиться с искусством многих творческих коллективов Таджикистана и других союзных республик.

В Ленинабаде успешно развиваются все жанры изобразительного искусства, чему в немалой степени способствовала организация в 1958 г. Ленинабадского областного отделения Союза художников Таджикистана. Если в момент создания отделения в нем состояло на учете всего несколько человек, то в настоящее время в Ленинабадском отделении — 24 члена Союза художников СССР. Среди них — известные народные мастера, художники, скульпторы — такие, как мастера по керамике, заслуженные работники культуры Таджикской ССР Сохибов Сайфи и Мавлянов Бобо, мастера резьбы по дереву Аюб Юлдашев и Али Яхъяев, скульптор, заслуженный деятель искусств Таджикской ССР И. З. Милашевич и другие.

Председателем Ленинабадского областного отделения Союза художников Таджикистана является народный художник республики Зульфия Бахриддинова. Выполненные ею в стиле национальной вышивки красочные панно, сюжетно посвященные В. И. Ленину, известны далеко за пределами области и республики. В музее легендарного крейсера «Аврора» выставлено созданное З. Бахриддиновой панно «Ленин у карты ГОЭЛРО». В 1982 г. за заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с 60-летием со дня рождения Зульфия Бахриддинова награждена орденом Дружбы народов.

Хорошо известны работы мастеров по росписи, заслуженных деятелей искусства Таджикской ССР усто Максуда Солнева и усто Гафура Мансурова, мастера

по дереву усто Охунджона Якубова и резчика по ганчу Нуридина Шамситдинова.

Произведения Ленинабадских художников, скульпторов и мастеров народно-прикладного искусства занимают все более заметное место на республиканских и других выставках. Так, в 50-х годах на республиканских выставках экспонировались обычно работы двух-трех ленинабадских мастеров, а на осенней выставке 1965 г., целиком посвященной живописцам Ленинабада, было выставлено более 200 работ. Традиционными стали областные выставки, проводимые в выставочном зале Ленинабадского отделения Союза художников. На выставке, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, имелись разделы живописи, скульптуры и графики, но наиболее богато были представлены различные жанры народно-прикладного искусства. Наряду с профессионалами, на выставках обычно участвуют и самодеятельные художники.

Следует отметить, что самодеятельные начала все больше входят в развитие художественной культуры в Ленинабаде. Создаются народные киностудии, изостудии, коллективы художественной самодеятельности. Например, любительской киностудии Дворца культуры «Шелковик», организованной в 1967 г., в конце 1977 г. было присвоено звание народного коллектива. Студийцы создают документальные, игровые и мультипликационные фильмы; по заказу шелкокомбината снимают учебные фильмы на производственные темы, в которых пропагандируются передовые методы труда и опыт лучших производственников. Многие фильмы студии завоевали дипломы на областных, республиканских и всесоюзных смотрах.

В Ленинабаде неуклонно растет число клубов и работающих при них коллективов художественной самодеятельности. В настоящее время в городе функционируют девять клубных учреждений, в которых действуют 85 различных кружков с охватом более 3300 человек. Из девяти клубных учреждений шесть находятся при промышленных предприятиях. Наиболее крупным из них является Дом культуры «Шелковик», разместившийся в прекрасном, современном двухэтажном здании, с большим зрительным залом и множеством помещений для кружковой работы. Большой популярностью пользуются созданные здесь народный вокально-инструментальный ансамбль «Гулдаста» («Букет цветов») и народный

ансамбль национальных инструментов «Торхой Заррин» («Золотые струны»), неоднократно участвовавшие в республиканских и областных конкурсах, выступавшие перед строителями Восточного участка, БАМа и «Атомаша», гастролировавшие в Югославии.

Северные районы Таджикистана представляют собой поистине музыкальный и песенный край. В Ленинабаде часто проводятся музыкальные фестивали, конкурсы, смотры. В сентябре 1977 г., в связи с подготовкой к 60-летию Великого Октября, в Ленинабаде, городах и районах области проходил под девизом «За антимпериалистическую солидарность, мир и дружбу» смотр-конкурс политической песни «Красная гвоздика».

Осенью 1978 г. состоялся праздник песни — джашни суруд. В гости к ленинабадцам приехали ансамбли и отдельные исполнители из Душанбе, из Узбекистана, Туркменистана и Азербайджана. Стало традицией ежегодно в марте месяце проводить неделю музыки. В ней принимают участие творческие коллективы профессиональных театров, кружки художественной самодеятельности, педагоги и учащиеся музыкального училища имени Садирхона Хафиза и детских музыкальных школ.

В Ленинабаде большое внимание уделяется улучшению кинообслуживания населения, особенно детей и молодежи. В городе функционирует 27 киноустановок с общим количеством 8210 посадочных мест. В их числе — один широкоформатный и три широкоэкранных зимних постоянно действующих кинотеатров, 12 летних и шесть школьных кинотеатров, четыре автокинопередвижки и один передвижной детский кинотеатр «Малютка». Ежегодно кинотеатры города посещают около 1600 тыс. зрителей.

В Ленинабаде насчитывается 49 массовых библиотек всех систем и ведомств, их фонд превышает 1252 тыс. экземпляров. 53520 человек пользуются постоянно услугами массовых библиотек. Крупнейшей из них является областная библиотека им. Асири. В настоящее время ее книжные фонды насчитывают 300 тыс. экземпляров. Библиотека получает всю литературу, выпускаемую издательствами «Ирфон», «Дониш», «Маориф». В 11 отделах и секторах библиотеки трудится 41 сотрудник. Библиотека имени Асири стала методическим центром книгохранилищ области.

Помимо этого, за последние годы в Ленинабаде все более широкое распространение получают домашние об-

ственные библиотеки, владельцы которых делают свои книжные богатства общим достоянием.

Важным культурным очагом Ленинабада является областной историко-краеведческий музей имени академика Бабаджана Гафурова. В музее выставлено около трех тысяч экспонатов, рассказывающих о разнообразных полезных ископаемых, содержащихся в недрах области, о животном и растительном мире, об истории древних Ходжента, Пенджикента и других городов Северного Таджикистана, о борьбе за установление и упрочение Советской власти и о трудовых достижениях трудящихся Ленинабадской области в наши дни. Экспозиции музея периодически обновляются.

Деятельность учреждений искусства и культуры Ленинабада создает все необходимые условия для организации полноценного досуга трудящихся, для все более полного удовлетворения их духовных запросов. Органы народного образования, высшие и средние специальные учебные заведения, политико-просветительные учреждения, большой отряд деятелей науки и культуры Ленинабада своей повседневной целеустремленной работой оказывают партийной организации города реальную помощь в коммунистическом воспитании трудящихся.

3. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА

В условиях развитого социализма, когда неизмеримо расширяются масштабы преобразований во всех сферах общественной жизни, более сложными становятся задачи, которые приходится решать,—указал XXVI съезд КПСС,—возрастают роль и значение Коммунистической партии как руководящей и направляющей силы советского общества, политического авангарда советского народа. Повышается ответственность каждой партийной организации за успешное выполнение задач хозяйственного строительства, социально-политического и культурного развития.

Ленинабадская городская партийная организация, направляемая областным комитетом партии и ЦК КП Таджикистана, выступает в авангарде борьбы трудящихся города за выполнение намеченных Коммунистической партией и Советским правительством народнохозяйственных планов, добивается усиления идейной за-

калки людей. Как известно, успех деятельности партии обеспечивается прежде всего сознательностью, организованностью, дисциплинированностью коммунистов. Поэтому вся работа городской партийной организации проникнута заботой об укреплении своих рядов, регулировании их в соответствии с установками съездов партии и указаниями ЦК КПСС.

Горком партии и многие первичные партийные организации стали внимательно подходить к приему в партию, добиваться улучшения качественного состава нового пополнения. Определенную помощь в этом отношении оказывает внештатная комиссия при горкоме партии по предварительному рассмотрению вопросов о приеме в партию и персональных дел коммунистов. В состав комиссии входят люди, имеющие большой жизненный опыт и хорошо знакомые с партийно-организационной работой — члены горкома партии, секретари первичных партийных организаций, ветераны партии и персональные пенсионеры. Они сосредоточивают внимание первичных партийных организаций города на дальнейшем укреплении рядов КПСС, развитии внутрипартийной демократии, развертывании критики и самокритики, воспитании коммунистов в духе высокой ответственности за выполнение уставных обязанностей, за повышение трудовой и политической активности.

Комиссия проверяет правильность оформления документов, заранее знакомится с вступающими в партию, выясняет знание ими Устава и Программы партии, интересуется на местах мнением людей, работающих рядом с данным товарищем. Результаты этой предварительной работы обсуждаются на заседании комиссии в присутствии одного из секретарей или членов бюро горкома партии. Такая практика способствует повышению требовательности к каждому вступающему в партию, отбору в партию действительно лучших из лучших.

Горком партии совместно с первичными партийными организациями оказывает регулирующее воздействие на рост партийных рядов, стремится при этом полнее учитывать задачи и перспективы развития народного хозяйства и культуры города, изменения в социальном составе населения, специфику трудовых коллективов. В составе нового пополнения широко представлены трудящиеся с решающих участков производства, от которых в наибольшей степени зависит осуществление хозяйственных и воспитательных задач.

За последние годы в Ленинабадской городской организации заметно улучшился качественный состав нового пополнения партийных рядов. В числе принятых в партию в 1976—1981 гг. рабочие составляют 66%, среди служащих свыше 80% составляют специалисты народного хозяйства. Повысилась роль комсомола как непосредственного резерва партии. За указанный период принято в партию через комсомол 70%, а среди молодежи в возрасте до 30 лет — более 85%. В настоящее время молодежь в возрасте до 30 лет в городской партийной организации составляет 15,7% ее состава.

Ряды городской партийной организации активно пополняются за счет женщин, занятых в сфере материального производства и культурного строительства. Если в 1976 г. в составе нового пополнения они составляли 36,2%, то в 1980 г.—40,7%, а удельный вес женщин местных национальностей за этот период соответственно возрос с 21,4 до 29%.

Изменения, происходящие в составе партии, в том числе и в Ленинабадской городской партийной организации, все больше отражают проводимую КПСС политику социалистического интернационализма, дружбы и братства народов. Горком партии внимательно следит за тем, чтобы среди коммунистов были представлены все национальности, проживающие в городе. Сейчас в составе городской партийной организации — представители 34 национальностей.

На начало 1982 г. в городской партийной организации состояло на учете 5693 коммуниста, в том числе 5507 членов и 186 кандидатов в члены партии, объединенных в 226 первичных парторганизациях. Заметно улучшилась расстановка коммунистов по отраслям народного хозяйства. 26,9% всех коммунистов работали в промышленности, 9,6% — в строительстве и 5,7% — на транспорте, а в целом в городской организации более 45% коммунистов заняты в сфере материального производства, из них более половины являются рабочими.

Заметно повысился общеобразовательный уровень партийной организации. Коммунисты с высшим и средним образованием сейчас составляют 75,9% всех членов и кандидатов партии. Все вступающие в партию имеют высшее или среднее образование. Более 14% состава городской парторганизации — представители технической интеллигенции; членами КПСС являются 103 ученых.

Свыше трети всех коммунистов городской партийной организации имеют стаж более 21 года, а 28 ветеранов партии состоят в ее рядах свыше 50 лет. В январе 1982 г. в Ленинабадском горкоме партии состоялась торжественная церемония вручения знака «50 лет пребывания в КПСС» группе старейших коммунистов. Почетные награды были вручены члену КПСС с 1918 г. Муроду Абдурахмановичу Таджибаеву, члену КПСС с 1919 г. Николаю Павловичу Павлову, первому редактору таджикской республиканской газеты Мухамеду Хасанову, персональному пенсионеру союзного значения Алексею Васильевичу Ситникову и др.

Особое внимание горком партии и первичные партийные организации уделяют работе с кандидатами и молодыми коммунистами.

Городская партийная организация проявляет постоянную заботу о повышении идейно-политического и общеобразовательного уровня молодых коммунистов. В этом отношении важную роль играют школы молодых коммунистов, созданные при горкоме партии, при парторганизациях шелкокомбината, треста крупнопанельного домостроения и ряде других. Занятия здесь проводятся по единому утвержденному плану, как правило — один раз в месяц. На них изучаются Устав и Программа партии, материалы XXVI съезда КПСС и XIX съезда Компартии Таджикистана, очередных Пленумов ЦК КПСС, актуальные проблемы внутренней и внешней политики партии, вопросы партийного строительства.

Занятия в школах молодых коммунистов помогают им выработать в себе чувство высокой ответственности за принадлежность к ленинской партии, глубже понять принципы организационного строения КПСС, усвоить нормы партийной жизни.

Ленинабадский горком партии, учитывая изменения, происходящие в экономике города, постоянно совершенствует структуру первичных организаций с тем, чтобы обеспечивать наиболее правильную расстановку коммунистов и через них оказывать все возрастающее влияние на хозяйственную деятельность предприятий, воспитание работников в духе высокой трудовой дисциплины.

В 1982 г. по сравнению с 1971 г. сеть первичных партийных организаций в Ленинабаде возросла со 166 до 226, цеховых парторганизаций — с 75 до 132, партгрупп — со 132 до 184. Из 542 первичных партийных ор-

ганизаций, цеховых парторганизаций и партгрупп абсолютное большинство (301) находится на предприятиях промышленности, транспорта и строительства. Все это способствует приближению партийного руководства непосредственно к производству.

Горком партии и его отделы проводят настойчивую организационную и политическую работу по дальнейшему совершенствованию деятельности первичных партийных организаций, усилению их роли в борьбе за повышение трудовой и общественной активности людей. Только за последние три года на бюро горкома партии были заслушаны отчеты 45 первичных парторганизаций.

Свою главную задачу первичные партийные организации видят в том, чтобы повседневно и целенаправленно влиять на работу предприятий и организаций, создавать в коллективах здоровую морально-политическую атмосферу, поддерживать в них высокую организованность и дисциплину, мобилизовать людей на выполнение и перевыполнение народнохозяйственных планов. Первичные парторганизации многое делают по внедрению в производство достижений науки и техники. По их инициативе на большинстве предприятий города разработаны комплексные планы научно-технического прогресса, выполнение которых находится под постоянным партийным контролем. Так, по инициативе парткома шелкового комбината разработан план научно-технического прогресса на предприятии. На собраниях коммунистов и заседаниях парткома регулярно заслушиваются отчеты хозяйственных руководителей и специалистов о проводимой работе по техническому совершенствованию производства.

В целях повышения ответственности хозяйственных кадров за порученный участок работы, за выполнение плановых заданий первичные партийные организации стремятся полнее использовать право контроля деятельности администрации. На партийных собраниях, заседаниях парткомов и бюро регулярно рассматриваются наиболее актуальные вопросы экономического и социального развития коллективов. Положительно зарекомендовали себя комиссии по контролю за качеством выпускаемой продукции, за внедрением в производство новой техники.

Горком партии уделяет неослабное внимание укреплению выборных партийных органов. В 1981 г. на отчетно-выборных партийных собраниях в состав партбю-

ро, секретарями первичных парторганизаций и их заместителями избраны 857 коммунистов, в том числе 175 рабочих, 267 женщин. Улучшился состав секретарей первичных партийных организаций, 64% из них имеют высшее, а остальные среднее образование. Секретарями первичных парторганизаций избрано 83 женщины, 24 рабочих; секретарями цеховых парторганизаций — 38% женщин и 33% рабочих, а партгруппами — 39% женщин. Укрепилось партийное ядро в профсоюзах и комсомоле. Так, 64% первичных профсоюзных организаций возглавляют коммунисты; 115 коммунистов избраны секретарями первичных комсомольских организаций. а всего в составе выборных комсомольских органов города — более 300 коммунистов.

Работа с секретарями первичных и цеховых парторганизаций и партгруппами находится в центре внимания горкома партии. Еще в начале 60-х годов при Ленинадском горкоме партии был создан постоянно действующий семинар для секретарей первичных парторганизаций с периодичностью занятий один раз в месяц. Значительную работу по учебе секретарей парторганизаций проводит кабинет организационно-партийной работы при горкоме партии. В кабинете посетители имеют возможность ознакомиться с опытом работы лучших парторганизаций, прочитать необходимую литературу по партийному строительству, получить консультации по тому или иному вопросу.

С июля 1977 г., в целях дальнейшего совершенствования учебы секретарей первичных парторганизаций при Ленинадском горкоме партии проводятся еженедельные занятия под названием «секретарский час». Планы занятий составляются на месяц и увязываются с очередными политическими и хозяйственными задачами. На занятиях выносятся актуальные вопросы организационно-партийной и идейно-политической работы, материалы важных проверок. Обстоятельно обсуждаются на занятиях секретарского часа такие важные вопросы деятельности парторганизаций, как практика распределения партийных поручений и контроль за их выполнением вопросы укрепления партийной дисциплины и работа с коммунистами, имеющими партийные взыскания, и многие другие. На занятиях секретарского часа ежеквартально делается информация о работе по приему в партию и воспитанию молодых коммунистов, о состоянии уплаты, учета и отчетности по членским партийным взно-

сам, о составе городской парторганизации, о состоянии охраны общественного порядка, о выполнении планов и социалистических обязательств производственными коллективами города и т. д. Секретари первичных парторганизаций информируются о состоянии работы с письмами, заявлениями и предложениями трудящихся и о принимаемых по ним мерах.

Помимо этого, секретарям первичных парторганизаций читаются лекции на общественно-политические темы, с ними проводятся научно-практические и теоретические конференции. С лекциями и докладами выступают партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники, лекторы обкома партии, ученые и преподаватели пединститута, хозяйственные руководители, ведущие специалисты.

Одной из форм привлечения актива к партийной работе является организация постоянных или временных комиссий при горкоме партии. Впервые они были созданы в соответствии с решениями XXII съезда КПСС. Первоначально в Ленинабадском горкоме партии имелось всего несколько внештатных отделов и комиссий, работающих на общественных началах,— строительный отдел и комиссии по промышленности, по транспорту и по предварительному рассмотрению вопросов о приеме в партию и персональных дел коммунистов.

Практика подтвердила жизненность и перспективность общественных начал в партийной работе. В настоящее время в Ленинабадском горкоме партии имеется ряд внештатных комиссий, советов и отделов, в которых работают 349 активистов. Они занимаются вопросами экономической, организационно-партийной и идеологической работы. Советы, отделы и комиссии действуют под руководством бюро и секретарей горкома партии, в тесном контакте с его отделами. Они глубоко изучают проблемы, стоящие перед городской партийной организацией, состояние дел в первичных парторганизациях, разрабатывают предложения и рекомендации по вопросам партийного руководства экономикой, организации внутрипартийной жизни, идеологической работы.

Так, например, методический совет организационно-партийной работы занимается обобщением положительного опыта деятельности парторганизаций, широким обсуждением актуальных проблем партийного строительства. Совет утвержден на бюро горкома партии и рабо-

тает под его непосредственным руководством, он является рекомендательным и консультативным органом.

В целях дальнейшего улучшения идеологической работы, руководства экономическим образованием трудящихся при горкоме партии созданы координационный совет по идеологической работе, внештатная лекторская группа, городской информационный центр, методсовет по партийной учебе, совет по руководству экономическим образованием трудящихся.

Большую работу проводит совет содействия научно-техническому прогрессу, который состоит из четырех комиссий — по повышению темпов роста производительности труда и качества выпускаемой продукции, по технической информации и распространению патриотических начинаний и передового опыта, по улучшению качества проектных и строительно-монтажных работ, и по улучшению экономической деятельности промышленных предприятий, организаций строительства и транспорта.

Работа общественных комиссий и советов фактически расширяет сферу воздействия городского комитета партии на все стороны хозяйственной и культурной жизни.

Партийная организация Ленинабада возглавила патриотическое движение рабочего класса и деятелей культуры за оказание всесторонней помощи селу. Более 20 коллективов предприятий и организаций города имеют шефские договорные отношения с тружениками колхозов и совхозов. В них предусматривается широкий круг вопросов — от конкретной помощи в выполнении сезонных сельскохозяйственных работ до улучшения культуры производства и быта сельских жителей. За последние годы большое внимание уделяется укреплению материально-технической базы подшефных городу хозяйств — совхоза «Ленинабад» Зафарободского района, «Сомгор» и «Сырдарьинский» Ходжентского района, внедрению здесь в организацию труда и производства передового опыта промышленных коллективов, улучшению жилищно-бытовых условий на селе. Строительные организации оказывают постоянную помощь совхозу «Ленинабад» инструментами, строительными материалами, по ремонту техники, благоустройству полевых станов.

Коллектив Ленинабадского шелкового комбината только в 1980 г. во время посевной кампании изготовил запасных деталей для пяти тысяч культиваторов, отремонтировал более 25 электродвигателей, произвел ре-

монт и замену задвижек, вентиляей и водопроводных линий в колхозе имени Навои Ганчинского района. Коллектив Северного сетевого района за годы десятой пятилетки безвозмездно выполнил электромонтажных работ колхозам и совхозам на 70 тыс. руб., принял на баланс и обслуживает 45 трансформаторных подстанций, 153 километра линий электропередач.

В 1980 г. строительные организации города в кооперации с промышленными предприятиями построили и сдали в эксплуатацию в колхозах и совхозах области 10 силосно-сенажных траншей емкостью 500 кубометров каждая. Ежегодно для технической помощи совхозу «Ленинабад» на предприятиях города укомплектовываются четыре передвижных станции технической помощи. Кроме того, 25—30 лучших слесарей и механиков предприятий участвуют в ремонте хлопкоуборочных комбайнов, а затем садятся за их штурвалы и убирают хлопок.

Большую роль в переустройстве сельского быта играют учреждения и организации искусства и культуры. Например, Театр имени Пушкина осуществляет шефство над колхозами «Ленинград» Пролетарского района, имени Жданова Матчинского района и совхозом «Ленинабад». Театр оказывает помощь народным театрам и коллективам художественной самодеятельности, домам культуры. Только в 1980 г. он дал 300 бесплатных концертов.

За двумя автоклубами Ленинабадского городского отдела культуры закреплены Матчинский, Пролетарский, Науский, Ходжентский и Зафарободский районы. Автоклубы — частые гости у колхозников во время весенних и осенних полевых работ, а также зимой у животноводов.

Вся эта шефская работа, проводимая под руководством городской партийной организации, способствует укреплению повседневных связей рабочего класса с колхозным крестьянством, стиранию существенных различий между городом и селом.

Боевым помощником и надежным резервом партийной организации города является комсомольская организация, в настоящее время насчитывающая в своих рядах свыше 31 тыс. человек. За успехи в выполнении решений XXV съезда КПСС Ленинабадской городской комсомольской организации оставлено на вечное хранение переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ «За успехи в коммунистическом воспитании молодежи».

У ленинабдских комсомольцев — славные трудовые традиции: они не только самоотверженно работали у себя в родном городе, но всегда в ответ на призыв партии шли туда, где требовались молодые, крепкие руки и горячие сердца. Вот лишь один пример. В первой половине 60-х годов на сооружении «трассы мужества» — железной дороги Абакан-Тайшет, протянувшейся на 700 километров через тайгу и связавшей Красноярский край с Кузбассом, Казахстаном и Средней Азией, трудилась бригада, возглавляемая Г. Хайдаровым. Бригада прорубала просеки в тайге, участвовала в строительстве тоннеля через Крольский перевал. Вместе с Г. Хайдаровым — сыном потомственного строителя А. Хайдарова — работали десять его земляков.

А в конце 70-х — начале 80-х годов посланцы ленинабадских комсомольцев участвовали в сооружении Байкало-Амурской магистрали, построили поселок и станцию Солони. Поселок Солони его жители по праву называют «таджикским». Его строили посланцы Таджикистана, в том числе и ленинабадцы — автокрановщик Ю. Х. Ходиев, бетонщик, сантехник, а затем бригадир У. Р. Мансуров и др. У бывшего начальника специализированного строительного-монтажного поезда «Таджикстрой-БАМ» (ныне — заместителя управляющего Ленинабадским трестом «Сельстрой-2») Ислома Умарова хранятся «серебряный» костыль и памятный билет «почетного пассажира первого поезда», открывшего рабочее движение на Восточном участке БАМа по маршруту Ургал — Комсомольск-на-Амуре⁷³.

На всесоюзные ударные стройки — «Атоммаш» и «Ростсельмаш», Оскольский электрометаллургический и Тобольский нефтехимический комбинаты по общественному призыву было направлено 82 ленинабадских комсомольца. По комсомольским путевкам уехали учиться в Ярославскую область в профессионально-технические училища 90 выпускников средних школ города.

Значительно вырос интерес у молодежи к политическим знаниям. В 213 кружках комсомольской политехбы занимаются более 5 тыс. юношей и девушек, свыше 27 тыс. молодых людей принимают участие в Ленинском зачете «Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь!». Во всех комсомольских организациях города развернулось движение под девизом — «11-ой пятилетке — ударный труд, знания, инициативу и творчество молодых!..

Партийная и комсомольская организации города осо-

бую заботу проявляют об усилении идейной закалки людей, воспитании их в духе коммунистической морали, высокого понимания общественного долга.

В условиях развитого социализма неизмеримо возрастает значение идеологической работы, усложняются стоящие перед ней задачи. Объясняется это тем, что повышение уровня сознательности масс является непременным условием построения коммунистического общества, столь же необходимым, как и создание материально-технической базы. Идеологическая работа становится все более мощным фактором социально-экономического и духовного прогресса.

Особенностью партийного руководства идеологической работой на современном этапе служит его четкое и перспективное планирование и комплексный характер. Вся эта работа строится на строго научной основе, с учетом всех социально-экономических и нравственно-психологических факторов.

Решая задачи формирования у трудящихся марксистско-ленинского мировоззрения, Ленинабадская городская партийная организация настойчиво добивается повышения эффективности идейно-воспитательной работы, дифференцированного подхода к различным категориям трудящихся с учетом их профессиональных, возрастных и других особенностей, социальной структуры населения.

Вопросы идеологической работы большое место занимают на городских партийных конференциях, они регулярно обсуждаются на пленумах горкома партии и заседаниях его бюро. Так, например, XXXI Ленинабадская городская партийная конференция (29 ноября 1975 г.) с удовлетворением отметила, что празднование полувекового юбилея Таджикской ССР и Компартии Таджикистана и 30-летия Победы в Великой Отечественной войне значительно обогатило содержание идеологической работы и расширило ее диапазон. Руководствуясь постановлением ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии», Ленинабадская городская партийная организация стала больше внимания уделять этим вопросам. При вечернем университете марксизма-ленинизма работали факультеты «Теория и методы идеологической работы», «Партийное строительство», при горкоме партии была создана школа идеологического актива для заместителей секретарей первичных партийных органи-

защит, ведающих вопросами идеологической работы, школы для руководителей групп политинформаторов и агитколлективов, постоянно действующий семинар для пропагандистов. По примеру пропагандистов Московского электрохимического завода имени В. И. Ленина пропагандисты города в своей практической работе широко применяли личные творческие планы⁷⁴.

XXXIII городская партийная конференция (13 декабря 1980 г.) отметила, что в городе имеется большой отряд квалифицированных лекторов, пропагандистов, политинформаторов, агитаторов. Однако большие возможности используются далеко не в полной мере. Указывалось на необходимость улучшить воспитательную работу по месту жительства, в парках культуры и отдыха. Много еще недостатков в постановке патриотического, интернационального и атеистического воспитания. Конференция предложила горкому партии настойчивее добиваться обеспечения комплексного подхода к постановке всего дела воспитания⁷⁵.

В 1978 г. Ленинабадский горком партии совместно с сектором социологии Отдела философии Академии наук Таджикской ССР провели социологическое исследование среди части населения города по месту жительства. Оказалось, что 85% всех опрошенных проводят свое свободное время дома, 31% отметили, что по месту жительства им негде провести досуг, и всего 12% посещают театр и музеи.

Результаты социологического исследования еще раз подтвердили, что нельзя допускать деления идейно-воспитательной работы в массах на независимые одна от другой части — на производственную и ту, что ведется в жилых кварталах. Она должна быть единой, непрерывной, комплексной. Учитывая это, горком партии ежегодно составляет комплексные планы политико-массовой и культурно-воспитательной работы по месту жительства населения, причем планирование проводится по каждому квартальному совету и жилищно-эксплуатационному участку города отдельно.

В 1981 г. Ленинабадский горком партии составил перспективный план работы по месту жительства на два года. В этом плане были сформулированы мероприятия, которые намечено провести в целом по городу, во всех кварталах и жилищно-эксплуатационных участках, а также указаны организации, ответственные за их выполнение. В частности, предусматривалось заслушива-

ние вопросов о состоянии массово-политической и культурно-воспитательной работы на заседаниях бюро и в отделе пропаганды и агитации горкома партии, встречи членов бюро горкома партии с жителями кварталов и микрорайонов, проведение лекций, вечеров вопросов и ответов, обобщение опыта работы квартальных женсоветов и агитпунктов, товарищеских судов и опорных пунктов охраны порядка, семинары с активистами, работающими с населением по месту жительства и т. д.

В августе 1981 г. отделы пропаганды и агитации обкома и горкома партии провели научно-практическую конференцию на тему: «Партийное руководство массово-политической работой по месту жительства». На конференции был заслушан доклад по этому вопросу и состоялся обмен опытом работы о роли народных депутатов во внедрении новых социалистических традиций и обрядов, об атенстическом воспитании, о работе культурно-просветучреждений по месту жительства, о воспитании подростков и проведении среди них спортивно-массовых мероприятий и по другим актуальным вопросам.

Ценным подспорьем идеологическим кадрам служит разработанный в 1981 г. Паспорт идеологической работы Ленинабадского горкома партии, отпечатанный массовым тиражом. В нем содержатся исчерпывающие статистические сведения о составе партийной и комсомольской организаций города, об образовательном уровне населения, о предприятиях, награжденных орденами СССР и другими знаками отличия, об участии трудящихся в работе выборных органов общественных организаций, о проводимой идеологической работе и т. д.

Горком партии подготовил также своеобразное инструктивное пособие для идеологических кадров — «Нравственные принципы жителя города Ленинабада». В нем четко, по пунктам сформулированы правила, которыми должны руководствоваться ленинабадцы в связи с решением превратить Ленинабад в город коммунистического труда, высокой культуры и образцового общественного порядка. В этом документе указаны также основные требования, которым должны отвечать образцовое предприятие, организация, микрорайон, жилой дом, научное и культурное учреждение, высшее и среднее учебное заведение, школа, профессионально-техническое училище, внешкольное и дошкольное учреждение.

В последнее время планирование идеологической работы приняло еще более действенный характер. Ленин-

абадский горком партии составил комплексный план идеологической работы по выполнению решений XXVI съезда КПСС и постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». Специальные разделы плана посвящены формированию марксистско-ленинского мировоззрения, идейной убежденности трудящихся, патриотическому, интернациональному и трудовому воспитанию, нравственному воспитанию и утверждению социалистического образа жизни, совершенствованию руководства идеологической работой и изучению действенности форм и методов.

В Ленинабаде воспитаны многочисленные грамотные и опытные идеологические кадры, которые несут в массы идеи марксизма-ленинизма, разъясняют политику Коммунистической партии, воспитывают людей в духе морального кодекса строителя коммунизма. Пропагандой решений XXVI съезда КПСС и XIX съезда Компартии Таджикистана, мобилизацией трудящихся на их превращение в жизнь занимаются около 200 лекторов и политдокладчиков, почти две тысячи агитаторов, 973 пропагандиста и более 900 политинформаторов.

Деятельность всех этих кадров направляет Координационный совет по идеологической работе при горкоме партии, который состоит из 13 секций.

Горком партии составляет календарные планы учебы идеологических кадров на очередной учебный год. В этих целях созданы три семинара — для заместителей секретарей первичных партийных организаций и членов партбюро, ведающих вопросами идеологической работы, для пропагандистов и для руководителей групп политинформаторов, агитколлективов и заведующих агитпунктами. На каждом занятии для участников семинара читается лекция по актуальным общественно-политическим проблемам, а затем проводится обмен опытом работы по наиболее актуальным вопросам практической деятельности.

Важным звеном системы марксистско-ленинского образования и средством подготовки идеологических кадров служит университет марксизма-ленинизма, организованный в 1951 г. на базе городской партийной школы, в которой обучалось всего 50 человек из числа партийного актива города.

Сейчас в Ленинабадском университете марксизма-ленинизма обучается свыше тысячи человек из числа ру-

ководящих кадров областных и городских организаций и предприятий. Только в 1980—1981 учебном году университет подготовил 330 пропагандистов, лекторов и политинформаторов для партийных организаций области; он имел филиалы в ряде городов области — в Чкаловске, Кайракуме, Ура-Тюбе, Исфаре, Канибадаме, Пенджикенте и Ходжентском районе. В настоящее время университет марксизма-ленинизма имеет два факультета — хозяйственных руководителей с отделениями хозяйственных руководителей (для руководящих работников областных и городских организаций и учреждений) и партийного строительства и факультет идеологических кадров с отделениями коммунистического воспитания (для преподавателей профессионально-технических училищ и средних специальных учебных заведений), научного атеизма, лекторское отделение для подготовки лекторов по экономической политике КПСС на современном этапе, отделение теории и методов коммунистического воспитания молодежи (для комсомольских пропагандистов). Имеются заочные отделения — экономическое и научного коммунизма.

В работе университета марксизма-ленинизма появляется много новых, интересных форм работы со слушателями, в частности, защита слушателями рефератов в тех организациях, где они работают, посещение передовых предприятий для ознакомления с организацией труда руководителя, с работой партийной и других общественных организаций. Перед слушателями регулярно выступают секретари и другие ответственные работники обкома и горкома партии, лекторы общества «Знание».

Среди факторов, глубоко влияющих на формирование у наших людей научного мировоззрения, ведущее место принадлежит марксистско-ленинскому образованию. После XXIII съезда КПСС, обратившего внимание на необходимость сделать поворот к изучению мировоззренческих вопросов марксистско-ленинской теории, сложилась более стройная система политического, партийного просвещения, которая давала возможность коммунистам и беспартийным активистам в течение нескольких лет глубоко и всесторонне овладеть составными частями марксизма-ленинизма, изучить историю КПСС. Определелись три ступени партийной учебы — начальная, средняя и высшая. Повсеместное распространение также получили школы коммунистического труда и кружки

по месту жительства. Усилилось внимание к вопросам подготовки и повышения квалификации пропагандистов. В Ленинабаде в эти годы работали двухгодичные курсы по подготовке резерва пропагандистов для северной группы районов.

В настоящее время в системе политической учебы города повышают свои теоретические знания более 20 тыс. человек — коммунистов и беспартийных активистов. Партийные организации Ленинабада прилагают усилия для дальнейшего повышения эффективности учебы, укрепления связи пропаганды с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

В современных условиях особенно большое значение приобретает изучение вопросов экономической теории. В постановлении ЦК КПСС от 31 августа 1971 г. «Об улучшении экономического образования трудящихся» указывалось, что экономическую подготовку необходимо рассматривать как обязательную, важную сторону квалификации каждого работника.

Для руководства системой экономического образования при городском комитете партии работает методический совет. Такие советы созданы также на предприятиях, в организациях. В состав советов входят партийные, профсоюзные работники, наиболее опытные пропагандисты, передовые рабочие, инженеры, руководители предприятий. Советы стали важным звеном по руководству экономической учебой. Они проводят большую методическую работу, обобщают и распространяют лучший опыт работы пропагандистов, осуществляют контроль за идейным содержанием занятий.

Хороший опыт накопил экономический совет стеклоарного завода. Совет осуществляет перспективное планирование экономической учебы. На его заседаниях систематически рассматриваются вопросы содержания и эффективности учебы, работы с пропагандистскими кадрами.

Городской совет координирует деятельность всех общественных организаций, занимающихся вопросами экономической учебы, осуществляет контроль за выполнением утвержденного перспективного плана экономического образования. Качество учебы в решающей степени зависит от квалификации пропагандистских кадров. Поэтому горком партии, первичные партийные организации самое серьезное внимание уделяют подбору, расстановке и повышению уровня знаний и мастерства руко-

водителей экономических школ и семинаров. Пропагандистами утверждаются теоретически подготовленные товарищи из числа руководителей и специалистов, более 95% из них имеют высшее и среднее специальное образование, большой стаж пропагандистской работы. Для них проводятся семинары, в помощь им подбирается необходимая литература, готовятся материалы по вопросам развития экономики города. Пропагандисты информируются о ходе выполнения предприятиями города плановых заданий и социалистических обязательств.

Все это способствует улучшению качества проведения занятий в экономических школах и семинарах, усиливает влияние экономической учебы на повышение эффективности производства.

Большое значение в пропаганде решений Коммунистической партии и Советского правительства, в коммунистическом воспитании трудящихся города и мобилизации их на успешное выполнение задач хозяйственного и культурного строительства играют средства массовой информации: печать, радио и телевидение.

В Ленинабаде издаются две областные газеты «Хакикати Ленинобод» и «Ленинабадская правда», а также многотиражные газеты «Абрешимчи пешкадам» («Передовик шелка») — орган партийной, профсоюзной и комсомольской организаций и администрации Ленинобадского шелкокомбината и в Ленинобадском госпединституте — «Махорати педагоги» («Педагогическое мастерство»). Первая из них издается на таджикском и русском языках, а газета «Махорати педагоги», учитывая многонациональный состав студенческого коллектива, печатается сразу на трех языках — таджикском, русском и узбекском.

В марте 1980 г., в связи с 50-летием со дня выхода первого номера и за большую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся области и мобилизации их на успешное выполнение задач хозяйственного и культурного строительства газета «Хакикати Ленинобод» была награждена орденом «Знак Почета».

На страницах областных и многотиражных газет систематически публикуются пропагандистские и теоретические материалы по самому широкому кругу вопросов, показывающие борьбу трудящихся за создание материально-технической базы коммунизма, деятельность партийных, профсоюзных и комсомольских организаций по формированию коммунистических общественных отно-

шений, воспитанию нового человека. Со статьями регулярно выступают передовики производства, преподаватели и студенты, деятели литературы и искусства, партийные и советские работники.

На трех языках — таджикском, русском и узбекском ведет передачи радиостанция Ленинабада. Сданная в эксплуатацию в 1964 г. аппаратура трехпрограммного вещания позволила ленинабадским радиослушателям с помощью небольшой приставки слушать любую из трех программ — Москву, Душанбе или Ташкент.

Впервые голубой экран засветился в Ленинабаде в 1957 г. Первый телевизор был установлен в радиомастерской узла связи. В 1958 г. в городе было зарегистрировано 58 телевизоров. В 1959 г. начал работать ретранслятор, сооруженный в районе кишлака Унджи. С тех пор телевидение в Ленинабаде получило массовое распространение. В 1967 г. была сдана в эксплуатацию радиорелейная линия Душанбе — Ленинабад—Ташкент. Сейчас телезрители Ленинабада смотрят передачи Москвы, Душанбе, Ташкента и Фрунзе.

Одним из замечательных проявлений инициативы трудящихся нашей страны в условиях развитого социализма, всеобщей тяги к знаниям являются народные университеты — культуры, атеизма, технического прогресса, здоровья, правовых знаний, общественных профессий, сельскохозяйственных знаний, коммунистического быта, домашних хозяйек, будущего воина. В Ленинабаде первые народные университеты возникли в начале 60-х годов. Это были в основном народные университеты для родителей при общеобразовательных школах и народные университеты культуры и быта для домохозяек, создаваемые по месту жительства при квартальных советах. Народные университеты педагогических знаний ставили своей целью привлечь внимание не только родителей, но и широкой общественности к вопросам воспитания подрастающего поколения. Помимо лекций на темы морали и воспитания, в них проводились занятия по общественно-политической и научно-популярной тематике с целью повышения культурного кругозора слушателей.

Первый университет культуры и быта на общественных началах для домохозяек был создан при Совете квартала «Ходжент» в 1965 г. по инициативе тогдашнего декана естественно-географического факультета пединститута Рафоат Ашуровны Насыровой. В качестве

преподавателей в этом народном университете выступали преподаватели института, работники искусства, писатели, руководители промышленных предприятий, медицинские работники. Для домашних хозяек читались лекции о проблемах воспитания детей, на этические, эстетические, санитарно-гигиенические, естественно-научные и атеистические темы. Слушательницы народного университета вместе с лекторами совершали экскурсии на Ленинабадский шелкокомбинат, Кайраккумский ковровый комбинат имени В. И. Ленина, ГЭС «Дружба народов», обувную и швейную фабрики, побывали в детских дошкольных учреждениях, в кинотеатрах, в школе-интернате и в лечебных учреждениях, посмотрели в Театре имени Пушкина спектакль «Сердце поэта».

Опыт организации квартальных народных университетов в Ленинабаде и их деятельность получили одобрение коллегии Министерства культуры СССР и были рекомендованы для распространения в других городах, областях, краях и союзных республиках⁷⁶.

Народные университеты с каждым годом приобретали все большую популярность и получили широкое распространение. Уже в 1966 г. в Ленинабаде действовало 33 народных университета, в том числе родительские университеты при школах, культуры и быта домохозяек по месту жительства, университет технических знаний на Ленинабадском шелкокомбинате, городской университет культуры, несколько университетов атеизма⁷⁷.

В 1982 г. в Ленинабаде работало 45 народных университетов по восьми отраслям знаний, в них обучалось 10 тыс. рабочих, служащих, учащихся техникумов и училищ. Большой популярностью у слушателей пользуется народный университет культуры (ректор — директор музыкальной школы № 2 А. Муталов), который ставит своей задачей пропаганду культурного наследия таджикского народа. Занятия, посвященные «Шашмакому» и истории культурной жизни Ходжента, расширили знания слушателей о музыкальном наследии таджикского народа, о произведениях ходжентских ученых, писателей и певцов в дореволюционный период. В коллективе Ленинабадского шелкового комбината, где работают представители более 40 национальностей, успешно проходят занятия народного университета дружбы народов. За годы своего существования он произвел уже несколько выпусков.

Городская партийная организация умело применяет

такие проверенные практикой действенные формы идеологической, политико-воспитательной работы, как лекционная пропаганда, «ленинские пятницы», клубы избирателей, беседы «за круглым столом», устные журналы, вечера интернациональной дружбы, встречи с ветеранами революции, войны и труда, вечера вопросов и ответов, торжественное чествование передовиков производства, посвящение в рабочие и многие другие. Большую популярность завоевали лектории, созданные в чайханах-читальнях Ленинабада.

В идейно-воспитательную работу среди трудящихся партийные организации активно вовлекают руководящих работников. Их выступления на заводах и фабриках, в учреждениях и по месту жительства стали в Ленинабаде традицией, неотъемлемой частью организаторской и политической деятельности. Особенно регулярный характер такие встречи приняли в период подготовки к празднованию 60-летия Союза ССР.

Активным помощником партийной организации города в формировании научного мировоззрения, высоких идейно-политических и нравственных качеств советских людей является Ленинабадское отделение общества «Знание». Оно объединяет в своих рядах более 750 лекторов, среди которых семь докторов и 112 кандидатов наук, 10 заслуженных врачей республики, 9 заслуженных работников культуры, 12 членов Союза журналистов, десятки врачей, специалистов народного хозяйства, юристов и учителей. В городе функционируют шесть постоянно действующих лекториев и общественно-политический клуб «Время и люди».

С 1960 г. существует в Ленинабаде клуб революционной, боевой и трудовой славы. Многообразна проводимая им работа: это — и массово-политические, идеологические мероприятия, разъяснение решений и постановлений партии и правительства, проведение лекций, докладов и бесед, воспитание молодежи на славных традициях людей старшего поколения. У историко-революционных памятников города проводятся встречи с участниками установления Советской власти в северных районах Таджикистана и в целом в Средней Азии, с героями Великой Отечественной войны; организуются торжественные проводы в ряды Советской Армии призывников, во время которых им вручают памятные подарки и дают наказы — верно служить Родине.

Важным направлением всей идеологической работы

городской партийной организации служит патриотическое и интернациональное воспитание трудящихся, особенно подрастающего поколения. Такая работа проводится постоянно, но особенно действенный характер она приобретает в период подготовки и проведения крупных юбилеев. Например, в период подготовки к 40-летию Таджикской ССР и Компартии Таджикистана в Ленинабад прибыла группа ветеранов революции из братского Узбекистана — председатель Ташкентского клуба трудовой и революционной славы, член КПСС с 1919 г., активная участница установления Советской власти в Туркестане Шамсикомар Гаибджанова, участник штурма Старой Бухары во время сентябрьской революции 1920 г. Ризо Усманов и др. Они выступали перед трудовыми коллективами, перед школьниками и студентами, рассказывали о совместной борьбе представителей различных национальностей за установление Советской власти в Средней Азии. Ш. Гаибджанова поделилась воспоминаниями о своей встрече с В. И. Лениным на конгрессе Коминтерна в 1921 г.⁷⁸.

Большие и разнообразные военно-патриотические мероприятия проводились в Ленинабаде в связи с 20—25— и 30-летием Победы в Великой Отечественной войне. На страницах местных газет и в передачах Ленинабадского радио рассказывалось о боевых делах на фронте воинвопосланцев Лениналада, об их вкладе в общее дело победы над врагом. На предприятиях, в организациях и учебных заведениях организовывались встречи с ветеранами войны, с Героями Советского Союза Урунбеком Якибовым, Рахимбоем Рахматовым, Ходи Кинджаевым, С. Саидвалиевым, с кавалерами ордена «Славы» трех степеней Пулатом Атаевым и Ахмаджоном Рузиевым, с бывшими воинами — участниками штурма Берлина.

В целях патриотического воспитания молодежи Ленинабадский обком комсомола организовал в августе 1978 г. автомотоагитпробег «Малая земля» по дорогам боевой славы малоземельцев. Стартовав 7 августа в Ленинабаде, участники пробега побывали в Самарканде, Навои, Бухаре, Чарджоу, Мары, Ашхабаде, Красноводске, на пароме пересекли Каспийское море, посетили города закавказских союзных республик и финишировали в Новороссийске. По пути следования они проводили встречи с молодежью сел и городов, на которых делились опытом по пропаганде решений XVIII съезда ВЛКСМ, рассказывали о трудовых достижениях моло-

дежи Таджикистана. Одновременно они вели сбор материалов о войнах — ленинабадцах, сражавшихся на Малой земле. Посланцы ленинабадских комсомольцев установили в Новороссийске мемориальную плиту с надписью: «Воинам-ленинабадцам, павшим на легендарной Малой земле, от комсомольцев и молодежи ордена Ленина Ленинабадской области Таджикской ССР. Август 1978 г.»⁷⁹.

Активизации всей работы по интернациональному воспитанию населения города способствовала подготовка к 50—и 60-летию образования Союза ССР. В Ленинабаде проводились многочисленные научно-теоретические конференции о торжестве ленинской национальной политики, о дружбе народов СССР, читались лекции о роли помощи других братских народов в исторических судьбах таджикского народа, проводились праздники и фестивали дружбы народов, дни союзных республик.

За последние годы заметно усилилась атеистическая пропаганда. Большую атеистическую работу проводит Ленинабадский Дом научного атеизма при областном отделении общества «Знание». В августе 1980 г. в Ленинабаде создан планетарий, который вносит весомый вклад в пропаганду научно-атеистических знаний. В течение первых двух лет планетарий посетило более 50 тыс. человек, для них было прочитано 1545 лекций.

Возросла роль политинформаторов в разъяснении вопросов общественно-политической жизни. В Ленинабаде насчитывается более 900 опытных политинформаторов, в числе которых руководящие работники, специалисты народного хозяйства, деятели науки и культуры. Группы политинформаторов организованы при первичных парторганизациях и работают под их руководством. Постоянно улучшается состав политинформаторов. Так, на обувной фабрике группа политинформаторов состоит из 26 человек, 15 из которых являются коммунистами, большинство имеют высшее образование. Повседневное внимание тщательному подбору политинформаторов и организации их учебы уделяется на стеклотарном заводе, мебельной фабрике, в производственном объединении «Ходжентатлас» и на других предприятиях города⁸⁰.

Ленинабадский горком партии в современных условиях всю идеологическую работу подчинил пропаганде и претворению в жизнь решений XXVI съезда КПСС. Еще 30 марта 1981 г. пленум горкома партии рассмот-

рел вопрос «О состоянии и мерах улучшения дела коммунистического воспитания трудящихся в свете решений XXVI съезда КПСС» и постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» и наметил развернутые мероприятия⁸¹.

В составленном горкомом партии комплексном плане идеологической работы специальные разделы были посвящены формированию марксистско-ленинского мировоззрения, идейной убежденности трудящихся, патристическому, интернациональному и трудовому воспитанию а также нравственному воспитанию и утверждению социалистического образа жизни, совершенствованию руководства идеологической работой и изучению действительности ее форм и методов.

В августе 1981 г. отделы пропаганды и агитации обкома и горкома провели научно-практическую конференцию на тему: «Партийное руководство массово-политической работой по месту жительства». На конференции был заслушан доклад по этому вопросу и состоялся обмен опытом работы — о роли народных депутатов во внедрении новых социалистических традиций и обрядов, об атеистическом воспитании, о работе культпросветучреждений по месту жительства, о воспитании подростков и проведении среди них спортивно-массовых мероприятий и по другим актуальным вопросам.

Большой опыт по политическому воспитанию населения и осуществлению социальной политики КПСС накопили созданные в Ленинабаде на общественных началах квартальные советы. Идея их создания возникла после XXII съезда партии, в процессе поиска новых форм идейно-воспитательной работы среди трудящихся. Бюро горкома партии одобрило эту ценную инициативу, и летом 1962 г. такие советы были созданы в 14 кварталах; в их состав вошло 250 человек, наиболее уважаемых жителями города,— старые коммунисты, пенсионеры, передовики производства, учителя, врачи и т. д. Основной функцией квартальных советов в тот период являлось проведение массово-политической работы среди населения по месту жительства. В этом им активную помощь оказывали педагогические коллективы общеобразовательных школ, пединститута и других учебных заведений. В 1962—1963 гг. в кварталах города было создано 256 массовых кружков, в которых обучалось 3640 человек, в том числе 2960 домохозяек⁸².

В последующем первоначальные функции советов значительно расширились. Они начали вести борьбу за преодоление феодально-байских пережитков в сознании и поведении некоторой отсталой части населения, против религиозных обрядов, расточительных и многодневных туев, за упорядочение проведения свадеб, именин и других торжественных церемоний. И добились в этом отношении ощутимых результатов. Советы также оказывали помощь в поддержании общественного порядка.

Для координации деятельности квартальных советов и оказания им помощи в работе горком партии создал городской штаб, в который вошли руководящие работники горкома партии, горисполкома, административных органов и представители квартальных Советов. При квартальных советах были организованы первичные партийные организации из числа коммунистов, находящихся на пенсии⁸³.

Первые шаги деятельности квартальных советов доказали жизнеспособность и перспективность этой новой формы организации и направления инициативы населения на решение общественных дел. Например, совет в квартале имени Фрунзе строил работу на основании тщательно составленных планов; регулярно, раз в месяц здесь собирались общие собрания жителей, на которых обсуждались актуальные, злободневные вопросы общественной жизни и благоустройства квартала, о культурных запросах жителей и проблемах семьи и быта. Члены совета и активисты много внимания уделяли поведению детей в общественных местах, организации их отдыха.

Квартальные советы проводили большую работу по озеленению и благоустройству территории, в их составе имелись различные секции — по благоустройству и озеленению, совет стариков, секция по делам несовершеннолетних. Квартальный совет имени Содирхона Хафиза провел встречи с директорами заводов и фабрик, с руководителями предприятий общественного питания. Избиратели высказали ряд критических замечаний и пожеланий, которые были учтены в дальнейшей работе⁸⁴.

Деятельность квартальных советов получила высокую оценку партийной организации республики. В Отчетном докладе ЦК КП Таджикистана XV съезду Коммунистической партии Таджикистана указывалось: «За последнее время партийные комитеты придают серьезное значение организации массово-политической работы по месту жительства населения. Заслуживает одобрения

опыт работы квартальных советов Ленинабада и других городов республики. Они оказывают партийным организациям большую помощь...»⁸⁵.

Сайчас в Ленинабаде насчитывается 16 квартальных советов, в составе которых — 176 человек. В городе проводятся смотры-конкурсы советов микрорайонов и кварталов на лучшую постановку массово-политической и воспитательной работы по месту жительства. Большой популярностью у горожан пользуются мероприятия по программе единого политдня. К этому дню приурочиваются занятия общественно-политических клубов, народных университетов культуры и быта, выступления агитбригад, встречи с ветеранами партии, войны и труда, с передовиками производства. Некоторые квартальные советы выпускают стенные газеты и фотоприложения к ним.

Жители Ленинабада все активнее внедряют в жизнь, в повседневный быт новые обычаи и обряды, отражающие прогрессивные изменения в нашей советской действительности. Новые традиции, обряды и ритуалы способствуют формированию нравственного облика людей. Так, например, в Ленинабаде новобрачные после регистрации посещают памятные места своего города, возлагают цветы к памятникам В. В. Ленину, борцам за установление Советской власти в Северном Таджикистане, воинам-землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Свадьбы и другие празднества освобождаются от многих излишеств.

Стали традиционными праздники труда и дружбы, военной и политической песни и музыки, политической книги и плаката, недели детской книги и музыки, дни культуры и искусства, смотры, конкурсы, фестивали художественной самодеятельности, вечера интернациональной дружбы. На предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях устраиваются торжественные проводы призывников в армию, заслуженных людей на отдых, отмечаются дни рождения членов коллектива. При регистрации новорожденных в органах загса вручают памятную медаль новому ленинабадцу. Эти и другие традиции, близкие и понятные народу, завоевывают все большую популярность.

Ленинабадцы явились инициаторами возрождения древнего народного праздника — Навруза, который в современных условиях наполнился новым содержанием. Навруз, отмечаемый ежегодно в марте — это праздник

весны, праздник обновления, пробуждения природы. В эти дни трудящиеся города демонстрируют свою интернациональную сплоченность, готовность самоотверженным трудом претворить в жизнь все намеченные планы.

И вместе с тем Навруз — это радостный, веселый праздник наступившей весны. Начинается он с торжественного шествия по центральным улицам города процессии во главе с девушкой во всем белом, символизирующей весну. Музыка, танцы, песни, всеобщая радость и веселье сопровождают этот яркий праздник. На площадях и улицах города, в различных общественных местах выступают профессиональные артисты и коллективы художественной самодеятельности. Массовые гулянья, книжные базары, праздничная торговля, обилие цветов поистине делают этот праздник всенародным.

Во время иди Навруз — так называется этот праздник на языке народа — одновременно проводится праздник песни: на городском стадионе собираются десятки тысяч ленинабадцев, перед которыми выступают хоровые коллективы. К этому событию приурочиваются недели дружбы народов СССР, митинги солидарности с народами стран, борющимися за свою национальную независимость и свободу, дни памяти героев Великой Отечественной войны, парады трех поколений, встречи молодых ленинабадцев с борцами за установление и упрочение Советской власти в Таджикистане.

У таджикского, как и у других народов, с древних времен существовал обычай уважения, более того — почитания старших людей, аксакалов (седобородых), умудренных жизненным опытом и знаниями. В наши дни эта прогрессивная традиция сохранилась, но она обогатилась новыми чертами — уважения к людям труда, к тем, кто самоотверженно трудится на пользу общества, своими славными делами в военное или мирное время заслужил почет и уважение.

В Ленинабаде совместным решением горкома партии и исполкома городского Совета народных депутатов от 23 января 1974 г. учреждено звание «Почетный гражданин города Ленинабада». Это звание является высокой степенью отличия за большие заслуги в хозяйственном и социально-культурном строительстве города, оно присваивается лицам, проявившим высокие образцы самоотверженного труда, внесшим вклад в повышение эффективности общественного производства, в развитие го-

родского хозяйства, подъем науки и культуры, укрепление дружбы и интернациональных связей трудящихся города с народами Советского Союза, стран социалистического содружества и миролюбивыми силами мира. Почетному гражданину города Ленинабада вручается Почетная лента с изображением герба Таджикской ССР и грамота исполкома Ленинабадского городского Совета народных депутатов, его имя заносится в специальную книгу.

Первым звание Почетного гражданина Ленинабада было присвоено Дадобю Махкамбаеву, Семену Петровичу Корсакову и Хамро Тахировой за большие заслуги в установлении Советской власти в Таджикистане, в хозяйственном и социально-культурном строительстве и активное участие в общественной жизни города. Затем этого звания были удостоены Мастура Авезова, Рахим Джалил, Никита Федорович Князев, Рахимбой Рахматов, Мурат Таджибаев, Хамиджон Умаров, Мухамед Хасанов и другие. Почетными гражданами Ленинабада являются также летчики-космонавты Г. М. Гречко, П. И. Климук и В. И. Севастьянов.

В составе Почетных граждан Ленинабада — ряд женщин. Это — знаменательная примета советской эпохи, социалистической действительности. Если в дореволюционный период в республиках Советского Востока женщина являлась в обществе и в семье бесправной, она была по существу бессловесной рабыней своего мужа, ее можно было купить и продать, то в Советском государстве женщина стала не только полноправным членом общества, она принимает самое активное участие во всех сферах производственной, общественно-политической и социально-культурной жизни.

В Ленинабаде женщины составляют почти две трети от общего количества рабочего класса. Только на Ленинабадском шелкокомбинате трудится шесть тысяч женщин, около ста из них награждены орденами и медалями, 1750 удостоены звания «Победитель социалистического соревнования». Женщины комбината принимают активное участие в общественной жизни. Знатная ткачиха, ныне председатель фабкома, Махфират Додобаева третий раз избрана депутатом Верховного Совета СССР, она — делегат XXVI съезда КПСС и XIX съезда Компартии Таджикистана. Сновальщица прядильного-ткацкого производства Айша Харахчи — депутат Верховного Совета Таджикской ССР, 17 женщин

избраны депутатами областного и городского Советов народных депутатов.

Ткачихе Хамро Тахировой, мотальщице шелкокомбината Зебинисо Рафиевой, бригадиру сортировочного цеха Ленинабадского консервного комбината Адолат Саидовой присвоено звание Героя Социалистического Труда.

На всех этапах социалистического строительства женщины шли в первых рядах борцов за новую жизнь. С гордостью ленинабадцы произносят имя Мастуры Аvezовой — активной участницы строительства социализма и защиты его завоеваний, раскрепощения женщин и привлечения их к общественно-производственной деятельности, в течение многих лет плодотворно работавшей в партийных, советских и хозяйственных органах.

Многие ленинабадки внесли весомый вклад в развитие науки, культуры таджикского народа. Большим авторитетом пользуются уроженки Ленинабада ректор Душанбинского госпединститута имени Т. Г. Шевченко, доктор философских наук, заслуженный деятель науки Таджикской ССР, профессор М. К. Гафарова, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой факультета терапии Таджикского госмединститута К. А. Хасанова, заведующая кафедрой истории КПСС того же института, доктор исторических наук, профессор Х. К. Бабаева, заведующая кафедрой истории таджикского народа ТГУ имени В. И. Ленина, доктор исторических наук, профессор Р. А. Набиева и другие.

Ленинабадцы законно гордятся своим древним и вечно юным городом, его славной историей. Данью уважения к прошлому служат многочисленные памятники и мемориальные доски, установленные в Ленинабаде.

Как известно, вслед за победой Великой Октябрьской социалистической революции в центре страны развернулась борьба за ниспровержение старого строя в Туркестане. В северных районах современного Таджикистана Советская власть была установлена в конце 1917 — начале 1918 г. В авангарде трудящихся северных районов шли пролетариат и трудовое дехканство Ходжента. В 1968 г., в связи с 50-летием установления Советской власти в Ходженте, на центральной улице Ленинабада был сооружен архитектурный ансамбль с монументом Славы героям Ходжента. В состав ансамбля вошли стела с железобетонной площадкой, облицованной долговечными материалами, бассейн площадью

зеркала 450 квадратных метров, на котором смонтирован факел вечного огня, и благоустроенная площадка с подходами в виде возвышающихся ступеней со стороны площади и расположенного за памятником сквера.

Весной 1968 г. в студенческих аудиториях Ленинабадского госпединститута родилась патриотическая идея сооружения в г. Ленинабаде памятника землякам — ленинабадцам, отдавшим свою жизнь за освобождение советской страны от фашистских полчищ. На заседании партийного комитета института 28 марта 1968 г. было принято Обращение ко всем трудящимся города, в котором говорилось:

«Мы обращаемся со словами сыновней любви, уважения и преданности к участникам Великой Отечественной войны — солдатам, офицерам, к отцам и матерям, братьям и сестрам, труженикам фронта и тыла — ко всем, кто в годы суровых испытаний ковал победу!

Дорогие друзья — ленинабадцы! Уважаемые матери и отцы! Жены и сестры, сыновья и внуки героев войны! Мы обращаемся к вам с призывом увековечить память героев возведением в нашем городе величественного памятника нашим дедам и отцам, братьям и мужьям, павшим в борьбе за честь и независимость социалистической Родины».

Патриотическое начинание коллектива института было одобрено горкомом партии и исполкомом городского Совета депутатов трудящихся, горячо поддержано всеми ленинабадцами. Было решено соорудить памятник за счет средств, вносимых на добровольных началах в общегородскую копилку самими трудящимися.

И ленинабадцы собрали эти средства. В фонд памятника рабочие вносили часть своего заработка, пенсионеры — личные сбережения, студенты — деньги, заработанные на уборке хлопка. Горком партии и горисполком объявили конкурс на лучший проект монумента. Выбор пал на предложение творческой группы в составе архитектора Ю. Маслова, скульптора И. Милашевича и инженеров Г. Черняева и Р. Солнцева.

В создание монумента свой вклад внесли все трудовые коллективы Ленинабада. Стеклотарный завод помог в художественном оформлении площадки, отливке барельефа и изготовил четыре стеклянные ампулы, в которые запаяны списки погибших воинов. На шелкокомбинате отлили медную 80-килограммовую плиту и изготовили арматуру для ниши, где хранятся имена геро-

ев. Швейная фабрика подобрала для списков наиболее долговечную синтетическую ткань, а в типографии отпечатали списки.

9 мая 1969 г. состоялось торжественное открытие памятника, который представляет собой величественный монументальный комплекс. Из основания памятника — стилобата взметнулись вверх, постепенно суживаясь, три стрелы 24-метровой высоты. Стилобат оформлен тремя вогнутыми плоскостями. На главной из них — колено-преклоненный воин и скорбящая мать с ребенком, а между ними — ниша, в которой замурованы списки. На второй плоскости, впереди — символическая фигура Победы в форме всадницы, а за ней — суровые, полные решимости воины, они заслоняют собой женщину с ребенком, символизирующую Родину. На третьей плоскости — солнце, дети, голуби — атрибуты мира и счастья. На всех трех плоскостях — стихотворные строки. Так, на главной из них — надпись: «Помните! Через годы, через века, — помните! О тех, кто уже не придет никогда. Не плачьте! В горле сдержите стоны. Памяти павших будьте достойны!»

В ноябре 1974 г. в Ленинабаде состоялось торжественное открытие памятника В. И. Ленину. Огромный объем строительных, монтажных и других работ был выполнен менее чем за год. В его сооружении и благоустройстве территории, раскинувшегося вокруг памятника монументального парка, участвовали не только строители и специалисты, но практически все население города. Большую помощь оказали другие города страны, прежде всего Москва. Фигуру В. И. Ленина из нержавеющей стали выполнил Московский экспериментальный скульптурно-производственный комбинат. В разработке технологии и изготовлении фигуры принимали участие многие московские научно-исследовательские институты, а также Московский металлургический завод «Серп и молот». Гранит габро, который по красоте не уступает лучшим сортам мрамора, а по прочности — стали, поставил Узбекистан, различное оборудование поступало из РСФСР, Украины и Киргизии. Авторы проекта памятника — архитектор И. Гунст и скульптор Н. Щербаков.

Двенадцатиметровая фигура вождя, отлитая из нержавеющей стали и расположенная на возвышенности, на Правобережье, на фоне величественных гор Могол-Тау, видна из любой части города. Высокий постамент

облицован полированным темно-серым гранитом. Взгляд Ленина устремлен вдаль, в будущее, твердый и волевой жест руки, сжавшей в кулаке фуражку. А на постаменте высечены слова из речи В. И. Ленина на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г.: «Наша социалистическая республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример, перед всеми трудящимися массами».

К памятнику ведет широкая, плавно поднимающаяся 135-метровая аллея, вымощенная декоративным таджикским орнаментом. К главной аллее примыкают монументальные парапеты-скамьи. Между парапетами, вдоль главной аллеи — газоны из тысяч кустов сортовых роз, обсаженные вечнозеленой арчей. 35-метровый пятикаскадный фонтан вымощен крупной галькой и облицован полированным гранитом. Вокруг памятника заложен монументальный парк Дружбы. В вечерние часы включается система декоративного освещения.

В марте 1980 г. на пересечении улиц В. И. Ленина и Ю. А. Гагарина, напротив фабрики головных платков состоялась церемония закладки камня на месте будущего монумента «Комсомольской славы». Памятник будет хорошо обозреваться при въезде в город со стороны железнодорожного вокзала и аэропорта.

В центре Ленинабада, на площади имени Тошходжи Асири воздвигнут по проекту ленинабадского скульптора И. З. Милашевича памятник активному борцу за установление Советской власти в Ходженте, пламенному революционеру Джуре Закирову.

В память о приезде в ноябре 1934 г. в Ходжент видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства В. В. Куйбышева на одном из общественных зданий установлена мемориальная доска. В апреле 1978 г., в связи со 100-летием со дня рождения Садриддина Айни, мемориальная доска со скульптурным портретом писателя была установлена на здании ленинабадского межшкольного производственно-учебного комбината, в котором в 1936 г. произошла встреча писателя с учителями и учащимися города Ленинабада.

В честь 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции и в целях увековечения памяти активных борцов за установление Советской власти в Ходженте и в других районах республики в Ленинабаде некоторые улицы и переулки были переименованы и теперь носят имена Ш. Раджабова, Д. Ахмадбекова,

А. Рахимбаева, Р. Барышникова и т. д. Памятник С. Орджоникидзе перенесли на улицу, носящую его имя. Большую работу проводит Ленинабадская городская организация добровольного общества охраны памятников истории и культуры, насчитывающая в своих рядах свыше 17,5 тыс. человек. Под ее охраной находится 60 памятников.

Ленинабадцы — большие патриоты своего города, они любят его, гордятся им — его прошлым, настоящим и, особенно, будущим, его достопримечательностями, его неповторимым обликом. Ленинабад красив и привлекателен в любое время года. Весной, когда цветут абрикосы, миндаль, персики, вишня, айва, груши, расцветают крокусы и тюльпаны, нарциссы и гиацинты; а осенью часами можно любоваться разнообразными хризантемами, астрами и флоксами. Улицы, сады и площади Ленинабада украшают величественные чинары, орешники, тополя, карагачи. В связи с активной реконструкцией города создаются новые, чудесные аллеи, бульвары, газоны, живописные лужайки. Только в течение десятой пятилетки в Ленинабаде было высажено 55,6 тыс. штук хвойных и декоративных деревьев, 34,7 тыс. штук цветущих кустарников, 16,1 тыс. штук кустов сортовых роз, 217,1 тыс. штук лигуструма.

Общая протяженность зеленых насаждений вдоль дорожной части города составляет 170 км, площадь скверов, парков и площадей — 132,7 гектара, всего высажено зеленых насаждений 292,8 тыс. штук, или в среднем приходится на каждого жителя два зеленых насаждения. Этого явно недостаточно для оздоровления микроклимата, снижения запыленности воздуха и улучшения архитектурно-художественного облика города. В течение предстоящих десяти лет в Ленинабаде намечается озеленить 932 гектара различных площадей. В результате этого количество зеленых насаждений, приходящихся на одного жителя, возрастет до 15 квадратных метров.

Старый Ходжент, который составляет ныне центральную часть исторически сложившегося города, характеризовался узкими, тесными и кривыми улочками, глинобитными постройками, он был со всех сторон окружен колхозными садами и полями. Еще 20 лет тому назад один из журналистов так описывал свои впечатления о Ленинабаде:

«Ленинабад окружает зеленое кольцо садов и хлоп-

ковых полей. Город так тесно слился с сельской местностью, что идя по некоторым улицам, легко попасть в колхозные сады, забрести на поля и огороды»⁸⁶.

С тех пор город неузнаваемо изменил свой облик и, главное, значительно раздвинул свои границы.

В 50-х и начале 60-х годов Ленинабад развивался в основном за счет левобережной части. В годы семилетки был создан жилой массив на юго-западной окраине города, который получил название «Пахтакор». Утопающие в зелени садов трех- и четырехэтажные дома сделали район одним из самых красивых. А на восточной окраине города, где когда-то размещался базар сухофруктов, протянулась вторая по значению, отлично озелененная магистраль — улица имени Гагарина. Широкая и благоустроенная, она соединила промышленный район шелкокомбината с набережной и Заречьем, позволила разгрузить от автотранспорта центральную улицу города. А чуть в стороне, на площади 12,5 гектара, раскинулся крупный жилой массив с зданиями учебных заведений, культурных учреждений и предприятий торговли, который жители любовно называют «Бахор» («Весна»). Новый жилой массив был построен также в пригородном кишлаке — Яве.

До начала 60-х годов застройка города осуществлялась разрозненно, объекты сооружались в разных местах. Коренную реконструкцию центральной части города сдерживало отсутствие свободных территорий под новое капитальное строительство. А вести строительство за счет окружающих город плодородных поливных земель было экономически нецелесообразно.

Еще в 1939 г. архитектор В. Г. Веселовский и инженер-экономист С. А. Капари закончили разработку «Генерального проекта планировки и застройки г. Ленинабада». В тот период В. Г. Веселовский, ныне один из ведущих архитекторов Таджикистана, выдвинул идею об освоении правобережной части реки Сырдарьи. В конце 50 — начале 60-х годов эта идея начала воплощаться в жизнь. Правда, с большим трудом. Первоначально здесь выделялись земельные участки под индивидуальное строительство, а затем, по мере роста и укрепления строительной базы, начался настоящий штурм Правобережья. Особенно возросли темпы застройки этого района после ввода в эксплуатацию нового, железобетонного моста через Сырдарью.

И сейчас на месте выжженных солнцем пустырей, у

подножья Могол-Тау, куда жители города раньше ходили весной собирать тюльпаны, вырос настоящий город-спутник. Здесь построены сотни четырех- и восьмиэтажных домов со всеми службами быта, многочисленными культурно-просветительными, лечебными и детскими учреждениями, спортивными сооружениями. Быстрыми темпами ведется озеленение новых территорий города.

Всей этой большой, сложной и многоплановой работой по реконструкции и развитию Ленинабада, его благоустройству руководит исполком городского Совета народных депутатов. Он проводит большую работу по претворению в жизнь решений XXVI съезда КПСС, осуществляет руководство государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством, охрану общественного порядка и прав граждан. В составе городского Совета XVII созыва из 200 депутатов было 124 рабочих (62,0%), более половины депутатов (51,5%) — впервые избраны в состав горисполкома. Женщины в составе горсовета составляли 47,5%. Свыше трети депутатов — это лица моложе 30 лет, свыше половины (55,5%) — беспартийные, в том числе 24,0% являются комсомольцами.

Обширна и многогранна текущая работа исполкома городского Совета. В центре ее находятся вопросы дальнейшего улучшения бытового обслуживания населения Ленинабада, строительства жилья и объектов культурно-бытового назначения, улучшения использования и сохранения жилого фонда, планы и бюджет социально-экономического развития города. На сессиях Совета большое внимание уделяется вопросам организационного характера: как улучшить деятельность исполкома, его постоянных комиссий и депутатских групп, о рассмотрении писем и заявлений трудящихся, о выполнении наказов избирателей.

В деятельности исполкома все более активное участие принимают 15 постоянных комиссий, в составе которых — 165 депутатов городского Совета. Возглавляют комиссии опытные депутаты, уже несколько созывов представляющие в горсовете своих избирателей. Только в течение 1981 г. постоянные комиссии провели 57 заседаний, на которых обсуждались актуальные вопросы жизни города.

Занимаясь текущими делами, исполком городского Совета народных депутатов проявляет неустанную за-

боту о перспективах развития Ленинабада. А перспективы эти обширны и значительны. К концу текущего века численность населения города возрастет до 210 тыс. человек, а в начале следующего тысячелетия — до 300 тыс. человек. Именно на этих расчетах основан Генеральный план города Ленинабада. Из нескольких вариантов роста города наиболее рациональным и перспективным является проект развития Ленинабада за счет компактности застройки его территории и освоения адыров (предгорий) Могол-Тау.

Строиться город будет в основном за счет пустующих земель Правобережья. Естественно, что это требует улучшения транспортных связей между левобережной и правобережной частями города. Существующий ныне железобетонный мост не сможет обеспечить подобный объем транспортных перевозок. Сейчас в Ленинабаде впервые в Северном Таджикистане начато строительство подвесной канатной дороги в районе старого деревянного моста, которая свяжет левобережную часть с правобережной и далее протянется до предгорий Могол-Тау. Одновременно начато строительство второго моста через реку, который даст возможность разгрузить центральную часть города от транспортного потока.

Со временем на правом берегу разместится учебный городок. Сейчас уже заканчивается сооружение пятиэтажного здания кооперативного техникума. А недалеко возводится комплекс сооружений Ленинабадского госпединститута, рассчитанный на 5022 студента (авторы проекта — М. Камолов, Г. И. Светличный, А. А. Ткаченко). В главном шестиэтажном корпусе будут находиться физико-математический факультет, администрация и блок аудиторных помещений, а также актовый зал на 600—700 мест. Остальные факультеты разместятся в двух четырехэтажных корпусах. Для профессорско-преподавательского состава запланировано сооружение шести девятиэтажных домов на 32 квартиры каждый. Студенческие общежития будут состоять из трех-четыреэтажных корпусов на 400 мест каждый, трех девятиэтажных — на 544 места каждый и столовой на 500 посадочных мест. Институтский спортивный комплекс включит в себя стадион с трибунами на три тысячи мест, теннисные корты, волейбольные и баскетбольные площадки и другие сооружения. В комплексе пединститута войдут также блок обслуживания при студенческих общежитиях, включающий в себя буфет, прачеч-

ные, бытовые пункты и т. д., и зона ботанического сада, которая займет площадь в 5, 86 гектара.

На Правобережье разместится и ряд новых медицинских учреждений. Сейчас здесь, в северо-восточной зоне сооружается областная больница на 750 мест. Первый пусковой комплекс на 369 мест вступил в строй в 1982 г. В него входят административно-лабораторный корпус (трехэтажный), лечебный корпус (семиэтажный), патологоанатомический корпус и гаражи. Во второй пусковой комплекс войдут два трехэтажных здания — операционный корпус и почечный центр, семиэтажный лечебный корпус, детское отделение, изолированное от других лечебных зданий, поликлиника на 850 посещений в смену, межбольничная аптека, учебный корпус (для занятий учащихся медицинского училища). Предусмотрено также строительство пансионата на 30 коек со столовой для приезжих больных; в пансионате они будут проживать до решения вопроса о целесообразности их госпитализации.

В перспективе больница будет расширена до тысячи мест. На ее территории разместятся два жилых корпуса для обслуживающего персонала на 100 квартир. Авторы проекта — архитекторы М. Камолов и Л. Е. Воробьев и главный инженер Ш. Абдурасулов предусмотрели, в целях создания здесь микроклимата, разбивку парковой зоны, сооружение большого бассейна и каскада водопадов.

В 30-м микрорайоне в одиннадцатой пятилетке намечается строительство трехэтажного здания нового роддома на 130 коек.

На Правобережье будет вестись и основное жилищное строительство. Разработана серия крупнопанельных девятиэтажных зданий, которые будут строиться в сочетании с пятиэтажными. В пятиэтажных домах предусмотрены большие 4—5-комнатные квартиры для многодетных семей, а в девятиэтажных — одно-трехкомнатные квартиры. Девятиэтажные жилые дома будут сооружаться по принципу блок-секция, что даст возможность разнообразить архитектурное оформление, рациональнее использовать рельеф и, следовательно, улучшить застройку микрорайонов в целом. Кроме того, планируемые к серийному производству домостроительным комбинатом девятиэтажные дома отличает улучшенная планировка, наличие сквозного проветривания, больших летних помещений, солнцезащитных элементов и т. д.

Массовая застройка Правобережья даст возможность более ускоренными темпами вести реконструкцию левобережной части Ленинабада. Будут продолжены работы по реконструкции и расширению улицы имени Ленина. Ее намечено застраивать современными зданиями оригинальной архитектуры с встроенными на первых этажах предприятиями торговли, общественного питания и культурно-бытового назначения.

В центре Левобережья, на берегу реки формируется административный центр города. Рядом с 10-этажным зданием обкома партии и выполненным в национальном стиле областным Домом политического просвещения возводится шестиэтажное здание облисполкома. На площади разместятся трибуны с широкой аллеей (проспектом) парадов, по которой будут проходить праздничные демонстрации. Центральная площадь явится сердцевинной города; в ближайшие годы намечается провести полную реконструкцию прилегающего района и набережной. На набережной разместятся предприятия торговли, спуски к реке и прогулочные пешеходные площадки будут оформлены малыми архитектурными формами. Берега реки с обеих сторон превратятся в зеленые зоны и станут излюбленным местом отдыха горожан. В перспективе намечается здесь создать национальный (этнографический) парк, пляжи и т. д.

Реконструируются многие центральные магистрали города. Намечается осуществить развязку в двух уровнях на перекрестке улиц имени Ленина и Камола Худжанди, далее по ходу трассы — на перекрестке улицы имени Ленина и будущей главной трассы левобережной части города — улицы имени Орджоникидзе, а также на правобережной части, северо-восточнее 19-го микрорайона с пересечением магистрали, которая соединит юго-западный промышленный узел с вновь создаваемым северо-восточным промузлом.

Запланирован большой объем строительных работ по развитию учреждений культуры и искусства, спортивных сооружений, в частности, будут построены дома культуры в общей сложности на четыре тысячи мест, цирк на 2,5 тыс. мест, два или три новых театральных здания на 2,5 тыс. мест, Дом радио и телецентр, новый планетарий. Спортивный комплекс займет площадь в 50 га, в него войдут стадион, плавательные бассейны, спортивные залы общей площадью 14 тыс. квадратных метров.

В недалеком будущем Ленинабад станет еще краше и привлекательней, — городом, органически сочетающим национальные традиции с современными принципами архитектуры и градостроительства. С большой теплотой и любовью о Ленинабаде отзываются и люди, родившиеся в нем, и его гости. Известная таджикская поэтесса М. Хакимова пишет: «Каждый раз, когда я приезжаю в Ленинабад, я иду к Сырдарье. В ее стремительных водах отражается мое детство, юность, моя любовь к родному городу. Здесь впервые я вывела по слогам слово Родина, вдыхала запах весенних тюльпанов, здесь родились мои первые неуверенные строчки стихов, в которых я пыталась выразить свои чувства к городу Ленина на среднеазиатской реке»⁸⁷.

Выступая на торжественном заседании, посвященном 50-летию Таджикской ССР и Компартии Таджикистана, руководитель делегации города Ленинграда, председатель исполкома Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся А. Н. Шибалов отметил:

«Мне хотелось бы оказать и о вашем городе, который носит имя великого Ленина. Это Ленинабад — второй по величине город вашей республики. Тесные узы связывают сегодня город Ленина на Неве и город Ленина в солнечном Таджикистане на Сырдарье. Лениградцам хорошо знакома продукция тружеников Ленинабада — высококачественные изделия шелкового и консервного комбинатов, швейной фабрики и других предприятий»⁸⁸.

Ленинабад часто посещают иностранные туристы и зарубежные делегации. Их интересует историческое прошлое города и его современный облик, они хотят узнать, каким путем и какими средствами добились ленинабадцы в столь короткий срок таких замечательных преобразований. Подобные контакты, встречи и беседы способствуют установлению дружеских связей, взаимопониманию, они оказывают большое влияние на зарубежных гостей.

Например, в мае 1967 г. в Ленинабаде побывала делегация коммунистических партий Аргентины, Венесуэлы, Парагвая и Эквадора. Гости посетили, в частности, шелковый комбинат. Здесь состоялся митинг солидарности с народами Латинской Америки. В единодушно принятой резолюции коллектив комбината заявил о своей солидарности с борьбой прогрессивных сил народов Латинской Америки⁸⁹.

С большой теплотой об успехах ленинабадцев в развитии экономики и культуры, в благоустройстве своего города отзываются представители братских социалистических стран. Вот лишь несколько примеров.

Руководитель группы журналистов ГДР, посетившей Ленинабад, Карл Кокошко в статье «Четыре дня в Ленинабаде», опубликованной в редактируемом им журнале «Фремдшпрахен» писал:

«Нам очень понравился город на Сырдарье. Мы никогда не забудем гостеприимство и оказанный нам внимания и помощи.

...Мы поражены и восхищены динамикой строительства города: ГЭС, новый микрорайон на правом берегу реки, новый театр, колхозный рынок, новые промышленные предприятия и газопровод — все это памятники мирного труда народа, строящего новую жизнь под руководством славной Коммунистической партии»⁹⁰.

Чехословацкая журналистка, редактор Чехословацкого телеграфного агентства К. Г. Мрикова так выразила свои впечатления о посещении Ленинабада:

«Ленинабад меня приятно удивил, а потом просто восхитил. Удивил потому, что здесь я увидела такое прекрасное сочетание современности и памяти о древнем Ходженте... У древних гор с таким звучным названием — Могол-Тау — раскинулся красивый и, по всему видно, сильный современный город-богатырь, жители которого бережно хранят древнее народное искусство в росписях современных и сохранившихся старых зданий, в узорах тканей, в архитектурных памятниках»⁹¹.

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина болгарский журналист Филипп Панайотов совершил поездку по советским городам, носящим имя В. И. Ленина. В очерке «От Арарата до Памира» он с восхищением пишет о ленинабадском аэродроме, построенном «по последнему слову техники», о размахе строительных работ на Правобережье, которые он назвал поразительными, о здании Ленинабадского театра, по его определению, — большом, красивом и торжественном.

«Невеста мира», «Очаровательный город» — таковы титулы древнего Ходжента. Здесь проходил торговый путь в Грецию, Рим, Средиземноморье, Египет, а также в Иран, Индию, Китай. «Великий шелковый путь» — так его называли. Великолетные шелковые

ткани, вырабатываемые в Ленинабаде, и теперь отправляются во многие страны мира»⁹².

Велики свершения советского народа, огромны и сложны задачи, стоящие перед ним. Залогом того, что эти задачи будут успешно претворены, является нерушимое единство партии и народа, их стремление твердо и неуклонно идти вперед по ленинскому пути. Это с новой силой подтвердил ноябрьский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС. В его решениях отмечалась преемственность внутренней и внешней политики партии, содержался глубокий анализ состояния советской экономики, определены пути и методы реализации крупномасштабных задач, достижения новых рубежей коммунистического созидания.

Необходимо создать такие экономические и организационные условия, отмечалось на Пленуме, которые стимулировали бы качественный, производительный труд, инициативу и предприимчивость, а плохая работа, бездеятельность, безответственность должны самым непосредственным и неотвратимым образом сказываться и на материальном вознаграждении, и на служебном положении, и на моральном авторитете работников⁹³.

Пленум потребовал усилить ответственность за соблюдение общегосударственных, общенародных интересов, решительно искоренять ведомственность и местничество, не мириться с любыми нарушениями партийной, государственной и трудовой дисциплины.

Пленум ЦК КПСС выразил твердую уверенность в том, что рабочие, колхозники, интеллигенция, все трудящиеся нашей многонациональной социалистической Родины, тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии, обеспечат дальнейшее успешное продвижение страны по ленинскому пути, к коммунизму.

Как и все советские люди, коммунисты, все трудящиеся города Ленинабада горячо и полностью одобрили плодотворную деятельность ЦК КПСС, его Политбюро по претворению в жизнь выработанных XXVI съездом партии планов созидания, укрепления экономического и оборонного могущества нашей Родины.

В конце декабря 1982 г. состоялся девятый пленум Ленинабадского горкома Компартии Таджикистана, рассмотревший вопрос об итогах ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС и задачах городской партийной организации. На пленуме отмечалось, что коммунисты,

все трудящиеся города горячо встретили решения ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, седьмой сессии Верховного Совета СССР⁹⁴.

На пленуме указывалось на необходимость всемерного совершенствования стиля и методов работы на всех участках.

Новый мощный подъем политической и трудовой активности вызвало у трудящихся города Ленинабада, как и всех советских людей, празднование 60-летия образования Союза Советских Социалистических Республик.

За успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании в честь 60-летия образования СССР, городу Ленинабаду было присуждено переходящее Красное Знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ⁹⁵.

Советский Союз предстает сегодня перед всем миром как дружная семья равноправных республик, общество монолитного социально-политического и идейного единства народов. С чувством патриотической гордости, с величайшим энтузиазмом трудящиеся Советского Таджикистана встретили славный юбилей создания первого в мире многонационального социалистического государства. Этому знаменательному событию в жизни народа было посвящено состоявшееся 15 декабря 1982 г. в Душанбе совместное торжественное заседание Центрального Комитета Компартии Таджикистана и Верховного Совета Таджикской ССР, где с докладом «Под знаменем великого братства» выступил первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана Р. Н. Набиев. В докладе подведены величественные итоги глубоких революционных преобразований, происшедших в республике за годы Советской власти. За короткий срок Таджикистан преодолел отсталость, перешагнул через целую историческую эпоху, минуя капитализм, к развитому социализму, обрел свою государственность, вышел на высокий уровень экономического, научно-технического и культурного прогресса.

Волнующей манифестацией торжества ленинской национальной политики, исторических достижений социализма, монолитности советского общества стало торжественное заседание в Кремлевском Дворце съездов 21—23 декабря 1982 г. Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященное 60-летию образования Союза Советских

Социалистических Республик. В докладе на нем подчеркивалось, что ленинская национальная политика раскрепостила народы России, привела к их духовному возрождению. «История пожалуй не знает столь стремительного взлета от состояния отсталости, бедствий и разрухи к могуществу современной великой державы с величайшим уровнем культуры и постоянно растущим благосостоянием народа»⁹⁶.

Материалы июньского (1983 года), февральского и апрельского (1984 года) апрельского (1985 г.) Пленумов ЦК КПСС послужили для коммунистов и трудящихся Ленинабада, как и для всего советского народа, боевой программой их дальнейшей деятельности по развитию экономики и культуры, совершенствованию воспитательной работы среди населения города.

Как большое политическое событие, праздник торжества ленинской национальной политики, нерушимой дружбы и братства народов СССР, строящих коммунистическое общество, смотр больших успехов республики, достигнутых в единой семье советских народов под руководством Коммунистической партии, прошло 60-летие Таджикской ССР и Компартии Таджикистана. Выступая с докладом на торжественном заседании Центрального Комитета Компартии Таджикистана и Верховного Совета Таджикской ССР, Р. Н. Набиев сказал: «В совместной борьбе за победу революции и защиту ее завоеваний родилось и окрепло великое единение людей труда, зарождалась дружба советских народов. Незыблемым ее фундаментом явилась ленинская национальная политика Коммунистической партии»⁹⁷. История социалистического строительства в городе Ленинабаде — яркий пример этого торжества ленинской национальной политики.

Ленинабад по праву называют древним и вечно молодым городом. Ленинабад готовится отметить 2500-летний юбилей со времени его основания и 50-летие со времени присвоения ему имени великого основателя и руководителя Советского государства В. И. Ленина. За эти годы город пережил второе рождение. Величественна история древнего Ходжента. Светла и радостна его сегодняшняя новь. Но еще более широкие и значительные перспективы открываются перед ним в ближайшем будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ленинабад, в прошлом Ходжент,— один из древнейших городов не только нашей страны, но и всей земли, прошел долгий, тернистый, но славный путь развития, измеряемый двадцатью пятью веками.

Более чем двухсотлетний спор ученых-историков относительно локализации города и его возраста, благодаря усилиям таджикских археологов, сравнительно недавно нашел свое окончательное разрешение. Многолетние поиски увенчались успехом: Северотаджикистанская археологическая экспедиция под древними стенами городской цитадели (крепости), на значительной глубине обнаружила кирпичные кладки, относящиеся к V—IV вв. до нашей эры, когда город носил еще название Александрии Крайней (Эсхаты). Не менее, чем 25-вековой возраст Ленинабада-Ходжента, автохтонность ходжентцев, локализация города в его современных чертах ныне ни у кого не вызывают сомнений.

Подъему экономической жизни города-крепости способствовало во многом его расположение на международном транзитном «шелковом пути» между Востоком и Западом. За пределами края славились товары ремесленного производства, предметы домашнего обихода и украшения, изготавливаемые трудовыми людьми Ходжента. На базе роста торгово-ремесленной культуры увеличивалось население города, расширялась сфера его влияния на окрестные поселения. Авторы античного мира свидетельствуют о том, что в начале нашего летоисчисления Ходжент представлял из себя быстро растущий торгово-ремесленный центр среднеазиатского региона.

Такой же социально-экономический подъем в истории города наблюдается и в раннем средневековье, в особенности в эпоху Саманидов. Добываемые в рудниках Карамазгара (вблизи Ходжента) серебро и бирюза широким потоком шли на мировой рынок.

Город на протяжении многих столетий неоднократно подвергался разрушению от губительных нашествий внешних неприятелей: греко-македонских завоевателей, арабских захватчиков, татаро-монгольских орд, степняков-кочевников. Ханы Бухары и Коканда на долгое время превратили Ходжент в «яблоко раздора», отчего немилосердно страдали ходжентцы. Но город подобно волшебной птице Фениксу вновь возрождался из пепла и развалин, приобретая свой прежний вид.

Незабываемые страницы вписали ходжентцы в героическую летопись борьбы таджикского народа против иноплеменных захватчиков.

В IV в. до н. э. ходжентцы внесли достойную лепту в общенародную борьбу против нашествия Александра Македонского и тирании его сатрапов, которую возглавил легендарный Спитамен.

Город многократно восставал против арабского владычества, поддерживал выступления жителей Ферганы, Уструшаны, Бухары, Хорезма и Хутталя за искпровержение ига халифата, тем самым способствуя ускорению назревания предпосылок зарождения таджикской народности и государственности.

Одной из блестящих страниц в истории народов Средней Азии по праву считается героическая борьба ходжентцев с татаро-монгольскими захватчиками в 1219 г. под предводительством прославленного полководца Тимура Малика. Мужественно сражались наши пращурь. Ходжент, по существу, был единственным городом, оказавшим орде отчаянное сопротивление, тогда как многие другие города края стали легкой добычей захватчиков.

В мрачную эпоху средневековья, когда повсюду царило мракобесие фанатичного духовенства, Ходжент внес вклад в развитие прогрессивной общечеловеческой культуры.

Крупным событием в истории Ходжента, как и всей Средней Азии, явилось включение города в 1966 году в состав Российской империи. Несмотря на колониаторскую и антинародную политику царизма, в силу объективных законов общественного развития, присоединение Средней Азии к России имело, несомненно, исторически прогрессивное значение¹.

Вхождение Ходжента в состав Российской империи привело к большим переменам в его социально-эконо-

мическом и культурном укладе. Если раньше Ходжент был городом сугубо мелкого кустарного производства с тесным переплетением феодальных атрибутов, то в последней четверти XIX в. в нем появляются первые очаги капиталистической промышленности, началось развитие товаро-рыночных отношений. Хотя и медленно, но все же начался процесс зарождения пролетариата, сыгравшего первостепенную роль в социально-политической жизни всего Северного Таджикистана.

Усиление двойного гнета — местных феодалов и царских колонизаторов способствовало росту классового самосознания трудящихся, развитию национально-освободительного и революционного движения в крае.

В ходе освободительной и революционной борьбы закладывались узы братской дружбы и солидарности между трудящимися коренных национальностей и русским рабочим классом — застрельщиком классовых битв трудящихся. Все нации и народности России в лице великого русского народа, революционного русского пролетариата обрели верного друга и могущественного союзника в борьбе за ниспровержение социального и национального гнета.

Выступления трудящихся Средней Азии против деспотии царского самодержавия и местных угнетателей усилились в особенности в годы первой буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. Множество стихийных волнений, аграрных движений, серьезное революционное выступление в Ходженте на исходе 1905 г. среди солдат понтонной роты в поддержку Декабрьского вооруженного восстания московского пролетариата, подтверждают ленинское положение о том, что русская революция «окончательно разбудила Азию»².

Законную гордость у таджикского народа вызывает и другое событие: в начале июля 1916 г., созревшее в годы первой мировой войны антиимпериалистическое и антифеодальное восстание народов Средней Азии и Казахстана, первыми начали трудящиеся города Ходжента, они первыми ударили в набат. Несмотря на поражение, это восстание имело огромное историческое значение. Оно способствовало ускорению наступления общего революционного кризиса в крае и нанесло ощутимый удар по колониальной системе царизма.

8 марта 1917 г., вслед за Ташкентом, в Ходженте, первым во всем Таджикистане, возник Совет рабочих

и солдатских депутатов, а затем — Союзы трудящихся мусульман и другие массовые организации, что было величайшим достижением первого этапа революции.

Ходжентцы, пройдя «генеральную репетицию» 1905 г., школу роста самосознания в 1916 г. и ступень пробуждения «к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности...»³ в феврале 1917 г. вплотную подошли к Великому Октябрю.

Коммунистическая партия сплотила под победоносное Знамя Октября всех «проклятым заклейменных» и повела их за собой для взятия твердынь капитализма. Октябрьская революция восторжествовала на бывших колоннальных окраинах под Красным знаменем пролетарского интернационализма, а не под разномастными стягами буржуазного национализма. Ходжентцы, ведомые большевиками, включившись в триумфальное шествие Советской власти, вслед за пролетариатом Петрограда, Москвы и Ташкента, в ноябре 1917 г. установили в городе власть Советов. Октябрьская революция здесь победила мирным путем, но победа далась нелегко. В итоге упорной и последовательной борьбы с эсеро-меньшевистскими соглашательскими партиями, пробравшимися к руководству Советом, изоляции, а затем и вытеснения их оттуда, в процессе разоблачения на глазах масс контрреволюционных действий националистической буржуазии, байства и реакционного духовенства, направляемых «Шурои исломия» и «Уламо», большевикам удалось превратить Совет рабочих, солдатских и мусульманских депутатов в революционный орган государственной власти трудового народа.

Исторические декреты Великого Октября: «Декларация прав народов России», «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», подписанные вождем революции В. И. Лениным, которые явились основополагающими документами партии в решении национального вопроса, еще теснее сплотили трудовые массы окраин страны вокруг Советской власти.

Сложный и нелепкий процесс установления Советской власти в Ходженте, ее первые революционные мероприятия в интересах народа подтвердили верность ленинских положений о том, что «идеи и принципы Со-

ветской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила»⁴.

В годы гражданской войны ходжентцы проявили чудеса выдержки и мужества в борьбе с басмачеством. Героическая защита Ходжента от налетов басмаческих шаек красной строкой вписана в летопись города.

Значение Ходжента в те годы военного лихолетья заключалось также в том, что он оказал практическую помощь в разгроме басмаческого движения в Зеравшанской долине и тем самым способствовал назреванию и победе Бухарской народной революции 1920 г. и установлению Советской власти в центральных и южных районах республики.

В ходе подготовки и проведения социалистической революции, в жестоких боях за власть трудового народа в Ходженте весной 1918 г. возникла первая на территории Таджикистана большевистская партийная организация, в создании которой огромную роль сыграл бывший московский печатник, пламенный ленинец Евгений Александрович Иваницкий и передовые русские рабочие. Ходжентская партийная организация — один из боевых отрядов Компартии Туркестана — росла за счет наиболее сознательных и передовых представителей трудящихся коренных национальностей, в непримиримой борьбе с мелкобуржуазными и соглашательскими партиями укрепляла свои ряды, выступала инициатором всех начинаний народной власти. В рядах парторганизации Ходжента выросла целая плеяда замечательных коммунистов — талантливых организаторов народных масс, беспредельно преданных идеям великого Ленина, партии и революции, посвятивших свою жизнь торжеству социализма в нашей стране. Это, к примеру, Джура Закиров, Абдулло Рахимбаев, И. Я. Тихонов, братья Ахмадбек и Бобобек Мавлянбековы, Хайдар Усманов, И. М. Езопов, Мумин Ходжаев, М. Хасанов, Шариф Раджабов и др.

История города, подобно биографии человека, ценна прежде всего трудовым содержанием, вкладом в общественный прогресс.

Весомый вклад внес город в осуществление ленинского плана построения социалистического общества в нашей стране.

Индустриальная новь внесла коренные изменения в социальную структуру советского общества — во всех республиках Союза, в том числе Таджикистане, сформировался национальный рабочий класс, выросла техническая интеллигенция. Это было блестящей победой национальной политики Коммунистической партии. Социалистическая индустриализация способствовала дальнейшему укреплению диктатуры пролетариата, упрочению нерушимого союза рабочего класса и колхозного дежканства. Рабочий класс Ленинабада являлся частью многонациональной армии труда Советского Таджикистана. Он на протяжении многих лет оказывал всемерную шефскую помощь дежканству близлежащих районов севера республики, выражавшуюся в проведении земельно-водной реформы, организации МТС и построении ирригационных сооружений, создании и организационном укреплении первых колхозов, подготовке сельскохозяйственных кадров и строительстве очагов культуры в кишлаке.

Народовластие, сделавшее труд советского человека «делом чести, доблести и геройства», подняло активность и творческий порыв масс на небывалую высоту, которые нашли свое выражение в общенародном социалистическом соревновании, ударничестве и движении новаторов.

Великий Октябрь и партия коммунистов положили начало духовному возрождению народов бывших колониальных окраин. Социалистический строй открыл простор для бурного расцвета культуры многонационального советского народа. В переходный период (1917—1937 гг.) сложилась социалистическая по содержанию, национальная по форме культура и таджикского народа, достойный вклад в развитие которой внес и ленинабадский отряд народной интеллигенции, выросший за годы Советской власти.

В период построения социализма в общественной, политической и духовной жизни города важное место занимал женский вопрос, имевший в условиях Востока особую остроту и значимость.

Претворяя в жизнь указания В. И. Ленина о том, что не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия⁵, партийные и общественные организации Ленинабада проводили большую политико-воспитательную работу среди женщин, втяги-

вали их в сферу производства и культуры, привлекали к управлению делами государства.

Среди мер, направленных на раскрепощение женщин-таджичек особое место занимала политическая кампания под названием «Худжум» («Наступление»), развернувшаяся по всей советской Средней Азии в ознаменование 10-й годовщины Октябрьской революции. Это было решительное наступление против ношения паранджи, феодально-байского отношения к женщине, за новый быт и социалистический образ жизни.

Благодаря успехам культурной революции, политико-воспитательной работы парторганизации города, произошли разительные перемены в моральном облике ленинабадцев: животворный советский патриотизм, пролетарский интернационализм и нерушимая ленинская дружба составили основу психического склада трудящихся города.

Социализм поднял не только общий культурный уровень, но и материальное благосостояние советских людей. Жизнь ленинабадцев, как и всех трудящихся республики и Страны Советов, с каждым годом становилась лучше, полнокровнее, краше.

Новая молодость пришла в город. Седой Ходжент за первое двадцатилетие Советской власти из некогда провинциального феодального городка с лабиринтом кривых улочек и приземистых глинобитных домиков стал превращаться в современный город.

Трудящиеся города хорошо понимали, что всеми своими успехами обязаны мудрой политике партии, советскому строю. Они совершенно справедливо связывали свои достижения и исполнение вековой мечты с гением великого Ленина и единодушно просили Советское правительство увековечить их социалистические завоевания присвоением городу бессмертного имени Владимира Ильича Ленина. 9-е января 1936 г. — самый светлый и незабываемый день в 25-вековой истории города: Указом ЦИК Союза ССР Ходжент был переименован в Ленинабад, то есть заново рожденный, в корне обновленный социалистический город Ленина на таджикской земле.

Мирный созидательный труд советских людей был прерван вероломным нападением на нашу Родину фашистской Германии. Началась Великая Отечественная война.

Ленинабадцы подхватили всенародный лозунг: «Все для фронта, все для победы!» С целью поднятия мобилизационной готовности и политической бдительности населения, городская партийная организация усилила политико-разъяснительную и массовую работу. Коммунисты и комсомольцы личным примером воодушевляли трудящихся на самоотверженный труд. Комсомольско-молодежные фронтовые бригады, созданные по примеру москвичей на многих предприятиях, показывали образцы трудовой доблести. Тысячи женщин заменили на производстве ушедших на фронт отцов, сыновей, мужей и братьев.

Несмотря на большие лишения и трудности, в течение всей войны промышленность города работала бесперебойно.

Лучшие сыны ленинабадцев мужественно сражались на фронтах Священной войны. Героев Советского Союза Фатулло Ахмедова, Рахимбая Рахматова, Саиднафе Сейтвелиева, кавалеров ордена Славы трех степеней Пулата Атаева и Ахмеда Рузыева и тысячи доблестных воинов Советской Армии взрастил древний город.

После Победы трудящиеся Ленинабада включились во всенародную восстановительную эпопею. Они горячо подхватили патриотический клич ленинградцев «Пятилетку — за четыре года!» Трудовые коллективы города добивались высоких показателей по повышению производительности труда, улучшению ассортимента выпускаемой продукции, давали на миллионы рублей сверхплановой прибыли.

50—60-е годы являются важной вехой в истории города. Усилия ленинабадцев, как и всего советского народа, были направлены на переход к новому, зрелому этапу социалистического созидания. В эти годы абсолютное большинство предприятий города было охвачено коренной реконструкцией, оснащено новой техникой, автоматика окончательно вытеснила производительный ручной труд.

Партийная, профсоюзная и комсомольская организации города возглавляли массовое социалистическое соревнование.

Со второй половины 60-х годов Страна Советов вступила в новую фазу развития — период зрелого социализма.

Ленинабад за последнее двадцатилетие достиг не-

виданных высот развития. Трудящиеся города, борясь за претворение в жизнь исторических решений XXIV—XXV—XXVI съездов КПСС, добились впечатляющих успехов во всех сферах экономической, социальной и духовной жизни. Вступление в строй ряда новых современных предприятий, начало промышленного освоения Правобережья, коренная техническая реконструкция действующих промышленных объектов, осуществленные в годы IX—XI пятилеток, сильно преобразили индустриальный облик города. Особую заботу городского комитета партии и первичных партийных организаций, советских органов составляет дальнейшее повышение общеобразовательного и технического уровня рабочих и ИТР, борьба за подъем производительности труда, соблюдение режима экономии сырья и ресурсов, снижение себестоимости выпускаемых товаров и улучшение их качества.

Ленинабад — город интернациональной дружбы, у которой богатые традиции. Ныне эти традиции еще более углубляются. Все трудовые коллективы и учебные заведения города являются многонациональными, и в них царит дух братства, чувство локтя и взаимопонимания.

Ленинабад — областной центр, второй город республики, неразрывная и неотделимая частица оплотненной Родины, он прочно связан с нею тысячами нитей. С каждым годом все прочнее укрепляются экономические, политические и культурные связи города со всей страной. Промышленные товары Ленинабада направляются в десятки других районов Союза и, в свою очередь, предприятия города получают из Российской Федерации, Белоруссии, Узбекистана, Армении и других братских республик различное сырье, химикаты, стройматериалы. Например, только Ленинабадский завод «Торгмаш» отправляет свою продукцию в 500 городов страны по 1700 различным адресам. О высоком уровне индустриального развития Ленинабада свидетельствует также непрерывное расширение его международных экономических и культурных связей, активное участие города в советском экспорте.

Бурный рост экономики города благотворно сказывается на постоянном повышении материального благосостояния и культурного уровня его жителей.

В Ленинабаде за 20 последних лет проведена исключительно большая работа по дальнейшему развитию системы народного образования и здравоохранения.

Все более укрепляется их материально-техническая база и повышается уровень учебно-воспитательного процесса в школах и учебных заведениях, улучшается лечебно-профилактическое обслуживание населения. Органы народного образования под руководством партийных организаций развернули кипучую деятельность по претворению в жизнь школьной реформы.

Много ценного опыта по коммунистическому воспитанию трудящихся накопили культурно-просветительные и идеологические учреждения.

В авангарде борьбы ленинабадцев за претворение в жизнь задач коммунистического строительства идет городская партийная организация — один из опытных и закаленных отрядов Компартии Таджикистана. Выступая по-настоящему боевыми органами политического руководства, городской комитет партии, партийная организация города и ее первичные организации направляют инициативу масс на подъем производства и его интенсификации, широко развертывают социалистическое соревнование, повышают трудовую и общественную активность трудящихся, поддерживают и распространяют передовой опыт и прогрессивные начинания, воспитывают ленинабадцев в духе коммунистической нравственности, неувядаемых традиций большевистской принципиальности и высокого понимания общественного долга.

Осуществляя исторические решения XXVI съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, постановления XIX съезда Компартии Таджикистана, труженники Ленинабада добились новых успехов в годы XI пятилетки.

Ленинабадцы, как и все советские люди, глубоко осмыслили и восприняли как свое кровное дело масштабные задачи, которые выдвинула ленинская партия в преддверии своего XXVII съезда. Эти задачи, четко определенные в документах апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, в речи Генерального секретаря ЦК партии М. С. Горбачева на Пленуме и в других его ярких выступлениях перед партией и народом, стали этапной вехой в жизни советского общества.

Решения Пленума, нацеленные на ускорение социально-экономического развития страны на базе научно-технического прогресса, интенсификации производства и коренного улучшения механизма его укрепления, выход на самые передовые рубежи производительности труда, качества продукции, активизацию всех звеньев политиче

ской системы, самокритичную оценку достигнутого, дальнейшее укрепление дисциплины, порядка и повышения чувства гражданственности, нашли всенародное одобрение и поддержку, так как взятый партией курс отвечает чаяниям советских людей.

Производственные коллективы Ленинабада, подхватив замечательный почин ленинградцев, встали на предсезонную трудовую вахту. Бюро горкома партии поддержало инициативу коллективов и новаторов завода «Эмальпосуда», СУ-30, шелкового комбината, швейного объединения по достойной встрече XXVII съезда КПСС и XX съезда Компартии Таджикистана, провести 27 ударных декад, перевыполнить повышенные обязательства, добиться нового подъема политической и творческой активности масс.

Величественные горизонты дальнейшего роста и расцвета открываются перед ленинабадцами в XII и последующих пятилетках.

* * *

Таким представляется нам сжатый очерк многовековой истории Ленинабада — второго по своей значимости и удельному весу города республики — крупного экономического, административного и культурного центра Северного Таджикистана. Она, как показывает данная книга, весьма поучительна. Расцвет и взлет к вершинам социального прогресса, каких достиг Ленинабад за годы Советской власти, убеждают в том, что только социализм может избавить людей труда от угнетения, унижения, нищеты и бесправия и вывести их к свету, свободе, человеческому счастью и творческому созиданию. В этом смысле история социалистического Ленинабада не лишена и определенного международного звучания знаменательные перемены, которые произошли в жизни города за послеоктябрьский период — еще один удар по реакционным «теоретикам» и лжи колонналистов, великодержавных шовинистов, расистов и иных идеологов империализма, считающих народы национальных окраин «неполноценными», «неисторическими», «отверженными» и отводящих им место на задворках истории.

Послеоктябрьский гигантский скачок Ходжента-Ленинабада к социализму, минуя мучительную стадию капиталистического угнетения, блистательно подтвердил непреодолимую силу идей Октября, политики КПСС, вечно живого учения великого Ленина.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

- ¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 5.
- ² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, с. 341.
- ³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, с. 237.
- ⁴ См.: «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 73, «Материалы XXVI съезда КПСС». М., 1981, с. 77.
- ⁵ А. М. Горький и создание истории фабрик и заводов. Сб. документов и материалов в помощь работающим над историей фабрик и заводов СССР. М., Соцэкгиз, 1959, с. 4—5.
- ⁶ Б. Г. Гафуров. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972, с. 498—499.
- ⁷ См.: «История СССР», 1972 № 6, с. 245—247.
- ⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 57.
- ⁹ «Правда», № 262 от 19 сентября 1982 г.
- ¹⁰ «Правда», № 302 от 29 октября 1982 г.

Глава I. Страницы древней истории Ленинабада (Ходжента)

- ¹ В. В. Бартольд. Таджики. Исторический очерк. Соч., т. II, с. 1, М., 1963; См. также: W. W. Tarn. The Greeks in Bactria and India, Cambridge, 1938.
- ² См. рецензию С. П. Толстова на книгу W. W. Tarn. Greeks in Bactria and India, Cambridge, 1938. ВДИ, 1940, № 3—4, с. 194—209.
- ³ Б. А. Литвинский. Археологическое изучение Таджикистана советской научной. Душанбе, 1954; У. П. Пулатов. Северо-Таджикская археологическая комплексная экспедиция.—«Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии», вып. 7, М., 1984.
- ⁴ Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.—Л., 1966, с. 22.
- ⁵ Б. А. Литвинский, А. П. Окладников и В. А. Ранов. Древности Кайрак-Кумов. (Древнейшая история Северного Таджикистана), Душанбе, 1962.
- ⁶ См. Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.—Л., 1966, с. 45.
- ⁷ А. П. Окладников. Каменный век Таджикистана. Итоги разведок каменного века на Памире (1956—1958 гг.).—МИА, 1964, № 12, с. 170. С. А. Несмеянов, В. П. Ранов. О геологическом возрасте верхнепалеолитической стоянки Ходжа-Гор (Южная Фергана). Тр. ИИ АН Таджикской ССР, т. 12, Душанбе, 1964; Б. Г. Гафуров. Таджики. Древняя, древнейшая и средневековая история. Отв. ред. Б. А. Литвинский. М., 1972, с. 14.
- ⁸ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства.—К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., т. 21, с. 29.

⁹ История таджикского народа. т. I, Под ред. Б. Г. Гафурова и Б. А. Литвинского М., 1963, с. 70.

¹⁰ А. П. Окладников. Исследования памятников каменного века Таджикистана. (Предварительное сообщение о работах 1948, 1952—1954 гг.). МИА, № 66, с. 71; В. А. Ранов. Каменный век Таджикистана. Обобщающий доклад по работам, представленным к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 1963, с. 25.

¹¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства.—К. Маркс и Ф. Энгельс. т. 21, с. 161.

¹² История таджикского народа. т. I, с. 116; Б. А. Литвинский, А. П. Окладников, В. А. Ранов, Ук. соч.

¹³ Н. И. Вавилов. Культурная флора Таджикистана в ее прошлом и будущем.—«Проблемы Таджикистана». Тр. Первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР, т. II, Л., 1934, с. 14, 17.

¹⁴ А. А. Спицин. Археологические заметки.—«Тр. секции археологии РАНИОН», IV. М., 1928, с. 484.

¹⁵ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 161.

¹⁶ Литвинский Б. А., Ранов В. А. Раскопки навеса Ак-Танги в 1961 г.—«Археологические работы в Таджикистане», вып. IX, (1961 год). Душанбе, 1964.

¹⁷ Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А. Ук. соч., стр. 157—169. Салтовская Е. Д. О работах Аштского отряда в 1974 г.—«Археологические работы в Таджикистане», в. XIV (1974 год). Душанбе, 1979, с. 345—355.

¹⁸ Б. Г. Гафуров. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972, с. 43. См. также: Б. Г. Гафуров. Некоторые проблемы этнической истории Центральной Азии в древнейший период—сб.: «Этнические проблемы Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н. э.)». М., 1981; Б. А. Литвинский. Проблемы этнической истории Средней Азии во II тысячелетии до н. э. (Среднеазиатский аспект арийской проблемы) — там же.

¹⁹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 163.

²⁰ Б. А. Литвинский. Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972, с. 115.

²¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 21, с. 162.

²² Анализ «Авесты» посвящено довольно много исследований. Укажем лишь некоторые из них: История Таджикиского народа, т. I, М., 1963, с. 139—160; И. В. Пьянков, Ктесий о Зороастре.—«Материальная культура Таджикистана», вып. I, Душанбе, 1968; Б. Г. Гафуров. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972, с. 46—58; М. А. Дандамаев, В. Г. Луконин. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980, с. 8—9; И. С. Брагинский, «Авеста», Таджикская Советская энциклопедия (на таджикском языке). Душанбе, 1978, с. 38—40.

²³ H. W. Bailey. Jranian Arya and Doha-Reprint from «Transactions of the Philological», (1959), London, 1960, pp. 953—955.
Б. Г. Гафуров. Таджики. с. 56.

²⁴ Б. Г. Гафуров. Таджики..., с. 57.

²⁵ И. М. Дьяконов. История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н. э. М.—Л., 1956, с. 392.

²⁶ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 21, с. 168.

²⁷ Б. Г. Гафуров. Таджики..., с. 58—59; И. В. Пьянков. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. Душанбе, 1975, с. 43—61.

²⁸ И. В. Пьянков. К вопросу о маршруте похода Кира II на массагетов.—«Вестник древней истории», 1964, № 3. Есть и другие сообщения источников о смерти Кира.

²⁹ История Таджикского народа. I, с. 528.

³⁰ Геродот, История, III, 89—94.

³¹ История таджикского народа. т. 1, с. 208.

³² Б. Г. Гафуров. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972, с. 87.

³³ Б. А. Литвинский. «Саки, которые за Согдом».—«Труды АН Тадж. ССР», т. 120, Душанбе, 1960.

³⁴ Е. Д. Салтовская. О раскопках могильника VI—IV вв. до н. э. в северо-западной Фергане — «Археологические работы в Таджикистане» вып. XII (1972). Душанбе, 1976; она же: Некоторые материалы о «ферганских кочевниках».—«Успехи среднеазиатской археологии», вып. 3, Л., 1975; она же — О работах Аштского отряда СТАКЭ в 1974 г.—«Археологические работы в Таджикистане», вып. XIV (1974 год), Душанбе, 1979.

³⁵ Б. А. Латынин. Некоторые итоги Ферганской экспедиции 1934 г.—«Археологический сборник» (Гос. Эрмитаж), вып. 3, Л., 1961, с. 111—124; Ю. А. Заднепровский. Древнеземледельческая культура Ферганы. М.—Л., 1962 (МИА, № 118), с. 108—112.

³⁶ Т. В. Беляева. Исследования в Ленинабадской области.—«Археологические открытия 1979 года». М., 1980; Н. Н. Негматов, Т. В. Беляева, А. К. Мирбабаев. К открытию города эпохи поздней бронзы и раннего железа — Нуртепа.—В сб.: Культура первобытной эпохи Таджикистана. Душанбе, 1982 г.

³⁷ Арриан, IV, 2, 1—6; IV, 3, 1—5.

³⁸ В. А. Ранов, Е. Д. Салтовская. О работах Ура-Тюбинского отряда в 1959 г.—«Археологические работы в Таджикистане», вып. VII (1959 год). Душанбе, 1961; Н. Н. Негматов, Е. Д. Салтовская. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1960 г.—«Археологические работы в Таджикистане», вып. VIII (1960 год). Душанбе, 1962.

³⁹ Арриан, IV, 2—4; Квинт Курций, VII, 6, 16.

⁴⁰ Арриан, IV, 1, 4—5.

⁴¹ И. В. Пьянков. История Персии. Ктесия и среднеазиатские сатрапии Ахеменидов в конце V в. до н. э.—«Вестник древней истории», 1965, № 2, с. 46—47; Б. А. Литвинский. Проблемы этнической истории древней и раннесредневековой Ферганы.—в сб.: «История и культура народов Средней Азии (древность и средние века)», М., 1976, с. 53.

⁴² Б. А. Литвинский. Древний среднеазиатский город (Местные традиции и иноземные модели).—В кн.: Древний Восток. Города и торговля (III—I тыс. до н. э.). Ереван, 1973.

^{42*} Т. В. Беляева. К открытию древнего поселения на территории Ленинабада — В кн.: «История и археология Средней Азии». Ашхабад, 1976. См. также: А. И. Билалов, Т. В. Бе-

ляева. Исследования крепости Ходжента.— «Археологические открытия 1975 года». М., 1976; Н. Н. Негматов, Т. В. Беляева. Раскопки на цитадели Ленинабада и локализация Александрии Эсхаты.— «Археологические открытия 1976 года». М., 1977; Т. В. Беляева. Раскопочные работы в Ходжентском арке.— «Археологические открытия 1978 года». М., 1979.

⁴³ Н. Н. Негматов. Об исследованиях СТАКЭ в 1975 г.— «Археологические работы в Таджикистане, вып. XV (1975 год)», Душанбе, 1980, с. 278—279.

⁴⁴ Б. Г. Гафуров, Д. И. Цибукидис. Александр Македонский и Восток. М., 1980, с. 11.

⁴⁵ Арриан, III, 30, 10—11.

⁴⁶ Арриан, IV, 1, 3—4; IV, 4, 1.

⁴⁷ Квинт Курций Руф, VII, 6, 13; VII, 6, 25—27.

⁴⁸ А. Левшин. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. ч. I, СПб, 1832, с. 244.

⁴⁹ J. Droysen. Alexander des Grossen Züge durch Turan.—RMP, 1934, ss. 91—92; См. также: Н. Н. Wilson, *Ariana antiqua*, London, 1841, p. 166.

^{49*} Сводку мнений разных ученых см. Н. Н. Негматов. Об исследованиях СТАКЭ в 1975 г.— «Археологические работы в Таджикистане», вып. XV, (1975 год). Душанбе, 1980, с. 273—274.

⁵⁰ История Таджикского народа, т. I, с. 257. Н. Н. Негматов. Ходжент и Уструшана в древности и средневековье. Автореферат докторской диссертации. М., 1968, с. 9.

⁵¹ Г. А. Кошеленко. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979.

⁵² Квинт Курций Руф. VII, 7, 1. см. также Арриан, IV; 3, 6—7.

⁵³ Квинт Курций Руф, VII, 9, 18.

⁵⁴ Подробнее об этой борьбе: История таджикского народа, т. I; Б. Г. Гафуров. Таджики; Б. Г. Гафуров, Д. И. Цибукидис. Александр Македонский и Восток. 1980.

⁵⁵ Б. Г. Гафуров. Таджики, с. 127.

⁵⁶ А. Б. Ранович. Эллинизм и его историческая роль. М.—Л., 1950, с. 113.

⁵⁷ Плиний, VI, 18, 49; История таджикского народа, т. I, с. 279—283.

⁵⁸ M. Rostovtzeff. The social and economic history of the hellenistic world. vol. I, Oxford, 1953, p. 430.

⁵⁹ У Евкратиды было два сына: Платон и Гелнокл. Отцеубийцей индийский ученый А. К. Нарайан считает Платона — см. А. К. Нагайн. *The Indo-greeks*. Oxford, 1962, pp. 71—72.

⁶⁰ История Самарканда, т. I.

⁶¹ Н. Н. Негматов. Уструшана в древности и раннем средневековье, 1957, с. 50—54. См. также: А. И. Тереножкин. Археологическая рекогносцировка в западной части Узбекистана, ВДИ, 1947, № 2, с. 185—188.

⁶² История таджикского народа. т. I, с. 339.

⁶³ Б. А. Литвинский. Саки, которые за Согдом,— Тр. АН Таджикской ССР, т. СХХ, 1960; его же. Исследования могильников Исфаринского района в 1958 г.— АРТ, VI.

⁶⁴ Т. В. Беляева. К стратиграфии раннего Ходжента.— В кн.: «Всесоюзное научное совещание (Античная культура Средней Азии и Казахстана). Ташкент, 1979, с. 102.

⁶⁵ Н. Н. Негматов. О работах СТАКЭ в 1977 году.—

«Археологические работы в Таджикистане, вып. XVII, (1977 год)». Душанбе, 1983, с. 231.

⁶⁵ Полибий, XI, 34, 5—7.

⁶⁷ В этом плане определенный интерес представляют: — История Таджикского народа. т. 1, 341—345; Б. Г. Гафуров. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972, с. 128—133; Б. А. Литвинский. Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972, с. 156—174; Б. Я. Ставский. Кушанская Бактерия: Проблемы истории и культуры. М., 1977, с. 11—31.

⁶⁸ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II, М.—Л., 1950, с. 151.

⁶⁹ Там же, с. 183.

⁷⁰ Б. А. Литвинский. Древние..., с. 187—188.

⁷¹ Н. Я. Бичурин. Ук. соч., т. II, с. 184.

⁷² Н. Я. Бичурин. Ук. соч. т. II, с. 171.

⁷³ Н. Я. Бичурин. Собрание..., с. 188.

⁷⁴ Там же, с. 188.

⁷⁵ История таджикского народа. т. I, с. 361.

⁷⁶ Б. Я. Ставский. К вопросу об идеологии домусульманского Согда. Сб.: Сообщения республиканского историко-краеведческого музея Таджикской ССР, вып. 1, Археология, Сталинабад, 1952, с. 35 и далее. Там же литература вопроса.

⁷⁷ Н. Н. Негматов, Т. В. Беляева. Раскопки на цитадели Ленинабада и локализация Александрии Эсхаты — «Археологические открытия 1975 года». М., 1976, с. 569; Т. В. Беляева. К стратиграфии раннего Ходжента. Ук. соч., с. 104; В. Т. Беляева. О работе Ленинабадского отряда в 1976 году.— «Археологические работы в Таджикистане в 1976 году» — «Археологические работы в Таджикистане», вып. XVI, (1976 год). Душанбе, 1982, с. 264, 266, 270, 281.

⁷⁸ А. К. Мирбабаев. Раскопки Куркатских склепов.— «Археологические работы в Таджикистане, вып. XV, (1975 год)». Душанбе, 1980; он же. О работе Уструшанского отряда в 1976 г.— «Археологические работы в Таджикистане, вып. XVI, (1976 год)». Душанбе, 1983; он же. О раскопках Куркатского отряда в 1977 г.— «Археологические работы в Таджикистане, вып. XVII, (1977 год)». Душанбе, 1983.

⁷⁹ Ю. Ф. Буряков. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982.

Глава II. Ленинабад (Ходжент) в период раннего феодализма

¹ Фавст Бузанд. История Армении.— Ереван, 1953, кн. V, гл. VII, с. 158—159.

² А. М. Мандельштам. К вопросу о кидаритах.— КСИЭ, вып. 30, 1958, с. 70.

³ С. Дестунне. Византийские историки, СПб., 1861, с. 307.

⁴ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II, М.—Л., 1950, с. 269.

⁵ Табари, II, с. 899.

⁶ Н. Я. Бичурин. II, с. 313.

⁷ История Таджикского народа. т. II, кн. 1, М.: Наука, 1964, с. 49.

- ⁸ Труды Орхонской экспедиции, VI, СПб.: 1903, с. 24, 135.
- ⁹ Б. Г. Гафуров. Таджики..., с. 225.
- ¹⁰ Цит. по Н. Негматову. Уструшана в древности и раннем средневековье. Сталинабад, 1957, с. 133.
- ¹¹ Балазури. с. 417.
- ¹² Табарн, II, с. 1442; Н. Негматов. Указ. соч., с. 135—136.
- ¹³ История таджикского народа, т. II, кн. I, М., 1964, с. 116, и сл.
- ¹⁴ Балазури. с. 413, 417.
- ¹⁵ Табарн, II, с. 1439—1448.
- ¹⁶ Н. Негматов. Географы IX—XII вв. О Ходженте и его области, ИООН АН Тадж. ССР, вып. 8.—Сталинабад, 1956, с. 107 и сл.
- ¹⁷ Табарн, II, с. 1443.
- ¹⁸ Цит. по Н. Негматову. Указан. соч., с. 104.
- ¹⁹ Н. Н. Негматов. Ходжент и Уструшана в древности и средневековье (середина I тыс. до н. э.—I тыс. н. э.) Автореферат диссертации на соискание уч. степ. док. ист. наук.—М., 1968, с. 18.
- ²⁰ Джалилов А. Мугские документы и их значение для изучения социально-экономической жизни и политического строя Согда VII—VIII вв.—Уч. зап. истфака ТГУ им. В. И. Ленина, вып. 1.—Душанбе, 1973, с. 16 и сл.
- ²¹ Н. Я. Бичурин, II, с. 281, 310.
- ²² Наршахи, История Бухары, с. 12—13.
- ²³ В раннем средневековье дикканами назывались только землевладельцы, а в позднем средневековье и ныне ими называются крестьяне-земледельцы.
- ²⁴ А. М. Беленицкий. Монументальное искусство Пенджикента. Живопись, скульптура. М.: Искусство, 1973.
- ²⁵ Согдийские документы с горы Муг. Вып. II, Юридические документы и письма. Чтение, пер. и коммент. В. А. Лившица.—М.: ИВЛ, 1962, с. 94—95.
- ²⁶ Хутба — молитва в честь правящего царя.
- ²⁷ Якуб вначале был медником (по-арабски — саффар) отсюда название династии — Саффариды.
- ²⁸ Е. А. Давидович. Нумизматические материалы, с. 78—79.
- ²⁹ Табарн, III, с. 2194.
- ³⁰ Б. Г. Гафуров. О причинах возвышения и падения Саманидов.—СВ, 1958, № 1, с. 53.
- ³¹ Там же, с. 51.
- ³² Б. Г. Гафуров. История таджикского народа в кратком изложении, изд. 3-е. М., Госполитиздат, 1955, с. 193; его же Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., Наука, 1972, с. 363.
- ³³ Н. Н. Негматов. Государство Саманидов. (Мавераннахр и Хорасан в IX—X вв.) Душанбе: Дониш, 1977, с. 8.
- ³⁴ Б. А. Литвинский. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой (краткий очерк). Труды АН Тадж. ССР, т. 25, 1954, с. 58.
- ³⁵ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., т. I, М., 1963, с. 221.
- ³⁶ См. также Н. Н. Негматов. Ходжент и Уструшана в

древности и средневековья (середина I тыс. до н. э.—I тыс. н. э.). Автореферат докторской диссертации. М., 1968.

³⁷ Табарн. II, с. 1443.

³⁸ В. В. Бартольд. К истории Мерва. Соч., т. IV, с. 173—174. По данному поводу см. также С. П. Толстов. Древний Хорезм. М., 1948, с. 351—352; он же. По следам древнехорезмской цивилизации. М.—Л., 1948, с. 234—273 (особенно с. 240); Ю. А. Якубовский. Главные вопросы изучения истории развития городов Средней Азии. Тр. ТФАН, т. 24, 1951; М. Е. Массон. К периодизации древней истории Самарканда, ВДИ, 1950, № 4; он же Новые данные по древней истории Мерва. (Из работ ЮТАКЭ). ВДИ, 1951, № 4; А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. Средневековый город Средней Азии, Л., 1973 (особенно с. 135—137) и др.

³⁹ В. В. Бартольд. Туркестан, с. 221; он же. К истории орошения Туркестана. Соч., т. III, М., 1965, с. 215—216.

⁴⁰ По данному поводу см. также А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. Средневековый город, с. 205. Нам кажется, Н. Н. Негматов более прав утверждением, что площадь Ходжента до XVIII в. была значительно меньше, чем в последующее время. См. он же. Предварительный отчет о работах Ходжентского отряда в 1954 г.—Сталинабад, 1956, с. 37, он же. Государство Саманидов, с. 44.

⁴¹ История таджикского народа, т. II, кн. 1, с. 146.

⁴² К. Маркс. К критике политической экономии. Библиотека марксиста, 1930, с. 77.

⁴³ Н. Н. Негматов. Государство Саманидов, с. 119.

⁴⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Соч. т. 3, с. 20. См. также Н. Негматов. Государство Саманидов, с. 119—120.

⁴⁵ А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. Средневековый город Средней Азии, с. 312.

⁴⁶ См. И. П. Петрушевский. Городская знать в государстве Хулагуидов.—в кн. Советское востоковедение, вып. V, М.—Л., 1948.

⁴⁷ А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. Средневековый город Средней Азии, с. 320.

⁴⁸ М. Е. Массон. Из истории горной промышленности Таджикистана. Былая разработка полезных ископаемых.—Материалы Таджикско-Памирской экспедиции 1933 г., вып. XX, Л., 1934, с. 73—74; он же. К истории горной промышленности Карамазара.—Тр. Таджикской базы АН СССР, т. IV, Л., 1935, с. 222—223.

⁴⁹ О. И. Исламов и Л. М. Рутковская. Геолого-археологическая характеристика древнего рудника Кан-и Мансур.—Тр. САГУ. Нов. сер. вып. III, Историческ. науки. кн. 25. Археология Средней Азии, IV. Ташкент. 1957, с. 155—175.

⁵⁰ Н. Н. Негматов. Географы IX—X вв. О Ходженте..., с. 109.

⁵¹ См. Б. А. Литвинский. К истории добычи олова в Узбекистане. Тр. САГУ, Новая серия. вып. II, Гуманитарные науки, кн. 3, 1950; он же. Новые находки в старинных рудниках Кара-Мазара.—Тр. АН Тадж. ССР, т. 63, 1956; Б. А. Литвинский, О. И. Исламов. О некоторых орудиях и приемах средневековых рудокопов Средней Азии.—Изв. ООН АН Тадж. ССР, вып. 3, 1953; О. И. Исламов. Из истории горного дела и геологических представлений у народов Средней Азии с древнейших времен до XVIII в.—Очерки по истории геологических знаний. Сб.

статей, вып. 4, М., 1955; М. А. Бубнова. К истории металлургии серебра в Средней Азии.—Изв. ООН АН Тадж. ССР, вып. 1 (24), 1961; Она же. Извлечение серебра купелированием в Средней Азии в IX—XI вв. Изв. ООН АН Тадж. ССР, 1962 № 1 (28).

⁵² Н. Н. Негматов. Исследование Северо-Таджикского археологического отряда в 1973 г.—«Археологические работы в Таджикистане», вып. XIII, (1973 г.), Душанбе, 1977, с. 116.

⁵³ Н. Н. Негматов. Государство Саманидов, с. 80; Он же. Предварительный отчет о работах Ходжентского отряда в 1954 г. с. 35.

⁵⁴ См. Е. А. Давыдович. Средневековое оконное стекло из Таджикистана.—Докл. АН Тадж. ССР, вып. 7, 1953, с. 29—37.

⁵⁵ Н. Н. Негматов. К истории Ходжентской цитадели, с. 58—59.

⁵⁶ Т. В. Белыева. Исследование Ходжентского отряда в 1977 г.—«Археологические работы в Таджикистане». Вып. XVII, (1977 г. Душанбе, 1983, с. 285—297.

⁵⁷ Н. Н. Негматов. Предварительный отчет о работах Ходжентского отряда в 1954 г., с. 35.

⁵⁸ Н. Н. Негматов. Государство Саманидов, с. 77.

⁵⁹ Там же с. 81.

⁶⁰ Н. Н. Негматов. Предварительный отчет, с. 39.

⁶¹ Н. Н. Негматов. Государство Саманидов, с. 82.

⁶² Н. Н. Негматов. Историко-географический очерк Уструшаны с древнейших времен по X в. н. э.—Тр. ТАЭ, т. II, МИА СССР, № 37, М.—Л., 1953, с. 248—249; Он же. Географы IX—X вв. о Ходженте, с. 104; Он же. Из опыта изучения городской жизни Ходжентско-Уструшанского региона.—В кн.: Средневековые города Средней Азии и Казахстана (тезисы к сведению в г. Фрунзе) Л., 1970, с. 8—11; Он же Исследование в Северном Таджикистане.—В кн.: Археологические открытия 1970 г. М., 1971, с. 443—446 и др.

⁶³ Н. Н. Негматов. Государство Саманидов, с. 84.

⁶⁴ Е. А. Давыдович. Нумизматические материалы для истории развития феодальных отношений в Средней Азии при Саманидах.—Тр. АН Тадж. ССР, т. 27, 1954; Она же. Саманидские монеты Кубы.—СА, 1960, № 2; она же. Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах.—Нумизматика и эпиграфика, VI, М., 1966; Н. Н. Негматов. Предварительный отчет о работах Ходжентского отряда в 1954 г., с. 35.

⁶⁵ См. Н. Н. Негматов. Государство Саманидов, с. 120—121.

⁶⁶ А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. Средневековый город Средней Азии, с. 336.

⁶⁷ В. В. Бартольд. Туркестан. Соч., т. 1, с. 258.

⁶⁸ Т. Кадырова. Восстание крестьян и городской бедноты Мавераннахра в 806—810 гг.—«Изв. АН Уз. ССР», Ташкент, 1954, с. 37—44.

⁶⁹ См. А. А. Семенов. К вопросу о термине «дари» как название языка. Тр. ИИАЭ АН Тадж. ССР, т. СХХ, 1960, с. 189—193.

⁷⁰ А. Джалилов. Из истории культурной жизни предков таджикского народа и таджиков в раннем средневековье. Душанбе: Ирфон, 1973, с. 32—35.

⁷¹ Б. Г. Гафуров. Таджики. с. 376.

⁷² Н. Н. Негматов. Абу Махмуд Худжанди. (Некоторые

итоги изучения научного наследия), Изв. ООН АН Тадж. ССР. 1967, № 4 (50), с. 17—30, Наши сведения о Худжанди в основном извлечены из выше указанной работы Н. Н. Негматова.

⁷³ Арабское слово «Ал-судс» означает «секстант», т. е. шестая часть.

⁷⁴ П. Г. Булгаков, Фахриев Секстант в «Геодезии» Бируни.— «Обществ науки в Узбекистане». 1963, № 6, с. 54, см. также: Н. Негматов. Абу Махмуд Худжанди, с. 29—30.

⁷⁵ Н. Н. Негматов. Государство Саманидов, с. 170.

⁷⁶ Н. Н. Негматов. К истории Ходжентской цитадели, с. 55; Он же Исследования Северо-Таджикистанского археологического отряда в 1973 г. с. 118.

⁷⁷ Т. В. Беляева. Исследования Ходжентского отряда в 1977 г., с. 285—297; Н. Н. Негматов. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г.— «Археологические работы в Таджикистане». Вып. X, (1970 г.), М., 1973, с. 84—85; Он же. Исследования в Северном Таджикистане в 1971 г.— Археологические работы в Таджикистане. Вып. XI, (1970 г.), Душанбе, 1975, с. 146.

⁷⁸ Н. Н. Нурджанов. Таджикский народный театр. М., 1956.

⁷⁹ М. С. Андреев. Исторические заметки о Ходженте.— Справочная книжка Самаркандской области на 1896 г. вып. 4, Самарканд, 1896, с. 22.

Глава III. Ленинабад (Ходжент) в период развитого феодализма (XI—XVIII вв.)

¹ См.: Н. Н. Негматов. Географы IX—XII вв. о Ходженте и его области Известия ООН АН Тадж. ССР, 8, Сталинабад. 1956, с. 104.

² История таджикского народа. Т. 2, кн. 1, М., 1964, с. 293.

³ По некоторым данным — двадцать пять и пятьдесят тысяч человек для осадных работ.

⁴ В. В. Бартольд. Соч., т. 1, М., 1963, с. 485.

⁵ К. Маркс. Секретная дипломатия XVIII в. Цит. по книге Б. Г. Гафурова. История таджикского народа. Т. 1, М., 1955, с. 302.

⁶ За сообщение и любезно представивший материал по этому вопросу автор благодарит ст. преподавателя кафедры Всеобщей истории ЛГПИ С. О. Отаева.

⁷ Б. Г. Гафуров. История таджикского народа. Т. 1, М., 1955, с. 304.

⁸ В. В. Бартольд. Соч., т. 1, 1963, с. 229.

⁹ Раздел об «Оли Худжанд» и литература XI—XVI вв. написаны на основе материалов доцента ЛГПИ С. Асадуллаева.

¹⁰ См.: Энциклопедия советии точик, т. IV, Душанбе, 1984. (в печати),

¹¹ Научный архив АН Тадж. ССР, ф. 7, оп. 1, д. 36: А. А. Семенов. Шайх Маслихат уд-дин Худжанди.

¹² Там же, л. 2.

¹³ Там же, л. 13—49.

¹⁴ Таджи Усмои. Жемчужины таджикской поэзии. Сталинабад, 1960.

¹⁵ Архив Маркса и Энгельса т. VI, с. 185.

¹⁶ Б. Г. Гафуров. История таджикского народа т. 1, с. 331.

¹⁷ С. м.: Н. Н. Негматов. К истории целинного Сомгорского массива. Сб. «Материальная культура Таджикистана», 1, Душанбе, 1968.

¹⁸ Более подробно научное историко-архитектурное описание памятника см.: Н. Н. Негматов и С. Г. Хмельницкий. К истории архитектурного комплекса Хазрати Бобо, с. 3—17.

¹⁹ Н. Н. Негматов. Сомгор. (К истории целинного Сомгорского массива, Сб. «Материальная культура Таджикистана», вып. 1, Душанбе, 1968, стр. 133—135.

²⁰ И. С. Брагинский. Очерки из истории таджикской литературы. Сталинабад, 1956, с. 239—268.

²¹ Рахим Джалил. Дом родной, М., 1973, с. 334.

²² Н. Н. Негматов. Из истории позднесредневекового Ходжента. «Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии» М.—Л., 1969, стр. 64; Н. О. Турсунов. Развитие городской и сельской жизни Северного Таджикистана в XVIII—нач. XX вв. Автореферат док. дисс., М., 1979, с. 11, 13, 14.

²³ Бабур-наме. Ташкент, 1958, стр. 14.

²⁴ Ф. Энгельс. Прогресс России в Средней Азии. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 12, стр. 618.

²⁵ Н. Н. Негматов. Из истории позднесредневекового Ходжента, стр. 67.

²⁶ Н. О. Турсунов. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана в XIX—нач. XX вв, Душанбе, 1976, стр. 116, 120—121.

²⁷ Н. Н. Негматов. Из истории позднесредневекового Ходжента, стр. 67.

²⁸ Там же.

²⁹ Н. Негматов. К истории Ходжентской цитадели. (Некоторые итоги историко-археологического изучения). Известия ООН АН Тадж. ССР, № 1, (28), Душанбе, 1962.

³⁰ ЦГИА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 18223, л. 4.

³¹ Н. О. Турсунов. Сложение..., стр. 74.

³² Мирбабаев А. История мадраса Северного Таджикистана. Автореферат кандидатской диссертации, Душанбе, 1977, стр. 13.

³³ Там же, стр. 24.

Глава IV. Ленинабад (Ходжент) в предколониальный период (50-е гг. XVIII в.—60-е гг. XIX в.)

¹ В. П. Наливкин. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886, с. 58—62.

² Там же, с. 71.

³ Там же, с. 79.

⁴ История таджикского народа, т. II, кн. 2, М., 1964, с. 60.

⁵ В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана. Соч., т. III, М., 1965, с. 465.

⁶ О. Д. Чехович. О некоторых вопросах Средней Азии XVIII—XIX вв. «Вопросы истории», 1965, № 3, с. 86.

⁷ А. Л. Троицкая. Каталог архива кокандских ханов XIX в., М., 1968, с. 550

⁸ Н. О. Турсунов. Ходжент и его наследие (конец XIX—начало XX вв.). В кн.: «Очерки из истории северных районов Тад-

жикистана». Ученые записки ЛГПИ, вып. 30, Ленинабад, 1967, с. 18—19.

⁹ Ф. Назаров. Записки о некоторых народах средней части Азии, М., 1968, с. 54.

¹⁰ А. Вамберн. Путешествие по Средней Азии, СПб., 1867, с. 164.

¹¹ М. И. Галкин. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб., 1868, с. 50.

¹² ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 193, л. 166. Справочная книжка Самаркандской области на 1893 год, Самарканд, 1893, с. 143.

¹³ ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 166, л. 127; ф. 6, оп. 1, д. 30, л. 25.

¹⁴ Подробно о крепостных сооружениях города Ходжента зафиксировано в одном из русских военных документов. См. ЦГА Уз. ССР, ф. И-336, оп. 1, д. 51 б.

¹⁵ А. А. Кушакевич. Очерки Ходжентского уезда, «Туркестанские ведомости», 1872, № 11.

¹⁶ Е. К. Мейендорф. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975, с. 71.

¹⁷ Д. И. Романовский. Донесение от 6 июня 1866 года. В сб. «Русский Туркестан», вып. 3, СПб., 1872, с. 117.

¹⁸ Ф. Ефремов. Десятилетнее странствование, М., 1952, с. 41.

¹⁹ ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 1966, л. 134.

²⁰ О. А. Сухарева. Бухара XIX — начала XX вв. (Позднефеодальный город и его население). М., 1966, с. 46.

²¹ А. А. Кушакевич. Статистические сведения о городах Ходжент и Ура-Тюбе. В кн.: Материалы для статистики Туркестанского края, Ежегодник, вып. 1, СПб., 1872, с. 52.

²² Там же.

²³ А. А. Кушакевич. Очерки Ходжентского уезда. «Туркестанские ведомости», 1872, № 13.

²⁴ А. Л. Троицкая. Из прошлого каландаров и маддахов в Узбекистане. В кн.: «Домусульманские верования и обряды в Средней Азии», М., 1975, с. 193.

²⁵ Бабур-намэ. Записки Бабура. Ташкент, 1958, с. 12—14.

²⁶ Подробно об архитектурном ансамбле см. гл. III.

²⁷ Н. Н. Негматов. С. Г. Хмельницкий. К истории архитектурного комплекса Хазрати Бобо. Известия ООН АН Тадж. ССР, (29), 1960, № 7, с. 3—19.

²⁸ Н. Н. Негматов. Мавзолей Тубахан. Известия ООН АН Тадж. ССР, 14, Сталинабад, 1957, с. 57.

²⁹ А. П. Шишов. Таджики, ч. 1, Ташкент, 1910, с. 31; В. И. Масальский. Туркестанский край, в кн.: «Росаля», т. XIX, СПб., 1913, с. 695.

³⁰ Таджики Каратегина и Дарваза. вып. 1, Душанбе, 1966, с. 61.

³¹ Б. Х. Кармышева предполагает: «не исключена возможность, что современные арабы Бухары, Ленинабада... происходят от этих поселенцев первых веков ислама». (Народы Средней Азии и Казахстана, II., 1963, с. 585).

³² Л. В. Ошанин. Антропологический состав населения Средней Азии и его этногенез, ч. 1, 1957, с. 113.

³³ О городе Шахрухия В. В. Бартольд писал: «Около устья Ангрена находился город Бенакет. Бенакет был разрушен монголами и восстановлен при Тимуре, который в честь своего сына на-

звал город Шахрухия. Развалины Шахрухии находятся на правом берегу Сырдарьи, в устье долины Гижигена, по которой шел левый приток Ангрена». См. кн.: В. В. Бартольд. «Туркестан в эпоху монгольского нашествия». Соч., т. 1, М., 1963, с. 226. Этот город под названием Шахрухия упомянут в сочинениях Абдурраззока Самарканди Матла-ус-саъдайн ва маджма-ул-бахрайн. Ташкент, 1909, с. 141—142, 338, 541).

³⁴ Н. О. Турсунов. Из истории городского ремесла Северного Таджикистана (Ткацкие промыслы Ходжента и его пригородов в конце XIX — начале XX вв.), изд. «Дониш», Душанбе; 1974, с. 22—106.

³⁵ Д. Л. Иванов. Заметки о производительности Туркестанского края по отношению к войскам, в нем расположенным. В сб.: «Русский Туркестан», вып. 3, М., 1872, с. 13—21; И. Парамонов. О кожевенном производстве в Туркестанском крае. В кн.: «Русский Туркетан», вып. 2, М., 1872, с. 218—225.

³⁶ О былой славе ходжентских гончаров свидетельствует то, что в 1870 г. властями Туркестанского края было заказано в Ходженте усто Мухаммаду Шукурову изготовить 10 разнообразных фаянсовых кувшинов и 20 флакончиков для подарка царице (ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 987, л. 2).

³⁷ А. А. Кушакевич. Очерки Ходжентского уезда. «Туркестанские ведомости», 1872, № 13.

³⁸ Справочная книжка... 1899, Таблицы.

³⁹ Н. Н. Ершов. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией, Труды ин-та истории археологии и этнографии АН Тадж. ССР, т. 28, Душанбе, 1960, с. 53.

⁴⁰ М. А. Бубнова. Добыча полезных ископаемых в Средней Азии в XVI—XIX вв. М., 1975, с. 15.

⁴¹ А. Л. Троицкая. Каталог архива кокандских ханов XIX в. М., 1968, с. 567.

⁴² История Узбекской ССР, т. 1 (2), Ташкент, 1956, с. 41.

⁴³ Н. О. Турсунов. Из истории городского ремесла Северного Таджикистана, 1974, с. 182.

⁴⁴ П. П. Иванов. Очерки по истории Средней Азии, ИВЛ, М., 1958, с. 112.

⁴⁵ Мухаммад Хакимхан. Мунтахаб ат-таварих, книга первая, Душанбе, 1983, с. 22.

⁴⁶ Т. Н. Кары-Ниязов. Очерки истории культуры Советского Узбекистана, С., 1955, с. 59.

⁴⁷ А. А. Кушакевич. Статистические сведения..., с. 52.

⁴⁸ А. Якубов. Шухии Худжанди, АҚД, 1980, с. 16—17.

⁴⁹ У. Каримов. Нозили Худжанди, Душанбе, 1978, с. 24.

⁵⁰ Б. В. Лунин. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность, Ташкент, 1962, с. 73.

⁵¹ М. Е. Массон. Из истории горной промышленности Таджикистана, Материалы Таджикско-Памирской экспедиции, 1933, вып. 20, изд. АН СССР, Л., 1934, с. 80.

Глава V. Ленинабад (Ходжент) в колониальный период (1866—1917 гг.)

¹ Инженерный журнал, СПб, 1873, № 1, январь, с. 1—36.

² Там же, с. 37.

- ³ А. М. Мухтаров. Очерки истории Ура-Тюбинского владения в XIX в., Душанбе, 1964, с. 168.
- ⁴ «Санкт-Петербургские ведомости», 1868, № 215, 219.
- ⁵ А. А. Кушакевич. Статистические сведения..., с. 52; ЦГА Тадж. ССР, ф. И-163, т. I, д. 93, л. 3—803.
- ⁶ А. А. Кушакевич. Статистические сведения..., с. 52.
- ⁷ Справочная книжка Самаркандской области... 1893, с. 147.
- ⁸ Справочная книжка... 1898, таблица.
- ⁹ Справочник Самаркандской области, 1906, с. 64.
- ¹⁰ Слово мата в дореволюционной русской лексике означало кустарное бумажное полотно. В таджикском языке известно слово матоъ — текстильные товары, фабричные изделия.
- ¹¹ ЦГА Тадж. ССР, ф. 6, оп. 1, д. 30, с. 24.
- ¹² Там же, ф. 1, д. 193 б, л. 122—123, 220—221; ф. 6, д. 30, л. 23.
- ¹³ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 1147.
- ¹⁴ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 1502, л. 3.
- ¹⁵ Там же, ф. 12, оп. 1, д. 52, л. 1—6.
- ¹⁶ ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 2393, л. 7.
- ¹⁷ Сборник материалов для статистики Самаркандской области на 1887—1888 гг., вып. 1, Самарканд, 1890, с. 242—243.
- ¹⁸ ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 1257, л. 4, 86, 123; ЦГА Узб. ССР, И—18, оп. 1, д. 5790, л. 14—15.
- ¹⁹ ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 2070, л. 217—218.
- ²⁰ Справочная книжка... на 1893 г. Самарканд, 1893, с. 144; А. И. Дмитриев-Мамонов, Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Среднеазиатской и Ташкентской, СПб., 1912, с. 259.
- ²¹ А. П. Хорошихин. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края, СПб., 1876, с. 65.
- ²² Н. С. Лыкошин. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения, Пг., 1916, с. 48—51.
- ²³ О. А. Сухарева. К истории городов Бухарского ханства, Ташкент, 1958, с. 68.
- ²⁴ Народы Средней Азии и Казахстана, М.—Л., 1962, с. 267.
- ²⁵ О. А. Сухарева. К истории..., с. 130.
- ²⁶ Там же, с. 221—223.
- ²⁷ Там же, с. 134.
- ²⁸ ЦГА Тадж. ССР, ф. 6, оп. 1, д. 88, л. 14.
- ²⁹ ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 405, л. 43.
- ³⁰ В. П. Наливкин. Туземцы раньше и теперь, Ташкент, 1913, с. 130.
- ³¹ Справочная книжка..., 1912; ЦГА Тадж. ССР, ф. 6, оп. 1, д. 88, л. 19—20.
- ³² Д. И. Романовский. Заметки по Среднеазиатскому вопросу, СПб, 1868, с. 66—67.
- ³³ А. А. Кушакевич. Статистические сведения..., с. 50.
- ³⁴ Л. Ф. Костенко. Туркестанский край, т. 1, с. 444.
- ³⁵ Сборник материалов..., 1890, с. 242—243.
- ³⁶ Всеобщая перепись населения Российской империи 1897, т. 83, 1905.
- ³⁷ Справочник..., 1902, с. 24.
- ³⁸ Справочник..., 1904, с. 1—4.
- ³⁹ Справочник..., 1906, с. 60.

- ⁴⁰ К. К. Пален. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане, ч. П(1), СПб., 1911, с. 28—29.
- ⁴¹ А. И. Дмитриев-Мамонов. Путеводитель..., с. 295.
- ⁴² Справочная книжка..., 1913, с. 17.
- ⁴³ И. И. Зарубин. Население Самаркандской обл., его численность, этнографический состав и территориальное распределение, Л., 1926, с. 10.
- ⁴⁴ А. П. Федченко. В Кокандском ханстве. В кн.: Материалы для статистики Туркестанского края, Ежегодник, вып. 2, СПб., 1873, с. 387.
- ⁴⁵ М. Бекчурин. Туркестанская область. Казань, 1872, с. 2—3.
- ⁴⁶ Л. Ф. Костенко. Туркестанский край, т. 1, 1880, с. 444.
- ⁴⁷ О документах, где ходжентцы названы сартами. См. ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 6, л. 56—57, 62—63; ф. 1, д. 1041, л. 29—32.
- ⁴⁸ А. И. Дмитриев-Мамонов. Путеводитель..., с. 295.
- ⁴⁹ Народы Средней Азии и Казахстана, 1, 1962, с. 170.
- ⁵⁰ М. Г. Вахабов. Формирование узбекской социалистической нации, Ташкент, 1961, с. 44—45.
- ⁵¹ Таблица составлена на основе литературных источников (Костенко, Туркестанский край, 1880, с. 44), документов и данных переписи 1920 г. (ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 722, л. 120—121; д. 1934, л. 334; д. 2135, л. 199).
- ⁵² К самостоятельной части населения относились лица, которые имели самостоятельные средства существования независимо от источника и способа их получения. Остальная часть населения получала средства для жизни от «самостоятельных», являясь их иждивенцами и обычно состояла из членов их семей (История Москвы, IV, 1954, с. 240).
- ⁵³ К. К. Пален. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане, ч. П(1), СПб., 1911, с. 17.
- ⁵⁴ Таблица составлена на основе архивного документа 1871 г., см. ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 5, л. 31.
- ⁵⁵ ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 2142, л. 271—272.
- ⁵⁶ Н. О. Турсунов. К истории ремесленной техники Средней Азии, Известия ООН АН Тадж. ССР, 4 (58), Душанбе, 1969, с. 38—46.
- ⁵⁷ Н. О. Турсунов. Из истории городского ремесла..., с. 110—149.
- ⁵⁸ ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 2275, л. 11.
- ⁵⁹ Там же, ф. 6, оп. 1, д. 83, л. 28.
- ⁶⁰ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 5, л. 31.
- ⁶¹ Н. А. Кирпичников. Краткий очерк некоторых туземных промыслов Самаркандской области, Справочная книжка... на 1897, вып. 5, Самарканд, 1897, с. 125.
- ⁶² А. А. Кушакевич. Статистические сведения..., с. 50; ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 2275, л. 11.
- ⁶³ ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 86, л. 33.
- ⁶⁴ В. К. Розвадовский. Опыт исследования гончарного и некоторых других кустарных промыслов в Туркестанском крае, журнал «Туркестанское сельское хозяйство», 1916, № 4, с. 340—341. 341.
- ⁶⁵ ЦГА Тадж. ССР, ф. 6, оп. 1, д. 88, л. 28.
- ⁶⁶ А. А. Кушакевич. Сведения..., с. 262.

- 67 ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 5, л. 31.
- 68 Там же, ф. 1, оп. 1, д. 86, л. 38.
- 69 А. А. Кушакевич. Статистические сведения..., с. 50—51.
- 70 ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 1934, л. 206.
- 71 Там же, д. 2142, л. 271—272.
- 72 ЦГА Тадж. ССР, ф. 6, оп. 1, д. 88, л. 28.
- 73 Там же, д. 2433, л. 5—6.
- 74 Там же, д. 193, б. л. 220—221; д. 753, т. 2, л. 123.
- 75 А. А. Кушакевич. Статистические сведения..., с. 50—51;
ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 2413, л. 5—6, д. 1934, л. 206; ф. 6,
оп. 1, д. 30, л. 24.
- 76 А. А. Кушакевич. Статистические сведения..., с. 50—51;
ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 1376, л. 123.
- 77 А. А. Кушакевич. Статистические сведения..., с. 51.
- 78 ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 2142, л. 275.
- 79 Там же, д. 1618, л. 189.
- 80 Н. А. Кирпичников. Краткий очерк..., с. 137.
- 81 ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 2275, л. 11.
- 82 Там же, ф. 1, оп. 1, д. 266, л. 29.
- 83 Там же, ф. 1, оп. 1, д. 2142, л. 273.
- 84 Там же, ф. 6, оп. 1, д. 88, л. 28.
- 85 Там же, ф. 1, оп. 1, д. 2142, л. 50, 319.
- 86 Там же, ф. 6, оп. 1, д. 88, л. 28.
- 87 Партархив Таджикского филиала института марксизма ленинизма, ф. 5337, оп. 1, д. 589, л. 205.
- 88 Всеобщая перепись..., т. 83.
- 89 ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 1077, л. 4—6.
- 90 Там же, ф. 1, оп. 1, д. 86, л. 98.
- 91 Там же, ф. 1, оп. 1, д. 1077, л. 4—6.
- 92 Там же, ф. 1, оп. 1, д. 1263, л. 3—4.
- 93 Там же, ф. 6, оп. 1, д. 30, л. 24.
- 94 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, с. 366—368.
- 95 Н. С. Лыкошин. Результаты сближения русских с туземцами. В кн.: Справочник по Туркестанскому краю на 1903 г. Ташкент, 1903. с. 112.
- 96 ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 6, л. 56—57, 62—63.
- 97 Всеобщая перепись..., 83, 1905. с. 2—3.
- 98 ЦГА Тадж. ССР, ф. 6, оп. 1, д. 6, л. 31.
- 99 Л. Ф. Костенко..., т. III, 1880, с. 76.
- 100 ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 2319, л. 8.
- 101 Там же, д. 1138, л. 7.
- 102 Там же, д. 1429, л. 125.
- 103 ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 1429, л. 124.
- 104 Адрес-календарь Самаркандской области на 1901 г., вып. IX, Самарканд, 1901, с. 134.
- 105 ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 1429.
- 106 Там же, ф. 6, оп. 6, д. 30, л. 23.
- 107 Н. П. Остроумов. Географы Туркестанского края (родноведение). СПб., 1886, с. 56; Н. Г. Малицкий, Учебное пособие по географии Таджикистана, ч. 2, Ташкент-Самарканд, 1930, с. 17.
- 108 А. А. Кушакевич. Сведения..., 1871, с. 222.
- 109 А. И. Шахназаров. Сельское хозяйство в Туркестанском крае, СПб., 1908, с. 221.
- 110 А. В. Суворов. Историко-экономический очерк развития Туркестана, Ташкент, 1962, с. 38.

- ¹¹¹ А. Юлдашев. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX—начало XX вв.), Ташкент, 1969, с. 41—42.
- ¹¹² М. Г. Вахабов. Формирование..., с. 214.
- ¹¹³ К. Маркс. Капитал, т. I, 1955, с. 328.
- ¹¹⁴ История таджикского народа, т. II, кн. 2. М., 1964, с. 159.
- ¹¹⁵ Т. Каримов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Северном Таджикистане, Сталинабад, 1957, с. 16—17.
- ¹¹⁶ М. Бабаханов. Предпосылки революционного союза трудящихся Туркестанского края с российским пролетариатом, изд. «Ирфон», 1975, с. 206.
- ¹¹⁷ История Таджикиского народа, т. II, кн. 2, М., 1963, с. 219.
- ¹¹⁸ Г. Х. Хайдаров. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917—1923), изд. «Ирфон», 1966, с. 31.
- ¹¹⁹ А. З. Дун. Русские писатели в Ленинабаде. В сб.: Дружба и братство, Ленинабад, 1969, с. 119.
- ¹²⁰ Т. Каримов. Шуриши соли 1916 дар Тоҷикистон, Душанбе, 1966, с. 60.
- ¹²¹ Там же, с. 63.
- ¹²² И. И. Минц. История Великого Октября, том I, изд. «Наука», М., 1977, с. 664.
- ¹²³ Т. Каримов. Победа..., с. 46.
- ¹²⁴ Всеобщая перепись, 83, 1905, с. 96—97.
- ¹²⁵ Там же.
- ¹²⁶ М. Г. Вахабов. Формирование..., с. 110, 111.
- ¹²⁷ Мухаммадамниходжа Кошиф. Ашъори Мунтахаб, Душанбе, 1962, с. 10.
- ¹²⁸ Фахри Румони, Маҷмуаи шеърҳо, Душанбе, 1962, с. 10.
- ¹²⁹ З. Раджабов. Поэт-просветитель таджикского народа Асири, Душанбе, 1974, с. 44.
- ¹³⁰ С. Марофиев. Хучанд ва баъзе гузаштагонӣ маъруфи он. В кн.: Уч. зап. ЛГПИ им. С. М. Кирова, вып. 20, Ленинабад, 1964, с. 135.
- ¹³¹ Г. Головин. Кустарные промыслы Туркестана, отд. оттиск, Ташкент, 1909, с. 3.
- ¹³² ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 250, л. 31; М. Вирский. Самаркандская выставка шелководства и пчеловодства 1900 года. Справочная книжка..., 1901, с. 43—45.
- ¹³³ М. И. Гейер. От Ташкента до Гавы (Путевые наброски), «Туркестанские ведомости», 1894, № 14.
- ¹³⁴ ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 250, л. 31, 108; там же, д. 1774, д. 47—52; там же, д. 2468, л. 14—20.
- ¹³⁵ Там же, д. 250, л. 108, 111.
- ¹³⁶ Н. О. Турсунов. К истории ремесленной..., с. 45.
- ¹³⁷ Так как этот станок требовал челноков заводского производства, можно думать, что он заимствован из России. Заслуга ходжентских ремесленников заключалась в том, что они их внедряли в производство среднеазиатских тканей.
- ¹³⁸ Справочник Самаркандской области... 1901, с. 44.
- ¹³⁹ Об этом любезно сообщила О. А. Сухарева.
- ¹⁴⁰ М. М. Слуцкий. Очерк хлопководства в Самаркандской области. В кн.: Справочная книжка..., 1897, с. 1—49.
- ¹⁴¹ Н. С. Лыкошин. Полжизни..., с. 361.
- ¹⁴² ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 921.

¹⁴³ Н. С. Лыкошин. Полжизни..., с. 48.

¹⁴⁴ Н. Маев. От Ташкента до Катты-Кургана, «Русский вестник», 1870, т. 86, № 3, с. 250—252.

¹⁴⁵ Сб.: «Русский Туркестан», вып. 1, 2, М., 1871, 1872.

¹⁴⁶ ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 2278, л. 1.

¹⁴⁷ Н. А. Маев. Туркестанская выставка 1886 г. Ташкент. изд. Туркест. отд. член. Рос. об-ва садоводства, 1886, с. 17.

¹⁴⁸ ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 250, л. 31, 108; д. 2468, л. 24—29.

¹⁴⁹ Там же, д. 250, л. 31—108.

¹⁵⁰ М. Вирский. Выставка сельского хозяйства и промышленности в Самарканде в 1894 г. В кн.: Справочная..., 1895, с. 111—112.

¹⁵¹ М. Вирский. Самаркандская выставка шелководства и пчеловодства 1900 г. ст. 1, Справочная книжка..., 1901, с. 44—45.

¹⁵² ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 1766, л. 11—16.

¹⁵³ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 1774, л. 47—51, 94.

Глава VI. Победа советской власти в Ленинабаде (Ходженге)

¹ Т. Каримов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Северном Таджикистане. Таджгосиздат, Душанбе, 1957, с. 87—88.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, с. 115.

³ КПСС в резолюциях и решениях..., ч. 1, с. 448.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 160, л. 2.

⁵ Т. Каримов. Развитие революции в Северном Таджикистане в течение марта—сентября 1917 г. «Уч. зап. ТГУ им. В. И. Ленина, т. XIV, 1956, с. 17.

⁶ ЦГА Тадж. ССР, ф. 46, оп. 1, д. 1, л. 22.

⁷ Там же, л. 23.

⁸ История пролетариата СССР, № 1, 1934, с. 193.

⁹ Каримов. Чўра Зокиров. «Ирфон», Душанбе, 1974, с. 17.

¹⁰ Т. Каримов. «Уч. зап.». ТГУ им. В. И. Ленина, т. XIV, Душанбе, 1956, с. 51.

¹¹ Там же, с. 50.

¹² Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Сб. документов, Ташкент, 1947, с. 31.

¹³ ЦГА Узб. ССР, ф. ТКВП, оп. 1, д. 5, л. 39.

¹⁴ ЦГА Тадж. ССР, ф. 84, оп. 1, д. 39, л. 1—10.

¹⁵ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 2, оп. 2, оп. 1, д. 1, л. 7.

¹⁶ Красный архив, 1937, т. 5, с. 73—74.

¹⁷ «Туркестанские ведомости» от 21 ноября 1917 г.

¹⁸ ЦГА Тадж. ССР, ф. 84, оп. 1, д. 23, л. 27.

¹⁹ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1, л. 20.

²⁰ Самаркандский облгосархив, ф. 151, оп. 1, д. 1, л. 79.

²¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 28.

²² ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1, л. 28.

²³ Там же, л. 37.

²⁴ Т. Каримов. Хайдар Усмонов. «Ирфон», Душанбе, 1966, с. 39.

²⁵ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1, л. 21.

²⁶ «Свободный Самарканд» от 20 декабря 1917 г. № 144.

²⁷ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1, л. 21.

²⁸ «Свободный Самарканд» от 20 декабря 1917 г. № 144.

- ²⁹ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1, л. 23.
³⁰ Там же.
³¹ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 1, д. 13, л. 23.
³² «Летопись событий», с. 79.
³³ А. К. Саггаров. Установление Советской власти и ее первые мероприятия в уездах и волостях Северного Таджикистана. Уч. зап. Ленинабадского госпединститута им. С. М. Кирова, вып. 2, 1953.
³⁴ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 51, оп. 1, д. 75, л. 18.
³⁵ Там же, л. 20.
³⁶ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 1, л. 34.
³⁷ ЦГА Тадж. ССР, ф. 84, оп. 1, д. 33, л. 33.
³⁸ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1, л. 64.
³⁹ ЦГА Тадж. ССР, ф. 84, оп. 1, д. 33, л. 13—15.
⁴⁰ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 51, оп. 1, д. 61, л. 12.
⁴¹ ЦГА Тадж. ССР, ф. 84, оп. 1, д. 33, л. 13—15.
⁴² Подробно см.: Т. Каримов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и решение аграрного вопроса в Таджикистане, ч. 1, «Ирфон», Душанбе, 1968, с. 227—252.

Г л а в а VII. Ленинабад (Ходжент) в период гражданской войны

- ¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 137.
² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 128.
³ Г. Х. Хайдаров. Очерки истории социалистического строительства в Северном Таджикистане. Ирфон, Душанбе, 1974, с. 63.
⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 63.
⁵ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ходжентском уезде (1917—1920 гг.), Сб. документов, Ленинабад, 1957, с. 97.
⁶ ПА ТФ ИМЛ, ф. 5337, оп. 1, д. 1, л. 13.
⁷ Там же, д. 507, л. 7.
⁸ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 51, оп. 1, д. 85, л. 62.
⁹ ПА ТФ ИМЛ, ф. 5337, оп. 1, д. 1, л. 20.
¹⁰ Там же, д. 19, л. 26—27.
¹¹ Борьба за установление..., с. 100.
¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 240.
¹³ Борьба за установление..., с. 42.
¹⁴ Там же, с. 102.
¹⁵ Там же, с. 105.
¹⁶ (ПА ТФ ИМЛ, ф. 5337, д. 37, л. 101).
¹⁶ Борьба за установление..., с. 106—107.
¹⁷ ПА ТФ ИМЛ, ф. 5337, оп. 1, д. 26, л. 1.
¹⁸ Там же, д. 2, л. 128, л. 76; д. 46, л. 85; д. 1, л. 59.
¹⁹ Борьба за установление..., с. 101—102.
²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 258.
²¹ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 20, л. 1—2.
²² ЦГАСА, ф. 110, оп. 3, д. 318, л. 23.
²³ Там же, д. 298, л. 5—11.
²⁴ Там же, д. 323, д. 77.
²⁵ «Известия», 17 июля 1920, Ташкент.
²⁶ ЦГА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 112, л. 31.
²⁷ «Известия», 6 августа 1920 г., Ташкент.

²⁸ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сб. документов, М., 1941, с. 308.

²⁹ Там же, с. 311.

³⁰ ЦГА Уз. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 20, л. 202.

³¹ О новой экономической политике. см. гл. VIII.

³² ПА ТФ ИМЛ, ф. 5337, оп. 1, д. 88, л. 46.

³³ ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. 1, д. 531, л. 101.

Глава VIII. Ленинабад (Ходжент) в период восстановления и начала социалистической реконструкции народного хозяйства (1921—1927 гг.)

¹ См.: История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, изд. «Узбекистан», 1967, с. 527.

² Леноблгосархив, ф. 370, оп. 7, д. 23, л. 158.

³ Журн. «Коммунист», 1922, № 2, с. 44.

⁴ Г. Х. Хайдаров. Очерки истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917—1937 гг.), Душанбе, «Ирфон», 1974, с. 76.

⁵ Очерки из истории северных районов Таджикистана, Уч. зап. ЛГПИ им. С. М. Кирова, вып. XXX, Ленинабад, 1967, с. 80—81.

⁶ ПА ТФ ИМЛ, ф. 5337, оп. 1, д. 240, л. 2.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53, с. 1.

⁸ «Известия», 15 апр. 1921 г., Ташкент.

⁹ Ш. Джалилов. Социалистическое переустройство народного хозяйства в Северном Таджикистане, Душанбе, «Ирфон», 1973, с. 43.

¹⁰ Леноблгосархив, ф. 130, оп. 1, д. 5, л. 12.

¹¹ Очерки из истории северных районов Таджикистана. Уч. зап. ЛГПИ им. С. М. Кирова, вып. XXX, с. 114.

¹² Там же, с. 115.

¹³ О борьбе с басмачеством. см. гл. VII.

¹⁴ Очерки из истории северных районов Таджикистана. Уч. зап. ЛГПИ им. С. М. Кирова, вып. XXX, с. 80.

¹⁵ ЦГА Уз. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 86, л. 36.

¹⁶ Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана, т. 1. (1917—1937 гг.)..., с. 62.

¹⁷ Г. Х. Хайдаров. Краткий очерк истории Ленинабада, «Ирфон», Душанбе, 1965, с. 46.

¹⁸ ЦГА Уз. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 756, л. 109.

¹⁹ ГА Уз. ССР, ИМЛ, ф. 68, оп. 1, д. 1682, л. 88.

²⁰ ЦГА Уз. ССР, ф. 89, оп. 2, д. 104, л. 4.

²¹ ПА Уз. Ф. ИМЛ, ф. 15, оп. 25, д. 1026, л. 45.

²² ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 370, оп. 2, д. 71, л. 56.

²³ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 370, оп. 2, д. 75, л. 149, 168.

²⁴ Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана, т. 1. (1903—1937 гг.), с. 61.

²⁵ Очерки истории народного хозяйства Таджикистана, Душанбе, «Ирфон», 1967, с. 95.

²⁶ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 53, оп. 1, д. 61, л. 9.

²⁷ Искандаров М. Земельно-водная реформа в Северном Таджикистане, Душанбе, «Ирфон», 1968, с. 39.

²⁸ Самаркандский областной государственный архив Уз. ССР, д. 12, оп. 1, д. 303, л. 303.

- 29 Г. Х. Хайдаров. Указ работа, с. 187.
- 30 «Правда Востока». 1926, 15 января.
- 31 «Ленинабадская правда», 1974, 16 августа.
- 32 Г. Х. Хайдаров. Краткий очерк истории Ленинабада, с. 49.
- 33 Там же.
- 34 ПА ТФ ИМЛ, ф. 5351, оп. 1, д. 168, л. 3.
- 35 Там же. ф. 5337, оп. 1, д. 281, л. 9.
- 36 Очерки из истории северных районов Таджикистана. Уч. Зап. ЛГПИ им. С. М. Кирова, вып. XXX, с. 86.
- 37 Там же.
- 38 Леноблгосархив, ф. 370, оп. 2, д. 2, д. 82, л. 252 об; ПА ТФ ИМЛ, ф. 6337, оп. 1, д. 292, л. 129.
- 39 М. Искандаров. Из истории советского строительства в Таджикистане 1924—1929 гг. 1976, с. 27.
- 40 Леноблгосархив, ф. 370, оп. 2, д. 80, л. 48.
- 41 Там же, л. 163.
- 42 Леноблгосархив, ф. 370, оп. 1, д. 268, л. 47.
- 43 ПА ТФ ИМЛ, ф. 5337, оп. 1, д. 393, л. 18, д. 246, л. 30.
- 44 ПГАОР СССР, ф. 3316, оп. 18, д. 147, л. 300.
- 45 Там же, оп. 48, д. 50, л. 8.
- 46 См.: Очерки истории северных районов Таджикистана, Уч. зап. ЛГПИ им. С. М. Кирова, вып. XXX, с. 164.
- 47 СУ Уз. ССР, 1927, № 1—45, с. 6—7.
- 48 «Революция и национальности», 1930, № 8—9, с. 106.
- 49 Ленгосархив, ф. 372, оп. 1, д. 264, л. 24.
- 50 ПА ТФ ИМЛ, ф. 5337, оп. 1, д. 246, л. 29.
- 51 ЦГА Уз. ССР, ф. 86, оп. 1, д. 3282, л. 9; Леноблгосархив, ф. 372, оп. 1, 248, л. 14.
- 52 Леноблгосархив, ф. 372, оп. 1, д. 482, л. 53.

Глава IX. Ленинабад (Ходжент) в годы создания основ социализма (1928—1932 гг.).

- 1 См.: «Правда» от 18 марта 1979 г.
- 2 Ленпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1022, л. 25.
- 3 Там же, л. 4.
- 4 ПА ТФ ИМЛ, ф. 5338, оп. 1, д. 269, л. 6.
- 5 ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 1, д. 1, л. 509.
- 6 ПА ТФ ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 814, л. 66.
- 7 Ленпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1077, л. 58.
- 8 ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 1, д. 346, л. 16.
- 9 Там же, л. 18.
- 10 Акт о выделении Ходжентского округа из состава Узбекистана и его передаче Таджикской АССР был подписан 4 сентября 1929 г. См.: Я. Фаньян, Сб. документов, с. 126.
- 11 ПА ТФ ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 814, л. 176.
- 12 Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана, т. 1, Душанбе, 1980, стр. 184—186.
- 13 Доклад В. В. Куйбышева на VIII Всесоюзном съезде профсоюзов «Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности на 1928—32 гг.» М., 1929, с. 154.
- 14 Проблемы Таджикистана. Труды первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР, т. 1, Л., 1933, с. 15.

- ¹³ Ленпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1249, л. 29—31.
- ¹⁶ Материалы Первого Карамазарского съезда по цветным и редким металлам в гор. Ходженте Таджикской ССР, Сталинабад, Таджгосиздат, 1933, с. 164.
- ¹⁷ Проблемы Таджикистана, с. 85.
- ¹⁸ ЦГА Тадж. ССР, ф. Р—20, оп. 2, д. 1268, л. 84.
- ¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 3055, л. 21.
- ²⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 3061, л. 28.
- ²¹ Х. Дустов. Коммунистическая партия Таджикистана в борьбе за создание и развитие текстильной промышленности (1928—1958). Автореферат дисс., Душанбе, 1971, с. 13.
- ²² Более подробно об этом см.: Г. Хайдаров, С. Марофиев, Н. Турсунов — «Онд ба таърихи истехсолоти хунармандии Хучанди тореволюциони». Уч. зап. ЛГПИ им. С. М. Кирова, вып. XX, Ленинбад, 1964, с. 83—91.
- ²³ Ленпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1040, л. 69.
- ²⁴ Там же, д. 1383, л. 46.
- ²⁵ См.: Коммунистическая партия в борьбе за формирование и развитие рабочего класса в Таджикистане, «Ирфон», Душанбе, 1967, с. 49.
- ²⁶ П АТФ ИМЛ, ф. 5339, оп. 1, д. 548, л. 5—6.
- ²⁷ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 15, д. 2, л. 93.
- ²⁸ «Передовик шелка». Орган парткома и администрации Ленинабадского шелкокомбината от 28 августа 1964 г.
- ²⁹ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 203, оп. 1, д. 9, л. 6.
- ³⁰ История рабочего класса Таджикистана, т. 1, Душанбе, «Дониш», 1972, с. 102.
- ³¹ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 372, оп. 1, д. 496, л. 145.
- ³² ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 3055, л. 19.
- ³³ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 239, оп. 1, д. 9, л. 150.
- ³⁴ ПА ТФ ИМЛ, ф. 3, оп. 4, д. 570, л. 170.
- ³⁵ «Пролетари Хучанд» № 115 от 12 ноября 1934 г.
- ³⁶ ПА ТФ ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 19, л. 77—78.
- ³⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 201, 203—204.
- ³⁸ «Бо рохи ленини» № 86 от 17 августа 1936 г.
- ³⁹ Н. Шакирова. Они были первыми. «Коммунист Таджикистана» № 57 от 8 марта 1958 г.
- ⁴⁰ «Большевики Хучанд» № 139 от 26 октября 1935 г.
- ⁴¹ Ленпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1229, л. 9.
- ⁴² ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 203, оп. 3, д. 39, л. 9.
- ⁴³ С. К. Шадунц. Об итогах объединенного январского пленума ЦКК и ЦК ВКП(б) и задачах парторганизации Таджикистана. Москва—Ташкент, 1933, с. 29.
- ⁴⁴ ЦГА Тадж. ССР, ф. Р—11, оп. 3, д. 297, л. 34.
- ⁴⁵ «Коммунист Таджикистана» № 72 от 30 марта 1933 г.
- ⁴⁶ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 1, д. 442, л. 31.
- ⁴⁷ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 4, с. 442.
- ⁴⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 195.
- ⁴⁹ Там же, т. 39, с. 22.
- ⁵⁰ Ленпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1383, л. 15.
- ⁵¹ Там же, л. 24.
- ⁵² ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 1, д. 131, л. 83.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же, л. 86.
- ⁵⁵ ЦГА Тадж. ССР, ф. Р—20, оп. 1, д. 81, л. 40.
- ⁵⁶ Ленпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1142, л. 41.

- 57 Там же, д. 1460, л. 52.
 58 Там же, д. 1296, л. 95.
 59 Г. Х. Хайдаров. Очерки истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917—1937 гг.). Душанбе, 1974, с. 234.
 60 ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 15, д. 3, л. 295.
 61 Ленпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1225, л. 133.
 62 Там же, л. 72, 92.
 63 ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 1, д. 492, л. 8.
 64 Ленпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1465, л. 80.

Глава X. Ленинабад (Ходжент) в период построения социализма (1933—1937 гг.)

- 1 КПСС в резолюциях и решениях..., т. 5, с. 35—36, 128.
 2 Там же, т. 5, с. 35—36.
 3 «Коммунист Таджикистана» № 35 от 15 февраля 1932 г.
 4 КПСС в резолюциях и решениях..., т. 5, с. 36.
 5 ПА ТФ ИМЛ, ф. 3, оп. 1, д. 135, л. 462.
 6 Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР, т. 2, М., 1934, с. 237.
 7 Проблемы Таджикистана, с. 254.
 8 Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР, т. 2, М., 1934, с. 237.
 9 История Таджикского народа, т. 3, кн. 1, с. 281.
 10 Там же, с. 242.
 11 ЦГА Тадж. ССР, ф. 20, оп. 2, д. 1372, л. 3.
 12 «Коммунист Таджикистана» № 135 от 14 июня 1935 г.
 13 ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 308, оп. 2, д. 40, л. 3.
 14 См.: Ш. Ахмедов. Социалистическое соревнование в промышленности Таджикской ССР (1917—1937 гг.), «Дониш», Душанбе, 1983.
 15 ЦГА Тадж. ССР, ф. Р—20, оп. 2, д. 1372, л. 9.
 16 ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 171, оп. 2, д. 238, л. 360.
 17 ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 208, оп. 1, д. 22, л. 76.
 18 «Рабочий Ходжента» № 11 от 20 января 1935 г.
 19 ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 171, оп. 2, д. 238, л. 60.
 20 ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 203, оп. 5, д. 44, л. 3.
 21 ЦГА Тадж. ССР, ф. 274, оп. 9, д. 16, л. 309.
 22 «Рабочий Ходжента» № 143 от 13 декабря 1935 г.
 23 То же № 132 от 15 ноября 1935 г.
 24 ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 203, оп. 1, д. 67, л. 29.
 25 «Бо рохи ленини» № 50 от 8 марта 1936 г.
 26 Ленпартархив, ф. 5, оп. 1, д. 2038, л. 78.
 27 «Рабочий Ходжента» № 106 от 12 сентября 1935 г.
 28 Там же.
 29 «Рабочий Ходжента» № 143 от 13 декабря 1935 г.
 30 См. более подробно о стахановском движении на шелкокомбинате; ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 203, оп. 3, д. 39, л. 6—9; там же, оп. 4, д. 61, л. 154; там же, оп. 5, д. 96, л. 65—67; там же, оп. 6, д. 36, л. 1—10; там же, ф. 82, оп. 1, д. 822, л. 1; Ленпартархив, ф. 5, оп. 1, д. 3213, л. 48; «Большевики Хучанд», № 142 от 30 декабря 1935 г.
 31 ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 1, д. 772, л. 1.

- ³² Там же, л. 3 об. 5, 8, 13, 15, 24; там же, д. 827, л. 75.
- ³³ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 239, оп. 1, д. 75, л. 37.
- ³⁴ «Коммунист Таджикистана» № 286 от 14 декабря 1935 г.
- ³⁵ История рабочего класса Таджикистана, т. 1, «Ирфон», Душанбе, 1972, с. 146.
- ³⁶ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 5, с. 233.
- ³⁷ «Большевики Хучанд» № 89 от 15 июля 1935 г.
- ³⁸ Ленпартархив, ф. 5, оп. 1, д. 1996, л. 70.
- ³⁹ Там же, л. 73.
- ⁴⁰ Там же, л. 2.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² «Коммунист Таджикистана» № 266 от 17 ноября 1937 г.
- ⁴³ ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 3, д. 2488, л. 195.
- ⁴⁴ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 239, оп. 3, д. 94, л. 21.
- ⁴⁵ Там же, ф. 203, оп. 4, д. 60, л. 11.
- ⁴⁶ Г. Х. Хайдаров. Краткий очерк истории Ленинабада. «Ирфон». Ленинабад, 1965, с. 67.
- ⁴⁷ Ленпартархив, ф. 5, оп. 1, д. 2086, л. 122.
- ⁴⁸ М. Алпджанов. Рабочий класс Таджикистана в годы второй пятилетки (1933—1937 гг.). Канд. дисс. Рукопись. Душанбе, 1965, с. 74.
- ⁴⁹ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 203, оп. 5, д. 96, л. 65—67.
- ⁵⁰ «Рабочий Ходжента» № 40 от 30 марта 1935 г.
- ⁵¹ Ленпартархив, ф. 5, оп. 1, д. 2019, л. 9.
- ⁵² Там же, л. 10.
- ⁵³ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 203, оп. 4, д. 61, л. 152.
- ⁵⁴ История рабочего класса Таджикистана, т. 1, с. 155.
- ⁵⁵ Там же, с. 157.
- ⁵⁶ Ленпартархив, ф. 5, оп. 1, д. 2418, л. 40.
- ⁵⁷ Там же, д. 2086, л. 113.
- ⁵⁸ Материалы к истории таджикского народа в советский период. Сб. статей, Таджгосиздат, 1954, с. 250.
- ⁵⁹ ЦГА Тадж. ССР, ф. Р—11, оп. 3, д. 1358, л. 33.
- ⁶⁰ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 1, д. 245, л. 40; «Коркунни партияги», орган ЦК КП(б) Тадж., Сталинабад, №№ 1—2, 1938, с. 17.
- ⁶¹ Ленпартархив, ф. 5, оп. 1, д. 2061, л. 1.
- ⁶² «Рабочий Ходжента» № 35 от 20 марта 1935 г.
- ⁶³ «Бо рохи ленини» № 257 от 29 декабря 1936 г.
- ⁶⁴ ЦГА Тадж. ССР, ф. Р—11, оп. 3, д. 1352, л. 12.
- ⁶⁵ «Большевики Хучанд» № 160 от 11 декабря 1935 г.
- ⁶⁶ См. «Правда» № 10 от 10 января 1936 г.
- ⁶⁷ См. «От капитализма к социализму. Основные проблемы истории переходного периода в СССР в 1917—1937 гг.», т. 2, «Наука», М., 1981, с. 393.
- ⁶⁸ Б. А. Козачковский. К истории проведения Конституции СССР 1936 г. в Таджикистане, Сталинабад, 1957, с. 21.
- ⁶⁹ Ленпартархив, ф. 5, оп. 1, д. 2086, л. 26.
- ⁷⁰ Там же, оп. 1, д. 2087, л. 194.

Глава XI. Культурная жизнь города в переходный период (1917—1937 гг.)

- ¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 328.
- ² ЦГАОР Уз. ССР, ф. Р—34, оп. 1, д. 35, л. 1.
- ³ См. ЦГАОР Уз. ССР, ф. 34, оп. 1, д. 41, л. 10—147.

- ⁴ См. Т. Н. Кары-Ниязов. Очерки истории культуры Советского Узбекистана, М., 1966, 1955, с. 142.
- ⁵ З. Раджабов. Некоторые страницы культурной жизни Советского Таджикистана, Душанбе, 1964, с. 15.
- ⁶ Подробно см.: А. Кадыров. Создание социалистической культуры в Северном Таджикистане (1917—1924 гг.), «Ирфон», Душанбе, 1977, с. 44—46.
- ⁷ Ленпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 901, л. 10.
- ⁸ Г. Х. Хайдаров. Из истории подготовки учительских кадров в Советском Туркестане (1917—1924 гг.) «Уч. зап.» ЛГПИ им. Кирова, вып. V, Ленинабад, 1957, с. 70.
- ⁹ ПА ТФИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 422, л. 111.
- ¹⁰ Из истории культурного строительства в Таджикистане в 1924—1941 гг. Сб. док., т. 1, Душанбе, 1966, с. 50.
- ¹¹ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 32, оп. 15, д. 1, л. 99.
- ¹² Ленпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1142, л. 34.
- ¹³ Г. Х. Хайдаров. Очерки истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917—1937 гг.), Душанбе, 1974, с. 359.
- ¹⁴ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сб. докум. вып. 2, 1947, с. 118.
- ¹⁵ Ленпартархив, ф. 1, оп. 1, д. 88, л. 68.
- ¹⁶ См. Ленпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1462, л. 124.
- ¹⁷ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 1, д. 494, л. 34.
- ¹⁸ «Васияти Ленин», № 8 от 27 сентября 1935 г.
- ¹⁹ Более подробно см.: Ленинабадскому Государственному педагогическому институту имени С. М. Кирова — 50 лет. Юбилейный сб., «Ирфон», Душанбе, 1982, с. 7 и др.
- ²⁰ Ленпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 4378, л. 272.
- ²¹ Ленинабадский Государственный педагогический институт им. С. М. Кирова в цифрах. Ленинабад, 1982, с. 11.
- ²² С. К. Каюмов, Г. Х. Хайдаров. Ленинабадский Государственный педагогический институт им. С. М. Кирова (1932—1982), Ленинабад, 1982, с. 8.
- ²³ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 265, оп. 1, д. 1, л. 1.
- ²⁴ Там же, оп. 12, л. 68.
- ²⁵ Ленпартархив, ф. 5, оп. 1, д. 2086, л. 86.
- ²⁶ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 1296, л. 65.
- ²⁷ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 1, д. 262, л. 79.
- ²⁸ Таблица составлена на основе данных Ленпартархива; ф. 5, оп. 1, д. 2635, л. 1.
- ²⁹ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 1, д. 494, л. 13.
- ³⁰ Ленпартархив, ф. 5, оп. 1, д. 2635, л. 4.
- ³¹ «Большевики Хучанд» № 117 от 16 сентября 1935 г.
- ³² «Рабочий Ходжента», № 147 от 22 декабря 1935 г.
- ³³ Ленпартархив, ф. 5, оп. 1, д. 2086, л. 6.
- ³⁴ См. Ленпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1249, л. 29—31, также Материалы первого карамазарского съезда по цветным и редким металлам в г. Ходженте Тадж. ССР, Таджгиз, Сталинабад, 1933.
- ³⁵ См.: «Проблемы Таджикистана». Труды первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР, т. 1, с. 249.
- ³⁶ Ленпартархив, ф. 14, оп. 4, д. 10, л. 3.
- ³⁷ Из истории культурного строительства в Таджикистане. Сб. докум., стр. 355.
- ³⁸ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 87, оп. 1, д. 3, л. 1—3.
- ³⁹ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 1, д. 79, л. 81.

- ³⁹ а В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 21.
- ⁴⁰ Ленпартархив, ф. 1, оп. 1, д. 25, л. 4.
- ⁴¹ См.: Е. М. Меженина. Агитпоезд «Красный Восток». Ташкент, 1962, с. 20; также Ленпартархив, ф. 1, оп. 1, д. 25, л. 84 об.
- ⁴² Основные показатели выполнения народнохозяйственного развития Таджикской ССР за 1 квартал 1937 г. Стат. сб., Сталинабад, 1937, с. 72.
- ⁴³ Ленпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1225, л. 128.
- ⁴⁴ См.: З. Ш. Раджабов. К характеристике первого советского журнала на таджикском языке «Пламя революции». «Ирфон», Душанбе, 1959.
- ⁴⁵ В 20-х годах, в Ходженте и его окрестных районах, по инициативе энтузиастов выпускался ряд стенных газет, заменявших как-то печатное слово. Одной из первых таких стенгазет являлась «Мехнаткашлар товуши» («Голос трудящихся»). Более подробно см.: З. Раджабов. Дорогой знаний. (Из воспоминаний). Душанбе, 1975, л. 72—73.
- ⁴⁶ См.: М. Хасанов. По инициативе «Правды». «Ленинабадская правда» № 89 от 5 мая 1962 г.
- ⁴⁷ Эта газета, как орган Ходжентского РК КП и Ходжентского райисполкома, выходит и по сей день.
- ⁴⁸ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 4, д. 19, л. 52.
- ⁴⁹ «Рабочий Ходжента» № 26 от 27 февраля 1936 г.
- ⁵⁰ «Бо рохи ленини» № 258 от 19 декабря 1936 г.
- ⁵¹ Ленпартархив, ф. 5, оп. 1, д. 1997, л. 178.
- ⁵² ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 220, оп. 2, д. 12, л. 230.
- ⁵³ См.: Г. Х. Хайдаров. Очерки истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917—1937 гг.). Душанбе, 1974, с. 411.
- ⁵⁴ К. А. Богомолова. Из истории борьбы за раскрепощение женщин Таджикистана (по материалам северных районов Таджикистана). «Доклады» АН Тадж. ССР, вып. 9, 1953, с. 5.
- ⁵⁵ Ленпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 960, л. 145.
- ⁵⁶ Там же, д. 1018, л. 31.
- ⁵⁷ Там же, д. 1014, л. 124.
- ⁵⁸ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 94, оп. 1, д. 18, л. 16 об.
- ⁵⁹ ПА ТФИМЛ, ф. 5338, оп. 2, д. 608, л. 68.
- ⁶⁰ Ленпартархив, ф. 5, оп. 1, д. 1982, л. 6.
- ⁶¹ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 203, оп. 3, д. 39, л. 6.
- ⁶² ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 1, д. 826, л. 4.
- ⁶³ «Труды» АН Тадж. ССР, т. XXXI, Сталинабад, 1955, с. 164.
- ⁶⁴ «Литературная газета» от 17 ноября 1959 г.
- ⁶⁵ См.: Очерки таърихи адабиёти тоҷик. Ч. II. Тадж. Госиздат, Сталинабад, 1957, с. 404—405.
- ⁶⁶ Роман Р. Джалила «Пулат и Гульру» в начале 50-х годов был издан в Варшаве на польском языке, и два издания этого же романа на немецком языке под названием «Выстрел в Ходженте» вышли в Берлине. См. В. Белан. Таджикская советская литература в социалистических странах, «Ирфон», Душанбе, 1971, с. 11.
- ⁶⁷ Ленпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1378, л. 25.

Глава XII. Ленинабад в период упрочения и развития социалистического общества (1938—1941 гг.)

¹ Отчетный доклад ЦК КП(б) Таджикистана V съезду Компартии республики, «Коммунист Таджикистана», II, III—1939.

- ² История рабочего класса Таджикистана т. 1, Душанбе, 1972, с. 166.
- ³ Из истории индустриализации Таджикской ССР. Документы и материалы, т. 1, Душанбе, 1972, с. 295.
- ⁴ «Коммунист Таджикистана», 1939, 22 февраля.
- ⁵ КПСС в резолюциях..., ч. 3, с. 353.
- ⁶ ЛФ ЦГА Таджикской ССР, ф. 203, оп. 14, д. 114, л. 111.
- ⁷ История рабочего класса Таджикистана, т. 1, с. 173.
- ⁸ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 203, оп. 14, л. 111.
- ⁹ Там же, д. 118, л. 84.
- ¹⁰ Там же, д. 126, л. 97—99.
- ¹¹ История рабочего класса Таджикистана, т. 1, с. 175.
- ¹² Там же, с. 177.
- ¹³ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 20, оп. 2, д. 11, л. 7.
- ¹⁴ «Коммунист Таджикистана», 1938, 20 июля.
- ¹⁵ Там же, 22 марта.
- ¹⁶ Г. Х. Хайдаров. Краткий очерк истории Ленинабада, с. 70.
- ¹⁷ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 203, оп. 14, д. 114, л. 110.
- ¹⁸ Там же, ф. 20, оп. 2, д. 11, л. 6—7.
- ¹⁹ «Стахановец», 1940, 23 декабря.
- ²⁰ Х. Дустов. Деятельность Коммунистической партии Таджикистана по созданию шелковой промышленности и подготовки ее кадров (1929—1941 гг.) — в кн. Материалы по истории Коммунистической партии Таджикистана, Душанбе, 1971 с. 245.
- ²¹ Там же, с. 244.
- ²² «Коммунист Таджикистана», 1939, 15 марта.
- ²³ «Тоҷикистони сурх», 1939, 10 марта.
- ²⁴ «Стахановец», 1940, 7 ноября.
- ²⁵ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 203, оп. 17, д. 54, л. 1.
- ²⁶ «Стахановец», 1940, 7 ноября.
- ²⁷ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 203, оп. 14, д. 118, л. 69.
- ²⁸ Х. Дустов. Деятельность Коммунистической партии Таджикистана по созданию шелковой промышленности и подготовки ее кадров (1929—1941 гг.) с. 244.
- ²⁹ Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. Душанбе, 1964, с. 190.
- ³⁰ Там же, с. 192.
- ³¹ Г. Х. Хайдаров. Краткий очерк истории Ленинабада, с. 70.
- ³² Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. с. 192.
- ³³ История рабочего класса Таджикистана, т. 1, с. 182.
- ³⁴ Очерки истории народного хозяйства Таджикистана. Душанбе, 1967, с. 270.
- ³⁵ «Стахановец» 1940, 30 октября.
- ³⁶ Там же, 1940, 23 декабря.
- ³⁷ Г. Х. Хайдаров. Краткий очерк истории Ленинабада, с. 70.
- ³⁸ История таджикского народа, т. III, кн. 2, с. 23—24.
- ³⁹ История рабочего класса Таджикистана, т. 1, с. 198.
- ⁴⁰ Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана, с. 197.
- ⁴¹ «Стахановец», 1940, 12 мая.
- ⁴² История рабочего класса Таджикистана, т. 1, с. 202.

- ⁴³ Ю. Саллимов, С. Абдуллаев. Источник сладости. В сб. Береговые огни, (на тадж. языке), 1967, с. 81.
- ⁴⁴ «Стахановец», 1940, 28 ноября.
- ⁴⁵ Г. Х. Хайдаров. Краткий очерк истории Ленинабада, с. 71.
- ⁴⁶ История рабочего класса Таджикистана, т. 1, с. 203.
- ⁴⁷ Г. Х. Хайдаров. Краткий очерк истории Ленинабада, с. 127.
- ⁴⁸ «Коммунист Таджикистана», 1937, 3 сентября.
- ⁴⁹ ЦГА Таджикской ССР, ф. 360, оп. 3, д. 231, л. 8—9.
- ⁵⁰ ЦГА Таджикской ССР, ф. 973, оп. 1, д. 42, л. 33.
- ⁵¹ «Стахановец» 1940, 4 декабря.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ «Стахановец», 1940, 25 июля.
- ⁵⁵ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 20, оп. 1, д. 24, л. 42—43.
- ⁵⁶ Культурное строительство СССР, Стат. сборник. М.—Л., 1940, с. 7.
- ⁵⁷ «Стахановец», 1940, 4 декабря.
- ⁵⁸ «Тоҷикистони сурх», 1941, 6 февраля.
- ⁵⁹ «Стахановец», 1940, 4 июля.
- ⁶⁰ Из истории культурного строительства в Таджикистане, Сб. документов, с. 178—184.
- ⁶¹ «Стахановец» 1940, 4 июня.
- ⁶² ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 264, оп. 2, д. 11, л. 1.
- ⁶³ Г. Х. Хайдаров, С. Абдуллаев. Из истории подготовки кадров советской интеллигенции в северных районах Таджикистана (30-е годы). В кн. Социалистическое строительство Таджикистана, (сборник статей), Душанбе, 1979, с. 103.
- ⁶⁴ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 264, оп. 2, д. 48, л. 299.
- ⁶⁵ Там же, оп. 2, д. 21, л. 36.
- ⁶⁶ Там же, д. 27, л. 49.
- ⁶⁷ Г. Х. Хайдаров, С. Абдуллаев. Из истории подготовки кадров советской интеллигенции в северных районах Таджикистана (30-е годы), с. 108.
- ⁶⁸ Текущий архив ЛГПИ, оп. 8, д. 69, л. 21—25; «Стахановец», 1941, 17 апреля.
- ⁶⁹ ЦГА Тадж. ССР, ф. 360, оп. 2, д. 310, л. 3.
- ⁷⁰ Там же, оп. 11, д. 52, л. 5.
- ⁷¹ «Стахановец», 1939, 4 июля.
- ⁷² «Газетан муаллимон» 1940, 11 мая.
- ⁷³ Текущий архив Минпроса Таджикской ССР, ф. 8, оп. 1, д. 5, л. 448.
- ⁷⁴ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 265, оп. 2, д. 13, л. 3.
- ⁷⁵ Там же, д. 107, л. 51.
- ⁷⁶ Таджикскому сельскохозяйственному институту 30 лет, Душанбе, 1962, с. 55.
- ⁷⁷ Из истории культурного строительства в Таджикистане. Сб. документов, с. 228.
- ⁷⁸ «Стахановец», 1939, 11 июня.
- ⁷⁹ Там же, 1940, 18 июля.
- ⁸⁰ Там же, 1940, 10 декабря.
- ⁸¹ Там же, 1940, 1 мая.
- ⁸² История рабочего класса Таджикистана, т. 1, с. 205.
- ⁸³ «Стахановец», 1941, 25 января.
- ⁸⁴ Из истории культурного строительства в Таджикистане, Сб. документов, с. 511—513.

- ⁸⁵ «Стахановец», 1941, 13 февраля.
- ⁸⁶ Там же, 1941, 27 апреля.
- ⁸⁷ ЦГА Тадж. ССР, ф. 370, оп. 1, д. 45, л. 234.
- ⁸⁸ Там же, д. 80, л. 10.
- ⁸⁹ «Стахановец», 1940, 30 июля.
- ⁹⁰ Н. Х. Нурджонов. История таджикского советского театра. Душанбе, 1967, с. 397.
- ⁹¹ Текущий архив Министерства культуры Таджикской ССР, оп. 1, связка 174, д. 18, л. 38.
- ⁹² ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 220, оп. 2, д. 1, л. 405.
- ⁹³ Леноблгосархив, ф. 82, оп. 4, д. 21, л. 70.
- ⁹⁴ «Стахановец», 1939, 17 ноября.
- ⁹⁵ Там же.
- ⁹⁶ «Стахановец», 1940, 1 мая.
- ⁹⁷ Леноблгосархив, ф. 5, оп. 1, д. 2130, л. 78—79.
- ⁹⁸ Там же, д. 2130.
- ⁹⁹ Там же, д. 2213, л. 5.
- ¹⁰⁰ Там же, д. 2410, л. 20.
- ¹⁰¹ Там же, д. 2377, л. 9.
- ¹⁰² «Стахановец», 1940, 10 февраля.
- ¹⁰³ Леноблпартархив, ф. 5, оп. 1, д. 2377, л. 9.
- ¹⁰⁴ «Стахановец», 1940, 10 февраля.

Глава XIII. Ленинабад в годы Великой Отечественной войны

- ¹ См.: Коммунистическая партия Таджикистана в период Великой Отечественной войны. «Ирфон». Душанбе, 1983 г.
- ² «Коммунист Таджикистана», 1970, 23 февраля. Алибаева, будучи на фронте, стала мастером по электрооборудованию самолетов и прослужила в 48-м бомбардировочном полку до дня Победы.
- ³ Б. Искандаров, А. Рустамов. Подвиги воинов Таджикистана на фронтах Великой Отечественной войны Советского Союза.— В кн.: Материалы к истории таджикского народа в советский период. Сборник статей. Сталинабад, 1954, с. 313.
- ⁴ «Стахановец», 1941, 29 июня.
- ⁵ Р. Абдуллаев. Ленинабадская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941—1945).— Изв. АН Тадж. ССР. Отд. обществ, наук, 1979, № 1, с. 3.
- ⁶ Г. Х. Хайдаров. Краткий очерк истории Ленинабада, с. 73.
- ⁷ «Стахановец», 1941, 24 июня.
- ⁸ «Коммунист Таджикистана». 1975, 7 мая. Ныне М. Абдувалиев возглавляет комитет ДОСААФ Ленинабадского шелкокомбината.
- ⁹ Б. Гафуров и Н. Прохоров. Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей Родины. Сталинабад, 1944, с. 184; «Ленинабадская правда», 1976, 25 августа.
- ¹⁰ «Вечерний Душанбе», 1974, 23 октября.
- ¹¹ «Коммунист Таджикистана», 1956, 4 декабря. В настоящее время А. Ачилов работает на Ленинабадском шелкокомбинате.
- ¹² «Стахановец», 1942, 20 февраля.
- ¹³ М. С. Асимов — академик, президент Академии наук Таджикской ССР.
- ¹⁴ «Коммунист Таджикистана», 1975, 18 февраля.
- ¹⁵ «Стахановец», 1943, 5 октября.
- ¹⁶ «Ленинабадская правда» 1975, 13 февраля.

- 17 Единство фронта и тыла. Душанбе, 1975, с. 197.
- 18 ПА ТФ ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 2517, л. 102.
- 19 Там же. д. 2563, л. 8.
- 20 Там же. д. 2561, л. 91.
- 21 Там же, оп. 7. д. 247, л. 4—6.
- 22 Там же, оп. 7, д. 258, л. 30.
- 23 Г. Х. Хайдаров. Краткий очерк истории Ленинабада, с. 76.
- 24 ПА ТФ ИМЛ, д. 285, л. 67—69.
- 25 ПА ТФ ИМЛ, д. 281, л. 28.
- 26 «Стахановец», 3 марта 1943 г.
- 27 ПА ТФ ИМЛ, ф. 5, оп. 14. д. 132, л. 20.
- 28 Там же. оп. 7, д. 41, л. 53.
- 29 «Стахановец» 20 сентября 1944.
- 30 ПА ТФ ИМЛ, ф. 5, оп. 7, д. 44, л. 4—115.
- 31 «Стахановичи» 26 июня 1941, № 152.
- 32 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 152.
- 33 ПА ТФ ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 2558, л. 8.
- 34 Там же, ф. 82, оп. 9, д. 38, л. 27.
- 35 См.: Г. Х. Хайдаров. Указ. раб., с. 81.
- 36 ПА ТФ ИМЛ, ф. 5, оп. 7. д. 41, л. 57.
- 37 Там же, оп. 14, д. 186, л. 28—29.
- 38 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 315.

Глава XIV. Город в период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства (1946—1950 гг.)

- 1 Очерки истории народного хозяйства Таджикистана с. 315.
- 2 Б. Гафуров. Партийные организации Таджикистана в борьбе за подъем хлопководства. Госполитиздат, М., 1955, с. 7.
- 3 Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов, т. 3, М. 1958, с. 72—73.
- 4 Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Таджикской ССР на 1946—1950 гг. «Коммунист Таджикистана», 11 августа 1946 г.
- 5 «Стахановец», 14 января 1947 г.
- 6 Там же, 5 января 1947 г.
- 7 Г. Х. Хайдаров. Краткий очерк истории Ленинабада. Ленинабад, 1965, с. 83.
- 8 В. А. Козачковский. Таджикская ССР в первом году послевоенной пятилетки (1946—1950 гг.) Сообщ. республ. историко-краевед. музея, вып. 2, Душанбе, 1955, с. 6.
- 9 «Коммунист Таджикистана», 10 апреля 1946 г.
- 10 «Стахановичи», 8 августа 1946 г.
- 11 То же, 16 сентября 1946 г.
- 12 И. М. Скоробогатов. Компартия Таджикистана в послевоенный период (1945—1953 гг.), Душанбе, 1963, с. 31.
- 13 Госархив Ленинабадской области, ф. 203, оп. 14, д. 149, л. 13.
- 14 «Стахановец», 10 января 1947.
- 15 Госархив Ленинабадской области, ф. 203, оп. 14, д. 149, л. 11.
- 16 «Стахановец», 13 февраля 1947 г.

- 17 «Коммунист Таджикистана», 21 декабря 1948 г.
- 18 Г. Х. Хайдаров Указ. работа, с. 84.
- 19 «Стахановчи», 13 марта 1947 г.
- 20 «Стахановец», 30 ноября 1947 г.
- 21 ПА ТФ ИМЛ ф. 3, оп. 84, д. 101, л. 139.
- 22 «Стахановчи», 8 марта 1947 г.
- 23 «Ленинабадская правда», 9 марта 1948 г.
- 24 «Коммунист Таджикистана» 2 и 10 декабря 1947 г.
- 25 ПА ТФ ИМЛ ф. 3, оп. 66, д. 490, л. 3.
- 26 «Ленинабадская правда», 21 декабря 1948 г.
- 27 «Хакикати Ленинобод», 22 ноября 1948 г.
- 28 Там же.
- 29 Госархив Ленинабадской области, ф. 82, оп. 15, д. 57, л. 44.
- 30 «Правда», 22 января 1949 г.
- 31 Ш. Ахмедов. Из истории развития социалистического соревнования в промышленности Таджикистана (1938—1958 гг.), Душанбе, 1975, с. 100.
- 32 «Ленинабадская правда», 23 декабря 1948 г.
- 33 То же, 28 февраля 1949 г. 21 марта 1951 г.
- 34 История рабочего класса Таджикистана..., с. 38.
- 35 Г. Х. Хайдаров. Указ работа, с. 85.
- 36 «Хакикати Ленинобод», 30 декабря 1949 г.
- 37 Там же.
- 38 Госархив Ленинабадской области, ф. 82, оп. 15, д. 61, л. 69.
- 39 «Хакикати Ленинобод», 30 декабря 1949 г.
- 40 «Ленинабадская правда», 30 декабря 1949 г.
- 41 История рабочего класса Таджикистана... с. 42.
- 42 Госархив Ленинабадской области, ф. 203, оп. 14, д. 73, л. 230—231.
- 43 «Ленинабадская правда», 1 января 1951 г.
- 44 Госархив Ленинабадской области, ф. 82, оп. 15, д. 61, л. 69.
- 45 Там же.
- 46 «Ленинабадская правда», 1 января 1951 г.
- 47 ПА ТФ ИМЛ ф. 5740, оп. 13, д. 10, л. 4.
- 48 «Коммунист Таджикистана», 15 июня 1950 г.
- 49 ПА ТФ ИМЛ ф. 3, оп. 58, д. 352, л. 65.
- 50 ПА ТФ ИМЛ, ф. 5740, оп. 13, д. 11, л. 2.
- 51 «Стахановчи», 16 сентября 1946 г.
- 52 «Правда», 2 февраля 1946 г.
- 53 История таджикского народа, т. III, кн. 2, м, 1965, с. 121.
- 54 «Стахановчи», 16 сентября 1946 г.
- 55 Госархив Ленинабадской области, ф. 88, оп. 15, д. 61, л. 237.
- 56 Там же, оп. 12, д. 5, л. 1.
- 57 «Ленинабадская правда», 22 ноября 1948 г.
- 58 «Хакикати Ленинобод», 22 ноября 1948 г.
- 59 П. И. Лященко, История народного хозяйства СССР, т. 3, М., 1956, с. 597.
- 60 Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, с. 109—110.
- 61 Там же, с. 254, 260.
- 62 Там же, с. 259.
- 63 История СССР с древнейших времен до наших дней, т. XI, М., 1980, с. 214.
- 64 В. А. Козачковский, Указ. работа..., с. 457.
- 65 Госархив Ленинабадской области, ф. 82, оп. 15, д. 61, л. 90.
- 66 Там же, д. 61, л. 55.

- 67 Там же, оп. 15, д. 147, л. 4.
 68 Там же, с. 134.
 69 Там же, д. 61, л. 6.
 70 Там же.
 71 Там же, д. 57, л. 90; д. 61, л. 8.
 72 «Ленинабадская правда», 30 декабря 1949 г.
 73 «Хакикати Ленинобод», 22 июля 1977 г.
 74 С. Д. Чернявский. Из истории Ленинабадского театра им. А. С. Пушкина. Душанбе, 1962, с. 38.
 75 Там же, с. 42.

Глава XV. Ленинабад в период создания развитого социализма (1951—1958 гг.)

- ¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, т. 6, М., 1971, с. 365—366.
² «Тоҷикистони Сурх», 1952, 25 ноября.
³ Таджикистан за годы Советской власти. Стат. сб., Душанбе, 1967, с. 121.
⁴ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 29, д. 41, л. 13.
⁵ Материалы XIX городской партийной конференции. См. «Ленинабадская правда», 1956, 18 января.
⁶ Материалы XXI городской партийной конференции. См.: «Ленинабадская правда», 1957, 29 декабря.
⁷ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 4, с. 778—780.
⁸ Материалы по истории Коммунистической партии Таджикистана, вып. 2, «Ирфон», Душанбе, 1971, с. 256.
⁹ «Ленинабадская правда», 1956, 5 апреля.
¹⁰ Текущий архив ТУ № 2. Ж. учета выпуска специалистов.
¹¹ «Ленинабадская правда», 1957, 29 декабря.
¹² ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 377, оп. 7, д. 230, л. 20.
¹³ И. М. Скоробогатов. Компартия Таджикистана в послевоенный период. Душанбе, 1963, с. 102.
¹⁴ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 377, оп. 7, д. 190, л. 140.
¹⁵ ЦГА Тадж. ССР, ф. 1514, оп. 1, д. 174, л. 38.
¹⁶ Г. Х. Хайдаров. Краткий очерк истории Ленинабада. «Ирфон», Душанбе, 1965, с. 87.
¹⁷ КПСС в резолюциях и решениях, т. 6, М., 1971, с. 336.
¹⁸ Там же, с. 333.
¹⁹ «Тоҷикистони Сурх», 1952, 1 апреля.
²⁰ То же, 1952, 5 октября.
²¹ См.: Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана, Душанбе: «Ирфон», 1984, т. 2, с. 157.
²² Г. Х. Хайдаров. Указ. работа, с. 87.
²³ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25 а, д. 1056, л. 28.
²⁴ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 377, оп. 7, д. 290, л. 128.
²⁵ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 7, М., 1971, с. 71.
²⁶ ЦГА Тадж. ССР, ф. 1514, оп. 1, д. 370, л. 14.
²⁷ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 377, оп. 7, д. 415, л. 10.
²⁸ Ш. Соломонов. Промышленность Ленинабадской области в шестой пятилетке. Сталинабад, 1957, с. 40—42.
²⁹ «Ленинабадская правда», 1956, 1 апреля.
³⁰ То же, 1956, 16 июня.
³¹ Ш. Соломонов. Промышленность Ленинабадской области в шестой пятилетке. Сталинабад, 1957, с. 45.

- ³² Ленинадская правда», 1957, 26 февраля.
- ³³ То же, 1958, 25 января.
- ³⁴ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 7, М., 1971, с. 301.
- ³⁵ Там же, с. 304.
- ³⁶ ЦГА Тадж. ССР, ф. 1514, оп. 1, д. 452, л. 15.
- ³⁷ Там же, д. 459, л. 10.
- ³⁸ «Ленинадская правда», 1957, 29 декабря.
- ³⁹ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 377, оп. 379, д. 555, л. 3.
- ⁴⁰ «Ленинадская правда», 1957, 29 декабря.
- ⁴¹ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 29, д. 23, л. 22.
- ⁴² Г. Х. Хайдаров. Указ. работа, с. 91.
- ⁴³ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 29, д. 36, л. 129.
- ⁴⁴ «Ленинадская правда», 1957, 26 февраля.
- ⁴⁵ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 29, д. 67, л. 10.
- ⁴⁶ Там же, д. 25, л. 130.
- ⁴⁷ Там же, оп. 28, д. 6, л. 7.
- ⁴⁸ Там же, л. 154.
- ⁴⁹ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 29, д. 49, л. 210.
- ⁵⁰ Там же, д. 49, л. 208.
- ⁵¹ Там же, оп. 28, д. 6, л. 206.
- ⁵² «Ленинадская правда», 1956, 18 января.
- ⁵³ Р. Я. Хомидов. Старейший институт Таджикистана. «Ирфон», Душанбе, 1966, с. 22.
- ⁵⁴ Там же, с. 6.
- ⁵⁵ 25 лет — юбилейный сборник, Ленинад, 1958, с. 43.
- ⁵⁶ «Ленинадская правда», 1956, 18 января.
- ⁵⁷ ЛФ ЦГА Тадж. ССР, ф. 82, оп. 29, д. 63, л. 84.

Г л а в а XVI. Трудящиеся Ленинабада на начальном этапе развитого социализма

- ¹ См.: XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стеночет, т. 1, М.: Политиздат, 1971, с. 62.
- ² Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стеночет, т. 2, М.: Политиздат, 1959, с. 459.
- ³ История рабочего класса Таджикистана (1917—1970). Том II. (1945—1970). Душанбе; «Дониш», 1973, с. 142, 151.
- ⁴ «Ленинадская правда», 1965, 27 февраля; 1966, 8 января.
- ⁵ «Ленинадская правда», 1965, 7 августа.
- ⁶ Ленинадская мебельная фабрика. Памятка. Ленинад, Партийный архив Таджикского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ПА ТФ ИМЛ), ф. 5740, оп. 35, д. 1. л. 18.
- ⁸ Компартия Таджикистана в условиях развитого социалистического общества. Душанбе; «Ирфон», 1974, с. 127.
- ⁹ Там же с. 132.
- ¹⁰ «Ленинадская правда», 1964, 2 июля.
- ¹¹ «Ленинадская правда», 1965, 1 мая.
- ¹² «Ленинадская правда». 1966, 18 января.
- ¹³ ПА ТФ ИМЛ. ф. 5740, оп. 35, д. 1. л. 5.
- ¹⁴ Г. Х. Хайдаров. Краткий очерк истории Ленинабада, 1965, с. 97.
- ¹⁵ ПА ТФ ИМЛ, ф. 5740, оп. 28, д. 12, л. 148.
- ¹⁶ Д. Расулов. Отчетный доклад ЦК КП. Таджикистана XV съезду Коммунистической партии Таджикистана. Душанбе: «Ирфон», 1964, с. 12.

¹⁷ Р. Джумаев. Усиление научно-технической и экономической пропаганды и внедрение передового опыта в промышленности Таджикской ССР (1959—1965 гг.). — Некоторые вопросы истории КПСС, Сб. стат. Ленинабад, 1969, с. 80.

¹⁸ Г. Х. Хайдаров. Указ работа. с. 97.

¹⁹ ПА ТФ ИМЛ, ф. 5740, оп. 35, д. 1, л. 6.

²⁰ Москва, Кремль XIII съезду КПСС, Приветствия и трудовые рапорты. М.: «Правда», 1966, с. 326.

²¹ «Ленинабадская правда», 1966, 9 октября.

²² Партийный архив Ленинабадского обкома партии. ф. 2, оп. 2, д. 24, л. 27.

²³ «Ленинабадская правда», 1967, 18 февраля.

²⁴ КПСС в резолюциях, т. 9, с. 512—520.

²⁵ Б. Ризоев. Партийные организации республики во главе социалистического соревнования в годы VIII пятилетки.— Сб. ст. «Партийное руководство хозяйством». Вып. II: Душанбе, ТГУ им. В. И. Ленина, 1974, с. 126.

²⁶ Компартия Таджикистана в условиях развитого социалистического общества. с. 153, «Ленинабадская правда», 1971, 18 февраля.

²⁷ У. Шарипов. Сила мобилизующего слова. Душанбе: «Ирфон», 1972, с. 23—24.

²⁸ ПА ТФ ИМЛ, ф. 3, оп. 252, д. 59, л. 6.

²⁹ Там же, л. 113—114.

³⁰ XVII съезд Коммунистической партии Таджикистана. Стено отчет. Душанбе; «Ирфон», 1972, с. 80—81.

³¹ История рабочего класса Таджикистана, т. 2, Душанбе, «Дониш», 1973, с. 262—263.

³² КПСС в резолюциях, т. 10, с. 488—497.

³³ Д. Галляутдинов. Великая сила социалистического соревнования. В сб. ст. «Некоторые вопросы истории КПСС», Ленинабад. Ленинабадский ГПИ им. С. М. Кирова, 1972, с. 50.

³⁴ К. Махкамов. По пути индустриального прогресса.— В сб. ст. «Под знаменем Октября». Душанбе. «Ирфон». 1977, с. 59.

³⁵ «Текстильная промышленность», 1973, № 10, с. 35.

³⁶ К. Абдулов. Образование, кадры, экономика. Душанбе: Общество «Знание» Таджикской ССР, 1975, с. 12.

³⁷ Партийный архив Ленинабадского обкома партии, ф. 2, оп. 7, д. 54, л. 2.

³⁸ «Шелк», 1978, № 5, с. 19—20.

³⁹ «Правда», 1981, 10 января.

⁴⁰ «Агитатор Таджикистана», 1981, № 13, с. 2.

⁴¹ «Ленинабадская правда», 1980, 17 декабря.

⁴² Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с. 194.

⁴³ «Ленинабадская правда», 1981, 5 января.

⁴⁴ «Агитатор Таджикистана», 1982, № 10, с. 9—11.

⁴⁵ Нурназаров М. Н. Развитие и размещение промышленности Северного Таджикистана. Душанбе: «Дониш», 1974, с. 76.

⁴⁶ XVII съезд Коммунистической партии Таджикистана. Стено отчет. с. 82.

⁴⁷ История рабочего класса Таджикистана (1917—1970), т. II, с. 220.

⁴⁸ Юсупов Э. Ю., Вишневский А. Я., Гадоев Х. Г. Одной дорогой к единой цели. Ташкент. «Узбекистан», 1980, с. 187.

⁴⁹ Там же, с. 187—188.

- ⁵⁰ Рахим Джалил. Дом родной. Из книги жизни. М.: Советский писатель, 1973, с. 63.
- ⁵¹ Очерк истории народного хозяйства Таджикистана (1917—1965), с. 447—448.
- ⁵² «Коммунист Таджикистана», 1982, 10 июля.
- ⁵³ См.: Компартия Таджикистана в условиях развитого социалистического общества, с. 336.
- ⁵⁴ Вопросы идеологической работы КПСС. Сб. документов. М.: Политиздат, 1972, с. 371/373.
- ⁵⁵ Там же. с. 485.
- ⁵⁶ Г. Т. Крюков. Школы Таджикистана на современном этапе. Душанбе. «Ирфон», 1972, с. 47.
- ⁵⁷ «Ленинабадская правда», 1971, 2 марта.
- ⁵⁸ М. Шукуров. Культурная жизнь Таджикистана в период развитого социализма. Душанбе. «Ирфон». 1980, с. 46.
- ⁵⁹ «Коммунист Таджикистана», 1982, 10 марта.
- ⁶⁰ Юсупов Т. Из опыта руководства Коммунистической партии Таджикистана подготовкой и воспитанием педагогических кадров общеобразовательных школ (1961—1966 гг.) — В сб. статей «Некоторые вопросы истории КПСС». Ленинабад, ЛГПИ им. Кирова, 1972, с. 184.
- ⁶¹ История культурного строительства в Таджикистане (1917—1977 гг.), т. 1, Душанбе: Дониш, 1979, с. 155.
- ⁶² Хамидов Р. Х. Старейший институт Таджикистана, (Очерк о Ленинабадском госпединституте имени С. М. Кирова). Душанбе: «Ирфон», 1966, с. 12.
- ⁶³ Кабиллов А. Я. Воспитание студентов — дело живое, творческое. Душанбе: «Ирфон», 1971, с. 5.
- ⁶⁴ Из истории культурного строительства в Таджикистане. Сб. документов и материалов, т. 2, (1941—1960 гг.). Душанбе: «Ирфон», 1982, с. 154.
- ⁶⁵ Шукуров М. Культурная жизнь Таджикистана в период развитого социализма. с. 52.
- ⁶⁶ Более подробно см.: Ленинабадскому государственному педагогическому институту имени С. М. Кирова — 50 лет. Ленинабад, 1982.
- ⁶⁷ См.: Г. Х. Хайдаров. Ленинабадский государственный пединститут им. С. М. Кирова (1932—1982), Ленинабад, 1982, с. 26—27.
- ⁶⁸ «Ленинабадская правда», 1971, 6 февраля.
- ⁶⁹ Г. Х. Хайдаров. Наша гордость — Ленинабад: Изд. Ленинабадского горкома комсомола, 1981, с. 12.
- ⁷⁰ «Ленинабадская правда», 1977, 11 ноября.
- ⁷¹ Цит. по кн.: Юсупов Э. Ю., Вишневский А. Я., Гадсев Х. Г. Одной дорогой к единой цели, с. 242.
- ⁷² Н. Нурджанов. Таджикский театр. Очерк истории. М.: Искусство, 1968, с. 235.
- ⁷³ «Ленинабадская правда», 1981, 22 августа.
- ⁷⁴ ПА ТФ ИМЛ, ф. 3, оп. 279, д. 69, л. 17.
- ⁷⁵ «Коммунист Таджикистана», 1980, 17 декабря.
- ⁷⁶ Ленинабадский областной партийный архив, ф. 2, оп. 1, д. 21, л. 3.
- ⁷⁷ «Ленинабадская правда», 1966, 17 ноября.
- ⁷⁸ «Ленинабадская правда», 1964, 30 апреля и 7 мая.
- ⁷⁹ Гадоев Х., Вишневский А. Я. XXV съезд КПСС, О воспитании нового человека. (На тадж. яз). Душанбе: «Ирфон»; 1970, с. 69.

- ⁸⁰ «Коммунисти Тоджикистон», 1981, № 6, с. 50.
⁸¹ Там же, с. 54.
⁸² ПА ТФ ИМЛ, ф. 5740, оп. 20, л. 28—29.
⁸³ Там же, л. 29.
⁸⁴ История рабочего класса Таджикистана, т. 2, с. 225.
⁸⁵ Д. Расулов. Отчетный доклад ЦК КП Таджикистана XV съезду Коммунистической партии Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 1964, с. 71.
⁸⁶ Моторин П. По дорогам нашей республики. Душанбе: «Ирфон»; 1966, с. 47.
⁸⁷ «Ленинабадская правда», 1974, 6 ноября.
⁸⁸ 50 лет образования Таджикской ССР и Компартии Таджикистана. Стен. отчет. Душанбе, «Ирфон», 1975, с. 67.
⁸⁹ «Ленинабадская правда», 1967, 1 июня.
⁹⁰ То же, 1964, 5 сентября.
⁹¹ То же, 1967, 22 августа.
⁹² «Ленинабадская правда», 1982, 9 сентября.
⁹³ «Правда», 1982, 23 ноября.
⁹⁴ «Ленинабадская правда», 1982, 24 декабря.
⁹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 132.
⁹⁶ То же, 1982, 29 декабря.
⁹⁷ «Ленинабадская правда», 1982, 9 декабря.
⁹⁸ «Коммунисти Тоджикистон», 1984, 16 ноября.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- ¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, с. 241; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, с. 594—596.
² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, с. 146.
³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 244.
⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 132.
⁵ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 541; т. 39, с. 201—202; т. 40, с. 157—158; т. 42, с. 368—370.

О Г Л А В Л Е Н И Е

В в е д е н и е	5
Г л а в а I. Страницы древней истории Ленинабада (Ходжента)	
1. Краткий обзор источников	19
2. Первобытнообщинный строй	22
3. Ходжент в эпоху рабовладельческих отношений	32
4. Империя Великих кушан и Северный Таджикистан	49
Г л а в а II. Ленинабад (Ходжент) в период раннего феодализма	
1. Ходжент в составе государства эфталитов и тюркского каганата	53
2. Завоевание арабами Ходжента и участие его населения в антихалифатских восстаниях народов Средней Азии	57
3. Политический и социально-экономический строй	67
4. Духовная и материальная культура	73
5. Ходжент в период правления Саманидов. Утверждение феодального строя и обострение классовых противоречий	76
Г л а в а III.— Ленинабад (Ходжент) в период развитого феодализма (XI—XVIII вв.)	
1. Ходжент в XI—начале XIII вв.	91
2. Борьба против монгольских захватчиков и героическая оборона Ходжента	93
3. Культура Ходжента в XI—XIII вв.	97
4. Ходжент при Тимуре и тимуридах (XIV—XVI вв.)	104
5. Культура Ходжента при Тимуре и тимуридах	106
6. Ходжент в поздний период феодализма (XVI—первая половина XVIII вв.)	111
7. Культура Ходжента XVI—первой половины XVIII вв.	117
Г л а в а IV. Ленинабад (Ходжент) в предколониальный период (50-е гг. XVIII в.—60-е гг. XIX в.)	
1. Политическая история и административное устройство	124
2. Социально-экономическое развитие	129
3. Положение трудящихся масс. Народные волнения	149
4. Культурная жизнь	153
Г л а в а V. Ленинабад (Ходжент) в колониальный период (1866—1917 гг.)	
1. Присоединение Ходжента к России и последствия этого события	157
2. Колониальная политика царизма и положение народных масс	177
3. Национально-освободительное движение	180
4. Развитие культуры Ходжента	185

Глава VI. Победа Советской власти в Ленинабаде (Ходженте)

1. Назревание предпосылок Октябрьской революции 197
2. Переход власти в руки Совета 206
3. Первые мероприятия народной власти 215

Глава VII. Ленинабад (Ходжент) в период гражданской войны

1. Город в начале интервенции и гражданской войны 217
2. Трудящиеся Ходжента в борьбе с интервенцией и контр-революцией 223
3. Разгром басмачества 230

Глава VIII. Ленинабад (Ходжент) в период восстановления и начала социалистической реконструкции народного хозяйства (1921—1927 гг.)

1. Переход к новой экономической политике 236
2. Борьба за восстановление народного хозяйства 241
3. Общественно-политическая жизнь 250

Глава IX. Ленинабад (Ходжент) в годы создания основ социализма (1928—1932 гг.)

1. Начало индустриализации города 260
2. Формирование рабочего класса 272
3. Ходженцы на ударной вахте первой пятилетки 276

Глава X. Ленинабад (Ходжент) в период построения социализма (1933—1937 гг.)

1. Промышленное строительство 283
2. Подъем творческой активности трудящихся города 287
3. Рост профессионально-технического уровня рабочих и служащих 295
4. Повышение материального благосостояния трудящихся 301

Глава XI. Культурная жизнь города в переходный период (1917—1937 гг.)

1. Народное образование, наука и здравоохранение 309
2. Культурно-просветительная и общественно-политическая работа 322
3. Литературная деятельность ленинабадцев 331

Глава XII. Ленинабад в период упрочения и развития социалистического общества (1938—1941 гг.)

1. Развитие промышленности города в годы третьей пятилетки 336
2. Массовое социалистическое соревнование 340
3. Дальнейший рост материального благосостояния и культурного уровня трудящихся 345

Глава XIII. Ленинабад в годы Великой Отечественной войны

1. Боевые подвиги посланцев Ленинабада	358
2. Промышленность города в годы войны	366
3. Подготовка резервов для Красной Армии и обучение населения военному делу	373
4. Помощь ленинабадцев фронту и забота о семьях фронтовиков	376
5. Культурная жизнь города	379

Глава XIV. Город в период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства (1946—1950 гг.)

1. Задачи восстановительного периода	383
2. Борьба за выполнение четвертой пятилетки	385
3. Общественно-политическая жизнь города	396
4. Рост благосостояния. Культурное строительство	400

Глава XV. Ленинабад в период создания развитого социализма (1951—1958 гг.)

1. Дальнейший подъем экономики города	407
2. Повышение трудовой и политической активности трудящихся Ленинабада в годы пятой и шестой пятилеток	411
3. Совершенствование системы государственного и партийного руководства	422
4. Рост материального и культурного уровня жизни населения	424

Глава XVI. Трудящиеся Ленинабада на начальном этапе развитого социализма

1. Развитие промышленности и транспорта	431
2. Забота о благе трудящихся. Развитие культуры	478
3. Общественно-политическая жизнь города	518
З а к л ю ч е н и е	560
П р и м е ч а н и я	571

ИСТОРИЯ ЛЕНИНАБАДА

(Научно-популярный очерк)

Редактор *С. Сухоян*
Худ. редактор *В. Нелюбов*
Тех. редактор *Е. Гуськова*
Корректор *С. Лаврентьева*

ИБ № 1109

Сдано в набор 29.04.85. Подписано в печать 24.12.85. КЛ 05189. Формат 84×180¹/₃₂. Бумага № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая Усл. печ. л. 31.92. Усл. кр-отт. 32.13. Уч. изд. л. 35,23. Тираж 14000. Заказ 2007. Цена 1 р. 60 коп.

Издательство «Ирфон», г. Душанбе, ул. Айни, 126.

Полиграфкомбинат Госкомитета Таджикской ССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли
734063 Душанбе, Айни, 126.